

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Кафедра теории и истории государства и права

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

для специальности:
1-24 80 01 Юриспруденция
II ступени высшего образования

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2022

Начало

Содержание

Страница 1 из 712

Назад

На весь экран

Закреть

УДК 341.24(476)(075.8)
ББК 67.91(4 Бел)-32я73
З-17

Рецензенты:

Кафедра общеправовых дисциплин и государственного управления
Учреждения образования
«Барановичский государственный
университет»,

Заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
кандидат юридических наук, доцент
Т. А. Горупа

Под редакцией

доцента кафедры теории и истории государства и права,
кандидата юридических наук, доцента, профессора Жана Моне
О. В. Бреского

З-17 Займист, Г. И. Реализация международных договоров в национальной правовой системе : электронный учебно-методический комплекс для специальности 1-24 80 01 Юриспруденция II ступени высшего образования / Г. И. Займист / под ред. О. В. Бреского. – Брест : Изд-во БрГУ имени А.С. Пушкина, 2022. – 712 с.

Структура учебно-методического комплекса по дисциплине «Реализация международных договоров в национальной правовой системе» состоит из четырех разделов. В теоретическом разделе студентам предлагаются конспекты лекций и тексты, фрагменты текстов из различных источников и носят хрестоматийно-составительный характер, в отдельных случаях тексты адаптированы для чтения магистрантам в

Начало

Содержание

Страница 2 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

соответствии с учебными целями и задачами той или иной темы курса; в практическом содержатся методические указания к темам, вынесенным на самостоятельное изучение, к семинарским занятиям; в раздел контроля знаний включены вопросы для самоподготовки к зачету, тесты для самоконтроля; вспомогательный раздел состоит из списка литературы, глоссария, а также приложений.

Цель ЭУМК – способствовать магистрантам сформировать системные знания о современных проблемах реализации международных договоров в национальной правовой системе как самостоятельной области знаний и правоприменительной практики.

Электронный учебно-методический комплекс «Реализация международных договоров в национальной правовой системе» разработан в соответствии с требованиями компетентностного подхода Образовательного стандарта высшего образования (ОСВО 1-24 80 01-2019) Высшее образование. II ступень (магистратура) Специальность 1-24 80 01 Юриспруденция Степень Магистр, утвержденного Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 26.06.2019 № 81.

УДК 341.24(476)(075.8)

ББК 67.91(4 Бел)-32я73

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 3 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закреть](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	11
Пояснительная записка	17
Содержание учебной программы курса «Реализация международных договоров в национальной правовой системе»	21

I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы 30

Тема 1 Право международных договоров Беларуси как комплексный правовой институт и учебная дисциплина	30
--	----

1.1 Право международных договоров и его источники	30
---	----

1.2 Право международных договоров (Республика Беларусь)	32
---	----

1.3 Право международных договоров (Российская Федерация)	34
--	----

1.4 Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия	37
--	----

1.5 Международное право в правовой системе государств	60
---	----

Тема 2 Международные договоры Беларуси: проблемы дефиниции, классификации и системы	78
---	----

2.1 Понятие и юридическая природа международного договора	78
---	----

2.2 Виды международных договоров	90
--	----

2.3 О новой редакции Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь»	110
---	-----

2.4 Структура международных договоров Содружества Независимых Государств	119
--	-----

Тема 3. Правовая система и право международных договоров Республики Беларусь: их соотношение	160
--	-----

Начало

Содержание

Страница 4 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

3.1	Совершенствование законодательства с учетом международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь, а также законодательства иностранных государств	160
3.2	Соотношение международного права и внутреннего права государств	163
3.3	Теории соотношения двух правовых систем: содержание, эволюция	167
3.4	Понятие и виды правопреемства	177
3.5	Правопреемство международных договоров СССР бывшими союзными республиками	189
3.6	Имплементация международного права в Республике Беларусь	197
3.7	Формы и методы имплементации стандартов Совета Европы в национальное законодательство	208
Тема 4. Субъекты права международных договоров Республики Беларусь		222
4.1	Международная договорная правоспособность	222
4.2	Договорная правоспособность международных межправительственных организаций	224
4.3	Субъекты права международных договоров	237
4.4	Особенности правосубъектности участников Союзного государства России и Белоруссии	242
Тема 5. Особенности подготовки к заключению международных договоров Республики Беларусь		258
5.1	Комментарий к Закону Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь»	258
5.2	Нормативные правовые акты, принимаемые на основных стадиях (этапах) заключения международных договоров, как объекты криминологической экспертизы	264

Начало

Содержание

Страница 5 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

5.3	Особенности подготовки нормативных правовых актов о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международных договоров	272
5.4	Круг уполномоченных на заключение договора по международному и белорусскому праву	286
Тема 6. Особенности процесса заключения международных договоров Республикой Беларусь		291
6.1	Понятие международного договорного процесса	291
6.2	Заключение международных договоров: правовое регулирование	295
6.3	Способы выражения согласия государств на обязательность международных договоров	307
6.4	О ратификации международных договоров в Республике Беларусь	316
6.5	Об оговорках к международным договорам, заключаемым в рамках Содружества Независимых Государств	328
6.6	Основные аспекты депозитарной практики в СНГ	343
Тема 7. Правовая характеристика международных договоров Республики Беларусь		355
7.1	Структура, классификация и форма международного договора	355
7.2	Договоры и договоренности	358
7.3	Правовой статус межправительственных договоров и международных договоров межведомственного характера Республики Беларусь	368
7.4	Конструирование преамбулы международного договора	385
7.5	Объект и цель международного договора	393
Тема 8. Вступление международных договоров в силу: основания и порядок. Временное применение Республикой Беларусь международных договоров		396

Начало

Содержание

Страница 6 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

8.1	Вступление в силу и исполнение международных договоров Республики Беларусь	396
8.2	Законодательное регулирование временно применимых международных договоров	420
8.3	К вопросу о временном применении международных договоров	428
8.4	Предварительный контроль конституционности законов о ратификации международных договоров	435
Тема 9. Действие международных договоров Республики Беларусь . .		447
9.1	Действие международного договора во времени, в пространстве и по кругу лиц	447
9.2	Действие договоров во времени и пространстве, в отношении третьих государств	453
9.3	Клаузула <i>rebus sic stantibus</i> в праве международных договоров и обычаев	454
9.4	Перечень международных договоров и соглашений Республики Беларусь (электронные ссылки)	480
Тема 10. Проблемные аспекты выполнения международных договоров Республики Беларусь		482
10.1	Выполнение международных договоров Республики Беларусь .	482
10.2	Самоисполнимые нормы международного публичного права . .	494
10.3	Толкование конвенций	499
10.4	Методические рекомендации Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь	502
10.5	Обеспечение выполнения международных договоров	502
10.6	Полномочия органов исполнительной власти по выполнению международных договоров	504

Начало

Содержание

Страница 7 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

10.7 Реализация актов союзного государства в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Беларусь 517

Тема 11. Право международных договоров Республики Беларусь и отрасли белорусского права 533

11.1 Понятие и функции депозитария международных договоров . . 533

11.2 Основные аспекты депозитарной практики в СНГ 537

11.3 Международные договоры в упрощенной форме 549

11.4 Понятие взаимности и его закрепление в национальном законодательстве 552

11.5 Международный договор Республики Беларусь как источник регулирования трудовых отношений 559

11.6 Международный договор в системе регулирования внешнеэкономических отношений 570

Тема 12. Прекращение действия международных договоров Республики Беларусь 588

12.1 Прекращение и приостановление действия международного договора 588

12.2 Правовые модели прекращения и приостановления государствами действия международных договоров 595

12.3 Оговорка (клаузула) о неизменности обстоятельств в механизме добросовестного выполнения международных договоров 636

II ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: методические указания к семинарским занятиям и самостоятельной работе магистрантов заочной формы обучения 641

Тема 1 Право международных договоров Беларуси как комплексный правовой институт и учебная дисциплина 641

Начало

Содержание

◀ ▶

◀◀ ▶▶

Страница 8 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Тема 2. Международные договоры Беларуси: проблемы дефиниции, классификации и системы	643
Тема 3. Правовая система и право международных договоров Республики Беларусь: их соотношение	646
Тема 4. Субъекты права международных договоров Республики Беларусь	649
Тема 5. Особенности подготовки к заключению международных договоров Республики Беларусь	651
Тема 6. Особенности процесса заключения международных договоров Республикой Беларусь	654
Тема 7. Правовая характеристика международных договоров Республики Беларусь	657
Тема 8. Вступление международных договоров в силу: основания и порядок. Временное применение Республикой Беларусь международных договоров	659
Тема 9. Действие международных договоров Республики Беларусь	661
Тема 10. Проблемные аспекты выполнения международных договоров Республики Беларусь	663
Тема 11. Право международных договоров Республики Беларусь и отрасли белорусского права	666
Тема 12. Прекращение действия международных договоров Республики Беларусь	669

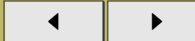
III РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ 671

3.1 Вопросы для самоподготовки, самоконтроля и аттестации знаний магистрантов на зачете по дисциплине «Реализация международных договоров в национальной правовой системе»	672
--	-----

Начало

Содержание

Страница 9 из 172

Назад

На весь экран

Заккрыть

3.2 Тестовые задания для самоконтроля при усвоении программного материала по дисциплине «Реализация международных договоров в национальной правовой системе»	676
--	-----

IV ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ: перечень учебных изданий и информационных материалов, рекомендуемых для изучения учебной дисциплины **677**

4.1 Список литературы	677
4.2 Глоссарий	683
4.3 Программное обеспечение и Интернет-ресурсы	707
4.4 Материально-техническое обеспечение учебной дисциплины	709
4.5 Приложения	710

Начало

Содержание

Страница 10 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Предисловие

Учебные пособия в виде электронных учебно-методических комплексов имеют ряд преимуществ. Наличие различных форм предъявления учебного материала и когнитивных действий с ним позволяет более успешно разрешать противоречие в познавательной работе магистрантов между репродуктивной учебной деятельностью магистранта и требованиями к специалисту: не только знать свой предмет, но и владеть умением получать, обработать и использовать информацию. ЭУМК позволяет: эффективно управлять деятельностью по изучению учебной дисциплины; стимулировать учебно-познавательную деятельность; обеспечивать рациональное сочетание различных видов учебно-познавательной деятельности с учетом дидактических особенностей каждой из них в зависимости от результатов освоения учебного материала; рационально сочетать различные технологии представления материала (текст, графику, аудио, видео, анимацию); при размещении в сети обеспечивать организацию виртуальных семинаров, дискуссий, деловых игр и других занятий на основе коммуникационных технологий. Указанные идеи положены в основу данного электронного учебно-методического комплекса по дисциплине «Реализация международных договоров в национальной правовой системе».

Учебно-методический комплекс содержит инновационную модель обучения профессиональным навыкам юриста. Наряду с научно-теоретическим материалом по темам курса, способствующим формированию у магистрантов знаний, в пособии содержатся практические задания, имитирующие профессиональную деятельность юриста и направленные на формирование практических навыков в сфере права международных договоров.

Связь дисциплины «Реализация международных договоров в национальной правовой системе» с другими учебными дисциплинами

Содержание дисциплины носит междисциплинарный характер, основано на использовании знаний социально-гуманитарного, общенаучного и

Начало

Содержание

Страница 11 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

обще профессионального боков, блока специальных дисциплин и дисциплин специализаций «Организация и деятельность государственных органов», «Хозяйственное право» и «Судебно-прокурорско-следственная деятельность», полученных на первой ступени получения высшего образования.

В межпредметных связях курс «Реализация международных договоров в национальной правовой системе» ориентирован на использование теоретико-понятийного аппарата, положений и выводов следующих дисциплин:

- Международное публичное право,
- Международное частное право,
- Европейское право,
- Конституционное право,
- Общая теория права,
- История государства и права Республики Беларусь,
- Уголовное право и др.

Структура учебно-методического комплекса

Учебно-методический комплекс состоит из четырех разделов: *теоретического*, в котором приводятся специально отобранные и адаптированные тексты для чтения (в соответствии с целями и задачами изучения дисциплины), рекомендованные магистрантам для их самостоятельной работы при выполнении практических заданий, раздел в целом носит хрестоматийный характер; *практического*, в котором содержатся тематика и методические указания по изучению тем, отведенных на самостоятельное изучение, методические указания к семинарским занятиям; раздел *контроля знаний* включает в себя вопросы для самоподготовки, самоконтроля и аттестации знаний магистрантов на зачете; тестовые задания для самоконтроля при усвоении программного материала; *вспомогательного*, включающего в себя список источников, глоссарий, программное обеспечение и Интернет-ресурсы, материально-техническое обеспечение учебной дисциплины, приложения.

Начало

Содержание

Страница 12 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Методические рекомендации магистрантам по работе с учебно-методическим комплексом

Особенностью учебно-методического комплекса является логическая взаимосвязь разделов, которая выстроена в соответствии со структурой программы курса, что существенно облегчает самостоятельную работу магистранта. В связи с этим магистрантам рекомендуется при изучении конкретной темы ознакомиться с соответствующим содержанием всех разделов учебно-методического комплекса.

С целью оптимизации работы магистрантов с теоретическим содержанием курса в *теоретическом разделе* магистрантам предлагаются тексты, фрагменты текстов из различных источников, которые носят хрестоматийно-составительный характер, в отдельных случаях тексты адаптированы для чтения магистрантов в соответствии с учебными целями и задачами той или иной темы курса. ***При работе с данными текстами магистрантам рекомендуется учитывать их контекст: отличие точек зрения отдельных авторов, страноведческий аспект и отличие законодательства при использовании иностранных источников, актуальность законодательства на время написания работы и т. п.***

Методы обучения – система последовательных, взаимосвязанных действий, обеспечивающих усвоение содержания образования, развитие способностей магистрантов, овладение ими средствами самообразования и самообучения; обеспечивают цель обучения, способ усвоения и характер взаимодействия преподавателя и магистранта; направлены на приобретение знаний, формирование умений, навыков, их закрепление и контроль.

Учебно-методический комплекс предполагает использование методов:

Монологический (изложение теоретического материала в форме монолога).

Показательный (изложение материала с приемами показа).

Диалогический (изложение материала в форме дискуссии, беседы с вопросами и ответами).

Начало

Содержание

Страница 13 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Эвристический (частично поисковый) (под руководством преподавателя магистранты рассуждают, решают возникающие вопросы, анализируют, обобщают, делают выводы и решают поставленную задачу).

Проблемное изложение (преподаватель ставит проблему и раскрывает доказательно пути ее решения).

Исследовательский (магистранты самостоятельно добывают знания в процессе разрешения проблемы, сравнивая различные варианты ее решения).

Программированный (организация аудиторной и самостоятельной работы магистрантов осуществляется в индивидуальном темпе и под контролем специальных технических средств).

Объяснительно-иллюстративный метод (монологическое и проблемное изложение сопровождается демонстрацией дидактического и наглядного материала).

Интерактивный метод – «сократовский диалог» (состоит в последовательной постановке вопросов, подводящих магистранта к определенному правильному утверждению, что позволяет научить магистранта грамотно задавать вопросы и составлять алгоритм диалога; вопросы могут задавать магистранты в рамках работы малых групп).

Интерактивный метод – «работа в малых группах» (предполагает решение определенных образовательных задач в рамках небольших групп с последующим обсуждением полученных результатов; развивает навыки сотрудничества, достижения компромиссного решения; предусматривает в рамках группы ролей: ведущего, секретаря, докладчика. Использование данного метода позволяет сформулировать решение задачи и объективно оценить свою работу и результаты работы других групп по выработанной заранее шкале баллов).

Творческие задания (используются для активизации познавательной деятельности магистрантов на практических занятиях).

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 14 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Методики (технологии) обучения

При изучении дисциплины «Реализация международных договоров в национальной правовой системе» применяются следующие эффективные методики и технологии:

- технология организации учебно- и научно-исследовательской деятельности;
- коммуникативные технологии (дискуссия, дискурс-анализ и другие методы активного обучения);
- рейтинговые технологии;
- информационные технологии в форме презентаций;
- тестирование с применением компьютерных технологий.

Перечень используемых средств диагностики результатов учебной деятельности

Для мониторинга качества изучения дисциплины и диагностики уровня сформированности компетенций магистрантов используется следующий диагностический инструментарий:

- тесты и тестовые задания, задачи, разноуровневые контрольные задания (направленные на проверку знаний);
- задания для письменной самостоятельной работы (направлены на развитие компетенций юридической техники в сфере реализации международных договоров в национальной правовой системе);
- устный опрос и дискуссии во время занятий (направлены на развитие методологического, междисциплинарного, аналитического, критического и инновационного мышления в сфере права международных договоров);
- работа с законодательством (направлена на изучение и анализ соответствующих нормативных правовых норм);
- деловые игры (направлены на усвоение полученных знаний, их творческое применение);

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 15 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

– эссе, рефераты и доклады по отдельным разделам дисциплины (направлены на поиск, изучение и анализ дополнительной литературы по дисциплине, повышение информационной и читательской компетентности магистрантов);

– проведение реферативных «круглых столов»;

– выполнение практических заданий по формированию практических навыков реализации международных договоров в Республике Беларусь;

– выполнение и защита письменных творческих заданий по самостоятельной работе магистранта в виде аналитических справок, экспертных заключений, рефератов-резюме. Тематика творческих практических заданий приводится в каждой теме практического раздела данного учебного пособия. Аналитические справки, экспертные заключения, рефераты-резюме составляются объемом не менее 3-х страниц с соблюдением требований методологического аппарата научного исследования и техники юридического письма. Структурно-логические схемы выполняются на компьютере в программе Microsoft PowerPoint. Реферат-резюме – письменный текст, содержащий краткое и оценочное изложение какой-либо информации);

– зачет.

Учебно-методический комплекс составлен на основании Образовательного стандарта высшего образования (ОСВО 1-24 80 01-2019) Высшее образование. II ступень (Магистратура) Специальность 1-24 80 01 Юриспруденция; в соответствии с Учебными планами специальности 1-24 80 01 Юриспруденция второй ступени высшего образования (магистратура) Учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»; Учебной программой по дисциплине «Реализация международных договоров в национальной правовой системе» для магистрантов специальности 1-24 80 01 Юриспруденция второй ступени высшего образования (магистратура) регистрационный № УД-08-002-19/уч. от 04.07.2019 г.

Начало

Содержание

Страница 16 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Пояснительная записка¹

Характеристика дисциплины

«Реализация международных договоров в национальной правовой системе» является прикладной дисциплиной, представляющей совокупность систематизированных знаний из области международного публичного права.

Цель изучения дисциплины

Целью подготовки магистрантов по усвоению учебной программы дисциплины «Реализация международных договоров в национальной правовой системе» является формирование у них академических, социально-личностных и профессиональных компетенций, которые позволят решать задачи, связанные с правовым обеспечением деятельности государственных органов и организаций в области применения международных правовых норм в национальной системе права.

Задачи изучения дисциплины:

- овладение магистрантами знаниями о сущности международных договоров;
- содействие формированию у магистрантов умений и навыков по применению знаний о реализации международных договоров;
- формирование умений и навыков поиска, анализа и применения международных договоров и конкретных норм для их использования в юридической практике.

Требования к уровню освоения дисциплины «Реализация международных договоров в национальной правовой системе»

Освоение учебной дисциплины «Реализация международных договоров в

¹Пояснительная записка и содержание учебного материала программы см.: Реализация международных договоров в национальной правовой системе Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности : 1-24 80 01 Юриспруденция ; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.brsu.by.

Начало

Содержание

Страница 17 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

национальной правовой системе» должно обеспечить формирование следующих **компетенций**, предусмотренных образовательным стандартом:

УК-1. Быть способным выявлять и анализировать проблемы, закономерности и тенденции развития юридической науки, применять в научных и практических исследованиях основные методы научного познания (анализ, сопоставление, систематизация, абстрагирование, моделирование, проверка достоверности данных, принятие решений и др.) в самостоятельной исследовательской деятельности, генерировать и реализовывать инновационные идеи.

УК-2. Обладать высоким уровнем профессионального правосознания, правового мышления и правовой культуры, быть способным развивать и совершенствовать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, строить траекторию профессионального развития и карьеры.

УК-3. Быть способным использовать фундаментальные правовые знания для анализа, верификации, оценки полноты объективной реальности в ходе профессиональной деятельности, при необходимости восполнять и синтезировать недостающую информацию, работать в условиях неопределенности, рисков и неполноты информации.

УПК-4. Быть способным использовать знания о механизмах реализации норм международного права на международном и внутригосударственном уровне, решать теоретические и практические задачи, связанные с имплементацией и применением международных договоров.

Требования к специальным компетенциям магистра

По результатам освоения учебной дисциплины «Реализация международных договоров в национальной правовой системе» магистр должен быть способен:

- давать оценку действующим международным нормативным правовым актам (договорам), выявлять коллизии и пробелы в правовом регулировании;
- прогнозировать последствия действия международных нормативных правовых актов (договоров);

Начало

Содержание

Страница 18 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

- квалифицированно применять международные нормативные правовые акты (договоры);
- квалифицированно толковать международные нормативные правовые акты (договоры), используя различные виды и способы толкования;
- оценивать эффективность действия международных правовых актов (договоров), формулировать предложения по изменению правового регулирования;
- принимать оптимальные управленческие решения;
- юридически обеспечивать принятие оптимальных управленческих решений;
- осваивать и реализовывать управленческие и иные инновации в профессиональной деятельности.

В соответствии с учебным планом высшего образования второй ступени (магистратуры) по специальности 1-24 80 01 Юриспруденция (со сроком обучения 1 год) общее количество часов на изучение дисциплины составляет 90 часов (3 зачетные единицы), из них аудиторных часов, отводимых на изучение дисциплины «Реализация международных договоров в национальной правовой системе» на дневной форме обучения составляет 36 часов (18 ч. лекционные и 18 ч. семинарские занятия); на заочной форме (1,5 года) обучения аудиторные занятия составляют 10 часов (6 ч. – лекционные, 4 ч. – семинарские занятия). Дисциплина изучается магистрантами дневной формы обучения в 1-ом семестре 1-го года обучения, магистрантами заочной формы обучения во 2-ом семестре 1-го года обучения.

Дисциплина входит в модуль «Международно-правовое сотрудничество».

Форма итогового контроля знаний: зачет (на дневном обучении занятия и контроль знаний осуществляются в 1-ом семестре, на заочной форме обучения занятия и контроль знаний в виде зачета – во 2-ом семестре).

Межпредметные связи

Учебная дисциплина «Реализация международных договоров в национальной правовой системе» имеет межпредметные связи с дисциплинами 1 ступени высшего образования специальности «Правоведение» «Международное публичное право»,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 19 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

«Общая теория права», «История государства и права Республики Беларусь», «Конституционное право», «Международное частное право», «Уголовное право» и др. Изучение дисциплины на 2 ступени получения образования обеспечивает профессиональную подготовку квалифицированных специалистов для работы в качестве следователей, прокуроров, адвокатов и судей.

Начало

Содержание

Страница 20 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

Содержание учебного материала

Тема 1. Право международных договоров Беларуси как комплексный правовой институт и учебная дисциплина

Право международных договоров как комплексный правовой институт. Право международных договоров – важнейшая отрасль международного права. Взаимодействие права международных договоров с внутригосударственными договорно-правовыми системами. Право международных договоров Беларуси как институт белорусского права: общая характеристика. Право международных договоров Беларуси как комплексный межсистемный институт международного и белорусского права: понятие и общая характеристика.

Тема 2. Международные договоры Беларуси: проблемы дефиниции, классификации и системы

Международных договорное право и международные договоры Беларуси. Формирование всемирной системы международного договорного права. Преодоление регионализма в развитии международного договорного права. Международные конвенции о праве договоров. Международные договоры Беларуси как часть международного договорного права.

Законодательное регулирование международных договорных отношений Беларуси. Конституция Беларуси и международные договоры. Законодательство Беларуси о международных договорах Беларуси. Сравнительный анализ законодательства Беларуси и других государств о международных договорах.

Понятие международного договора Беларуси. Проблема определения понятия «международный договор». Нормативно-правовые и доктринальные определения понятия «международный договор». Определение понятия «международный договор» и его признаки.

Виды международных договоров Беларуси. Нормативно-правовые и доктринальные классификации договоров. Виды договоров Беларуси по субъектам,

Начало

Содержание

Страница 21 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

объектам, уровню органов, характеру, наименованию и направлению нормативно-правового регулирования. Акты международных организаций и конференций как международные договоры Беларуси особого рода.

Право международных договоров Беларуси. Формирование права международных договоров Беларуси. Право международных договоров Беларуси как комплексная межсистемная правовая общность. Структура права международных договоров Беларуси. Внешнегосударственная и внутригосударственная составляющие права международных договоров Беларуси.

Тема 3. Правовая система и право международных договоров Республики Беларусь: их соотношение

Правовая система Беларуси. Проблема определения понятия правовой системы Беларуси. Правовая система: признаки, структура, составные элементы, субъекты. Соотношение международного права и правовой системы Беларуси: эволюция взглядов и содержания. Теории соотношения двух правовых систем: содержание, эволюция. Особенности взаимодействия правовой системы и договоров Беларуси в процессе создания и реализации норм международного права. Договоры как фактор совершенствования внутреннего права Беларуси.

Проблема соотношения международных договоров с другими нормативными актами правовой системы Беларуси. Международные договоры Беларуси и белорусское право, его отрасли, институты, принципы и нормы. Иностранное право, особенность его допуска, применения и взаимодействия с международными договорами в правовой системе Беларуси.

Проблемы взаимодействия международных договоров с другими элементами правовой системы Беларуси. Международные договоры и субъекты правовой системы Беларуси (органы государства, юридические и физические лица). Договоры и правовая практика (правотворческая, правоприменительная и правоохранительная). Договоры и правовая идеология (правовое сознание, правовая культура, правовая наука, правовое образование).

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 22 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Проблема правопреемства (продолжительства) Республикой Беларусь международных договоров Российской империи и СССР. Право на преемство договоров: основания возникновения, способы осуществления. Продолжительность договоров, его особенности. Процесс и особенности инвентаризации Республикой Беларусь международных договоров СССР.

Тема 4. Субъекты права международных договоров Республики Беларусь

Зарубежные субъекты права международных договоров Беларуси. Международная договорная правоспособность государств, международных организаций, международных органов, самоопределяющихся народов, иных субъектов международных отношений: общее и особенное в договорных правоотношениях Беларуси с данными субъектами.

Внутригосударственные субъекты права международных договоров Беларуси. Понятие и классификация внутригосударственных субъектов международной договорной правоспособности. Президент Республики Беларусь, Правительство Республики Беларусь, министерства и ведомства

Республики Беларусь: объем и содержание их договорной правоспособности. Особенности международной договорной правоспособности субъектов Республики Беларусь. Юридические и физические лица и международные договоры Беларуси.

Тема 5. Особенности подготовки к заключению международных договоров Республики Беларусь

Правовая регламентация заключения международных договоров. Законодательство и подзаконные акты о порядке заключения международных договоров. Установление стадий заключения международного договора.

Выдвижение и принятие договорной инициативы. Внутригосударственная процедура выдвижения инициативы. Субъекты, форма и порядок выдвижения договорной инициативы. Акты, оформляющие договорную инициативу органов.

Начало

Содержание

Страница 23 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Внешнегосударственная процедура выдвижения договорной инициативы Беларуси: субъекты, форма и порядок. Порядок принятия Республикой Беларусь договорной инициативы других субъектов международного права.

Выражение согласия на заключение договора. Органы государства, порядок и форма выражения согласия на заключение международного договора Республикой Беларусь.

Круг уполномоченных и полномочия на заключение договора. Определение круга уполномоченных Беларуси по международному и белорусскому праву. Порядок предоставления, форма и содержание полномочий.

Тема 6. Особенности процесса заключения международных договоров Республикой Беларусь

Порядок и организационно-правовые формы согласования текста договора. Понятие, форма и содержание процесса согласования текста договора. Переговоры и их виды.

Аутентификация текста договора. Предварительное принятие текста договора. Голосование. **Парафирование**. Подписание ad referendum. Включение текста договора в решение международной конференции или организации. Окончательное подписание.

Выражение согласия на принятие договора. Подписание, его формы и способы. Правило **альтерната**. Обмен документами, образующими договор. Принятие. Утверждение. Присоединение. Подтверждение. Порядок выражения согласия при противоречии Конституции Республики Беларусь.

Ратификация, установление ее необходимости и порядок осуществления. Процедура прохождения ратификации в Республике Беларусь.

Оговорки и заявления к договору. Оговорки к договору, основания и порядок принятия, правовые последствия. Принятие (возражение против) оговорки. Заявления к договору, его последствия. Процедура снятия оговорок.

Начало

Содержание

Страница 24 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Информирование о принятии договора. Уведомление. Обмен ратификационными грамотами. Сдача ратификационных грамот депозитарию.

Депозитарий международного договора. Определение депозитария, его функции, права и обязанности. Республики Беларусь как депозитарий международных договоров.

Регистрация и обнародование международных договоров. Внутригосударственная и международная системы регистрации и учета договоров. Правовое значение регистрации договоров. Органы и процедура регистрации. Обнародование текста договора, официальные органы обнародования, его порядок и правовые последствия.

Тема 7. Правовая характеристика международных договоров Республики Беларусь

Цель в международных договорах Беларуси: формы фиксирования цели. Форма международных договоров Беларуси. Понятие и значение формы договора. Внешняя и внутренняя форма договора. Единичность и множественность документов, составляющих договор. Упрощенные формы договоров. Форма договора и его юридическая сила.

Международный договор и международные договоренности Беларуси. Виды и формы договоренностей. Общее и особенное между договорами и договоренностями. Признаки, отличающие договор от договоренности. Характер обязательной силы договоренности.

Соотношение наименования и содержания договора. Обычай и практика взаимосвязи видов и содержания договоров с их наименованием. Межгосударственные договоры Беларуси: особенности выдвижения инициативы, заключения, вступления в силу, предмета регулирования, места в системе международных договоров.

Начало

Содержание

Страница 25 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

Межправительственные договоры Беларуси: особенности выдвижения инициативы, заключения, предмета регулирования, вступления в силу, места в системе международных договоров.

Межведомственные договоры Беларуси: особенности выдвижения инициативы, заключения, предмета регулирования, вступления в силу, места в системе международных договоров.

Язык международных договоров Беларуси. Принципы и практика выбора языка договора. Языки двусторонних договоров. Языки многосторонних договоров.

Структура международных договоров Беларуси. Титул, преамбула, основная часть, заключительная часть, приложения, протоколы: общее содержание этих элементов, их роль и значение для характеристики договора.

Тема 8. Вступление международных договоров в силу: основания и порядок. Временное применение Республикой Беларусь международных договоров

Основания и условия вступления договора в силу. Основания вступления договора в силу. Внешние и внутригосударственные условия вступления договора в силу.

Порядок и сроки вступления договора в силу. Порядок вступления в силу двусторонних и многосторонних договоров. Различия в сроках вступления договора в силу.

Временно применимые договоры: основания, порядок применения. Правовые основания (договорные и внутригосударственные), условия, порядок и сроки временного применения договоров. Временное применение договора и обязательство «присоединиться к положениям договора».

Конституционный суд Республики Беларусь и международные договоры. Компетенция Конституционного Суда в отношении международных договоров Беларуси. Органы государства, обладающие правом обращения в Суд по вопросам

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 26 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

международных договоров. Порядок рассмотрения дел о международных договорах. Решения Суда, их виды и правовые последствия.

Тема 9. Действие международных договоров Республики Беларусь

Действие международных договоров во времени. Сроки действия договоров. Приостановление и восстановление действия договоров. Пролонгация договоров.

Действие международных договоров в пространстве. Действие договора по виду пространственной сферы. Действие договора на территории Республики Беларусь в целом и на территории ее субъектов. Действие договора вне территории Республики Беларусь.

Действие международных договоров по кругу лиц. Действие договоров в отношении органов государства, юридических и физических лиц Республики Беларусь. Действие договоров в отношении органов государства, юридических и физических лиц иностранных государств, органов и должностных лиц международных организаций на территории Беларуси.

Действие международных договоров по объектам. Виды и особенности объектов международного договорного регулирования.

Действие международных договоров и третьи государства. Действие международных договоров и оговорка *rebus sic stantibus*.

Тема 10. Проблемные аспекты выполнения международных договоров Республики Беларусь

Действительность и недействительность международных договоров Республики Беларусь. Понятие и основания действительности международного договора. Понятие, основания и правовые последствия недействительности международного договора.

Выполнение Республикой Беларусь международных договоров – реализация международно-правового и конституционно-правового принципов соблюдения международных договоров.

Начало

Содержание

Страница 27 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Толкование международных договоров Беларуси. Понятие, принципы и приемы толкования договоров. Белорусские и международные органы, обладающие правом толкования договоров. Международные и внутригосударственные споры о толковании и их разрешение.

Формы и способы реализации субъектами белорусского права международных договоров Республики Беларусь в межгосударственных отношениях. Особенности соблюдения, исполнения, использования, применения договоров. Субъекты применения. Правоприменительные акты.

Формы и способы реализации международных договоров Республики Беларусь во внутригосударственных отношениях субъектов белорусского права. Особенности соблюдения, исполнения, использования, применения договоров. Субъекты применения. Правоприменительные акты.

Обеспечение выполнения международных договоров Беларуси. Международные организационно-правовой и нормативно-правовой механизмы обеспечения соблюдения договоров. Внутригосударственный организационно-правовой и нормативно-правовой механизмы обеспечения соблюдения договоров Беларуси.

Тема 11. Право международных договоров Республики Беларусь и отрасли белорусского права

Право международных договоров как отрасль международного права, его источники и кодификация. Национальное право и международные договоры Республики Беларусь. Международные договоры как акты международного права. Процедура заключения международных договоров. Форма и структура договора. Срок действия договора. Толкование договора.

Условия действительности и недействительности договора. Оговорки и заявления к международным многосторонним договорам. Депозитарий многостороннего договора и его функции. Регистрация и опубликование международных договоров. Последствия недействительности, прекращения,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 28 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

приостановления действия и изменения международных договоров. Договоры и третьи (не участвующие) государства. Международные договоры в упрощенной форме. Связь отраслей белорусского права с правом международных договоров Беларуси.

Тема 12. Прекращение действия международных договоров Республики Беларусь

Понятие и основания прекращения действия международных договоров. Понятие прекращения действия договора. Договорные и фактические основания прекращения действия договора: их виды.

Недействительность международных договоров: основания и порядок признания, правовые последствия.

Виды и способы прекращения действия международных договоров. Особенности прекращения действия двусторонних и многосторонних договоров. Выход из договора. Расторжение договора, его виды и процедура.

Приостановление действия международных договоров. Основания, порядок и последствия приостановления действия договора. Последствия прекращения действия международных договоров.

Учебно-методическая карта дисциплины «Реализация международных договоров в национальной правовой системе»

См.:

1. Приложение 1. «Учебно-методическая карта дисциплины «Реализация международных договоров в национальной правовой системе» для магистрантов заочной формы обучения» данного учебного пособия.

Начало

Содержание

Страница 29 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы

Тема 1 Право международных договоров Беларуси как комплексный правовой институт и учебная дисциплина

Конспекты лекции по данной теме см.:

Приложение № 2. Презентация: Реализация международных договоров как комплексный правовой институт и учебная дисциплина

Для углубленного самостоятельного изучения магистрантами теоретического содержания вопросов данной темы ниже приводятся тексты из учебных и научных источников, в отдельных случаях тексты адаптированы в соответствии с учебными целями и задачами данной темы курса.

Рекомендация магистрантам: При работе с текстами темы магистрантам рекомендуется учитывать их контекст: отличие точек зрения отдельных авторов, страноведческий аспект и отличие законодательства при использовании иностранных источников, актуальность законодательства Республики Беларусь на время написания того или иного текста и т. п.

1.1 Право международных договоров и его источники

По мере прогрессивного развития международного права и совершенствования практики заключения государствами международных договоров возникла необходимость создания самостоятельной отрасли международного права – права международных договоров.

Право международного договора – отрасль международного права, объединяющая международно-правовые нормы, определяющие порядок заключения, действия и прекращения действия международных договоров.

Начало

Содержание

Страница 30 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Первая попытка официальной кодификации договорного права была предпринята в рамках Лиги Наций. Резолюцией Ассамблеи Лиги Наций от 22 сентября 1924 г. был создан комитет экспертов из 16 юристов по прогрессивной кодификации международного права. Однако тогда попытка выработать юридически обязательные правила процедуры разработки и заключения международных договоров не увенчался успехом, несмотря на то, что идея кодификации права договоров получала широкую поддержку многих государств.

Дальнейшее развитие права международного договора происходило под эгидой ООН, в частности при активном участии Комиссии ООН по международному праву, образованной в соответствии со ст. 13 Устава ООН, в котором поставлена задача «поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации».

Среди отраслей международного права **право международных договоров** занимает особое место, в системе международного права, поскольку объединенные в ней нормы («договоры о договорах») регулируют действие одного из важнейших инструментов международного сотрудничества, каким является международный договор. Посредством международных договоров государства закрепляют определенные международные обязательства в отношении как многосторонних, так и двусторонних отношений.

Правом международных договоров объединяются принципы и нормы, которыми должны руководствоваться обладающие договорной правоспособностью субъекты международного права, устанавливаются основные правила договорного процесса.

Основными источниками права международных договоров являются разработанные на специально созванных международных конференциях:

- Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.;
- Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.;
- Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г.

Начало

Содержание

Страница 31 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

К источникам международных договоров относятся все заключенные государствами или международными организациями *договоры, зарегистрированные в Секретариате ООН*, что является необходимым условием для всех международных договоров.

Источник: Право международных договоров и его источники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: studme.org. – Дата доступа: 16.02.2021.

1.2 Право международных договоров (Республика Беларусь)

В современной истории Республики Беларусь практика заключения международных договоров началась с момента образования Белорусской Советской Социалистической Республики – 1 января 1919 г. Одним из первых международных договоров был подписанный 16 января 1921 г. Договор между БССР и РСФСР о военном и хозяйственном союзе, в котором на основе права народов на самоопределение признавалась независимость и суверенность каждой из договаривающихся сторон. 30 декабря 1922 г. 4 республики, включая БССР, подписали Договор об образовании СССР. Вопросы международного сотрудничества, включая заключение международных договоров, передавались республиками в ведение СССР. С 1 февраля 1944 г. БССР вновь получила полномочия на самостоятельное осуществление внешних сношений. 26 июня 1945 г. Народный комиссар иностранных дел БССР Кузьма Венедиктович Киселев подписал Устав ООН от имени БССР как самостоятельного субъекта международных отношений и международного права. Всего с 1944 по 1991 годы БССР заключила 156 международных договоров. 27 июля 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете БССР, которой 25 августа 1991 г. был придан статус конституционного закона. 8 декабря 1991 г. Беларусь подписала Соглашение о создании СНГ, а 10 декабря того же года Верховный Совет Республики Беларусь денонсировал Договор об образовании СССР 1922

Начало

Содержание

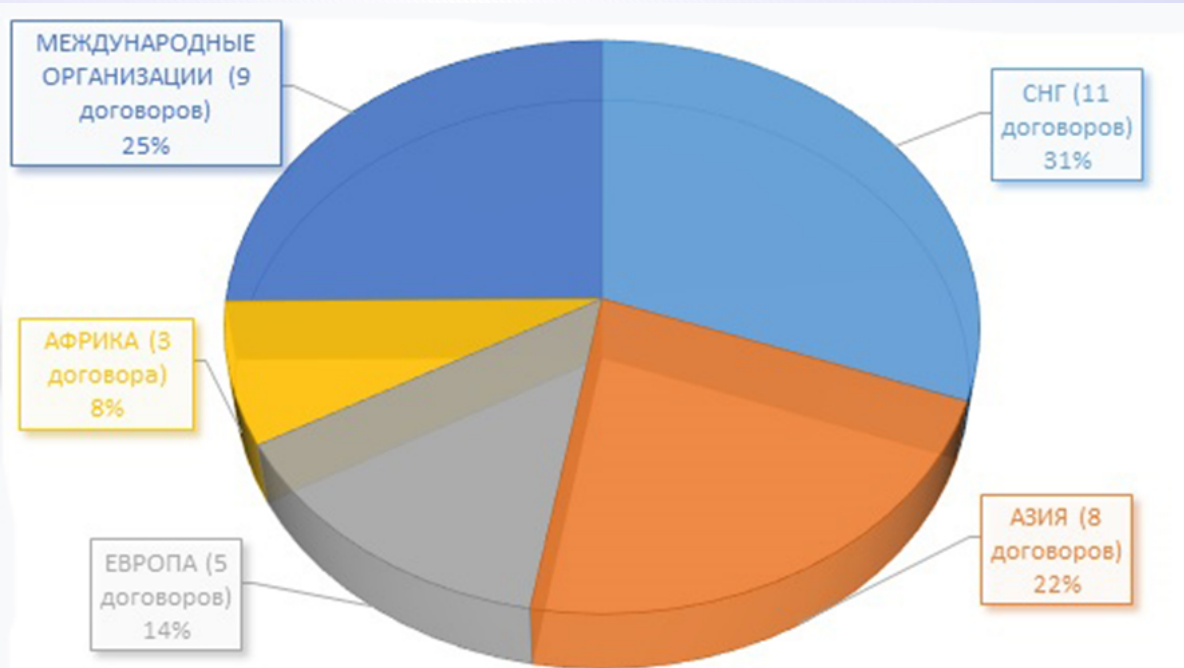
Страница 32 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

года. Республика Беларусь является правопреемником по договорам БССР. По состоянию на 1 января 2021 г. Беларусь участвует в 2651 двустороннем и 1351 многостороннем международных договорах. В 2020 году подписано 36 двусторонних международных договоров. С государствами СНГ в 2020 году заключены 11 международных договоров, с государствами Азии – 8, Европы – 5, Африки – 3; с международными организациями – 9 договоров, из них 4 – с Европейским союзом, 5 договоров кредитно-финансового характера. Также подписаны 10 и оформлено участие в 25 многосторонних международных договорах, включая 16 – в рамках СНГ, 11 – в ЕАЭС, 1 – в ОДКБ (диаграмма 1). Диаграмма 1

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 33 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

В 2019 году подписано 33 многосторонних договора, включая 20 в рамках ЕАЭС, 9 – в рамках СНГ, по одному в рамках Восточного партнерства и Всемирного почтового союза. Особо следует отметить подписание Республикой Беларусь Конвенции Совета Европы о противодействии фальсификации медицинской продукции и аналогичным преступлениям (Медикрайм) и Конвенции Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации. В декабре 2018 г. вступила в силу новая редакция Закона о международных договорах Республики Беларусь. На его основе МИД подготовил подробные методические рекомендации, которые разъясняют порядок действий государственных органов на всех этапах работы с международными договорами.

Источник: Право международных договоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mfa.gov.by. – Дата доступа: 16.01.2021.

1.3 Право международных договоров (Российская Федерация)

Современное **право международных договоров** представляет собой отрасль общего международного публичного права, состоящую из приведенных в систему обычно-правовых и договорно-правовых принципов и норм, устанавливающих основания действительности договора, порядок его заключения, введения в силу и действие, применения, изменения, приостановления действия, прекращения, регистрации и официального опубликования.

В 1969 г. на дипломатической конференции в Вене была принята Конвенция о праве международных договоров, заключаемых между государствами, которая вступила в силу в 1980 г. (далее – Венская конвенция 1969 г.). Венская конвенция 1969 г. является основополагающим универсальным договорным кодификационным актом, своеобразным «договором о договорах». Большинство ее норм и принципов, имея обычно-правовое происхождение, получило договорную форму, точное изложение их действительного юридического смысла. Государства,

Начало

Содержание

Страница 34 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

не участвующие в этой Конвенции, ссылаются на нее как на источник обычного права международных договоров.

Российская Федерация является участницей Венской конвенции 1969 г. на основании ратификационной грамоты Президиума Верховного Совета СССР о присоединении, сданной на хранение депозитарию - Генеральному секретарю ООН в 1986 г. Для Российской Федерации Венская конвенция 1969 г. является обязательной с 1986 г. Ратификация Советским Союзом Венской конвенции имела форму Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 апреля 1986 г. N 4407-XI.

На базе Венской конвенции 1969 г. была разработана и в 1986 г. в Вене принята Конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, однако эта Конвенция в силу не вступила.

В 1978 г. была принята Венская конвенция о преемстве государств в отношении договоров, которая вступила в силу в 1996 г.

Кроме норм, содержащихся в перечисленных актах, к праву международных договоров относятся также специальные нормы, не нашедшие своего закрепления в упомянутых актах, но имеющие отношение к международным договорам, содержащиеся, в частности, в ст.ст. 102, 103 Устава ООН, а также в многочисленных других международно-правовых документах.

Другие, кроме государств, субъекты международного права могут применять ее нормы, хотя в ней не участвуют.

Международные договоры, как и национальные законы государств, не имеют обратной силы, если только их участники не наделят их такой силой. Сама Венская конвенция 1969 г. не имеет обратной силы.

Национальное право и международные договоры Российской Федерации

В России действует Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (принят ГД ФС России

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 35 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

16 июня 1995 г.) (далее – Закон 1995 г.), определяющий порядок заключения, выполнения и прекращения международных договоров России.

В случае коллизии российского Закона 1995 г. и Венской конвенции 1969 г. подлежит применению Конвенция.

Для целей разграничения внутригосударственной компетенции по вопросам заключения международных договоров России закон подразделяет международные договоры страны на межгосударственные, межправительственные и межведомственные. Такое подразделение носит исключительно национально-правовой характер. Международное право не знает такого разделения, как не знает иерархии международно-правовых актов. Какой бы орган ни заключил договор, он обязывает государство. Все международные договоры независимо от органов государства или иных уполномоченных лиц, заключивших договор, обладают одинаковой юридической силой.

Закон 1995 г. содержит норму, согласно которой Конституционный Суд РФ вправе проверять на соответствие Конституции только договоры, не вступившие для РФ в силу (проекты договоров). Законодатель исключил таким путем саму возможность коллизии между Конституцией РФ и ее международным договором.

В отличие от Венской конвенции 1969 г. Закон 1995 г. имеет обратную силу, он распространяет свое действие на международные договоры СССР как государство – продолжатель СССР.

Субъекты Российской Федерации не являются государствами и не вправе заключать международные договоры от своего имени. Согласно ст. 4 Закона 1995 г. Российская Федерация заключает международные договоры по вопросам, отнесенным к исключительной компетенции субъектов Федерации, с их согласия.

На МИД России возложены разработка проектов международных договоров России, подготовка предложений о заключении, прекращении и приостановлении действия международных договоров России, осуществление наблюдения за выполнением договоров России, участие в подготовке предложений по приведению

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 36 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

в соответствие правовых актов России ее международно-правовым обязательствам, обеспечение функционирования единой государственной системы регистрации и учета международных договоров России, содействие развитию международных связей субъектов России. Регистрации подлежат международные договоры, вступившие в силу.

Источник: Право международных договоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: be5.biz. – Дата доступа: 16.02.2021.

1.4 Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия

При включении международных договоров в национальную правовую систему в качестве составной ее части возникает необходимость определить положение, которое они занимают в этой системе. Международное право не может само реализовать верховенство на внутригосударственном уровне. Действие международного права в национальных правовых системах в значительной степени зависит от того, как этот вопрос решен в праве различных государств.

В большинстве государств международные договоры рассматриваются как иерархически более низкие, чем конституции, т. е. конституции должны превалировать в случае коллизии.

Конституция Нидерландов предоставляет международным договорам приоритет перед законами, включая те, которые имеют конституционный статус, но устанавливает особые требования к процедуре голосования. Для государств, рассматривающих договоры как иерархически более низкие, чем конституции, возникает вопрос, как договоры соотносятся с ординарными законами. В ряде государств договоры, ратифицированные на основе закона, обладают более высоким статусом, чем ординарный закон, и могут иметь приоритет перед всеми ординарными законами. В других странах договоры, инкорпорированные

Начало

Содержание

Страница 37 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

посредством статута, обычно имеют одинаковый статус с ординарным законодательством и могут иметь приоритет перед всеми предшествующими законами.

Имеется ряд условий приоритетного применения международных договоров перед статутами, среди которых можно выделить: ратификацию договора на основании закона, вступление договора в силу и его опубликование; отсутствие противоречий с конституцией; невозможность согласовать норму закона с договорными положениями; верховенство договоров над противоречащими нормами законов – как предшествующих, так и последующих; отсутствие последующего противоречащего договору законодательства (для государств, в которых договоры обладают одинаковым с ординарными законами статусом); отсутствие явного намерения заменить предшествующий договор последующим статутом; самоисполнимость договорных положений; принцип взаимности. Последствием приоритетного применения международных договоров является замена договорным положением противоречащей нормы закона.

Порядок и способы взаимодействия национального права и международных договоров определяются каждым государством самостоятельно. Для международного права существенным является результат, а не средства его достижения.

Международное право превалирует над внутригосударственным правом для обеспечения выполнения государствами своих международных обязательств. «Международное право, – подчеркивает А. Фердросс, – обязывает государства лишь к выполнению своих норм, предоставляя выбор способа этого выполнения отдельным государствам»¹.

¹Фердросс, А. Международное право. Пер. с нем. – М., 1959. – С. 92. 2 См.: Hollis D. A Comparative Approach to Treaty Law and Practice // National Treaty Law & Practice / eds. by D. Hollis, M. R. Blakeslee, J. B. Ederington. The American Society of International Law. Martinus Nijhoff. 2005. P. 47.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 38 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Традиционно выделяются два способа реализации государствами своих международных обязательств: **инкорпорация** и **трансформация**. Различие между ними состоит в том, что инкорпорация означает автоматическое включение международного права в национальное право, в то время как трансформация предполагает необходимость принятия государством для такого включения специального (трансформационного) акта.

Если международные договоры включаются в национальную правовую систему в качестве составной ее части, возникает необходимость определить положение, которое они занимают в этой системе. Установив способ внутригосударственного осуществления международных договорных обязательств, государства определяют место международных договоров в иерархии источников внутригосударственного права. Ответ на вопрос, какое место занимают международные договоры в иерархической системе источников внутригосударственного права, необходимо искать не только в конституциях, но и в законодательстве и судебной практике государств.

Соотношение между внутригосударственным правом и международными договорными обязательствами регламентируется правовыми нормами, которые нашли отражение в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Согласно ст. 27 «Внутреннее право и соблюдение договоров» участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

Однако принцип верховенства международного права, как он изложен в ст. 27 Венской конвенции, применим лишь в рамках международно-правового порядка; сам по себе он не является определяющим во внутригосударственном праве².

Международное право не может само реализовать верховенство на внутригосударственном уровне. Действие международного права в национальных

²См.: Nollkaemper A. The Netherlands // The Role of Domestic Courts in Treaty Enforcement: A Comparative Study / ed. by D. Sloss. Cambridge University Press, 2009. P. 333.

Начало

Содержание

Страница 39 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

правовых системах в значительной степени зависит от того, как этот вопрос решен в праве различных государств.

Иерархическая система источников внутригосударственного права располагает эти источники в зависимости от юридической силы акта в соответствии с установленным конституцией распределением компетенции между органами государственной власти. Положение международных договоров в этой иерархии обычно зависит от уровня, на котором приняты решения о согласии на их обязательность для государства, т. е. статус международного договора либо соответствует статусу внутригосударственного правового акта, посредством которого договор инкорпорируется во внутригосударственное право, либо международному договору придается приоритет в применении перед актами, равными по юридической силе с актом, посредством которого договор инкорпорирован во внутригосударственное право, и всеми нижестоящими актами³.

В исследованиях отмечается растущее число государств, представляющих ратифицированным (с предварительной санкции парламента) международным договорам более высокий статус во внутреннем праве по сравнению с ординарными законами. В ряде государств, в которых договорам может придаваться непосредственное действие, международные договоры имеют равный статус с законами. Более низкий, чем законы, статус договоры имеют лишь в немногих государствах. Равный или более высокий, чем конституция, статус договорам предоставляется лишь отдельными государствами⁴.

В качестве условий приоритетного применения международных договоров перед законами можно выделить следующие:

³См.: Осминин, Б. И. Международные договоры и иерархия источников внутригосударственного права // Журнал российского права. – 2012. – № 11. – С. 102.

⁴См.: Verdier, P.-H., Versteeg, M. International Law in National Legal Systems: An Empirical Investigation. University of Virginia School of Law. Research Paper Series 2016-24. P. 13–14

Начало

Содержание

Страница 40 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

1) **ратификация** международного договора с предварительной санкции парламента, выраженной в законе, вступление международного договора в силу для государства и его официальное опубликование;

2) отсутствие противоречий международного договора с конституцией;

3) невозможность согласовать норму закона с соответствующими положениями; международного договора;

4) более высокий статус международных договоров по сравнению с законами;

5) отсутствие последующей нормы внутригосударственного законодательства, устанавливающей иные правила по сравнению с предшествующим международным договором (для государств, в которых договор имеет силу ординарного закона и превалирует только в отношении предшествующих законов);

6) отсутствие в последующей норме внутригосударственного законодательства, устанавливающей иные правила по сравнению с предшествующим международным договором, явного намерения заменить договорное положение этой нормой;

7) самоисполнимость соответствующих договорных положений;

8) для отдельных государств – применение международного договора другой стороной (принцип взаимности).

Первое условие приоритетного применения международных договоров перед законом касается ратификации международного договора с предварительной санкции парламента, выраженной в законе, вступления международного договора в силу для государства и его официального опубликования.

Из ст. 55 Конституции Франции следует, что приоритетом по отношению к законам обладают не все международные договоры и соглашения, а только те, **согласие на обязательность** которых дано с разрешения парламента, оформленного законом («должным образом» ратифицированные или утвержденные).

Соответственно, вступившие в силу для Франции международные договоры и соглашения, решения о согласии на обязательность которых принимались без участия парламента (т. е. не на основании закона), не обладают приоритетом по отношению к законам.

Начало

Содержание

Страница 41 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

В Польше международные договоры, ратифицированные с согласия парламента, выраженного в законе, имеют приоритет перед законом (ст. 91 Конституции), в то время как договоры, ратифицированные без согласия, выраженного в законе, не обладают приоритетом перед законом⁵.

Вступление международного договора в силу означает, что он становится юридически обязательным для сторон. В соответствии со ст. 24 Венской конвенции о праве международных договоров договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в договоре или согласованные между участвующими в переговорах государствами. Выражение «международный договор вступает в силу» означает, подчеркивает А. Н. Талалаев, что положения данного договора становятся обязательными для его участников и что нарушение этих положений будет влечь определенные международно-правовые последствия, в том числе ответственность государства-нарушителя⁶. Необходимо отметить, что дата вступления многостороннего договора в силу и дата вступления многостороннего договора в силу для данного государства могут не совпадать.

Одним из предварительных условий приоритетного применения международных договоров перед законом является официальное опубликование международных договоров. Нормы, содержащие требование официального опубликования международных договоров, могут содержаться как в конституциях государств (Франция, Нидерланды, Чехия), так и в специальных законах (Россия).

Второе условие связано с отсутствием противоречий международного договора с конституцией.

В подавляющем большинстве государств, даже тех, в которых международные договоры могут применяться непосредственно, они рассматриваются как

⁵См.: Garlicki L., Masternak-Kubiak M., Wojtowicz K. Poland // The Role of Domestic Courts in Treaty Enforcement: A Comparative Study. P. 379–380

⁶См.: Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий / сост. и автор коммент. А. Н. Талалаев. – М., 1997. – С. 59.

Начало

Содержание

Страница 42 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

иерархически более низкие, чем конституции, т. е. конституции должны превалировать в случае коллизии. «При всех условиях, – отмечает И. И. Лукашук, – в случае признания договора противоречащим конституции он сохраняет свою международно-правовую обязательность для государства. Внутри же страны он становится практически неприменимым»⁷.

Широкое распространение получил принцип, согласно которому конституционность вступившего в силу для государства международного договора не может рассматриваться судами. Конституционные суды, как правило, наделены правом проверять международные договоры на соответствие конституции до принятия решения о согласии на их обязательность и вступления в силу для государства.

Именно такая процедура официальной оценки конституционности международных договоров предусматривается в законодательстве многих государств⁸.

В США практика, подтвержденная неоднократно решениями Верховного суда, свидетельствует, что Конституция обладает верховенством в отношении заключенных США договоров, а нормы Конституции имеют преимущественную силу в отношении положений международного договора. Верховный суд США в своих решениях определил, что в качестве внутрисударственного права договоры подчиняются Конституции США. Как указано в Кодификации права внешних сношений Соединенных Штатов, «норме международного права или положению международного соглашения Соединенных Штатов, если они несовместимы с Конституцией Соединенных Штатов, действие как праву Соединенных

⁷Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть. – М., 2005. – С. 273. 9 См.: Verdier P.-H., Versteeg M. Modes of Domestic Incorporation of International Law. University of Virginia School of Law, 2016-15. P. 7.

⁸См.: Verdier P.-H., Versteeg M. Modes of Domestic Incorporation of International Law. University of Virginia School of Law, 2016-15. P. 7.

Начало

Содержание

Страница 43 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Штатов не придается»⁹.

Во Франции заключение международного договора или соглашения, содержащего положения, противоречащие Конституции, возможно только после ее пересмотра (ст. 54 Конституции).

В Германии международные договоры имеют статус федерального закона и должны соответствовать Основному закону. Если они противоречат Основному закону, то они остаются действительными в международно-правовом отношении, но не могут быть применены во внутригосударственной сфере без внесения изменений в Основной закон¹⁰.

В России Конституция согласно ч. 1 ст. 15 имеет высшую юридическую силу. Ей не должны противоречить законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации.

Если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции, принятие решения о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно лишь в особом порядке: в форме закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию или пересмотра ее положений (ст. 22 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»).

В некоторых государствах положения международного договора, одобренного парламентом квалифицированным большинством голосов, которое требуется для внесения изменений в конституцию, могут превалировать не только над законами, но даже над конституцией (Нидерланды), или, по крайней мере, таким положениям может придаваться статус, равный конституционным нормам или законам

⁹Restatement (Third) of the Foreign Relations Law of the United States. Vol. 1. § 115(3). The American Law Institute, 1987. P. 63.

¹⁰См.: Wolfrum R., Hestermeyer H., V?neky S. The Reception of International Law in the German Legal Order: An Introduction // De Wet E., Hestermeyer H., Wolfrum R. The Implementation of International Law in Germany and South Africa. Pretoria University Law Press, 2015. P. 16.

Начало

Содержание

Страница 44 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

(Бразилия). В данном случае речь идет не о противоречии с конституцией, а об изменении или дополнении конституции посредством заключения международного договора.

В соответствии со ст. 91 Конституции Нидерландов «любое положение международного договора, вступающее в противоречие с Конституцией, подлежит одобрению большинством не менее чем в две трети голосов депутатов Генеральных штатов» (такое большинство требуется и для внесения изменений в Конституцию). Таким образом, «договоры, инкорпорированные во внутреннее право королевства, превалируют над внутренним правом (включая Конституцию), если они по своему содержанию могут быть обязательными для всех лиц»¹¹.

В Бразилии согласно внесенной в 2004 г. поправке к ст. 5 Конституции международные договоры о правах человека, которые были одобрены в каждой палате Конгресса в два тура тремя пятими голосов его членов, эквивалентны поправкам к Конституции.

Третье условие связано с невозможностью согласовать норму закона с соответствующими положениями международного договора. Так, в соответствии со ст. 91 Конституции Польши международные договоры, ратифицированные с предварительного согласия парламента, выраженного в законе, имеют приоритет перед законом, если этот закон нельзя согласовать с договором.

В России признается приоритет международных договоров перед законом, если договором установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом (ч. 4 ст. 15 Конституции).

Четвертое условие. Что касается более высокого статуса международных договоров по сравнению с законами, то, как общее правило, в государствах, автоматически инкорпорирующих международные договоры в национальные

¹¹Expression of Consent by States to Be Bound by a Treaty. Part II: Country Reports. Netherlands // Committee of Legal Advisers on Public International Law (CAHDI). Council of Europe. Strasbourg, 23 January 2001. P. 173.

Начало

Содержание

Страница 45 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

правовые системы, договоры, заключенные с предварительного согласия парламента (часто в форме закона), имеют при верховенстве конституции приоритет перед противоречащими им положениями законов и подзаконных актов. Это означает, что такие договоры обладают преимуществом в применении в отношении как предшествующего, так и последующего национального законодательства, т. е. положения международных договоров могут быть изменены или отменены только в порядке, установленном в самих договорах, и в соответствии с нормами международного права.

Согласно ст. 55 Конституции Франции международные договоры или соглашения, должным образом ратифицированные или утвержденные, с момента их опубликования имеют силу, превышающую силу законов, при условии применения такого договора или соглашения другой стороной. Одобренные парламентом международные договоры обладают приоритетом по отношению к законам, но уступают Конституции в иерархическом отношении.

В Нидерландах вопрос о том, какие нормы обладают иерархическим приоритетом в национальной правовой системе, однозначно решается в ст. 94 Конституции, определяющей, что действующие правовые акты не применяются, если их применение вступает в противоречие с положениями международных договоров, которые по своему содержанию являются обязательными для всех лиц, т. е. могут быть применены непосредственно. Эта норма означает, что суды должны придавать самоисполнимым договорным положениям (при условии их опубликования) приоритет перед всеми национальными правовыми актами, которые этим положениям противоречат, независимо от того, являются ли такие акты последующими или предшествующими¹².

В России Конституция (ч. 4 ст. 15) и в соответствии с ней Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (п. 2 ст. 5) определяют, что «если международным договором Российской Федерации

¹²См.: Nollkaemper A. Op. cit. P. 333–334.

Начало

Содержание

Страница 46 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Тем самым устанавливается приоритет в применении норм международных договоров Российской Федерации в отношении любых противоречащих им правовых актов, кроме Конституции.

Пятое условие связано с государствами, которые руководствуются правилом о том, что статус международного договора соответствует статусу внутригосударственного правового акта, посредством которого договор инкорпорирован в национальное право. Международным договорам, инкорпорированным во внутригосударственное право посредством закона, придается сила закона, т. е. договор и закон равноправны, а на реализацию договора в национальной правовой системе может оказать воздействие последующее законодательство по принципу «последующий закон отменяет предыдущий» (*lex posterior derogat priori*), в то время как договор имеет приоритет лишь перед предшествующими законами и всеми подзаконными актами.

Верховный суд США в своих решениях установил, что договоры и федеральные статуты имеют равный статус в правовой системе Соединенных Штатов, т. е. международные договоры в качестве источника внутригосударственного права США обладают равной с федеральными статутами юридической силой и находятся на том же уровне в иерархии источников права, что и федеральные статуты. В иерархической системе, располагающей источниками права в порядке убывания их юридической силы, федеральные статуты и международные договоры находятся на одной ступени, занимая место непосредственно после федеральной Конституции. Конституция не предоставляет преимущества ни одному из них.

Суды придают действие последнему по времени выражению суверенной воли (*the latest expression of the sovereign will*)¹³. Поэтому «договор может заменять предшествующий акт Конгресса», а «акт Конгресса может заменять предшествующий договор». Если акт Конгресса, находящийся на одном уровне с

¹³См.: *Whitney v. Robertson*, 124 U. S. 190 (1988).

Начало

Содержание

Страница 47 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

международным договором, является последующим по отношению к договору и не соответствует ему, то статут в той степени, в какой он ему противоречит, делает договор недействующим¹⁴.

При возникновении коллизии между двумя правовыми актами, относящимися к различным источникам права одного и того же уровня, преимущество в США имеет последний по времени принятия правовой акт. В случае конфликта между договором и законом суды руководствуются нормой последнего по времени принятия акта (the “later-in-time” rule) независимо от того, содержится ли она в законе или договоре. Необходимо, однако, отметить, что правило о преимуществе более позднего по времени принятия акта за редким исключением применяется судами только в одном направлении: более поздние статуты превалируют над международными договорами.

Международные договоры, участником которых становится Германия, приобретают статус акта, которым они вводятся во внутригосударственное право, т. е. федерального закона, постановления или иного административного акта. Поэтому международный договор, инкорпорированный федеральным законом, имеет такой же статус, как и ординарный закон, обладает преимуществом только в отношении актов исполнительной власти и права земель, а в случае коллизии с более поздним федеральным законом его действие во внутригосударственной сфере может быть подчинено принципу «последующий закон отменяет предыдущий»¹⁵.

Суды, насколько возможно, стремятся толковать внутригосударственные правовые акты таким образом, чтобы избежать нарушения международно-правовых обязательств Германии. Коллизии между международными договорами и внутригосударственным законодательством случаются достаточно редко.

Вместе с тем в отношении международных договоров по налоговым вопросам практика Германии идет по пути превосходства последующих законов над

¹⁴См.: Reid v. Covert, 354 U. S. 1 (1957).

¹⁵См.: Wolfrum R., Hestermeyer H., V?neky S. Op. cit. P. 16.

Начало

Содержание

Страница 48 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

противоречащими им предшествующими договорами (tax treaty override). Договоры по налоговым вопросам не являются самоисполнимыми в Германии.

Для того чтобы договор стал применимым, его положения должны быть преобразованы во внутригосударственное право. Поэтому договорные положения имеют одинаковый статус с ординарными законами и не могут обладать приоритетом перед ними.

Поскольку последующие законы могут заменять или отменять предшествующие правовые акты, то считается, что и международные договоры могут быть заменены или отменены последующими федеральными законами, устанавливающими иные правила. Исходя из такой логики, Федеральный конституционный суд Германии в решении от 15 декабря 2015 г. в отношении германо-турецкого договора 1985 г. о двойном налогообложении пришел к выводу, что парламенту не запрещено издавать законы, даже если они противоречат предшествующим международным договорам¹⁶.

Федеральный конституционный суд отметил, что, хотя принцип «договоры должны соблюдаться» (pacta sunt servanda), который признается основной нормой международного публичного права, устанавливает обязанность (по международному публичному праву) государства в отношении его партнеров по договору, он не регулирует действие или статус международных договоров в национальной правовой системе. Этот принцип не придает положениям международных договоров статус общих норм международного публичного права, как они определены в ст. 25 Основного закона, которые обладают приоритетом перед законами.

По мнению Федерального конституционного суда Германии, международное право не в состоянии воспрепятствовать действию на национальном

¹⁶См.: Treaty Overrides by National Statutory Law are Permissible Under the Constitution. The German Federal Constitutional Court. Order of 15 December 2015. 2 BvL 1/12. Press Release No. 9/2016 of 12 February 2016.

Начало

Содержание

Страница 49 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

уровне правовых актов, нарушающих международно-правовые нормы. Хотя международное право содержит требование добросовестного выполнения государствами своих международных договорных обязательств (ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров), оно не позволяет им ссылаться на внутригосударственное право в качестве оправдания невыполнения международных договорных обязательств на уровне международного публичного права (ст. 27 Венской конвенции). Международное право оставляет государствам возможность определять (в соответствии с внутригосударственными правовыми нормами, регулирующими соотношение международного и внутригосударственного права, а также разрешение конфликтов между законами) последствия на национальном уровне коллизий между международными договорами и внутригосударственными законами.

Следовательно, государства могут придавать внутригосударственному праву приоритет в случае конфликта с международным договором, хотя это и является нарушением международного права, которое может в результате повлечь ответственность.

Государства, в которых международное право рассматривается как непосредственно применимое, не позволяют последующему законодательству изменять или отменять положения международных договоров по налоговым вопросам, так как международное право превалирует над внутригосударственным. Напротив, государства, в которых международное право не является непосредственно применимым, рассматривают последующее законодательство, изменяющее или отменяющее положения предшествующего договора, как легитимное. Это происходит вследствие того, что международный договор для применения в национальной правовой системе таких государств должен быть трансформирован во внутригосударственное право. Посредством принципа «последующий закон отменяет предыдущий» последующий внутригосударственный закон равного статуса в национальной иерархии источников права может

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 50 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

превосходить предшествующий внутригосударственный закон, инкорпорирующий положения международного договора.

Данный механизм абсолютно легитимен с точки зрения национального права таких государств, однако международный договор нарушается¹⁷.

Изменение или отмена положений международных договоров по налоговым вопросам, осуществляемые в одностороннем порядке некоторыми государствами путем принятия последующего законодательства, устанавливающего иные правила (tax treaty override), противоречат международному праву. Принцип добросовестного выполнения международных обязательств обязывает государства соблюдать свои обязательства и не издавать законодательство, нарушающее их¹⁸.

До внесения в 2008 г. поправок в Конституцию Австрии международным договорам, прошедшим процедуру парламентского одобрения большинством в две трети голосов, мог придаваться статус конституционного закона, если договор изменял или дополнял конституционное право. Такой договор (договорное положение) обозначался как «изменяющий Конституцию». После изменения Конституции, если международный договор предусматривает изменение или дополнение конституционного права, до его заключения должен быть принят специальный конституционный закон, трансформирующий соответствующие положения договора в конституционное право Австрии. Статус международных договоров в национальной правовой системе определяется их содержанием: договорам, изменяющим или дополняющим существующие законы и одобренным парламентом, придается статус ординарного закона, а все остальные договоры имеют статус административных актов¹⁹.

¹⁷См.: De Pietro C. Tax Treaty Override and the Need for Coordination between Legal Systems: Safeguarding the Effectiveness of International Law // World Tax Journal. February 2015. P. 88.

¹⁸См.: Tax Treaties and Domestic Law / ed. by G. Maisto. Amsterdam, 2006. P. 34–35.

¹⁹См.: Eberhard H., Lachmayer K. Constitutional Reform 2008 in Austria. Analysis and Perspectives. URL: www.lachmayer.eu. 2008. Vol. 2. P. 119.

Начало

Содержание

Страница 51 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Шестым условием приоритетного применения международных договоров является отсутствие в последующей норме внутригосударственного законодательства, устанавливающей иные правила по сравнению с предшествующим международным договором, явного намерения заменить договорное положение этой нормой. Это условие может быть характерным как для государств, в которых договоры обладают одинаковой юридической силой с законами и превалируют только в отношении предшествующих законов, так и для государств, предоставляющих договорам более высокий статус по сравнению с ординарным законодательством.

В США в решении окружного суда Нью-Йорка устанавливается, что только в том случае, если международный договор несовместим с последующим статутом и Конгресс выразил явное намерение заменить договор путем принятия статута, последующий статут имеет приоритет²⁰.

По мнению Федерального конституционного суда Германии, при толковании законов не следует исходить из того, что законодатель намерен уклониться от выполнения международных договорных обязательств ФРГ или способствовать нарушению таких обязательств, пока о таком намерении не будет заявлено прямо²¹.

Швейцария автоматически инкорпорирует вступившие в силу и опубликованные международные договоры и идет по пути признания приоритетного применения международных договоров перед ординарным законодательством (как предшествующим, так и последующим). Тем не менее, возможность отступить в исключительных случаях от международного права на том основании, что законодатель имел явно выраженное намерение принять правовую норму, находящуюся в противоречии с обязательным для нее международным договором,

²⁰См.: United States v. Palestine Liberation Organization. 695 F. Supp. 1456 (S.D.N.Y. 1988). June 29, 1988.

²¹См.: Paulus A. Germany // The Role of Domestic Courts in Treaty Enforcement: A Comparative Study. P. 229.

Начало

Содержание

Страница 52 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

в принципе не отвергается²².

Седьмое условие. Лишь те положения международных договоров, которые признаны самоисполнимыми, могут иметь приоритет перед нормами национального законодательства, расходящимися с договорными положениями, и должны быть применены для регулирования соответствующих внутригосударственных отношений вместо норм национального законодательства. Признание международного договора несамоисполнимым означает, что он не только не обладает приоритетом перед нормами национального законодательства, но и вообще не может и не будет выполняться до тех пор, пока не принято необходимое для его имплементации законодательство.

Самоисполнимые (self-executing) договорные положения не нуждаются для своего осуществления в издании имплементационного законодательства, могут быть непосредственно применены во внутригосударственных отношениях, т. е. на них могут опираться физические и юридические лица для защиты своих прав, в том числе в суде. Несамосполнимые (non-self-executing) договорные положения нуждаются для своего осуществления в издании имплементационного законодательства, не могут быть непосредственно применены во внутригосударственных отношениях, т. е. не обладают способностью устанавливать права и обязанности для субъектов внутригосударственного права и быть непосредственно применимыми национальными судами.

В США судами проводится различие между договорами, которые являются эквивалентом законодательного акта и могут действовать непосредственно, «сами по себе, без помощи законодательных положений», и договорами, которые не являются автоматически применимыми в судах, а нуждаются в имплементационном законодательстве, прежде чем они могут стать «нормой права для суда». Договорные положения могут быть применены судами, если они или являются

²²См.: Practice Guide to International Treaties // Federal Department of Foreign Affairs. Switzerland, 2015. P. 41.

Начало

Содержание

Страница 53 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

самоисполнимыми, или были имплементированы законодательством. По этому вопросу одним из важных является решение Верховного суда США 1888 г. по делу *Whitney v. Robertson*, в котором было признано, что «согласно Конституции США договор и статут находятся на одном уровне, и в случае противоречия между ними преимущество имеет более поздний из них, при условии, что положение договора по данному вопросу является самоисполнимым»²³.

Согласно ст. 94 Конституции Нидерландов действующие положения законов не применяются, если их применение противоречит положениям международных договоров, которые являются обязательными для всех лиц (*binding on all persons*), независимо от того, вступил ли закон в силу до или после вступления в силу и опубликования международного договора. Что касается критерия для определения самоисполнимости договорного положения, то таким критерием является само содержание положения международного договора, т. е. его способность – по причине ясности, конкретности и независимости от национальных имплементационных мер – непосредственно создавать права и обязанности для субъектов национального права и быть непосредственно применимым судами. Кроме того, может учитываться и состояние национального законодательства в соответствующей области.

В России в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» (п. 3 ст. 5) устанавливается, что «положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты». Эта норма свидетельствует, что российское законодательство восприняло концепцию деления договорных положений на самоисполнимые и несамоисполнимые. Она не устанавливает жесткого критерия, согласно которому договор должен прямо предписывать необходимость принятия государствами имплементационного

²³*Whitney v. Robertson*, 124 U. S. 190 (1888).

Начало

Содержание

Страница 54 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

законодательства, и позволяет в равной мере учитывать как содержание договора, так и состояние внутреннего законодательства.

В Польше ратифицированный международный договор после официального опубликования образует часть правового порядка страны и применяется непосредственно, если его применение не поставлено в зависимость от издания закона (ст. 91 Конституции).

В Австрии лишь те международные договоры, положения которых являются достаточно ясными и детальными, могут непосредственно применяться в национальной правовой системе. Международные договоры, в отношении которых принято решение о том, что они нуждаются в имплементационном законодательстве, становятся применимыми во внутригосударственном праве, как только будут изданы и опубликованы соответствующие имплементационные акты²⁴.

Восьмое условие. Для некоторых государств одним из условий приоритетного применения международных договоров перед законами является принцип взаимности, т. е. применение международного договора другой стороной. Так, согласно ст. 55 Конституции Франции для того, чтобы иметь силу, превышающую силу законов, международные договоры или соглашения должны быть не только ратифицированы или утверждены с санкции парламента, выраженной в законе, а также официально опубликованы, но и применяться другой стороной.

Условие применения договора или соглашения другой стороной может быть истолковано не только в том смысле, что при несоблюдении этого требования договор или соглашение не будут обладать приоритетом по отношению к законам, но и как то, что его выполнение вообще будет прекращено Францией. В связи с этим возникает ряд проблем при толковании и реализации принципа взаимности во внутригосударственном плане. Поскольку в ст. 55 Конституции Франции речь

²⁴См.: Neudorfer S., Wernig C. Implementation of International Treaties into National Legal Orders: The Protection of the Rights of the Child within the Austrian Legal Order // Max Planck Yearbook of United Nations Law. 2010. Vol. 14. P. 415–416.

Начало

Содержание

Страница 55 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

идет о применении договоров или соглашений только «другой стороной», неясно, как применять условие взаимности в случае многостороннего договора.

Кроме того, универсальный характер принципа взаимности подвергается сомнению. В частности, принцип взаимности неприменим к договорам и соглашениям, касающимся прав человека. Во многих государствах, предоставляющих приоритет международным договорам по сравнению с законами, суды наделяются полномочием не применять как предшествующие, так и последующие законы, противоречащие договорам.

Вместо норм законов применяются соответствующие правила международных договоров. В государствах, предоставляющих международным договорам одинаковый статус с законами, договоры могут иметь приоритет только перед нормами предшествующих законов и применяются вместо них. Положение международного договора не отменяет, а заменяет противоречащую норму закона в той степени, в какой они по-разному регулируют одни и те же внутригосударственные отношения, т. е. вместо нормы закона применяется – при соблюдении вышеперечисленных условий – договорное положение.

Такое понимание нашло подтверждение и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», в котором (п. 5) предусматривается, что «суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации».

Вопрос заключается в том, вправе ли все суды самостоятельно устанавливать соответствие законов международным договорам и в случае несоответствия

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 56 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

применять договорное положение вместо нормы закона, или для этого должен быть создан специальный судебный орган. Государства с осторожностью относятся к тому, чтобы позволить любому суду самостоятельно оценивать соответствие закона международному договору и применять абстрактно сформулированные договорные положения вместо четких норм принятого парламентом закона. Они исходят из того, что функция суда состоит в том, чтобы применять право, а не конструировать его.

Конституция Польши в ст. 188 предусматривает, что в компетенцию Конституционного трибунала входит принятие решений о соответствии законов ратифицированным международным договорам, ратификация которых требовала предварительного согласия парламента, выраженного в законе, а также о соответствии правовых предписаний, издаваемых центральными государственными органами, в том числе ратифицированным международным договорам. Каждый суд может обратиться в Конституционный трибунал с запросом относительно соответствия нормативного акта ратифицированным международным договорам, если от ответа на такой запрос зависит разрешение дела, рассматриваемого судом (ст. 193 Конституции). В то же время существует мнение, что каждый суд также имеет право самостоятельно определять соответствие законов международным договорам и в приоритетном порядке применять договорные нормы вместо противоречащих им норм законов. Однако практика в этом отношении пока остается осторожной²⁵.

Практика государств свидетельствует, что они предпочитают не подменять национальное право нормами международных договоров, а заблаговременно обеспечивать приведение национального законодательства в соответствие с международными договорными обязательствами. И лишь в том случае, если после принятия международных договорных обязательств тем не менее обнаружится, что существуют нормы национального законодательства, расходящиеся с положениями международного договора, то при соблюдении вышеперечисленных условий

²⁵См.: Garlicki L., Masternak-Kubiak M., Wojtowicz K. Op. cit. P. 379—380.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 57 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

договорные положения имеют приоритет перед противоречащими нормами национального законодательства и должны быть применены для регулирования соответствующих отношений вместо таких норм.

Библиографический список

De Pietro C. Tax Treaty Override and the Need for Coordination between Legal Systems:

Safeguarding the Effectiveness of International Law // World Tax Journal. February 2015.

Eberhard H., Lachmayer K. Constitutional Reform 2008 in Austria. Analysis and Perspectives. URL: www.ici-journal.com. 2008. Vol. 2.

Expression of Consent by States to Be Bound by a Treaty. Part II: Country Reports. Netherlands // Committee of Legal Advisers on Public International Law (CAHDI). Council of Europe. Strasbourg, 23 January 2001.

Garlicki L., Masternak-Kubiak M., Wojtowicz K. Poland // The Role of Domestic Courts in Treaty Enforcement: A Comparative Study / ed. by D. Sloss. Cambridge University Press, 2009.

Hollis D. A Comparative Approach to Treaty Law and Practice // National Treaty Law & Practice / eds. by D. Hollis, M. R. Blakeslee, J. B. Ederington. The American Society of International Law. Martinus Nijhoff. 2005.

Neudorfer S., Wernig C. Implementation of International Treaties into National Legal Orders: The Protection of the Rights of the Child within the Austrian Legal Order // Max Planck Yearbook of United Nations Law. 2010. Vol. 14.

Nollkaemper A. The Netherlands // The Role of Domestic Courts in Treaty Enforcement: A Comparative Study / ed. by D. Sloss. Cambridge University Press, 2009.

Paulus A. Germany // The Role of Domestic Courts in Treaty Enforcement: A Comparative Study / ed. by D. Sloss. Cambridge University Press, 2009.

Practice Guide to International Treaties // Federal Department of Foreign Affairs. Switzerland, 2015.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 58 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Restatement (Third) of the Foreign Relations Law of the United States. Vol. 1. § 115 (3). The American Law Institute, 1987.

Tax Treaties and Domestic Law / ed. by G. Maisto. Amsterdam, 2006.

Treaty Overrides by National Statutory Law are Permissible Under the Constitution. The German Federal Constitutional Court. Order of 15 December 2015. 2 BvL 1/12. Press Release No. 9/2016 of 12 February 2016.

Verdier P.-H., Versteeg M. International Law in National Legal Systems: An Empirical Investigation. University of Virginia School of Law. Research Paper Series 2016-24.

Verdier P.-H., Versteeg M. Modes of Domestic Incorporation of International Law. University of Virginia School of Law, 2016-15.

Wolfrum R., Hestermeyer H., Voneky S. The Reception of International Law in the German Legal Order: An Introduction // De Wet E., Hestermeyer H., Wolfrum R. The Implementation of International Law in Germany and South Africa. Pretoria University Law Press, 2015.

Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий / сост. и автор коммент. А. Н. Талалаев. – М., 1997.

Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть. – М., 2005.

Осмнин, Б. И. Международные договоры и иерархия источников внутригосударственного права // Журнал российского права. – 2012. – № 11.

Фердросс, А. Международное право. Пер. с нем. – М., 1959.

Источник: Осмнин, Б. И. Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия [Электронный ресурс] / Б. И. Осмнин // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – Режим доступа: cyberleninka.ru. – Дата доступа: 16.02.2021.

Начало

Содержание

Страница 59 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

1.5 Международное право в правовой системе государств

В 1999 г. завершается период Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций, провозглашенного резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/23 от 17 ноября 1989 г., главными целями которого являлись: «содействие принятию и уважению принципов международного права; ... поощрение... изучения, распространения и более широкого признания международного права» [1]. Наиболее очевидно итоги Десятилетия проявляются при анализе национальных **имплементационных** механизмов, определяющих роль и место международного права в правовой системе государств.

1. Классификация конституционных имплементационных механизмов

Регламентация соотношения международного и национального права стала неотъемлемым элементом современного конституционного законодательства.

Если попытаться классифицировать имплементационные механизмы различных государств, то, в зависимости от используемых критериев, можно выделить следующие способы реализации норм международного права, базируясь на положениях конституций:

а) критерий признания монистического или дуалистического подхода к соотношению международного права и национального права. Абсолютное большинство государств являются монистически ориентированными и признают за международной нормой либо статус, равный норме национального права, либо верховенство нормы международного права над законом. Дуалистически ориентированные государства (Англия, Канада, Швеция, Израиль, Финляндия) допускают возможность действия договора или обычая на территории соответствующих государств только после введения их в правовую систему соответствующим законом;

б) критерий применения норм международного права в зависимости от их юридической природы: договорные нормы и обычные нормы. Исходя из указанного критерия, можно выделить 3 категории имплементационных механизмов.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 60 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

1. Конституционные имплементационные механизмы, рассматривающие только международный договор как часть национального права или национальной правовой системы. Так, в Конституции США предусматривается, что Конституция и законы США, изданные в ее исполнение, равно как и все договоры, которые заключены или будут заключены, являются высшими законами страны, и суды каждого штата обязываются к их исполнению, даже если в конституциях и законах любого штата встречаются противоречивые положения (ст. 6) [2]. Аналогичные положения имеются в конституциях Аргентины (ст. 31), Болгарии (ст. 5), Египта (ст. 151), Японии (ст. 98), Киргизии (ст. 12), Литвы (ст. 138), Нидерландов (ст. 93), Румынии (ст. 10), Швейцарии (ст. 113), Венесуэлы (ст. 128), Югославии (ст. 124) [3]. Следует отметить, что в конституционных имплементационных механизмах этой категории предусматриваются различные варианты определения статуса международного договора. В конституциях может закрепляться положение о том, что международные договоры или соглашения, должным образом ратифицированные, имеют силу, превышающую силу закона, с момента опубликования, при условии применения каждого соглашения или договора другой стороной. Подобные положения содержатся в конституциях Франции (ст. 55), Мали (ст. 116), Того (ст. 23), Туниса (ст. 23), Буркина-Фасо (ст. 151), Гвинеи (ст. 79). В конституциях ряда государств провозглашается приоритет международных договоров только по конкретному объекту регулирования. Так, в Конституции Чешской Республики устанавливается, что ратифицированные и промульжированные международные соглашения относительно прав человека и фундаментальных свобод немедленно вступают в силу и имеют верховенство по отношению к закону (ст. 10). Аналогичные положения имеются в конституциях Казахстана (ст. 3), Словакии (ст. 11), Испании (ст. 10).

2. Конституционные имплементационные механизмы, признающие лишь за обычными нормами международного права возможность их применения в национально-правовой сфере. Так, статья 9 Конституции Австрии гласит:

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 61 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

«Общепризнанные нормы международного права являются частью федерального права». Конституция Эстонии устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются неотъемлемой частью эстонской правовой системы (ст. 3). Подобные положения включены в конституции Венгрии (ст. 7), Ирландии (ст. 29), Сомали (ст. 19), Узбекистана (Преамбула). Конституция Германии не только провозглашает общепризнанные нормы международного права интегральной частью федерального права, но и подчеркивает их приоритет над законами и прямое действие в отношении прав и обязанностей населения на территории (ст. 25).

3. Конституционные имплементационные механизмы, признающие любые нормы международного права частью национальной правовой системы. Таковы положения Конституции России, которые гласят, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международный договор устанавливает иные нормы, чем те, которые закреплены в законе, то применяются нормы международного договора» (ст. 15 ч. 1). Аналогичные положения имеются в конституциях Греции (ст. 28), Молдавии (ст. 4, п.1 и 2), Южной Кореи (ст. 6, п. 1), Грузии (ст. 6 (2)).

Из анализа имплементационных конституционных механизмов можно сделать вывод о конкретных способах реализации норм международного права в национальном законодательстве, также отличающихся большим разнообразием. Для монистически ориентированных государств характерен такой способ, как отсылка, которая делится на 2 вида: генеральная, когда речь идет о статусе всех международных договоров (например, как в Конституции США) или обычных норм международного права (Конституция Австрии), и частичная, применяемая к конкретному закону, содержащему нормы, противоречащие конкретным положениям договора. Особо важная роль отсылки проявляется тогда, когда речь идет о признании верховенства норм международного права по отношению

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 62 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

к национальному законодательству, особенно в случае коллизии между ними. Отсылка, по своему характеру, не изменяет природу нормы международного права, даже если конституция провозглашает ее статус, равный норме национального права (конституции США, России, Эстонии), а лишь санкционирует применение одной правовой системы в сфере действия другой правовой системы.

Для дуалистически ориентированных государств характерен такой способ, как **инкорпорация**, т. е. введение в действие международного договора или обычая на территории государства специальным законом (иногда его называют имплементирующим законом). Так, в Конституции Израиля провозглашается, что международный договор действует во внутреннем праве только в силу закона (ст. 108) [4]. Инкорпорация может осуществляться в форме рецепции и трансформации.

При рецепции имплементирующий закон воспроизводит содержание инкорпорируемого договора, не внося изменений или уточнений его положений. Очень часто к имплементирующему закону просто прилагается текст договора, но даже в таком случае он утрачивает статус международного договора, становясь национальным законом, но продолжая быть международным обязательством в международных отношениях.

При трансформации имплементационный закон может уточнять, конкретизировать положения соответствующего международного договора, отменять действие старых законов, если они находятся в противоречии с вводимым международным договором, но опять-таки речь идет о национальном законе, приведенном в соответствие с международным обязательством государства. Российский профессор С. Черниченко предлагает детальную классификацию различных видов трансформации, вводя в международно-правовой обиход такие термины, как: автоматическая инкорпорация, отсылка, индивидуальная инкорпорация, адаптация, легитимация. Однако, исходя из определения, данного Черниченко автоматической инкорпорации «весь или определенная часть договоров, являющиеся частью внутреннего законодательства государства», она не отличается

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 63 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

от отсылки. Понятие индивидуальной инкорпорации (акт государства, текстуально повторяющий нормы международного права) не отличается от рецепции, адаптации (применение существующих норм для реализации договоров) или легитимации (акт без точного повторения формулировок соответствующих международно-правовых норм), по существу являясь вариациями изложенной выше трансформации [5].

Однако доктринальные разногласия теряют свое значение, если рассматривать вопрос имплементации норм международного права в практической плоскости – возможности применения норм международного права в практике национальных судов. Сложность данной проблемы заключается в том, что возможность применения зависит от целевой направленности и содержательной пригодности международного договора для использования национальными правоприменительными органами. Следует отметить, что большинство соглашений в области международного публичного права не пригодны к непосредственному применению в национально-правовой сфере (иными словами, не могут быть самоисполнимыми). Если такое качество присуще нормам международного частного права в силу их точности, конкретности и ориентированности на внутригосударственное регулирование, то нормам международного публичного права в абсолютном большинстве свойственна обобщенность, абстрактность формулировок, позволяющая использовать их лишь в сфере межгосударственного сотрудничества. Поэтому, если национальный имплементационный механизм отсылает к международному договору, рассматривая его как часть национальной правовой системы или провозглашая приоритет в случае коллизии его положений с нормами закона, это не означает, что суд может обратиться к нему в конкретной ситуации: содержательная непригодность делает положения договора фактически неприменимыми. Отсюда можно сделать вывод, что непосредственное применение во внутригосударственной сфере распространяется только на самоисполнимые нормы международного права. Понятие самоисполнимых норм международного права дается в конституциях и законах некоторых государств. В Конституции

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 64 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Германии они квалифицируются как общие нормы международного права, имеющие «преимущество перед законом и непосредственно порождающие права и обязанности для жителей территории» (ст. 25). Конституция Нидерландов определяет самоисполнимые нормы как положения договоров и резолюций международных организаций, которые могут быть обязательными для любых лиц в силу их содержания (ст. 93). В законе «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г. под самоисполнимыми нормами понимаются «положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения и действующие непосредственно» (ст. 5). В конституциях Киргизии (ст. 12) и Словении (ст. 8) дается абстрактная трактовка самоисполнимых норм, к которым относятся положения ратифицированных и опубликованных международных договоров, имеющих прямое действие.

Следовательно, самоисполнимые нормы должны отвечать следующим требованиям.

Иметь статус нормы международного права, независимо от юридической природы (договорная, обычная, резолюция международной организации).

По содержанию ориентироваться на применение субъектами национального права (физическими и юридическими лицами).

Обладать прямым действием на территории государства, не требуя помощи внутригосударственного акта.

При этом следует иметь в виду ограниченную сферу действия самоисполнимых норм, которые используются в случаях пробелов в национальном законодательстве или коллизии с национальной нормой, если это допускается конституцией или иным законом.

Кроме того, нужно учитывать, что общий характер большинства самоисполнимых норм международного публичного права позволяет правоприменительным органам использовать их только для установления факта

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 65 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

правонарушения. Привлечение к ответственности и применение санкций против нарушителя требуют дополнительного внутригосударственного регулирования. Поэтому в международных конвенциях, нормы которых могут иметь прямое действие, содержатся статьи, ориентирующие государство на «обязательное принятие законодательных и иных мер» для их реализации (например, международные конвенции в области защиты прав человека). Кроме того, некоторые государства, в частности США, при присоединении к международным договорам делают оговорки о несоответствии норм [6].

Сдерживающее влияние на их применение оказывают и национальные суды, традиционно приверженные своей правовой системе, а иногда не способные выявить самоисполнимые нормы в силу недостаточной подготовки в области международного права. Поэтому в странах, имплементационный механизм которых допускает непосредственное действие международно-правовых норм, конституционным судам или иным высшим судебным учреждениям предоставляется право толкования международных соглашений или общепризнанных норм на предмет определения их самоисполнимости (например, конституционные суды Австрии и Германии). Другим методом, содействующим применению международной нормы в судебной практике, является разработка специальных образовательных программ для судей в области международного права. Показательна в этом отношении Голландия, где была разработана специальная программа для подготовки судов в области международного права. При этом понадобилось 10 лет, прежде чем суды стали ссылаться на нормы международного права [7].

Заслуживает внимания механизм взаимодействия институциональных органов, граждан и национальных судов в рамках Европейского союза в процессе реализации самоисполнимых норм европейского права. Европейская комиссия осуществляет контроль за выполнением государствами – участниками ЕС норм европейского права. Граждане имеют право предъявлять претензии к государственным органам

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 66 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

через Еврокомиссию и Европейский суд, решения которого обязательны для любых национальных учреждений, в том числе и судов. Причем последние в порядке преюдициального производства могут обращаться в Европейский суд за толкованием положений европейского права. Такой механизм контроля и защиты прав граждан способствует наиболее эффективному применению международных норм на национальном уровне [8].

2. Международное право в правовой системе Республики Беларусь

Имплементационный механизм реализации норм международного права впервые получил закрепление в Конституции Республики Беларусь 1994 г. Изменения, внесенные в Конституцию в 1996 г., его не затронули.

Согласно Конституции Республики Беларусь в редакции 1996 г., признается приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечения соответствия им законодательства Республики Беларусь (ст. 8).

Однако законодательство Республики Беларусь, принятое в 1993–1999 гг., свидетельствует о признании приоритета не только обычных норм (общепризнанных принципов), но и договорных норм. В большинстве законов содержалась статья о применении положений международного договора в случае коллизии их с правилами, установленными соответствующими законами (Закон о правах ребенка 1993 г., Закон о беженцах 1995 г., Закон о внешней трудовой миграции 1998 г.).

Закон о международных договорах Республики Беларусь от 8 июля 1998 г., обобщив предшествующую законодательную базу, прямо указал, что «общепризнанные принципы и нормы международных договоров Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории права» (ст. 15). Причем данная статья Законом от 14 июня 1999 г. была дополнена следующим положением: «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного

Начало

Содержание

Страница 67 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутри государственного акта ...» [9]. Аналогичное положение закреплено в новом Гражданском кодексе 1998 г., согласно которому нормы гражданского права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего гражданского законодательства и подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта (ст. 6) [10]. Гражданский процессуальный кодекс 1998 г., констатируя применение международных договоров при рассмотрении гражданских дел с участием иностранных граждан и юридических лиц, вменяет в обязанность судам руководствоваться, кроме общих принципов гражданского судопроизводства, принципами приоритета международных договоров (ст. 342). Принцип приоритета международного договора закрепляется и в новом Уголовном кодексе 1999 г. при решении вопроса о выдаче как граждан Республики Беларусь, так и иностранных граждан, совершивших преступление (ст. 7). Примат норм ратифицированных и вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь или конвенций Международной организации труда, участницей которых она является, подчеркивается в принятом в 1999 г. Трудовом кодексе. Таким образом, Республика Беларусь провозглашает не только верховенство норм международного права, но и возможность их прямого действия на территории страны и использования в правоприменительной практике судов. Предоставление Конституцией Конституционному суду права давать заключение о соответствии нормативных актов любого государственного органа, а также международных обязательств Конституции и ратифицированным международным договорам Республики Беларусь (ст. 116) подтверждает вышеизложенный вывод.

2.1. Место норм международного права в правовой системе Республики Беларусь и способы воздействия на ее реформирование

Провозглашение Законом о международных договорах 1998 г. и новыми кодексами Республики Беларусь общепризнанных принципов и норм

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 68 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

международного права частью правовой системы позволяет определить иерархию правовых актов с учетом места и роли международных обязательств.

Высший иерархический ранг в национальной правовой системе, безусловно, принадлежит Конституции, что вытекает из ст. 7, устанавливающей, что «государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Правовые акты или их отдельные положения, признанные в установленном законом порядке, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы». Каково же соотношение международно-правового акта и Конституции? Конституция дает определенный ответ на этот вопрос только в отношении международных договоров, закрепив, что «не допускается заключение договоров, противоречащих Конституции» (ч. 3, ст. 8).

Что касается общепризнанных принципов международного права, то судить об их статусе можно, основываясь на доктринальных положениях и основополагающих международно-правовых актах. Принципы международного права носят императивный характер и обязательны для любого государства, что вытекает из таких международных документов, как Устав ООН (ст. 2), Декларация о принципах международного права 1970 г. (общие положения) и Хельсинкский заключительный акт СБСЕ 1975 г. (разделы 1 и 10) [11]. Следовательно, положения ст. 8 Конституции о признании приоритета общепризнанных принципов международного права можно квалифицировать как признание их верховенства над Конституцией.

Таким образом, на вершине иерархической лестницы стоят общепризнанные принципы международного права, затем идет Конституция, обладающая высшей юридической силой по отношению ко всему нормативному массиву, действующему на территории Республики Беларусь. Вслед за Конституцией ведущее место среди международных обязательств и национальных нормативных актов принадлежит ратифицированным международным договорам Республики Беларусь, что следует из полномочий Конституционного суда определять «соответствие

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 69 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

законов, декретов, указов Президента, международных, договорных и иных обязательств Республики Беларусь Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь» (ч. 5, ст. 116). Кроме того, в Конституции среди нормативных актов, входящих в правовую систему, указываются акты межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь; к ним могут относиться резолюции или решения международных организаций или иных межгосударственных образований. Исходя из компетенции Конституционного суда, определять соответствие таких международно-правовых актов Конституции, ратифицированным международным договорам, законам, декретам и указам, их иерархический ранг следует квалифицировать как более низкий, чем нормативные акты законодательного органа (парламента) или высшего исполнительного органа (Президента).

Итак, анализ Конституции позволяет сделать следующий вывод об иерархическом соотношении нормативных актов, входящих в правовую систему Республики Беларусь:

Общепризнанные принципы международного права.

Конституция.

Ратифицированные международные договоры.

Законы, декреты, указы Президента, международные обязательства Республики Беларусь, вытекающие из договоров, не подлежащих ратификации, и обычных норм международного права.

Акты межгосударственных образований, участником которых является Республика Беларусь, подзаконные нормативные акты, принятые Советом Министров, Верховным судом, Высшим хозяйственным судом, Генеральным прокурором.

Иерархическая система норм, входящих в правовую систему Республики Беларусь, безусловно, доказывает определяющее влияние международного права на реформирование правовой системы. Причем международное право

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 70 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

оказывает преимущественно опосредованное воздействие. Об этом свидетельствует весь процесс современных правовых реформ, направленных на приведение законодательства в соответствие с международными обязательствами. В течение 1998–1999 гг. приняты новые Гражданский, Гражданский процессуальный, Уголовный, Уголовный процессуальный, Трудовой кодексы.

Ряд законов, рецептирующих международно-правовые нормы, был принят без присоединения Республики Беларусь к соответствующим международным договорам, например Закон о беженцах 1995 г., хотя Беларусь не является участницей Конвенции о статусе беженцев 1951 г.

Механизм инкорпорации норм международного права особенно очевиден на примере Конституции Республики Беларусь. В полном соответствии с Международными пактами о правах человека в ней содержится специальный раздел: «Личность, общество, государство», где закрепляются права и свободы граждан в трактовке Пактов о правах человека 1966 г.

Несмотря на определяющую роль опосредованного воздействия международного права, законодательство Республики Беларусь создает предпосылки для прямого применения международно-правовых норм в сфере внутригосударственной деятельности. Так, как уже указывалось, в абсолютное большинство законов, принятых в 90-х гг., включены положения о применении международного договора, если им установлены правила иные, чем в соответствующем законе. Возможность непосредственного действия ратифицированных международных договоров устанавливается Законом о международных договорах Республики Беларусь в редакции 1999 г. и Гражданским кодексом 1998 г.

Кроме того, некоторые законы допускают возможность совместного регулирования, например закон «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» 1993 г. (ст. 2), законы «О печати и иных средствах массовой информации» 1993 г. (ст. 43), «О гражданстве Республики Беларусь» 1991 г. с изменениями, внесенными законом 1998 г. (ст.ст. 5 и 16), «О государственной границе

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 71 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Республики Беларусь» 1992 г. с изменениями, внесенными законом 1998 г. (ст.ст. 3 и 6). Новый Уголовный процессуальный кодекс 1999 г. закрепляет совместное применение международных договоров Республики Беларусь, «определяющих права и свободы человека и гражданина», и кодекса в уголовном процессе (ст. 1, п. 4). Совместное применение международно-правовых и национальных норм характерно для практики Конституционного суда, который активно использует международные и национальные правовые критерии для определения законности оспариваемых нормативных актов.

2.2. Проблемы применения норм в судебной практике Республики Беларусь

Хотя, на первый взгляд, имплементационный механизм Республики Беларусь гарантирует использование норм международного права в национальном судопроизводстве, примеры такого применения, за исключением Конституционного суда, практически отсутствуют. Это объясняется противоречивостью и несовершенством конституционного и иного законодательства Республики Беларусь.

Во-первых, ст. 112 Конституции гласит, что «суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов». Аналогичные положения содержатся в законе «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» 1995 г., в соответствии с которым ни один суд Республики Беларусь не может применять нормы международного права. Следует заметить, что новые Гражданский процессуальный, Уголовный процессуальный и Трудовой кодексы разрешают любым судам применять нормы ратифицированных и вступивших в силу договоров Республики Беларусь. Вместе с тем на данный момент единственный судебный орган, который при рассмотрении дел руководствуется не только законами и Конституцией, но и ратифицированными международными договорами, – это Конституционный суд Республики Беларусь.

Таким образом, налицо явное несоответствие между положениями законодательства, допускающего непосредственное применение норм международного права, и отсутствием конституционных полномочий у

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 72 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

национальных судов их применять. Это лишает граждан возможности пользоваться международно-правовыми гарантиями защиты их прав и свобод в случае пробелов в национальном законодательстве.

Во-вторых, предоставление Конституционному суду права осуществлять контроль за соответствием нормативных актов Конституции Республики Беларусь и ратифицированным международным договорам не решает этой проблемы, во-первых, потому, что граждане не имеют права обращаться в Конституционный суд в случае нарушения их прав; во-вторых, полномочия Суда по применению норм международного права отличаются недостаточной полнотой и противоречивостью:

а) Конституционный суд при решении дел может руководствоваться только ратифицированными международными договорами, что исключает из правоприменительной практики Суда международные договоры Республики Беларусь, вступающие в силу с момента подписания, и не соответствует упоминавшейся ст. 15 закона «О международных договорах Республики Беларусь» (1998), рассматривающей нормы любых международных договоров, вступивших в силу, а не только ратифицированных как часть национального законодательства;

б) право Конституционного суда признавать утратившими силу международные договорные обязательства в силу их несоответствия Конституции входит в противоречие с одним из общепризнанных принципов международного права – *pacta sunt servanda* (договор должен соблюдаться), приоритет которых закреплен в Конституции и ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров государств (1969) (Республика Беларусь ратифицировала ее в 1986 г.), исключающей ссылку «на положения внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения международного договора» [12].

Кроме того, закрепление новыми кодексами принципа применимости международного договора судами Республики Беларусь при всей значимости этой новации для белорусской судебной системы породит много проблем на практике.

Начало

Содержание

Страница 73 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Во-первых, не ясны юридические последствия признания международного договора в качестве источника национального права. Применим ли принцип соотношения предыдущего и последующего нормативных актов (закон последующий отменяет закон предыдущий) в случае международного договора и последующего закона с идентичным объектом регулирования? Большинство юристов-международников дают позитивный ответ на этот вопрос.

Однако такая позиция вызывает возражения. Международно-правовая норма имеет иную юридическую природу, чем национальная норма. Применение международного договора в сфере внутрисударственного регулирования не изменяет и не трансформирует его природу. Поэтому при решении вопроса о прекращении действия международного договора следует руководствоваться положениями Венской конвенции, согласно которой нельзя ссылаться на внутреннее право в качестве оправдания невыполнения международного договора (ст. 27) и прекращение международного договора может иметь место в любое время с согласия всех его участников (ст. 54).

Во-вторых, возможность применения международных договоров судами Республики Беларусь осложняется по ряду следующих причин.

1. Принцип применения международных договоров распространяется только на самоисполнимые договоры, которые в силу содержательной пригодности (точного формулирования прав и обязанностей сторон, ориентации на физических и юридических лиц) не требуют принятия имплементирующего национального закона государства, что подчеркивается в новой редакции ст. 15 Закона о международных договорах Республики Беларусь и ст. 6 Гражданского кодекса 1998 г. Поэтому нельзя согласиться с позицией ряда белорусских юристов (А. Зыбайло, В. Селедевский), считающих, что Закон о ратификации международного договора, принятый парламентом Республики Беларусь дает возможность судьям «при вынесении решения опираться непосредственно на этот закон» для использования норм данного договора в случае пробелов в национальном законодательстве [13].

Начало

Содержание

Страница 74 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Закон о ратификации международного договора носит процедурный характер, являясь только способом выражения воли государства на его обязательное соблюдение в международных отношениях. Что касается национальной сферы, то его прямое действие возможно только при самоисполнимости норм. В ряде международных договоров, преимущественно в области прав человека, имеются статьи, устанавливающие их несоисполнимость и требующие от государств-участников принятия соответствующих законодательных либо административных мер. В других международных договорах такие положения отсутствуют, и необходимо квалифицированное решение суда в каждом конкретном случае относительно самоисполнимости международного договора.

2. Следует учитывать профессиональную неподготовленность белорусских судей к применению международно-правовых норм из-за отсутствия надлежащего образования в области международного права, особенно когда речь идет об умении определять самоисполнимые нормы в целом несоисполнимого договора. Существенным препятствием к использованию международного договора судами является неинформированность судей о международных обязательствах Республики Беларусь.

В такой ситуации, учитывая успешный опыт применения ратифицированных международных договоров Республики Беларусь, Конституционный суд мог бы взять на себя полномочия по определению самоисполнимости международных договоров. Такая практика характерна для высших судебных органов ряда стран, например США, Нидерландов, Великобритании и конституционных судов Австрии, ФРГ [14]. Представляется, что определение самоисполнимости международных договоров Конституционным судом может осуществляться различными способами:

в рамках конституционных полномочий при рассмотрении дела путем толкования соответствующего международного договора;

при предоставлении дополнительной компетенции путем разработки рекомендаций, содержащих оценочные критерии для определения

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 75 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

самоисполнимости международных договоров, либо рассмотрения запросов национальных судов о самоисполнимости конкретного международного договора в порядке преюдициального производства.

В заключение следует отметить, что, несмотря на трудности, возникающие при непосредственном действии международно-правовых норм во внутригосударственной сфере, придание им статуса источников национального права практически во всех странах свидетельствует о широком признании международного права и его определяющем влиянии на национальное нормотворчество.

1 Действующее международное право / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М., 1996. – Т. 1. – С. 34–35.

2 См.: Современные зарубежные конституции / Сост. В. В. Маклаков. – М., 1992. – С. 36.

3 Тексты конституций приводятся по GA.J. International Law and Comparative Law. – Vol. 25. – Annex I. – P. 356–376.

4 Ibid. P. 365.

5 Черниченко, С. В. Личность и международное право. – М., 1974. – С. 51–53; Он же. Международное право: Современные теоретические проблемы. – М., 1993. – С. 132–141.

6 См.: Решетов, Ю. А. Оговорки к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и поддержание международного правопорядка в области прав человека // Московский журнал международного права. – 1995. – № 3. – С. 7; Paust, J. International Law of Law of the United States. – Carolina Academic Press, 1996.

7 Баархон, Берт. Соотношение международного и внутреннего права в Нидерландах // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1996. – № 1. – С. 9.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 76 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

8 См.: Павлова, Л. В. Механизм имплементации норм европейского права в национальное законодательство государств – членов ЕС // Европейский союз: история, политика, экономика, право: Сборник научных трудов. – Минск, 1998. – С. 196–200.

9 См.: Народная газета. – 1999. – 20 июля.

10 См.: Гражданский кодекс Республики Беларусь. – Минск, 1999. – С. 12.

11 Действующее международное право. – Т. 1. – С. 9, 72–74, 79.

12 Там же. С. 352.

13 Зыбайло, А. И. Проблема прямого действия общепризнанных норм международного права о правах и свободах человека в Республике Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – № 1. – С. 19; Селедевский, В. В. Проблема имплементации международного пакта о гражданских и политических правах в законодательство Республики Беларусь // Обеспечение непосредственного действия конституционных норм о правах и свободах граждан: опыт, проблемы, перспективы: Сборник докладов и тезисов выступлений. – Минск, 1998. – С. 88.

14 See: International Law Association. Committee on International Law in national Courts. – Aberystwyth. – 1996. – P. 8–9.

Источник: Павлова, Л. В. Международное право в правовой системе государств [Электронный ресурс] Л. В. Павлова // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – № 3. – Режим доступа: evolutio.info. – Дата доступа: 16.02.2021.

Начало

Содержание

Страница 77 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Тема 2 Международные договоры Беларуси: проблемы дефиниции, классификации и системы

Конспект лекции по данной теме см.:

Приложение № 3. Презентация: Правовая система и право международных договоров Республики Беларусь: их соотношение

Приложение № 4. Презентация: Международные договоры в правовой системе Республики Беларусь

Для углубленного самостоятельного изучения магистрантами теоретического содержания вопросов данной темы ниже приводятся тексты из учебных и научных источников, в отдельных случаях тексты адаптированы в соответствии с учебными целями и задачами данной темы курса.

Рекомендация магистрантам: При работе с текстами темы магистрантам рекомендуется учитывать их контекст: отличие точек зрения отдельных авторов, страноведческий аспект и отличие законодательства при использовании иностранных источников, актуальность законодательства Республики Беларусь на время написания того или иного текста и т. п.

2.1 Понятие и юридическая природа международного договора

Нет ни одной отрасли международного права, становление и развитие которой связано с договорами. Международные договоры регулируют межгосударственные отношения в области прав человека в сфере экономики, торговли, транспорта, в области науки и техники и др., а также гражданско-правовые отношения, имеющие международный характер.

Международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества, играют важную роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств.

Начало

Содержание

Страница 78 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

В Секретариате ООН зарегистрировано более 40 тыс. международных договоров. Республика Беларусь является участницей множества действующих международных договоров и соглашений, в том числе тех, обязательства по которым перешли от СССР в порядке правопреемства.

Основополагающим принципом международного права является принцип *acta sunt servanda* (свободное согласие и добросовестное выполнение международных обязательств).

Республика Беларусь неукоснительно соблюдает договорные и обычные нормы, подтверждая этим свою приверженность указанному принципу.

Наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права международные договоры являются составной частью правовой системы Республики Беларусь (Конституция Республики Беларусь, ст. 8), что является показателем стабильности международного правопорядка и отношений Республики Беларусь с зарубежными странами, функционирования правового государства.

Целью заключения договоров является конкретное и четкое определение взаимных прав и обязанностей сторон договора.

Исследованием проблем роли общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров в правовой системе государств занимались белорусские и российские ученые-юристы С. С. Алексеев, М. В. Баглай, С. В. Бахин, М. М. Богуславский, В. Г. Буткевич, А. В. Васильев, Г. М. Вельяминов, А. Б. Венгеров, А. Н. Вылегжанин, В. В. Гаврилов, В. А. Дозорцев, О. Е. Кутафин, В. В. Лазарев, Л. А. Лунц, Г. В. Мальцев, А. А. Мишина, В. С. Нерсисянц, Т. Н. Нешатаева, Л. А. Окуньков, Ю. А. Тихиня, В. Г. Тихомиров, Б. Н. Топорнин, В. А. Туманов, Д. И. Фельдман, В. А. Четвернин, А. Чиокин, Т. М. Шамба, Г. В. Шкобенева и др.

Данными проблемами занимались также ученые дальнего зарубежья Д. Анцеллоти, И. Бантекас, П. Баркрофт, П. Беккер, С. Л. Броунли, Д. Вилетс, Д. Вильям, Д. Вире, Гуго Гроций, Л. Ф. Дэмрош, Г. Кельзен, Л. Оппенгейм, Р. Давид, А. Фердросс, Д. Харрис, Т. К. Хартли, К. Шмиттгофф и др.

Начало

Содержание

Страница 79 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Однако юридическая сущность международного договора для науки гражданского права во многом остается малоисследованной. По нашему мнению, при ее выявлении на первый план необходимо ставить не права и обязанности сторон, которые могут возникать из различных правовых оснований, а сущность договора в соглашении его участников, выражающем волю и самостоятельность сторон. Именно соглашение сторон выражает специфику договора как правового института.

В соответствии со ст. 390 ГК Республики Беларусь договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [1]. Следовательно, участниками договора могут быть только дееспособные и способные выразить свою волю субъекты гражданского права, а сам договор предполагает свободу и самостоятельность его сторон.

Широкое применение и возможности договора обусловлены основополагающими началами договорного права в условиях рыночной экономики, которые закреплены ГК Республики Беларусь в ст. 391 «Свобода договора», а также простотой и гибкостью договорной формы взаимоотношений. Договор может быть заключен в любой форме, в том числе путем переписки между отсутствующими контрагентами или через представителя. Первоначальные условия договора могут быть в дальнейшем изменены и дополнены сторонами, права участников договора можно установить в интересах третьих лиц, которые в заключении договора не участвовали, или уступить эти права третьим лицам.

Первый кодификационный акт в области права международных договоров (Гаванская конвенция о договорах) был принят в 1928 г. на конференции американских государств. Данная конвенция носила региональный характер, т.к. действовала лишь в Латинской Америке.

С появлением Организации Объединенных Наций и созданием в ее рамках Комиссии международного права кодификация права международных договоров стала одной из главных ее (Комиссии) задач. Комиссия разработала проект

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 80 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

статей о праве международных договоров, и на созванной под эгидой ООН конференции, состоявшейся в 1968–1969 гг., была принята Венская конвенция о праве международных договоров (далее – Венская конвенция 1969 г.), вступившая в силу в 1980 г. (она касается договоров, заключенных между государствами) [2].

В 1978 г. на основе проекта статей, подготовленного Комиссией международного права, была принята Конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров. Однако данная конвенция до сих пор не вступила в силу.

С возникновением межправительственных международных организаций и возрастанием их роли в международных отношениях появилась потребность в договорном оформлении их отношений как с государствами, так и между собой. В результате появилось большое число международных договоров, а также была выработана определенная международная практика относительно заключения, действия и прекращения договоров этой категории.

Это в свою очередь вызвало необходимость подготовки и принятия специальной конвенции. С этой целью в 1986 г. на созванной в Вене под эгидой ООН конференции была принята Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (далее – Венская конвенция 1986 г.) [3]. Она явилась результатом кодификации и прогрессивного развития международного права и содержит положения, учитывающие специфику договоров с участием международных организаций.

Названные конвенции кодифицировали не все обычные действующие нормы в области права международных договоров. В связи с этим обычные нормы продолжают действовать наравне с договорными.

В ст. 8 Конституции Республики Беларусь установлен приоритет норм и общепризнанных принципов международного права над нормами внутригосударственными, что и обеспечивает соответствие им законодательства [4]. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Беларусь являются составной частью ее правовой системы.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 81 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, нежели предусмотренные внутренним законом Республики Беларусь, то применяются правила международного договора.

Международный договор, наряду с обычаями, в силу своей значимости, распространенности и интенсивного применения выступает в качестве универсального источника международного права. Договорная форма предоставляет больше возможностей для согласования воли субъектов, которые имеют достаточно выраженный характер при создании договорной нормы.

Под международным договором, согласно Венской конвенции о праве международных договоров и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (естественно, с учетом своеобразия сторон в таких договорах), понимается регулируемое международным правом соглашение, заключенное государствами и другими субъектами международного права в письменной форме, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном, двух или более связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования, которое может быть разным [2; 3]. Хотя в определении, данном в Конвенциях, говорится лишь о договорах в письменной форме, это не означает, что государства не могут по взаимному согласию заключать договоры в устной форме и распространять на них действия положений Венских конвенций 1969 и 1986 гг.

Международный договор есть соглашение или согласованное волеизъявление государств и других субъектов международного права. Учитывая вышесказанное, целесообразно использовать определение международного договора, вытекающее из Венской конвенции 1969 г. и Венской конвенции 1986 г. (приведено выше).

Под международным договором Республики Беларусь понимается международный договор (межгосударственный, межправительственный или международный договор межведомственного характера), заключенный в письменной форме Республикой Беларусь с иностранным государством

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 82 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

(иностранными государствами) и (или) с международной организацией (международными организациями), который регулируется международным правом независимо от того, содержится он в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования и способа заключения (договор, соглашение, конвенция, решение, пакт, протокол, обмен письмами или нотами и другие наименования, и способы заключения международного договора) [5, ст. 1].

В основе всех встречающихся в научной литературе определений международного договора лежит соглашение. Так, американец Д. Филд в своем проекте Кодекса международного права определил термин «договор» как «письменное соглашение между двумя или более нациями для установления или отмены акта, создающего, прекращающего или другим образом затрагивающего международное право или отношение». Л. Комаровский под международными договорами понимал «соглашения между народами, имеющими своим предметом установление, регулирование или прекращение какой-либо юридической связи или международного отношения».

Более детально охарактеризовал международный договор английский юрист Дж. Фицморис в своем первом докладе, представленном в Комиссии международного права на VIII сессии в 1956 г. По его мнению, «договор есть международное соглашение, воплощенное в единый формальный акт (независимо от его названия, титула или обозначения), заключенное между сторонами, две или все из которых являются субъектами международного права, обладающими международной правосубъектностью и правоспособностью заключения международных договоров, имеющее целью создавать права и обязанности или устанавливая отношения, регулируемые международным правом» [6].

Г. В. Шкобенева дает следующее определение международного договора: это международное соглашение, заключенное с одной стороны Российской

Начало

Содержание

Страница 83 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Федерацией, а с другой – иностранным государством, международной организацией либо иным международным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, регулируемое международным правом, независимо от его конкретного наименования, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, направленное на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей его участников [7, с. 12].

Приведенные определения международного договора, в целом, содержат положения о том, что международный договор есть соглашение или согласованное волеизъявление государств и других субъектов международного права. Данное соглашение заключается по вопросам, имеющим для них общий интерес, и призвано регулировать их взаимоотношения путем создания взаимных прав и обязанностей в политических, экономических или иных отношениях.

Договорами в международно-правовом смысле выступают только соглашения между субъектами международного права. К таким договорам не относятся соглашения, заключаемые международными транснациональными компаниями с какими-либо государствами.

Международный договор может иметь различные наименования: договор, соглашение, конвенция, **пакт**, трактат, **хартия**, коммюнике, протокол, **декларация**, **устав** и др., либо быть без названия. Независимо от своего конкретного наименования все договоры имеют одинаковую юридическую силу. Различия в наименованиях не имеют юридического значения, поскольку соглашение под любым наименованием является договором, создающим права и обязанности для его участников. В связи с этим понятие «договор» рассматривается в качестве родового понятия, охватывающего все международные соглашения. К тому же на практике критерий их применения не выработан. При заключении договоров стороны самостоятельно решают, какое название ему дать.

Под целью международного договора понимается то, что стремятся достигнуть

Начало

Содержание

Страница 84 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

субъекты международного права, заключая договор. В свою очередь договор является тем средством, с помощью которого государства и другие субъекты международного права осуществляют поставленную перед собой цель.

Цель международного договора обычно определяется в преамбуле либо в первых статьях договора. Так, в преамбуле и в ст. 1 Устава ООН сформулированы цели принятия Устава и создания ООН.

Как и любой договор, международный имеет свой объект. Как правило, объект международного договора отражается в названии либо в контексте.

Объектом международного договора являются отношения субъектов международного права, возникающие по поводу того, в отношении чего государства заключают договор, т. е. вступают в договорные отношения. Объект международного договора выбирается самими государствами без каких-либо ограничений: любой вопрос, как из сферы международных интересов, так и относящийся к внутренним делам государства, может стать объектом международного договора. Однако государства воздерживаются от того, чтобы объектом договора становились вопросы, составляющие внутреннюю компетенцию государства.

Сторонами, или **субъектами международных договоров** выступают только субъекты международного права.

В соответствии со ст. 6 Венской конвенции 1969 г. «каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры». В свою очередь, согласно ст. 6 Венской конвенции 1986 г., правоспособность международной организации заключать договоры «регулируется правилами этой организации» [2]. Под правилами понимаются, в частности, «учредительные акты организации, принятые в соответствии с ними решения и резолюции, а также установившаяся практика этой организации» (п. 1 ст. 1 Венской конвенции 1986 г.).

В статьях Венских конвенций 1969 и 1986 гг. [2; 3] используются разные понятия, под которыми подразумеваются субъекты международных договоров (с

Начало

Содержание

Страница 85 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

учетом стадий заключения договора): «участвующее в переговорах государство» (государство, которое принимало участие в составлении и принятии текста договора); «участвующая в переговорах организация»; «договаривающееся государство» (государство, которое согласилось на обязательность для него договора, независимо от того, вступил ли договор в силу); «договаривающаяся организация»; «участник договора» (государство, которое согласилось на обязательность для него договора и для которого договор находится в силе); «третье государство»; «третья организация» (государство, которое не является участником договора); подписавшие договор (субъекты, которые не обязательно участвовали в принятии договора, но подписали его); необходимые участники (субъекты, которые должны обязательно участвовать в договоре, так как иначе он теряет силу).

Все сказанное относительно государств применимо и к международным (межправительственным) организациям.

Специфика участника договора указывает на роль и положение стороны в том или ином договоре.

В международном частном праве обычно применяется следующая классификация международных договоров: они подразделяются на многосторонние и двусторонние договоры (в зависимости от числа участников), универсальные и региональные, самоисполняемые и несамоисполняемые.

Международный договор (независимо от числа участников), который носит специальный характер и более детально регламентирует сходный круг отношений, обладает приоритетом в применении по сравнению с иными международными договорами.

Международный договор может заключаться в письменной или устной форме (так называемое «джентльменское соглашение», которое заключается очень редко). Письменная форма – наиболее надежный вид договора, поскольку только договор в письменной форме четко и конкретно фиксирует права и обязанности сторон.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 86 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

К структуре договора относятся его составные части: название договора, преамбула, основная и заключительная части, подписи сторон.

Преамбула является важной частью договора, поскольку она используется при его толковании. К тому же в ней часто формулируется цель договора. В заключительной части излагаются условия вступления в силу и прекращения договора, язык, на котором составлен текст договора, и т. д.

Приложения в виде протоколов, в том числе дополнительных, правил, обменных писем, могут являться неотъемлемой частью международного договора, если это прописано в тексте самого договора.

Язык, на котором составляется текст договора, определяется договаривающимися сторонами. В особенности это касается участников многосторонних договоров. Двусторонний договор обычно составляется на языках обеих договаривающихся сторон (однако они могут выбрать и другой язык). Дополнительно может быть выбран третий (нейтральный) язык.

Практика составления договоров, заключаемых под эгидой ООН, специализированных учреждений ООН или других международных организаций, показывает, что договор заключается на официальных языках этих организаций.

Тексты договора на разных языках являются и имеют одинаковую юридическую силу.

Толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (разд. 3, ст.ст. 31–33) [2].

Согласно пункту «b» ч. 3 ст. 31 Венской конвенции, при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

Заключение международного договора проходит несколько стадий: 1) предварительные переговоры представителей государств или международных

Начало

Содержание

Страница 87 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

организаций; 2) составление текста договора; 3) **парафирование** (предварительное **подписание международного договора** инициалами уполномоченных на то лиц в подтверждение договоренности до официального подписания); 4) подписание; 5) **ратификация**; 6) обмен ратификационными грамотами; 7) опубликование.

В случае возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Республики Беларусь (например, при уяснении вопросов, связанных с продолжительностью действия международного договора, составом государств, участвующих в договоре, международной практикой его применения) целесообразно использовать акты и решения международных организаций, в том числе органов ООН и ее специализированных учреждений, а также обращаться в Министерство иностранных дел Республики Беларусь и Министерство юстиции Республики Беларусь.

Международный договор включается в правовую систему Республики Беларусь при ее согласии на обязательность исполнения международного договора, что может быть выражено путем подписания международного договора, обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, утверждением (принятием) международного договора, присоединением к международному договору, путем правопреемства в отношении международного договора.

Кроме того, необходимо, чтобы международный договор вступил в силу в порядке и в сроки, предусмотренные в договоре или согласованные между сторонами. Иначе он может и не вступить в силу или не вступать достаточно длительное время. Например, из-за отсутствия надлежащего числа ратификаций Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (1980) вступила в силу лишь 1 января 1988 г., а Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам (1980) – только с 1 января 1991 г.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 88 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Законы и иные правовые акты, принимаемые в Республике Беларусь, не должны противоречить Конституции страны (в соответствии со ст. 8 Конституции Республики Беларусь).

Эта норма в полной мере относится и к терминологии, используемой в международных договорах, которая может не совпадать с отечественной терминологией и даже значительно отличаться от нее, что связано с различием правовых систем.

Заключение

На основе вышеизложенного полагаем целесообразным для исключения произвольного и различного толкования терминологии, употребляемой в международных договорах применительно, в частности, к Республике Беларусь, и в целях совершенствования соответствующего законодательства, а также целей соблюдения Конституционного положения (ст. 8), законодательно установить требования: тщательной выверки терминологии международного договора; обязательного снятия противоречий в случаях, когда какие-либо термины, известные одному государству – участнику договора, неизвестны другому или в них вкладывается иной смысл. Помочь в этом вопросе может так называемое «правило альтернативы», которое предусматривает соответствующее расположение и порядок терминов и названий.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 10 марта 2013 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2013.

2. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

3. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 89 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

1986 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2007.

5. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

6. Понятие международного договора // Сайт рефератов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ref.by.

7. Шкобенева, Г. В. Международный договор как источник гражданского права: проблемы теории и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03; Моск. ун-т МВД России / Г. В. Шкобенева. – М., 2011.

Статья поступила в редакцию 19.12.2013 г.

Источник: Москалевич, Г. Н. Понятие и юридическая природа международного договора [Электронный ресурс] / Г. Н. Москалевич // Научные труды Белорусского государственного экономического университета : [сборник]. Вып. 7 / М-во образования Респ. Беларусь, Белорусский гос. экон. ун-т ; [редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2014. – С. 537–544. – Режим доступа: edoc.bseu.by. – Дата доступа: 10.03.2021.

2.2 Виды международных договоров

Существуют различные варианты международно-правового сотрудничества, в которых могут принимать участие страны, а также иные субъекты международных правовых отношений и наиболее распространенной среди этих форм являются договоры, а также иные соглашения. Каждому, кто намерен занимать международным предпринимательством и желающему избежать возможных

Начало

Содержание

Страница 90 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

проблем, необходимо знать все существующие виды международных договоров в XXI веке. Это единственный способ бизнесменам оказаться достаточно образованными в юридических нюансах таких вопросов и смогут избежать взаимодействия с лже-поставщиками, а также мошенниками-сопроводителями, которые будут предлагать подписать поддельные бумаги.

Международный договор: понятие и регулирование

Международный договор представляет собой явно выраженный правовой акт, заключаемый либо между двумя, либо же большим количеством субъектов права, которое регулирует взаимоотношения между участниками при помощи указания прав и обязанностей в политике, деятельности в области культуры, а также иных сферах. Международное право базируется именно на таких договорах. Также, они являются одним из основных инструментов для претворения в жизнь политики стран на внешней арене. Существуют различные виды международных договоров источников международного права в современном законодательстве. К 2016 году на всей планете заключено более 500 000 различных соглашений и договоров такого рода.

Для законодательства, регулирующего область соглашений международного уровня, базовыми источниками являются:

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.;

Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г.;

Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.

Также нужно понимать, что порядок заключения, исполнения и правомерного выхода из международных соглашений регулируются, в том числе и отдельными положениями Конституции России, а помимо нее – Федеральным Законом РФ «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 года.

Венская конвенция 1969 г. гласит, что международные акты являются важным средством мирных отношений между странами вне зависимости от того, как

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 91 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

различаются социально-экономические системы в них, а также уделяет внимание некоторым особенностям этой сферы права, в том числе таким, как порядок вступления в международные договоры, их влияние на третьи страны, причины для признания подобных соглашений недействительными, возможность для оговорки и вводит в международный правовой оборот определенные нюансы, такие как участие в договоре двух государств, которые не признают друг друга, универсальные договоры и возможность для стран принимать в них участие, положение и обязанности депозитария, а еще иные значимые аспекты международных соглашений.

Объектом международного договора, в большинстве случаев, становятся отношения между субъектами международного права в сферах материальных и нематериальных благ, а также определенные действия или наоборот воздержание от них.

Международный договор как источник международного права

В рамках международного права международный договор выступает для него базовым и главным источником, это подтверждено как Уставом ООН, так и в Статуте Международного Суда ООН. Далее будут подробно рассмотрены международные договоры понятие и виды таких соглашений

Договор является самой конкретной и понятной формой выражения соглашения, которое заключают различные субъекты международно-правовых отношений для создания юридически обязывающих для данных участников правил – то есть международно-правовых норм, которые касаются появления, пересмотра или прекращения взаимных прав и обязанностей данных субъектов. Именно договорной характер имеет подавляющая часть существующих норм международного права. Такой нормативный акт, будучи источником международного права, в части случаев определяет общие нормы, которые предназначены для многократного применения, в других же ситуациях индивидуальные, созданные для определенной частной ситуации. В число источников данного вида права входят не только

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 92 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

межгосударственные нормативные акты, но также и те, что были заключены при участии международных организаций.

Вне зависимости от того, какое количество участников заключает договор, все эти нормативные акты являются источником международного права. В качестве источников для международной отрасли права, международные нормативные акты имеют разное значение. Универсальные соглашения, которые отражают интересы всех стран, а также открыты для участия в них любых государств. Среди всех международных нормативных актов высшую юридическую силу занимает Устав Организации Объединенных Наций, который является, таким образом, главным источником международного права. Статья 103 Устава гласит, что «в том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

Виды договоров в международном праве с примерами

Современные виды договоров в международном праве можно классифицировать в соответствии с различными основаниями формирования классификации. Современными видами международных договоров являются такие:

По числу участников на:

1. Односторонний международный юридический акт. Его существование объясняется наличием для субъекта международного права одностороннего волеизъявления, которое при этом несет юридические последствия исключительно для данного субъекта. К подобным актам относятся:

2. Нотификация, которая представляет собой сообщение в установленной форме определенного факта, который может нести за собой какие-то юридические последствия, которые появляются в том случае, если страна, которая нотификует, берет на себя обязательство одностороннего характера, к примеру, возместить какой-то ущерб или вывести войска с определенной территории;

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 93 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

3. Признание – оно может быть выполнено как в форме нотификации, как и любых других. В данном случае, значение имеет сам по себе факт закрепления государственной воли, который переводит фактическое положение в юридическое (к примеру, признание *de jure*);

4. Протест – данное действие имеет противоположное значение признанию. Его суть в том, что субъект международного права не признает законность чего-либо (к примеру, непризнание оккупации одним государством определенной территории иного государства). Такой протест должен исходить от уполномоченного органа государственной власти, обычно того, который занимается областью внешних отношений, к примеру, министерство иностранных дел.

5. Отказ – имеет определенные последствия только при наличии воли того, собственно совершает отказ. В современном международном праве существует обычай, по которому отказываться можно только от прав, а от обязанностей – нельзя. Но и от всех прав также отказываться невозможно. К примеру, лишать себя прав, которые требуются для исполнения юридически закрепленных обязательств по соглашению с партнерами нельзя. Но вновь образованное государство имеет возможность отказаться от прав в том случае, если заявляет об отсутствии правопреемства (*tabula rasa*) от существовавшего ранее государства. Но даже в этом случае нельзя отказываться от тех обязательств, которые появились после заключения правопреемником международных договоров – это правило носит название «правопреемство приобретенных прав». Для отказа в данном случае необходимо четко и явно высказанное изъявление воли государства внешнему миру, в данном случае просто бездействия нет необходимости.

Двусторонние договоры, заключенные между двумя субъектами. Также, в подобном договоре возможны иные ситуации, например, участие с одной из сторон единственного государства, а со второй – сразу нескольких;

Многосторонние договоры, участники которых выступает трое и больше субъектов;

Начало

Содержание

Страница 94 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Необходимо также отдельно указать общие многосторонние договоры, которые хотя и заключаются между несколькими государствами, но значение имеют для всего или подавляющей части мирового сообщества. В 1968–1969 на Венской конференции, советская делегация предложила проект, дававший определение общему многостороннему договору как таковому, связанному с вопросами, находящимся в сфере интересов всего международного сообщества. Помимо этого, делегация также внесла предложение еще одного дополнения к таким договорам в виде формулировки: «Все государства имеют право на участие в общих многосторонних договорах в соответствии с принципом суверенного равенства». Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года, первыми участниками которого являлись три страны – СССР, Великобритания, США – является примером подобного договора. В связи с особым характером, который имеет объект правового регулирования этого договора, другие государства также заявили о желании стать его участниками. Но в условиях данного договора было прописано особое положение первых стран, вступивших в него: договор считается вступившим в силу с момента, когда США, СССР и Великобритания его ратифицировали, их же согласие необходимо при внесении в него любых поправок. Таким образом, если бы какая-то из первых стран-участниц покинула договор, он потерял бы свое значение.

По области действия и силе основные виды международного договора:

- Универсальные договоры, в которых принимают участие все или почти все государства, являющиеся членами мирового сообщества (такие, как Устав ООН).
- Региональные договоры – участниками подобных соглашений становятся государства, относящиеся к какому-то конкретному географическому региону, на который и распространяется его действие (так подписантами Европейской конвенции о гражданстве 1997 г. стали европейские же страны – участники Совета Европы).
- Субрегиональные договоры – участниками их становятся страны, находящиеся внутри региона (например, соглашения об образовании Еврорегионов).

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 95 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

По уровню все виды международно-правовых договоров подразделяются по открытости:

- Открытые соглашения – такие соглашения предусматривают возможность присоединяться для любой страны, которая этого пожелает. Подобные соглашения, согласно положениям Венской декларации об универсальности 1969 года «должны быть открыты для всеобщего участия»;

- Закрытые соглашения – в таком случае, имеется закрытый список конкретных субъектов, участвующих в договоре.

По субъекту, заключающему данный договор:

- Межгосударственные соглашения (страны являются участниками соглашения).
- Соглашения между правительствами (их участниками выступают правительства).

- Между ведомствами (создают отношения между некими частями исполнительной ветви власти, такими как министерства, ведомства и т. д.).

По критерию формы, которую имеет договор:

- Нормативные акты, созданные письменно – большинство договоров в XXI веке заключаются именно подобным образом.

- Устный договор, который также принято называть «джентльменским соглашением». На практике такой вид договора возникает редко. Примером может послужить джентльменский договор, созданный для конкретизации правил процедуры III Конференции ООН по морскому праву Генеральной Ассамблеей ООН 16.11.1973 года.

По объекту, который будет подвергнут регулированию данным договором в рамках международного права:

- Нормативные акты политического характера;
- Соглашения, посвященные различным правовым вопросам;
- Соглашения по вопросам пограничного характера;
- Договоры, регулирующие экономические вопросы;

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 96 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закреть](#)

- Соглашения, регулирующие транспорт и связь;
- Соглашения в области охраны здоровья граждан;
- Нормативные акты, регулирующие отдельные вопросы военных действий.

Подобная классификация по объектному критерию, хотя и не обладает юридической силой на практике, использовалась в советские времена Министерством иностранных дел в действующих сборниках, которые публиковались на базе действующих договоров с другими государствами.

Перечисленные выше виды толкования международных договоров являются наиболее распространенными.

Международное право имеет ряд требований к международным договорам:

- Наличие субъекта, обладающего правоспособностью;
- У каждой сделки должен быть конкретный объект.

Независимое волеизъявление любых участвующих сторон. Так, до 1917 года правила международно-правового регулирования включали формулировку, звучавшую как: «хотя я заключаю международный договор под давлением, но я его желаю», подразумевавший, что сторона, которая была побеждена агрессором, вынуждена стать участником определенного соглашения, которое далее будет обязана исполнять. Сейчас же подобное принуждение к заключению договоренности – это причина для того, чтобы позднее его возможно будет признать ничтожным.

Следование во время создания соглашения определенной формы таких соглашений.

Когда осуществляется процесс создания нового правового нормативного акта международного уровня, определяющим влиянием на признание его действительным обладает форма международного договора.

Что включают в себя формы международных договоров

В состав формы международного договора входят:

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 97 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Язык международного договора. Если смотреть на данный вопрос с точки зрения истории, то долгое время главным языком для подобных соглашений между странами была латынь, а в последующие века в данной роли выступал французский. Сейчас, при оформлении двухсторонних соглашений создаются идентичные копии на языках обеих стран, также в самом тексте делается примечание о том, что и тот, и другой вариант обладают одинаковой юридической силой, иначе говоря, они аутентичны. В отдельных ситуациях, когда язык одного из участников с точки зрения базы терминологии развит в недостаточной степени, договор может заключаться в трех языковых вариантах.

В том случае, если соглашения являются многосторонними, то их заключение может оформляться как в единственном языковом варианте, так и на нескольких одновременно. Для других языков создаются переводы, которые получают официальный статус, для чего осуществляется процедура визирования депозитарием данного соглашения и после этого они отдаются участвующим сторонам. В некоторых ситуациях переводы не оформляются. Так, некоторые из нормативных актов, которые были заключены в СНГ, оформлялись на одном русском языке. Если же международный договор оформляется под эгидой определенной организации или конференции международного характера, его текст составляется на одном из языков, входящих в группу официальных или рабочих для этой международной структуры.

В качестве официальных языков таких международных структур, как организации и конференции считаются такие языки, которые используются для проведения дискуссий в основных органах подобной структуры, а также создаются или же публикуются официальные документы данной организации или конференции, такие как решения, протоколы и другие.

В качестве рабочих языков имеются в виду те языки, на которых проводится дискуссия по вопросам в рабочем порядке вспомогательными органами международных структур либо же при создании определенных нормативных актов.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 98 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Пятью рабочими языками ООН являются английский, испанский, китайский, русский и французский – именно они используются в работе Генеральной ассамблеи и ее внутренними комитетами и подкомитетами, они же имеют положение официальных. Когда проходило Сопровождение по безопасности в Европе 1975 года, по итогам которого был принят Заключительный акт, чье влияние в рамках международно-правовых отношений достаточно велико, положение официального занимало больше языков: русский, французский, английский, испанский, итальянский, немецкий;

Структура международного договора. Согласно тексту Венской конвенции, какой-либо определенной регламентации данной части формы международных соглашений не дано. В большинстве случаев, нормативные акты международного уровня включают в себя такие составляющие: преамбула (содержит формулировку с какими целями создается данный нормативный акт, участники соглашения, те базовые правила общепризнанного характера, находящихся в базе данного договора и т. д.), главная часть договора в его центре (включающая такие элементы, как объект и предмет, указанные в данном договоре права, а также обязанности участников, инструменты и условия для исполнения сторонами взятых на себя по нормативному акту обязательств), заключения (в нее входят условия, который которые требуются для вступления договора в силу, срок его действия, установленный порядок для прекращения его действия, определенный порядок действий, необходимых для продления и т. д.). В некоторых случаях, договоры также дополняются приложениями, содержащими нормы, объясняющими основную часть текста, а также правила, применяемые для урегулирования разногласий, дополнительные схемы, географические карты и так далее. Необходимо знать, что каждая часть договора имеет одинаковую с другими юридическими силу и потому применяется с учетом каждой.

Договор иногда подразделяется на статьи и параграфы, также договоры большого объема делятся на разделы, которые могут как именоваться, так и нумероваться, иногда делается и то, и другое одновременно.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 99 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Наименование международного договора. Согласно положениям Венских конвенций, в которых применяется только определение «международный договор», с точки зрения юридической силы никакой разницы в зависимости от наименования между международными соглашениями нет. Но определенные наименования таких соглашений в обычной практике все же оказались закреплены за некоторыми видами соглашений.

Международные договоры могут иметь такие наименования:

Трактат – он представляет собой многостороннее соглашение, устанавливающее взаимоотношений его участников в области определенных политических соглашений (к примеру, Берлинский трактат 1878 года, заключенный между государствами-участниками Берлинского конгресса – Германией, Австро-Венгрией, Великобританией, Италией, Турцией, Францией и подтвердивший независимость таких стран, как Черногория, Румыния и Сербия. По данному трактату, северная часть Болгарии образовала независимое государство, южная же осталась в составе Турции в статусе региона с определенной степенью автономии; Австро-Венгрия заняла Боснию и Герцеговину; Россия получила территории в устье Дуная, а также такие укрепления, как Каре, Ардаган и Батум с их округами);

Договор – является самым распространенным наименованием нормативных актов, которые заключаются для урегулирования вопросов в сферах политики, экономики и так далее.

Пакт – это сделка государств, носящая двухсторонний или многосторонний характер, которая заключается, чтобы решить некий конкретный важный вопрос (к примеру, Пакт о Ненападении или же Международный пакт о гражданских и политических правах).

Соглашение – договор между государствами, в большинстве случаев заключающийся между правительствами различных держав, зачастую не подлежит ратификации.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 100 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Конвенция – оформляется в определенной области со значительного ряда вопросов: по режиму использования морских вод, экологии, об охране прав человека и так далее.

Декларация – представляет собой независимое заявление единственного государства чаще всего, иногда сразу нескольких держав по определенному вопросу, к примеру, Декларация прав человека 1948 года

Конкордат – специфический международный договор, в котором одним из участников всегда выступает Ватикан, а другой – католическое государство и в котором оговариваются отношения этой страны с престолом Папы Римского.

Картель – это соглашение, обычно использующееся для решения вопросов передачи военнопленных, а также – экстрадиции преступников.

«Модус вивенди» – в переводе означает «способ существования» и представленное собой временный нормативный акт, которое в какой-то определенный момент будущего предполагается заменить иным, постоянным.

Обмен нотами или памятными соглашениями – является международным договором в том случае, если содержание нот одинаковое. Эта форма соглашений весьма распространена – из почти 5000 договоров, заключенными между странами в период с 1920 по 1946 годы и опубликованы Лигой Наций, чуть менее 25% были созданы в виде обмена нотами. Среди 1000 сделок, которые первыми были зарегистрированы Секретариатом ООН, 280 были созданы путем обмена нотами между государствами;

Коммюнике – обычно данный документ является официальным обращением международного характера, к примеру, о ходе войны, начале или завершении работы органов международной организации и так далее, не являясь международным договором. В рассматриваемом аспекте интересным является общее коммюнике, которое является обычно сообщением об итогах международных встреч. Подобное сообщение, помимо информационного материала, также включает в себя указания на ту позицию, которую занимают страны по рассматриваемым вопросам жизни

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 101 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

международного сообщества, а также заявления о намерениях или оценки. Также, документ может содержать обязательства государств о характере и образе их дальнейших действий, поведения, общие усилия для достижения поставленных задач. В подобных частях коммюнике может иметь международно-правовую форму и иметь соответствующее значение, т. е. выступать как международный двухсторонний или многосторонний договор.

Акт – обозначает международное обязательство или же одностороннее заявление, которые носят особенный торжественно-декларативный характер. Это такие документы, как Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года

Меморандум – дипломатический нормативный акт, публикуемый государством, тщательно фиксирующий фактическое положение некоего международного вопроса. Меморандум представляет собой одностороннее заявление страны и его различие с декларацией состоит в том, что он касается не таких значимых проблем. Меморандумы существуют 2 типов: а) дополнение к ноте личного или устного характера, создающее для того, чтобы уменьшить ее текст или более внимательно рассмотреть вопрос, являющийся основным в ноте; б) нормативный акт самостоятельного характера, который в подобной ситуации доставляется лично или же посредством курьера. В первом случае, для меморандума используется стандартная, а не гербовая бумага, на него не наносится печать, а также такая информация как номер, дата отправки, адрес не указывается. В том случае, когда этот документ оформляется как самостоятельный, то для него используется специальный бланк, предназначенный для нот, на котором приводится дата и место отправления, но не применяются такие реквизиты, как печать и номер;

Протокол – официальный документ, чья функция вспомогательная, с его созданием уточняется и конкретизируется некий международный нормативный акт. Протокол бывает как дополнением к основному акту, так и отдельным документом, но и в этом случае он будет связан с выполнением какого-то соглашения, которое

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 102 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

заключено ранее (Протокол окончания вывода советских войск из Чехословакии от 9 ноября 1991 года). Также, иногда этим термином называют такое соглашение, которое обладает большим международным и политическое значение, а, значит, носит самостоятельный характер (Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 года).

Какие организации разрабатывают типовые виды международных торговых договоров

Хотя издатели современной литературы юридического характера предлагают большое количество образцов договоров и оговорок, сама концепция «типового» договора предполагает, что он должен быть составлен командой специалистов – внимательно и профессионально. Обычно, международная или неправительственная организация создает такие образцы:

Типовые договоры Международной торговой палаты («Типовые договоры ИСС») – сформулированы с намерением максимально широкого использования, принимая во внимание положение ИСС как международного, многоотраслевого объединения. Сбалансированный и нейтральный подход представляет собой уникальную особенность типовых договоров ИСС. Текст данных документов составлен с таким замыслом, чтобы ни для одной из сторон согласие не несло в себе негативных последствий. Типовые договоры ИСС создаются многонациональными группами профессионалов в области права, которые трудятся в рамках Комиссии ИСС по коммерческому праву и практике. До того, как проекты будут окончательно приняты Международной торговой палатой, они направляются представителям местных комитетов ИСС для внесения комментариев и оценки.

Центр по международной торговле (ЦМТ), являющийся совместным агентством, созданным Всемирной торговой организацией и Комиссией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (сокращенно ЮНКТАД) также создал ряд стандартных договоров, которые более всего подходят для использования

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 103 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

небольшими компаниями. В предложение ЦМТ входят международные стандартные договоры для альянсов, созданных на базе договора, а также предприятий, находящихся в совместном владении нескольких компаний, коммерческих продаж товаров, поставок долгосрочного типа, для изготовления товаров по заказу и их дистрибуции, коммерческого представительства и предоставления услуг.

Отдельные отрасли имеют специально разработанные для них сложные и детализированные стандартные договоры, подходящие только для совершения сделок в этом конкретном секторе.

Такая организация как **ФИДИК (Международная федерация инженеров-консультантов)** существует для интересов профессионалов из сектора международного консультативного инжиниринга. ФИДИК сформулировала некоторое число стандартных нормативных актов и оговорок для соглашений о сервисе, в основе которых лежат международные технологии. **Оргалайм, Европейская ассоциация машиностроительной промышленности** в свою очередь издала ряд стандартных соглашений, а также общих условий, применяемых при поставках товаров механического, электротехнического и электронного типа.

Основные виды международных договоров от ИСС

В современный перечень Типовых договоров ИСС для компаний международного уровня входят:

Типовой договор ИСС международной купли-продажи. В области торговли на международном рынке именно соглашение о купле-продаже являются самым часто встречающимся. Существуют различные виды договоров международной купли-продажи для сделок разного типа. ИСС создала стандартный нормативный акт целенаправленно для сделок по купле-продаже товаров промышленного производства, которые впоследствии будут перепроданы. Нужно также акцентировать внимание на том, что из области действия подобного договора (сделки с товарами промышленного производства, имеющие характер разовой договоренности) исключены сделки об экспорте и импорте сырья, а

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 104 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

также долгосрочные договоренности о продажах. Образец договора ИСС для международной купли-продажи целенаправленно составлен так, чтобы максимально гармонизировать с положениями Венской конвенции 1980 г.

Типовой договор ИСС коммерческого представительства (типовой агентский договор). При проведении экспансии компании на международный рынок часто встречающейся ступенью становится использование коммерческих агентов из других стран. Коммерческий представитель занимает положение независимого торгового представителя, который получает прибыль в виде комиссионных.

Польза от сотрудничества с представителями состоит в том, что они обладают необходимыми знаниями об особенностях местных условий рынка, сектора промышленности, а также имеют заинтересованность в развитии своей территории. Для коммерческого представительства необходимо значительно большие инвестиции, чем если используется обычный экспорт прямым способом, так как экспортер имеет дополнительные расходы на переговоры и заключение сделки с представителем, а также отдавать ему часть прибыли. Не смотря на это, другие методы расширения бизнеса в иностранные государства, такие как открытие филиала или совместного предприятия, на практике оказываются все же более дорогостоящими, чем использование агентов.

Типовой дистрибьюторский договор ИСС (монопольный импортёр-дистрибьютор). У дистрибьюторства есть общие черты с коммерческим представительством, в данном случае дистрибьютор аналогичным образом договаривается о сотрудничестве с иностранным посредником. Отличием выступает то, что дистрибьютор действительно покупает товары, для того, чтобы потом перепродать их с прибылью на оговоренной территории (агентами товар не приобретается, они также не являются и их собственниками, их цель – создание нового рынка).

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 105 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Типовой договор ИСС выборочного дистрибьюторства (монопольный импортёр-дистрибьютор). При осуществлении выборочного дистрибьюторства возникает такая схема, при которой товар реализуется при помощи сети специальных фирм, которые занимаются перепродажей. Такая схема обычно используется для реализации товаров высокой стоимости, таких как предметы роскоши или продукты высоких технологий. Благодаря использованию выборочного дистрибьюторства дает экспортеру возможность не только контролировать то, каким образом реализуется товар, но также и предоставлять конечному потребителю некоторый уровень послепродажного обслуживания. Для того чтобы поддерживать строгие критерии селекции для розницы делает необходимой сеть закрытого типа, которая запрещает участвующим в ней компаниям продавать товары неавторизованным дилерам.

Типовой франчайзинговый договор ИСС. Среди всех способов расширения бизнеса на международном рынке рядом особенностей выделяется франчайзинг, при котором франшизодатель (он же франчайзер) дает франшизополучателю (он же франчайзи) право применять некоторую совокупность прав на определенную собственность интеллектуального характера, а также стратегии ведения бизнеса и репутацию бренда взамен на плату, которая обычно является процентной частью последующих продаж. В значительной части современных государств сделки в области франчайзинга подлежат строгой регулировке законом.

Франчайзеры имеют два основных способа расширения своей компании на международном рынке: через прямой франчайзинг или же при помощи конструкции «мастер-франшизы». Последний термин обозначает соглашение, по которому партнер франчайзера из другой страны заключает сделки субфраншизы и тем самым расширяет территорию. Стандартный договор ИСС для франчайзинга создан как для прямого, так и единоличного франчайзинга. С целью создания договоров по «мастер-франшизам» на международном рынке УНИДРУА сформулировало руководство.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 106 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Типовой договор ИСС для сделки на строительство «под ключ». Такие сделки «под ключ» являются сделками, в чьих рамках один из участников берет на себя обязанность создать проект и провести в дальнейшем возведение определенного объекта, предназначенного для промышленности для заказчика. Понятие «под ключ» указывает на обязательство исполнителя выполнить полный комплекс услуг и работ, а также передать материалы для того, чтобы заказчик мог «простым поворотом ключа» запустить объект в работу.

Образец соглашения ИСС для сделки на строительство «под ключ» включает в себя расширенные универсальные употребления в сравнении с аналогичными контрактами, созданные организациями ФИДИК или Оргалайм.

Типовой договор ИСС для реализации крупных проектов «под ключ». Стандартное соглашение ИСС для реализации крупных проектов «под ключ» представляет собой версию Типового договора ИСС для строительства объектов «под ключ», но обладающей большей подобностью и полнотой. Это стандартное соглашение включает в себя 110 страниц и существует для образования схемы, которая помогает во время переговоров об условиях масштабных проектов строительного или инжинирингового характера или тех из них, что обладают высокой стоимостью. Интересно то, что это соглашение включает в себя подробные пункты об урегулировании разногласий путем подачи заявки в Объединенный совет по разрешению споров (СДВ). Стороны, участвующие в договоре, получают возможность миновать многие спорные ситуации или же в короткий срок разрешить их во многом именно из-за того, что указанные выше положения такие подробные.

Типовой договор ИСС случайного посредничества. Схема дистрибуции, предполагающая использование посредника, которого также именуют «комиссионером» занимает важное место в числе существующих вариантов дистрибьюторства. Естественным является желание комиссионера в таком положении оказаться защищенным договором о неразглашении информации, а также невозможности его обхождения. Одним из предназначений такого рода

Начало

Содержание

Страница 107 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

договора является предотвращение применения участниками сделки данных, содержащихся в соглашении, недобросовестно – например, с целью миновать комиссионера и напрямую связаться с производителем. ИСС применяет понятие «случайное посредничество» для наименования того участника, который принимает на себя обязанность предоставить услуги одной или нескольким компаниям без взятия на себя обязанностей постоянного характера.

Типовой договор ИСС о передаче технологий. Такого рода нормативные акты, как международные лицензии на пользование патентом или ноу-хау подпадают под определение «передачи технологий». Стандартное соглашение ИСС для сделок такого рода было целенаправленно создано для таких случаев, в которых изготовитель передает лицензиату лицензию на некую конкретную общность прав на собственность промышленного характера и право пользоваться информацией с той целью, чтобы предоставить лицензиату способность создавать товары с применением технологии лицензиара.

Типовой договор ИСС для слияний и поглощений № 1 – Договор купли-продажи акций. Каждая компания на определенном этапе своего развития на международном уровне начинает стремиться получать доступ к новым рынкам через покупку компаний, как сразу целиком, так и отдельными частями. Подобные покупки могут представлять собой в значительной степени сложный процесс и требоваться исполнения местных нормативных актов о ценных бумагах. Типовой договор ИСС для слияний и поглощений – это первый из группы стандартных соглашений, посвященных переходу фирм или бизнеса иностранному покупателю. Данный стандартный договор представляет собой сделку по купле-продаже акций (SPA), предназначенную для приобретения всех ценных бумаг предприятия, которые были выпущены. Его использование для покупки публичных фирм или же комплексных сделок не предполагалось, так как они определяются жесткими нормативными актами о ценных бумагах.

Типовой договор ИСС о лицензировании товарных знаков. Высокую скорость распространения на международном рынке потребительские бренды, а

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 108 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

также брендированные продукты часто получают благодаря соглашениям о лицензировании товарных знаков. Для вхождения на определенный рынок или же сектор, могут потребоваться средства, которых нет у владельца выгодного товарного знака, к примеру, наименования знаменитой марки. Производитель из другой страны или другой лицензиат может предложить развитие рынка, сектора, а также оплату процентов взамен на возможность применять определенную марку по условиям соответствующего соглашения. Данный стандартный договор ИСС базируется на идее, что разработка и производством будет проводиться лицензиатом, а также на том, что главной задачей лицензиара будет проверка, подходит ли уровень продукции под репутацию бренда, ассоциированного с этим товарным знаком.

Типовой договор ИСС о конфиденциальности. Среди самых популярных условий соглашений конфиденциальность является одним из самых часто встречающихся. Данное стандартное соглашение ИСС включает в себя как полный договор о конфиденциальности, так и отдельную оговорку о ней.

Порядок заключения и выполнения международного договора

Международное соглашение, которое было подписано государствами, выступающими в качестве договаривающихся сторон данного договора, обычно также подлежит ратификации или принятию (утверждению). В силу договор вступает в зависимости от того, как указано в его тексте либо с момента подписания, либо после того, как стороны обменяются грамотами о ратификации или же уже после того, как они будут переданы депозитарию для хранения. Публикация международных договоров обычно осуществляется заинтересованными сторонами в официальных изданиях правительства страны, а также различной периодической печати, сборниках и так далее. В некоторых странах, силой закона обладают именно обнародованные, то есть промульжированные, международные соглашения.

Существует возможность регистрации заключенных международных соглашений как в Секретариате ООН, так и в органах иных международных

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 109 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

организаций. Организация Объединенных Наций публикует зарегистрированные в ее Секретариате международные акты в специальных сборниках.

Прекращение действия международного соглашения возможно в ряде случаев: в связи с истечением срока его действия по условиям договора; после того, как все выполненные обязательства будут исполнены сторонами; по взаимному желанию участников; в рамках процедуры денонсации, ревизии (пересмотра); через аннулирование и в некоторых других случаях.

Право международных договоров определяет порядок заключения, исполнения и правового выхода из участия в соглашении. Данным вопросам посвящены такие документы, как Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года и Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года.

При заключении, а также выполнении и прекращении РФ международных договоров процесс регулируется законодательством. Все виды международных договоров Российской Федерации с другими странами, а также международными структурами заключаются либо от имени самой Российской Федерации (в таком случае, это межгосударственные договоры), либо от имени правительства (межправительственные), иных органов исполнительной власти федерального уровня (межведомственные соглашения). Все виды международных договоров РФ необходимо ратифицировать в форме закона.

Источник: Виды международных договоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iccwbo.ru. – Дата доступа: 28.02.2021.

2.3 О новой редакции Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь»

Предпосылки принятия новой редакции Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь»

В соответствии с частью первой ст. 8 Конституции Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и

Начало

Содержание

Страница 110 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

обеспечивает соответствие им законодательства. Среди таких принципов – принцип добросовестного исполнения международных обязательств, в том числе международных договоров. Одним из направлений реализации данного принципа в Республике Беларусь является создание эффективной правовой базы в сфере заключения, исполнения, прекращения и приостановления действия международных договоров Республики Беларусь.

До недавнего времени основополагающим Законом в сфере заключения, исполнения, прекращения и приостановления действия международных договоров Республики Беларусь являлся Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» от 23 октября 1991 года в редакции Закона Республики Беларусь от 8 июля 1998 года. 15 ноября 2004 года был принят Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь», который представляет собой третью редакцию Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь».

Принятие Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» было обусловлено необходимостью совершенствования правовой базы в сфере заключения, исполнения, прекращения и приостановления действия международных договоров Республики Беларусь и адаптации существующего правового регулирования к современным реалиям.

Проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» (новая редакция) был подготовлен Национальным центром законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь и Советом Министров Республики Беларусь в соответствии с пунктом 68 плана подготовки законопроектов на 2002 год, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 20 декабря 2001 г. № 764, и пунктом 67 плана подготовки законопроектов на 2003 год, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 8 января 2003 г. № 8.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 111 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Разработка новой редакции Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь»

Изначально в соответствии с планом подготовки законопроектов на 2002 год предполагалось только внесение отдельных изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» по вопросам об отмене деления международных договоров на межгосударственные и межправительственные, о правопреемстве, оформлении поправок, оговорок, опубликовании международных договоров.

В Законе Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» в редакции Закона от 8 июля 1998 года было закреплено деление международных договоров Республики Беларусь на межгосударственные и межправительственные по формальному признаку: от имени кого заключается международный договор. При этом следует иметь в виду, что компетенция Главы государства и Правительства Республики Беларусь в отношении заключения международных договоров должна соответствовать их предметной компетенции. Однако на практике складывались ситуации, когда от имени Правительства Республики Беларусь заключались международные договоры по вопросам, не входящим в компетенцию Правительства, или изменяющие законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь, и, соответственно, решения о проведении переговоров по проектам таких международных договоров и их подписании на основании положений действующего Закона принимались Советом Министров Республики Беларусь.

В новой редакции Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» предложено сохранить формальное деление международных договоров на межгосударственные, межправительственные и международные договоры межведомственного характера. Однако орган, принимающий решение в отношении того или иного международного договора, должен определяться на основании совокупности формального (от имени кого заключается международный

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 112 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

договор) и предметного признаков. Таким образом, в проекте Закона установлено, что решения по международным договорам принимаются в отношении:

- межгосударственных договоров – Президентом Республики Беларусь;
- межправительственных договоров, устанавливающих иные правила, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента Республики Беларусь, предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента Республики Беларусь, а также заключаемых по вопросам, не входящим в компетенцию Правительства Республики Беларусь, – Президентом Республики Беларусь;
- иных межправительственных договоров – Советом Министров Республики Беларусь.

В законодательстве Республики Беларусь весьма не однозначно был урегулирован вопрос об опубликовании международных договоров Республики Беларусь. В Законе Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» в редакции Закона Республики Беларусь от 8 июля 1998 года было закреплено, что международные договоры публикуются в порядке, установленном Президентом Республики Беларусь, а в Положении об официальном опубликовании и вступлении в силу правовых актов Республики Беларусь, утвержденном Декретом Президента Республики Беларусь от 10 декабря 1998 года № 22, регулируются общие вопросы опубликования всех правовых актов Республики Беларусь. В новой редакции Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» закреплено, что все международные договоры Республики Беларусь публикуются в издании Национального реестра правовых актов Республики Беларусь и иных официальных изданиях в порядке, установленном законодательными актами Республики Беларусь.

До настоящего времени порядок признания правопреемства Республики Беларусь в отношении международных договоров бывшего СССР регулировался

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 113 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Постановлением Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 3 июня 1992 года «О процедуре правопреемственности Республики Беларусь в отношении международных договоров бывшего Союза ССР» и постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 августа 1992 года № 479 «О процедуре правопреемственности Республики Беларусь по отношению к международным договорам бывшего Союза ССР, заключенным от имени Правительства, министерств и ведомств Союза ССР».

В соответствии со ст. 1 Постановления Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 3 июня 1992 года «О процедуре правопреемственности Республики Беларусь в отношении международных договоров бывшего Союза ССР» решения о правопреемстве в отношении международных договоров бывшего Союза ССР, ратифицированных от имени Союза ССР, принимаются Председателем Верховного Совета Республики Беларусь по представлению Совета Министров (Министерства иностранных дел) Республики Беларусь. Данное Постановление Президиума Верховного Совета Республики Беларусь не было приведено в соответствие с Конституцией Республики Беларусь после внесения в нее изменений и дополнений в 1996 году. В соответствии с действующей Конституцией такого должностного лица, как Председатель Верховного Совета Республики Беларусь, не существует, следовательно, данный нормативный правовой акт не мог быть применен.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 августа 1992 года № 479 «О процедуре правопреемственности Республики Беларусь по отношению к международным договорам бывшего Союза ССР, заключенным от имени Правительства, министерств и ведомств Союза ССР» решения по вопросам правопреемственности Республики Беларусь по отношению к международным договорам бывшего Союза ССР, заключенным от имени Правительства Союза ССР, принимаются Советом Министров Республики Беларусь по представлению Министерства иностранных дел Республики Беларусь, а решения по вопросам

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 114 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

правопреемственности Республики Беларусь по отношению к международным договорам бывшего Союза ССР, заключенным министерствами и ведомствами Союза ССР, принимаются соответствующими министерствами и ведомствами республики по согласованию с Советом Министров и Министерством иностранных дел Республики Беларусь.

В Законе Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» в редакции Закона Республики Беларусь от 8 июля 1998 года не содержалось норм, регулирующих признание правопреемства Республики Беларусь в отношении международных договоров бывшего СССР, в том числе норм, регулирующих выбор нормативного правового акта о правопреемстве Республики Беларусь в отношении того или иного международного договора, участником которого ранее являлся СССР.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствовали нормы, регулирующие порядок проведения переговоров по вопросу о возможности оформления участия Республики Беларусь в межгосударственных и межправительственных договорах Республики Беларусь, выражение согласия Республики Беларусь на участие других государств и международных организаций в международных договорах, участником или договаривающейся стороной которых является Республика Беларусь, возражение Республики Беларусь в отношении оговорок к международным договорам, договаривающейся стороной или участником которого является Республика Беларусь, сделанных иными договаривающимися сторонами, изменение международных договоров Республики Беларусь путем внесения в них поправок.

Ввиду отсутствия нормативного правового регулирования либо невозможности применения существующей нормативной базы данные вопросы решались на основе аналогии права, аналогии закона и сложившейся практики.

Проведенный анализ законодательства Республики Беларусь показал, что полное урегулирование указанных вопросов и устранение пробелов в действующем

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 115 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

законодательстве Республики Беларусь о международных договорах невозможно только в рамках внесения отдельных изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» в редакции Закона Республики Беларусь от 8 июля 1998 года.

В процессе подготовки проекта Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» рассматривался также вопрос о необходимости включения в понятие «**международный договор Республики Беларусь**» международных договоров межведомственного характера и, следовательно, включения в сферу действия данного Закона вопросов заключения, исполнения, приостановления действия и прекращения таких международных договоров. До этого данные вопросы регулировались Положением о порядке заключения, выполнения и прекращения действия международных договоров межведомственного характера, заключаемых некоторыми государственными органами Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 11 мая 1999 г. № 262, и Положением о порядке заключения, исполнения и прекращения действия международных договоров Республики Беларусь межведомственного характера, заключаемых республиканскими органами государственного управления и объединениями, подчиненными Совету Министров Республики Беларусь, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 апреля 1999 г. № 506.

С учетом этих нововведений возникла необходимость комплексного редактирования Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» в редакции Закона от 8 июля 1998 года. Таким образом, разработчики Закона пришли к выводу о необходимости подготовки именно новой редакции Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь», что нашло свое отражение в плане подготовки законопроектов на 2003 год.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 116 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

В процессе согласования законопроекта, рассмотрения его в Парламенте и Президентом Республики Беларусь также был высказан ряд иных предложений, который также нашли свое отражение в новой редакции Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь».

При подготовке проекта новой редакции Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» использовались универсальные международные договоры о праве международных договоров: Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 года, Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 года – и региональные международные договоры: Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 года, Протокол к этому Соглашению от 21 декабря 1991 года, Алма-атинская Декларация от 21 декабря 1991 года и Меморандум о взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес, от 6 июля 1992 года.

Кроме того, в ходе работы над законопроектом были изучены акты законодательства иностранных государств ближнего и дальнего зарубежья и доктринальные источники.

Основные изменения и нововведения, закрепленные в новой редакции Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь»

Кратко можно перечислить концептуальные изменения и основные нововведения, заложенные в новой редакции Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь», следующим образом:

- установление нового порядка принятия решений в отношении международных договоров (заключение, изменение, исполнение, приостановление действия, прекращение и др.), сочетающего формальный и предметный критерии;

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 117 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

- распространение сферы действия Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» на международные договоры межведомственного характера и урегулирование вопросов их заключения, исполнения, приостановления действия и прекращения на уровне закона;

- урегулирование вопросов правопреемства Республики Беларусь в отношении международных договоров;

- закрепление нового подхода к институту временного применения Республикой Беларусь международных договоров, в соответствии с которым любой международный договор независимо от его содержания может временно применяться Республикой Беларусь до его вступления в силу, если это предусмотрено международным договором или об этом договорились участники переговоров, и установление процедуры принятия соответствующих решений;

- урегулирование вопросов изменения международных договоров путем внесения в них поправок;

- закрепление процедуры выражения согласия Республики Беларусь на участие в международном договоре государства или международной организации;

- установление процедуры принятия и возражения Республики Беларусь в отношении оговорки, сделанной иной договаривающейся стороной;

- закрепление на уровне закона процедуры заключения международных договоров путем обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор;

- установление такой стадии заключения международного договора, как проведение переговоров по вопросу о возможности оформления участия Республики Беларусь в международном договоре;

- урегулирование вопросов предоставления полномочий на совершение действий по заключению международных договоров и установление процедуры принятия соответствующих решений;

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 118 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

· введение новых определений («двусторонний международный договор», «международная организация», «**правопреемство** в отношении международных договоров» и др.) и конкретизация уже содержащихся в законодательстве определений («договаривающаяся сторона», «**участник международного договора**» и др.);

· закрепление на уровне закона нового способа выражения согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора – **принятие международного договора**.

Источник: Старцева, Е. П. О новой редакции Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» [Электронный ресурс] / Е. П. Старцева. – Режим доступа: center.gov.by. – Дата доступа: 28.02.2021.

2.4 Структура международных договоров Содружества Независимых Государств

Международный договор как основной источник международного права играет ключевую роль в развитии межгосударственного сотрудничества по всему спектру международных отношений как в двустороннем, так и многостороннем форматах.

Общий порядок заключения, действия и прекращения действия договоров, заключаемых между государствами, регулируется Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года (далее – Венская конвенция) [9].

В ст. 2 Венской конвенции дается определение договора как письменного международного соглашения, заключенного между государствами в письменной форме и регулируемого международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой, а также независимо от его конкретного наименования [9, с. 64]. В целом схожие этому определения договора содержатся в законодательных актах Республики Беларусь, Российской Федерации и других государств – участников СНГ [6].

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 119 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Венская конвенция закрепляет классический подход к определению договора как соглашения между государствами и предполагает наличие в нем волеизъявлений, одинаково направленных на одну определенную цель.

Таким образом, международный договор является результатом международного нормотворчества как процесса согласования воль заинтересованных государств, а также формой, содержащей нормы международного права, регулирующие межгосударственные отношения путем установления прав и обязанностей самих государств – участников договора.

За двадцатилетний период в рамках Содружества Независимых Государств было подписано свыше 3 тысяч правовых документов, из них более 500 договоров.

Сегодня трудно найти какую-либо область межгосударственных отношений в рамках СНГ, которая бы в большей или меньшей степени не регулировалась договорами. На основе договоров учреждено СНГ как признанная международным сообществом региональная межгосударственная организация. Договоры, заключенные в рамках Содружества, регулируют политическое и военное сотрудничество, экономические и финансовые связи, сотрудничество в области науки, техники, культуры, социального обеспечения граждан, охраны окружающей среды и т. д. Большое значение играют договоры в сближении и гармонизации национальных законодательств государств – участников Содружества.

Высокие темпы нормотворчества в Содружестве наряду с положительными моментами имели и некоторые негативные последствия, влияющие на качественный уровень подписанных соглашений. Это связано в первую очередь с недостаточной предварительной проработкой проектов соглашений, что приводит к необходимости внесения изменений и дополнений во вступившие в силу договоры. Несмотря на то, что большая часть договоров, подписанных в рамках СНГ, носит нормативный характер, в ряде случаев они не содержат положений, регулирующих права и обязанности их участников в той или иной сфере международных отношений, что в конечном итоге создает определенные проблемы в их практической реализации.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 120 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

В этой связи на рубеже 20–21 столетий актуальной стала задача осуществить системную правовую регламентацию основных сторон нормотворческого процесса СНГ, упорядочить виды и формы принимаемых правовых актов, установить их четкое соотношение между собой, определить способы преодоления возникающих юридических коллизий.

В марте 2008 года в рамках Содружества были приняты Методические рекомендации по разработке проектов международных договоров, заключаемых в рамках Содружества Независимых Государств (далее – Методические рекомендации) [12].

Методические рекомендации содержат общие положения, виды нормативных правовых актов СНГ. В них последовательно и достаточно детально изложен порядок планирования, осуществления нормотворческой инициативы, подготовки, подписания, принятия, а также изменения и дополнения правовых актов Содружества; регламентируются юридическая техника, языковые и терминологические требования, применение ссылок и т. д. При этом особое внимание уделено структуре и содержанию проектов договоров, заключаемых в рамках СНГ.

Анализируя вышеизложенный правовой документ, следует отметить, что структурными элементами договоров, заключаемых в СНГ, являются: наименование, преамбула, основная часть, заключительные положения, приложения. Несмотря на то, что приведенная структура должна быть учтена при разработке проекта договора, тем не менее, наличие всех элементов не является обязательным постулатом.

Видимо не случайно Венская конвенция ввела понятие контекста, которое наряду с отмеченными элементами охватывает также любое относящееся к договору соглашение, которое было достигнуто между всеми его участниками в связи с заключением договора, а также любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 121 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Представляется целесообразным более детально рассмотреть структуру договоров СНГ.

Первым ее элементом является официальное наименование. Оно имеет существенное значение при определении объекта и целей договора. Наименование может быть полным и неполным. Последнее характерно для договоров в упрощенной форме, в которых указывается лишь название самого акта, например «конвенция о правовой помощи», все остальные сведения содержатся в преамбуле или основной части договора. Полное наименование состоит из названия самого акта, указания на его содержание, полного наименования сторон, например Договор о сотрудничестве в охране границ государств – участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество.

Если преследуется цель урегулировать в целом правовое положение того или иного органа или системы органов СНГ, то в названии документа СНГ применяются выражения: «Положение о . . . », «Устав . . . ». При этом в названии такого документа не допускается употребление выражений «О вопросах . . . », «Вопросы . . . » и т. д.

В названии проекта документа СНГ о внесении изменений и дополнений в другие документы приводится полное наименование документа, в который вносятся изменения и дополнения.

Следующим элементом является **преамбула**, представляющая собой вводную часть договора, в которой содержится целеполагание будущих его участников. Как уже отмечалось выше, преамбула не является обязательной частью договора и ее отсутствие не влияет на юридическую силу договора, однако, по нашему мнению, ее отсутствие будет затруднять восприятие соглашения.

Преамбула, как правило, состоит из ряда составных частей. Рассмотрим наиболее полный вариант преамбулы.

Преамбула начинается с наименования государств или органов, которым от имени государств поручено заключить договор.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 122 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Согласно Венской конвенции только государство является первичным и полноправным субъектом международного права, то есть может самостоятельно выступать участником по всему спектру международных отношений. Стороной в договоре является государство в целом, как таковое, а не его органы. Отдельные органы государственного управления не являются субъектами международных договоров и, следовательно, не обладают международной правосубъектностью.

В то же время следует отметить, что в Законе Республики Беларусь о международных договорах его установления распространяются на межгосударственные, межправительственные и межведомственные договоры. Разъясняются эти понятия следующим образом: межгосударственный договор – договор, заключаемый от имени Республики Беларусь, межправительственный договор – от имени Правительства Республики Беларусь, международный договор межведомственного характера – от имени государственного органа Республики Беларусь [5].

Представляется, что эти понятия отражают присущую современной договорной практике неточность, явно расходящуюся с определениями, содержащимися в Венской конвенции. Тем не менее, такова договорная практика, с которой необходимо согласиться.

Полагаем, что независимо от того, какой орган государства заключил договор, обязательства по нему будет нести только государство.

Таким образом, в зависимости от уровня многостороннего договора в начале преамбулы указываются его договаривающиеся стороны. Например, «Государства – участники Содружества Независимых Государств, далее именуемые Сторонами» или «Министерства ... государств – участников Содружества Независимых Государств, далее именуемые Сторонами».

Далее в преамбуле, как правило, с использованием деепричастных оборотов излагаются обстоятельства, предшествовавшие заключению договора и побудившие его заключить, подтверждаются прежние договоры или общие цели и принципы,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 123 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

указывается связь договора с другими договорами, заключенными в рамках СНГ: «исходя из ...», «руководствуясь», «стремясь», «выражая намерение» и т. д. В преамбуле закрепляются мотивы и цели договора, отсюда все положения договора должны толковаться и осуществляться в соответствии с зафиксированными мотивами и целями.

Завершается преамбула официальным одобрением изложенных в ней целей и принципов: «согласились о нижеследующем» или «договорились о нижеследующем».

За преамбулой следует основная часть договора, содержащая положения и нормы, призванные содействовать достижению установленных преамбулой целей в соответствии с зафиксированными в ней принципами.

В зависимости от объема текста договора и усмотрения договаривающихся сторон основная часть может подразделяться на главы, статьи, пункты, абзацы. Все эти деления имеют значение при выяснении смысла договора и его отдельных положений. Статьи и пункты документа – его основные структурные элементы, содержащие законченные правовые предписания.

Статьи могут иметь названия, отражающие их содержание. В договорах о внесении изменений и дополнений в действующие правовые акты СНГ, кроме случаев изложения их в новой редакции, название статей текста не указывается.

Методические рекомендации содержат основные правила юридической техники, которых следует придерживаться при конструировании текста международного договора. Ниже мы приводим некоторые наиболее характерные примеры соблюдения этих правил.

В международных отношениях для полноты правового регулирования иногда недостаточно даже одного полноценного соглашения. Например, главы государств – участников СНГ 24 сентября 1993 года подписали Договор о создании Экономического союза, основная цель которого – формирование общего экономического пространства Содружества. Для достижения поставленной цели

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 124 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

предусматривается создание зоны свободной торговли, общего таможенного пространства, свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и т. д. В Договоре не детализируются мероприятия для поэтапного перехода от одного состояния к другому, а намечены лишь общие отправные начала, на которые следует ориентироваться в интеграционном процессе. Детально эти вопросы были прописаны в более чем тридцати многосторонних договорах СНГ, принятых в развитие ранее достигнутых договоренностей.

Одним из важных положений Договора является то, что в случае расхождения его норм и правил с национальным законодательством сторон применяются правила и нормы международного права и настоящего Договора. Государства-участники взяли на себя обязательства привести национальное законодательство в соответствие с нормами Договора, а именно: разработать модельные правовые акты, регулирующие хозяйственные правоотношения, сблизить на их основе национальное законодательство, согласовать принятие новых национальных законодательных актов об экономических вопросах, осуществлять предварительную экспертизу проектов нормативных правовых актов, обеспечивающую соответствие данных актов нормам международного права, а также многосторонним соглашениям, принятым в рамках Содружества [2].

Иными словами, ставилась задача создать нормативную правовую базу для общего правового пространства Содружества в сфере действия Договора.

Прошло почти 20 лет с даты принятия Договора, однако и по настоящее время остро стоит проблема нестыковки национальных законодательств (особенно хозяйственного права) государств – участников СНГ по целому ряду конкретных вопросов, их несоответствия международным нормам. Некоторые государства-участники до сих пор не адаптировали к требованиям Договора и международным нормам свое налоговое, финансовое и таможенное законодательство.

Можно констатировать, что в рамках СНГ пока еще остается актуальной проблема создания унифицированного правового регулирования

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 125 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

межгосударственных отношений в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Вместе с тем следует признать, что в последние годы в Содружестве принят ряд документов, нацеленных на углубление и расширение интеграционных процессов в экономической сфере. Так, в ноябре 2008 года главы правительств СНГ утвердили Стратегию экономического развития Содружества на период до 2020 года, а 18 октября 2011 года был подписан Договор о зоне свободной торговли, который учитывает нормы и правила ГАТТ/ВТО. Положения Договора регламентируют дальнейшее развитие взаимной торговли, либерализацию условий и отмену действующих ограничений и изъятий из режима свободной торговли в целях обеспечения свободного доступа товаров национальных производителей на рынки государств – участников СНГ.

Методические рекомендации определяют, что, приступая к работе над проектом договора, необходимо определить, насколько существенна проблема, требующая правового регулирования в рамках СНГ, степень заинтересованности государств – участников Содружества в его принятии; проанализировать фактическое состояние правового регулирования межгосударственных отношений в соответствующей сфере. Кроме этого, следует изучить международные правовые акты, на которые делаются ссылки в тексте, установить, какие из них являются действующими; определить, какие положения в действующих правовых документах Содружества должны сохранить свою силу и впредь, а какие подлежат изменению, дополнению или признанию утратившими силу в связи с принятием подготавливаемого договора; установить, нет ли противоречий, пробелов и других недостатков в действующих правовых актах СНГ.

В договоре не должны повторно воспроизводиться правовые предписания, содержащиеся в других международных соглашениях, и тем более, когда речь идет об учредительных документах. Так, статья 35 Устава СНГ определяет, что рабочим языком Содружества является русский язык, тем не менее, в

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 126 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

ряде договоров государств – участников СНГ эта норма учредительного акта вновь воспроизводится, хотя в этом нет никакой необходимости. Представляется целесообразным увязать правовые установления проекта с другими договорами, сделав ссылки на них. Лишь в редких случаях в документе могут быть воспроизведены отдельные положения документов Организации Объединенных Наций со ссылкой на них.

Особую значимость для юридического текста договора имеет язык его изложения. В этом контексте договор должен быть максимально ясно и недвусмысленно понят как государствами-участниками, так и третьими государствами, что является одним из важных условий динамичного развития межгосударственных отношений.

Одной из форм совершенствования правовой базы СНГ является унификация правовой терминологии, используемой разработчиками и экспертами при подготовке проектов договоров. Требование единства терминологии означает, что однажды употребленное в международном соглашении словесное выражение (термин), предназначенное для обозначения юридического понятия определенной сферы межгосударственного сотрудничества, в других правовых документах той же направленности должно применяться в том же значении. При обозначении разных, но совпадающих между собой по значению правовых понятий не следует употреблять термин с одинаковым словесным выражением.

Наиболее жестко и последовательно принцип единства юридической терминологии должен соблюдаться как в пределах одного правового документа, так и в пределах всей правовой базы Содружества.

Несоблюдение этого принципа ведет к существенным нарушениям требований юридической техники. На практике же при подготовке проектов договоров этому не всегда придается должное значение.

В целях обеспечения унификации правовой терминологии мы предлагаем использовать следующие правила:

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 127 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Правила выбора термина и установления его значения

Термины, в отличие от иных слов, направлены на четкое отображение смыслового выражения социально организованной деятельности и имеют обязательный характер. Термин характеризуется четкой сферой его применения и точным соотношением слова и отображаемого им объекта действительности. Основные признаки юридического термина: адекватность отражения содержания понятия; смысловая однозначность; стилистическая нейтральность; логическая соотнесенность с другими родовыми терминами; простота и доступность понимания терминов, изложенных в договорах, не наносящие ущерба полноте и точности правовых предписаний.

Правила использования полисемии, синонимии, антонимии, омонимии

В текстах договоров не следует допускать полисемии (многозначности), то есть обобщения незаметного сходства между предметами, явлениями, включения разовых значений в пределах одного слова. Используемые термины должны быть тождественными по смыслу и содержанию. Терминология формируется с использованием общепринятых слов и словосочетаний. Для обозначения одних и тех же понятий используются одни и те же термины, а разные понятия обозначаются различными терминами. Важно соблюдать принцип единства юридической терминологии, употреблять минимум синонимов для обозначения одних и тех же понятий. Если термины имеют несколько значений или значение, отличающееся от обычного, в тексте следует указать, какое значение придается термину, с тем чтобы обеспечить правильное толкование договора.

При использовании понятий следует исходить из общепризнанных определений, содержащихся в толковых (энциклопедических) словарях.

Терминология, используемая в договоре, должна соответствовать терминологии, используемой в международной практике, правовых актах Организации Объединенных Наций и СНГ и, по возможности, в национальном законодательстве государств – участников Содружества.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 128 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

Определения наиболее важных терминов, употребляемых в правовом документе и являющихся общими для всех его положений, должны приводиться в той его структурной части, в которой термин употребляется впервые, как правило, в начале текста.

Специальные обозначения в договоре следует использовать только в том понимании, в каком они употребляются в соответствующей сфере межгосударственных отношений. В случае необходимости специальные обозначения должны поясняться в документе с расшифровкой малоизвестных юридических, технических и других специальных терминов.

Необходимо избегать нечетких формулировок, обобщенных рассуждений, аббревиатур, за исключением общеизвестных. Используя антонимическую пару, не следует отступать от принципа симметричности. Антонимы – слова, относящиеся к одной смысловой группе, но имеющие противоположные значения, используются в юридической технике для обозначения контрастных явлений [1]. В договорах и модельных законодательных актах СНГ не должны использоваться термины с разным значением и одинаковым звуковым составом. Слово-омоним должно быть адаптировано предложением текста статьи или части текста правового акта. Не рекомендуется употреблять в предложении или части текста два слова-омонима.

Термин должен называть только одно понятие. Чем конкретнее место термина в системе правовых актов СНГ, тем он точнее. Термин должен быть понятен даже вне контекста – таков критерий точности термина [14].

В последние годы в нормотворческой деятельности СНГ наблюдается позитивная тенденция включения основных понятий отдельной статьей в начале основной части договора. Юридические понятия (дефиниция, то есть краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные его признаки) органически включаются в механизм правового регулирования, определяя его общие основы [7].

Правоприменители не должны трактовать их иным образом, чем как это сформулировано в договоре. Дефиниция становится самым распространенным приемом юридической техники, используемым при подготовке договоров.

Начало

Содержание

Страница 129 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

В целях обеспечения единообразного понимания правовых предписаний в тексты договоров целесообразно вводить дефиниции, если:

термин обозначает явления или процессы, которые ранее не находили отражения в правовых документах СНГ;

понятия оформлены с помощью слов, которые вследствие частого употребления в речи вызывают множественные смысловые ассоциации;

понятия по-разному трактуются как наукой, так и практикой;

используются специальные юридические или технические термины;

данное понятие редко встречается в международной правовой практике.

Представляется важным при дефинировании отражать только те существенные признаки, которые имеют первоочередное значение и необходимы для правильного и единообразного применения правовых предписаний, а также исключить двусмысленность в их толковании.

Логическая последовательность изложения текста договора и связь его положений между собой

Наиболее часто нарушения логической последовательности изложения текста встречаются в договорах, **конвенциях и декларациях** в чрезмерно возвышенной, торжественной форме, за которой теряется регулятивное предписание. Иногда, желая подчеркнуть особую значимость договорного акта, его роль в регулировании межгосударственных отношений, государства-подписанты выражают договор в столь высокопарных выражениях и формулировках, что он приобретает декларативный характер, направлен на обоснование собственной значимости. Такой межгосударственный правовой акт больше служит для выражения благих намерений государств, чем для воплощения в жизнь правовых предписаний.

Текст договора должен представлять собой единый и монолитный механизм, имеющий общую функциональную направленность на регулирование определенного вида межгосударственных отношений. Все его составные части должны быть подчинены одной цели – упорядочению определенного вида межгосударственных

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 130 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

отношений. Этим обеспечивается, во-первых, логическая системность, во-вторых, логическое единство документа, в-третьих, системность всей правовой базы Содружества, в которой каждый ее элемент занимает свое определенное предметом правового регулирования положение.

Немаловажное значение для усиления регулятивных возможностей договора имеет логическая последовательность изложения правовых предписаний. Логичные, связанные между собой по смыслу правовые положения позволяют более полно и точно понять их, оказывая эффективное психологическое воздействие, что предполагает гармоничное согласование всех правовых положений, изложение их в определенной последовательности и во взаимосвязи между собой. Эти требования к построению договора во многом определяют его структуру, обеспечивают единство формы и содержания.

Таким образом, можно отметить, что от умелого и грамотного использования правил конструирования договора, от четкости изложения в нем правовых предписаний, от единообразного понимания прав и обязанностей сторон во многом зависит эффективность заключаемого соглашения.

Заключительные положения многосторонних договоров состоят из статей, носящих процессуальный характер. В них обычно излагаются условия вступления в силу, выхода из договора, прекращения его действия, урегулирования споров, внесения поправок и его пересмотра, порядка подписания, ратификации, присоединения к нему, оговорок, назначения депозитария и др. Помимо этого, в договор могут включаться статьи, устанавливающие связь договора с другими договорами, порядок временного применения. Следует отметить, что договор уже с момента принятия порождает определенные юридические последствия, даже если он еще не вступил в силу. Некоторые его положения применяются в силу их характера и задач сразу же, например, касающиеся **аутентичности текста**, выражения согласия государств на обязательность для них договора, вступления в силу договора, оговорок, функций депозитария и т. д.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 131 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

С технической точки зрения порядок формулирования заключительных положений договоров за последние двадцать лет в Содружестве претерпел определенные позитивные изменения. Не в последнюю очередь это связано с применением правил юридической техники, изложенных в Методических рекомендациях. Согласно им заключительные положения договоров начинаются со статьи, указывающей, что договор не затрагивает прав и обязанностей каждой из сторон, вытекающих для нее из других международных договоров, участницей которых она является.

Особое место в заключительных положениях занимают положения, формулирующие порядок внесения изменений и дополнений в проекты договоров.

Внесение изменений и дополнений в международные договоры, заключенные в рамках СНГ, осуществляется в соответствии со статьями 39–41 Венской конвенции.

Большинство договоров, заключенных в рамках СНГ, содержат статьи об изменениях и дополнениях. Чаще всего в них указывается, что по согласию сторон в договор могут вноситься изменения и дополнения, оформляемые соответствующим протоколом. В таком случае, как правило, в протоколе указывается, что он является неотъемлемой частью договора, и, следовательно, договор с протоколом должны восприниматься как единый документ.

Если же протокол не содержит таких положений и дополнений к первоначальному договору, регулирующие определенные межгосударственные отношения, то тогда он должен восприниматься как самостоятельный правовой акт.

Вступившие в силу изменения и дополнения становятся обязательными для тех государств, которые официально их приняли. В таком случае в рамках одного и того же договора возникают различные правовые режимы его применения. Один режим будет действовать для государств, принявших поправку, а другой – для тех государств, которые остаются участниками только первоначального договора, то есть не принявших поправку.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 132 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Так, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Украина, ратифицировавшие Дополнительный протокол 1997 года к Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года, наделили свои территориальные органы регистрации актов гражданского состояния полномочиями по непосредственному межгосударственному взаимодействию в вопросах регистрации актов гражданского состояния. Истребуемые документы в этих случаях в запрашиваемые государства поступают в течение 3–4 месяцев.

При истребовании же документов с территорий государств Содружества, не ратифицировавших Протокол к вышеуказанной Конвенции (Азербайджанская Республика, Кыргызская Республика, Туркменистан и Республика Узбекистан), срок получения истребуемого документа увеличивается и в среднем составляет от 10 месяцев до года.

Проблема усугубляется тогда, когда к первоначальному договору присоединяется новое государство. Должен ли в этом случае новый участник договора становиться или считаться участником также соглашения о поправках и кем он должен считаться в отношениях с государствами, которые не стали участниками соглашения о поправках?

Применительно к этому случаю ст. 40 Венской конвенции определяет, что государство, становящееся участником договора после вступления в силу поправок, должно считаться участником договора с поправками, а в отношениях с участниками, не связанными соглашением о поправках, – участником неизменного договора. Какие именно государства связаны поправкой, определяется положениями соответствующего договора.

В Содружестве сложилась практика, согласно которой при наличии большого количества поправок в тех или иных соглашениях, государства – участники СНГ предпочитают заключать договор в новой редакции с отменой прежнего. Такое положение согласуется в целом с международно-правовой практикой.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 133 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Если же договор не содержит положений, касающихся порядка внесения изменений и дополнений, то при внесении в него изменений и дополнений нужно руководствоваться статьей 39 Венской конвенции, в которой сказано: «Договор может быть изменен по соглашению между участниками. Нормы, изложенные в части II, применяются в отношении такого соглашения, если только договор не предусматривает иное». Имеются в виду ст.ст. 9 (о принятии текста договора), 24 (о вступлении договора в силу) и 25 (о временном применении договора), которые должны применяться к протоколу о поправках, если только в основном договоре не предусмотрено иное. В таком случае в протоколе может быть указано, что изменения и дополнения либо являются неотъемлемой частью договора (вносят изменения в договоренности), либо нет (дополняют первоначальные договоренности).

В договоре могут содержаться положения о внесении изменений и дополнений в протоколы к нему. В тех случаях, когда стороны хотят установить отдельный порядок внесения изменений и дополнений в протоколы, в сами протоколы могут включаться соответствующие положения об этом.

Приложения к договорам СНГ, как правило, являются их неотъемлемой частью и, если прямо не предусмотрено иное, ссылка на договор представляет собой в то же время ссылку на любое приложение к нему. В таком случае изменения и дополнения к приложениям должны рассматриваться как изменения и дополнения к самому договору. В то же время в договоре может конкретизироваться порядок внесения изменений и дополнений в приложения к нему. В этом случае необходимо руководствоваться порядком, предусмотренным договором.

Особое место в заключительной части занимают положения, закрепляющие механизмы урегулирования споров, обеспечивающие соблюдение договоров.

В Методических рекомендациях предлагаются два варианта изложения механизмов урегулирования спорных вопросов в договорах, заключаемых в рамках СНГ, а именно:

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 134 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

«Спорные вопросы между Сторонами, возникающие при применении и толковании настоящего Соглашения, решаются путем консультаций и переговоров заинтересованных Сторон или посредством другой согласованной Сторонами процедуры» или «Спорные вопросы между Сторонами, возникающие при применении и толковании настоящего Соглашения, решаются путем консультаций и переговоров заинтересованных Сторон. В случае невозможности урегулировать спорные вопросы путем консультаций и переговоров Стороны по согласию обращаются в Экономический Суд Содружества Независимых Государств или к другой процедуре».

Таким образом, Методические рекомендации определяют следующие механизмы урегулирования споров: переговоры, консультации, относящиеся к согласительным средствам разрешения споров, и обращение в Экономический Суд СНГ как судебное средство разрешения споров.

Переговоры являются наиболее динамичным и эффективным средством разрешения споров и в этой связи являются основным средством урегулирования международных споров и конфликтов. Они позволяют принимать разнообразные варианты разрешения спорных вопросов. Признание государствами и межправительственными организациями этого принципа нашло отражение во многих договорах и учредительных актах организаций. В соответствии со ст. 15 Договора о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР от 1991 года все споры между двумя или несколькими сторонами по выполнению и толкованию Договора будут разрешаться путем переговоров на основе подачи соответствующей письменной претензии.

В ходе переговоров государства могут принимать самые разнообразные варианты решения спорных вопросов. Переговоры не только являются средством урегулирования международного спора, но и выполняют функции вспомогательного средства. Практически все способы разрешения межгосударственных споров всегда начинаются с непосредственных переговоров о применении этих способов и очень часто завершаются такими переговорами.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 135 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Международное право не устанавливает единообразного порядка ведения переговоров. Как показывает практика, нормальные переговоры проходят следующие основные стадии: выступление государства (группы государств) или иных субъектов международного права с инициативой проведения переговоров; достижение договоренности между спорящими сторонами о переговорах (время, место, уровень и т. п.); выработка процедуры ведения переговоров; собственно переговоры; принятие согласованного в ходе переговоров акта.

Консультации по существу являются разновидностью переговоров и проводятся в целях согласования своих позиций и выяснения разногласий. В международной практике используются две разновидности консультаций: факультативные, к которым стороны прибегают по взаимному согласию, и обязательные, предусмотренные в многосторонних международных договорах.

В качестве основного судебного средства разрешения споров в Содружестве выступает Экономический Суд СНГ. Юрисдикция Суда по урегулированию споров прописана в 36 международных договорах. Суд осуществляет свою деятельность в соответствии с Соглашением о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года и Уставом СНГ от 22 января 1993 года.

В соответствии со ст. 32 Устава СНГ Экономический Суд действует в целях обеспечения выполнения экономических обязательств в рамках Содружества. Экономический Суд разрешает межгосударственные экономические споры, возникающие при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями, решениями Совета глав государств, Совета глав правительств и других его институтов, о соответствии нормативных и других актов государств – участников СНГ, принятых по экономическим вопросам, соглашениям и иным актам Содружества. Споры рассматриваются Экономическим Судом по заявлению заинтересованных государств в лице их полномочных органов, институтов Содружества.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 136 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

По результатам рассмотрения спора Экономический Суд принимает решение, в котором устанавливается факт нарушения государством – участником соглашений, других актов Содружества и его институтов (либо отсутствия нарушения) и определяются меры, которые рекомендуется принять соответствующему государству в целях устранения нарушения и его последствий. Государство, в отношении которого принято решение Экономического Суда СНГ, обеспечивает его исполнение.

Суд может разрешать и другие споры, отнесенные к его ведению соглашениями государств – участников Содружества, а также толковать применение положений соглашений, других актов Содружества и его институтов, актов законодательства бывшего Союза ССР на период взаимоголасованного их применения, в том числе о допустимости применения этих актов как не противоречащих соглашениям и принятым на их основе иным актам Содружества.

Анализируя вышеизложенное, следует отметить, что Экономический Суд имеет довольно узкую компетенцию, которая ограничена рассмотрением лишь межгосударственных экономических споров, при этом принимаемые по ним решения не являются обязательными для исполнения сторонами спора. Иными словами, деятельность Суда определена в пределах и объеме, согласованных государствами как субъектами международного права. В то же время, как показывает практика, наиболее активно Экономический Суд проводит толковательную работу по международно-правовым актам, заключенным в рамках СНГ.

Постановлением Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 3 апреля 2008 года создан Международный центр по урегулированию споров при Экономическом Суде СНГ. Основной целью его деятельности является обеспечение эффективной юридической защиты законных прав и интересов государств, хозяйствующих субъектов, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность на пространстве СНГ, а также устранение разногласий, разрешение конфликтов субъектов внешнеэкономической деятельности, содействие становлению

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 137 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

и совершенствованию партнерских и деловых отношений, формирование обычаев и этики делового оборота. В то же время Центр пока еще не проявил себя как активный игрок или как действующий консультационный орган по разрешению споров.

В Методических рекомендациях определено, что по обоюдному согласию стороны могут обращаться к другой процедуре, если спор не разрешен при помощи согласительных средств. В последнем случае речь идет о возможной передаче спора на рассмотрение высшего органа Содружества – Совета глав государств СНГ.

Международное право предусматривает также другие средства разрешения межгосударственных споров: примирительные (согласительные) комиссии, добрые услуги и посредничество, международный третейский суд (арбитраж), международные судебные органы.

Примирительные (согласительные) комиссии создаются для урегулирования претензий. Они дают толкование фактам и выносят рекомендации в целях содействия разрешению спора.

Наиболее обстоятельно порядок образования и деятельности примирительной комиссии изложен в ст. 85 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 г. [9, с. 249].

Согласно Конвенции, если спор не был разрешен в результате консультаций, то любое государство, участвующее в консультациях, может передать спор в примирительную комиссию и сообщить об этом письменно организации, при которой представлено такое государство, и другим государствам, участвующим в консультациях. Каждая примирительная комиссия состоит из трех членов: двух членов, назначаемых каждой из сторон в споре (отличие примирительной комиссии от посредника, который ведет переговоры вместо сторон), и председателя. Каждое государство – участник Конвенции заблаговременно назначает лицо, призванное действовать в качестве члена такой комиссии. Председатель комиссии избирается двумя другими членами. Если между двумя другими членами в течение одного

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 138 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

месяца после направления уведомления не было достигнуто соглашения или если одна из сторон в споре не использовала своего права назначить одного из членов комиссии, председатель назначается по просьбе одной из сторон в споре главным должностным лицом Организации. Это назначение должно быть произведено в течение одного месяца после поступления такой просьбы. Главное должностное лицо Организации назначает в качестве председателя квалифицированного юриста, который не должен являться ни сотрудником Организации, ни гражданином государства – стороны в споре.

Комиссия устанавливает свои собственные правила процедуры и принимает свои решения и рекомендации большинством голосов. Она может рекомендовать Организации, если последняя на то уполномочена ООН, запросить консультативное заключение Международного суда относительно применения или толкования Конвенции 1975 г. Если комиссия не в состоянии достичь соглашения между сторонами в споре о разрешении спора в течение двух месяцев с момента назначения председателя, она должна подготовить в возможно короткий срок доклад о своей работе и направить его сторонам в споре. Доклад должен содержать заключения комиссии относительно фактов и вопросов права, а также рекомендации, которые она сделала сторонам в споре в целях содействия разрешению спора. Рекомендации комиссии не имеют обязательной силы для сторон в споре до тех пор, пока все стороны в споре не примут их. Тем не менее, любая сторона в споре имеет право заявить в одностороннем порядке, что она будет выполнять относящиеся к ней рекомендации доклада.

Согласно ст. 2 Конвенции о мирном решении международных столкновений от 5 (18) октября 1907 г. (далее – Конвенция 1907 г.) государства в случае серьезного разногласия между ними обязаны прибегнуть к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких дружественных стран [9, с. 634].

Право предлагать добрые услуги или посредничество принадлежит непричастным к спору государствам. Добрые услуги оказываются: а) в ответ

Начало

Содержание

Страница 139 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

на соответствующую просьбу одной из спорящих сторон или обеих сторон;
б) по инициативе третьей стороны. В качестве оказывающих добрые услуги могут выступать государства, международные организации, известные политические и общественные деятели, но они сами в переговорах участия не принимают.

Их услуга состоит в налаживании непосредственных переговоров между спорящими государствами, при этом нередко добрые услуги перерастают в посредничество.

Задача посредника сводится к ведению переговоров вместо спорящих государств, от их имени. Эта задача заключается «в согласовании противоположных притязаний и в успокоении чувства неприязни, если оно возникло между государствами, находящимися в споре» (ст. 4 Конвенции 1907 г.). Обязанности посредника прекращаются с того момента, когда одна из спорящих сторон или сам посредник удостоверяются, что предложенные средства примирения не были приняты. Добрые услуги и посредничество не являются обязательными. Они имеют исключительно значение совета.

Конвенция 1907 г. (р. IV, гл. I) определила международный третейский суд (арбитраж) как способ «разрешения споров между государствами посредством выбранных ими третейских судей на основе соблюдения правовых норм». Это определение предусматривает два элемента: выбор арбитров (в образовании суда принимают участие спорящие государства) и юридический характер постановления, называемого арбитражным решением. Международный арбитраж, или третейский суд, разрешает споры между государствами посредством международной судебной процедуры, то есть вынесение обязательного для спорящих сторон решения при участии суперарбитра, представляющего третью, не участвующую в споре, сторону.

К ведению международных третейских судов согласно Гаагским конвенциям относятся: толкование договоров, все вопросы международного права, установление всякого рода фактов, имеющих правовое значение, определение вида и размера репараций за нарушение международных обязательств.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 140 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Универсальным судебным органом является Международный суд ООН, который учрежден Уставом ООН в 1945 г. в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций. Участниками Статута Международного суда являются все государства – члены ООН, а также Швейцария и Науру. Сторонами по делам, разбираемым Судом, являются только государства. К его ведению относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом ООН или действующими договорами и конвенциями.

Государства – участники Статута Международного суда могут в любое время заявить, что они признают без особого о том соглашения, *ipso facto*, в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам, касающимся: а) толкования договора; б) любого вопроса международного права; в) наличия факта, который представит собой нарушение международного обязательства; г) характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международных обязательств. Решение Суда является окончательным и не подлежит обжалованию. Просьба о пересмотре решения может быть заявлена лишь на основании вновь открывшихся обстоятельств, которые по своему характеру могут оказать решающее влияние на исход дела и которые при вынесении решения не были известны ни Суду, ни стороне, просящей о пересмотре. Никакие просьбы о пересмотре не могут быть заявлены по истечении десяти лет с момента вынесения решения [10, с. 54–55, 61–77].

В заключительных положениях текстов договоров особое место занимает институт **оговорок**. Заключение международного договора требует от его участников согласования двух важных задач – необходимость сохранения основных элементов договора и максимально возможное облегчение присоединения к многосторонним договорам, представляющим взаимный интерес.

Основу правового режима оговорок к международным договорам составляет Венская конвенция, закрепившая так называемую гибкую систему оговорок. Анализ положений Венской конвенции в отношении оговорок позволяет сделать следующие выводы:

Начало

Содержание

Страница 141 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

вопрос об оговорках был и остается одним из самых противоречивых и сложных в современном международном праве;

положения Венской конвенции свидетельствуют о все большем утверждении права государств формулировать оговорки;

Венская конвенция закрепила гибкий режим оговорок, который может применяться к различным видам договоров.

Гибкость режима Венской конвенции определяется введением такого критерия допустимости оговорок, как их совместимость с объектом и целью договора.

Однако ряд положений Венской конвенции в силу их двусмысленности создают много трудностей при применении режима оговорок, кроме того, вне поля правового регулирования остаются те или иные аспекты юридического режима оговорок. Пока еще неясны правовые последствия принятия оговорки, содержание критерия совместимости оговорки с объектом и целью договора; характер недопустимой оговорки и ее последствия, отличие оговорок от заявлений о толковании и юридические последствия последних; возможности применения норм, касающихся оговорок, к международным договорам о правах человека и т. д. Безусловно, что ряд положений Венской конвенции, касающихся понятия оговорки, нуждаются в дальнейшей проработке в целях исключения двусмысленности.

В то же время следует признать, что в современной доктрине данное понятие однозначно закрепилось в судебной практике, несмотря на редкость прецедентов, и, судя по всему, на него опираются государства и международные организации в своей практике в отношении договоров.

Тем не менее, проблема оговорок особенно остро стоит в региональных интеграционных объединениях государств, ставящих перед собой задачу создания единого правового пространства, в том числе и в СНГ.

В целом практика формулирования оговорок к международным договорам Содружества показывает, что в ряде случаев они не отвечают критериям ясности и полноты. В этой связи представляется сложным дать объективную оценку

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 142 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

содержанию оговорки, что создает трудности при определении отношения к оговорке, дальнейшем применении оговорки и положений договора, к которым она сформулирована.

В ряде случаев формулировки оговорок не отвечают как одностороннему характеру оговорки, так и ее юридической природе, как, например, заявления, нацеленные на исключение или изменение их применения к государству – автору оговорки. Такого рода «оговорки» по сути являются поправками к заключаемому договору, внесение которых в одностороннем порядке международным правом не допускается.

Так, при подписании Соглашения о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых от 17 января 1997 года Азербайджанская Республика сформулировала оговорку: «За исключением статьи 9» [15].

В соответствии с указанной нормой в целях реализации Соглашения стороны создают Межгосударственный комитет по распространению знаний и образованию взрослых, который осуществляет свою деятельность в соответствии с Положением о нем, являющимся неотъемлемой частью Соглашения.

Цели Соглашения определены в преамбуле, где предусматривается необходимость создания межгосударственной системы непрерывного образования взрослого населения и механизма реализации сотрудничества сторон в осуществлении совместных программ и проектов в сфере распространения знаний и образования взрослых.

Исходя из целей, объектом Соглашения являются действия сторон (обязательства), реализуемые как на национальном, так и на межгосударственном уровнях. Они направлены на создание благоприятных условий для распространения на территориях сторон информации в области науки, техники и образования, а также сотрудничества в этой области, содействие в разработке и осуществлении национальных программ в определенной Соглашением сфере сотрудничества, осуществление систематических консультаций по определению приоритетных

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 143 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

направлений в этой сфере, проведение совместных научно-практических конференций, симпозиумов и т. д.

Практическое выполнение обязательств сторон, сформулированных в Соглашении, и прежде всего на межгосударственном уровне, предполагает создание организационного механизма, призванного обеспечить развитие интеграционных процессов и международных контактов в сфере сотрудничества. Такой механизм предусмотрен ст. 9 Соглашения, касающейся создания Межгосударственного комитета, основные направления деятельности, функции и полномочия которого определены соответствующим Положением, являющимся неотъемлемой частью Соглашения. Очевидно, что без создания такого организационного механизма реализация Соглашения, и прежде всего в части, касающейся межгосударственных мероприятий, практически становится невозможной.

На несовместимость оговорок Азербайджанской Республики и Республики Армения с объектом и целями договора было обращено внимание в Консультативном заключении Экономического Суда СНГ № 01-1/1-98 от 22 июня 1998 года «Об определении совместимых оговорок к определенным соглашениям с объектом и целью этих соглашений» [13].

Анализ договорной практики СНГ свидетельствует о том, что зачастую оговорки формулируются к положениям договора, которые по природе своей не предполагают возможности формулирования оговорок к ним. Речь идет о положениях, относящихся к вступлению договора в силу.

Республика Армения подписала упомянутое Соглашение с оговоркой об изменении редакции ст. 14, предусматривающей вступление Соглашения в силу с даты его подписания. Данная оговорка по сути своей является не чем иным, как поправкой к заключаемому соглашению, что входит в противоречие с действующим международным правом.

Нередко оговорка предусматривает ее применение не только в отношениях между государством – автором и другими участниками договора, но и предполагает ее

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 144 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

применение вообще между всеми участниками и таким образом претендует на создание новой нормы как составной части договора.

Широко распространены оговорки, содержащие общие ссылки к национальному законодательству. В то же время в отсутствие информации о содержании национального законодательства государства – автора оговорки другие участники не имеют возможности определить, в каком объеме автор оговорки принимает на себя обязательства по заключаемому договору.

Такого рода «оговорки» Комиссия по международному праву ООН относит к информационным заявлениям, но не к оговоркам [3].

Международное право допускает формулирование оговорок только в отношении заключаемых международных договоров. Между тем в рамках СНГ продолжает иметь место формулирование оговорок не только в отношении заключаемых договоров, но и принимаемых Советом глав государств, Советом глав правительств, Советом министров иностранных дел и Экономическим советом СНГ решений, заявлений и обращений, что входит в противоречие с Венской конвенцией.

Во многом перечисленные проблемы обусловлены практическими трудностями, с которыми сталкивается государство, когда намеревается сформулировать оговорку или возражение. Сказывается отсутствие (или недоступность) информации о современной мировой практике в области оговорок к международным договорам. Отчасти такое положение объясняется недостаточно четким формулированием Правил процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета СНГ, касающихся формы и порядка принятия документов. Решением Совета глав государств СНГ от 9 октября 2009 года были утверждены новые Правила процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета СНГ. Согласно правилу 7 «Документы и порядок их принятия» заключение международных договоров в рамках СНГ, их вступление в силу, применение, толкование, внесение изменений, выход из договоров,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 145 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

прекращение и приостановление действия, а также порядок формулирования оговорок осуществляются в соответствии с Венской конвенцией [11].

Между тем к некоторым решениям, принятым Экономическим советом СНГ на протяжении 2009–2010 годов, рядом государств – участников Содружества вновь вносились оговорки.

Так, при подписании Решения Экономического совета СНГ о сметах расходов на создание и развитие объединенной системы противовоздушной обороны государств – участников СНГ на 2010 года от 11 декабря 2009 года были сделаны оговорки Республикой Беларусь, Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан.

С оговоркой Украины были подписаны также решения Экономического совета СНГ от 11 декабря 2009 года о внесении дополнений в Перечень условий, производственных и технологических операций, при выполнении которых товар считается происходящим из той страны, в которой они имели место и от 5 марта 2010 года о перечислении кредиторской задолженности Исполнительного комитета СНГ пенсионным фондам и фондам занятости государств – участников СНГ. В целях устранения имеющихся недостатков, а также гармонизации практики формулирования оговорок к международным договорам в рамках СНГ и приведения ее в соответствие с положениями Венской конвенции Решением Совета министров иностранных дел СНГ от 10 апреля 2009 года были утверждены Рекомендации по формулированию оговорок к международным договорам, заключаемым в рамках СНГ.

Представляется целесообразным остановиться на некоторых основных положениях, касающихся содержания оговорок, а также процедуры и условий их формулирования.

1. При формулировании заявления, которое представляет собой **оговорку**, некорректно обозначать его терминами «особое мнение», «замечания», «предложения» и т. п., так как они могут использоваться только на стадии разработки проекта договора. В соответствии с положениями Венской конвенции

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 146 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

наименования оговорки можно использовать терминами «оговорка» или «заявление».

2. Формулировка оговорки должна отвечать критериям ясности и полноты и позволять определить сферу применения оговорки для оценки, в частности, ее совместимости с объектом и целями договора. В обязательном порядке в оговорке следует указывать, к каким положениям договора она относится и каким образом государство имеет намерение изменить действие данных положений в их применении к государству – автору оговорки.

3. Оговорка не может быть направлена на изменение положений договора, так как заявление, посредством которого государство желает исключить или иным образом изменить положение договора или добавить новые положения, является предложением об изменении содержания договора и не является оговоркой.

Государство может формулировать оговорку к договору, за исключением тех случаев, когда:

- а) данная оговорка запрещается договором;
- б) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит;
- в) оговорка несовместима с объектом и целями договора.

Оговорка несовместима с объектом и целями договора, если она затрагивает существенный важный элемент договора, необходимый для его общей структуры, таким образом, что подрывает смысл существования договора.

4. Оговорка может формулироваться в случаях, если выражается **согласие на обязательность** договора: при подписании, **ратификации**, принятии, утверждении договора или присоединении к нему. Оговорка, сформулированная при подписании договора, в отношении которого требуется выполнение внутригосударственных процедур, должна быть подтверждена государством при выражении окончательного согласия на его обязательность, в противном случае она не считается сделанной.

Начало

Содержание

Страница 147 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

5. Если оговорка формулируется при подписании договора, то рядом с подписью уполномоченного представителя государства производится запись «с оговоркой». При этом текст оговорки должен быть воспроизведен в отдельном документе, который одновременно с подписанием передается депозитарию и прилагается к заверенной копии договора, рассылаемой депозитарием государствам, подписавшим договор.

6. Оговорка, формулируемая при ратификации, утверждении, принятии договора или присоединении к нему, препровождается в письменном виде одновременно с соответствующим уведомлением депозитарию, который информирует об оговорке государства, подписавшие договор. При подтверждении оговорки, сформулированной при подписании договора, в уведомлении о выполнении внутригосударственных процедур, направляемом депозитарию, указывается, что государство подтверждает оговорку, сделанную им при подписании договора, либо воспроизводится полный текст оговорки.

7. Оговорка может быть снята в любое время путем направления соответствующего уведомления депозитарию.

8. Если договор не предусматривает иное, государство может формулировать возражение против оговорки до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно было уведомлено о такой оговорке, или до той даты, когда оно выразило свое согласие на обязательность для него договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней. Если в течение указанного времени государство не выскажет возражений против оговорки, оговорка считается принятой этим государством, если договор не предусматривает иное.

Вступление договора в силу – завершающая стадия правотворческого процесса, которая означает, что договор становится юридически обязательным для подписавших его сторон. В соответствии со ст. 24 Венской конвенции договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами. Примерно в

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 148 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

таким же порядке вступают в силу международные договоры для государств – участников Содружества.

Так, например, в ч. 1 ст. 27 Закона Республики Беларусь о международных договорах указывается, что международный договор вступает в силу для Республики Беларусь после выражения согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора в порядке и в сроки, предусмотренные международным договором или иным образом согласованные между договаривающимися сторонами.

Чтобы стать участником какого-либо международного договора, государство должно проявить готовность принять на себя юридические права и обязанности, предусмотренные этим договором. Оно должно продемонстрировать на примере конкретного акта свое согласие на обязательность договора. Такое согласие государство может выразить различными способами: подписанием, обменом документами, образующими договор, ратификацией, принятием, утверждением или присоединением. Кроме того, стороны могут договориться о любом другом способе выражения согласия на обязательность договора. В подготовленном Организацией Объединенных Наций Руководстве «Заключительные статьи многосторонних договоров» различают два вида подписания договора: простое и окончательное [4].

Простое подписание означает намерение государства предпринять позитивные действия по выражению своего согласия на обязательность для него договора на последующем этапе. Обычно подписание является первым шагом в процессе вхождения в число участников соответствующего договора. В многосторонних договорах, как правило, содержатся положения о подписании договора с условием последующих процедур ратификации, принятия, утверждения, что также называется простым подписанием. Акт подписания обязывает государства воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели. Этот основополагающий принцип права международных договоров закреплен в ст. 18 Венской конвенции. В ряде договоров предусматривается, что государство

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 149 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

может выразить свое **согласие на обязательность** для него договора путем его подписания, что является окончательным подписанием. Такой способ чаще всего применяется в двусторонних договорах, хотя иногда он используется при заключении многосторонних договоров.

В качестве примера приведем Соглашение о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых от 17 января 1997 года, ст. 14 которого гласит: «Настоящее Соглашение вступает в силу с даты его подписания». Анализ договорной базы СНГ показывает, что в ряде соглашений предусматривается их вступление в силу с момента подписания.

В таком порядке вступило в силу Соглашение о безвизовом передвижении граждан государств Содружества Независимых Государств по территории его участников от 9 октября 1992 года. Вместе с тем во внутригосударственном праве большинства государств – участников СНГ закреплён принцип, согласно которому договоры, затрагивающие права юридических и физических лиц, становятся обязательными лишь после их официального опубликования. В частности, этот принцип оговорен в Законе Республики Беларусь о международных договорах, а также в Положении о процедурных вопросах заключения международных договоров Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 11 мая 1999 г. № 261. К тому же национальные суды стран Содружества могут применять только вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы. Из этого следует, что момент вступления в силу договора и момент его применения как части внутригосударственного права не всегда совпадают. На наш взгляд, это создает определенные трудности для их правоприменения.

Венская конвенция допускает временное применение договора (ст. 25), если это предусматривается самим договором или если участвовавшие в переговорах государства договорились об этом каким-либо иным образом. В Методических рекомендациях эти положения формулируются следующим образом: «Настоящее

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 150 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Соглашение временно применяется с даты подписания и вступает в силу по истечении ... дней с даты получения депозитарием ... уведомления о выполнении подписавшими его Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу. Для Сторон, выполнивших внутригосударственные процедуры позднее, настоящее Соглашение вступает в силу по истечении ... дней с даты получения депозитарием соответствующих документов».

Данные положения дают возможность государствам, готовым выполнять свои обязательства по договору, делать это в отношениях между собой и не ждать пока будет получено от сторон минимальное число уведомлений о выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для формального вступления договора в силу, если такое число уведомлений не поступает в депозитарий в течение определенного периода времени. После того как договор временно вступает в силу, он порождает обязательства для сторон, которые согласились ввести его в силу именно таким образом. Государство-подписант может продолжить временное применение договора даже после его вступления в силу до тех пор, пока не выполнит соответствующие внутригосударственные процедуры (не ратифицирует, не утвердит, не примет договор). Временное применение договора государством прекращается, если это государство уведомит депозитарий о своем намерении не становиться его участником. Так, например, Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 года предусматривает временное применение с момента подписания и вступает в силу с даты сдачи на хранение депозитарию третьего уведомления о выполнении подписавшими его сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу. Соглашение подписано всеми государствами – участниками СНГ и вступило в силу в ноябре 1994 года для шести государств Содружества, а временно применяется для 4 государств СНГ. Российская Федерация до апреля 2002 года временно применяла Соглашение, а затем уведомила **депозитарий** о намерении не становиться его участником.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 151 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Таким образом, можно констатировать, что государства временно применяют вступившие в силу договоры, когда в соответствии с положениями этих договоров они в одностороннем порядке обязываются временно выполнять договорные обязательства, даже если еще не до конца соблюдены требования их внутригосударственной процедуры в отношении ратификации, утверждения, принятия или присоединения к ним.

Окончательное вступление в силу – это момент, когда договор становится юридически обязательным для сторон договора. При этом положения договора определяют момент его вступления в силу. Это может быть дата, указанная в договоре, или дата, когда определенное число ратификационных грамот или документов об утверждении, принятии или присоединении будет сдано на хранение депозитарию. В качестве примеров можно привести: Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга от 13 января 1999 года, которое вступает в силу с даты сдачи на хранение депозитарию третьего уведомления о выполнении подписавшими его сторонами всех необходимых внутригосударственных процедур; Протокол о прекращении многосторонних договоров, заключенных в рамках Содружества Независимых Государств от 1 декабря 2000 года, который вступает в силу с даты получения депозитарием последнего письменного уведомления о выполнении подписавшими его сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу.

Итак, исходя из действующей договорной практики СНГ, можно говорить о том, что обычно договор может вступить в силу:

после того как на хранение депозитарию свои документы о ратификации, утверждении, принятии договора или о присоединении к нему сдаст определенное число государств;

после того как на хранение депозитарию свои документы о ратификации, утверждении, принятии договора или о присоединении к нему сдадут все государства-подписанты.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 152 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

В п. 1 ст. 14 Венской конвенции закреплены положения, определяющие случаи, когда окончательное согласие государства на обязательность для него международного договора выражается в акте ратификации.

Согласно подп. «Б» п. 1 ст. 2 Венской конвенции под ратификацией понимается «имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него договора». Между тем ратификация также представляет собой правовой акт государства, который принимается в соответствии с его внутренним правом, что говорит о двойственном характере ратификации.

Ратификация в конституционном смысле представляет собой акт компетентного органа государства, выражающего согласие быть связанным договором. В международном плане ратификация представляет собой процесс, с помощью которого это согласие обретает международно-правовое значение и порождает международные последствия.

Следует различать ратификацию как международный акт, свидетельствующий о готовности государства принять на себя обязательства по соответствующему договору, и ратификацию на национальном уровне, которая осуществляется государством до выражения своего согласия на обязательность договора на международном уровне. Для установления намерения государства принять на себя международные обязательства недостаточно только ратификации на национальном уровне. Соответствующие действия необходимо предпринять и на международном уровне. Ратификация международного договора государством находит отражение в особом документе – ратификационной грамоте. Если при заключении двустороннего договора происходит обмен ратификационными грамотами, то при заключении многостороннего договора в рамках СНГ они сдаются депозитарию. Так, в соответствии со ст. 13 Соглашения об общих условиях и механизме поддержки развития производственной кооперации предприятий отраслей государств – участников Содружества Независимых Государств от 23 декабря 1993 года оно

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 153 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

подлежит ратификации сторонами в соответствии с их конституционной процедурой и вступает в силу после сдачи государству-депозитарию третьей ратификационной грамоты. В рамках двустороннего сотрудничества процедура ратификации может быть изложена в следующей формулировке: «Настоящий договор подлежит ратификации и вступает в силу со дня обмена ратификационными грамотами».

Не всегда представляется возможным определить время вступления договора в силу, подлежит ли он одобрению парламентами или будет выражено его обязательность иным способом. Например, в ст. 14 Соглашения о Коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению от 24 сентября 1993 года предусмотрено, что оно вступает в силу для каждого из государств-участников в соответствии с его законодательными процедурами.

Венская конвенция предусматривает также такие способы вступления в силу международных договоров, как принятие или утверждение.

Принятие или утверждение договора после его подписания имеет те же правовые последствия, что и ратификация, если в самом договоре не предусмотрено иное (ст. 14 (2) Венской конвенции). Таким образом, государствам предоставляется право выбора между ратификацией, принятием и утверждением в целях получения согласия как можно большего числа государств на обязательность для них договора. Это позволяет в переговорном процессе участвовать тем государствам, которым в соответствии с их конституционными положениями требуется ратификация, и тем, которым достаточно принятия и утверждения.

По сравнению с ратификационными грамотами документы о принятии или утверждении не имеют тождественного вида и четко установленной формы. Обычно это ноты или письма, которые подписываются от имени правительства министром иностранных дел или его заместителем.

Принятие международного договора – это форма выражения согласия на обязательность международного договора. Оно используется для упрощенного

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 154 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

выражения согласия государства на обязательность для него договора, когда к ратификации прибегать нецелесообразно. В некоторых случаях термин «принятие» включается в договоры, с тем чтобы присоединение государства к договору не зависело от его ратификации. Принятию предшествует подписание, которое является одной из возможных форм выражения согласия государства на обязательность для него международного договора.

Необходимо подчеркнуть, что утверждение в форме закона возможно как самостоятельная процедура в отношении международных договоров.

Многосторонние договоры, заключаемые в рамках СНГ, как правило, предусматривают вступление их в силу с момента, когда депозитарию будет сдано на хранение определенное число ратификационных грамот или документов о выполнении иных процедур. Например, Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств от 14 ноября 2008 года вступает в силу с даты получения депозитарием третьего уведомления о выполнении подписавшими его сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу. Для сторон, выполнивших необходимые процедуры позднее, – с даты получения депозитарием соответствующих документов.

На практике встречаются международные договоры, где на усмотрение сторон предлагается несколько возможных способов вступления их в силу.

Присоединение означает согласие на обязательность договора для субъекта международного права, который его не подписал или вообще не принимал участия в его подготовке. Договоры, допускающие присоединение, бывают открытые и закрытые. Открытые – если к конкретному международному договору может присоединиться любое государство; закрытые – если выдвигаются определенные требования к присоединяющемуся государству. Например, «настоящее Соглашение открыто для присоединения любого государства, разделяющего изложенные в нем цели и принципы» или «для государства, не являющегося участником СНГ,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 155 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Соглашение вступает в силу по истечении 30 дней с даты получения депозитарием последнего уведомления о согласии подписавших его или присоединившихся к нему государств на такое присоединение».

В Методических рекомендациях предусмотрено присоединение только после вступления договора в силу. Между тем, по мнению некоторых ученых-юристов, право на присоединение существует независимо от вступления договора в силу [16, с. 44].

Разделяя эту точку зрения, полагаем, что именно в таком смысле формулируются заключительные положения принимаемых в настоящее время международных договоров. Тем более, что ст. 15 Венской конвенции не содержит никаких условий, препятствующих или определяющих условия присоединения к договору.

Статья 11 Венской конвенции предусматривает, что согласие государства на обязательность может быть выражено любыми другими согласованными способами, что является примером гибкости права международных договоров.

Приведенный перечень вариантов положений, регулирующих порядок или дату вступления международных договоров в силу, не является исчерпывающим. В договоре могут быть предусмотрены и другие заключительные положения, о которых условились государства.

В договорной практике СНГ используются различные виды вступления международных договоров в силу, базирующиеся на положениях Венской конвенции. Выбор того или иного способа предопределяется различными факторами: вид договора (двусторонний или многосторонний); предмет регулирования сотрудничества, сфера действия договора; необходимость срочного решения тех или иных вопросов международного сотрудничества посредством заключения договора и др. От того, какой вид вступления международного договора предусмотрен сторонами, зависит установление соответствующих внутригосударственных процедур, а также дальнейшее действие и применение международных договоров в правовой системе государства.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 156 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

К заключительным элементам структуры международного договора могут относиться приложения, конкретизирующие правовые предписания его основной части.

В большинстве договоров СНГ приложения обладают обязательной силой. В таких случаях в основном тексте договора указывается, что приложения являются его неотъемлемой частью. Например, в ст. 1 Соглашения об образовании Совета председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики от 7 октября 2002 года говорится, что Совет осуществляет свою деятельность на основе Положения, которое является неотъемлемой частью настоящего Соглашения.

Виды приложений многообразны: географические карты, схемы, планы, бланки с реквизитами документов, списки, таблицы, положения об органах отраслевого сотрудничества СНГ и др. Приложения могут относиться как к договору в целом, так и к отдельным его статьям. Подписание приложений не является обязательным, если стороны не договорились об этом. Во всех случаях приложения должны иметь заголовки и гриф, которые связывают их с основным текстом договора. Они нумеруются арабскими цифрами. Реквизиты помещаются в правом верхнем углу с отметкой, указывающей, к какому договору они относятся.

В заключение хотелось бы отметить, что в системе межгосударственных отношений, подлежащей правовому регулированию, особое внимание уделяется не только содержанию, но и структуре договоров. Разработка договорного текста становится все более сложным и наукоемким процессом, требующим обширных знаний и высокого профессионализма от его разработчиков. Им необходимо учитывать многие факторы развития международного права, а также хорошо владеть приемами юридической техники. Тем более, что каждый договор действует не сам по себе, а во взаимосвязи с другими международными договорами и обычными нормами международного права. В этом контексте при проектировании и конструировании договора значительное внимание следует уделять обеспечению соответствия его правовых предписаний, включая терминологию, актам и

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 157 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

нормам, с которыми он будет взаимодействовать. Договорные постановления должны формулироваться таким образом, чтобы при их имплементации во внутригосударственное право не возникало никаких неясностей.

Список литературы

1. Безбородов, Ю. С. Международно-правовые модельные нормы и модельные акты: соотношение категорий // Правоведение. – 2004. – № 3. – С. 135–143.
2. Договор о создании Экономического союза. Содружество: информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – Минск, 1993. – № 12. – С. 20–31.
3. Доклад Комиссии по международному праву на шестидесятой сессии (5 мая – 6 июня, 7 июля – 8 августа 2008 года). Генеральная Ассамблея ООН. Официальные отчеты. Шестьдесят третья сессия. Дополнение № 10 (А/63/10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org. – Дата доступа: 29.10.2010.
4. Заключительные статьи многосторонних договоров. Руководство. Издание ООН. – 2004.
5. Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008, № 2/1518.
6. Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 года «О международных договорах Республики Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008, № 2/1518); Федеральный закон о международных договорах Российской Федерации от 16 июня 1995 г. (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 29, ст. 2757).
7. Лоте, Д. О. Основы построения правовой терминологии. – М., 1961. – С. 74.
8. Лукашук, И. И. Современное право международных договоров. В 2 т., Том 1. Заключение международных договоров / И. И. Лукашук; РосАкад. наук, Институт государства и права. – М. : Волтере Клувер, 2004. – 531 с.
9. Международное право в документах : учеб. пособие / Сост.: Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – 880 с.

Начало

Содержание

Страница 158 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

10. Организация Объединенных Наций. Сборник документов, относящихся к созданию и деятельности / Сост. В. Н. Дурденевский, С. Б. Крылов. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 375 с.

11. Решение о Правилах процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета СНГ от 9 октября 2009 г., г. Кишинев. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cis.minsk.by. – Дата доступа: 14.10.2011.

12. Решение Совета министров иностранных дел Содружества Независимых Государств о Методических рекомендациях по разработке проектов международных договоров, заключаемых в рамках Содружества Независимых Государств от 28 марта 2008 года.

13. Решение Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 22 июня 1998 г. № 01-1/1-98. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: etalonline.by. – Дата доступа: 22.10.2011.

14. Словарь иностранных слов. – 16-е издание, испр. – М. : Рус. яз., 1998.

15. Соглашение о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых от 17 января 1997 года. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru. – Дата доступа: 22.10.2011.

16. Талалаев, А. Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. – М., 1997. – 336 с.

Источник: Вежновец, В., Мукашев, С. Структура международных договоров Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] / В. Вежновец, С. Мукашев. – Режим доступа: cis.minsk.by. – Дата доступа: 20.02.2021.

Начало

Содержание

Страница 159 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

Тема 3. Правовая система и право международных договоров Республики Беларусь: их соотношение

Конспекты лекции по данной теме см.:

Приложение № 5. Презентация: Правовая система Республики Беларусь и право международных договоров: проблемные аспекты их соотношения

Для углубленного самостоятельного изучения магистрантами теоретического содержания вопросов данной темы ниже приводятся тексты из учебных и научных источников, в отдельных случаях тексты адаптированы в соответствии с учебными целями и задачами данной темы курса.

Рекомендация магистрантам: При работе с текстами темы магистрантам рекомендуется учитывать их контекст: отличие точек зрения отдельных авторов, страноведческий аспект и отличие законодательства при использовании иностранных источников, актуальность законодательства Республики Беларусь на время написания того или иного текста и т. п.

3.1 Совершенствование законодательства с учетом международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь, а также законодательства иностранных государств

Ниже приводятся рекомендации Ученого совета Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь, утвержденные 23.04.2013, в частности по совершенствованию законодательства с учетом международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь, а также законодательства иностранных государств.

Начало

Содержание

Страница 160 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

27. Дальнейшее совершенствование на законодательном уровне механизма реализации международно-правовых актов Республики Беларусь должно стать основой для применения общепризнанных принципов и норм международного права, исполнения международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь.

В первую очередь, следует продолжить работу по совершенствованию механизма формирования и исполнения международных обязательств Республики Беларусь, вытекающих из международных договоров. В частности, необходимо выработать единые подходы по вопросам определения места международных договоров Республики Беларусь в правовой системе Республики Беларусь и порядка разрешения коллизий между их нормами и предписаниями национальных нормативных правовых актов.

28. При формировании международных договорных обязательств Республики Беларусь уделять особое внимание повышению качества таких обязательств, защите и продвижению интересов Республики Беларусь, повышению эффективности международного сотрудничества, осуществляемого на основе международных договоров, достижению конкретных практических результатов или политических преимуществ от оформления участия Республики Беларусь в соответствующих международных договорах.

29. Сотрудничество Республики Беларусь с международными организациями, межгосударственными образованиями, интеграция с иностранными государствами предполагают, что при совершенствовании национального законодательства необходимо учитывать общемировые и региональные интеграционные процессы, включая процессы мировой экономической интеграции, требования по сближению (унификации, гармонизации) законодательства Республики Беларусь с законодательством иностранных государств, приведению его в соответствие с международными стандартами. При этом сближение законодательства должно производиться на основе принципов и норм международного права при условии обеспечения национальных интересов Республики Беларусь.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 161 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Сближение (унификация, гармонизация) законодательства Республики Беларусь с законодательством иностранных государств, приведение его в соответствие с международными стандартами должны носить характер скоординированного, научно обоснованного и взаимообогащающего развития, а не механического заимствования и использования правовых норм иностранных государств и воспроизведения предписаний международно-правовых актов. Процесс унификации и гармонизации должен осуществляться синхронно, с учетом интересов всех государств-участников соответствующих международных организаций и межгосударственных образований и не может носить односторонний характер.

30. Эффективность деятельности по совершенствованию законодательства с учетом международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь, а также законодательства иностранных государств напрямую зависит от наличия специалистов, обладающих профильными знаниями в области международного права, сравнительного правоведения и в достаточной степени ориентирующихся в законодательстве иностранных государств и основных общемировых тенденциях правотворчества в определенных сферах общественных отношений. В этой связи необходимо взаимодействие научных организаций и учреждений образования, осуществляющих подготовку специалистов в области международного права и сравнительного правоведения, с нормотворческими органами, иными государственными органами и организациями, реализующими правовую политику государства.

Фрагмент заимствован из источника: Рекомендации по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь : Утв. Решением Ученого совета Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь от 23.04.2013 № 5 / Глава 6. Совершенствование законодательства с учетом международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь, а также законодательства иностранных государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravo.by. – Дата доступа: 11.03.2021.

Начало

Содержание

Страница 162 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

3.2 Соотношение международного права и внутреннего права государств

1. Доктринальные подходы к проблеме соотношения международного и внутригосударственного права

Проблема соотношения международного и национального права занимает центральное место в доктрине и практике современного нормотворческого процесса. Под соотношением международного и внутригосударственного права в теории международного права обычно понимают, во-первых, соотношение силы международно-правовых и внутригосударственных норм и, во-вторых, взаимодействие международного и национального права в процессе создания норм международного права и норм национального законодательства и в процессе их реализации.

Доктринальные концепции соотношения международного и внутригосударственного права были разработаны в трудах западных ученых. Ими были выработаны две теории: *дуалистическая* и *монистическая*.

Представители дуалистической теории рассматривали международное и национальное право как самостоятельные правовые системы, относящиеся к различным правовым порядкам, не находящиеся в соподчиненности.

Монистическая концепция рассматривает международное и национальное право как части единой правовой системы. Однако признает их неравноправными по своему статусу, а отдает предпочтение либо приоритету национального права, либо приоритету международного права. Отсюда сформировались два направления в монистической теории.

Первое – наиболее раннее, получившее развитие в XIX веке, исходило из признания верховенства национального права. Представители этого направления рассматривали международное право как сумму внешнегосударственных прав различных государств.

Начало

Содержание

Страница 163 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Наибольшее распространение получило второе направление монистической концепции, основывающееся на признании примата международного права. Среди представителей указанного направления нет единства взглядов относительно правовых последствий определяющего влияния международного права на процесс внутригосударственного регулирования, что привело к возникновению 2-х течений: *радикального и умеренного монизма.*

Представители радикального монизма исходят из существования одной системы права с «высшим правопорядком» (международное право) и «подчиненными» национальными правопорядками. Международное право, являясь высшим право порядком, делегирует полномочия государствам осуществлять юрисдикцию на своей территории. Любая норма национального права, противоречащая международному праву, является ничтожной в международно-правовом плане, вообще не существующей.

Ошибочность утверждений радикальных монистов стала очевидной и для западных юристов, что привело к появлению нового течения – умеренного монизма. Умеренные монисты подвергают критике постулат о делегировании международным правом юрисдикционных полномочий государствам, подчеркивая тот факт, что международное право устанавливает пределы деятельности каждого государства, ограничивая тем самым свободу их действий на международной арене. Поэтому внутреннее право в случае противоречия международным обязательствам государства автоматически не теряет силу, законы и нормативные акты продолжают временно применяться национальными судами до тех пор, пока государство не приведет их в соответствие со своими международными обязательствами. Роль государства они видят в том, чтобы способствовать трансформации норм международного права в национальное право.

2. Влияние национального права на процесс международного нормотворчества

Влияние национального права на международное право исторически является первичным, т. к. сначала возникли государства, а затем у них появилась

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 164 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

потребность в развитии сотрудничества, что и выразилось в разработке договоров, формировании обычаев, иными словами, «государства создают международное право, а не наоборот».

Влияние национального права на международное право осуществляется двумя путями: *непосредственное влияние и опосредованное влияние*.

Непосредственное (прямое влияние) национального права наиболее распространено в международном нормотворчестве. Причем, оно проявляется как при разработке материальных норм международного права (влияние на содержание нормы), так и процессуальных (порядок заключения, вступления в силу). При разработке конвенций особенно универсального характера предварительно анализируется и обобщается законодательство государств в соответствующей области, и затем идентичные нормы получают закрепление в конвенции. Важную роль играет национальное законодательство при формировании международного обычая. Закрепление поведения государства в какой-либо сфере сотрудничества в национальном законодательстве квалифицируется как доказательство *opinio juris*¹, признание государством такого поведения для себя обязательным, что является определяющим критерием для формирования обычной нормы международного права. Влияние национального права на создание процессуальных норм международного права касается главным образом порядка заключения и вступления в силу международных договоров.

Опосредованное влияние национального права на международное право проявляется в применении иностранного законодательства в сфере межгосударственных отношений.

Такое влияние характерно для соглашений о правовой помощи (например, соглашение о применении иностранного приговора, о передаче судебного

¹*Opinio juris* – выражение, которое применяется в международном праве для констатации признания субъектами правотворчества правил поведения как нормы права или убеждение субъектов международного права в юридической полноценности (действительности) нормы права.

Начало

Содержание

Страница 165 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

преследования, о передаче контроля за условно-освобожденными или условно-осужденными).

Применение иностранного законодательства может быть закреплено в соглашении-компромиссе о передаче спора в международный арбитраж, где стороны уполномочивают суд применять нормы национального права.

3. Влияние международного права на функционирование национального права

Влияние международного права на национальное выражается в помощи национального права при реализации норм международного права. Необходимость такой помощи обуславливается спецификой норм международного права.

Основная причина не только в содержании норм международного права, а в субъектах, которым они адресованы. Нормы международного права ориентированы на государство.

Однако деятельность государства осуществляется через его органы, статус которых регулируется национальным правом. Именно в национальном праве определяется, какие органы уполномочиваются реализовать нормы международного права.

Независимо от формы помощи национального права международному праву, возможен лишь один способ влияния последнего на национальное законодательство – опосредованное влияние. Юридические основания опосредованного влияния международного права вытекают из принципа *pactasuntservanda* (договоры должны соблюдаться), который следующим образом трактуется в Заключительном акте СБСЕ 1975 г.: «при осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать законы и административные правила», государства «будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву».

Приоритетное влияние международного права на внутреннее законодательство гарантируется ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., согласно которой государство не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения договора.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 166 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Источник: Соотношение международного права и внутреннего права государств [Электронный ресурс] // Международное (публичное) право : Учебно-методический комплекс для специальностей 1-23 01 01 Международные отношения : сост.: Бровка Ю. П., Дейкало Е. А., Кузнецова Е. В., Лойша Д. Н. – Минск : БГУ, 2012. – Режим доступа: elib.bsu.by. – Дата доступа: 25.02.2021.

3.3 Теории соотношения двух правовых систем: содержание, эволюция

Принятие новой Конституции Республики Беларусь повысило интерес к вопросам взаимодействия белорусского права с международным. Последовавшее за этим соответствующее развитие государственно-правового механизма обусловлено, прежде всего, усложнением содержания и ростом объема международных обязательств Республики Беларусь как суверенного независимого государства. Немало сделано и для совершенствования конституционно-правового регулирования осуществления норм международного права. Делаются первые шаги по учету специфики взаимодействия международного права с отдельными отраслями национального права.

Однако проблема соотношения и взаимодействия белорусского права с международным есть лишь часть общей теоретической (и практической) проблемы соотношения и взаимодействия международного и национального права. Ясно поэтому, что анализ данной конкретной проблемы требует должного учета относящихся к ней научных представлений основополагающего характера.

Как теоретическая проблема вопрос о соотношении внутригосударственного и международного права возник вместе с зарождением последнего. Однако в течение длительного времени он не был узловым вопросом науки и практики, что объясняется прежде всего характером внутреннего права и международных отношений государств докапиталистических формаций: тогда в лице суверена

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 167 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

(монарха) сосредоточивались и законодательная власть, и право заключать международные договоры. Это в значительной мере устраняло возможность возникновения коллизий между законом и договором [1].

Первая специальная работа по рассматриваемой проблеме известного немецкого юриста Г. Трипеля вышла в 1899 г. [2]. Теоретическая разработка проблемы осуществлялась также В. Кауфманом, А. Фердроссом и некоторыми другими.

Как известно, западная наука международного права в вопросе соотношения международного и национального права выработала три основных направления: *дуалистическое и два монистических.*

Представители дуалистического направления (немецкий юрист Г. Трипель, итальянский юрист Д. Анцилотти [3], английский юрист Л. Оппенгейм [4]) рассматривали международное и национальное право как самостоятельные правовые системы, относящиеся к различным правовым порядкам, не находящиеся в соподчиненности. Сначала дуалистическая концепция подчеркивала не столько связь между этими системами, сколько их различие и независимость. И хотя на практике пересечение сфер регулирования все-таки наблюдается, согласно доктрине дуализма указанные системы права не могут пересекаться и вступать в конфликт, по их трактовке наблюдается конфликт обязательств, т. е. неспособность государства поступать во внутреннем праве так, как того требует от него международное право.

Подход советской и постсоветской доктрины международного права был и остается, по существу, дуалистическим, так как международное и внутригосударственное право рассматриваются как самостоятельные правовые системы.

Советская концепция международного права обосновывала возможность и необходимость согласованности обеих систем права, подчеркивала их взаимодействие. Результаты исследований советских юристов-международников получили свое обобщение в монографии И. П. Блищенко «Международное и внутригосударственное право» [5].

Начало

Содержание

Страница 168 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Советские юристы-международники, равно как и ученые социалистических стран, а также многих западных стран, отмечали, что «дуалистическая теория содержит в себе ряд положительных моментов, поскольку исходит из признания суверенитета государств и отражает общедемократический характер международных отношений» [6].

Суть монистических концепций состоит в признании единства этих правовых систем. Международное и внутригосударственное право рассматриваются как части единой правовой системы. Сторонники монистического направления также не отличались единством взглядов. Одни исходили из примата внутригосударственного права, другие – из верховенства международного права.

Сторонники теории примата внутригосударственного права находились главным образом под влиянием Гегеля, который считал, что «государство есть абсолютная власть на земле» и эта власть в праве изменять по своей воле не только внутригосударственное, но и международное право [7].

Представители этого направления (А. Цорн, В. Даневский, В. Кауфман и др.) рассматривали международное право как сумму внешнегосударственных прав различных государств. Сегодня эта теория не имеет широкой поддержки.

В настоящее время подавляющее большинство сторонников теории монизма придерживаются мнения о верховенстве международного права над внутригосударственным. Причем сторонники радикального монизма (немецкий ученый Г. Кельзен) исходят из существования одной системы права с «высшим правопорядком» (международное право) и «подчиненными» национальными правопорядками.

Кельзен полагал, что нормы этой единой системы права находятся в иерархической зависимости. Нижние ступеньки этой иерархической лестницы – решения суда и административных органов – зависят от всех вышестоящих норм права, верхние ступеньки – международно-правовые нормы – не зависят ни от какой юридической нормы. Любая норма национального права, противоречащая

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 169 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

международному праву, является ничтожной в международно-правовом плане, вообще не существующей [8].

Кельзен отрицал понятие государственного суверенитета, поскольку считал, что государство может быть суверенным только в абсолютном смысле этого слова, т. е. в том случае, если мы примем концепцию примата национального права.

Другие сторонники этого направления (Г. Лаутерпахт, Ш. Руссо, Ф. Джессеп, Ж. Ссель и др.), имея различные исходные предпосылки, в вопросах о государственном суверенитете, о международной правосубъектности индивидов и юридических лиц и некоторых других вопросах полностью согласны с Г. Кельзенем.

Как сторонники примата внутригосударственного права над международным, так и приверженцы верховенства международного права над национальным (радикальные монисты) противопоставляют международное право такой объективной реальности, как государственный суверенитет: или международное право, или государственный суверенитет. Если у сторонников примата внутригосударственного права такое противопоставление ведет к отрицанию международного права, то у радикальных монистов оно ведет к отрицанию суверенитета.

Но государственный суверенитет и международное право предполагают друг друга. Отрицание одного означает и отрицание другого. Сторонники примата международного права над внутригосударственным, отрицая суверенитет, на самом деле пытаются заменить международное право правом мирового государства, т. е., по существу, отрицают реально существующее международное право как право, прежде всего, межгосударственное.

Сторонники обеих рассмотренных монистических концепций допускают существование государственного суверенитета лишь в его абсолютном смысле, как независимость государств не только друг от друга, но и от норм международного права [9]. В действительности же суверенитет не отрицает взаимозависимости государств, но означает неподчинение одного государства другому, а отнюдь не

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 170 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

международному праву. В этой связи необходимо признать ошибочными заявления некоторых государственных деятелей, <...>, о том, что признание примата норм международного права и включение их в правовую систему республики влечет к ограничению суверенитета последней.

В этой связи необходимо отметить, что среди советских юристов-международников не было сторонников абсолютного суверенитета. Г. И. Тункин, например, писал: «Когда мы говорим о суверенитете государств, мы имеем в виду не абсолютный суверенитет (абсолютный суверенитет не может существовать), а скорее суверенитет в рамках международного права» [10].

В современных международных отношениях (начиная с конца Второй мировой войны) признание рядом ученых верховенства международного права над внутригосударственным связано с выдвиганием ими идеи полного отказа от государственного суверенитета и создания мирового государства и мирового права. Так, американские ученые М. Макдугал и М. Райзман пишут, что в результате научно-технического прогресса человечество движется к более тесным и интенсивным связям. Государства все еще остаются на мировой арене, но растет роль и влияние правительственных и неправительственных организаций. При этом главными действующими лицами на международной арене становятся физические лица. В этих условиях, по мнению американских ученых, необходимо создать мировое государство, которое будет преследовать двоякую цель: образование всеобщего правопорядка для обеспечения прав человека и пресечение попыток создания мирового тоталитарного государства [11].

Эти и некоторые другие ученые в целом верно подметили тенденции развития мирового сообщества. Однако создание мирового права и государства абсолютно нереально в современных международных отношениях вследствие политических, экономических и иных причин. Особо следует отметить, что многие государства мира все еще абсолютизируют государственный суверенитет и значение принципа невмешательства.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 171 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Сторонники другого течения в монистической теории – умеренного монизма – также отдают приоритет нормам международного права. Но они не считают, что норма национального права, противоречащая международному праву, является ничтожной. Роль государства они видят в том, чтобы способствовать трансформации норм международного права в национальное право. Умеренные монисты более приближены к практическим действиям. По их мнению, признание приоритета международного права означает для государства как подчинение международному праву и его принципам, так и приведение национального права в соответствие с международным.

С умеренным монизмом тесно граничит так называемый «реалистический дуализм». По мнению автора этого термина болгарского ученого П. Райдонова, «одно из наиболее существенных отличий от ортодоксального дуализма (Анцилотти) состоит в том, что он признает тесную связь между национальным и международным правом, а также возможность конфликтов между ними ...» [12].

Те ученые, которые придерживаются этой дуалистической концепции, отмечают, что хотя международное и внутригосударственное право представляют собой две самостоятельные правовые системы, они тесно связаны между собой и оказывают непосредственное влияние друг на друга [13]. Современные представители дуализма допускают возможность регулирования отношений в области одних и тех же предметов нормами как международного, так и внутригосударственного права и возможность коллизий между этими нормами, но считают, что возникшие на этой почве противоречия и конфликты между государствами могут быть разрешены с помощью дипломатических переговоров и других средств мирного урегулирования споров или с помощью института международной ответственности.

Заслуживает внимания также точка зрения некоторых российских ученых, по-прежнему придерживающихся дуалистической концепции. Например, Е. Т. Усенко [14], пишет, что возражения против самостоятельности двух правовых систем научно необоснованны. Они строятся на следующих аргументах: нельзя отрывать

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 172 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

одну правовую систему от другой, возводить между ними «китайскую стену», не замечать процесса их интеграции, стирания граней между ними и т. п. Е. Т. Усенко доказывает, что «отношение» как научная категория с необходимостью предполагает наличие самостоятельных объектов. Если ставится вопрос о соотношении международного и национального права, то это имманентно означает признание их самостоятельности. Где нет самостоятельности объектов, считает Е. Т. Усенко, там нет и отношений между ними, а есть лишь состояние синкретизма, слитности, нерасчлененности. По его мнению, аргумент «китайской стены» основывается на смешении понятий «самостоятельность» и «независимость». Как раз независимости обеих правовых систем друг от друга действительно нет и быть не может. «Отношение» всегда предполагает «связь». На каков характер этой связи? На этот вопрос советская, как и российская, доктрина международного права отвечает определенно: связь между обеими правовыми системами не имеет характера господства и подчинения [15]. Связь эта характеризуется координацией, взаимосогласованностью, взаимодополняемостью рассматриваемых объектов в сфере их взаимодействия. Такая возможность согласованности обусловлена тем, что «государства создают международное право, а не наоборот» [16].

Принимая на себя международные обязательства, государство учитывает свои национальные правовые нормы, возможность, в случае необходимости, их изменения в целях приспособления к принимаемым государством международным обязательствам. Поэтому в международном праве существует презумпция, что если для выполнения международных обязательств необходимо осуществить необходимые законодательные мероприятия, то они должны быть осуществлены [17].

Если влияние норм внутригосударственного права на международное можно назвать первичным, поскольку каждое государство, участвующее в создании международно-правовых норм, исходит из характера и возможностей своего внутреннего права, то в процессе взаимодействия уже существующих норм оно не

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 173 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

может не признавать принцип преимущественного значения норм международного права. Этот принцип получил свое выражение в ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой участник договора «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» [18].

Соблюдение этого принципа приобретает особое значение в современную эпоху, когда от выполнения предписаний норм международного права могут зависеть судьбы взаимосвязанного во многом целостного мира. Сегодня доктрина стран СНГ не отрицает возможного преимущественного значения той или иной правовой системы в процессе их тесного взаимодействия.

Ни у кого (в том числе у автора данной статьи) не вызывает сомнений тот факт, что сегодня следование принципу преимущественного значения норм международного права в процессе взаимодействия уже существующих правовых норм различных государств выступает одной из правовых гарантий обеспечения мира, нормального сотрудничества между государствами. Однако следование этому принципу еще не означает признания единства международного и национального права, т. е. признания монистической концепции.

Как в том случае, когда правовая система руководствуется монистической концепцией в отношениях между международным и национальным правопорядком, так и тогда, когда она руководствуется дуалистической концепцией, следует решить одни и те же проблемы. Это проблемы приведения в действие норм международного права на территории государства, обеспечения примата международного права над национальным и ряд других.

Действительно, если разногласия между монизмом и дуализмом с практической точки зрения сохраняли определенную значимость из-за господства двух различных систем, когда приверженность дуалистической концепции, с одной стороны, порождала недоверие к международному обычному праву, а с другой – скрывала намерение подчинить соблюдение норм международного права высшим

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 174 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

политическим требованиям государства, то, как справедливо заметил итальянский профессор Л. Ф. Браво [19], с исчезновением этих систем международное обычное право все более подчиняется кодификации, а проблема монизма-дуализма носит лишь чисто теоретический характер.

Под соотношением международного и внутригосударственного права в теории международного права обычно понимают, во-первых, соотношение силы международно-правовых и внутригосударственных норм и, во-вторых, взаимодействие международного и национального права в процессе создания норм международного права и норм национального законодательства [20]. К этому определению хотелось бы добавить: «... и в процессе их реализации».

Но в конечном итоге можно выделить три главных аспекта проблемы соотношения международного и внутригосударственного права.

Первый аспект – влияние внутригосударственного права отдельных государств на образование и развитие принципов и норм международного права и влияние международного права на образование и развитие принципов и норм внутригосударственного права отдельных государств, иначе говоря, фактическое взаимодействие международного и национального права.

Второй аспект – юридическая сила норм международного права, когда речь идет о правовом регулировании отношений, совершающихся внутри государства, и юридическая сила внутригосударственного права, когда речь идет о правовом регулировании международных отношений, т. е. вопросы о формально-юридических способах применения норм международного права на территории государства и норм внутригосударственного права за пределами издавшего их государства, в частности, вопросы о рецепции норм одной правовой системы другой правовой системой, о трансформации норм одной правовой системы и т. д.

Наконец третий, главный аспект общей проблемы соотношения международного и внутригосударственного права – коллизии норм внутригосударственного и норм международного права и пути предупреждения и разрешения таких коллизий. С

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 175 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

этим аспектом неразрывно связан анализ выдвигаемых как в теории, так и на практике положений о примате международного права над внутригосударственным, или о примате внутригосударственного права над международным, или, наконец, о юридическом равенстве силы международного и национального права.

1 Миронов, Н. В. Соотношение международного договора и внутригосударственного закона // Советский ежегодник международного права. – 1963. – М. : Наука, 1965. – С.150.

2 См.: Курс международного права. – М., 1989. – Т. 1. – С. 272.

3 Анцилотти, Д. Курс международного права. – М. : Иностр. лит., 1961. – Т. 1. – 477 с.

4 Оппенгейм, Л. Международное право. – М. : Иностр. лит., 1948. – Т. 1. – Полугом 1. – 408 с.

5 Блищенко, И. П. Международное и внутригосударственное право. – М., 1960. – 239 с.

6 Там же. С. 70.

7 Гегель. Соч. – Т.7. – Л., 1934. – С. 349.

8 Буткевич, В. Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. – Киев, 1981. – С. 131.

9 Мюллерсон, Р. А. Соотношение международного и национального права. – М. : Международные отношения, 1982. – С. 14–15.

10 Там же.

11 Карташкин, В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. – М., 1995. – С. 6.

12 Мюллерсон, Р. А. Соотношение международного и национального права. – С. 20.

13 См., напр.: Тункин, Г. И. Предисловие к книге А. Фердросса «Международное право». – М., 1959. – С. 15; Мюллерсон, Р. А. Указ. соч. – С. 6–20; Курс международного права: В 7 т. – М., 1989. – Т. 1. – С. 272–286; Броунли, Я. Международное право. – М., 1977. – Кн. 1.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 176 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

14 Усенко, Е. Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. – 1995. – № 2. – С. 14.

15 См.: Курс международного права. – Т. 1. – М., 1989. – С. 279; Международное право. – М., 1994. – С. 12–13.

16 Тункин Г. И. Основы современного международного права. М., 1956. – С. 9.

17 Усенко, Е. Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // СЕМП. – 1977. – М. : Наука, 1979. – С. 59–60.

18 Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. // Актуальные вопросы международного права. – Минск, 1995. – № 1. – С. 75.

19 Браво, Л. Ф. Применение международного права в правопорядке европейских стран // Российский ежегодник международного права. – 1995. СПб., 1996. – С. 131.

20 См, напр.: Миронов, Н. В. Соотношение международного договора и внутригосударственного закона // СЕМП. – 1963. – М. : Наука, 1965. – С. 152.

Фрагмент заимствован из источника: Зыбайло, А. К вопросу о соотношении международного и национального права (теоретические аспекты) [Электронный ресурс] / А. Зыбайло // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – № 3. – Режим доступа: evolutio.info. – Дата доступа: 11.03.2021.

3.4 Понятие и виды правопреемства

Правопреемство – это переход прав и обязанностей от одного субъекта правоотношений к другому. При этом правопреемник становится на место своего предшественника во всех правоотношениях, к которым применяется правопреемство.

Характерным признаком правопреемства является замена субъектного состава правоотношения при сохранении первоначально существа правоотношения.

Начало

Содержание

Страница 177 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Виды:

– *Универсальное* – правопреемник занимает место своего предшественника во всех правоотношениях, за исключением тех, в которых правопреемство не допускается законом.

Типичными примерами универсального правопреемства являются наследование (право) и правопреемство при реорганизации юридических лиц.

Например, при присоединении одного юридического лица к другому, присоединяемое лицо считается реорганизованным, а все его права и обязанности в полном объеме переходят к лицу, к которому оно присоединено.

При принятии наследства к наследнику (наследникам) в полном объеме переходят права и обязанности наследодателя. Наследство не может быть принято частично.

– *Сингулярное* – правопреемник встает на место правопреемника лишь в части тех правоотношений, на которые распространяется правопреемство. Например, в случае уступки права (требования), права и обязанности кредитора вытекающие из соответствующего обязательства, переходят к другому лицу.

Правопреемство государств означает смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории. При правопреемстве различают: государство-предшественника (государство, которое было сменено другим при правопреемстве) и государство-правопреемника (государство, сменившее предшественника).

Основаниями для возникновения вопроса о правопреемстве могут быть социальные революции, деколонизации, объединение или разделение государств, передача части территории второму государству.

В рамках ООН были приняты две конвенции: Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. и Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, от государственных архивов и от государственных долгов 1983 г., но они набрали

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 178 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

незначительное количество ратификаций. Советом Европы была разработана Европейская конвенция о гражданстве 1997 г., ст.ст. 18–20 которые посвящены правопреемственности государств.

Вопросы международного правопреемства возникают в случае объединения нескольких государств в новое, единое государство, разделения одного государства на несколько новых государств, отделения от государства части территории и образования на ней самостоятельного государства (или государств), при вхождении одного (или нескольких государств) к составу второго государства, вследствие деколонизации и в других случаях.

Объектами международного правопреемства могут выступать международные договоры, государственная собственность, государственные долги, гражданство, членство в международных организациях и многое другое.

2. Характеристика и формы правопреемства

Под международным правопреемством понимается переход прав и обязанностей от одного субъекта международного права (правопредшественника) к другому (правопреемнику) в результате возникновения или прекращения существования государства или изменения его территории.

Правопреемство считается одним из древнейших институтов международного права. Гуго Гроций в своем трактате «О праве войны и мира» ввел понятие полного правопреемства.

Эмерик де Ваттель в книге «Право народов» отмечал, что государство-преемник обязано выплачивать долги другим.

Правопреемство возникает:

- при распаде федерации;
- при других территориальных изменениях (распаде государства на два и более государства, слиянии государств или вхождении территории одного государства в состав другого);
- при социальных революциях;

Начало

Содержание

Страница 179 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

– при распаде колониальной системы.

Объектами правопреемства могут быть:

- территория;
- договоры;
- государственная собственность;
- государственные архивы;
- государственные долги;
- членство в международных организациях.

Основаниями правопреемства государств являются: социальные революции, деколонизация, объединение государств, передел государства, отделение от государства части территории и передача части территории одного государства другому.

Объектами действия норм правопреемства могут быть: государственная территория, государственная собственность в стране и за рубежом, международные соглашения, участником которых был субъект международного права, прекратил существование или изменил статус, государственные долги, государственные архивы, государственные границы, членство государств в международных организациях.

Существуют следующие формы правопреемства:

– *Полное – универсальное* – когда к правопреемнику переходят все права и обязанности правопродшественника (например, Республика Беларусь является полным правопреемником БССР).

– *Неполное (частичное)* – когда к правопреемнику переходит часть прав и обязанностей или только права или обязанности.

– *Отсутствие правопреемства (tabula rasa – чистая доска)* – когда новый субъект международного права отказывается от всех прав и обязанностей правопродшественника, в том числе не связывает себя его обязательствам по международным договорам (после разделения английским правительством в 1947

Начало

Содержание

Страница 180 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

года Индии на 2 доминиона – Индийский Союз и Пакистан – Индия объявила о принятии на себя всех долгов, принадлежащих территории Пакистана, хотя обсудила возможность следующих регрессных требований в Пакистан).

Учитывая, что основными субъектами международного права являются государства, в международном праве речь идет прежде всего об их правопреемстве. В настоящее время основные вопросы правопреемства государств урегулированы в двух «универсальных договорах: Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов от 8 апреля 1983. Эти конвенции пока не вступили в силу, поэтому их нормы применяются в качестве международных обычаев.

3. Правопреемство государства, понятие, сущность, виды

Правопреемство государств – это переход прав и обязанностей одного государства другому государству или смена одного государства другим государством в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории.

Понятие «момент правопреемства» означает дату смены государством-преемником государства-предшественника в несении указанной ответственности. Наиболее распространенными основаниями возникновения правопреемства являются:

- 1) объединение государств;
- 2) разделение государства;
- 3) отделение от государства части территории;
- 4) передача части территории одного государства другому.

Правопреемство как институт международного права получило весьма широкое распространение в международной практике последних десятилетий. В 60–70-х гг. прошлого века институт правопреемства применялся к независимым государствам, возникшим на месте бывших колониальных владений западных держав. Концепция правопреемства применялась также в связи с преобразованиями общественно-

Начало

Содержание

Страница 181 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

политических укладов таких стран, как Россия, на месте которой в октябре 1917 года возникла РСФСР, а в 1922 году – СССР; Китай, ставший с 1949 года Китайской Народной Республикой; Куба после свержения в 1959 году диктаторского режима и т. д.

На протяжении достаточно большого отрезка времени институт правопреемства не был кодифицирован и состоял в большей части из обычных норм международного права. В конце 70-х – начале 80-х гг. в Вене были проведены международные конференции по кодификации норм о правопреемстве, на которых были приняты Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении международных договоров 1978 года и Венская конвенция о правопреемстве в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года.

Помимо вышеназванных многосторонних Конвенций вопросы правопреемства регулируются также двусторонними соглашениями, например, Договором между ГДР и ФРГ о строительстве германского единства 1990 года.

Объектами правопреемства могут быть территория, договоры, государственная собственность, государственные архивы и государственные долги, а также членство в международных организациях.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие виды правопреемства государств:

- правопреемство международных договоров;
- правопреемство государственной собственности;
- правопреемство государственных архивов;
- правопреемство государственных долгов.

Правопреемство государств в международных договорах, в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 182 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Венская конвенция 1978 г. регулирует правопреемство только относительно договоров, заключенных в письменной форме, и только между государствами. В отношении устных договоров и договоров между государствами и другими субъектами международного права действуют обычные нормы.

Конвенция закрепляет следующие правила правопреемства относительно договоров:

а) в случае создания в результате деколонизации нового независимого государства действует принцип *tabula rasa* («чистой доски»): новое государство не связано с договорами, заключенными бывшими государствами-метрополиями;

б) новое независимое государство не обязано сохранять какой-либо договор или становиться его участником только потому, что в момент правопреемства этот договор был в силе в отношении территории – объекта правопреемства;

в) новое государство может стать участником любого многостороннего договора, который был в силе для территории правопреемства, путем уведомления о правопреемстве.

Если к моменту правопреемства государство-предшественник подписало договор с условием ратификации, принятия или утверждения, правопреемник может стать участником договора, ратифицировав, приняв или утвердив его (кроме случаев несовместимости участия правопреемника с объектами и целями договора).

Если часть территории государства становится частью территории другого государства, в отношении данной территории:

а) договоры государства-предшественника утрачивают силу;

б) договоры государства-правопреемника приобретают силу, кроме случаев, когда применение этих договоров было бы несовместимым с их объектами и целями.

Двусторонний договор, находящийся в силе, в отношении территории – объекта правопреемства считается действующим и для государства-правопреемника, если новое государство договорилась об этом с контрагентом или это следует из ее поведения. При объединении двух или нескольких государств, права и обязательства

Начало

Содержание

Страница 183 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

по их договорам переходят к правопреемнику, если стороны не установили иное и если это не противоречит объектам и целям договора. При отделении части территории и присоединении ее к другому государству договоры предшественника продолжают находиться в силе для правопреемника.

О правопреемстве договоров делаются письменные уведомления депозитария договора и или его участникам. В отношении правопреемства государственной собственности, архивов и долгов применяется Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г.

Государственная собственность – это имущество, а также права и интересы, которые на момент правопреемства принадлежали согласно внутреннему праву государства-предшественника этому государству. Государственные архивы представляют собой совокупность документов любых давности и рода, произведенных или приобретенных государством-предшественником в ходе его деятельности, принадлежащих государству на момент правопреемства согласно его внутреннему праву и хранящихся под его контролем в качестве архивов для различных целей.

Под государственным долгом понимается любое финансовое обязательство государства в отношении другого государства, международной организации или любого иного субъекта МП, возникшее в соответствии с МП. Переход собственности, архивов и долгов при правопреемстве регулируется соглашениями между этими государствами-предшественниками и преемниками. При отсутствии таких соглашений действуют следующие правила.

1. Передача части территории государства. Когда часть территории государства передается этим государством другому государству, переход государственной собственности от государства-предшественника к государству-преемнику регулируется соглашением между ними.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 184 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

В случае отсутствия такого соглашения:

а) недвижимая собственность государства-предшественника, находящаяся на территории, являющейся объектом правопреемства государств, переходит к преемнику;

б) движимая собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, являющейся объектом правопреемства государств, переходит к преемнику.

Часть государственных архивов предшественника, которая в целях нормального управления соответствующей территорией, должна находиться в распоряжении государства, которому передается указанная территория, переходит к государству-преемнику. Государство-предшественник предоставляет преемнику имеющиеся в его архивах достоверные сведения, которые касаются титулов на переданную территорию или ее границ или которые необходимы для выяснения смысла документов. Государства обмениваются сведениями и копиями документов, связанных с интересами переданной территории. Переход государственного долга регулируется соглашением между государствами. В случае отсутствия такого соглашения государственный долг предшественника переходит к преемнику в справедливой доле.

2. Когда государство-преемник является новым государством:

а) недвижимость предшественника, находящаяся на территории, являющейся объектом правопреемства, переходит к государству-преемнику;

б) недвижимость, принадлежащая территории, являющейся объектом правопреемства, находящаяся за ее пределами и ставшая собственностью государства-предшественника в период зависимости, переходит к преемнику;

в) недвижимая государственная собственность предшественника, находящаяся за пределами территории, являющейся объектом правопреемства государств, в образовании которой принимала участие зависимая территория, переходит к государству-преемнику в доле, соответствующей вкладу зависимой территории;

Начало

Содержание

Страница 185 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

г) движимая собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью предшественника, в отношении территории, являющейся объектом правопреемства, переходит к государству-преемнику;

д) движимая собственность, принадлежащая территории, являющейся объектом правопреемства, и ставшая в период зависимости государственной собственностью государства-предшественника, переходит к государству-преемнику;

е) вся иная движимая собственность государства-предшественника, иная, чем собственность, в образовании которой принимала участие зависимая территория, переходит к преемнику в доле, соответствующей вкладу этой зависимой территории.

В случае, если новое государство образовано из двух или нескольких зависимых территорий, переход государственной собственности государств-предшественников к новому государству регулируется вышеуказанными правилами. Когда зависимая территория становится частью территории нового государства, переход государственной собственности преемнику регулируется теми же правилами. Соглашения, заключенные между предшественником и новым государством для регулирования правопреемства в отношении государственной собственности государства-предшественника, не должны наносить ущерба принципу суверенитета каждого народа над его богатствами и природными ресурсами.

Архивы, принадлежащие территории и ставшие государственными архивами государства-предшественника, переходят к новому независимому государству. Часть государственных архивов предшественника, которая в целях нормального управления территорией, являющейся объектом правопреемства государств, должна находиться на этой территории, переходит к новому государству. Иные государственные архивы предшественника, имеющие отношение главным образом к соответствующей территории, переходят к новому независимому государству. Государства сотрудничают в возвращении любых архивов, принадлежащих к соответствующей территории.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 186 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Никакой государственный долг предшественника не переходит к новому государству, если соглашение между ними не предусматривает иное с учетом связи между государственным долгом государства-предшественника, связанным с его деятельностью на соответствующей территории, и имуществом, правами и интересами, которые переходят к этому новому независимому государству. Указанное соглашение не должно наносить ущерба принципу неотъемлемого суверенитета каждого народа над его богатствами и природными ресурсами.

Его осуществление не должно подрывать основ экономического благосостояния нового государства.

2. Когда два или несколько государств объединяются, вся собственность, государственные архивы и госдолг предшественника переходят к преемнику.

4. В случае, когда часть или части территории государства отделяются от него и образуют государство и если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе:

а) недвижимость государства-предшественника, находящаяся на территории, являющейся объектом правопреемства государств, переходит к государству-преемнику;

б) движимая собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью предшественника в отношении территории, являющейся объектом правопреемства государств, переходит к государству-преемнику;

в) иные движимая собственность государства-предшественника переходит к преемнику в справедливой доле.

Эти же правила применяются, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством. Данные положения не должны препятствовать «справедливой компенсации» между предшественником и преемником.

Часть государственных архивов предшественника, которая в целях нормального управления соответствующей территорией должна находиться на этой территории,

Начало

Содержание

Страница 187 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

переходит к преемнику. Государственный долг предшественника, если государства не условились иначе, переходит к преемнику в справедливой доле.

5. Когда государство прекращает свое существование и части территории предшественника образуют два или несколько преемников и если соответствующие государства-преемники не условились иначе:

а) недвижимость предшественника переходит к государству-преемнику, на территории которого она находится;

б) недвижимость предшественника, находящаяся за пределами его территории, переходит к преемникам в справедливых долях;

в) движимая государственная собственность предшественника, связанная с деятельностью государства в отношении территорий, являющихся объектом правопреемства государств, переходит к соответствующему преемнику;

г) иная государственная собственность предшественника, переходит к преемникам в справедливых долях.

Данные положения не должны препятствовать «справедливой компенсации» между предшественником и преемниками.

Часть государственных архивов предшественника, которая должна находиться на территории данного преемника в целях нормального управления его территорией, переходит к нему. Иные государственные архивы переходят к преемнику. Если государство разделяется и прекращает свое существование и части территории предшественника образуют два или несколько государств-преемников и если преемники не условились иначе, государственный долг предшественника переходит к преемникам в справедливых долях.

Источник: Гукова, И. А. Международное публичное право : Методические указания по изучению учебной дисциплины [Электронный ресурс] / И. А Гукова. – Полоцк, 2019. – Режим доступа: pgaek.by. – Дата доступа: 18.02.2021.

Начало

Содержание

Страница 188 из 712

Назад

На весь экран

Закреть

3.5 Правопреемство международных договоров СССР бывшими союзными республиками

Существенной спецификой обладает решение проблемы правопреемства в результате распада СССР. При этом типе перехода территории, Венская конвенция 1978 года отдает предпочтение принципу континуитета. Он и был закреплен в ряде документов, фиксирующих факт ликвидации СССР, а именно: в Соглашении о создании СНГ от 8.12.91 г. и в Алма-Атинской Декларации стран СНГ 11.12.1991 г.

Согласно тексту указанных документов все государства-члены СНГ в равной мере рассматривались как правопреемники СССР. Однако реализация этого положения практически была затруднена вследствие специфики статуса СССР – одной из опор существовавшей международной политической и правовой системы, роли в военно-политической структуре, а также в системе ООН. Прекращение существования СССР поставило все это под угрозу. Ни один из правопреемников не мог претендовать на место постоянного члена Совета Безопасности.

Выход из сложившегося положения был найден в концепции «Россия: государство-продолжатель СССР», которая означает, что место СССР в мировой политике занимает Россия, на нее ложится основная ответственность за выполнение его обязательств.

Наряду со статусом России, как государства продолжающего СССР, выделяются: особый статус прибалтийских республик, которые признаются идентичными соответствующим независимым государствам, существовавшим до присоединения к Советскому Союзу в 1940 г., и не являются правопреемниками СССР, и статус остальных независимых государств-участников СНГ, признаваемых государствами-преемниками СССР. Среди группы государств-преемников выделяются Беларусь и Украина, которые выступали учредителями и независимыми членами ООН, а также независимыми участниками многочисленных международных договоров.

Согласно Меморандуму о взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 189 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

от 6.07.1992 г. каждое независимое государство вправе самостоятельно решать вопрос об участии в тех или иных международных договорах бывшего СССР, за исключением договоров, представляющих взаимный интерес. Только в отношении последних был провозглашен принцип непрерывности.

На практике члены СНГ не придерживались этого принципа последовательно и применяли его по-разному. Что касается России, то именно в качестве государства-продолжателя СССР она продолжала нести обязательства, вытекающие из договоров СССР. Другие брали такие же обязательства, но в качестве государств-преемников, и некоторые из них – в качестве новых государств.

Действующий Закон Республики Беларусь «О международных договорах» от 23 июля 2008 г. содержит нормы, регулирующие признание правопреемства Республики Беларусь в отношении международных договоров бывшего СССР, а также нормы, регулирующие выбор нормативного правового акта о правопреемстве.

В соответствии со ст. 24 Закона Республика Беларусь может признать обязательность международных договоров путем правопреемства в случаях, предусмотренных международным правом. В случае правопреемства Республики Беларусь в отношении международных договоров бывшего СССР Республика Беларусь считается связанной обязательствами по данным международным договорам с 10 декабря 1991 года, если иное не предусмотрено международным договором.

Правопреемство государств в отношении государственной собственности, государственных долгов, государственных архивов

В качестве объекта правопреемства Венская конвенция 1983 года определяет только «государственную собственность». Режим правопреемства не распространяется на права и обязательства физических и юридических лиц. Под государственной собственностью государства-предшественника Конвенция понимает имущество, права и интересы, которые на момент правопреемства принадлежали согласно внутреннему праву государства-предшественника этому государству.

Начало

Содержание

Страница 190 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

В качестве общего правила переход государственной собственности осуществляется без компенсации, если иное не договорено заинтересованными государствами или не решено соответствующим международным органом. Но имеются и особенности в зависимости от категории правопреемства государств.

Когда государства объединяются и тем самым образуют одно государство-преемник, государственная собственность государств-предшественников переходит к государству-преемнику.

Для более сложных случаев Венская конвенция в качестве основного способа решения проблем правопреемства указывает взаимное соглашение и лишь в случае его отсутствия предлагает свои правила. Согласно положениям Конвенции правовой режим перехода государственной собственности основывается на территориальном принципе в сочетании с принципом справедливости.

Государственный долг определен Венской конвенцией 1983 года как любое финансовое обязательство государства-предшественника в отношении другого государства, международной организации или любого иного субъекта международного права, возникшего в соответствии с международным правом.

Если новое государство возникает в результате объединения нескольких государств, государственный долг государств-предшественников переходит к государству-преемнику (ст. 39 Венской конвенции 1983 года).

При разделении государства или отделении части территории от государства и образовании на ней государства-преемника, а также когда отделившаяся часть территории объединяется с другим государством, переход государственного долга государства-предшественника к государству-преемнику регулируется соглашением между вовлеченными в правопреемство сторонами. В случае отсутствия такого соглашения государственный долг государства-предшественника переходит к государству-преемнику в справедливой доле с учетом, в частности, имущества, прав и интересов, которые переходят к государству-преемнику в связи с данным государственным долгом (ст.ст. 37, 40, 41).

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 191 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Когда государство-преемник является новым независимым государством (возникшим в процессе деколонизации, в результате реализации права на самоопределение), то долговые обязательства государства-предшественника не переходят к государству-преемнику. Статья 38 Венской конвенции предполагает возможность заключения иного договора с учетом связи между этим государством-предшественника, связанным с его деятельностью на территории, являющейся объектом правопреемства, и имуществом, правами и интересами, которые переходят к новому государству.

Однако такое соглашение не должно наносить ущерба принципу неотъемлемого суверенитета каждого народа над его богатствами и природными ресурсами, и его осуществление не должно подрывать основ экономического благосостояния нового независимого государства.

Согласно Венской конвенции 1983 года государственные архивы государства-предшественника означают совокупность документов любой давности и рода, произведенных или приобретенных государством-предшественником в ходе его деятельности, которые на момент правопреемства государств принадлежали государству-предшественнику согласно его внутреннему праву и хранились им непосредственно или под его контролем в качестве архивов для различных целей.

В качестве общего правила переход архивов не сопровождается компенсацией (ст. 23).

Правопреемство не касается архивов, которые находятся на территории предшественника, но принадлежат третьему государству, согласно внутреннему праву государства-предшественника (ст. 24).

Конвенция закрепила принцип сохранения целостности государственных архивных фондов (ст. 25). При объединении государств архивы переходят к объединенному государству. Для всех иных случаев установлены практически общие основные правила.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 192 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

Часть архивов государства-предшественника, которая должна находиться на территории государства-преемника в интересах нормального управления его территорией, переходит к этому преемнику. Переходит также часть архивов, имеющая непосредственное отношение к территории преемника.

Предшественник обязан предоставить преемнику сведения, касающиеся его права на территорию, определяющие его границы, а также те, которые необходимы для выяснения смысла документов из переданного архива.

Правопреемство государственной собственности, государственных долгов и государственных архивов СССР бывшими союзными республиками

Процесс правопреемства на территории СССР касался двух видов государственной собственности: зарубежной собственности бывшего СССР и собственности, расположенной на его территории. Договор о правопреемстве в отношении внешнего долга и активов Союза ССР от 4 декабря 1991 г. и более поздние соглашения показали, что интересы государств – республик бывшего СССР были направлены, прежде всего, на регламентацию проблемы правопреемства в отношении собственности, находящейся за рубежом. С первых шагов в деятельности Российской Федерации наметилась тенденция, направленная на сохранение за собой всех активов, чему противостояли остальные государства-республики, также заинтересованные в получении части собственности бывшего Союза ССР.

Доли государств в активах впервые были установлены в Договоре от 4 декабря 1991 г., такое распределение сохранилось и в последующих соглашениях о правопреемстве.

Активы и долги СССР распределялись между республиками на основании единого агрегированного показателя. Этот показатель был выработан с помощью факторного анализа и основывался на четырех признаках: долях республик в экспорте, импорте, производственном национальном доходе и численности населения СССР за 1986–1990 гг., т. е. за период, непосредственно

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 193 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

предшествующий распаду СССР. Например, для России он составил 61,34 %, для Республики Беларусь – 4,13 %.

30 декабря 1991 г. в Минске республики подписали Соглашение о собственности бывшего Союза ССР за рубежом, в котором взаимно признали право каждой на соответствующую фиксированную справедливую долю. В развитие Договора от 4 декабря 1991 г. и Соглашения от 30 декабря 1991 г. было подписано Соглашение о распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом от 6 июня 1992 г. В нем вновь устанавливался порядок раздела на основании единого агрегированного показателя в соответствии с теми же долями, однако уже без учета долей Грузии, Латвии, Литвы и Эстонии, составляющих в совокупности 4,77 %. Стороны исходили из взаимозависимости, существующей между обязательством участвовать в погашении и нести расходы по обслуживанию внешнего государственного долга и возможностью реализации права собственности каждой из сторон на причитающуюся ей долю имущества за рубежом.

В результате подписанного Республикой Беларусь и Российской Федерацией Соглашения об обслуживании внешнего долга бывшего Союза ССР от 20 июня 1992 г. Беларусь передала России свою долю активов в счет погашения своей части долга.

Влияние на осуществление правопреемства оказывал и внешний фактор, в особенности это касалось долгов бывшего СССР. В ходе двух встреч представителей финансовых ведомств «большой семерки» с представителями 12 суверенных республик, проходивших в Москве в октябре-ноябре 1991 г., были подписаны Меморандум о взаимопонимании относительно внешнего долга иностранным кредиторам Союза ССР и его правопреемства от 28 октября 1991 г. и коммюнике от 24 ноября 1991 г., в которых изложены взаимные обязательства сторон. Начиная с этого момента сформировалась устойчивая тенденция, проявляющаяся затем на протяжении всего процесса правопреемства: Россия стремилась сконцентрировать в своих руках все активы бывшего СССР, приняв на себя обязательства по выплате

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 194 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

внешнего долга, Украина оказывала сопротивление, не желая идти на экономически невыгодные для себя компромиссы.

Далее правопреемство в отношении долгов регулировалось многосторонними соглашениями, заключенными странами, расположенными на территории бывшего СССР.

Первым шагом в этом направлении явилось подписание 4 декабря 1991 г. Договора о правопреемстве в отношении внешнего долга и активов Союза ССР. Его сторонами выступали государства, являющиеся или бывшие субъектами Советского Союза, и Союз ССР как государство-предшественник. Исключение составляли государства Прибалтики, заявившие, что юридически они не входили в состав СССР и поэтому не являются его приемниками.

Хотя в конечном итоге, Договор от 4 декабря 1991 г. не был реализован, отдельные его положения послужили отправным пунктом для дальнейшей работы по урегулированию процесса правопреемства. В частности, в нем содержалось определение государственного внешнего долга СССР как любого финансового обязательства, взятого СССР или другим законным образом уполномоченным на то СССР лицом, в отношении другого государства, международной организации или любого иного иностранного кредитора.

Другим важным моментом этого Договора явилось установление связи между погашением долга и правом на получение активов, а также выявление доли бывших республик СССР во внешнем долге последнего, равно как и в активах. Она определялась на основании единого агрегированного показателя, который фигурировал и в ряде последующих соглашений.

Период многосторонних соглашений, продолжавшийся с конца 1991 г. до середины 1992 г., представлял собой первый, самый нестабильный этап правопреемства, который продемонстрировал несостоятельность договоров о правопреемстве в связи с их общим характером, многочисленными и неэффективными коллективными органами и отсутствием четкого механизма

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 195 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

реализации вопросов, в котором, прежде всего, были заинтересованы иностранные кредиторы. Практика показала, что создание такого механизма возможно лишь на базе двусторонних соглашений.

9 октября 1992 г. это выразилось в Решении государств – участников СНГ рассматривать вопросы правопреемства, в том числе и в отношении долгов, на двусторонней основе путем заключения с другими республиками соглашений, получивших название «нулевых вариантов». России удалось добиться права на все активы бывшего СССР, взяв на себя обязательство по погашению внешнего долга.

Исходя из принципа целостности и неделимости государственных архивных фондов, нашедшем отражение в Соглашении о правопреемстве в отношении государственных архивов бывшего Союза ССР от 6 июля 1992 г., его участники не будут претендовать на фонды, образовавшиеся в результате деятельности высших государственных структур бывшей Российской империи и СССР, которые хранятся за пределами их территории (ст. 1 Соглашения).

Одновременно участники взаимно признали переход под их юрисдикции государственных архивов, включая архивы общесоюзного уровня, находящиеся на их территории (ст. 2). Следовательно, раздел архивов произведен по наиболее простому критерию – территориальному. В этом свете истолкован и принцип целостности фондов.

Фрагмент заимствован из источника: Правопреемство международных договоров СССР бывшими союзными республиками [Электронный ресурс] // Международное (публичное) право : учебно-методический комплекс для специальностей 1 - 23 01 01 Международные отношения : сост.: Бровка Ю. П., Дейкало Е. А., Кузнецова Е. В., Лойша Д. Н. – Минск : БГУ, 2012. – Режим доступа: elib.bsu.by. – Дата доступа: 25.02.2021.

Начало

Содержание

Страница 196 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

3.6 Имплементация международного права в Республике Беларусь

Законодательный имплементационный механизм в Республике Беларусь

Несмотря на несовершенство конституционного имплементационного механизма, в законодательстве республики в этом вопросе наблюдается определенный прогресс. С 1990 г. в Республике Беларусь было издано значительное число законов, содержащих отсылки к международным договорам. Большинство законов включают статью о приоритете положений международных договоров Республики Беларусь в случае коллизии с положениями законов (Закон об охране окружающей среды 1992 г., Закон о патентах на изобретения 1993 г., Закон о правах ребенка 1993 г., Закон о беженцах 1995 г., Закон о питьевом обеспечении 1999 г. и др.).

8 июля 1998 г. были приняты изменения и дополнения в Закон о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Беларусь 1991 г. Фактически появился новый закон (было изменено даже название) – Закон о международных договорах. Важнейшей новеллой стала ст. 15(1–2) Закона, которая устранила многие недосказанности в Конституции относительно международного права и согласно которой «международные договоры Республики Беларусь подлежат добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с нормами международного права.

Общепризнанные принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь права» [1].

В 1999 г. данная статья подверглась изменению следующего содержания: «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для

Начало

Содержание

Страница 197 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

нее соответствующего международного договора» [2]. Аналогичное положение содержится в ст. 6 Гражданского кодекса 1998 г.

Дополнение ст. 15 Закона о международных договорах ввело подход «международное право – часть права страны». Этот подход не исключает возникновения коллизий, которые могут стать причиной международно-правовой ответственности государства. Коллизии систем международного и внутригосударственного права возможны, когда юридическая сила источников международного права равна или уступает юридической силе источников внутригосударственного права. Например, коллизия может возникнуть, когда закон противоречит международным обязательствам государства и отменяет на территории государства действие ранее принятого международного соглашения по принципу *lex posterior derogat priori*. Изменение действия международных обязательств национальным законодательством на внутреннем уровне не может изменить действия этих обязательств на уровне международном. Подобные коллизии исключены, когда признается приоритет международно-правовых обязательств по отношению к национальному законодательству.

Если какое-либо международное соглашение не устраивает государство, лучше его вообще не заключать либо, если оно заключено, необходимо осуществить процедуру выхода из него. Чтобы не возникало затруднений с прекращением действия международных соглашений, они должны предусматривать процедуру их денонсации и выхода из них.

Новая редакция ст. 15 Закона о международных договорах предусматривает также возможность применения концепции самоисполнимых норм международных соглашений [3]. Развитие этого положения осуществлено в Законе о нормативных правовых актах Республики Беларусь 2000 г., ст. 22 которого предусматривает три основания для принятия (издания) нормативных правовых актов, направленных на реализацию международных обязательств:

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 198 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

1) договоры, устанавливающие обязательства, регулируют вопросы, относящиеся к сфере законодательного (нормативного) регулирования, но не урегулированные законодательством республики;

2) выполнение договорных обязательств невозможно без принятия соответствующего нормативного акта;

3) участники международного договора договорились о принятии (издании) соответствующих национальных нормативных правовых актов [4].

Зачастую нормы международного права признаются национальными судами несоизмеримыми и не применяются из-за их «слишком общего характера», «нечеткой формулировки», «размытости» и т. п. Но если положение международного соглашения создает для государства обязательство, нарушение которого влечет международно-правовую ответственность, то и национальный суд на основании одних и тех же правил логики может установить нарушение данной нормы, какой бы общей она ни была. Когда национальный судья отказывается применять такое международно-правовое положение, основывая свое решение лишь на том, что данная норма «недостаточно определенная для внутригосударственного применения» (не отрицая, что она достаточно определенная для международного применения), он прибегает в данной ситуации к логическому софизму, за которым скрывается нежелание либо невозможность применять данное положение по совершенно иным причинам. Настоящие причины тому могут лежать в сфере национальной политики, в слабой международно-правовой подготовке судьи, но чаще всего – в неподготовленности национальной правовой системы для непосредственного применения и защиты данной нормы.

По мнению английского профессора А. Блекманна, «договор может рассматриваться как недостаточно определенный не только из-за своего содержания, но также из-за того, что договор либо вводящий его в непосредственное действие закон неадекватно определяет процедуры и полномочия национальных органов власти и судов. Прежде чем договор будет рассматриваться на

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 199 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

определенность в этом смысле, он должен хорошо согласовываться с системой в рамках национального правопорядка, которая должна дополнить договор общими правилами, регулирующими деятельность органов власти, процедурами и санкциями. Является ли содержание договора достаточно определенным, становится ясно только после его сопоставления с положениями национального права. Пока договор согласуется с национальным правом, он может быть введен в национальную правовую систему без больших сложностей. Где, однако же, договор значительно расходится с национальным правом и содержит «революционные» положения, зачастую будет требоваться дополнительное имплементационное законодательство, которое необходимо для того, чтобы претворить договор в жизнь» [5]. Таким образом, для того, чтобы непосредственно применять нормы международного права, необходимо соответствующим образом организовать взаимодействие государственных органов и судов, определить национальные санкции и средства правовой защиты, которые возможно применять в случае нарушения международно-правовых положений.

Если имплементационный механизм совершенен, то, в принципе, в национальной правовой системе можно применять все нормы международного права, которые не запрещено непосредственно применять самим международным правом. Государство может обеспечить наибольшую защиту установленных международным правом прав и свобод находящимся под его юрисдикцией лицам, если в своем законодательстве установит, что соответствие критериям самоисполнимости является лишь доказательством возможности эффективного непосредственного применения норм, однако несоответствие данным критериям не является *conditio sine qua non* для установления внутренней неприменимости норм. Презумпция внутренней применимости всех норм (и принципов) международного права целесообразна, так как вряд ли разумное лицо в подтверждение своих требований будет ссылаться на не относящуюся к делу и неприменимую норму. Отсутствие у потерпевшего права непосредственно ссылаться на нарушенную

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 200 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

норму международного права в каждом конкретном случае должно доказываться тем, что причиненный ущерб не находится в прямой причинно-следственной связи с нарушением рассматриваемой нормы, а поведение государства или лица не является виновным, коль скоро потерпевший не имел законного основания ожидать иного поведения со стороны государства либо лица. Почему необходимость принятия дополнительного нормативного акта для эффективного применения международно-правового положения должна препятствовать как таковому непосредственному применению международно-правового положения и использованию существующих средств правовой защиты, которые могут быть непосредственно использованы при защите прав и законных интересов потерпевших, чтобы смягчить негативные последствия, возникшие в результате несвоевременного принятия имплементационного законодательства? [6].

Рассматривая вопрос о защите несоисполнимых прав, следует также упомянуть о возможности обжалования противоконституционного упушения (бездействия) законодателя в Португалии (ст. 283 Конституции Португалии) и ФРГ. Правда, только в ФРГ допускаются жалобы от частных лиц, индивидуальные или групповые, поданные на бездействие законодателя, и то лишь в исключительных случаях [7]. Наличие подобного института было бы желательным и в правовой системе Республики Беларусь.

Подход к соотношению внутреннего законодательства и международного права, закрепленный в ст. 15 Закона о международных договорах и ст. 6 Гражданского кодекса, не является единственным. Гражданский процессуальный кодекс 1998 г. (ст. 342) и Хозяйственный процессуальный кодекс 1998 г. (ст.ст. 15(3), 308), регламентируя вопросы международного гражданского процесса, предусматривают принцип приоритета международных договоров. Данный принцип закрепляется и в Уголовном кодексе 1999 г. в отношении экстрадиции белорусских граждан и иностранцев, совершивших преступление (ст. 7). Уголовно-процессуальный кодекс 1999 г. устанавливает совместное регулирование уголовного процесса Кодексом

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 201 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

и международными договорами Республики Беларусь, определяющими права и свободы человека и гражданина. Принцип совместного регулирования закреплён также в Законе о гражданстве Республики Беларусь 1991 г. (ст.ст. 5, 16), Законе о правовом положении иностранцев и лиц без гражданства 1993 г. (ст. 2), Законе о Государственной границе Республики Беларусь 1992 г. (ст.ст. 3, 6) и др. В Трудовом кодексе 1999 г. признаётся примат норм ратифицированных и вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь или конвенций Международной организации труда, в которых участвует республика. В Уголовно-исполнительном кодексе 2000 г. установлен принцип приоритета самоисполнимых норм международных договоров (ст. 4(2)). Нестандартно содержание ст. 4(3) Кодекса: «В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, принципами и нормами международного права уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными» [8].

3. Взаимодействие органов власти и должностных лиц по имплементации международного права в Республике Беларусь

В соответствии со ст. 84(20) Конституции Республики Беларусь, Президент ведёт переговоры и подписывает международные договоры. Согласно ст. 97(2) Конституции, Палата представителей рассматривает проекты законов о ратификации и денонсации международных договоров.

Статья 8 Закона о международных договорах устанавливает необходимость ратификации Национальным собранием следующих международных договоров: 1) при подписании которых стороны договорились о ратификации; 2) которые устанавливают иные правила, чем те, что содержатся в законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента; 3) предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами Республики Беларусь, декретами и указами

Начало

Содержание

Страница 202 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Президента; 4) о территориальном разграничении Республики Беларусь с другими государствами; 5) об участии Республики Беларусь в межгосударственных образованиях. Институт ратификации международных соглашений обеспечивает соблюдение принципа разделения властей. Однако представляется целесообразным при ратификации различать «обычные» договоры и договоры, изменяющие и дополняющие конституционные положения, и, соответственно, ратифицировать первые «обычными» законами, а последние – конституционными.

Следует отметить, что акты ратификации (утверждения, присоединения), с международно-правовой точки зрения, являются лишь формой выражения государством согласия на признание обязательности международного договора и носят лишь процедурный характер [9]. В законодательстве Республики Беларусь ничего не сказано о дополнительных функциях ратификационных законов.

Закон о Совете Министров Республики Беларусь и подчиненных ему государственных органах 1998 г. устанавливает обязанность Совета Министров обеспечивать предусмотренные обязательствами государства права и свободы граждан (ст. 7), предоставляет Совету Министров право проводить переговоры и заключать международные соглашения в пределах своей компетенции, возлагает на него обязанность принимать меры по обеспечению выполнения международных договоров Республики Беларусь (ст. 9). Закон также наделяет республиканские органы государственного управления, подчиненные Совету Министров, правом в пределах своей компетенции проводить переговоры о заключении международных межведомственных договоров (ст. 13) [10]. .

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 262 от 11 мая 1999 г., проводить переговоры и заключать межведомственные соглашения могут также республиканские органы государственного управления, не подчиненные Совету Министров [11].

Согласно ст.ст. 4, 5, 9, 10, 11 Закона о международных договорах, при принятии решений о проведении переговоров по проектам международных договоров, о

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 203 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

подписании, ратификации, утверждении международных договоров Республики Беларусь и присоединении к международным договорам в соответствующих предложениях, среди прочего, должны быть представлены:

- заключения Министерства иностранных дел о соответствии проекта международного договора международным обязательствам Республики Беларусь;
- заключения Министерства юстиции о соответствии (проекта) международного договора Конституции и иному законодательству Республики Беларусь;
- перечни норм законов, актов Президента и Правительства, подлежащих изменению, дополнению, отмене или принятию в целях исполнения международного договора Республики Беларусь;
- заключения заинтересованных государственных органов;
- финансово-экономическое обоснование предполагаемых затрат в связи с реализацией соответствующего договора.

Таким образом, на основании подготовительных документов можно сделать вывод, какие положения международных соглашений, с точки зрения государства, являются несоизмеримыми и требуют осуществления дополнительных мер.

При рассмотрении механизма организационной имплементации международного права в Республике Беларусь следует обратить внимание на вопрос опубликования международных договоров. Статья 20 Закона о международных договорах устанавливает, что «ратифицированные международные договоры Республики Беларусь публикуются в «Ведомостях Национального собрания Республики Беларусь», а не подлежащие ратификации и вступившие в силу – в приложении к Собранию декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь».

В соответствии с Положением об официальном опубликовании и вступлении в силу правовых актов Республики Беларусь, утвержденным Декретом Президента Республики Беларусь № 22 от 10 декабря 1998 г. (с учетом изменений, внесенных Декретом Президента Республики Беларусь № 38 от 30 сентября

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 204 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

1999 г.), официальным опубликованием является доведение правовых актов до всеобщего сведения путем воспроизведения их текстов в полном соответствии с подписанными подлинниками в соответствующих официальных изданиях (п. 4 Положения). Все международные договоры Республики Беларусь публикуются в издании Национального реестра правовых актов Республики Беларусь. Кроме того, международные договоры, которые не подлежат ратификации и вступили в силу для Республики Беларусь, публикуются в газете «Советская Белоруссия». Ратифицированные договоры Республики Беларусь также официально публикуются в газете «Звезда» и «Народной газете» [12].

Согласно п. 13 Положения, «нормативные правовые акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, вступают в силу только после их официального опубликования...». Пункт 14 предусматривает, что «порядок вступления в силу для Республики Беларусь международных договоров определяется законодательством Республики Беларусь и нормами международного права». Аналогичная норма содержится в ст. 12 Закона о международных договорах. Как представляется, было бы целесообразным установить в законодательстве положение о том, что нормы международных соглашений Республики Беларусь становятся обязательными для государственных органов и должностных лиц с момента вступления в силу данных международных соглашений. Равным образом, физические и юридические лица, находящиеся под юрисдикцией республики, могут пользоваться правами, предусмотренными в этих соглашениях, с момента вступления соглашений в силу, если рассматриваемые права могут быть отделены от устанавливаемых соглашениями обязанностей этих лиц или если заинтересованные лица готовы выполнять корреспондирующие обязанности и это не затрагивает прав и законных интересов третьих лиц. Обязанности же для физических и юридических лиц становятся действительными только после официального опубликования соответствующего соглашения. Опубликование соглашений, вступивших в силу и касающихся прав и свобод граждан, не должно затягиваться.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 205 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Согласно ст. 16 Закона о международных договорах, первоначальную ответственность за реализацию международных договоров Республики Беларусь несут Президент, Национальное собрание и Совет Министров. Данные органы принимают решения об определении государственных органов (должностных лиц), ответственных за исполнение или координацию исполнения международных соглашений, а также за приведение национального законодательства в соответствие со вступившим в силу международным договором. В силу ст. 15(4), Министерство иностранных дел обязано в пределах своей компетенции осуществлять содействие таким органам. В соответствии с пунктом 13 Положения о процедурных вопросах заключения международных договоров Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь № 261 от 11 мая 1999 г., ответственные государственные органы ежегодно до 1 декабря направляют в Министерство иностранных дел Республики Беларусь отчеты о выполнении обязательств, вытекающих из международных договоров. Министерство иностранных дел вносит обработанную информацию о ходе выполнения международно-правовых обязательств до 15 января в Совет Министров, который, в свою очередь, представляет Президенту информацию по данному вопросу до 15 февраля [13]. Пункт 7 Положения, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь № 262 от 11 мая 1999 г., и одноименный пункт Положения, утвержденного Постановлением Совета Министров № 506 от 12 апреля 1999 г., предусматривают, что ответственные за выполнение международных обязательств органы должны принять акты, в которых определяются мероприятия по исполнению конкретного международного договора межведомственного характера и ответственные должностные лица [14].

Таким образом, на основании существующего законодательства возможно определенно установить органы и лица, ответственные за имплементацию конкретных международных соглашений, и, в принципе, подать жалобу в порядке производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений, на их действия (бездействие) в случае невыполнения обязательств по имплементации

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 206 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

вступивших в силу международных соглашений, предусматривающих права и свободы для граждан.

1. Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. – 1998. – № 29–30. – Ст. 469.

2. Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. – 1999. – № 22. – Ст. 409.

3. На наш взгляд, нормы международного права являются самоисполнимыми, если для их эффективного применения субъектами национального права (физическими и юридическими лицами) не требуется издания дополнительных нормативных актов.

4. Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. – 2000. – № 5. – Ст. 40.

5. Штайнбергер, Х. Современный немецкий конституционализм. – М., 1994. – С. 28–29.

6. Показательным в этом смысле является дело *Francovich & Bonifaci v. Italy*, рассмотренное Европейским судом справедливости ((Cases C-6 & 9/90) [1991] *European Court Reports I-5357* [1993] *Common Market Law Reports* 66).

7. Спор возник относительно несомоисполнимой директивы ЕС, в соответствии с которой каждое государство-член должно было обеспечить «институты гарантий» для погашения задолженности по заработной плате работникам в случае банкротства работодателя. Директива должна была быть имплементирована до 23 октября 1983 г., однако Италия не приняла необходимого законодательства. Комиссия подала иск в Европейский суд. Несмотря на то, что иск был удовлетворен, Италия так и не обеспечила имплементацию директивы. Группа работников подала иск против правительства Италии, требуя выплат сумм, причитающихся в соответствии с директивой, или возмещения ущерба в связи с тем, что не была осуществлена **имплементация** директивы. Особенностью дела является то, что хотя права потерпевших были несомоисполнимыми, они были определяемыми. Установив причинно-следственную связь между нарушением права Сообщества и ущербом, нанесенным потерпевшим, Европейский суд признал право потерпевших

Начало

Содержание

Страница 207 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

на компенсацию. (Paul Craig and Grainne de Burca. EU Law: Text, Cases and Materials. Second edition. Oxford, 1998. P. 236–240).

8. Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. – 2000. – № 8.
9. Павлова, Л. В. Указ. соч. С. 7.
10. Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. – 1998. – № 29–30. – Ст. 466.
11. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 38. – Рег. № 1/335 от 13.05.1999 г.
12. Збор дэкрэтаў, указаў Прэзідэнта і пастаноў Урада Рэспублікі Беларусь. – 1998. – № 35. – Ст. 888; Звязда. – 1999. – 2 кастрычніка.
13. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 38. – Рег. № 1/340 от 14.05.1999 г.
14. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 38. – Рег. № 1/335 от 13.05.1999; Збор дэкрэтаў, указаў Прэзідэнта і пастаноў Урада Рэспублікі Беларусь. – 1999. – № 11. – Ст. 301.

Фрагмент заимствован из источника: Барбук, А. Имплементация международного права в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А. Барбук // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2001. – № 4. – Режим доступа: evolutio.info. – Дата доступа: 01.03.2021.

3.7 Формы и методы имплементации стандартов Совета Европы в национальное законодательство

Правовая ценность и эффективность европейских стандартов обеспечиваются их имплементацией в национальное законодательство.

Вместе с тем, имплементация стандартов Совета Европы имеет ряд проблемных аспектов, связанных, во-первых, с отсутствием нормативно закреплённой дефиниции европейских стандартов; во-вторых, с наличием в доктрине

Начало

Содержание

Страница 208 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

международного права различных точек зрения относительно их понятия и правовой базы; в-третьих, с содержательным разнообразием имплементационного механизма государств – членов Совета Европы и особым статусом Республики Беларусь, которая не входит в состав Совета Европы и на которую, следовательно, не распространяется обязательность международно-правовых документов Совета Европы, содержащих стандарты.

Следует отметить, что в научной литературе нет работ, комплексно освещающих **механизм имплементации** европейских стандартов в национальное законодательство стран – членов Совета Европы. Отсутствуют научные публикации, касающиеся легальности использования европейских стандартов в законодательстве и правоприменительной практике Республики Беларусь.

Цель данной статьи определить правовой статус и юридическую природу европейских стандартов, исследовать способы и формы их имплементации в законодательство государств – членов Совета Европы, обосновать правомерность и специфику их применения в правовой системе Республики Беларусь, выработать рекомендации по совершенствованию белорусского законодательства с целью его приведения в соответствие с европейскими стандартами.

Как было указано выше, в современной доктрине нет унифицированного определения европейских стандартов. Разногласия касаются не столько их сущностной характеристики, сколько источников правового регулирования.

Сторонники «узкого» определения европейских стандартов ограничивают их источники лишь договорными нормами. Так, по мнению российского исследователя З. Б. Демичевой, европейские стандарты представляют собой комплекс договорных норм, касающихся непосредственно реализации принципов и целей организации, нарушение которых предполагает международно-правовую ответственность [5, с. 50].

Сторонники широкого определения стандартов Совета Европы (среди них большинство российских и отечественных юристов, занимающихся данной

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 209 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

проблематикой) исходят из многообразия источников правового регулирования стандартов, которые могут содержаться в актах разного уровня обязательности: как в международных договорах, так и в рекомендательных резолюциях органов Совета Европы. Показательным в этом плане является определение, данное российским юристом Ю. Ю. Берестневым, согласно которому те правовые нормы, которые можно отнести к стандартам Совета Европы, содержат около 200 договоров, заключенных в рамках Совета Европы, – конвенций, хартий и протоколов к ним; резолюции и рекомендации Комитета Министров и Парламентской Ассамблеи Совета Европы; документы иных органов, созданных в рамках отдельных конвенций или так называемых частичных соглашений. В последнем случае особое значение представляют решения Европейского суда по правам человека [2, с. 158].

Таким образом, правовая база европейских стандартов включает разнородные нормы «твердого» и «мягкого» права.

Признание легитимности норм последнего и вызывает острую критику последователей «узкого» определения стандартов Совета Европы. Они утверждают, что расширительное толкование понятия «правовые стандарты Совета Европы» игнорирует иерархичность международных норм, ведет к ослаблению международного права путем распространения его на необязательные международные правила, не являющиеся правовыми [8, с. 127].

Причем, по мнению И. И. Лукашука, их отличие от правовых норм выражается в том, что обязательная сила и механизм их действия имеют морально-политический характер. С таким утверждением трудно согласиться, если обратиться к содержанию ряда резолюций и рекомендаций Комитета Министров Совета Европы (например, рекомендации № R (85) 11 Комитета Министров о положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса, резолюции (62) 2 Комитета Министров государствам – членам относительно избирательных гражданских и социальных прав заключенных, рекомендации № R (82) 17 Комитета Министров странам-участницам относительно системы заключения и обращения с опасными преступниками, рекомендации

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 210 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

№ R (87) 3 Комитета Министров государствам – членам относительно европейских пенитенциарных правил) [см.: 8; 14, с. 114–116; 206–208; 209–227; 266–267]. Очевидно отсутствие в них морально-политических признаков и наличие конкретных правил.

Поэтому более обоснованным представляется позиция российских ученых Т. Н. Нешатаевой и С. В. Черниченко, использующих термин «рекомендательные нормы» для квалификации резолюций-рекомендаций органов международных организаций [9, с. 100–109; 16, с. 45–47]. Такая правовая оценка, с одной стороны, раскрывает их юридическую природу, а с другой – подчеркивает их нормативность как правового явления. Действительно, резолюции органов Совета Европы, как и других международных организаций, играют большую роль в правотворческом процессе: во-первых, они толкуют абстрактные конвенционные нормы, вызывающие разнородную правоприменительную практику государств, тем самым способствуя унификации национального законодательства; во-вторых, их применение в законодательстве большинства государств ведет к усилению их нормативности, трансформацию в норму «твердого» права в форме обычной нормы международного права; в-третьих, они могут выступать как промежуточная стадия – этап преддоговорного урегулирования в силу новизны регулируемых вопросов.

Что касается такого признака нормы, как «обязательность исполнения», то резолюция-рекомендация не имеет жесткости исполнения, присущей договорной норме; преобладают субъективизм, дискреционность поведения государства.

Итак, имплементации подлежит большой массив международно-правовых документов, содержащих европейские стандарты, включающих как конвенции, так и акты органов Совета Европы.

Имплементационные механизмы закрепляются в конституциях и отраслевом законодательстве государств и дополняются имплементационными процедурами, предусмотренными в международно-правовых документах Совета Европы.

Практика реализации европейских стандартов государствами – членами

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 211 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Совета Европы неодинакова и зависит от правовых традиций и установленной конституционными имплементационными механизмами соотносимости международного договора или обычая с законодательством соответствующего государства. Причем в абсолютном большинстве государств – членов Совета Европы, за исключением ФРГ, Нидерландов, Российской Федерации, лишь договоры рассматривались как часть национальной правовой системы.

Следовательно, конституционные имплементационные механизмы ориентируют государства на имплементацию европейских стандартов, содержащихся в конвенциях. Что касается способов (методов) имплементации, то они выработаны практикой государств и сформулированы в доктрине международного права.

Несмотря на терминологическое разнообразие определения способов имплементации, наиболее распространенными из них являются инкорпорация, **трансформация** и непосредственное (прямое) действие.

Если **инкорпорация** и трансформация требуют принятия имплементационного закона, либо полностью воспроизводящего положения международного договора (**рецепция**), либо отменяющего действующее законодательство и изменяющего его содержание в соответствии с договорными положениями, то непосредственное действие договора (без принятия соответствующего внутригосударственного акта) предусматривает законодательство лишь некоторых государств – членов Совета Европы.

Так, в Нидерландах, согласно ст. 93 Конституции 1983 г., положения международного договора и актов международных организаций, которые являются общенормативными и обязательными к исполнению всеми лицами, подлежат применению после опубликования. Статья 94 Конституции устанавливает, что законодательные положения не должны применяться, если они вступают в противоречие с нормами международного договора или актами международных организаций, являющимися самоисполнимыми [7, с. 492]. Долженствование, которое присуще данной статье, означает, что суды Нидерландов не только имеют право, но

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 212 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

и обязаны применять договорные нормы международного права.

В законе о международных договорах Российской Федерации 1995 г. (в редакции 2007 г.) закреплено, что положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующих издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно (п. 3 ст. 5) [15, с. 293]. Если обратиться к имплементационным процедурам, предусмотренным конвенциями Совета Европы и содержащим европейские стандарты, то они не определяют способы имплементации, оставляя это на усмотрение государств. Например, в Конвенции о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера 1981 г. предусматривается, что «каждая сторона обязана принять необходимые действия в соответствии со своим внутренним законодательством для введения в действие основных принципов защиты данных» личного характера (ст. 4). Аналогичные положения относительно имплементационных мер содержатся в ст.ст. 2 и 3 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г. Совершенно абстрактная формулировка характерна для Европейской конвенции по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 г., ст. 1 которой «обязует» государства принять необходимые меры, чтобы привести в действие принципы, содержащиеся в Конвенции [см.: 8, с. 81, 108–109].

В доктрине дискутируется вопрос, имеют ли прямое действие положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., в которой закреплены основополагающие европейские стандарты в области прав и свобод человека. Конвенция не предусматривает обязанность государства принимать соответствующие законодательные и иные меры, а устанавливает обязанность государств – участников обеспечить каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные Конвенцией (ст. 1), что приводит к выводу о возможности ее прямого действия. Практика доказывает, что Европейская

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 213 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

конвенции применяется непосредственно судами при наличии соответствующих положений в национальном имплементационном механизме. В Нидерландах судьи применяют положения Конвенции. В Бельгии верховенство Конвенции было подтверждено решением Конституционного суда о том, что положения всех международных договоров, стороной которых является Бельгия, имеют приоритет над нормами национального законодательства независимо от того, были они приняты до или после ратификации договора. Дания, Исландия, Норвегия, Швеция инкорпорировали Конвенцию в свои национальные правовые системы.

Конституционный Суд Российской Федерации и суды общей юрисдикции при рассмотрении дел широко используют соответствующие положения Европейской конвенции [см.: 6].

Что касается европейских стандартов, содержащихся в других конвенциях Совета Европы, то основным способом, применяемым в Российской Федерации, является их инкорпорация в отраслевое законодательство. Так, в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Исправительный кодексы внесены изменения и дополнения для приведения их в соответствие с европейскими стандартами.

Специфичен **механизм имплементации** европейских стандартов, содержащихся в резолюциях органов Совета Европы. Как указывалось выше, Конституция Нидерландов в ст.ст. 93 и 94 предусматривает возможность непосредственного применения актов международной организации в национальной правовой системе и закрепляет верховенство актов международной организации наряду с международным договором перед законом, положения которого не применяются в случае противоречия положениям первых.

Имплементационные механизмы других государств – членов Совета Европы, включая Российскую Федерацию, не рассматривают акты международных организаций в качестве объектов для реализации.

Вместе с тем, резолюции, рекомендации органов Совета Европы (особенно это характерно для документов Комитета Министров) содержат имплементационные

Начало

Содержание

Страница 214 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

процедуры. Обязательным элементом каждой резолюции, рекомендации Комитета Министров, содержащей европейские стандарты, является наличие положения, рекомендуемого «правительствам государств-членов, учитывая свои собственные конституционные принципы, принять все необходимые меры для применения принципов, изложенных ниже» (рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета Министров государствам-членам относительно упрощения уголовного правосудия 1987 г.; резолюция (62) 2 Комитета Министров государствам – членам относительно избирательных, гражданских и социальных прав, заключенных 1962 г.) или «в своем законодательстве и практике исходить из принципов, изложенных в Европейских пенитенциарных правилах» (рекомендация № R (87) 3 Комитета Министров государствам-членам относительно европейских пенитенциарных правил 1987 г.) [14, с. 209].

Рекомендательный характер таких актов органов Совета Европы создает большую свободу усмотрения государств в принятии имплементационного законодательства. Однако, учитывая роль европейских стандартов, воплощенных в таких рекомендациях, в толковании конвенционных положений либо регулировании вопросов, неизвестных национальному законодательству, государства инкорпорируют их в национальную правовую систему. Показательна в этом плане практика Российской Федерации. Готовясь к вступлению в Совет Европы, Российская Федерация указом Президента утвердила в 1993 г. Минимальный стандарт требований к телерадиовещанию, изложенный в рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы в 1975 г. Согласно указу, Государственно-правовому управлению Президента надлежало обеспечить опубликование рекомендации 748 Парламентской Ассамблеи с учетом внедрения в него новых положений относительно принципов взаимодействия, гаранта справедливости и некоторых других [см.: 1, с. 108].

Необходимо отметить, что к формам имплементации европейских стандартов в полном объеме применимы формы реализации международных обязательств, сформулированные в доктрине международного права, исходя из практики

Начало

Содержание

Страница 215 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

государств. Имеются в виду соблюдение, исполнение, использование.

Соблюдение трактуется в доктрине международного права как соблюдение запрещающих норм. В частности, в Европейской конвенции 1950 г., закрепляющей европейские стандарты в рамках норм, регламентирующих основополагающие права и свободы человека, имеется ряд запретительных императивных норм, не допускающих отступления даже в период чрезвычайного положения. К ним относятся: право на жизнь, недопустимость пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания, недопустимость рабства, работоторговли либо иного подневольного состояния, а также принуждения к обязательному или подневольному труду, недопустимость привлечения к уголовной ответственности за действия, не являющиеся уголовным преступлением, согласно внутреннему законодательству и международному праву (ст.ст. 2–4, 7) [4, т. 1, с. 267–272]. Запретительные нормы содержатся в упоминавшейся Конвенции о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера. Статья 9 главы II данной Конвенции, регулирующей основные принципы защиты данных, устанавливает недопустимость исключений из ст.ст. 5, 6 и 8, регламентирующих качество данных, особые категории данных, гарантии для лица [14, с. 109]. Следует указать, что такая форма реализации европейских стандартов может применяться только в отношении тех из них, которые закреплены в конвенциях Совета Европы и не может быть использована в отношении стандартов, содержащихся в рекомендательных актах Совета Европы.

Исполнение европейских стандартов – это активная деятельность государства, направленная на реформирование законодательства для приведения его в соответствие с европейскими стандартами, содержащимися либо в конвенциях либо в рекомендательных актах органов Совета Европы, способами, закрепленными в законодательных имплементационных механизмах.

Использование европейских стандартов – форма, применимая для реализации

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 216 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

стандартов, закрепленных как в конвенциях, так и в документах органов Совета Европы, требующая активной правотворческой и правоприменительной деятельности соответствующих органов государств. Отличие исполнения от использования, по мнению российских исследователей (А. Б. Венгерова, С. Ю. Марочкина, Ю. С. Безбородова), с которыми автор солидарна, состоит в том, что первая форма означает исполнение обязательств, тогда как вторая – право законотворческих и судебных органов соответственно использовать европейские стандарты при разработке законодательства либо сослаться на них при рассмотрении дел [см.: напр.: 3, с. 509].

При исследовании вопроса о механизме имплементации европейских стандартов в белорусское законодательство следует исходить из особенностей правового статуса Республики Беларусь по отношению к Совету Европы.

Республика Беларусь не является членом Совета Европы, и поэтому любые документы, принятые в рамках Совета Европы, независимо от их юридической природы, не создают для Республики Беларусь как третьего государства ни прав, ни обязанностей, согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (ст. 34) [4, т. 2, с. 200].

Вместе с тем, следует учитывать правовые и политические предпосылки, создающие надлежащую базу для вхождения Республики Беларусь в европейское правовое пространство.

Во-первых, Республика Беларусь подала заявку на вступление в Совет Европы в 1993 г., действующую до настоящего времени. Кроме того, Республика Беларусь с 1994 г. является ассоциированным членом Венецианской комиссии (Европейской комиссии за демократию через право) – консультативного органа Совета Европы, принимающего заключения по вопросам законодательства и правоприменительной практики, имеющие рекомендательный характер, толкующие и развивающие европейские стандарты.

Следует учитывать также специфику конвенций Совета Европы, содержащих европейские стандарты, многие из которых открыты для присоединения

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 217 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

государств – не членов Совета Европы.

Более того, Венская конвенция о праве международных договоров предоставляет право третьему государству применять положения любого договора во внутригосударственной практике в качестве обычной нормы международного права (ст. 38) [4, т. 2, с. 201].

Важную роль играет и политический фактор: заинтересованность Республики Беларусь в тесном сотрудничестве и правовом взаимодействии с Советом Европы. Это вытекает из Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. В ней в качестве национальных интересов объявляются «формирование... системы международных отношений, основанной на верховенстве норм международного права и многостороннем сотрудничестве,... позиционирование Республики Беларусь за рубежом в качестве демократического правового государства...» [10].

Инкорпорация европейских правовых стандартов в национальную правовую систему является надежной гарантией для вступления Республики Беларусь в Совет Европы и демократизации законодательства, направленной на защиту прав и свобод человека.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь осуществляется определенная право-творческая и правоприменительная деятельность по реализации европейских стандартов. В частности, Республика Беларусь присоединилась к ряду открытых европейских конвенций, содержащих европейские стандарты (например, Европейская культурная конвенция от 19 декабря 1954 г., Европейская конвенция об информации относительно иностранного законодательства от 7 июня 1968 г., Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.)

Ссылки на положения Европейской конвенции 1950 г. о защите прав человека и основных свобод используются в решениях Конституционного Суда Республики Беларусь, в частности № Р-112/2001 «О праве граждан на обращение в суд

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 218 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

по вопросам, возникающим в связи с осуществлением уголовно-процессуальных отношений» [11], № Р-111/2001 «О праве осужденных к лишению свободы на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания» [12]. В решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № Р-530/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "Об оперативно-розыскной деятельности"» указано, что «вносимые изменение и дополнение в Закон "Об оперативно-розыскной деятельности" согласуются также с европейскими стандартами, закрепленными в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, а также практикой Европейского суда по правам человека» [13].

Однако имплементационная деятельность Республики Беларусь является недостаточной и нуждается в совершенствовании.

С целью ускорения процесса продвижения Республики Беларусь к демократическим ценностям Совета Европы и вступления в эту организацию рекомендуется:

1) активизировать процесс присоединения к открытым конвенциям Совета Европы, содержащим европейские стандарты. Имеется в виду: Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств 1995 г., Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 г., Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера 1981 г., Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г., а также конвенции, развивающие европейские стандарты, касающиеся обеспечения защиты жертв преступлений: Европейская конвенция о компьютерных преступлениях 2001 г., Конвенция о противодействии торговле людьми 2005 г., Конвенция Совета Европы о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера 2007 г.;

2) правотворческим органам при разработке новых законов, внесении

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 219 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

изменений и дополнений в них учитывать не только европейские стандарты, содержащиеся в конвенциях, участником которых является Республика Беларусь, но и соответствующие европейские стандарты, содержащиеся в резолюциях-рекомендациях органов Совета Европы. В этом плане особое значение представляет имплементация рекомендаций Венецианской комиссии в избирательное законодательство Республики Беларусь.

1. Безбородов, Ю. С. Международные модельные нормы / Ю. С. Безбородов. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 152 с.

2. Берестнев, Ю. Ю. Стандарты Совета Европы и российская практика / Ю. Ю. Берестнев // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. – 2003. – № 1. – С. 158–159.

3. Венгеров, А. Б. Теория государства и права. 3-е изд. / А. Б. Венгеров. – М. : Юриспруденция, 2000. – 528 с.

4. Действующее международное право. В 2 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Междунар. отношения; Юрайт-Издат, 2007.

5. Демичева, З. Б. К вопросу о понятии «Правовые стандарты Совета Европы» / З. Б. Демичева // Москов. журн. междунар. права. – 2006. – № 3. – С. 42–52.

6. Европейские правовые стандарты в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации / отв. ред. Ю. Ю. Берестнев. – М. : Юрид. лит., 2003. – 680 с.

7. Конституции государств Европейского союза / под ред. Л. А. Окунькова [и др.]. – М., 1997. – 816 с.

8. Лукашук, И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе / И. И. Лукашук. – М. : Спарк, 1997. – 322 с.

9. Нешатаева, Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании / Т. Н. Нешатаева. – М. : Дело, 1998. – 272 с.

10. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276. – 1/12080.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 220 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

11. О праве граждан на обращение в суд по вопросам, возникающим в связи с осуществлением уголовно-процессуальных отношений: решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 3 апр. 2001 г. № Р-112/2001 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: etalonline.by. – Дата доступа: 01.09.2012.

12. О праве осужденных к лишению свободы на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 2 апр. 2001 г. № Р-111/2001 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: etalonline.by. – Дата доступа: 01.09.2012.

13. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь “Об оперативно-розыскной деятельности”»: решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 23 дек. 2010 г. № Р-530/2010 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: www.kc.gov.by. – Дата доступа: 01.09.2012.

14. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / сост. Т. Н. Москалькова [и др.]. – М. : Спарк, 1998. – 384 с.

15. Федеральный закон о международных договорах Российской Федерации // Москов. журн. междунар. права. – 2008. – № 2. – С. 292–308.

16. Черниченко, С. В. Теория международного права. В 2 т. Т. 1: Современные теоретические проблемы / С. В. Черниченко. – М. : НИМП, 1999. – 336 с.

Источник: Павлова, Л. Формы и методы имплементации стандартов Совета Европы в национальное законодательство [Электронный ресурс] / Л. Павлова // Журнал международного права и международных отношений. – 2012. – № 3. – Режим доступа: evolutio.info. – Дата доступа: 01.03.2021.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 221 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

Тема 4. Субъекты права международных договоров Республики Беларусь

Конспект по данной теме см.:

Приложение № 6. Презентация: Субъекты права международных договоров Республики Беларусь

Для углубленного самостоятельного изучения магистрантами теоретического содержания вопросов данной темы ниже приводятся тексты из учебных и научных источников, в отдельных случаях тексты адаптированы в соответствии с учебными целями и задачами данной темы курса.

Рекомендация магистрантам: При работе с текстами темы магистрантам рекомендуется учитывать их контекст: отличие точек зрения отдельных авторов, страноведческий аспект и отличие законодательства при использовании иностранных источников, актуальность законодательства Республики Беларусь на время написания того или иного текста и т. п.

4.1 Международная договорная правоспособность

При формальном толковании Венской конвенции 1969 г. «каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры», а Венская конвенция 1986 г., якобы, подтверждает правоспособность международных организаций заключать договоры, которая регулируется правилами этой организации.

Эта условность, фикция играет свою полезную роль, позволяя единообразно понимать то, кто является реальным субъектом международного права. Но в вопросе договорной правоспособности такая условность не годится, поскольку ни государство, ни международная организация как таковые не в состоянии «быть способными» инициировать, составлять и подписывать договор.

Начало

Содержание

Страница 222 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Это всегда делается исключительно от имени государства или международной организации. Это «их» договор (международный договор России, к примеру). Как и «договор правительства», «договор ведомства», которые в Российской Федерации также считаются международными договорами РФ. Но договорной правоспособностью, вытекающей из предоставленных им правомочий, подписывать договор от имени субъекта международного права всегда обладает конкретное должностное лицо.

Можно заметить, что договорная правоспособность не ограничивается подписанием договора. Но и на всех других стадиях, в том числе исполнения договора, исключительно лицо реализует указанную правоспособность, действуя от имени условной фикции, коей является государство, территориальное образование, организация, департамент, суд и т. п.

В этом фиктивном плане и следует понимать Венские конвенции 1969 и 1986 гг. и мнение Комиссии международного права ООН, которая под «иными субъектами» понимает такие образования, как, например, Ватикан, которые могут вступать и вступают в договорные отношения.

Здесь можно заметить двойственность ситуации: стороной договора является субъект международного права, от имени которого уполномочено подписать договор конкретное правоспособное лицо. Это не означает, что такое лицо обладает таким же объемом дееспособности, каким обладает сторона договора, от имени которой подписан договор.

Данная ситуация не рассматривается в праве международных договоров, важно, что она не оспаривается и отдана на откуп науке и практике (можно сказать – обычаю).

Отдельно, с учетом отмеченных выше фикций, ставится вопрос о международной договорной правоспособности субъектов федераций (также фикций в рассматриваемом плане), от имени которых заключает соглашения с иностранными государствами и международными организациями. Такая практика

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 223 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

распространена, и если это не противоречит федеральному законодательству, ее следует, на наш взгляд, относить к международной договорной правоспособности *sui generis*.

В правовой доктрине начинают говорить о новом классе договоров, под влиянием которых функции правотворчества в заметной степени переходят («делегированы») к наиболее сильным многочисленным хозяйствующим субъектам. В результате, якобы, формируется новая модель мировой правовой системы, новое международное право.

Данная концепция требует внимания и, по крайней мере, должна быть принята к сведению, как и тот факт, что в сфере международных экономических отношений происходит перераспределение предметов ведения между государствами и международными организациями в пользу последних.

Фрагмент заимствован из источника: Капустин, А. Я. Международное право / Международная договорная правоспособность [Электронный ресурс]. – М., 2014. – Режим доступа: studme.org. – Дата доступа: 11.03.2021.

4.2 Договорная правоспособность международных межправительственных организаций

Договорная правоспособность ММПО не может быть идентична договорной правоспособности суверенного государства – первая носит ограниченный характер и тесно связана с характером и функциями самой международной организации, которые закреплены в ее уставе. Соответственно, объем договорной правоспособности неодинаков у различных международных организаций.

Например, широкой договорной правоспособностью наделена ООН как политическая организация универсального характера, призванная поддерживать международный мир и безопасность, развивать дружественные отношения между государствами, а также способствовать осуществлению международного сотрудничества в самых различных областях. Если рассматривать договорную

Начало

Содержание

Страница 224 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

правоспособность ООН как право заключать договоры, приобретать на их основе определенные права и нести соответствующие обязанности, то правоспособность ООН в отношении заключения договоров носит почти универсальный характер (за исключением, возможно, лишь договоров о территориальных приобретениях). Разумеется, договорная правоспособность, скажем, ВМО не столь обширна, а ограничена ее специальной функциональной направленностью. Иными словами, договорная правоспособность международной организации, прежде всего ее содержание и объем, зависит от функций данной организации.

Заслуживает поддержки мнение, высказанное в доктрине о том, что «особая правоспособность международной организации или ее международно-правовая субъектность рассматривается как явление, вытекающее из характера функций данной организации и выступающее тогда, когда эти функции требуют автономной деятельности в сфере международного права [1].

В учредительных актах некоторых ММПО не содержатся специальные статьи о праве заключать международные договоры. Однако практика деятельности и таких организаций показывает, что соглашения с государствами-членами или другими международными организациями тем не менее заключаются. На практике трудно найти международную организацию, которая не имела бы международных договоров [2]. Надо полагать, что государства – члены организации, в уставе которой не содержится прямого указания на правомочие заключать договоры, «могут молчаливо признавать практику заключения ею договоров с другими субъектами международного права по вопросам, относящимся к ее компетенции» [3].

Договорная правоспособность ММПО может быть основана и на специальном полномочии государств-членов. Вместе с тем международные организации часто заключают договоры, которые прямо не предусмотрены в уставе, но соответствуют задачам и принципам, определенным в учредительном акте. Такое положение следует непременно трактовать как функциональное использование правомочия по заключению договора.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 225 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Следовательно, важным условием договорной правоспособности организации является ее функциональная направленность, т. е. неременная связь с характером функций организации.

Договорная правоспособность международных организаций – право международной организации заключать международные договоры, т.е. участвовать в процессе создания международно-правовых норм в качестве субъекта международного права, приобретать права и принимать на себя обязательства по договору.

Договорная правоспособность *имеет функциональную направленность*, т. е. она определяется исходя из совокупности содержания функций и компетенций каждой конкретной ММПО, закрепленных в ее учредительном акте и других относящихся к ней нормативных актах.

В преамбуле Конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. (далее – Венская конвенция 1986 г.) отмечается, что «международная организация обладает такой правоспособностью заключать договоры, которая необходима для выполнения ее функций и достижения ее целей».

Вместе с тем договорная правоспособность международной организации тесно увязана с понятием *«правила организации»*, которое означает учредительные акты организации, принятые в соответствии с ними решения и резолюции, а также установившуюся практику организации. Иными словами, договорная правоспособность международной межправительственной организации ставится в прямую зависимость от ее устава, других соответствующих ему нормативных актов и практики, основанной на требованиях или осуществляемой во исполнение учредительных актов.

При этом надо иметь в виду, что даже если учредительные акты ММПО не всегда содержат указание на правомочие организации заключать международные договоры, то во всех учредительных актах четко определяется компетенция данной организации.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 226 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

Уставы многих ММПО содержат положения о праве заключать международные договоры. Например, ст. 63 Устава ООН предусматривает право заключения договоров ЭКОСОС: «Экономический и Социальный Совет уполномочивается вступать с любым из учреждений, указанных в статье 51, в соглашения, определяющие условия, на которых соответствующие учреждения будут поставлены в связь с Организацией. Такие соглашения подлежат утверждению Генеральной Ассамблеей» (п. 1).

В учредительных актах большинства специализированных учреждений ООН содержатся нормы, предусматривающие установление связи с ООН посредством заключения соглашений. Например, в соответствии со ст. 45 Конвенции ИМО «Организация будет поставлена в связь с Организацией Объединенных Наций как специализированное учреждение в области судоходства. Эта связь будет установлена посредством соглашения с Организацией Объединенных Наций в соответствии со статьей 63 Устава Организации Объединенных Наций, которое будет заключено, как это предусмотрено в статье 26».

Статьи аналогичного содержания имеются в Международной конвенции электросвязи 1982 г. (ст. 39), Уставе ВОЗ (ст. 69), Уставе ЮНЕСКО (ст. X).

Предусматривается возможность вступать в договорные отношения с другими организациями. Например, ст. XI Устава ЮНЕСКО предусматривает следующее.

«1. Организация может сотрудничать с другими межправительственными организациями и специализированными учреждениями, задачи и деятельность которых находятся в соответствии с ее целями. Для этого Генеральный директор может, под руководством Исполнительного Совета, устанавливать связь с указанными организациями и учреждениями и создавать смешанные комиссии, необходимые для обеспечения успешного сотрудничества. Каждое соглашение, заключенное с этими специализированными организациями и учреждениями, представляется Исполнительному Совету на утверждение.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 227 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

2. В тех случаях, когда Генеральная конференция и компетентные органы любых других преследующих аналогичные цели международных организаций или специализированных учреждений сочтут желательным передать настоящей Организации средства или функции указанных организаций или учреждений, Генеральный директор может заключать, под условием одобрения их Конференцией, взаимоприемлемые соглашения».

Еще примеры. Чикагская конвенция о международной гражданской авиации 1944 г. имеет следующую редакцию ст. 64: «Соглашения о безопасности. В отношении авиационных вопросов, входящих в компетенцию Организации и непосредственно влияющих на международную безопасность, Организация может с одобрения Ассамблеи заключать соответствующие соглашения с любой всеобщей организацией, учрежденной народами мира для сохранения мира».

Статья 55 Чикагской конвенции («Соглашения с другими международными органами») устанавливает, что «Совет от имени Организации может заключать соглашения с другими международными органами для содержания служб и для принятия общих мер в отношении персонала и с одобрения Ассамблеи может заключать также другие соглашения, какие могут содействовать работе Организации».

В ст. 13 Конвенции, учреждающей ВОИС 1967 г., установлено: «Организация, если это целесообразно, устанавливает рабочие отношения и сотрудничает с другими межправительственными организациями. Любое генеральное соглашение об этом, достигнутое с такими организациями, заключается Генеральным директором после одобрения Координационного комитета» (п. 1).

В учредительных актах многих ММПО конкретно указывается, какой орган этих организаций правомочен заключать договоры от их имени, а также определены органы, утверждающие или одобряющие заключенные договоры. Предусматривается процедура заключения договоров. Ряд учредительных актов международных организаций поручает им обеспечивать разработку проектов

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 228 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

договоров по вопросам, входящим в их компетенцию, а также рассматривать вопросы, связанные с выполнением государствами-участниками таких договоров.

Согласно Венской конвенции 1986 г. правоспособность ММПО заключать договоры регулируется правилами этой организации (ст. 6).

Несмотря на то, что это определение правил организации, данное в Венской конвенции 1986 г., сформулировано в расширенном виде, т. е. кроме учредительных актов она содержит ссылку на другие источники договорной правоспособности организации, надо полагать, что любые резолюции или решения организации, противоречащие ее учредительному акту, следует рассматривать как недействительные. Вместе с тем практика ММПО должна соответствовать учредительному акту организации.

Не вызывает возражения также и допустимость *«подразумеваемой» компетенции*, которая довольно широко признается (подробнее об этом см. параграф 2.1.). ММПО часто заключают договоры, которые не предусмотрены положениями их уставов, но направлены на эффективное выполнение поставленных перед ними задач и осуществление присущих им функций, зафиксированных в учредительных актах.

Вместе с тем нужно критически относиться к конструированию правомочия на заключение международного договора на основе так называемой подразумеваемой компетенции, поскольку это может существенным образом затрагивать интересы государств-членов и, более того, возлагать на них обязательства, не соответствующие их позициям и намерениям при создании организации.

Впрочем, и концепция *«подразумеваемой» компетенции* может получить развитие, если к ней подходить с позиции функциональной направленности договорной практики международных организаций. Так, создавая для решения глобальных проблем международные организации, государства будут, вероятно, включать их в учредительные акты положения о подразумеваемых полномочиях, поскольку при создании организации невозможно, особенно принимая во внимание специфику глобальных проблем, предусматривать абсолютно все [4].

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 229 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Здесь речь идет о включении подразумеваемых полномочий в учредительный акт, что само по себе уже содержит элемент функциональной направленности.

Договорная правоспособность международных межправительственных организаций может быть ограничена и самим договором. Анализ практики, осуществленный Секретариатом ООН [5], позволяет выделить несколько основных ситуаций.

Во-первых, договор может быть открыт только для присоединения государств, что прямо исключает возможность участия любого иного субъекта международного права, в том числе международной организации, например, как в ч. 1 ст. 25 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.: «Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами».

Во-вторых, договор может предписывать, какие конкретно организации могут стать его сторонами: «Фонд открыт для членства: а) всех государств – членов ООН либо одного из ее специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии; и б) любой межправительственной организации региональной экономической интеграции, обладающей компетенцией в области деятельности Фонда...» (ст. 4 Соглашения об учреждении Общего фонда для сырьевых товаров 1980 г.).

Следующая группа случаев связана с возможностью участия в международном договоре международной организации в зависимости от участия в том же договоре государств – членов данной организации и соотношения их (государств и организаций) компетенций.

Первый вариант решения этого вопроса предусматривает возможность участия ММПО в договоре при условии членства в этом договоре всех государств – членов организации. При этом международная организация самостоятельного голоса не приобретает.

Начало

Содержание

Страница 230 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Например, в п. «а» ст. VIII Протокола от 22 ноября 1976 г. к Соглашению о ввозе материалов просветительного, научного и культурного характера 1950 г. предусмотрено: «Настоящий Протокол, английский и французский тексты которого являются равно аутентичными, датируется сегодняшним числом и открыт для подписания всеми государствами – участниками Соглашения, а также таможенных или экономических союзов при условии, что все входящие в них государства-члены являются также участниками Протокола [6].

Второй – когда и организация, и ее государства-участники могут стать сторонами договора. В этом случае детально прописывается разграничение сфер ответственности между ними.

Например, ст. 34 Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. устанавливает:

«1. Настоящая Конвенция и любой протокол подлежат ратификации, принятию или одобрению государствами и региональными организациями экономической интеграции. Документы о ратификации, принятии или одобрении сдаются на хранение Депозитарию.

2. Любая организация, упомянутая в п. 1, выше, которая становится Договаривающейся Стороной настоящей Конвенции или любого протокола, в то время, как ни одно из ее государств-членов не является Договаривающейся Стороной, связана всеми обязательствами, вытекающими соответственно из Конвенции или протокола. В случае, когда одно или несколько государств – членов такой организации являются Договаривающимися Сторонами Конвенции или соответствующего протокола, эта организация и ее государства-члены принимают решение в отношении соответствующих обязанностей по выполнению своих обязательств, вытекающих соответственно из Конвенции или протокола. В таких случаях организация и государства-члены не могут одновременно осуществлять права, вытекающие из Конвенции или соответствующего протокола [7].

Если же ММПО принадлежит исключительная компетенция по вопросам, составляющим объект регулирования международным договором, то государства –

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 231 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

члены такой организации не вправе стать участниками таких договоров в собственном качестве.

Например, п. 2 ст. 47 Соглашения 1995 г. об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., касающихся сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, предусматривает:

«2. В тех случаях, когда международная организация, упоминаемая в статье 1 приложения IX Конвенции, обладает компетенцией во всех вопросах, регулируемых настоящим Соглашением, к участию такой международной организации в настоящем Соглашении применяются следующие положения:

а) в момент подписания или присоединения такая международная организация делает заявление, указывая:

i) что она обладает компетенцией во всех вопросах, регулируемых настоящим Соглашением;

ii) что по этой причине ее государства-члены не становятся государствами-участниками, за исключением их территорий, на которые не распространяется сфера ответственности этой международной организации; и

iii) что она принимает права и обязательства государств по настоящему Соглашению;

б) участие такой международной организации никоим образом не наделяет государства – члены этой международной организации какими бы то ни было правами по настоящему Соглашению;

в) в случае конфликта между обязательствами международной организации по настоящему Соглашению и ее обязательствами по Соглашению об учреждении этой международной организации или по любым связанным с этим актам обязательства по настоящему Соглашению имеют преимущественную силу [8].

Возрастание роли ММПО в межгосударственных отношениях объясняется не только количественным ростом самих международных организаций, хотя сам по себе

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 232 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

этот фактор тоже имеет немаловажное значение, но и увеличением и расширением их функций, усложнением поставленных перед ними задач.

Возникла необходимость регулировать в международно-правовом порядке эту обширную сферу деятельности ММПО.

Подготовка международного правового акта о праве договоров с участием международных организаций велась КМП (Комиссия международного права) ООН. При подготовке проекта конвенции и в ходе ее принятия государства руководствовались двумя главными обстоятельствами:

1) создаваемая конвенция должна иметь прямую взаимосвязь с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г., поскольку она должна была стать частью кодификации права договоров, иметь однородный правовой состав с упомянутой Конвенцией 1969 г.;

2) она должна недвусмысленно и четко исходить из того, что международные организации являются вторичными, производными субъектами международного права, а следовательно, отражать эту специфику.

Конференция ООН по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями проходила в Вене в 1986 г., на которой и была принята Конвенция аналогичного названия.

В Венской конвенции по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. выражена приверженность принципам и целям ООН. Она зафиксировала принцип универсальности общих международных договоров. Значительна роль преамбулы, в которую были включены важные положения об особенностях договоров, заключаемых международными организациями как иными, нежели государства, субъектами, о том, что международная организация обладает договорной правоспособностью, необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей, о том, что договорная практика международной организации должна соответствовать ее учредительному акту и др.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 233 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Отмечая в целом значимость проблемы, **преамбула** учитывает «важность договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями как полезного средства развития международных отношений и обеспечения условий для мирного сотрудничества между нациями, независимо от различия в их государственном и общественном строе», т. е. закрепляет идеи сосуществования, соразвития и взаимодействия.

Венская конвенция 1986 г. регулирует вопросы заключения, исполнения и прекращения двух категорий договоров: договоров между одним или несколькими государствами в качестве одной стороны и одной или несколькими международными межправительственными организациями в качестве другой стороны и договоров между международными организациями.

Как уже отмечалось, данная Конвенция в принципе построена по аналогии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. В ней подтверждается стремление государств-участников к преемственности в регулировании договорных отношений.

В этом плане заслуживает особого рассмотрения ст. 5 Венской конвенции 1986 г., которая воспроизводит смысл текста ст. 5 Венской конвенции 1969 г. и касается возможности участия международных организаций в договорах, являющихся учредительными актами новых международных организаций.

Особый случай в договорной практике ММПО – **создание двумя или несколькими организациями новой международной организации** на основе соответствующего соглашения или учреждение новой организации уже существующей организацией.

Проблема создания так называемых **третичных** субъектов международного права представляет не только академический интерес, но важна и в практическом отношении. В таких случаях автономная воля международных организаций может стать источником какого-либо международного образования вне непосредственного участия государств – учредителей самих ММГТО – создателей новой организации.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 234 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

Иными словами, появляется опасность того, что воля государств – учредителей организации, заключивших договор о создании новой организации, может быть так сильно трансформирована или искажена, что на государства-учредители будут возложены обязательства, которые противоречат их первоначальным намерениям.

Специальная статья об обязанностях и правах, возникающих для государств – членов организации из заключаемого ею договора была изъята из проекта конвенции, поскольку, по мнению многих государств, этот вопрос еще не созрел для кодификации. В тексте Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. (ст. 74) содержится положение о том, что такие вопросы не предрешаются данной Конвенцией.

Современная практика участия ММПО в международных договорах характеризуется тем, что она касается не только юридико-технических вопросов, а непосредственно относится к регулированию таких коренных проблем мироустройства, как обеспечение мира и безопасности, мирного сосуществования государств, решения глобальных проблем человечества. Названным целям служат, например, договоры о статусе вооруженных сил, посредников и военных наблюдателей ООН, соглашения об оказании технической помощи государствам со стороны международных организаций.

Договоры о месте пребывания или о штаб-квартире ММПО представляют собой правовую основу существования организации на территории конкретного государства.

Например, Соглашение о штаб-квартире, заключенное между Генеральным секретарем ЛАГ и правительством Туниса 18 июня 1980 г., предусматривает правоспособность организации, устанавливает иммунитет ЛАГ от судебного преследования, определяет неприкосновенность помещений, имущества и активов организации, предоставляет привилегии и иммунитеты, аналогичные предоставляемым иммунитетам и привилегиям ООН и ее специализированным

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 235 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

учреждениям. Соглашения о штаб-квартире заключены ООН с США, Швейцарией; ООН, ВОЗ, МОТ, ВПС, МСЭ, МАГАТЭ и ЮНИДО – с Австрией; ФАО и ИФАД (Международный фонд сельскохозяйственного развития) – с Италией; ИКАО – с Канадой; ЮНЕСКО – с Францией; ЕЭС с Бельгией; региональными организациями, такие как ОАГ и ЛАГ, – с США и Тунисом соответственно.

Самую многочисленную категорию договоров, заключаемых ООН, ее учреждениями с государствами, составляют **договоры о технической помощи**. Эти договоры носят различные наименования в зависимости от характера оказываемой помощи: технической, оперативной, специальной, финансовой и др.

Другой разновидностью договоров ММПО являются **соглашения международных организаций между собой**. Чаще всего это соглашения о сотрудничестве, о координации деятельности, об установлении правовой связи друг с другом и др. Как правило, такого рода договоры и соглашения имеют юридическое основание в учредительных актах соответствующих международных организаций.

Например, **договоры между ООН и специализированными учреждениями** представляют собой правовую основу, на которой зиждется собственно статус специализированных учреждений как таковых. В этих договорах определяются условия связи этих организаций с ООН, регламентированы вопросы сотрудничества между ООН и каждой из таких организаций в соответствующих областях международных отношений, а также взаимного представительства, обмена информацией и документами, совместных консультаций, взаимной помощи при осуществлении совместных задач. Почти все специализированные учреждения ООН имеют также договоры о сотрудничестве между собой, а также с другими организациями. К примеру, так действуют соглашения о сотрудничестве между ВОЗ и ЮНЕСКО, МОТ и ИМО, МОТ и ФЛО и др.

Универсальные организации имеют **договорные отношения с региональными и субрегиональными организациями**, как, например,

Начало

Содержание

Страница 236 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

ВТО и региональные интеграционные объединения; региональные организации заключают международные договоры между собой, как, например, ЕС и Совет Европы, ЛАГ – с Арабским почтовым союзом, Арабской организацией труда, Советом гражданской авиации арабских стран и др.

Обширная договорная практика международных организаций ставит вопросы и о правоприменительной деятельности этих организаций – ведь заключая договор с государством или другой организацией, международная организация принимает на себя определенные права и обязанности.

Моравецкий, В. Указ. соч. – С. 135.

См., например: Шармазанашвили, Г. В. Международные межправительственные организации. – М., 1986. – С. 71.

Талалаев, А. Н. Право международных договоров. – М., 1980. – С. 89.

См.: Шibaева, Е. А. Право международных организаций. – М., 1986. – С. 102.

См.: Заключительные статьи многосторонних договоров. Руководство. ООН, Нью-Йорк, 2004. – С. 20–26.

См.: Заключительные статьи многосторонних договоров. Руководство. ООН, Нью-Йорк, 2004. – С. 24.

См.: Заключительные статьи многосторонних договоров. – С. 25–26.

См.: Заключительные статьи многосторонних договоров. – С. 26

Фрагмент заимствован из источника: Капустин, А. Я. Международное право / Договорная правоспособность международных межправительственных организаций [Электронный ресурс] А. Я. Капустин. – М., 2014. – Режим доступа: studme.org. – Дата доступа: 11.03.2021.

4.3 Субъекты права международных договоров

Субъектами права международных договоров являются субъекты международного права. Их главный признак – договорная правоспособность. Среди них типичными субъектами являются государства, народы, международные

Начало

Содержание

Страница 237 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

организации. К нетипичным субъектам относят религиозные центры (Ватикан), вольные города (в истории), повстанческие движения.

Субъекты международного права – это участники международных межгосударственных отношений, которые обладают определенными правами, обязанностями, способные нести международно-правовую ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение взятых на себя международных обязательств, а также за совершенные ими международные правонарушения. К субъектам международного права относятся: суверенные государства, нации и народы, международные межправительственные организации, а также особый субъект международного права город-государство Ватикан.

Все субъекты международного публичного права классифицируются в зависимости от их международно-правового статуса на:

- **первичные (основные) или суверенные;**
- **вторичные (второстепенные) или производные.**

К первичным (основным) относятся суверенные государства, а также нации и народы. К вторичным (производным) или несuverенным субъектам относятся международные межправительственные организации.

Основными **характеристиками** (признаками) субъекта международного права являются:

– субъекты международного права, будучи участниками международных межгосударственных отношений, являются носителями юридических прав и обязанностей. В силу этого им свойственна определенная внешняя обособленность, способность выражать и защищать свои государственные (национальные) интересы, а также принимать участие в создании норм международного права;

– субъекты международного права приобретают свои права и обязанности в силу норм международного права, т.е. нормы международного права являются для субъектов международного права правовой основой их деятельности на международной арене;

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 238 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

– сами субъекты международного права обладают правом международного правотворчества. Они же являются не только создателями норм международного права, но и его исполнителями, гарантами выполнения взятых на себя международных обязательств.

Каждый субъект международного права обладает *международной правосубъектностью*, т. е. способностью являться субъектом международного права. В понятие международной правосубъектности субъекта международного права входят международная правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Международная правоспособность – это способность иметь права и нести юридические обязанности. Ею обладают государства с момента образования, также нации, борющиеся за свою независимость – с момента признания; международные межправительственные организации – с момента вступления в юридическую силу учредительных документов; физические лица – при наступлении ситуаций, определенных в соответствующих международных договорах (хотя они не являются субъектами международного права в полном смысле, поскольку не создают международно-правовые нормы).

Дееспособность субъекта международного права означает самостоятельное осуществление им своих прав и обязанностей.

Деликтоспособность субъекта международного права означает его способность нести международно-правовую ответственность за совершенные им международные правонарушения.

В зависимости от международно-правового статуса субъекты международного права могут обладать общей, отраслевой и специальной правосубъектностью.

Общая правосубъектность – это способность участников международных отношений быть субъектом международного права вообще. Общей правосубъектностью обладают исключительно суверенные государства, поскольку являются основными (суверенными) субъектами международных отношений.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 239 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Это обусловлено особенностью их международно-правового статуса, поскольку всем государствам присущ суверенитет. Теоретически общей правосубъектностью обладают и нации, которые борются за свою независимость, например, народ Палестины (Палестинской автономии), борющийся за создание независимого государства.

Отраслевая правосубъектность представляет собой способность участников международных отношений быть субъектом международного права лишь в определенной области (сфере) международных межгосударственных отношений. Ею обладают межправительственные международные организации, например, Международная морская организация в соответствии с ее Уставом может принимать участие в организации торгового судоходства, безопасности мореплавания, предотвращения дальнейшего загрязнения моря с судов и т. п.

Специальная правосубъектность – это способность участников международных межгосударственных отношений быть субъектом международного права лишь только определенного круга международных правоотношений и только в рамках какой-либо отдельной отрасли международного права. Специальной правосубъектностью обладают физические лица. Она признается практически всеми общеизвестными международно-правовыми документами, содержащими международные стандарты прав человека и основных его свобод: Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. (ст. 6), Международной конвенцией 1990 г. «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» (ст. 8) и др.

К **особым субъектам международного права** относятся государственно-подобные образования с ограниченной правосубъектностью. В международных отношениях могут участвовать особые политико-территориальные образования, которые обладают внутренним самоуправлением и, в различных объемах, международной правосубъектностью. Чаще всего такие образования носят временный характер и возникают как следствие неурегулированности

Начало

Содержание

Страница 240 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

территориальных претензий различных стран друг к другу. В настоящее время статус особых субъектов международного права имеют Иерусалим, Ватикан, Мальтийский орден. *Город-государство Ватикан*, является резиденцией Святого престола или Международным центром католической церкви. Такой особый статус Ватикан приобрел в силу сложившегося международного обычая. Ватикан, являясь полноценным субъектом международного права активно участвует в международных отношениях, учреждает свои представительства в других государствах, а также сотрудничает с другими субъектами международного права, например, с международными организациями, является участником международных соглашений.

Физические лица в международном публичном праве в принципе не являются субъектами международного права, поскольку само международное право, хотя и защищает интересы физических лиц, их основные права и свободы, но наделяет правами и обязанностями непосредственно не их, а государства, гражданами которых они являются. Все международные договоры заключаются государствами, а, следовательно, конкретные права и обязанности из этих соглашений адресованы государствам, а не физическим лицам. К тому же физические лица не могут создавать нормы международного права.

Однако, в современных условиях, очевидно, что права и обязанности индивидов, а также государств по отношению к индивидам регламентируются во многих общеизвестных источниках международного публичного права, например, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными» 1949 г., Европейской конвенции «О защите прав человека и основных его свобод» 1950 г. и ряде других международных актов.

В соответствии со ст. 21 Конституции Республики государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства, а также в соответствии со ст.61 каждый вправе в соответствии с международно-правовыми

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 241 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

В тексте использованы фрагменты из источника: Субъекты международного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: studme.org. – Дата доступа: 16.03.2021.

4.4 Особенности правосубъектности участников Союзного государства России и Белоруссии

В декабре 1991 г. было заявлено о создании на постсоветском пространстве нового объединения, имеющего уже межгосударственный характер, – Содружества Независимых Государств.

Период романтизма «сплошной суверенизации» в СНГ прошел, наступила пора жесткого прагматизма, когда не декларации, а практические дела определяют и двусторонние отношения, и облик нашего сообщества. На осознание необходимости укреплять сотрудничество влияют новые вызовы и угрозы, такие факторы, как, например, международный терроризм, в некоторых случаях – агрессивность соседей.

Путь дальнейшего сближения России и ряда других государств – бывших республик СССР просматривается в реализации идеи «союзности». Сближение, интеграция – объективная потребность, и не только россиян и белорусов, которые вышли на свой союз и укрепляют его. Общественное мнение в большинстве государств СНГ склонится к этому рано или поздно.

Россия и Белоруссия, пожалуй, одними из первых почувствовали на себе тяжелые негативные последствия разрыва традиционных связей. Это особенно сильно проявилось в резком падении объема производства. Но взаимное стремление к сближению наших государств продиктовано не только экономическими проблемами,

Начало

Содержание

Страница 242 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

заинтересованностью в укреплении безопасности. Оно коренится в истории, обусловлено культурной, языковой общностью народов-братьев, которые прошли через жестокие испытания в годы Великой Отечественной войны. Единение наших государств остается естественным желанием россиян и белорусов.

С распадом СССР Республика Беларусь вступила на путь самостоятельного развития. Были сформированы институты государства. Получили законодательное правовое оформление государственный суверенитет, формы его реализации и гарантии. Значительную роль в теоретическом и практическом развитии суверенитета сыграла Декларация «О государственном суверенитете Республики Беларусь», принятая Верховным Советом Белорусской ССР 27 июля 1990 г. (с изменениями от 14 сентября 1991 г.). Согласно Конституции Республики Беларусь единственным источником государственной власти и носителем суверенитета Республики является ее народ.

Республика Беларусь успешно прошла период становления и начала функционирования реального государственного суверенитета. И в случае Белоруссии мы видим подтверждение отмеченного уже нами положения: каждый новый этап развития общества и государства порождает новые правовые аспекты в развитии и совершенствовании теории суверенитета и реализации его на практике.

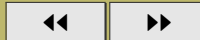
На фоне центробежных тенденций в бывшем Советском Союзе Россия и Белоруссия последовательно проходили этапы все более тесного интеграционного сближения: участие в Таможенном союзе (1995 г.), образование Сообщества Белоруссии и России (1996 г.), Союз Белоруссии и России (1997 г.) и, наконец, последняя крупная веха (декабрь 1999 г.) – подписание Договора о создании Союзного государства. Каждый интеграционный шаг сопровождали, обеспечивали соответствующие интеграционные конструкции, что придавало этому процессу динамичный, все более необратимый характер.

Образование Союзного государства в полной мере отвечает высшим национальным интересам Российской Федерации и Республики Беларусь. Оно

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 243 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

вызвало заметный международный резонанс. В самом деле, весомее шага в поддержку интеграции, своего рода «собирания земель», не было с момента прекращения существования СССР. Многие понимают, что в случае успеха союз России и Белоруссии может стать своего рода «локомотивом интеграции» на постсоветском пространстве.

В рамках СНГ сформировалось несколько интеграционных группировок. Но более продвинутым является объединение России и Белоруссии. Коротко проанализируем его интеграционный путь.

Прекращение существования СССР в декабре 1991 г. означало политическое разъединение наших стран, однако не отменило их экономической взаимозависимости, особенно ощутимой для Белоруссии, у которой 80 % потребностей в сырье и материалах покрывалось поставками из России.

В январе 1995 г. был создан Таможенный союз двух стран. В феврале во время визита Президента России Б. Н. Ельцина в Белоруссию были подписаны Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве и Соглашение о едином руководстве таможенными службами и о совместной охране границ. В следующем, 1996 г. российское и белорусское руководство выходят на договоренности поднять интеграцию на более высокий уровень – создать Сообщество двух государств. 2 апреля 1996 г. в Московском Кремле в торжественной обстановке с участием представительной белорусской делегации был подписан Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии. Положения этого Договора еще не давали оснований говорить о «глубокой интеграции». Однако, несомненно, это был важный, принципиальный шаг в сближении наших народов. В Договоре содержались важные положения:

например, говорилось о синхронизации реформ. К сожалению, не все договоренности удалось реализовать, но интеграционные процессы обрели новое дыхание, и практические результаты не замедлили сказаться.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 244 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

В марте 1997 г. на заседании Парламентского собрания Сообщества был изложен план дальнейшей интеграции: Сообщество преобразуется в Союз, органы Сообщества трансформируются в надгосударственные, их решения будут иметь обязательный характер для национальных властей. При этом подчеркнуто, что речь идет о Союзе двух суверенных государств.

Население России и Белоруссии в подавляющем большинстве поддержало идею создания Союза и содержание его Устава. Однако в подходах, мнениях политиков проявлялись противоречивые, даже исключаящие друг друга точки зрения.

Некоторые российские деятели предлагали пойти дальше, например, разработать проект реальной федерации, в которой парламент избирался бы непосредственно населением, а в высших органах учитывалось бы различие «весовых категорий» России и Белоруссии. Вносились предложения о вхождении Белоруссии в состав России в качестве субъекта Федерации. Реакция белорусской стороны на подобные предложения была остро отрицательной: «Мы не поступимся своим суверенитетом». Таким образом, вокруг нового интеграционного шага – образования Союза – разгорелась острая политическая полемика, как в России, так и в Белоруссии.

В итоге переговоров, в которых участвовали представители министерств иностранных дел, высшие руководители государств, общее согласие было достигнуто. 2 апреля 1997 г. Президенты Б. Н. Ельцин и А. Г. Лукашенко подписали Договор о Союзе Белоруссии и России, а 23 мая 1997 г. – Устав Союза Белоруссии и России. Договор и Устав были ратифицированы Федеральным Собранием Российской Федерации и Советом Республики Беларусь.

На начальном этапе функционирования Союза основная нагрузка легла, естественно, на национальные структуры управления. Но по мере становления Союза центр тяжести интеграционной работы постепенно перемещался на органы, предусмотренные Уставом Союза. На приоритетных началах были организованы: Высший Совет Союза, Парламентское Собрание, Исполнительный Комитет Союза.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 245 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Высший Совет Союза решил важнейшие проблемы развития Союза. Его решения принимались на основе единогласия, по принципу «одно государство – один голос». Представительным органом Союза являлось Парламентское Собрание Союза. Оно состояло из депутатий, делегируемых соответственно Федеральным Собранием Российской Федерации и Национальным Собранием Белоруссии. Парламентские депутатии были равными по численности – по 36 человек от государства – участника Союза.

Постоянно действующим исполнительным органом Союза являлся Исполнительный Комитет Союза. На основе его предложений учреждались на приоритетной основе отраслевые органы и организации Союза: Таможенный Комитет Союза, Пограничный Комитет Союза, Комитет по вопросам безопасности, Телерадиовещательная организация Союза и др. Справедливости ради стоит отметить, что формирование перечисленных и других интеграционных структур, налаживание их деятельности проходили непросто – имели место затяжки, сбои в работе. Сказывались и новизна проблем, и финансовые, материально-технические трудности, но, пожалуй, главное состояло в том, что организации и ведомства государств-участников, которые образовали органы Союза, болезненно переживали необходимость передачи части своих функций и властных полномочий.

Время убедительно подтвердило правильность курса на дальнейшее сближение России и Белоруссии. Конкретные ощутимые результаты принесла экономическая интеграция. Благодаря снятию пограничных и таможенных барьеров граждане двух государств перестали чувствовать себя иностранцами на территории друг друга. Активнее стали действовать совместные международные органы. Произошли ощутимые подвижки в области культурных связей, научных обменов, осуществлялась совместная внутривластная программа.

25 декабря 1998 г. Президенты России и Белоруссии подписали Декларацию и совместное Заявление о дальнейшем единении России и Белоруссии. Во всенародном обсуждении Договора и Программы действий по созданию Союзного государства

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 246 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

приняло участие более 1,5 млн граждан России и Белоруссии, 80 % из них поддержали предложенные проекты. Договор о создании Союзного государства между Россией и Белоруссией был подписан в Москве 8 декабря 1999 г.

Реализация Договора о Союзном государстве имеет особое значение для укрепления геополитических позиций обеих стран, для роста экономики и улучшения благосостояния наших народов. В Договоре зафиксировано, что «после вступления в силу настоящего Договора по предложению Высшего Государственного Совета Парламент Союзного государства рассмотрит проект Конституционного Акта, определяющего на основе настоящего Договора государственное устройство Союзного государства и его правовую систему». После одобрения Конституционного Акта на референдумах государства-участники внесут необходимые изменения в свои Конституции. По мере становления Союзного государства будет рассмотрен вопрос о принятии его Конституции.

Союзное государство – это модель нового типа, объединяющая в одно государство ассиметричные составляющие – федеративную Россию и унитарную Белоруссию и обеспечивающая возможность поэтапного саморазвития.

В Договоре о создании Россией и Белоруссией Союзного государства отмечено, что национальный суверенитет, независимость и государственное устройство каждого государства-участника сохраняются, подтверждая их приверженность Уставу ООН и общепризнанным принципам и нормам международного права. Подтверждается международная правосубъектность государств-участников, включая членство в ООН и других международных организациях, они сохраняют свои права и обязательства по международным договорам. Белоруссия не меняет свой статус безъядерного государства. Заметим также, что права субъектов РФ не затрагиваются Договором.

Целями Союзного государства являются обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств-участников, укрепление дружбы, повышение благосостояния и уровня жизни; создание единого

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 247 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств и использования рыночных механизмов; осуществление единой социальной политики; неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права; проведение согласованной внешней и оборонной политики; обеспечение безопасности, борьбы с преступностью и терроризмом; укрепление мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества в Европе и во всем мире, развитие Содружества Независимых Государств.

Поскольку речь идет о государственном образовании, определяется его территория, правовое положение граждан и хозяйствующих субъектов, предусматривается введение единой денежной единицы. Союзное государство будет иметь свой герб, флаг, гимн и другие атрибуты государственности. Союзное государство базируется на принципах суверенного равенства государств-участников, добровольности, добросовестного выполнения взятых ими обязательств. Оно основано на разграничении предметов ведения и полномочий между Союзным государством и государствами-участниками. Данное положение Договора является одним из ключевых.

Характеристика правовой природы и правосубъектности Союзного государства России и Белоруссии будет неполной без рассмотрения международной правосубъектности этого образования. Вопрос о международной правосубъектности различных субъектов (государств, их объединений, членов объединений – субъектов федерации, например германских земель, американских и австралийских штатов, канадских провинций, бельгийских общин и др.) во многом до сих пор является дискуссионным и характеризуется значительным разбросом мнений исследователей.

Международное право, как известно, ставит наличие международной правосубъектности в зависимость от природы и формы государственного образования. Она признается за унитарными и федеративными государствами и

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 248 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

считается изначальным свойством простого и сложного государства, необходимым атрибутом его реального существования в международных отношениях, что придает ей первичный характер, в то время как признание ее другими государствами – вторично.

Проблема же международной правосубъектности различных членов союзных государств (например, федерации), а также международных союзов государств (их участников), сочетания правосубъектности международных сообществ и их членов нуждается в научном осмыслении, поскольку такие межгосударственные образования (к которым относится и Союзное государство России и Белоруссии) в силу своей существенной специфики носят, как было отмечено, уникальный характер. Различные международные межправительственные объединения (организации) реально существуют и активно участвуют в международных отношениях, в связи с чем современное международное право признает их правосубъектность и выделяет в особую, отдельную категорию ее носителей.

В целях более детального рассмотрения данной темы вернемся к Уставу Союза России и Белоруссии – как интеграционной правовой форме, предшествующей Союзному государству. Устав констатировал, что это объединение обладает международной правосубъектностью в рамках полномочий, предоставленных данным актом. Особенность такой правосубъектности заключается, в частности, в том, что ею Союз наделяют государства – создатели объединения, не утрачивая при этом своей правосубъектности как суверенные государства. Объем и содержание правосубъектности Союза, в том числе и в сфере международных отношений, определялись кругом тех зафиксированных в ст. 16 Устава полномочий, которые передаются сообществу государствами-участниками. Причем круг этих полномочий, как следует из заключительной части ст. 15 Устава, данной нормой не ограничен. Иные полномочия могут быть отнесены к компетенции Союза в порядке, установленном ст. 36 Устава, определяющей процедуру внесения и принятия любых поправок к Уставу.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 249 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Принимая во внимание такое делегирование полномочий, правосубъектность Союза (в том числе и международную) правоведа считают иногда частичной по сравнению с универсальной правосубъектностью государств-участников. А поскольку Уставом была определена еще и совместная компетенция Союза и государств-участников (в том числе и во внешнеполитической деятельности), в процессе ее реализации заложен принцип равенства их возможностей по использованию соответствующих прав: по этим вопросам решения принимают либо органы Союза, либо государства-участники посредством заключения, в случаях необходимости, международных договоров (ст. 16).

Необходимо заметить в этой связи, что указанное крайне неопределенное выражение «в случае необходимости» целесообразно было либо конкретизировать, либо вовсе устранить. Видимо, все это должно быть учтено при разработке Конституционного Акта Союзного государства, поскольку именно в этой части концентрируются наиболее важные полномочия в области международных отношений: организация взаимодействия в области внешней политики, координация внешнеэкономической политики, обеспечение коллективной безопасности, взаимодействие государств-участников, охрана границ Союзного государства и др.

Еще одно важное положение, имеющее большое практическое значение в сфере государственно-правовых отношений, требовало, на наш взгляд, уточнений. Статья 17 Устава, не ограничивая свободу международных действий государств-участников, не затрагивает их права и обязанности по другим международным договорам (в том числе и принятым в рамках СНГ). Вместе с тем, поскольку Россия и Белоруссия являются членами и других сообществ, образованных на территории бывшего СССР (Содружества Независимых Государств, ЕврАзЭС), и участниками ряда международных договоров, весьма важно было обусловить определенную координацию их прав и обязательств в сферах этих взаимоотношений, устранить возможность совершения действий, способных нанести ущерб интересам своих партнеров по тому или иному сообществу. Основные положения Устава

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 250 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Союза Белоруссии и России, касающиеся международной правосубъектности, проанализированы специально для того, чтобы показать сложность ее преломления применительно к новому интеграционному объединению России и Белоруссии – Союзному государству.

В Договоре о создании Союзного государства внешнеполитические цели прописаны более определенно и содержательно, чем в документах о Союзе России и Белоруссии (ст. 2). К предметам исключительного ведения Союзного государства отнесены, среди прочего, «международная деятельность и международные договоры Союзного государства по вопросам, отнесенным к исключительному ведению Союзного государства» (ст. 16), а к совместному ведению – «координация и взаимодействие в сфере внешней политики, связанные с осуществлением настоящего Договора», а также «взаимодействие в международном сотрудничестве по военным и пограничным вопросам» (ст. 17). В ст. 68 констатировано, что государства-участники не будут принимать на себя международные обязательства, противоречащие положениям данного Договора.

В целом же определение правосубъектности союзов государств (и других межгосударственных образований), ее соотношения с правосубъектностью их участников – задача во многом актуальная. Международное право больше всего уделило внимание анализу международной правосубъектности государств – членов таких объединений, как федерация, признав ее частичной, но при определении ее пределов и ограничений, отсылая к нормам внутригосударственного права. Союзы же государств, подобные Союзу России и Белоруссии, а теперь и Союзному государству, несмотря на наличие некоторых федеративных элементов, федерацией не являются. Именно поэтому их участники, являясь суверенными государствами, обладают универсальной международной правосубъектностью. Союзы государств, как было отмечено выше, признаются особыми носителями правосубъектности (называемой иногда частичной) лишь на том основании, что они наделены ею государствами-участниками в пределах предоставленных им полномочий. Но в

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 251 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

пределах своей компетенции союз столь же правомочен, как и государство-участник – в своей.

При этом совершенно бесспорным представляется один общий подход к проблеме соотношения их правосубъектности: ни объединения государств, ни государства-участники в своих внешних и внутренних отношениях не могут нарушать общепризнанные принципы международного права.

Сочетание правосубъектности Союзного государства, образованного Россией и Белоруссией, с универсальной правосубъектностью государств – участников объединения позволяет указанным субъектам международных отношений являться самостоятельными участниками внешнеполитических связей и вместе с тем успешно взаимодействовать во внешней политике по вопросам, представляющим взаимный (в мировом сообществе, в масштабах Европы, в рамках СНГ, в отношениях между собой) интерес.

Поскольку такие объединения государств, как объединение России и Белоруссии, как уже отмечалось, весьма уникальны и во многом необычны, ряд практических вопросов, связанных с реализацией ими своей международной правосубъектности, с формами их международной активности, часто не получают отражения ни в основополагающих документах о создании различных объединений государств, ни в нормах международного права. Реализация многих предусмотренных, например, положениями Договора о создании Союзного государства (ст.ст. 2, 17, 18) совместных полномочий Союзного государства и стран-участниц (взаимодействие во внешней политике, обеспечение коллективной безопасности, территориальной неприкосновенности охраны границ, борьба с организованной преступностью и терроризмом и др.) объективно предполагает необходимость вступать во взаимоотношения с другими иностранными государствами и международными организациями, заключать с ними договоры и пр. Возможность реализации подобной внешнеполитической деятельности предоставлена и международным, и национальным правом странам – участницам Союзного государства как суверенным государствам. Но и в отношении объединений государств международная практика

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 252 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

оставляет открытым целый ряд вопросов. Она не знает, например, одновременного членства союза государств и стран – его участниц в ООН (за исключением СССР, Украинской ССР и Белорусской ССР), возможности объединений государств вступать в иные международные организации, заключать международные договоры с третьими странами. Хотя ряд международных организаций (НАТО, ОАГ и др.) предусматривают в учредительных документах аналогичные формы международной деятельности.

Что касается Союзного государства, образованного Россией и Белоруссией, то можно признать его генеральное право на участие в международных отношениях. Однако это право не регламентировано соответствующими положениями, не уточнены формы участия Союзного государства в деятельности международных организаций (полное, ассоциированное членство, сотрудничество на договорной основе, ответственность за выполнение международных обязательств). Данный пробел требует соответствующего восполнения в Конституционном Акте.

Открытым и дискуссионным является вопрос о спорах по договорам объединения стран с другими иностранными государствами и, в частности, о возможности использования в таких спорах международных механизмов, например Международного суда ООН и др. До сих пор нет единой точки зрения и по проблеме применимости международного права к договорам внутри Союза. Поскольку такие договоры заключают суверенные государства, можно предположить, что к ним применимо международное право. Вместе с тем существует и мнение о том, что международное право предоставляет в распоряжение государств лишь методы урегулирования споров (переговоры, посредничество, арбитраж), а возможность применения в указанных случаях международных процедур и механизмов отрицается на том основании, что это будет не что иное, как вмешательство международных организаций во внутренние дела государств.

К проблеме установления необходимого соотношения правосубъектности объединения государств и правосубъектности государств – его членов относится сложный и практически весьма важный вопрос о пределах ответственности за

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 253 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

невыполнение международных обязательств или за совершение международных правонарушений. Дело в том, что международным правом, бесспорно, признана полная ответственность государства за противоправные действия (бездействие) не только его органов, но и органов его административно-территориальных подразделений. А применительно к союзам государств и их членам можно попытаться использовать по аналогии (поскольку прямых решений ни в международном, ни в национальном законодательстве нет) рекомендации Комиссии международного права ООН о применении совместной ответственности федерации и ее членов: в определенных случаях, как государство – член объединения, сообщества, совершившее противоправное деяние, так и все сообщество должны нести международную ответственность. Но это принципиальное положение нуждается в конкретизации и законодательном закреплении.

Подводя итог, можно констатировать, что в то время как развитие интеграционных процессов, появление различных государственных и неправительственных объединений, а также рост международной активности как сообществ в целом, так и государств – их участников становятся общепризнанной тенденцией развития мирового сообщества, национальное государственное (конституционное) и международное право в сфере регламентации этих процессов явно отстают от потребностей практики и требуют деятельного внимания ученых-правоведов и законодателей. В этой связи нельзя не отметить весьма глубокое научное доктринальное исследование данной проблемы Н. А. Михалёвой [1].

Становление Союза России и Белоруссии происходит непросто. Принятие Конституционного Акта, решение ряда других проблем, к сожалению, неоправданно затянулись. Сложно согласовываются очевидные по своей необходимости экономические меры. Поддержка населением интеграции и реального объединения уменьшается.

Приходится с глубоким сожалением констатировать, что за годы, прошедшие с момента подписания Договора «О создании Союзного государства», Россия и Белоруссия не очень сильно продвинулась вперед в более тесном сотрудничестве.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 254 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Замедлился процесс союзного строительства. Сложившиеся после распада бывшего СССР различия в проведении экономических реформ, построении гражданского общества, ограниченные финансовые возможности затрудняют процесс, но остановить его не могут. Видимо, трудно просто так проигнорировать синдром «разных весовых категорий»: производственный потенциал Белоруссии, как известно, составляет 3 % российского. Но конкретной, в том числе экономической и военно-политической, заинтересованности друг в друге у России и Белоруссии не становится меньше.

Вновь отметим, что проблема государственного суверенитета участников Союзного государства, его частичного ограничения чрезвычайно чувствительна, политические страсти вокруг темы независимости, суверенитета не утихают, звучат высказывания крайнего характера. Эту тему активно используют различные противники объединения, и чаще всего в целях намеренных спекуляций на национальных и патриотических чувствах граждан России и Белоруссии. Особенно стараются, перевертывая все «с ног на голову», представители белорусской оппозиции, при этом игнорируется, что в самом понятии суверенитета уже заложен момент его сознательной ограниченности, и любой международный договор в той или иной степени ограничивает суверенные права его участников, не затрагивая вместе с этим их универсальную правосубъектность. Проявляют «активность» и некоторые российские политики, продолжая муссировать тему присоединения Белоруссии к России по опыту объединения ФРГ и ГДР.

Создание Россией и Белоруссией Союзного государства имеет важное международное значение, если учесть, что расширение НАТО на восток стало реальностью. Отрицательная реакция Запада на российско-белорусский союз известна. Но всякого рода страхи и подозрения в связи с этим излишни. Интеграционное сближение России и Белоруссии соответствует интересам этих бывших советских республик и идет в русле все активнее проявляющихся в мире интеграционных процессов.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 255 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

Ученые-юристы, общественеды Белоруссии, так же как и других республик бывшего СССР, уделяют теме суверенитета, сочетанию государственных суверенитетов в масштабе союзного, федеративного государств большое внимание.

В частности, И. И. Антонович, бывший министр иностранных дел Белоруссии, подчеркивает: «Интеграция – объективная потребность народов России и Белоруссии. В связи с тем, что после распада СССР Республика Беларусь обрела полную самостоятельность, она признана полноценным участником мирового сообщества государств. В связи с этим возникли новые актуальные проблемы научного обоснования сложного процесса углубления теоретических основ учения о государственном суверенитете, его содержании, формах проявления, реальных гарантиях. В настоящее время нет исчерпывающей ясности о модели будущего союза государств: будет ли это федерация, конфедерация или иная форма содружества. Думаю, что это будет федеративный союз с собственной широкой самостоятельностью, с сохранением реального суверенитета его субъектов. Процессы сближения государств идут во всем мире – в Европе, Азии, Африке, Южной Америке. Везде на первое место выдвигается идея сохранения суверенитета объединяющих государств» [2].

Представляет интерес мнение И. И. Антоновича относительно позиции России. По его мнению, Президент В. В. Путин определил российскую стратегию суверенитета – Россия ничьих «вето», ничьих «диктатов», ничьих «особых указаний» не примет. И это особенно важно, ибо обозначает стратегию России не только в российско-белорусской государственности, но и в ходе интеграционных процессов в Европе, в отношении со всеми российскими партнерами.

Наличие конфедеративных, федеративных и международных связей определяет уникальность и своеобразие Союзного государства России и Белоруссии. При этом весьма определенно прослеживаются динамизм и перспективы отмеченных выше связей. На первоначальном этапе интеграции при образовании Сообщества, а затем Союза более ярко проявлялись конфедеративные элементы. Затем по

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 256 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

мере образования, правового оформления и развития объединения стали все явственнее проступать и признаки федеративной формы. И это вполне естественно, так как конфедерация при всей ее привлекательности, как правило, является переходной и неустойчивой формой государственности, имеющей место чаще при выборе путей и приоритетов дальнейшего развития. Практика мировых интеграционных процессов дает большое количество примеров разнообразных и уникальных структур конфедеративного и федеративного типа, использования их подходов (правда, в ином качестве) к государственному и наднациональному устройству.

Тенденции же интеграционных процессов, происходящих на территории бывшего СССР, их взаимодействие нередко смешивают элементы государства с элементами международного сообщества и придают объединениям такого рода беспрецедентный в мировой практике характер. Поэтому вопрос о формах межгосударственных образований на постсоветском пространстве также требует дальнейшего изучения в русле правовых взглядов и представлений Н. А. Михалёвой [3].

Библиография

1 См.: Проблемы суверенитета в Российской Федерации / Л. В. Андриченко, И. П. Ильинский, Б. С. Крылов, Н. А. Михалева [и др.]. – М. : Республика, 1994.

2. Артемова, В. Н., Маликов, О. П. Союз Белоруссии и России: правовая природа и правосубъектность. – Минск, 1998.

2 Время. – 2002. – № 24.

3 Михалёва, Н. А. Правовые аспекты современного российского федерализма // Федеративное устройство России: история и современность. –М., 1995. – С. 76–118.

Источник: Пастухова, Н. Б. Особенности государственного суверенитета участников Союзного государства России и Белоруссии / Н. Б. Пастухова // ЖУРНАЛ Lex Russica. – 2017. – № 1 (122). – Режим доступа: www.elibrary.ru. – Дата доступа: 17.03.2021.

Начало

Содержание

Страница 257 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Тема 5. Особенности подготовки к заключению международных договоров Республики Беларусь

Конспект по данной теме см.:

Приложение № 8. Презентация: Особенности подготовки к заключению международных договоров Республики Беларусь

Для углубленного самостоятельного изучения магистрантами теоретического содержания вопросов данной темы ниже приводятся тексты из учебных и научных источников, в отдельных случаях тексты адаптированы в соответствии с учебными целями и задачами данной темы курса.

Рекомендация магистрантам: При работе с текстами темы магистрантам рекомендуется учитывать их контекст: отличие точек зрения отдельных авторов, страноведческий аспект и отличие законодательства при использовании иностранных источников, актуальность законодательства Республики Беларусь на время написания того или иного текста и т. п.

5.1 Комментарий к Закону Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь»

5 декабря 2008 года вступил в силу Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 года «О международных договорах Республики Беларусь».

Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 года «О международных договорах Республики Беларусь» (далее – Закон) заменил действовавший до этого времени Закон Республики Беларусь от 23 октября 1991 года «О международных договорах Республики Беларусь» в редакции Закона Республики Беларусь от 15 ноября 2004 года (далее – старый Закон).

Следует отметить, что Закон во многом повторяет структуру и многие положения старого Закона. В этой связи на стадии разработки законопроекта рассматривался

Начало

Содержание

Страница 258 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

вариант принятия Закона в виде новой, уже четвертой по счету, редакции старого Закона. В целях упорядочения массива законодательства было принято решение о принятии нового Закона с признанием предшествующих редакций утратившими силу.

Основанием разработки нового Закона стала необходимость усовершенствования правового регулирования соответствующих вопросов с учетом практики применения существовавших нормативных положений. Прежде всего, это касалось вопросов выражения согласия Республики Беларусь на обязательность для нее изменений в международные договоры, в том числе путем внесения поправок в эти договоры, опубликования международных договоров, юридической силы международных договоров, согласие на обязательность которых было выражено актами Верховного Совета Республики Беларусь, определения понятия международного договора, сроков передачи международных договоров на хранение и иных вопросов.

В процессе разработки проекта нового Закона по результатам консультаций с заинтересованными государственными органами, а также авторитетными научными учреждениями Республики Беларусь некоторые вопросы были сняты. В то же время законопроект был дополнен целым рядом нововведений в соответствии с высказанными замечаниями и предложениями.

Особенностью разработки Закона стало то, что в целях комплексности правового регулирования в него были включены нормы Положения о процедурных вопросах заключения международных договоров Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 11 мая 1999 г. № 261, и Положения о порядке заключения, выполнения и прекращения действия международных договоров межведомственного характера, заключаемых некоторыми государственными органами Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 11 мая 1999 г. № 262. Соответствующие указы Президента Республики Беларусь в настоящее время признаны утратившими силу Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2008 г. № 665

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 259 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

«О признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Беларусь».

Для закрепления необходимых изменений в правовом регулировании потребовалось дополнить и уточнить положения статьи 1 Закона, которая содержит определения основных терминов для целей Закона. В частности, дополнительно введены термины «департамент государственного органа», «заключение международного договора Республики Беларусь», «изменение принципиального характера», «копия международного договора», «официальный перевод международного договора на белорусский и (или) русский языки», «**парафирование** текста проекта международного договора», «поправка к международному договору». Внесены изменения в термины «**международный договор межведомственного характера**», «межправительственный договор».

Необходимо отметить, что понятие международного договора межведомственного характера уточнено в части указания наряду с государственными органами также департамента государственного органа в качестве возможного участника международного договора. При этом обязательным условием участия департамента государственного органа в процессе подготовки и заключения международных договоров Республики Беларусь является предоставление ему соответствующих полномочий актом Президента Республики Беларусь.

Необходимо также отметить, что в Законе для целей заключения международных договоров межведомственного характера заложено понимание в качестве государственного органа любого государственного органа Республики Беларусь, а не только органов исполнительной власти. В частности, особенности заключения международных договоров межведомственного характера Национальным собранием Республики Беларусь и его палатами определяются регламентами Палаты представителей, Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь с учетом требований Закона.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 260 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

Закон дополнен положениями о подготовке проектов международных договоров, в соответствии с которыми государственные органы Республики Беларусь имеют возможность проведения консультаций с органами иностранного государства или с международной организацией в целях определения возможности заключения международного договора, уточнения намерений сторон относительно объекта, цели и содержания международного договора, а также определения предварительного порядка и сроков работы по подготовке проекта международного договора.

В статьях Закона уточнено содержание обоснования целесообразности заключения международного договора, которое должно содержать оценку финансовых и (или) экономических, политических и иных последствий для Республики Беларусь в случае заключения международного договора. Кроме того, в ряде случаев обоснование должно также включать информацию об участии иностранных государств, международных организаций в данном международном договоре и обоснование выбора способа выражения согласия Республики Беларусь на обязательность для нее данного международного договора.

Законом определен порядок совершения юридических действий по заключению международных договоров без дополнительного подтверждения **полномочий**, в соответствии с которым Президент Республики Беларусь, Премьер-министр Республики Беларусь и руководители государственных органов Республики Беларусь, департамента государственного органа могут вести переговоры и подписывать международные договоры без дополнительного подтверждения своих полномочий в установленных Законом случаях.

Закон устанавливает порядок внесения изменений в проект международного договора или позицию Республики Беларусь на переговорах. При этом лицо, уполномоченное на проведение переговоров по проекту международного договора и (или) на **подписание международного договора**, может вносить в проект изменения, не имеющие принципиального характера. Изменения принципиального характера, то есть влияющие на объект, цели или субъектный состав международного договора,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 261 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

правовые, финансовые и (или) экономические последствия его заключения, вносятся в проект международного договора или позицию Республики Беларусь на переговорах в порядке, аналогичном порядку утверждения проекта или позиции.

Важное уточнение сделано в отношении оснований для **ратификации** международных договоров. Теперь основанием для ратификации может быть наличие в международном договоре положений, в соответствии с которыми согласие на обязательность этого договора дается государством только в форме ратификации. В случае, когда международный договор предусматривает также иные способы выражения согласия государства на его обязательность, он будет подлежать ратификации только на основании иных положений Закона.

Порядок **правопреемства** Республики Беларусь в отношении международных договоров СССР уточнен путем установления точной даты, с которой Республика Беларусь считается связанной обязательствами по данным международным договорам. В качестве такой даты избрано 10 декабря 1991 года – дата денонсации Договора 1922 года об образовании Союза Советских Социалистических Республик и ратификации Соглашения об образовании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года.

Статья Закона об оговорках к международным договорам дополнена положением о том, что оговорка Республики Беларусь к международному договору не считается сделанной, если она не подтверждена при выражении **согласия Республики Беларусь на обязательность** для нее данного международного договора.

Несколько изменились положения в отношении поправок к международным договорам Республики Беларусь. Под поправкой сейчас понимается любое изменение положений международного договора в соответствии с условиями международного договора и международным правом. При этом согласие Республики Беларусь на обязательность для нее поправок к международному договору Республики Беларусь может быть выражено способами, указанными в Законе, если иное не предусмотрено условиями международного договора или международным правом.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 262 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

В Закон включены положения, закрепляющие функции государственных органов Республики Беларусь в отношении международных договоров государства. Значительную роль в этой сфере играет Министерство иностранных дел Республики Беларусь, которое имеет полномочия по координации и контролю заключения международных договоров Республики Беларусь и их исполнения государственными органами Республики Беларусь. Министерство иностранных дел Республики Беларусь теперь также согласовывает разъяснения о порядке применения положений международных договоров Республики Беларусь, которые даются компетентными государственными органами Республики Беларусь.

Определение способа выражения согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международных договоров детально регулируется Законом путем закрепления конкретного порядка взаимодействия Министерства иностранных дел Республики Беларусь, Министерства юстиции Республики Беларусь и компетентного государственного органа. Кроме того, Закон устанавливает особенности взаимодействия различных государственных органов Республики Беларусь на различных стадиях заключения международных договоров, в частности:

при проведении переговоров по проектам межгосударственных и межправительственных договоров и подписании таких международных договоров;

при внесении изменений принципиального характера в проекты межгосударственных и межправительственных договоров или позицию Республики Беларусь на переговорах;

при определении момента вступления в силу международных договоров для Республики Беларусь;

при обеспечении хранения и учета международных договоров Республики Беларусь;

при осуществлении контроля за заключением и исполнением международных договоров Республики Беларусь;

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 263 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

в случае нарушения обязательств по межгосударственному или межправительственному договору другими участниками международного договора; при приостановлении действия или прекращении межгосударственных и межправительственных договоров Республики Беларусь.

Закон содержит положения, уточняющие порядок внесения изменений и прекращения международных договоров Республики Беларусь, согласие на обязательность которых выражено в форме актов Верховного Совета Республики Беларусь. В отношении этих актов установлены процедуры аналогичные тем, которые закрепляются для международных договоров, ратифицированных в форме Закона Республики Беларусь.

Источник: Довгань, А. М. Комментарий к Закону Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» [Электронный ресурс] / А. М. Довгань ; НЦЗПИ. – Режим доступа: center.gov.by. – Дата доступа: 15.03.2021.

5.2 Нормативные правовые акты, принимаемые на основных стадиях (этапах) заключения международных договоров, как объекты криминологической экспертизы

Интенсификация процессов международного сотрудничества, в том числе связанная с подписанием Республикой Беларусь Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014), влечет увеличение количества международных документов, стороной которых является Республика Беларусь.

А. Ю. Курашвили пишет, что под заключением международного договора следует понимать предпринимаемый соответствующими субъектами порядок действий, необходимый для формирования договорных международно-правовых норм [1]. С точки зрения процессуального оформления заключение международного договора состоит из ряда последовательно совершаемых действий и комплекса юридических процедур, при совершении которых готовятся и принимаются

Начало

Содержание

Страница 264 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

нормативные правовые акты различного уровня. В настоящем исследовании рассматриваются основные категории нормативных правовых актов, принимаемых при заключении международных договоров, с целью соотнесения их как объектов криминологической экспертизы.

До 2015 года наиболее распространенным видом нормативных правовых актов, связанных с реализацией международных соглашений, которые направлялись на криминологическую экспертизу, были проекты законов Республики Беларусь, предусматривающие выражение согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международных договоров Республики Беларусь (далее – международные договоры) и поправок к ним, выражение согласия Республики Беларусь на участие других государств, международных организаций в международных договорах, принятие Республикой Беларусь оговорок, сделанных иными договаривающимися сторонами, возражение Республики Беларусь в отношении таких оговорок, принятие мер в случае нарушения обязательств по международным договорам, приостановление действия, прекращение международных договоров. Такие проекты законов в соответствии с абз. 3 п. 6 Положения о порядке проведения криминологической экспертизы, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 29.05.2007 N 244 (далее – Положение), не подлежат криминологической экспертизе, в связи с чем криминологическая экспертиза в отношении их не проводилась.

Вместе с тем в связи с постепенным расширением видов нормативных правовых актов, подлежащих криминологической экспертизе, и соответственно направлением их на криминологическую экспертизу указов Президента Республики Беларусь и постановлений Совета Министров Республики Беларусь, касающихся вопросов обеспечения различных этапов международных договоров, встал вопрос о соотнесении их как объектов, подлежащих криминологическому исследованию.

Согласно положениям Закона Республики Беларусь от 23.07.2008 № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» (далее – Закон) решения, принимаемые в соответствующих этапах (стадиях) заключения международных

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 265 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

договоров, могут иметь вид указов Президента Республики Беларусь в случае, если работа ведется по проектам межгосударственных договоров, а также межправительственных договоров, устанавливающих иные правила, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента Республики Беларусь, и межправительственных договоров, предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента Республики Беларусь (ч. 5 ст. 5 Закона), а также вид постановлений Совета Министров Республики Беларусь при заключении иных межправительственных договоров.

В целом в юридической литературе в процессе заключения международных договоров выделяют такие стадии, как: выдвижение договорной инициативы; назначение лиц, уполномоченных на совершение действий по заключению договора; переговоры; подготовка текста договора; принятие текста договора; установление аутентичности текста; выражение согласия государства на обязательность для него договора; вступление договора в силу [1].

На основании анализа содержания действий, совершаемых на определенных стадиях заключения международных договоров, в большинстве случаев правовые акты, которые готовятся в рамках указанных стадий, можно разделить на две категории:

– *правовые акты, которые имеют организационно-распорядительный характер, с целью обеспечения реализации определенных этапов заключения международных договоров.*

Такие акты, исходя из положений абз. 13 ст. 1 и ст. 3 Закона Республики Беларусь от 10.01.2000 № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее – Закон № 361-З), не относятся к нормативным правовым актам, поскольку содержат положения организационно-распорядительного характера, в том числе нормы, уполномочивающие конкретные государственные органы на

Начало

Содержание

Страница 266 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

осуществление переговоров и реализацию иных действий, направленных на достижение соглашений;

– *правовые акты, направленные на реализацию международных обязательств Республики Беларусь.*

К данной группе относятся правовые акты, предусматривающие выражение согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международных договоров и поправок к ним, выражение согласия Республики Беларусь на участие других государств, международных организаций в международных договорах, принятие Республикой Беларусь оговорок, сделанных иными договаривающимися сторонами, возражение Республики Беларусь в отношении таких оговорок, принятие мер в случае нарушения обязательств по международным договорам, приостановление действия, прекращение международных договоров.

Рассмотрим более подробно виды правовых актов и стадии, на которых они принимаются, и соотнесем их как объекты криминологической экспертизы.

В рамках реализации этапа «назначение лиц, уполномоченных на совершение действий по заключению договора» принимаются правовые акты, наделяющие должностных лиц правом принимать текст договора, устанавливая его **аутентичность** и подписывать договор. Такие **полномочия** выдаются компетентными государственными органами (главой государства, правительством или министром иностранных дел) путем принятия соответствующего правового акта о предоставлении полномочий на совершение юридических действий по заключению межгосударственных и межправительственных договоров (ч. 4 ст. 8 Закона).

Согласно вышеназванной норме *решения о предоставлении полномочий на проведение переговоров* по проектам межгосударственных и межправительственных договоров или по вопросу о возможности участия Республики Беларусь в таких международных договорах, на подписание таких международных договоров или проведение переговоров и подписание таких международных договоров *принимаются одновременно с решениями о проведении переговоров* по проектам

Начало

Содержание

Страница 267 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

межгосударственных и межправительственных договоров или по вопросу о возможности участия Республики Беларусь в таких международных договорах, о подписании таких международных договоров или о проведении переговоров и подписании таких международных договоров.

В случае необходимости принятия отдельного решения о предоставлении полномочий на проведение переговоров по проектам межгосударственных, а также межправительственных договоров, устанавливающих иные правила, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента Республики Беларусь, и межправительственных договоров, предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента Республики Беларусь, решение о предоставлении полномочий оформляется в форме указа, а для межправительственных договоров – в форме постановления Совета Министров Республики Беларусь.

В качестве примера такого правового акта можно привести Указ Президента Республики Беларусь от 28.09.2012 № 444 «О предоставлении В. В. Макею полномочий на проведение переговоров по проектам международных договоров и их подписание», которым Министр иностранных дел Республики Беларусь был уполномочен на проведение переговоров по проекту Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Эль-Сальвадор об отмене виз для владельцев дипломатических и служебных паспортов и наделен правом при наличии необходимости внесения в него изменений и дополнений, не имеющих принципиального характера, и подписания Соглашения в пределах договоренности одобренного проекта. При этом проведение переговоров по данному Соглашению оформлялось отдельным правовым актом – Указом Президента Республики Беларусь от 10.06.2011 № 240 «О проведении переговоров по проекту международного договора и его подписании», которым одобряется в качестве основы для проведения переговоров проект Соглашения

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 268 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Эль-Сальвадор об отмене виз для владельцев дипломатических и служебных паспортов, а также назначается лицо, уполномоченное на совершение действий по заключению договора.

В качестве примера правового акта такого типа уровня Правительства Республики Беларусь можно указать постановление Совета Министров Республики Беларусь от 09.07.2013 № 598 «О проведении переговоров по проекту Кредитного соглашения между Правительством Республики Беларусь и Экспортно-импортным банком Китая и его подписании».

Согласно положениям Закона о ведении переговоров *могут приниматься следующие решения*: о проведении переговоров по проектам межгосударственных и международных договоров и (или) подписании таких договоров (абз. 2–3 ч. 5 ст. 5); о проведении переговоров по вопросу о возможности участия Республики Беларусь в межгосударственных и межправительственных договорах (ч. 3 ст. 7); о проведении переговоров по вопросу о возможности участия Республики Беларусь в международных договорах межведомственного характера (ч. 2 ст. 12).

Указанные решения могут иметь вид как указов, так и постановлений в зависимости от уровня международного договора.

Указанные проекты правовых актов содержат положения организационно-распорядительного характера (в том числе нормы, уполномочивающие конкретные государственные органы на осуществление переговоров и реализацию иных действий, направленных на достижение соглашений).

В связи с этим в соответствии с абз. 13 ст. 1 и ст. 3 Закона № 361-З такие проекты правовых актов Главы государства или Правительства Республики Беларусь *не относятся* к нормативным правовым актам и согласно абз. 2 п. 6 Положения *обязательной криминалогической экспертизе не подлежат*.

К правовым актам, направленным на реализацию международных обязательств Республики Беларусь (ст. 21 Закона № 361-3), относятся:

Начало

Содержание

Страница 269 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

решения об утверждении (принятии) международных договоров, не подлежащих ратификации и не вступивших в силу со дня подписания, обмена нотами, письмами или иными документами (абз. 2–3 ч. 4 ст. 21 Закона) (например, постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21.04.2012 № 382 «О заключении путем обмена нотами Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Федеративной Республики Германия об условиях оказания международной технической помощи в модернизации системы физической защиты государственного научного учреждения «Объединенный институт энергетических и ядерных исследований – Сосны» Национальной академии наук Беларуси»);

решения об утверждении международных договоров межведомственного характера (ч. 2 ст. 22 Закона);

решения о присоединении Республики Беларусь к иным межгосударственным и межправительственным договорам (абз. 3–4 ч. 5 ст. 23 Закона) (например, Указ Президента Республики Беларусь от 07.02.2013 № 70 «О присоединении Республики Беларусь к Конвенции об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22.07.2003 № 971 «О присоединении Республики Беларусь к Соглашению о международном транспортном коридоре «Север – Юг»);

решения о правопреемстве Республики Беларусь в отношении межгосударственных и межправительственных договоров, не подлежащих ратификации (абз. 3–4 ч. 6 ст. 24 Закона) (например, Указ Президента Республики Беларусь от 24.06.1998 № 339 «О правопреемстве Республики Беларусь в отношении международных договоров по вопросам борьбы с распространением порнографических изданий»);

решения о временном применении при принятии отдельного решения о временном применении межгосударственного или межправительственного договора или его части либо о прекращении временного применения межгосударственного или межправительственного договора или его части (абз. 2 ч. 5 ст. 32 Закона)

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 270 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

(например, Указ Президента Республики Беларусь от 26.01.2015 № 27 «О проведении переговоров по проекту международного договора, его подписании и временном применении»);

решения о выражении согласия Республики Беларусь на участие других государств и (или) международных организаций в международных договорах межведомственного характера (ч. 5 ст. 37 Закона) (например, Указ Президента Республики Беларусь от 10.05.2000 № 252 «О выражении согласия Республики Беларусь с присоединением Республики Коста-Рика, Республики Фиджи и Республики Узбекистан к Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей»);

решения о возражении Республики Беларусь в отношении оговорки, сделанной иной договаривающейся стороной к межгосударственному или межправительственному договору, участником или договаривающейся стороной которого является Республика Беларусь (абз. 2–3 ч. 4 ст. 38 Закона);

решения о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее поправок к межгосударственным и межправительственным договорам (абз. 3–4 ч. 7 ст. 39 Закона);

решения о приостановлении действия или прекращении межгосударственных и межправительственных договоров (абз. 3–4 ч. 5 ст. 41 Закона).

Согласно ст.ст. 21, 22 Закона № 361-З такие правовые акты относятся к правовым актам, предусматривающим выражение согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международных договоров Республики Беларусь и поправок к ним, выражение согласия Республики Беларусь на участие других государств, международных организаций в международных договорах, принятие Республикой Беларусь оговорок, сделанных иными договаривающимися сторонами, возражение Республики Беларусь в отношении таких оговорок, принятие мер в случае нарушения обязательств по международным договорам, приостановление действия, прекращение международных договоров, и в соответствии с абз. 3 п. 6 Положения *также не подлежат* обязательной криминологической экспертизе.

Начало

Содержание

Страница 271 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Список использованных источников

1. Курашвили, А. Ю. Полномочия и стадии заключения международных договоров / А. Ю. Курашвили // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6. – С. 69–76.

2. Постатейный комментарий «Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 23.07.2008 N 421-З «О международных договорах Республики Беларусь»» (под ред. Л. В. Павловой) [Электронный ресурс]: [по состоянию на 28.12.2011] // ИБ «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский выпуск» / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

Источник: Топорикова, О. О. Нормативные правовые акты, принимаемые на основных стадиях (этапах) заключения международных договоров, как объекты криминологической экспертизы [Электронный ресурс] / О. О. Топорикова : ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5.3 Особенности подготовки нормативных правовых актов о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международных договоров

1. Требование единообразного оформления нормативных правовых актов

Одним из основных требований, предъявляемых к нормативным правовым актам, является единообразие оформления и терминологии. В отношении актов в сфере международных отношений данное требование соблюдается наиболее сложно. Причина очевидна: с международной договорной деятельностью глубоко знакомы не многие юристы из тех, кто разрабатывает и применяет законодательные акты. Можно написать «Конвенция, подписанная 12 августа 1949 года в г. Женеве»,

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 272 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

а можно изменить порядок следования атрибутов, указав сначала место, а потом – время. Оба варианта будут правильными. Однако подобное разнообразие в нормативных документах недопустимо. Официальный стиль требует использовать устоявшуюся единую практику оформления одних и тех же реквизитов. Поэтому одной из задач Центра является обеспечение единообразия формулировок. Даже в таких простых и коротких законах, как закон о ратификации.

Центр отразил предлагаемые единообразные формулировки во Временных методических правилах подготовки проектов нормативных правовых актов, утвержденных Приказом директора Центра от 31 января 2000 г. № 3. Эти правила носят временный характер. Формулировки, рекомендуемые правилами для использования, не являются окончательными. Постоянные правила будут приняты на основе анализа практики, которая сложилась при применении временных правил. А также на основе предложений, которые поступят от правоприменителей. Поэтому все сказанное далее следует воспринимать критически.

2. Единообразное оформление реквизитов международных договоров и актов международных организаций

В нормативных правовых актах о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора указывается полное официальное название этого договора. В такой же форме должно приводиться название международного договора или акта международной организации, если в нормативном правовом акте используется отсылка к международно-правовой норме. В этих случаях должно применяться единообразное оформление реквизитов международных договоров или актов международных организаций.

Официальными реквизитами являются следующие:

- вид договора или акта;
- государства-участники;
- название договора или акта;
- организация или конференция, в рамках которой принят договор или акт;

Начало

Содержание

Страница 273 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

- место подписания;
- дата принятия или подписания.

Для каждого конкретного вида международных актов следует указывать строго определенный перечень реквизитов. В Приложении 1 приводится сопоставительная таблица необходимых реквизитов различных видов актов.

Следует дополнительно конкретизировать следующие моменты. Если количество участников ограничено (соглашение не универсальное), то участники указываются на втором месте после вида акта. Сначала указывается белорусская сторона, затем – остальные участники в алфавитном порядке. В отношении многосторонних международных договоров указывается дата принятия договора, а не дата подписания Республикой Беларусь. В отношении общеизвестных договоров допускается не указывать некоторые реквизиты (например, в отношении многих универсальных договоров следует указывать только дату подписания, не указывая место и название международной конференции, поскольку эти сведения не требуются для правильной идентификации договора).

В названии нормативных правовых актов о ратификации, утверждении, присоединении, проведении переговоров и подписании договора указываются не все реквизиты, а только вид акта, страны-участницы и название, а в тексте данного акта, указываются все необходимые реквизиты договора, как это определено выше. Пример приводится в Приложении 2.

3. *Дополнительные положения нормативных правовых актов о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международных договоров*

Как правило, нормативный правовой акт о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора состоит из одного положения. Однако не редки случаи, когда в такой акт приходится включать дополнительное правовое регулирование.

Начало

Содержание

Страница 274 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Во-первых, для реализации некоторых международных договоров требуется осуществление сложных целенаправленных действий. В этом случае целесообразно определять государственный орган, ответственный за исполнение международного договора или осуществляющий координацию его исполнения.

В общем случае формулировка об определении ответственного органа должна быть следующей:

«Возложить на Министерство внутренних дел Республики Беларусь и Министерство иностранных дел Республики Беларусь обеспечение выполнения обязательств, принятых Республикой Беларусь по настоящему Договору».

В самом международном договоре может содержаться требование определить компетентный орган, который бы осуществлял реализацию предписаний договора. В этом случае формулировка должна содержать ссылку на соответствующие нормы договора:

«Во исполнение ст.ст. 3, 4 и 16 указанной Конвенции определить Министерство юстиции Республики Беларусь центральным органом для получения просьб о правовой помощи, направляемых на основании данной Конвенции, а также органом для передачи просьб о правовой помощи в центральные органы других государств – участников данной Конвенции».

Во-вторых, реализация международного договора может повлечь за собой принятие изменений и дополнений в национальное законодательство (например, отмену норм, противоречащих договору). Чтобы не сложилась ситуация, при которой внутригосударственные акты противоречили бы договору, необходимо обеспечить планомерное выполнение работ по приведению законодательства Республики Беларусь в соответствие с договором. В этом случае должно быть дано соответствующее поручение Совету Министров Республики Беларусь.

В зависимости от того, какой характер должны носить меры по приведению законодательства в соответствие с международным договором, возможны две формулировки названной статьи порученческого характера:

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 275 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

«Совету Министров Республики Беларусь принять меры по приведению законодательства Республики Беларусь в соответствие с настоящим Договором»;

«Совету Министров Республики Беларусь подготовить и внести в установленном порядке в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь предложения о внесении изменений и дополнений в законодательные акты Республики Беларусь в связи с присоединением к настоящему Договору».

4. Оговорки и заявления

Существуют особые случаи, когда в нормативный правовой акт о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора включаются дополнительные формулировки. Это **ратификация**, утверждение или присоединение с **оговорками** или заявлениями.

В соответствии с абзацем десятым ст. 2 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» термин «оговорка» означает «одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, посредством которого в соответствии с международным правом выражается желание исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к Республике Беларусь».

Заявление (оно также называется «толковательная декларация») делается в тех случаях, когда следует подчеркнуть какие-либо частные моменты исполнения отдельных норм договора. Заявления не отменяют и не изменяют действия положений договора.

Статья о выражении согласия на обязательность договора с оговоркой и заявлением будет выглядеть следующим образом:

«Присоединиться к Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 года со следующей оговоркой:

«Республика Беларусь не считает себя связанной положениями п. 1 ст. 24 Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту

Начало

Содержание

Страница 276 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

воздушных судов, и заявляет, что для передачи любого спора между участниками Конвенции, касающегося толкования или применения Конвенции, на арбитраж или в Международный Суд необходимо в каждом отдельном случае согласие всех сторон, участвующих в споре» и со следующим заявлением:

«Присоединение Республики Беларусь к Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, не затрагивает ее прав и обязательств, вытекающих из действующих соглашений по борьбе с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, участником которых она является».

Оговорки, как правило, применяются в отношении многосторонних договоров. Что же касается двусторонних, то ни Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь», ни Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года не содержат прямого запрета на формулирование таких оговорок. Однако сложившаяся практика заключения международных договоров показывает, что такие оговорки делались крайне редко. Объясняется это тем, что оговорка, сформулированная одной стороной двустороннего договора и не поддержанная другой стороной, может значительно затян timer или даже воспрепятствовать вступлению договора в силу. Кроме того, использование таких оговорок может способствовать созданию негативной практики, которой могут последовать другие государства в отношении Беларуси.

По сути, оговорка к двустороннему договору представляет собой попытку изменить его действие в одностороннем порядке. Однако в соответствии с требованиями международного права, изменение действия международного договора не должно производиться без согласования со вторым государством-участником. В этом случае, по нашему мнению, следует проводить переговоры между участниками первоначального соглашения о внесении в него поправок в форме дополнительного протокола к договору. В отличие от оговорок, такая практика носит правовой характер и не противоречит сложившемуся уважительному отношению государства к своим международным обязательствам.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 277 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

5. Выбор вида акта о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора

На практике часто возникает проблема выбора вида акта о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора.

Бывают следующие виды таких актов:

- 1) закон о ратификации (присоединении);
- 2) указ Президента Республики Беларусь об утверждении (присоединении);
- 3) постановление Совета Министров Республики Беларусь об утверждении (присоединении);
- 4) нота Министерства иностранных дел Республики Беларусь.

Два первых вида применяются в отношении межгосударственных договоров, первый и третий – в отношении межправительственных.

Разграничение между договорами, подлежащими и не подлежащими ратификации, представляется понятным. Этот вопрос решается на основании ст. 8 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь», устанавливающей основания для ратификации, и заключения Министерства юстиции Республики Беларусь о соответствии договора законодательству Республики Беларусь, из которого делается вывод о наличии оснований для ратификации в отношении конкретного соглашения.

На практике возникает вопрос об определении статуса международного договора: является ли соглашение межгосударственным или межправительственным. Для того чтобы не ошибиться при разрешении данного вопроса, следует знать следующие три разграничительных критерия.

Во-первых, в соответствии с предписаниями абзацев третьего и четвертого ст. 2 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь», «межгосударственный договор Республики Беларусь – международный договор, заключенный от имени Республики Беларусь с иностранным государством или государствами, с международной организацией или международными

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 278 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

организациями», «**межправительственный договор Республики Беларусь** – международный договор, заключенный от имени Совета Министров Республики Беларусь с правительством иностранного государства или правительствами иностранных государств, с международной организацией или международными организациями». То есть в законе разграничение проводится по единственному основанию – от имени кого заключено соглашение.

Второй критерий – участники соглашения. В межгосударственном соглашении участники – государства, в межправительственном – правительства государств. В тексте договора могут встречаться положения, свидетельствующие об открытости договора для присоединения государств. Такая формулировка ничего не говорит о членском составе договора, т. к. она одинакова для межправительственных и межгосударственных соглашений.

Наконец, *третий критерий* заключается в соответствии вопросов, регулируемых договором, компетенции правительства.

Соглашение является межправительственным только тогда, когда все три критерия свидетельствуют о его межправительственном статусе, в ином случае договор будет считаться межгосударственным.

Следует отметить, что проблема с определением статуса возникает, как правило, при несоблюдении формальных требований к оформлению международного договора. Такая практика имеет место, например, в деятельности органов СНГ. Для избежания подобных проблем следует очень ответственно подходить к оформлению всех реквизитов договоров еще на этапе разработки.

В отношении договоров, заключенных посредством обмена нотами, статус не может быть определен, поскольку в законодательстве не содержится норм по данному вопросу. Полагаем, что этот пробел должен быть восполнен как можно скорее. Представляется целесообразным внести соответствующие дополнения в Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь».

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 279 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Когда речь идет о выражении согласия на обязательность многостороннего договора, который уже вступил в силу для других участников, как правило, имеет место присоединение. Акт о присоединении оформляется в том же виде, что и необходимый для этого акт о ратификации или утверждении, только вместо терминов «ратификация» и «утверждение» используется термин «присоединение». Это следует из ст. 11 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь».

6. Оформление правопреемства

Кроме вышеуказанных, существует еще один способ выражения согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международных договоров. Это оформление **правопреемства**.

После обретения Республикой Беларусь независимости в 1991 году, возник вопрос, каким образом Беларусь должна выражать согласие на обязательность для себя международных договоров, подписанных бывшим СССР. С правовой точки зрения имелось два пути: повторное заключение договора с тем же государством по тому же вопросу и оформление правопреемства.

Странами бывшего СССР в рамках СНГ было принято решение, впоследствии признанное иностранными государствами, что Российская Федерация является правопродолжателем СССР, и для нее продолжают действовать договоры бывшего СССР. В отношении остальных новых независимых государств – требуется оформление правопреемства в отношении международных договоров СССР.

В Республике Беларусь принято Постановление Президиума Верховного Совета Республики Беларусь «О процедуре правопреемственности Республики Беларусь в отношении международных договоров бывшего СССР» от 3 июня 1992 года. Впоследствии каких-либо актов по вопросу правопреемства не принималось, поэтому названное Постановление продолжает оставаться действующим. Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» не регулирует данный вопрос. В настоящее время объем правового регулирования

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 280 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Постановления не охватывает всех правоотношений, связанных с правопреемством. Так, оно не определяет, законом или указом Президента Республики Беларусь должно оформляться правопреемство в отношении межгосударственных договоров бывшей БССР. Кроме того, Постановление является противоречащим Конституции Республики Беларусь, поскольку оно не было приведено в соответствие с ней после внесения изменений и дополнений в 1996 году.

В целях восполнения пробела в законодательстве представляется целесообразным внесение соответствующих поправок в Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» либо принятие закона «О порядке оформления правопреемства Республики Беларусь в отношении международных договоров бывшего СССР». Одновременно следует признать утратившим силу вышеназванное Постановление Президиума Верховного Совета, как противоречащее Конституции.

7. Особенности рассмотрения Национальным центром законопроектной деятельности законопроектов в области международного права

Каждый закон Республики Беларусь о ратификации или присоединении к международному договору проходит экспертизу в Национальном центре законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь. Во многих случаях проекты присылаются без необходимых документов. Это затрудняет и затягивает работу Центра.

В своем заключении Центр дает ответ, соответствует ли проект закона Конституции Республики Беларусь, решениям Главы государства, законам и международным договорам Республики Беларусь. В этих целях Центр осуществляет экспертный анализ всех исходных документов, включая заключения Министерства юстиции и Министерства иностранных дел Республики Беларусь по данному вопросу. Названные документы следует всегда прилагать к проекту закона о ратификации или присоединении, присылаемому в Центр на заключение. В

Начало

Содержание

Страница 281 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

ином случае приходится тратить время на процедуру запроса дополнительных материалов.

Для более полного анализа проекта закона о ратификации или присоединении к многостороннему договору было бы целесообразно изучение позиции Российской Федерации по вопросу участия в таком договоре. Российско-белорусская интеграция требует унификации правового регулирования в определенных отраслях. Одной из форм такой интеграции может быть одновременное участие Беларуси и России в одних и тех же многосторонних договорах. Информация об участии России вполне могла бы быть отражена в обосновании необходимости принятия закона о ратификации, которое также следует представлять в Центр.

Следует помнить, от четкого соблюдения государственным органами всех вышеуказанных требований напрямую зависит то, насколько совершенным будет законодательство Республики Беларусь.

Приложение 1

Обязательные реквизиты международных договоров

Акт	Вид акта	Участники	Название	Организация или конференция	Место	Дата
Двусторонний межгосударственный международный договор	+	+	+	-	+	+

Соглашение между Республикой Беларусь и Украиной о сотрудничестве в обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, подписанное в г. Киеве 23 июля 1999 года

Двусторонний межправительственный международный договор	+	+	+	-	+	+
---	---	---	---	---	---	---

Начало

Содержание

Страница 282 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан о научно-техническом сотрудничестве, подписанное в г. Минске 3 июня 1999 года

Договор с международной организацией	+	+	+	-	+	+
--------------------------------------	---	---	---	---	---	---

Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Программой развития Организации Объединенных Наций, подписанное в г. Нью-Йорке 24 сентября 1992 года (в таких договорах название может иногда отсутствовать)

Международный многосторонний договор	+	-	+	-	-	+
--------------------------------------	---	---	---	---	---	---

Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года

Международный многосторонний договор, подписанный в рамках какой-либо международной организации или конференции	+	-	+	+	-	+
---	---	---	---	---	---	---

Конвенция о гражданских аспектах международного положения детей, принятая на Четырнадцатой сессии Гаагской конференции по международному частному праву 25 октября 1980 года

Начало

Содержание

Страница 283 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Международный многосторонний договор, подписанный в рамках какой-либо международной организации или конференции	+	-	+	+	-	+
---	---	---	---	---	---	---

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о прогрессивном развитии международного права и его кодификации от 11 декабря 1946 года Всеобщая декларация прав человека

Заключительный акт Совецания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года

Конвенция о безопасности и гигиене труда в строительстве (Конвенция 167), принятая на 75-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда 20 июня 1988 года

Решения в рамках СНГ	+	-	+	+	+	+
----------------------	---	---	---	---	---	---

Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств об основах таможенных законодательств государств-участников Содружества Независимых Государств, подписанное в г. Алматы 10 февраля 1995 года

Начало

Содержание

Страница 284 из 712

Назад

На весь экран

Закреть

ЗАКОН
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О ратификации Соглашения между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства

Принят Палатой представителей

Одобрено Советом Республики

Статья 1. Ратифицировать Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства, подписанное в г. Москве 26 февраля 1999 г.

Статья 2. Возложить на Министерство внутренних дел Республики Беларусь и Министерство иностранных дел Республики Беларусь обеспечение выполнения обязательств, принятых Республикой Беларусь по настоящему Соглашению.

Статья 3. Совету Министров Республики Беларусь подготовить и внести в установленном порядке в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь предложения о внесении изменений и дополнений в законодательные акты Республики Беларусь в связи с присоединением к настоящему Соглашению.

Президент

Начало

Содержание

Страница 285 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Республики Беларусь

Источник: Ершов, А. Н. Особенности подготовки нормативных правовых актов о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международных договоров [Электронный ресурс] / А. Н. Ершов. – Режим доступа: center.gov.by. – Дата доступа: 11.03.2021.

5.4 Круг уполномоченных на заключение договора по международному и белорусскому праву

1. Введение. Государства заключают договоры в лице своих высших органов власти и управления, установленных в конституциях и других внутригосударственных актах. Международные организации заключают договоры через свои компетентные органы, указанные в их уставах. Международная организация не может заключать международные договоры, если выходит за рамки ее компетенции, установленной учредительными документами. Договоры заключаются, как правило, специально уполномоченными на то лицами, которым выдается специальный документ, называемый полномочиями. Полномочия могут выдаваться на все стадии заключения договора или на определенную стадию. Выдача полномочий осуществляется в соответствии с внутренним законодательством.

2. Статьи 7, 8 Венской конвенции о праве международных договоров определяют круг уполномоченных на заключение договора.

Статья 7. Полномочия

1. Лицо считается представляющим государство либо в целях принятия текста договора или установления его аутентичности, либо в целях выражения согласия государства на обязательность для него договора, если:

а) оно предъявит соответствующие полномочия; или

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 286 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закреть](#)

б) из практики соответствующих государств или из иных обстоятельств явствует, что они были намерены рассматривать такое лицо как представляющее государство для этих целей и не требовать предъявления полномочий.

2. Следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими свое государство:

а) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел – в целях совершения всех актов, относящихся к заключению договора;

б) главы дипломатических представительств – в целях принятия текста договора между аккредитуемым государством и государством, при котором они аккредитованы;

в) представители, уполномоченные государствами представлять их на международной конференции или в международной организации, или в одном из ее органов, – в целях принятия текста договора на такой конференции, в такой организации или в таком органе.

Статья 8. Последующее подтверждение акта, совершенного без уполномочия

Акт, относящийся к заключению договора, совершенный лицом, которое не может на основании статьи 7 считаться уполномоченным представлять государство с этой целью, не имеет юридического значения, если он впоследствии не подтвержден данным государством.

Источник: Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021 (Вступила в силу для Белорусской ССР 31 мая 1986 года).

3. Статья 8. Предоставление полномочий на совершение юридических действий по заключению межгосударственных и межправительственных договоров Закона «О международных договорах Республики Беларусь»

Полномочия на проведение переговоров по проектам межгосударственных и межправительственных договоров или по вопросу о возможности участия

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 287 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Республики Беларусь в таких международных договорах, подписание таких международных договоров или проведение переговоров и подписание таких международных договоров предоставляются государственному органу Республики Беларусь, департаменту государственного органа.

Полномочия, указанные в части первой настоящей статьи, реализуются руководителями государственного органа Республики Беларусь, департамента государственного органа либо иным лицом (группой лиц), определенным (определенных) решением государственного органа Республики Беларусь, департамента государственного органа.

Полномочия, указанные в части первой настоящей статьи, могут быть реализованы:

Премьер-министром Республики Беларусь – по его инициативе с уведомлением государственного органа Республики Беларусь, департамента государственного органа, уполномоченных на подписание таких международных договоров;

Министром иностранных дел Республики Беларусь – по согласованию между Министерством иностранных дел Республики Беларусь и государственным органом Республики Беларусь, департаментом государственного органа, уполномоченными на подписание таких международных договоров.

Государственный орган Республики Беларусь, департамент государственного органа, как правило, не позднее, чем за пять дней до проведения переговоров по проектам межгосударственных и межправительственных договоров или по вопросу о возможности участия Республики Беларусь в таких международных договорах, подписания таких международных договоров или проведения переговоров и подписания таких международных договоров информируют Министерство иностранных дел Республики Беларусь о конкретном лице (группе лиц), реализующем (реализующих) полномочия на совершение таких действий.

Предложения о предоставлении полномочий на проведение переговоров по проектам межгосударственных и межправительственных договоров или по вопросу

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 288 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

о возможности участия Республики Беларусь в таких международных договорах, подписание таких международных договоров или проведение переговоров и подписание таких международных договоров вносятся одновременно с предложениями о проведении переговоров по проектам межгосударственных и межправительственных договоров или по вопросу о возможности участия Республики Беларусь в таких международных договорах, подписании таких международных договоров или проведении переговоров и подписании таких международных договоров.

В случае необходимости принятия отдельного решения о предоставлении полномочий на проведение переговоров по проектам межгосударственных и межправительственных договоров или по вопросу о возможности участия Республики Беларусь в таких международных договорах, подписание таких международных договоров или проведение переговоров и подписание таких международных договоров предложения о предоставлении полномочий на совершение таких действий должны содержать:

проект соответствующего нормативного правового акта о предоставлении полномочий на проведение переговоров по проекту международного договора или по вопросу о возможности участия Республики Беларусь в международном договоре, **подписание международного договора** или проведение переговоров и подписание международного договора;

иные документы, которые в соответствии с законодательством Республики Беларусь должны быть приложены к проекту соответствующего нормативного правового акта.

Решения о предоставлении полномочий на проведение переговоров по проектам межгосударственных и межправительственных договоров или по вопросу о возможности участия Республики Беларусь в таких международных договорах, подписание таких международных договоров или проведение переговоров и подписание таких международных договоров принимаются одновременно с

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 289 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

решениями о проведении переговоров по проектам межгосударственных и межправительственных договоров или по вопросу о возможности участия Республики Беларусь в таких международных договорах, подписании таких международных договоров или проведении переговоров и подписании таких международных договоров.

В случае необходимости принятия отдельного решения о предоставлении полномочий на проведение переговоров по проектам межгосударственных и межправительственных договоров или по вопросу о возможности участия Республики Беларусь в таких международных договорах, подписании таких международных договоров или проведение переговоров и подписании таких международных договоров соответствующее решение принимается в порядке, установленном частью пятой статьи 5 настоящего Закона.

Источник: О международных договорах Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь 23 июля 2008 г. № 421-З : Принят Палатой представителей 24 июня 2008 года, одобрен Советом Республики 28 июня 2008 года (в ред. Закона Республики Беларусь от 11.05.2018 № 106-З) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. См. также Приложения к Методическим рекомендациям Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь:

Приложение 3.6. Полномочия на проведение переговоров и подписание международных договоров, участие в международных мероприятиях;

Приложение 3.7. Образцы документов о полномочиях

Источник: Методические рекомендации Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mfa.gov.by. – Дата доступа: 12.02.2021.

Начало

Содержание

Страница 290 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Тема 6. Особенности процесса заключения международных договоров Республикой Беларусь

Конспект по данной теме см.:

Приложение № 10. Презентация: Особенности процесса заключения международных договоров Республикой Беларусь

Приложение № 11. Ключевые события, связанные с процессом заключения международных договоров

Для углубленного самостоятельного изучения магистрантами теоретического содержания вопросов данной темы ниже приводятся тексты из учебных и научных источников, в отдельных случаях тексты адаптированы в соответствии с учебными целями и задачами данной темы курса.

Рекомендация магистрантам: При работе с текстами темы магистрантам рекомендуется учитывать их контекст: отличие точек зрения отдельных авторов, страноведческий аспект и отличие законодательства при использовании иностранных источников, актуальность законодательства Республики Беларусь на время написания того или иного текста и т. п.

6.1 Понятие международного договорного процесса

Международные договоры были известны практике международного сотрудничества еще задолго до появления международного права, поскольку в них содержались основы мирного сотрудничества, являющегося единственным средством добрососедского сосуществования.

Одно из самых ранних описаний мирных межгосударственных отношений обнаруживается уже в древней шумерской поэме «Энмеркар и правитель Аратты», написанной приблизительно в 2000 г. до н. э. и повествующей о событиях пятитысячелетней давности. В поэме описан международный конфликт между

Начало

Содержание

Страница 291 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

шумерским городом-государством Урук и городом-государством в Персии – Араттой, а также его урегулирование посредством заключенного договора. Двуречье, где и располагался Урук, было одним из древнейших центров первичного формирования межгосударственных отношений.

Сохранилось материальное свидетельство и одного из первых межгосударственных договоров – договор Лагаша и Уммы, то есть двух шумерских городов, заключенный в 3100 г. до н. э. Он предусматривал неприкосновенность пограничных рвов и камней, которые признаются побежденным правителем Уммы. Договор скреплен клятвой двух правителей перед шумерскими богами.

До нас дошел письменный договор, явившийся итогом длительных переговоров между Египетским фараоном Рамзесом II и Хеттским царем Хаттушилем, заключенный в 1296 году до н. э., впервые по структуре напоминающий современные международные договоры, состоящий из преамбулы, договорных статей и заключительных положений с клятвой о соблюдении договорных обязательств.

Очевидно, что уже в то время большое значение придавалось форме и содержанию международных договорных актов. Видимо, уже тогда зародилось правило в отношениях между государствами решать вопросы межгосударственного общения мирным путем, не применяя силу.

Опыт мирных отношений порождал доверие в межгосударственном общении, позитивно влиял на устойчивость складывающихся и развивающихся отношений между государствами. Государства, видя очевидную выгоду таких отношений, все чаще стремились закрепить их посредством договоров, но чаще в устной, чем в письменной форме.

По мере развития мирового социума совершенствовались правовые средства обеспечения договорных обязательств. В XIX в. возникла новая отрасль международного публичного права – право международных договоров, стремительно прошедшее эволюционный путь, ничуть не меньший, чем

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 292 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

за все существование международного права. Во многом это объясняется всеобщими тенденциями глобального развития мирового социума. На этом фоне обостряются противоречия во взаимоотношениях между развитыми технически и развивающимися государствами, возникают новые вызовы и угрозы мировому сообществу.

Большую опасность представляет проникающая во все сферы жизнедеятельности мирового социума международная преступность, особенно такие наиболее опасные ее проявления, как экстремизм и терроризм, незаконный оборот наркотиков, оружия и боеприпасов, торговля людьми и человеческими органами, сексуальная эксплуатация детей и женщин, киберпреступность, незаконная миграция. Все это порождает потребность в совершенствовании действующих правовых механизмов, обеспечивающих безопасность государств.

Право международных договоров приобретает теперь совершенно новую значимость, представляющую собой эволюционирующую правовую субстанцию, призванную наполнять правовым содержанием международные отношения. На этом фоне повышается роль международных договоров в правовом регулировании международных отношений, усиливается его влияние на национальное право.

Так, например, в Конституции Республики Беларусь шесть раз делаются отсылки к международным договорам, а в ст. 8 прямо указывается, что государство обеспечивает соответствие национального законодательства общепризнанным принципам и нормам международного права. В этой связи хотелось бы напомнить, что *общепризнанные принципы международного права* – это правовые нормы, содержащиеся в основополагающих международных правовых актах, принятых к исполнению всеми или подавляющим большинством государств мирового сообщества. Эти нормы *закреплены в Уставе ООН* в качестве обязательных для всех государств, перечислим их: суверенное равенство всех государств, добросовестное выполнение международных обязательств, разрешение международных споров мирными средствами, неприменение силы или угрозы силой, оказание государствами – членами ООН всемерной помощи этой организации.

Начало

Содержание

Страница 293 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Указанные принципы детализированы в ряде международных правовых актов, включая Декларацию о принципах международного права от 24 октября 1970 г., Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г., Парижскую хартию для новой Европы от 21 ноября 1990 г. Основные принципы международного права отражены в Конституции Республики Беларусь (ст. 18), то есть они одновременно являются и конституционными принципами.

Общепризнанные принципы международного права могут содержаться в международных договорах либо иметь форму международного обычая. Очевидно, что методологический инструментарий международного и договорного права, постоянно совершенствуясь, впитывали в себя различные доктринальные подходы и концепции. К сожалению, международные правовые акты, в том числе и Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. не определяет, что следует понимать под процессом заключения международного договора. В научной литературе рассматривается только юридический процесс, характеризующийся следующими признаками: это организационная форма деятельности, всегда связанная с рассмотрением обстоятельств и фактов, базирующихся на праве и влекущих определенные юридические последствия; это совокупность правовых форм деятельности исключительно уполномоченных на то субъектов; это такая область человеческой деятельности, которая представляет собой органическую взаимосвязанную систему действий по совершению операций с нормами права; всегда рассматривается как деятельность, результат которой завершается принятием соответствующих правовых актов; это алгоритм осуществляемых юридических действий, требующий процессуальной регламентации.

Соглашаясь со сказанным, уточним, что международный договорный процесс, как подотрасль права международных договоров, включает отношения, связанные с нормотворчеством: правилами согласования воли акторов относительно

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 294 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

содержания договорных норм; правоприменительным процессом по реализации норм международного права; мониторинговой деятельностью исполнения норм международного права; использованием методов и средств юридической техники, а также других областей знаний, особенно лингвистики; ответственностью субъектов международного права.

Отметим, что разработке договорных норм предшествует кропотливая работа заинтересованных акторов по организации переговоров, их проведению, согласованию договорных новелл, результатом которой является международный договор.

Исходя из вышеизложенного, а также опираясь на анализ Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь», мы определяем *международный договорный процесс в широком смысле слова как алгоритм* последовательно осуществляемых действий, состоящих из подготовки и проведения международных переговоров, согласования интересов участвующих в них акторов, выработки взаимоприемлемого решения, оформляемого международным правовым актом, вступления его в силу, действия в пространстве, во времени и по кругу лиц, исполнения договорных обязательств, приостановления, денонсации и прекращения международных договоров.

Источник: Вежновец, В. Н. Понятие международного договорного процесса [Электронный ресурс] / В. Н. Вежновец. – Режим доступа: elib.institutemvd.by. – Дата доступа: 01.03.2021.

6.2 Заключение международных договоров: правовое регулирование

Значение международных договоров как основного источника международного права, регулятора международных прав и обязанностей государств и инструмента обеспечения взаимодействия государств на международной арене во всех сферах сотрудничества обуславливает актуальность тематики проведенного исследования, его научную и практическую значимость.

Начало

Содержание

Страница 295 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Вопросы заключения международных договоров рассматривали такие авторы, как Н. А. Агешкина, И. И. Лукашук, Б. И. Осминин, П. В. Саваськов и др. Цель данной работы состоит в проведении компаративного анализа и определении на его основе особенностей международно-правового и национально-правового регулирования порядка заключения международных договоров.

Полученные результаты могут быть использованы государственными органами Республики Беларусь в процессе заключения и исполнения международных договоров, в целях совершенствования правового регулирования, в дальнейших научных разработках по данному направлению, в образовательном процессе.

Конституция Республики Беларусь [1], общепризнанные принципы международного права, Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (далее – Венская конвенция 1969 г.) [2], другие международные договоры Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» от 23 июля 2008 г. (в редакции от 11 мая 2018 г.) [3] и иные акты законодательства выступают правовой основой заключения, вступления в силу, официального опубликования, регистрации, хранения, учета, исполнения, приостановления действия и прекращения международных договоров Республики Беларусь.

В рамках проведения компаративного анализа обозначим следующее. В терминологии Венской конвенции 1969 г. «договор» означает «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» (п. 1а ст. 2).

Терминологический аппарат Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» довольно широк. Помимо определения «**международный договор Республики Беларусь**», закреплены такие понятия, как «**двусторонний международный договор**», «**многосторонний международный**

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 296 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

договор», «межгосударственный договор», «межправительственный договор», «международный договор межведомственного характера», «международный договор, направленный на привлечение в Республику Беларусь ресурсов международных организаций» (ст. 1). Подчеркнем, что определение «международный договор Республики Беларусь» достаточно подробно, содержит указание на субъектов, форму, наименование, особо подчеркивается наличие (обладание) права на заключение договора (в отношении иного субъекта, помимо государства и международной организации) и регулирование договора международным правом. Данное понятие («**международный договор Республики Беларусь**») определяют как «родовое по отношению ко всем видам договоров Республики Беларусь, заключение и исполнение которых регламентировано Законом»; оно включает в себя: двусторонние и многосторонние международные договоры (в зависимости от количественного состава участников), межгосударственные, межправительственные договоры либо договоры межведомственного характера (в зависимости от органа, от имени которого заключается договор) [4].

В контексте участия органов исполнительной власти Республики Беларусь в заключении международных договоров обозначим следующее. Согласно Конституции исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство – Совет Министров Республики Беларусь, центральный орган государственного управления (ч. 1 ст. 106); Правительство Республики Беларусь издает постановления, имеющие обязательную силу на всей территории Республики Беларусь, Премьер-министр подписывает постановления Правительства и издает в пределах своей компетенции распоряжения (ч. 7 ст. 106, ч.ч. 1–2 ст. 108 Конституции). Премьер-министр представляет без дополнительных полномочий Совет Министров Республики Беларусь в международных отношениях, в установленном порядке проводит переговоры и подписывает международные договоры (ст. 6 Закона Республики Беларусь «О Совете Министров

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 297 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Республики Беларусь» от 23 июля 2008 г. (в редакции от 17 июля 2018 г.); в области внутренней и внешней политики Республики Беларусь Совет Министров заключает международные договоры по вопросам, относящимся к его компетенции, и принимает меры по обеспечению исполнения международных договоров Республики Беларусь (ст. 21 Закона Республики Беларусь «О Совете Министров Республики Беларусь») [5].

В систему республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, входят министерства, государственные комитеты, являющиеся республиканскими органами государственного управления, объединения юридических лиц, иные государственные организации, подчиненные Правительству Республики Беларусь (п. 1.1 Указа Президента Республики Беларусь «О структуре Правительства Республики Беларусь» от 5 мая 2006 г. № 289 (в редакции от 3 октября 2017 г.)) [6]. Министр Республики Беларусь возглавляет министерство – республиканский орган государственного отраслевого (функционального) управления, проводит государственную политику и осуществляет регулирование и управление в определенной отрасли (сфере деятельности), координирует деятельность в этой отрасли (сфере) других республиканских органов государственного управления и местных исполнительных и распорядительных органов Республики Беларусь (п. 1 Положения о Министре Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 21 ноября 2001 г. № 692 (в редакции от 21 апреля 2008 г.)). В соответствии с возложенными на министерство задачами Министр заключает международные договоры в порядке, предусмотренном законодательством, и в пределах компетенции министерства (п. 8.28 Положения) [7].

Как отмечается в научной литературе, «проводимые... различия международных договоров в зависимости от уровня и правового положения органов, уполномоченных на их заключение, следует воспринимать как относительно условные, потому что договоры, создают международные обязательства и права.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 298 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

в отношении всего государства в целом, поскольку именно государство несет ответственность за исполнение этих договоров» [8]. Приведем здесь Консультативное заключение Экономического Суда СНГ от 9 ноября 2007 г. № 01-1/3-07 «О толковании положений Методических рекомендаций по разработке проектов международно-правовых документов Содружества Независимых Государств, утвержденных Решением Совета министров иностранных дел СНГ от 18 сентября 2003 г., в части, касающейся международных договоров», согласно которому «стороной международного договора независимо от его вида является государство, которое приобретает права и обязанности по международному договору и несет ответственность в случае его нарушения. Орган, уполномоченный государством на заключение международного договора, не обладает международной договорной правоспособностью и не является стороной такого договора» (п. 1); соответственно, экспертам государств – участников СНГ и органам Содружества было рекомендовано при разработке проектов международных договоров использовать следующие формулировки и термины: «государство (наименование) и государство (наименование), далее именуемые Сторонами (Высокими Договаривающимися Сторонами), в лице правительств (министерств, ведомств)» – при определении субъектного состава участников (п. 4) [9].

В правовой доктрине приводится иерархия международных договоров в зависимости от уровня (статуса) представляющих государство органов (органов, заключивших договор), когда во взаимоотношениях двух государств договорам на высшем уровне должны соответствовать все остальные договоры (межправительственный международный договор не может противоречить межгосударственному международному договору, соответственно, **международный договор межведомственного характера** не может противоречить упомянутым выше договорам) [10, с. 89–91; 11, с. 123].

Как указывается далее, классификация международных договоров в зависимости от уровня и правового положения договаривающихся сторон «в

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 299 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

основном имеет значение в плане разграничения компетенции органов, наделенных полномочиями вступать в договорные отношения с иностранными государствами, а также иными субъектами международного права»; все международные договоры «вне зависимости от уровня, на котором они были заключены, обладают равной юридической силой» [8], хотя их «политическое значение может быть разным» (в отношении межгосударственного и межведомственного договоров), кроме того, различный уровень представительства при заключении договора может иметь «существенные последствия во внутреннем праве государств» [12].

Выбор уровня международного договора (межгосударственный, межправительственный или межведомственного характера) основывается на:

– принципе равенства (при заключении договора государства должны быть представлены органами равного уровня [12]; как правило, заключение договоров между государством и правительством другого государства либо государственным органом одного государства и правительством другого не допускается);

– принципе соблюдения компетенции (компетенция вышестоящего органа включает в себя компетенцию нижестоящих органов; если в одном государстве вопросы, регулируемые договором, относятся к компетенции главы государства, а в другом – правительства, заключается межгосударственный договор).

Заключению договоров посвящена часть II Венской конвенции 1969 г., глава 2 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» (которой регламентируется порядок заключения межгосударственных, межправительственных и международных договоров межведомственного характера). Подчеркнем, что определение понятия «заключение международного договора» в Венской конвенции 1969 г. не содержится, но закрепляются три основные стадии: принятие текста; установление аутентичности текста; выражение согласия на обязательность договора (ст.ст. 9–11). В свою очередь, терминологический аппарат Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» содержит понятие «заключение международного договора Республики

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 300 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Беларусь» и определяет его как «последовательность стадий (юридических действий), предусмотренных настоящим Законом, по формированию содержания международного договора, принятию его текста и выражению согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора» (ст. 1).

В целом в процессе заключения международных договоров выделяют следующие стадии или этапы: договорная инициатива; назначение лиц, уполномоченных на совершение юридических действий по заключению договора; переговоры; подготовка текста договора; принятие текста договора; установление аутентичности текста; выражение согласия государства на обязательность для него договора [8; 12; 13, с. 330–331].

Терминологический аппарат Венской конвенции 1969 г. также содержит такие понятия: «участвующее в переговорах государство» как государство, которое принимало участие в составлении и принятии текста договора; «договаривающееся государство» как государство, которое согласилось на обязательность для него договора независимо от того, вступил ли договор в силу или нет; «участник» как государство, которое согласилось на обязательность для него договора и для которого договор находится в силе; «третье государство» как государство, не являющееся участником договора (ст. 2).

Соответствующие термины Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» («договаривающаяся сторона», «участник международного договора», «участник переговоров») содержательно аналогичны корреспондирующим терминам Венской конвенции 1969 г., а их формулировки включают также указание на субъектный состав (государство, международная организация, иной субъект, обладающий правом заключать международные договоры) и характеристику такого субъекта в качестве самостоятельной стороны международного договора (для понятий «договаривающаяся сторона», «участник международного договора») (ст. 1 Закона).

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 301 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

Вопросы, связанные с определением органов, представляющих государство при заключении международных договоров в том числе в целях выражения согласия на обязательность для него договора, регулируются как международным, так и национальным правом [14]. Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» регламентирует довольно подробно вопросы полномочий (не определяя этот термин) в контексте осуществления права на совершение определенных юридических действий по заключению международного договора, а также порядка выдачи документа, подтверждающего соответствующие полномочия (ст.ст. 8, 13–15). В свою очередь, Венская конвенция 1969 г. определяет полномочия как «документ, который исходит от компетентного органа государства и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять это государство в целях ведения переговоров, принятия текста договора или установления его аутентичности, выражения согласия этого государства на обязательность для него договора или в целях совершения любого другого акта, относящегося к договору» (п. 1 ст. 2), и устанавливает перечень лиц, которые «в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими свое государство» (п. 2 ст. 7).

Выражение согласия на обязательность международного договора выступает последней стадией его заключения [13, с. 333; 15, с. 46] и «юридически решающей», поскольку субъект принимает на себя обязательство выполнять договор с момента его вступления в силу [12].

В качестве способов выражения согласия на обязательность договора в Венской конвенции 1969 г. закреплены: подписание договора, обмен документами, образующими договор, ратификация договора, его принятие, утверждение, присоединение к нему или любой другой способ, о котором условились (ст. 11). Данный перечень форм (способов) выражения согласия не является исчерпывающим; порядок выражения согласия определяется договаривающимися сторонами, и они вправе определить любой иной способ по соглашению.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 302 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

В соответствии со ст. 17 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» согласие Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора может быть выражено подписанием международного договора, путем обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, ратификацией международного договора, утверждением (принятием) международного договора, присоединением к международному договору, путем правопреемства в отношении международного договора, а также любым иным способом, предусмотренным международным договором, при соблюдении процедуры, установленной Законом. Порядок определения способа выражения согласия регламентирован ст. 18 Закона. Основная роль здесь принадлежит Министерству иностранных дел Республики Беларусь, которое на основании заключения Министерства юстиции и исходя из положений международного договора определяет способ выражения согласия и направляет в компетентный государственный орган Республики Беларусь, департамент государственного органа уведомление о необходимости внесения предложений о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора определенным способом (ч. 4 ст. 18). Порядок оформления документов о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международных договоров для передачи другой стороне (депозитарию) регулируется ст. 25 Закона. Как отмечается в международно-правовой доктрине, после того, как воля государства заключить международный договор сформирована, т. е. по завершении необходимых внутригосударственных процедур принято решение о согласии на обязательность для него международного договора, такое согласие должно быть выражено в международном плане, т. е. воля государства нуждается в доведении до сведения заинтересованных государств [14].

Основополагающими правовыми актами, регулирующими вопросы заключения международных договоров, выступают Венская конвенция 1969 г., а также Конституция и Закон Республики Беларусь «О международных договорах

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 303 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Республики Беларусь». В рамках исследования проведен компаративный анализ Венской конвенции 1969 г. и Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь», изучен понятийно-категориальный аппарат, рассмотрен порядок заключения международных договоров, обозначены общие вопросы участия органов исполнительной власти.

Терминологический аппарат Закона представлен более широко, базируется на международно-правовых принципах и нормах; и если Венская конвенция 1969 г. оперирует понятием «договор», то Закон содержит термин «международный договор Республики Беларусь» и определяет его достаточно подробно, с указанием субъектов, формы, наименования, особо подчеркивается наличие (обладание) права на заключение договора (в отношении иного субъекта, помимо государства и международной организации) и регулирование договора международным правом.

В Законе Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» регламентирован порядок заключения и исполнения межгосударственных, межправительственных договоров и договоров межведомственного характера. Данная классификация (в зависимости от органа, от имени которого заключается договор) имеет значение только для внутрисоциального права в контексте наделения соответствующими полномочиями тех или иных органов или должностных лиц по представлению государства на международной арене и принятию прав и обязательств, а также распределения полномочий между такими органами или должностными лицами. На международном уровне вне зависимости от органа, заключившего договор, его стороной выступает государство, договор создает международные права и обязанности для государства в целом, и ответственность за исполнение договора также несет государство.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. //

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 304 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] : [принята в г. Вене 23.05.1969] // Орг. Объед. Наций. Конвенции и соглашения. – Режим доступа: www.un.org. – Дата доступа: 01.04.2019.

3. О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 421-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2018 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 23.07.2008 № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» [Электронный ресурс] / под ред. Л. В. Павловой // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. О Совете Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 424-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. О структуре Правительства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 5 мая 2006 г., № 289 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 03.10.2017 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

7. Об утверждении Положения о Министре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 нояб. 2001 г., № 692 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 21.04.2008 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. Агешкина, Н. А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс] / Н. А. Агешкина // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

Начало

Содержание

Страница 305 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

9. О толковании положений Методических рекомендаций по разработке проектов международно-правовых документов Содружества Независимых Государств, утвержденных Решением Совета министров иностранных дел СНГ от 18 сентября 2003 года, в части, касающейся международных договоров [Электронный ресурс] : консультативное заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств, 9 нояб. 2007 г., № 01-1/3-07 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

10. Тиунов, О. И. Выполнение международных договоров Российской Федерации : моногр. / О. И. Тиунов, А. А. Каширкина, А. Н. Морозов ; отв. ред. О. И. Тиунов. – М. : Норма, 2012. – 256 с.

11. Василевич, Г. А. Конституционные основы имплементации международных договоров Республики Беларусь и норм интеграционного права / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2015. – 203 с.

12. Лукашук, И. И. Современное право международных договоров : в 2 т. [Электронный ресурс]. – Т. 1 : Заключение международных договоров. – М. : Волтерс Клувер, 2004 / И. И. Лукашук // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

13. Саваськов, П. В. Право международных договоров / П. В. Саваськов // Международное право : учеб. / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. – М. : Высш. образование, Юрайт-Издат, 2009. – Гл. 12. – С. 324–357.

14. Осминин, Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право [Электронный ресурс] : моногр. – М. : Инфотропик Медиа, 2010 / Б. И. Осминин // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

15. Правотворческий процесс : учеб. пособие / А. Н. Бодак [и др.] ; под ред. Г. А. Василевича. – Минск : Высш. школа, 2015. – 271 с.

Начало

Содержание

Страница 306 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Дата поступления в редакцию: 11.05.2019

Материал предоставлен для включения в электронную библиотеку научных работ в области права Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Источник: Гришкевич, О. В. Заключение международных договоров: правовое регулирование [Электронный ресурс] / О. В. Гришкевич // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6.3 Способы выражения согласия государств на обязательность международных договоров

С подписанием международного договора как бы приостанавливается действие международного права, и к правотворческому процессу подключается внутригосударственное право.

Государство, чтобы стать участником какого-либо международного договора, должно проявить готовность принять юридические права и обязанности, предусмотренные представленным документом, выразив согласие различными способами: подписанием; обменом документами, образующими договор; ратификацией; принятием; утверждением или присоединением. Стороны при этом могут договориться о любом другом способе выражения согласия на обязательность договора [1, с. 67]. Современная доктрина международного права предусматривает два способа подписания договора: простое и окончательное.

Простое подписание означает намерение государства предпринять позитивные действия по выражению своего **согласия на обязательность** для него договора на последующем этапе, и сам факт подписания является первым шагом в процессе вхождения в число участников соответствующего договора. В многосторонних договорах, как правило, содержатся положения об их подписании с условием последующих процедур ратификации, принятия, утверждения, что также называется простым подписанием. Акт подписания обязывает государства

Начало

Содержание

Страница 307 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели. Этот основополагающий принцип права международных договоров закреплен в ст. 18 Венской конвенции 1969 г. В ряде договоров предусматривается, что государство может выразить свое согласие на обязательность для него договора путем подписания. Такой способ чаще всего применяется при подписании двусторонних договоров, хотя иногда используется при заключении многосторонних договоров. Например, в ст. 14 Соглашения о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых от 17 января 1997 г. говорится: «Настоящее Соглашение вступает в силу с даты его подписания».

Из анализа договорной базы Содружества Независимых Государств (СНГ) следует, что, например, в ряде соглашений предусматривается их вступление в силу с момента подписания. В таком порядке вступило в силу Соглашение о безвизовом передвижении граждан государств СНГ по территории его участников от 9 октября 1992 г. Вместе с тем во внутригосударственном праве большинства государств закреплен принцип, согласно которому договоры, затрагивающие права юридических и физических лиц, становятся обязательными лишь после их официального опубликования. В частности, этот принцип оговорен в Законе Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах», а также в Положении о процедурных вопросах заключения международных договоров Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 11 мая 1999 г. № 261. К тому же национальные суды могут применять только международные договоры, вступившие в силу и официально опубликованные.

Из этого следует, что момент вступления в силу договора и момент его применения как части внутригосударственного права не всегда совпадают, что создает определенные трудности для их применения.

Венская конвенция допускает временное применение договора (ст. 25), если это предусматривается самим договором или если участвовавшие в переговорах государства договорились об этом каким-либо иным образом. В методических

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 308 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

рекомендациях по разработке проектов международных договоров, заключаемых в рамках СНГ, эти положения формулируются следующим образом: «Настоящее Соглашение временно применяется с даты подписания и вступает в силу по истечении... дней с даты получения депозитарием... уведомления о выполнении подписавшими его Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу. Для Сторон, выполнивших внутригосударственные процедуры позднее, настоящее Соглашение вступает в силу по истечении ... дней с даты получения депозитарием соответствующих документов» [2].

Данные положения позволяют государствам, готовым выполнять свои обязательства по договору, осуществлять это в отношении между собой, не дожидаясь получения от других сторон минимального числа уведомлений о выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для формального вступления договора в силу, если такое число уведомлений не поступает в депозитарий в течение определенного договором периода времени. После временного вступления договора в силу он порождает обязательства для сторон, которые согласились ввести его в силу именно таким образом.

Государство-подписант может продолжить временное применение многостороннего договора даже после его вступления в силу до тех пор, пока само не выполнит соответствующие внутригосударственные процедуры (не ратифицирует, не утвердит, не примет договор). Временное применение договора государством прекращается, если оно уведомит депозитарий о своем намерении не становиться его участником.

Так, например, Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 г. предусматривает временное применение с момента подписания и вступает в силу с даты сдачи на хранение депозитарию третьего уведомления о выполнении подписавшими его сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу. Соглашение подписано всеми государствами – участниками СНГ и вступило в

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 309 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

силу в ноябре 1994 г. для шести государств, а временно применяется для четырех государств СНГ. Российская Федерация до апреля 2002 г. временно применяла Соглашение, а затем уведомила депозитарий о своем намерении не становиться участником Соглашения.

Таким образом, можно прийти к выводу: государства временно применяют не вступившие в силу договоры, когда в соответствии с положениями этих договоров они в одностороннем порядке обязываются временно выполнять договорные обязательства, даже если еще не полностью выполнены внутригосударственные процедуры по ратификации, утверждению или принятию.

Окончательное вступление в силу – момент, когда договор становится юридически обязательным для сторон договора, при этом его положения определяют момент вступления в силу. Это может быть дата, указанная в договоре, или дата, когда определенное число ратификационных грамот или документов об утверждении, принятии или присоединении будет сдано на хранение депозитарию. Например, Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга от 13 января 1999 г., которое вступает в силу с даты сдачи на хранение депозитарию третьего уведомления о выполнении подписавшими его сторонами всех необходимых внутригосударственных процедур; Протокол о прекращении многосторонних договоров, заключенных в рамках Содружества Независимых Государств, от 1 декабря 2000 г., который вступает в силу с даты получения депозитарием последнего письменного уведомления о выполнении подписавшими его сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу.

Таким образом, согласно сложившейся договорной практике СНГ можно говорить о том, что обычно договор может вступить в силу после того, как: на хранение депозитарию свои документы о ратификации, утверждении, принятии договора или о присоединении к нему сдаст оговоренное число государств; на хранение депозитарию свои документы о ратификации, утверждении, принятии договора или о присоединении к нему сдадут все государства – подписанты.

Начало

Содержание

Страница 310 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

В п. 1 ст. 14 Венской конвенции закреплены положения, определяющие случаи, когда окончательное согласие государства на обязательность для него международного договора выражается в акте ратификации.

Согласно ст. 2 Венской конвенции под ратификацией понимается «имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него договора». Между тем ратификация также представляет собой правовой акт государства, который принимается в соответствии с его внутренним правом, что говорит о двойственном характере ратификации.

Ратификация в конституционном смысле – акт компетентного органа государства, выражающего согласие быть связанным договором; в международном – процесс, с помощью которого это согласие обретает международно-правовое значение и порождает международные правовые последствия. Однако следует различать ратификацию как международный акт, свидетельствующий о готовности государства принять на себя обязательства по соответствующему договору, и ратификацию на национальном уровне, которая осуществляется государством до выражения своего согласия на обязательность договора на международном уровне. Для установления намерения государства принять на себя международные обязательства недостаточно только ратификации на национальном уровне. Ратификация международного договора государством находит отражение в особом документе – ратификационной грамоте. Если при заключении двустороннего договора происходит обмен ратификационными грамотами, то при заключении многостороннего договора они сдаются депозитарию. Так, в соответствии со ст. 13 Соглашения об общих условиях и механизме поддержки развития производственной кооперации предприятий отраслей государств – участников Содружества Независимых государств от 23 декабря 1993 г. оно подлежит ратификации сторонами в соответствии с их конституционной процедурой и вступает в силу после сдачи государству-депозитарию третьей ратификационной

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 311 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

грамоты. В рамках двустороннего сотрудничества процедура ратификации может быть изложена следующим образом: «Настоящий договор подлежит ратификации и вступает в силу со дня обмена ратификационными грамотами».

Существуют ситуации, когда не представляется возможным определить время вступления договора в силу, подлежит ли он одобрению парламентом или его обязательность будет выражен иным способом. Например, в ст. 14 Соглашения о Коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению от 24 сентября 1993 г. предусмотрено, что оно вступает в силу для каждого из государств – участников в соответствии с его законодательными процедурами.

Венская конвенция предусматривает и другие способы вступления в силу международных договоров: принятие или утверждение. Принятие или утверждение договора после его подписания имеет те же правовые последствия, что и ратификация, если в самом договоре не предусмотрено иное (ст. 14 Венской конвенции). Таким образом, государствам предоставляется право выбора между ратификацией, принятием и утверждением в целях получения согласия как можно большего числа государств на обязательность для них договора. Это позволяет участвовать в переговорном процессе тем государствам, которым в соответствии с национальным правом требуется ратификация, и тем, которым достаточно принятия и утверждения.

По сравнению с ратификационными грамотами документы о принятии или утверждении не имеют тождественного вида и четко установленной формы: ноты или письма, которые подписываются от имени правительства министром иностранных дел или его заместителем.

Принятие международного договора – форма выражения согласия на обязательность международного договора – используется для упрощенного выражения согласия государства на обязательность для него договора, когда к ратификации прибегать нецелесообразно. В некоторых случаях термин «принятие»

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 312 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

включается в договоры с тем, чтобы присоединение третьих государств к договору не зависело от ратификации. Принятию предшествует подписание, являющееся одной из возможных форм выражения согласия государства на обязательность для него международного договора. Также необходимо отметить, что утверждение в форме закона возможно как самостоятельная процедура в отношении международных договоров.

Многосторонние договоры, например заключаемые в рамках СНГ, как правило, предусматривают вступление их в силу с даты, когда депозитарию будет сдано на хранение определенное число ратификационных грамот или документов о выполнении иных процедур.

Например, Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых государств в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств от 14 ноября 2008 г. вступило в силу с даты получения депозитарием третьего уведомления о выполнении подписантами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу, а для сторон, выполнивших необходимые процедуры позднее, – с даты получения депозитарием соответствующих документов.

На практике встречаются международные договоры, где на усмотрение сторон предлагается несколько возможных способов вступления их в силу.

Присоединение означает согласие на обязательность договора для субъекта международного права, который его не подписал или вообще не принимал участия в его подготовке. Договоры, допускающие присоединение, бывают открытые (если к конкретному международному договору может присоединиться любое государство) и закрытые (если выдвигаются определенные требования к присоединяющемуся государству). Например, «настоящее Соглашение открыто для присоединения любого государства, разделяющего изложенные в нем цели и принципы» или «для государства, не являющегося участником СНГ, Соглашение вступает в силу по истечении 30 дней с даты получения депозитарием последнего уведомления

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 313 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

о согласии подписавших его или присоединившихся к нему государств на такое присоединение».

В методических рекомендациях СНГ предусмотрено присоединение только после вступления договора в силу, но право на присоединение существует независимо от вступления в силу договоров. В подтверждение этому можно сослаться на ст. 15 Венской конвенции, которая не содержит никаких условий, препятствующих или определяющих присоединение к договору.

В ст. 11 Венской конвенции предусматривается, что согласие государства на обязательность может быть выражено любыми другими согласованными способами, что является примером гибкости права международных договоров.

Приведенный перечень вариантов положений, регулирующих порядок или дату вступления международных договоров в силу, не является исчерпывающим. В договоре могут быть предусмотрены и другие заключительные положения, о которых условились государства.

В договорной практике СНГ используются различные виды вступления международных договоров в силу, базирующиеся на положениях Венской конвенции. Выбор того или иного способа зависит от различных факторов: вида договора (двусторонний или многосторонний); предмета регулирования межгосударственных отношений, сферы действия договора; необходимости срочного решения тех или иных вопросов международного сотрудничества и др.

Следует помнить, что от того, какой порядок вступления международного договора предусмотрен сторонами, зависит выполнение соответствующих внутригосударственных процедур, а также его дальнейшее использование в правовой системе государства. Международные договоры, по которым выполнены внутригосударственные процедуры, становятся частью национального законодательства и подлежат официальному опубликованию. В данном случае речь идет об информационном действии правового акта, которое может быть обеспечено посредством точного доведения его содержания до сведения тех, на кого рассчитано его действие.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 314 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

По нашему мнению, опубликование – юридический факт, имеющий особое значение для вступления в силу и дальнейшего применения международного договора. Как исключение в предусмотренных договором случаях могут применяться другие способы доведения договоров до исполнителей, но с иными правовыми последствиями.

Не опубликованные для всеобщего сведения нормативные акты не являются общеобязательными, но они, как и опубликованные акты, обязательны для учреждений и лиц, которым они оглашены. К ответственности за неисполнение неопубликованного договора можно привлекать только тех нарушителей, в отношении которых точно установлено, что им содержание договора известно. В таком случае возникает вопрос: когда вступает в силу для исполнителей неопубликованный договор? Очевидно, что с момента его получения исполнителем, хотя в определенных случаях это может быть и момент его утверждения (принятия).

Официальное опубликование международных договоров Республики Беларусь осуществляется путем размещения их текстов на белорусском и (или) русском языках либо текстов их официальных переводов на белорусский и (или) русский языки на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь в порядке, установленном законодательными актами Республики Беларусь.

Опубликование многосторонних договоров, принятых в СНГ, производится в официальном издании «Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ».

Таким образом, следует отметить, что конструирование международного договора становится все более сложным и наукоемким процессом, требующим обширных знаний и высокого профессионализма от его разработчиков, которым необходимо учитывать многие факторы развития международного права, профессионально владеть приемами юридической техники. Договорные новеллы должны формулироваться так, чтобы при их имплементации во внутригосударственное право не возникало никаких неясностей.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 315 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

1. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. – М. : Юрид. лит., 1997. – 336 с.

2. Методические рекомендации по разработке проектов международных договоров, заключаемых в рамках Содружества Независимых Государств : Решение Совета Министров иностранных дел Содружества Независимых Государств, 28 марта 2008 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. – Режим доступа: www.cis.minsk.by. – Дата доступа: 22.11.2014.

Источник: Вежновец, В. Н., Бородич, А. И. Способы выражения согласия государств на обязательность международных договоров [Электронный ресурс] / В. Н. Вежновец, А. И. Бородич // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2015. – № 1 (29). – Режим доступа: elib.amia.by. – Дата доступа: 01.03.2021.

6.4 О ратификации международных договоров в Республике Беларусь

В новейшее время отношения между акторами международного права становятся все более динамичными и многообразными. Достигнутые договоренности в процессе международных переговоров, как правило, оформляются международными правовыми актами, именуемыми договорами, охватывающими практически все области международных отношений: политические, экономические, территориальные и многие другие. Ратификация не является обязательной процедурой, она осуществляется только в тех случаях, когда акторы договорились, что для вступления в силу подписанных ими договоров необходимо выполнить особого рода внутригосударственные процедуры. Международные договоры, в которых указывается о необходимости их ратификации, становятся обязательными для Республики Беларусь только тогда, когда она официально подтвердит свое согласие с достигнутыми договоренностями ратификационным актом.

Начало

Содержание

Страница 316 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Ратификация (лат. *ratificatio*, от лат. *ratus* – решенный, утвержденный и *facere* – делать) – это процесс придания международному договору юридической силы на национальном уровне посредством принятия законодательного ратификационного акта, в котором «государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него договора»¹.

Согласие государства на обязательность для него договора выражается ратификацией; «если: договор предусматривает, что такое согласие выражается ратификацией; иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства договорились о необходимости ратификации; представитель государства подписал договор под условием ратификации; или намерение государства подписать договор под условием ратификации вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров»².

В Республике Беларусь ратификации подлежат договоры, в которых предусмотрена их ратификация как единственный способ выражения согласия на обязательность международного договора; устанавливающие иные правила, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента Республики Беларусь; предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента Республики Беларусь; о территориальном разграничении Республики Беларусь с другими государствами; договоры об участии Республики Беларусь в международных организациях и межгосударственных образованиях³.

¹См.: Венская конвенция Организации Объединенных Наций о праве международных договоров [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вене 23.05.1969 г.] // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

²См.: Там же.

³См.: О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-1 : в ред. от 8 янв. 2014 № 124-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

Начало

Содержание

Страница 317 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» предусматривает следующие основания для принятия нормативных правовых актов, направленных на реализацию международных обязательств договоры, устанавливающие обязательства, регулируют вопросы, относящиеся к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законодательством республики; выполнение договорных обязательств невозможно без принятия соответствующего нормативного акта; **участники международного договора** договорились о принятии соответствующих национальных нормативных правовых актов⁴.

Актом о ратификации высший законодательный орган государства, во-первых, одобряет действия государственных органов по заключению международного договора; во-вторых, от имени государства официально подтверждает обязательность подписанного международного договора; в-третьих, переводит договорные обязательства из плоскости прогнозируемого и желаемого поведения в плоскость реального их осуществления; в-четвертых, придаст договору силу закона, после чего он становится частью национального законодательства, исполнение которого обеспечивается принудительной силой государства.

Обращаем внимание на то, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства Республики Беларусь, а нормы права, содержащиеся в ратифицированных международных договорах, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства и подлежат непосредственному применению^{5 6}. Принципы международного права носят императивный характер

⁴См.: О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-3 : в ред. от 2 июля 2009 № 31-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

⁵См.: Там же.

⁶См.: О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-3 : в ред. от 8 янв. 2014 № 124-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Начало

Содержание

Страница 318 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

и обязательны для Республики Беларусь, что вытекает из таких международных правовых актов, как Устав ООН (ст. 2), Декларация о принципах международного права 1970 г. и Хельсинкский заключительный акт СБСЕ 1975 г.

Ратифицированные международные договоры имеют силу закона, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора. В то же время, они не должны противоречить Конституции⁷. Приоритет ратифицированных международных договоров закреплен также в ст. 6 Гражданского кодекса, ст. 342 Гражданского процессуального кодекса, ст.ст. 15 и 308 Хозяйственно-процессуального кодекса, в ст. 7 Трудового кодекса, в ст. 7 Уголовного кодекса в отношении экстрадиции белорусских граждан и иностранцев, совершивших преступление. Совместное регулирование правоприменения с международными договорами Республики Беларусь устанавливает ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса, определяющими права и свободы человека и гражданина в уголовном процессе, ст. 16 Закона «О гражданстве Республики Беларусь», в ст. 2 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» и другими законодательными актами.

Ратификация на национальном уровне представляет собой механизм, состоящий из набора последовательно осуществляемых юридических и технических способов трансформации норм международного права в национальную правовую систему. Принимая ратификационный акт, законодатель приводит в действие этот механизм, создавая тем самым предпосылки для «легализации» международных договоренностей, придавая им юридическую силу закона без изменения смыслового содержания, перевода договорные нормы из «застывшего» состояния в состояние регуляторов, как международных, так и внутригосударственных отношений, делегируя заинтересованным государственным органам правомочия по исполнению

⁷См.: Конституция Республики Беларусь : с изм. и дон., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016.

Начало

Содержание

Страница 319 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

договорных установлений. Ратификационный акт, в свою очередь, служит как бы проводником правовой энергии, содержащейся в международном договоре, к национальному законодательству, которая обогащает его новым содержанием, расширяет круг регулируемых общественных отношений и персонифицируется в них в процессе правоприменения.

Проект закона о ратификации перед внесением в Парламент подлежит внутригосударственному согласованию, целью которого является обеспечение учета мнений всех участников согласительных процедур, выработка внутригосударственной позиции относительно содержания, как текста проекта закона, так и международного договора в целом. Согласование осуществляется посредством выражения письменного согласия или несогласия государственного органа с соответствующим проектом, мотивировкой замечаний и предложений, а также визирования проекта документа.

Одним из важных аспектов в подготовке проекта ратификационного акта является юридическая экспертиза его содержания. Юридическая экспертиза – это своего рода исследование, направленное на определение соответствия проекта общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Республики Беларусь, национальному законодательству и требованиям нормотворческой техники. Порядок проведения юридической экспертизы нормативных правовых актов в Республике Беларусь регулируется соответствующими актами законодательства⁸. В процессе экспертизы выясняется:

⁸См.: О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З : в ред. от 8 янв. 2014 № 124-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017; О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-З : в ред. от 2 июля 2009 № 31-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017; О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 24 фсвр. 2012 г. № 3; в ред. от 24.01.2014 № 2 //

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 320 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

устанавливает ли договор иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве Республики Беларусь; содержит ли договор нормы, реализация которых повлечет изменения и дополнения, признания утративших силу или принятие новых нормативных правовых актов; не затрагивает ли он прав и обязанностей Республики Беларусь, вытекающих для нее из других международных договоров, участницей которых она является; существует ли необходимость изменения или исключения действия каких-либо положений договора в отношении Республики Беларусь посредством оговорки; повлечет ли ратификация договора изменение или дополнение призывание утратившими силу либо принятие новых законодательных актов; предусматривает ли договор необходимость определения государственного органа, координирующего или ответственного за выполнение договорных обязательств; необходимость принятия дополнительных мер для реализации договора, не связанных с приведением национального законодательства в соответствие с положениями договора; правильно ли выбран способ выражения согласия Республики Беларусь на обязательность для нее договора; правильно ли указаны реквизиты международного договора в законопроекте; соответствуют ли формулировки норм законопроекта формулировкам международного договора;

КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017; О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности (вместе с «Правилами подготовки проектов нормативных правовых актов») [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 11 авг. 2003 г. № 359 ; в ред. от 29 нояб. 2013 № 529 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017; О некоторых вопросах осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 30 дек. 2010 г. № 711 ; в ред. от 23 авг. 2016 № 316 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017; Об обязательной юридической экспертизе нормативных правовых актов (вместе с «Инструкцией о порядке осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов») [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23 септ. 2006 г. № 1244; в ред. от 26.09.2016 № 761) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 321 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

достаточно ли ясно и доступно сформулированы поручения компетентным государственным органам принять меры для внесения изменений и дополнений в национальное законодательство.

При необходимости проект закона и международный договор могут направляться на научную экспертизу, но ним могут запрашиваться заключения государственных органов, а также мнения иных организаций.

Следует отметить, что все переводы международных договоров еще до принятия решения о ратификации нуждаются в лингвистической экспертизе, поскольку при переводах встречаются серьезные технические ошибки и неточности, имеющие негативные последствия для толкования и правоприменения.

При выявлении нарушений порядка подготовки проекта акта, несоответствия его правовых положений общепризнанным принципам международного права и законодательству Республики Беларусь, препятствующим его дальнейшему согласованию, готовится экспертное заключение, состоящее из вступления, основной и заключительной части. Во вступлении формулируются основания проведения экспертизы. В основной части – все, что установили эксперты. В заключительной части могут формулироваться выводы и предложения.

Текст заключения должен содержать достоверную информацию, изложенную убедительно, конкретно, кратко, без сложных абстрактных грамматических построений, простым и ясным языком, с соблюдением правил официального делового стиля литературного языка и юридической терминологии.

Результаты экспертизы оформляются экспертным заключением, с реквизитом «Согласовано» с указанием должностною лица, согласовавшего проект, и скрепляется его подписью. Если в процессе согласования проекта были сделаны замечания принципиального характера, то государственный орган, ответственный за его разработку, принимает меры по устранению недостатков и повторно согласовывает документ.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 322 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

После завершения согласования проект ратификационного акта и пакет прилагаемых к нему документов разработчиком направляются в Министерство юстиции для получения заключения о возможности ратификации.

Международные правовые акты, как правило, не устанавливают временные рамки, в течение которых подписантами осуществляется ратификация международного договора. Национальное законодательство регламентирует такой порядок. В Республике Беларусь, например, предложения о ратификации вносятся в Национальное собрание Республики Беларусь в шестимесячный срок со дня подписания международного договора⁹. В течение этого времени завершается внутригосударственное согласование проекта ратификационного акта и ратифицируемого международного договора, готовится пакет документов к ним, содержащий: проект закона о ратификации международного договора; аутентичную копию международного договора на белорусском и (или) русском языках или его официальный перевод на белорусский и (или) русский языки; обоснование целесообразности заключения международного договора, с оценкой финансовых, экономических, политических и иных последствий для Республики Беларусь, а также информацию об участии иностранных государств, международных организаций в данном международном договоре; обоснование способа выражения согласия Республики Беларусь на обязательность для нее данного международного договора; заключение Министерства юстиции Республики Беларусь о соответствии международного договора Конституции Республики Беларусь, законам Республики Беларусь, декретам и указам Президента Республики Беларусь; заключение Министерства иностранных дел Республики Беларусь, что ратифицируемый международный договор, не затрагивает ли прав и обязанностей Республики Беларусь, вытекающих для нее из других международных договоров, участницей

⁹См.: О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-3 : в ред. от 8 янв. 2014 № 124-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 323 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

которых она является; финансово-экономическое обоснование предполагаемых затрат, связанных с реализацией международного договора; перечень законов Республики Беларусь, декретов и указов Президента Республики Беларусь, подлежащих изменению, дополнению, отмене, признанию утративших силу или принятию в связи с заключением международного договора; иные документы, которые в соответствии с законодательством Республики Беларусь должны быть приложены к проекту закона.

Пакет документов сопровождается письмом в адрес Правительства Республики Беларусь, в котором указываются фамилия, имя, отчество должностного лица, назначенного для представления проекта закона о ратификации международного договора в Национальном собрании Республики Беларусь. Докладчиком по проекту закона о ратификации международного договора является руководитель государственного органа Республики Беларусь, вносящего предложения о ратификации международного договора, либо должностное лицо, уполномоченное руководителем государственного органа Республики Беларусь.

Совет Министров Республики Беларусь рассматривает поступившие предложения и представляет межгосударственные договоры, подлежащие ратификации, на рассмотрение Президенту Республики Беларусь, а иные межправительственные договоры вносит на ратификацию в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Президент Республики Беларусь или по его поручению Совет Министров Республики Беларусь вносят межгосударственные договоры, подлежащие ратификации, на ратификацию в Национальное собрание Республики Беларусь, осуществляемую в соответствии с общими правилами законодательного процесса, вначале Палатой представителей, а затем Советом Республики¹⁰.

¹⁰См.: О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-3 : в ред. от 2 июля 2009 № 31-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 324 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Принятый Палатой представителей законопроект в течение пяти дней передается на рассмотрение в Совет Республики, где может рассматриваться в течение не более двадцати дней. Закон, принятый Палатой представителей и одобренный Советом Республики, и после обязательного предварительного конституционного контроля Конституционного Суда на предмет конституционности, представляется в десятидневный срок Президенту Республики Беларусь на подпись. После подписания закона о ратификации Президентом Республики Беларусь он вступает в силу.

В отношении не вступившего в силу международного договора Республики Беларусь, признанного согласно решению Конституционного Суда не соответствующим Конституции Республики Беларусь, согласие, на обязательность которого для Республики Беларусь еще не выражено, ратификационный акт не принимается, и, соответственно, Президентом Республики Беларусь не подписывается¹¹.

Название правового акта о ратификации международного договора начинается со слов «О ратификации» и включает полное официальное название международного договора. Например: «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».

Текст закона о ратификации начинается со слов «Ратифицировать», включает полное официальное название международного договора, дату и место его принятия, организацию или конференцию, в рамках которой принят международный договор. Например: «Ратифицировать Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанную в городе Кишиневе 7 октября 2002 года».

¹¹См.: О конституционном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 8 янв. 2014 г. № 124-5 ; в ред. от 22 дек. 2016 № 13-5 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[◀](#)

[▶](#)

[◀◀](#)

[▶▶](#)

Страница 325 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

После завершения законодательной процедуры закон направляется в Министерство иностранных дел Республики Беларусь, которое в тридцатидневный срок с даты принятия ратификационного акта составляет ратификационную грамоту. Ратификационная грамота представляет собой папку из тонкого картона. На ее внешней стороне типографским способом написано: «Президент Республики Беларусь» объявляет, что...». Надпись выполняется в золоте или черном цвете.

Левая внутренняя сторона оставляется пустой. На правой внутренней стороне типографским способом написано: «Национальное собрание Республики Беларусь Законом от «___»_____2017 года ратифицировало (далее указывается полное и точное название ратифицированного договора)». Если договор ратифицируется с оговоркой или заявлением, их текст приводится в ратификационной грамоте. Если текст оговорки или заявления настолько велик по объему, что его невозможно привести полностью в самой грамоте, то после названия договора указывается: «с оговоркой (заявлением), содержащейся в приложении». Соответственно текст должен быть приложен к грамоте. Далее на бланке грамоты идет отпечатанный типографским способом текст: «и заявляет, что все изложенное в указанном акте будет неукоснительно выполняться».

Ниже стоит надпись «Минск» и место для проставления числа. Число проставляется днем подписания грамоты Президентом Республики Беларусь.

Перед направлением на подпись Президенту грамота скрепляется подписью Министра иностранных дел. После подписания грамоты Президентом в его канцелярии ставится печать Президента.

В рамках двустороннего сотрудничества процедура ратификации может быть изложена в следующей формулировке: «Настоящий договор подлежит ратификации и вступает в силу со дня обмена ратификационными грамотами». Обмен ратификационными грамотами применяется в отношении двусторонних договоров и, как правило, предусматривается в самом тексте договора. В отношении многосторонних договоров обмен ратификационными грамотами используется

Начало

Содержание

Страница 326 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

достаточно редко. В договоре может быть прямо установлено место обмена грамотами. Если это место не указано в тексте, то обычно обмен производят по аналогии с правилом альтерната. Однако обмен грамотами может состояться в той столице, где подписан договор, а также в ином месте по договоренности сторон.

Об обмене грамотами составляется протокол, в котором указываются фамилии и имена лиц, производящих обмен грамотами, их должности, приводится полное название ратифицированного договора и называется, как правило, внутригосударственный акт, которым договор был ратифицирован, а также указывается, что ратификационные грамоты оформлены должным образом. Протокол подписывается лицами, произведшими обмен грамотами, при этом указываются *дата* и место его совершения. Обычно обмен грамотами производится на уровне посла с одной стороны и заместителя министра – с другой. При заключении особо важных договоров обмен грамотами может быть осуществлен на уровне глав правительств и даже глав государств.

Сдача ратификационных грамот на хранение депозитарию применяется при заключении многосторонних договоров и определяется сторонами. Каждое договаривающееся государство сдает грамоты правительству государства-депозитария или международной организации, избранной акторами в качестве депозитария. Если у многостороннего договора несколько депозитариев, ратификационные грамоты могут сдаваться каждому из них. Депозитарий вербальной нотой сообщает другим участникам договора о сдаче грамоты на хранение, что предполагает вступление договора в силу для данного государства.

В заключение отметим, что действие ратифицированного международного договора распространяется одновременно на две правовые системы: национальную – с момента вступления закона о ратификации в силу и международную – с момента депонирования ратификационной грамоты. Сам международный договор, как регулятор международных отношений, остается равнообязательным для создавших его акторов.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 327 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Источник: Вежновец, В. Н., Сазон, К. Д. О ратификации международных договоров в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / В. Н. Вежновец, К. Д. Сазон. – Режим доступа: www.elibrary.ru. – Дата доступа: 01.03.2021.

6.5 Об оговорках к международным договорам, заключаемым в рамках Содружества Независимых Государств

В условиях продолжающейся мировой глобализации заметно возрастает значение международного права в расширении и углублении межгосударственного сотрудничества в различных сферах международных отношений. В контексте позитивного влияния международного права на расширение как международных отношений, так и внутригосударственного права государств серьезную роль приобретает институт оговорок в праве международных договоров.

Различные аспекты проблемы оговорок к международным договорам постоянно являются предметом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых, юристов-международников.

Мировая практика показывает, что при заключении многосторонних договоров интересы субъектов международного права не всегда совпадают, и в этой связи право заявлять **оговорки** является важным средством их обеспечения.

Институт оговорок сравнительно новый элемент в системе международного права. Оговорка (лат. *reservatio*; англ. *reservation, clause, proviso*) приобрела широкое распространение в договорной практике государств только в начале XX в., хотя первые односторонние заявления государств относятся к концу XVIII – началу XIX века.

Несмотря на свою недолгую историю существования, институт оговорок претерпел значительные изменения, объясняющиеся сменой подходов в правовом регулировании – переходом от традиционного принципа единогласия по вопросу оговорок в рамках Лиги Наций к либеральному режиму, закрепленному Венской

Начало

Содержание

Страница 328 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

конвенцией о праве международных договоров 1969 года (далее – Венская конвенция).

Основу правового режима оговорок к международным договорам составляет Венская конвенция. Она явилась первым универсальным международным соглашением, регулирующим институт оговорок к международным договорам и закрепила так называемую гибкую систему оговорок.

Специально оговоркам посвящены ст. 2, п. 1(d), и ст.ст. 19–23. В совокупности положения этих статей образуют международно-правовой режим оговорок, который можно назвать «венским режимом».

Оговорка определяется в ст. 2, п. 1(d), Конвенции как **«одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному договору»** [1].

Указанное определение является бесспорным достижением правовой мысли, способствующим формированию единого понятия оговорки, получившим широкое признание в современной доктрине международного права.

Раздел 2 Венской конвенции «Оговорки» содержит следующие положения:

- 1) условия формулирования оговорок (ст. 19);
- 2) принятие оговорок (ст. 20);
- 3) юридические последствия оговорок и возражений против них (ст. 21);
- 4) снятие оговорок и возражений против них (ст. 22);
- 5) процедурные моменты, касающиеся оговорок (ст. 23).

Анализируя вышеизложенные положения Венской конвенции, следует признать, что вопрос об оговорках к договорам относится к наиболее сложным из всех вопросов международного публичного права. Заключение международных договоров требует от его участников согласования двух важных задач – необходимость сохранения

Начало

Содержание

Страница 329 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

основных элементов договора и максимально возможное облегчение присоединения к многосторонним договорам, представляющим взаимный интерес.

Задача института оговорок состоит также в том, чтобы облегчить наиболее широкое участие государств в многосторонних договорах [2]. Не менее значимыми являются проблемы, так как называемых политических мотивов, затрудняющих выработку согласованных подходов в договорной практике, а также научный спор, связанный с вопросом «действительности» оговорок, охватывающий два самостоятельных элемента: законность и противопоставимость оговорок.

Согласно Венской конвенции (ст.ст. 19 и 20), для того чтобы оговорка одного государства стала обязательной для другого государства – участника договора, должны быть соблюдены **два условия**:

оговорка должна быть допустимой (законной) – так называемое требование допустимости как необходимое, но недостаточное условие;

оговорка должна быть принята этим вторым государством – требование противопоставимости.

Статья 19 устанавливает презумпцию допустимости (законности) любой оговорки, за исключением случаев, когда:

- а) данная оговорка запрещена договором;
- б) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит;
- в) оговорка несовместима с объектом и целью договора.

Если с определением того, подпадает ли оговорка под первые две категории, не возникает больших теоретических и практических сложностей, то в отношении критерия совместимости оговорки с объектом и целью договора возникает много спорных моментов, главный из которых – кто и как должен определить эту совместимость. Согласно положениям Венской конвенции это должно индивидуально делать государство, основываясь на субъективном подходе, что не может не привести к различной трактовке одних и тех же правовых установлений.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 330 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Одно государство может считать, что сделанная им оговорка соответствует объекту и цели договора и поэтому правомерна, в то время как остальные государства могут быть с этим не согласны, и считать такую оговорку недопустимой.

Очевидно, что существенным недостатком Венской конвенции является отсутствие объективной процедуры установления допустимости оговорки по ст. 19, а именно: определения критерия совместимости с объектом и целью договора. Одним из путей решения этой проблемы на наш взгляд является включение в многосторонние договоры соответствующих механизмов такого определения. Как возможный вариант можно предложить обязательное обращение участников соглашения к судебным или специально создаваемым контрольным органам либо как это сделано в Договоре о создании Экономического союза СНГ 1993 г., где подчеркнуто, что членство в Экономическом союзе «влечет принятие полного объема обязательств и приобретение всех прав, предусмотренных настоящим Договором» (ст. 29) Соответственно, «оговорки к настоящему Договору не допускаются» (ст. 32)[3].

Недопустимость оговорок может устанавливаться как к основному договору, так и дополнительному протоколу к нему.

Если оговорка не относится ни к одной из трех запрещенных категорий, то есть является допустимой, то для государств – участников договора возникает вопрос о ее принятии либо о заявлении возражений против нее. В случаях, не подпадающих под действие п.п. 1–3 ст. 20, и если договор не предусматривает иное, принятие оговорки другим договаривающимся государством делает государство, сформулировавшее оговорку, участником этого договора по отношению к принявшему оговорку государству. Для того чтобы оговорка стала обязательна для государства, ее сформулировавшего, не требуется, чтобы она была принята всеми государствами – участниками договора.

В соответствии со ст. 20 Венской конвенции согласие с оговоркой может быть определено выражено, что случается очень редко, либо молчаливо. Оговорка

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 331 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

считается принятой, если государство не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно было уведомлено о такой оговорке, или до той даты, когда оно выразило свое согласие на обязательность договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

Особый порядок регулирования заявления и принятия оговорок устанавливается в отношении специфических категорий оговорок (ст. 20, п. 1). Оговорка, которая определено допускается договором, не требует какого-либо последующего принятия другими договаривающимися государствами, если только договор не предусматривает такого принятия.

Исключения из общего правила принятия оговорок устанавливаются также для некоторых категорий договоров «Если из ограниченного числа участвовавших в переговорах государств и из объекта и целей договора явствует, что применение договора в целом между всеми его участниками является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора, то оговорка требует принятия ее всеми участниками» (ст. 20, п. 2).

В том случае, когда договор является учредительным актом международной организации и если в нем не предусматривается иное, оговорка требует принятия ее компетентным органом этой организаций (ст. 20, п. 3).

Много споров вызывает толкование ст.ст. 19, 20 Венской конвенции в отношении того должны ли они рассматриваться в комплексе или нет. Как следствие, возникает вопрос: возможно ли принятие государством в соответствии со статьей 20 недопустимой по статье 19 оговорки, а также можно ли рассматривать молчаливое согласие с оговоркой по статье 20 как признание совместимости оговорки с объектом и целью договора (ст. 19(с))?

Можно предложить следующий вариант толкования положений Венской конвенции.

1. По смыслу статьи 19 три категории запрещенных оговорок должны рассматриваться вместе. Если определено нельзя заявлять и принимать оговорки,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 332 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

определенные пунктами (а) и (b) статьи 19, то аналогично не должна допускаться возможность заявления и принятия оговорки, несовместимой с объектом и целью договора (ст. 19(с)).

2. Если допускать возможность установления совместимости оговорки в соответствии со ст. 20, регулирующей вопросы принятия оговорки, то непонятно тогда, какую дополнительную к ст. 20 функцию в регулировании оговорок выполняет это требование совместимости. Государство всегда может возражать против любой оговорки, не объясняя причины своего возражения.

3. Статья 21 говорит о юридических последствиях оговорки, действующей в отношении другого участника в соответствии со ст.ст. 19, 20 и 23, т. е. предполагается отдельное применение ст. 19 и установление того факта, что оговорка допустима. Если допустимость оговорки не установлена, то невозможно говорить о последствиях в соответствии со ст. 21.

Не исключаются и иные модели трактовки. Исходя из правоприменительности, можно допустить распространение принципа молчаливого согласия с оговоркой и на установления совместимости такой оговорки с объектом и целью договора. Сложности могут возникнуть в том случае, если одно или несколько государств заявят возражения против оговорки как несовместимой с объектом и целью договора, а другие государства не выразят свое отношение, то есть не возразят.

Статья 21 Венской конвенции касается последствий принятия оговорки и возражения против нее. Оговорка, принятая государством, изменяет для этих двух государств действие положений договора, к которым она относится, и пределах сферы ее действия. Для других участников положения договора в их взаимоотношениях не изменяются.

Статья 22 регламентирует вопросы снятия оговорок и возражений против них, что может быть сделано в любое время и не требует согласия иных государств.

Особо следует подчеркнуть процедурные моменты, установленные ст. 23 Венской конвенции, обязательные для государств. Оговорка, определенно выраженное

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 333 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

согласие с ней и возражение против оговорки должны быть всегда сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств и других государств, имеющих право стать участниками договора. Если оговорка сделана при подписании договора, подлежащего ратификации, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством при выражении им своего согласия на обязательность для него этого договора.

Таким образом, анализ положений Венской конвенции в отношении оговорок позволяет сделать следующие выводы:

- вопрос об оговорках был и остается одним из самых противоречивых и сложных, в современном международном праве.
- положения Венской конвенции свидетельствуют о все большем утверждении права государств формулировать оговорки.
- Венская конвенция закрепила гибкий режим оговорок, который может применяться к различным видам договоров.

Гибкость режима Венской конвенции определяется введением такого критерия допустимости оговорок, как их совместимость с объектом и целью договора. Такой подход делает ненужным радикальное изменение режима оговорок в зависимости от объекта договора, поскольку объект уже учитывается, во вторых – свободой как заявлять оговорки, так и возражать против них, и определять последствия такого возражения и в третьих – диспозитивностью норм конвенции, что позволяет в каждом конкретном договоре самим сторонам определить допустимость оговорок, порядок их принятия и последствия.

Тем не менее, ряд положений Венской конвенции в силу их двусмысленности, создают много трудностей при применении режима оговорок, кроме того, вне поля правового регулирования остаются те или иные аспекты юридического режима оговорок. Пока еще неясны правовые последствия принятия оговорки, содержание критерия совместимости оговорки с объектом и целью договора; характер недопустимой оговорки и ее последствия, отличие оговорок от заявлений о

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 334 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

толковании и юридические последствия последних; возможности применения норм, касающихся оговорок, к международным договорам о правах человека и т. д.

Безусловно, что ряд положений Венской конвенции, касающихся понятия оговорки нуждается в дальнейшей проработке с целью исключения двусмысленности. В тоже время следует признать, что в современной доктрине данное понятие однозначно закрепились в судебной практике, несмотря на редкость прецедентов, и, судя по всему на него опираются государства и международные организации в своей практике в отношении договоров [4].

Тем не менее, проблема оговорок особенно остро стоит в региональных интеграционных объединениях государств, ставящих перед собой задачу создания единого правового пространства, в том числе и в Содружестве Независимых Государств (далее – СНГ).

В целом практика формулирования оговорок к международным договорам, заключаемым в рамках СНГ показывает, что в ряде случаев они не отвечают критериям ясности и полноты. В этой связи, представляется сложным дать объективную оценку содержания оговорки государствами – участниками автора оговорки и создает для трудности при определении отношения к оговорке, дальнейшем применении оговорки и положений договора, к которым она сформулирована.

В ряде случаев формулировки оговорок не отвечают как одностороннему характеру оговорки, так и ее юридической природе, как, например заявления, нацеленного на исключение или изменение их применения к государству – автору оговорки. Такие рода «оговорки» по сути, являются поправками к заключаемому договору, внесение которых в одностороннем порядке международным правом не допускаются.

Так, при подписании Соглашения о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых от 17 января 1997 года Азербайджанская Республика сформулировала оговорку: «за исключением статьи 9» [5].

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 335 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

В соответствии с указанной нормой в целях реализации Соглашения Стороны создают Межгосударственный Комитет по распространению знаний и образованию взрослых, который осуществляет свою деятельность в соответствии с Положением о нем, являющимся неотъемлемой частью Соглашения.

Цели Соглашения определены в преамбуле, где предусматривается необходимость создания межгосударственной системы непрерывного образования взрослого населения и механизма реализации сотрудничества Сторон в осуществлении совместных программ и проектов в сфере распространения знаний и образования взрослых.

Исходя из целей, объектом Соглашения, как явствует из его содержания, являются действия Сторон (обязательства), реализуемые как на национальном, так и на межгосударственном уровнях. Они направлены на создание благоприятных условий для распространения на своей территории информации в области науки, техники и образования, а также сотрудничества в этой области, содействие в разработке и осуществлении национальных программ в определенной Сторонами сфере сотрудничества, осуществление систематических консультаций по определению приоритетных направлений в этой сфере, проведение совместных научно-практических конференций, симпозиумов и т. д.

Практическое выполнение обязательств Сторон, сформулированных в Соглашении, и, прежде всего на межгосударственном уровне, предполагает создание организационного механизма, призванного обеспечить развитие интеграционных процессов и международных контактов в сфере сотрудничества. Такой механизм предусмотрен ст. 9 Соглашения, касающейся создания Межгосударственного Комитета, основные направления деятельности, функции и полномочия которого определены соответствующим Положением, являющимся неотъемлемой частью Соглашения. Очевидно, что без создания такого организационного механизма реализация Соглашения, и, прежде всего в части, касающейся межгосударственных мероприятий, практически становится невозможной.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 336 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

На несовместимость оговорок Азербайджанской Республики и Республики Армения с объектом и целями договора было обращено внимание в Консультативном заключении Экономического Суда СНГ № 01-1/1-98 от 22 июня 1998 года «Об определении совместимых оговорок к определенным соглашениям с объектом и целью этих соглашений» [6].

Анализ договорной практики в СНГ свидетельствует о том, что зачастую оговорки формулируются к положениям договора, которые по природе своей не предполагают возможности формулирования оговорок к ним. Речь идет о положениях, относящихся к вступлению договора в силу.

Республика Армения подписала упомянутое Соглашение с оговоркой об изменении редакции ст. 14, предусматривающей вступление Соглашения в силу с даты его подписания. Данная оговорка по сути своей является ни чем иным как поправкой к заключаемому соглашению, что входит в противоречие с действующим международным правом.

Нередко оговорка предусматривает ее применение не только в отношениях между государством-автором и другими участниками договора, но и предполагает ее применение вообще между всеми участниками и таким образом претендует на создание новой нормы как составной части договора.

Широко распространены оговорки, содержащие общие ссылки к национальному законодательству. В тоже время в отсутствие информации о содержании национального законодательства государства – автора оговорки другие участники не имеют возможности определить, в каком объеме автор оговорки принимает на себя обязательства по заключаемому договору.

Такого рода «оговорки» Комиссия по международному праву ООН относит к информационным заявлениям, но не к оговоркам [7].

Международное право допускает формулирование оговорок только в отношении заключаемых международных договоров. Между тем, в рамках СНГ продолжает иметь место формулирование оговорок не только в отношении заключаемых

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 337 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

договоров, но и принимаемых Советом глав государств, Советом глав правительств, Советом министров иностранных дел и Экономическим советом СНГ решений, заявлений и обращений, что входит в противоречие с Венской конвенцией.

Во многом перечисленные проблемы обусловлены практическими трудностями, с которыми сталкивается государство, когда намеревается сформулировать оговорку или возражение. Сказывается отсутствие (или недоступность) информации о современной мировой практике в области оговорок к международным договорам. Отчасти такое положение объясняется недостаточно четким формулированием Правил процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета СНГ, касающихся формы и порядка принятия документов.

Решением Совета глав государств СНГ от 9 октября 2009 года были утверждены новые Правила процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета СНГ. Согласно Правилу 7, озаглавленному «Документы и порядок их принятия» заключение международных договоров в рамках СНГ, их вступление в силу, применение, толкование, внесение изменений, выход из договоров, прекращение и приостановление действия, а также порядок формулирования оговорок осуществляется в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года [8].

Между тем, по некоторым решениям, принятым Экономическим советом СНГ (далее – ЭС СНГ) на протяжении 2009–2010 годов рядом государств – участников Содружества вновь вносились оговорки. Так, при подписании Решений Экономического совета СНГ о сметах расходов на создание и развитие объединенной системы противовоздушной обороны государств – участников СНГ на 2010 года, от 11 декабря 2009 года были сделаны оговорки Республикой Беларусь, Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 338 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

С оговоркой Украины были подписаны также Решения Экономического совета СНГ от 11 декабря 2009 года о внесении дополнений в Перечень условий, производственных и технологических операций, при выполнении которых товар считается происходящим из той страны, в которой они имели место, и от 5 марта 2010 года о перечислении кредиторской задолженности Исполнительного комитета СНГ пенсионным фондам и фондам занятости государств – участников СНГ.

В целях устранения имеющихся недостатков, а также гармонизации практики формулирования оговорок в к международным договорам в рамках СНГ и приведения ее в соответствии с положениями Венской конвенции Решением Совета министров иностранных дел СНГ от 10 апреля 2009 года были утверждены Рекомендации по формулированию оговорок к международным договорам, заключаемым в рамках СНГ.

Представляется целесообразным остановиться на некоторых основных положениях, касающихся содержания и формулировок оговорок, а также процедуры и условий формулирования оговорок.

1. При формулировании заявления, которое представляет собой оговорку, некорректно обозначать их терминами «особое мнение», «замечания», «предложения» и т. п., так как они могут использоваться только на стадии разработки проекта договора. В соответствии с положениями Венской конвенции наименования оговорки можно использовать терминами «оговорка» или «заявление».

2. Формулировка оговорки должна отвечать критериям ясности и полноты и позволять определить сферу применения оговорки для оценки, в частности, ее совместимости с объектом и целями договора. В обязательном порядке в оговорке следует указывать, к каким положениям договора она относится и каким образом государство имеет намерение изменить действие данных положений в их применении к государству – автору оговорки.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 339 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

3. Оговорка не может быть направлена на изменение положений договора, так как заявление, посредством которого государство желает исключить или иным образом изменить положение договора или добавить новые положения является предложением об изменении содержания договора и не является оговоркой.

Государство может формулировать оговорку к договору, за исключением тех случаев, когда:

а) данная оговорка запрещается договором;

б) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит;

в случаях, не подпадающих под действие а) и б), оговорка несовместима с объектом и целями договора.

Оговорка несовместима с объектом и целями договора, если она затрагивает существенный важный элемент договора, необходимый для его общей структуры, таким образом, что подрывает смысл существования договора.

4. Оговорка может формулироваться в случаях, если выражается согласие на обязательность договора: при подписании, ратификации, принятии, утверждении договора или присоединения к нему. Оговорка, сформулированная при подписании договора, в отношении которого требуется выполнение внутригосударственных процедур, должна быть подтверждена государством при выражении окончательного согласия на его обязательность, в противном случае она не считается сделанной.

5. Если оговорка формулируется при подписании договора, то рядом с подписью уполномоченного представителя государства производится запись «с оговоркой». При этом текст оговорки должен быть воспроизведен в отдельном документе, который одновременно с подписанием передается депозитарию и прилагается к заверенной копии договора, рассылаемой депозитарием государствам, подписавшим договор.

6. Оговорка, формулируемая при ратификации, утверждении, принятии договора или присоединения к нему, препровождается в письменном виде одновременно

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 340 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

с соответствующим уведомлением депозитарию, который информирует об оговорке государства, подписавшие договор. При подтверждении оговорки, сформулированной при подписании договора, в уведомлении о выполнении внутригосударственных процедур, направляемом депозитарию, указывается, что государство подтверждает оговорку, сделанную им при подписании договора, либо воспроизводится полный текст оговорки.

7. Оговорка может быть снята в любое время путем направления соответствующего уведомления депозитарию.

8. Если договор не предусматривает иное, государство может формулировать возражение против оговорки до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно было уведомлено о такой оговорке, или до той даты, когда оно выразило свое согласие на обязательность для него договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней. Если в течение указанного времени государство не выскажет возражений против оговорки, оговорка считается принятой этим государством, если договор не предусматривает иное.

Неукоснительное выполнение Рекомендаций является важным условием обеспечения участия государств – участников СНГ в создании единого правового пространства Содружества.

Список литературы

1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г./ Международное право в документах : учеб. пособие / Сост.: Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. – 5-е изд., переработ и доп. – М., 2004. – С. 64–65.

2. Лукашук, И. И. Оговорки к многосторонним договорам // Международное публичное и частное право. – № 3 (18). – 2004. – С. 3–11.

3. Договор о создании Экономического союза. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cis.minsk.by (дата посещения 22.10.2010).

4. Третий доклад А. Пелле об оговорках к международным договорам // U.N. Doc. A/CN.4/491 and Add. 1–6. Par. 108–120.

Начало

Содержание

Страница 341 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

5. Соглашение о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых от 17 января 1997 года. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] – Режим доступа: docs.cntd.ru (дата посещения 22.10.2010).

6. Решение Экономического суда Содружества Независимых Государств от 22 июня 1998 г. № 01-1/1-98 . Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] – Режим доступа: base.spinform.ru (дата посещения 22.10.2010).

7. Доклад Комиссии по международному праву на шестидесятой сессии (5мая – 6 июня, 7 июля – 8 августа 2008 года) Генеральная Ассамблея ООН Официальные отчеты. Шестьдесят третья сессия. Дополнение № 10 (А/63/10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org (дата посещения 29.10.2010).

8. Решение о Правилах процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета СНГ от 9 октября 2009 г. г. Кишинев. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cis.minsk.by (дата посещения 14.10.2010).

Источник: Вежновец, В., Мукашев, С. Об оговорках к международным договорам, заключаемым в рамках Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] / В. Вежновец, С. Мукашев // Судовы веснік. Официальное издание Верховного суда Республики Беларусь. – № 1 (77). – 2011. – Режим доступа: e-cis.info. – Дата доступа: 13.03.2021.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 342 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

6.6 Основные аспекты депозитарной практики в СНГ

Целью настоящего краткого обзора практики депозитария документов Содружества Независимых Государств является ознакомление с основными правилами **депозитарного** учета международных договоров и других документов Содружества, а также применяемыми в этой работе подходами к разрешению тех или иных вопросов, ежедневно возникающих в рамках данной области правового обеспечения сотрудничества государств – участников СНГ.

Следуя правилам Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и практике международных организаций, депозитарием документов, принимаемых в рамках Содружества Независимых Государств, с 1995 года был назначен Исполнительный комитет СНГ (далее – Комитет). С этого периода указание на выполнение Комитетом функций по хранению подлинных экземпляров и рассылке государствам-участникам заверенных копий включается во все международные договоры СНГ.

Функции депозитария переданы Комитету на основании Решения Совета глав правительств СНГ о депозитарии документов, принятых в рамках Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года, Протокола между Исполнительным Секретариатом СНГ и Правительством Республики Беларусь о передаче функций депозитария документов, принятых в рамках Содружества от 29 декабря 1995 года.

При определении перечня функций и порядка их выполнения Комитет исходит из положений части VII Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и установившейся практики, а также руководствуется Правилами процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета СНГ, локальными Правилами учета, хранения и рассылки документов, принятых в рамках СНГ и Инструкцией по делопроизводству в Исполнительном комитете СНГ.

Непосредственное выполнение функций депозитария обеспечивается правовым департаментом Комитета.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 343 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Основные функции

Действуя в качестве депозитария, Комитет осуществляет:

учет и хранение документов, принятых Советом глав государств (СГГ), Советом глав правительств (СГП), Советом министров иностранных дел (СМИД) и Экономическим советом (Экономсовет) СНГ, других документов, уведомлений и сообщений, относящихся к принятым актам;

получает и обрабатывает информацию о выполнении государствами внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу документов СНГ;

готовит и рассылает заверенные (аутентичные) копии документов государствам – участникам и органам Содружества;

информирует государства о вступлении документов в силу;

представляет международные договоры СНГ для регистрации в Секретариате ООН;

выполняет другие свойственные для депозитария функции.

При этом, следуя указаниям Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, Комитет исходит из международного характера своих функций и ориентирован в своей работе на их беспристрастное выполнение в отношении со всеми государствами – участниками и органами Содружества.

Общее количество депонированных в Комитете документов СГГ, СГП, СМИД и Экономсовета СНГ на 1 декабря 2015 года достигло 4535 актов. В их число входит 585 международных договоров, 494 решения СГГ, 1065 решений СГП, 885 решений СМИД и 1100 решений Экономсовета, а также некоторые иные документы (декларации, заявления и т. д.).

Помимо указанных актов, депозитарий осуществляет учет и хранение:

документов о присоединении государств – участников СНГ к ранее принятым документам или выходе из них;

оговорок, заявлений (особых мнений) к документам;

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 344 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

стенограмм (рабочих записей) заседаний СГГ, СГП, СМВД, Экономсовета (за исключением документов с грифом «Секретно»);

протоколов заседаний СГГ, СГП, СМВД, Экономсовета;

полномочий глав делегаций;

грамот государств – участников СНГ о ратификации документов;

иных уведомлений государств – участников СНГ к принятым документам.

На хранении в Комитете также находятся договоры о сотрудничестве Комитета с рабочими (исполнительными) органами международных организаций.

Оригиналы документов (кроме принятых Экономсоветом) хранятся в правовом департаменте Комитета в г. Минске. Оригиналы документов Экономсовета хранятся в правовом департаменте Комитета в г. Москве.

Принятие документов

Заключение международных договоров в рамках СНГ, их вступление в силу, применение, толкование, внесение изменений, выход из договоров, прекращение и приостановление действия, формулирование оговорок осуществляются в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года.

Решения органов СНГ принимаются в соответствии Правилами процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета СНГ и вступают в силу с даты принятия, если в самом решении не указан иной порядок.

Международные договоры государств – участников СНГ и решения органов Содружества, депозитарием которых является Комитет, подписываются, как правило, на очередных заседаниях СГГ, СГП, СМВД, Экономсовета.

В исключительных случаях решения органов СНГ могут приниматься в промежутках между заседаниями с использованием подлинника подписи каждого из членов соответствующего совета или путем процедуры умолчания.

Применение в договорах СНГ формулы, предполагающей их открытость для подписания до наступления какого-либо определенного события или в

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 345 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

течение определенного срока, современной договорной практике Содружества не свойственно. Вместе с тем такие примеры можно встретить в некоторых соглашениях более раннего этапа [1].

Рабочим языком Содружества в соответствии со ст. 35 Устава Содружества Независимых Государств является русский язык. Все документы СНГ принимаются в одном подлинном экземпляре.

Комитет проводит подготовку документов к подписанию, оформление аутентичных копий принятых документов и осуществляет их рассылку государствам – участникам СНГ.

Документы рассылаются, как правило, в 10-дневный срок, но не позднее 30 дней со дня окончания заседания после выполнения необходимых формальностей. Аутентичные копии документов также предоставляются депозитарием по отдельным запросам государств – участников и органов Содружества. Копии сопровождаются заверительными листами депозитария, содержащими заверительную надпись, подпись Председателя Комитета или его первого заместителя и печать Комитета.

После заключения международного договора сдаваемые депозитарию документы, представляющие официальное свидетельство согласия государств на обязательность для них договора (ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении или присоединении), а также содержащие оговорки, заявления, иные уведомления и сообщения государств, относящиеся к договору, рассылаются Комитетом в адрес министерств иностранных дел государств – участников СНГ, как подписавших договор (присоединившихся к договору), так и не участвующих в договоре.

Указанные документы считаются переданными депозитарию в день их поступления в Комитет. Момент сдачи депозитарию документа о согласии государства на обязательность договора имеет значение при исчислении срока вступления договора в силу для данного государства.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 346 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

Депозитарий также предоставляет актуальную информацию о депонированных документах по письменным запросам государств – участников и органов Содружества [2].

Исправление ошибок

В сферу ответственности Комитета входит исправление ошибок, допущенных в подлиннике депонированного документа либо в его заверенной копии.

При обнаружении ошибки формулируются предложения по ее исправлению, которые рассылаются Комитетом в адрес государств для представления позиции (возражений против предложений Комитета) в течение установленного им периода, который, как правило, не превышает 3 месяца. Если до истечения этого периода:

а) не последовало возражений, то депозитарий составляет протокол об исправлении текста и препровождает его копию в адрес государств;

б) было высказано возражение, то депозитарий доводит это возражение до сведения государств.

Ошибка в заверенной копии документа исправляется путем составления протокола, содержащего исправление. Копия протокола рассылается государствам.

Следует отметить, что в своей современной практике Комитет исходит из целесообразности рассылки предложений об исправлении ошибки и документа с исправлениями всем государствам – участникам СНГ независимо от того, являются ли они участниками договора. В этой части такая практика отличается от порядка, предусмотренного в статье 79 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Однако в случае поступления возражений против предложения Комитета от государства, не являющегося подписантом (и) или участником договора, они не рассматриваются, как препятствующие внесению исправления, а подлежат рассылке государствам для информации.

Информирование о вступлении договора в силу

Комитет информирует государства о том, когда было депонировано число документов, подтверждающих согласие на обязательность международного

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 347 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

договора (выполнение необходимых внутригосударственных процедур), необходимое для вступления договора в силу, а также о вступлении договора в силу для каждого из государств, выполнивших внутригосударственные процедуры позднее.

Рассылаемые депозитарием на этот счет ноты содержат информацию на актуальную дату о государствах – участниках договора и датах вступления договора в силу для каждого из участников.

Дата вступления договора в силу определяется на основании содержащихся в нем условий. Включаемые в договоры СНГ условия о порядке вступления в силу различаются. Однако в договорах последних лет, как правило, предусматривается, что они вступают в силу после получения депозитарием уведомлений о выполнении необходимых внутригосударственных процедур от обусловленного числа подписавших договор государств. Дополнительно может предусматриваться период времени, с момента получения уведомления депозитарием до момента вступления договора в силу, в течение которого депозитарий имеет возможность заблаговременно известить государства о соответствующей дате, а последние имеют возможность завершить необходимые для применения договора внутренние процедуры.

Отдельные договоры СНГ более раннего периода предусматривают альтернативные механизмы вступления в силу [3], от применения которых в дальнейшем отказались [4].

Подобный механизм связан с определенными трудностями при установлении даты вступления в силу и круга участников договора. Депозитарий, разрешая эти вопросы, исходит из того, что договор находится в силе для подписавших его государств, сдавших уведомления об отсутствии необходимости выполнения внутригосударственных процедур, – с даты подписания договора, а для государств, уведомивших о выполнении необходимых для вступления договора в силу внутригосударственных процедур, – с даты сдачи на хранение уведомления.

Депонирование документов о присоединении

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 348 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Большинство современных международных договоров, заключенных в рамках СНГ, содержит положения, предусматривающие возможность выражения государством согласия на обязательность для него договора путем присоединения.

Присоединение к договорам, заключенным в рамках СНГ, зачастую допускается как для государств – участников Содружества, так и для других государств. На 1 декабря 2015 г. в Комитете депонированы документы о присоединении государств – участников СНГ к 70 договорам Содружества, а также о присоединении четырех государств, не являющихся участниками СНГ, к двум договорам Содружества.

Как правило, в договоре предусматривается, что для присоединяющегося государства договор вступает в силу по истечении определенного периода времени с даты получения депозитарием документа о присоединении либо последнего уведомления о согласии подписавших его или присоединившихся к нему государств на такое присоединение.

Договором может допускаться присоединение к нему как после, так и до вступления в силу самого договора.

При получении от государства уведомления о присоединении депозитарий в своих дальнейших действиях исходит из положений ст.ст. 15, 16 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и соответствующих статей договора, от содержания которых может зависеть, в том числе, порядок и сроки вступления в силу самого договора.

Депозитарий, среди прочего, изучает возможность присоединения к договору, не вступившему в силу в отношениях между подписавшими его государствами, правовые основания включения документа о присоединении в число необходимых для вступления договора в силу документов о выполнении внутригосударственных процедур, определяет срок вступления договора в силу для государства, выразившего намерение присоединиться к нему.

В случае если договором предусмотрена возможность присоединения с согласия подписавших его или присоединившихся к нему государств либо порядок

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 349 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

присоединения к договору не оговорен, при поступлении документа о присоединении Комитет информирует об этом государства-участники и просит уведомить об их отношении к присоединению. При этом депозитарий исходит из того, что в целях достижения как можно более широкого круга участников договора соответствующие уведомления будут предоставлены государствами в разумные сроки.

Практика в связи с оговорками, заявлениями

Государства – участники СНГ при подписании, ратификации, принятии, утверждении договора или присоединении к нему могут формулировать оговорки и заявления.

Оговорки и заявления, сформулированные при подписании договора, принимаются депозитарием на хранение одновременно с его оригиналом и прилагаются к заверенным копиям договора, рассылаемым государствам.

Оговорки, сформулированные государством при ратификации, утверждении, принятии договора или присоединении к нему, принимаются депозитарием на хранение одновременно с соответствующим уведомлением, о чем информируются другие участники.

Современная депозитарная практика в СНГ состоит в том, что для целей вступления договора в силу депозитарием учитываются все уведомления государств, выражающие согласие на обязательность договора, независимо от того, содержат они оговорки к договору или нет.

При этом Комитет основывается на положениях п. 2 ст. 23 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и исходит из того, что оговорка, сформулированная при подписании договора, в отношении которого требуется выполнение внутригосударственных процедур, должна быть официально подтверждена государством при выражении им окончательного согласия на его обязательность, в противном случае она не считается сделанной.

Принятие оговорок государствами и заявление возражений против них осуществляются в порядке, определенном ст. 20 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 350 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Датой уведомления государства об оговорке считается дата ноты Комитета, в которой государствам сообщается о ней, что необходимо учитывать при исчислении периода, в течение которого могут высказываться возражения против оговорки.

В своей ноте об оговорке депозитарий не ставит вопрос о выражении государствами реакции на оговорку, равно как и не ожидает официального подтверждения принятия оговорки, если иное не предусмотрено договором. На разрешение государств остается и основной вопрос о совместимости оговорки с объектом и целями договора.

В случае снятия оговорки или возражений против оговорки Комитет информирует государства о поступивших на этот счет уведомлениях, принимая во внимание при этом момент вступления в силу снятия оговорки или возражения против оговорки для заинтересованных государств, определяемый в соответствии с п. 3 ст. 22 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Сроки действия договоров

Международные договоры СНГ, как правило, содержат положения о сроке их действия, а также, при необходимости, об условиях продления такого срока.

В некоторых договорах срок действия определяется следующим образом:

«Соглашение действует в течение 5 лет с даты его вступления в силу.

По истечении этого срока Соглашение автоматически продлевается на последующий 5-летний период, если Стороны не примут иного решения»[5].

В таких случаях до истечения предусмотренного срока Комитет информирует государства-участники о наличии в договоре соответствующего условия и ожидает позиции относительно прекращения договора либо продления срока его действия. Ноты депозитария рассылаются в государства-участники заблаговременно, но не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока действия договора.

Выход из договоров

В большинстве договоров, принятых в рамках Содружества, предусматривается выход участника из договора. Норма договора о выходе из него может содержать условия и последствия выхода из договора [6].

Начало

Содержание

Страница 351 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Комитет информирует других участников о поступлении уведомления о выходе из договора и дате прекращения договора в отношении государства-участника, выразившего намерение выйти из договора, независимо от того, содержит ли договор дополнительные условия выхода. Возражения других участников против выхода из договора, поступившие в связи с необходимостью выполнения установленных в нем условий, принимаются депозитарием во внимание для определения окончательной даты выхода с учетом позиций сторон.

Действие договора, заключенного в рамках СНГ, может прекращаться вследствие указания на это в последующем договоре [7].

При вступлении в силу последующего договора депозитарий исходит из того, что государства, для которых последующий договор вступил в силу, самостоятельны в вопросе прекращения договорных отношений между ними в рамках предыдущего договора. Поэтому никакие действия по уведомлению государств о прекращении такого договора депозитарием не предпринимаются. Если не все участники предыдущего договора стали участниками последующего, то в отношениях между государством, для которого действует последующий договор, и государством, не участвующим в нем, продолжают применяться положения предыдущего договора.

В иных вопросах, связанных с прекращением договоров СНГ или выходом из них, Комитет, действуя в качестве депозитария, опирается на положения п. 3 ч. V Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Заключительные положения

Комитет, действуя в качестве депозитария документов Содружества, осуществляет хранение, учет и систематизацию значительного объема правовой информации, востребованной в актуальном состоянии со стороны государств – участников и органов СНГ.

Выработанные в течение двадцати лет правила депозитарного учета позволяют обеспечивать надлежащее состояние информации о договорно-правовой базе Содружества и ее полное и оперативное предоставление пользователям.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 352 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

В значительной степени это достигается за счет автоматизации процессов учета, систематизации и поддержания документов СНГ в актуальном состоянии. В частности, посредством Единого реестра правовых актов и других документов СНГ, созданного и применяемого как система учета, регистрации и официального опубликования документов СНГ, основанная на использовании компьютерных информационных технологий.

Эффективному выполнению депозитарием своих функций и повышению правовой ясности в применении государствами-участниками международных договоров СНГ во многом способствуют выработанные подходы к формулированию заключительных положений договоров, в которых оговариваются порядок вступления в силу, присоединения, внесения поправок, прекращения действия и выхода из договоров.

Примечания

1. Соглашение о взаимодействии в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера от 22 января 1993 года; Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 года; Соглашение о сотрудничестве в области технического переоснащения и обновления железнодорожного подвижного состава от 9 сентября 1994 года и другие.

2. В открытом доступе приняты документы СНГ и информация о них содержатся в Едином реестре правовых актов и других документов СНГ, администрируемом Комитетом и доступном на его официальном сайте www.cis.minsk.by.

3. Например, статья 11 Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с ростом заболеваемости сахарным диабетом от 14 ноября 2008 года:

«Настоящее Соглашение вступает в силу с даты его подписания, а для государств, законодательство которых требует выполнения внутригосударственных

Начало

Содержание

Страница 353 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

процедур, необходимых для его вступления в силу, – с даты сдачи на хранение депозитарию уведомления о выполнении упомянутых процедур».

4. На недопустимость закрепления в положениях международных договоров альтернативных механизмов вступления в силу указано в Методических рекомендациях по разработке проектов международных договоров, заключаемых в рамках Содружества Независимых Государств, утвержденных Решением СМВД СНГ от 28 марта 2008 года.

5. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания от 7 октября 2002 года.

6. Договор о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года:

«1. Настоящий Договор заключается на неопределенный срок.

Каждая из Сторон вправе выйти из настоящего Договора, направив депозитарию письменное уведомление о таком своем намерении не позднее чем за 12 месяцев до выхода и урегулировав финансовые и иные обязательства, возникшие за время действия настоящего Договора.

2. Для целей разрешения возможных споров и претензий, в том числе материального характера, положения настоящего Договора продолжают действовать в отношении прекратившей участие Стороны вплоть до полного урегулирования всех обязательств».

7. Подобная практика наблюдается на примере Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года, Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года, Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций от 16 октября 2015 года и др.

Источник: Основные аспекты депозитарной практики в СНГ [Электронный ресурс] : Правовой департамент Исполнительного комитета СНГ. – Режим доступа: e-cis.info. – Дата доступа: 15.03.2021.

Начало

Содержание

Страница 354 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Тема 7. Правовая характеристика международных договоров Республики Беларусь

Конспект по данной теме см.:

Приложение № 12. Презентация: Международные договоры Беларуси: проблемы дефиниции, классификации и системы

Для углубленного самостоятельного изучения магистрантами теоретического содержания вопросов данной темы ниже приводятся тексты из учебных и научных источников, в отдельных случаях тексты адаптированы в соответствии с учебными целями и задачами данной темы курса.

Рекомендация магистрантам: При работе с текстами темы магистрантам рекомендуется учитывать их контекст: отличие точек зрения отдельных авторов, страноведческий аспект и отличие законодательства при использовании иностранных источников, актуальность законодательства Республики Беларусь на время написания того или иного текста и т. п.

7.1 Структура, классификация и форма международного договора

Международные договоры можно классифицировать:

1) по количеству участников:

- двусторонние – это договоры, в которых участвуют два государства;
- многосторонние – это универсальные договоры, рассчитанные на участие всех государств, и договоры с ограниченным числом участников;

2) по вопросам, рассматриваемым в них:

- общие многосторонние договоры;
- договоры, имеющие глобальное значение;
- специальные договоры;

Начало

Содержание

Страница 355 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

3) в зависимости от субъекта, заключающего договор:

- межгосударственные: от имени государства;
- **межправительственные**: от имени правительства;
- межведомственные: от имени федеральных органов исполнительной власти;

4) по доступности участия:

– открытые – это такие договоры, участниками которых могут быть любые государства, независимо от того, имеется согласие или нет других участвующих в них государств;

– закрытые – это договоры, участие в которых зависит от согласия их участников;

5) по объектам регулирования:

– политические (союзные договоры, договоры о взаимной помощи, пакты о ненападении, соглашения о нейтралитете, мирные договоры);

– экономические;

– научно-технические и т. д.

Форма международного договора – обычно письменная, хотя Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. признает и устную форму. Договоры в устной форме называются «**джентельменскими соглашениями**» и заключаются очень редко, поэтому наиболее распространенной формой является письменная, поскольку только договор в письменной форме четко и конкретно фиксирует права и обязанности сторон.

Структура международного договора представляет собой:

1. Название договора. Международные договоры могут быть без тематического названия либо иметь различные типовые наименования или номерные подзаголовки (например, **пакт** – военнополитический договор; соглашение – межправительственный договор по экономическим вопросам; конвенция – договор по техническим вопросам; картель – договор о выдаче преступников; протокол; **декларация**; **устав**; **хартия** и т. д.).

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 356 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

2. Состав участников договора. Сторонами международного договора могут быть только субъекты международного права.

3. Права и обязанности сторон.

4. **Преамбула** является важной частью договора, поскольку в ней часто формулируется цель договора. Она используется при толковании договора.

5. Основная часть. Делится на статьи, которые могут быть сгруппированы в разделы или части.

6. Заключительная часть. В ней излагаются такие положения, как условия вступления в силу и прекращения договоров, язык, на котором составлен текст договора.

7. Приложение в виде протоколов, дополнительных протоколов, правил, обменных писем и т. д. Приложения могут быть неотъемлемой частью договора, если об этом прямо указывается в самом тексте договора.

8. Подписи сторон.

Язык, на котором составляют текст договора, определяют сами договаривающиеся стороны. Двухсторонний договор составляют в основном на языках обеих договаривающихся сторон, хотя в то же время они могут выбрать и какой-либо другой язык. Иногда, помимо двух языков, текст договора составляют и на третьем языке.

Этот текст лежит в основе толкования договора.

Многосторонние договоры составляют на языках, которые определяют участники соглашения. Установилась практика составления договоров, заключаемых под эгидой ООН, специализированных учреждений ООН или других международных организаций, на официальных языках этих организаций. Тексты договора на разных языках являются аутентичными и имеют одинаковую юридическую силу.

Фрагмент заимствован из источника: Богатырев, В. В. Международное право : учеб. пособие [Электронный ресурс] / В. В. Богатырев ; Владим. гос. ун-т

Начало

Содержание

Страница 357 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2016. – 276 с. ; Структура, классификация и форма международного договора. – Режим доступа: dspace.www1.vlsu.ru. – Дата доступа: 16.03.2021.

7.2 Договоры и договоренности

На протяжении всей истории международных отношений существовали соглашения между государствами, не обладавшие юридической силой. Они не привлекали к себе особого внимания, поскольку механизм их действия принципиально не отличался от действия международно-правовых договоров. Само международное право не без оснований рассматривалось как позитивная мораль.

В наше время положение изменилось. Значительный успех достигнут в совершенствовании механизма действия международного права. Ответственность за нарушение его норм стала отличаться от ответственности за нарушение морально-политических обязательств. Кроме того, неправовые соглашения получили широкое распространение, с их помощью стали решаться важные международные проблемы, вплоть до проблем безопасности. Все это привлекло к ним внимание юристов*(1620).

Стало очевидным, что государства могут выбирать нормативные порядки, в рамках которых будут действовать их соглашения. Они могут заключать соглашения, которые обладают не юридической, а моральной или политической обязательной силой. Французский профессор М. Виралли писал о трех уровнях международных обязательств: «правовой уровень (и правовые обязательства); уровень чести (и моральные обязательства); политический уровень (и политические обязательства)». При этом он обоснованно отмечал, что государства нередко берут обязательства на двух, а то и на всех трех уровнях*(1621). Действительно, например, важные политические договоры обладают не только правовой, но также политической и моральной обязательной силой. Это же относится и к основным принципам международного права.

Начало

Содержание

Страница 358 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Объективности ради следует отметить, что и сегодня встречаются юристы, негативно относящиеся к концепции неправовых международных соглашений. Голландский юрист Й. Клабберс пишет: «Мы верим, что это невозможно, и даже если бы это было возможно, то крайне нежелательно»*(1622). Обоснованию своей позиции автор посвятил всю книгу. Он добросовестно привел факты, свидетельствующие как «за», так и «против». В результате после прочтения книги убеждаешься, что автор не прав.

Главный аргумент в пользу концепции неправовых соглашений состоит, пожалуй, в том, что какие бы аргументы ни выдвигали ее противники, практика государств ясно свидетельствует о регулярном заключении таких соглашений.

Широкое распространение в наше время международных соглашений, – явление закономерное. Тому есть немало причин. Из числа основных можно назвать следующие:

- а) потребность упростить и ускорить процесс достижения соглашения;
- б) желание избежать жестких правовых обязательств;
- в) возможность упрощенного пересмотра и совершенствования норм по мере меняющихся условий;
- г) желание избежать сложной процедуры ратификации.

Американский юрист Р. Бильдер пишет о решении проблемы рисков, связанных с международным договором: «...Когда государства опасаются принять твердое правовое обязательство, когда обязательный договор юридически невозможен или политически нецелесообразен или когда иные обстоятельства определяют, что правовой договор в данное время не имеет смысла или недостижим, тогда юридически необязательное соглашение способно во многих случаях эффективно удовлетворить потребности сторон»*(1623).

Следует отметить и такую причину широкого распространения неправовых актов, как «телевизионная дипломатия». Освещение работы международных конференций и совещаний средствами массовой информации побуждает участников

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 359 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

уделять значительное внимание пропагандистским выступлениям, адресованным не участникам, а общественному мнению своей страны. В результате достигаемые таким путем соглашения носят в значительной мере косметический характер, они заполняются красивыми общими положениями, которые не могут рассчитывать на реализацию правовыми средствами.

Естественно, возникает вопрос об определении того, с чем мы имеем дело – с международно-правовым договором или с соглашением неправового характера.

Главное, разумеется, в намерении участников. Существенное значение для определения намерения придать соглашению юридическую силу имеет его форма. Этот момент отмечается ведомствами иностранных дел. В инструкции госдепартамента США о международных соглашениях 1981 г. говорится: «Отказ от использования обычной формы может быть свидетельством отсутствия намерения быть связанными юридически обязательной договоренностью»*(1624).

В своей практике государства обычно проводят различие между правовыми и политическими обязательствами, а также между соответствующими актами. Касаясь совместного заявления президентов СССР и США, М. С. Горбачев охарактеризовал его как «важный политический документ»*(1625). В Сообщении о переговорах министра иностранных дел СССР и государственного секретаря США (апрель 1987 г.) говорилось о том, что советское руководство внесло предложение приступить к разработке «ключевых положений» о дальнейших переговорах относительно стратегических наступательных вооружений и по другим вопросам, которые «могли бы стать предметом договоренности на высшем уровне и основой для подготовки юридически обязывающих соглашений между СССР и США»*(1626).

В упоминавшейся инструкции госдепартамента США о международных соглашениях говорится: «Акты, предназначенные обладать лишь политическим или моральным значением, а не быть юридически обязательными, не являются международными договорами. Примером последних является Заключительный акт хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе».

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 360 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Тем не менее, практика пока далека от единства. Анализ практики Голландии показывает, что любой акт, содержащий положения, которые «обязательны по международному праву», является договором. Что означает эта формула, не совсем ясно. Неслучайно политические акты порой рассматриваются как договоры. Тем не менее, выделяется особая категория политически обязательных актов, таких, как Атлантическая хартия. Израиль в своей практике нередко рассматривает политические акты как международные договоры. Примером могут служить подписанные с США меморандумы, связанные с Синайским соглашением*(1627).

В связи с ростом роли соглашений, обладающих морально-политической, а не юридической обязательной силой, касающиеся их вопросы приобрели большое практическое значение. Им уделяется растущее внимание как в доктрине, так и в практике.

Судья Международного Суда Р. Бакстер пишет, что такие соглашения являются «обширной основой межправительственных документов»*(1628). Юридический советник британского ведомства иностранных дел Э. Ост констатирует: «Сегодня неформальные акты используются почти во всех сферах международных отношений... Во многих случаях в равной мере могли быть использованы договоры»*(1629).

Проблема неправовых соглашений, естественно, не могла уйти от внимания Комиссии международного права при кодификации права международных договоров. Уже первый докладчик Дж. Брайерли отметил: «Не всякое соглашение, даже между образованиями, обладающими способностью заключать договоры, является договором»*(1630).

Дискуссия по этому вопросу продолжалась и в последующие годы. В конечном счете, Комиссия не поддержала мнение тех членов, которые полагали, что сама природа договаривающихся сторон делает межгосударственные соглашения объектом международного права при всех условиях*(1631).

Начало

Содержание

Страница 361 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Следует заметить, что отвергнутое Комиссией мнение порой находит выражение в дипломатических актах государств. В памятной записке Советского правительства правительству ФРГ (январь 1968 г.) говорилось: «Известно ведь, что любое урегулирование, достигнутое суверенными государствами, должно иметь обязывающую силу и, следовательно, ту или иную международно-правовую форму...»*(1632).

Проблема неправовых соглашений обсуждалась и на Венской конференции. Ряд делегаций говорили о необходимости указать в определении договоров, что эти акты порождают права и юридические обязанности, с тем, чтобы провести различие между соглашениями, имеющими такой результат, и теми, которые его не имеют. Известный мексиканский юрист Сепульведа заявил, что целью договора является установление правовых отношений между сторонами. Этому требованию не отвечают политические акты, такие, как Атлантическая хартия, которые также являются международными соглашениями*(1633).

Для того чтобы отделить договоры от договоренностей, Венская конвенция установила такой признак: они регулируются международным правом. Отвечая на критику тех, кто настаивал на более точной формулировке, согласно которой договор порождает международно-правовые отношения, Комиссия в своем комментарии заявила, что предложенный ею признак «регулируются международным правом» охватывает и этот момент*(1634).

Думается, однако, что содержащаяся в Конвенции формулировка недостаточно точна. В крайнем случае, можно было бы сказать «регулируются правом международных договоров». Еще более правильно было бы определить договор, как порождающий международно-правовые отношения, поскольку и договоренности не находятся вне сферы действия международного права, они не могут быть неправомерными. Этот момент находит отражение и в практике государств. Касаясь достигнутых с КНР договоренностей, М. С. Горбачев говорил, что они «создают солидную политическую основу для развития: отношений в соответствии с общепризнанными международно-правовыми принципами»*(1635).

Начало

Содержание

Страница 362 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Учитывая сказанное, необходимо, прежде всего, выяснить признаки, которые дают возможность отличать договоры от договоренностей. Главным критерием являются намерения сторон. Только в том случае, когда намерения направлены на создание прав и правовых обязанностей, мы имеем дело с договором. Все дело в том, как выяснить намерения сторон.

Определенную роль в решении вопроса играет содержание соглашения. В договоренностях оно, как правило, носит более общий, зачастую декларативный характер, излагается в более общих формулировках, чем в договорах. Но бывают и договоренности, которые по содержанию мало чем отличаются от договоров, особенно когда речь идет о договоренностях, дополняющих договор.

Есть здесь и еще один аспект. Современные договоры, прежде всего политические, оснащаются значительным числом положений самого общего, декларативного характера, например – «стороны будут стремиться», «приложат все усилия» и т. п. Такого рода положения получили наименование «мягкое право», а точнее – одну из его разновидностей, поскольку основным видом мягкого права являются нормы международных политических актов.

Обратимся вновь к инструкции госдепартамента. В ней по этому поводу содержится следующее положение: «Обязательства, сформулированные в нечетких или самых общих выражениях, не содержащих объективных критериев для установления возможности обеспечения их осуществления, обычно не являются международными договорами. . . .

Однако ключевым фактором является намерение сторон». Известны обязательства самого общего характера, которые были приняты сторонами с намерением «создать международно-правовые обязательства». Думается, что это правильно отражает существующее положение.

Не дают ответа на рассматриваемый вопрос и наименования актов. Официальные наименования неправовых соглашений обычно те же, что и у многих договоров, особенно договоров в упрощенной форме. В 1962 г. Комиссия международного права

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 363 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

включила в свой проект следующее определение: «Договор в упрощенной форме» означает договор, заключенный путем обмена письмами, согласованного протокола, меморандума о понимании, совместной декларации или иного акта, заключенного аналогичным образом»*(1636).

Столь категоричное отнесение перечисленных актов к договорам вызвало возражения ряда правительств, изложенные в их отзывах на проект. В результате Комиссия исключила это положение из проекта.

Тем не менее, та же идея была воспроизведена в комментарии Комиссии к проекту статей о праве договоров: «Очень многие акты, используемые в повседневной практике, такие, как «согласованный протокол» или «меморандум о взаимопонимании», не могут быть названы формальными актами, но они несомненно являются международными соглашениями, подчиненными праву договоров»*(1637). С этим положением трудно согласиться, поскольку указанные наименования могут носить и акты, являющиеся не договорами, а договоренностями.

Для рассматриваемых соглашений до сих пор не найдено и видовое наименование. Одни называют их джентльменскими соглашениями, другие – необязывающими соглашениями, третьи – соглашениями де-факто, четвертые – неправовыми соглашениями, пятые – неформальными соглашениями. Как уже говорилось, **джентльменские соглашения** представляют собой самостоятельный вид. Название «необязывающие соглашения» не соответствует тому, что такие соглашения обязывают, но не юридически, а морально-политически. Термин «неформальные соглашения» также вызывает сомнения, поскольку они представляют собой официально оформленные акты. Более точным является название «неправовые соглашения». Но оно имеет нигилистический нюанс в отношении права.

С учетом сказанного наиболее подходящим названием для рассматриваемых соглашений представляется «договоренности».

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 364 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Оно созвучно употребляемому в практике англоязычных стран для обозначения вытекающих из такого рода соглашений обязательств термину commitments, в то время как юридические обязательства именуются obligations. Термин «договоренности» все чаще используется для обозначения политически обязательных соглашений и в литературе*(1638). Препятствием является лишь то, что под «договоренностями» в международной практике нередко понимаются и правовые акты.

Таким образом, наименование акта не всегда может быть достаточным свидетельством того, что перед нами договор. Поэтому необходимо принимать во внимание и другие аспекты формы. Прежде всего договоренности характеризуются отсутствием многих формальных требований, относящихся к договорам, и в частности к тексту. Формулировки содержания могут быть более общими, отсутствует деление на статьи, нередко отсутствуют заключительные постановления (о вступлении в силу, сроке действия и др.).

Поскольку договоренности приобрели серьезное значение, возникает вопрос о правилах, регулирующих их создание, действие и прекращение действия, а также правомерность. Пока соответствующие правила находятся в стадии формирования и представляют собой неписанные политические нормы. Вместе с тем некоторые нормы права договоров применимы к ним по аналогии. Как известно, Международный Суд подтвердил возможность применения по аналогии Венской конвенции о праве договоров к актам, не являющимся договорами, в той мере, в какой это совместимо с их спецификой*(1639).

В качестве примера можно назвать следующие постановления Венской конвенции: отсутствие обратной силы, территориальная сфера действия, толкование, договоры и третьи государства. Особо следует отметить значение постановлений о недействительности договоров, которые практически целиком распространяются на договоренности. В этой связи целесообразно коснуться некоторых положений, характеризующих действие договоренностей и отличающих их от договоров.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 365 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Вступают договоренности в силу сразу же после их подписания. Не будучи договорами, договоренности не подпадают под действие законодательных актов о публикации. Представители ведомств иностранных дел отмечают, что конфиденциальность – одна из наиболее очевидных причин предпочтения неформальных актов*(1640).

Тем не менее, важные политические договоренности, как правило, публикуются, но не в качестве договоров. Договоренности не подлежат регистрации в Секретариате ООН. Указание в тексте на то, что акт не подлежит регистрации, является одним из признаков того, что речь идет о договоренности, а не о договоре. В этой связи заметим, что в отличие от незарегистрированных договоров на не подлежащие регистрации договоренности можно сослаться в органах ООН.

Внесение в договоренности поправок столь же упрощено, как и их заключение. Прекращение договоренностей или выход из них также упрощены. Для этого достаточно заявления соответствующего государства. Однако предупреждение об этом должно делаться заблаговременно, правда, предусмотренный для договоров 12-месячный срок не требуется. Многое здесь зависит от характера вопросов, которым посвящена договоренность.

Представляет в этом плане интерес положение п. 3 ст. V советско-американского соглашения о предотвращении опасной военной деятельности 1989 г.: «Каждая из Сторон вправе прекратить действие договоренности в отношении определенного района особого внимания. Сторона, намеревающаяся использовать это право, предоставляет другой Стороне своевременное уведомление о таком намерении, включая дату и время прекращения действия такой договоренности. . . ».

Вытекающие из договоренностей споры решаются с помощью переговоров, что обычно оговаривается в тексте, а не путем передачи спора на рассмотрение третьей стороны, а также суда или арбитража. Уникальное в этом плане положение создано в рамках ОБСЕ. В рамках хельсинкского процесса с самого начала уделялось значительное внимание реализации принципа мирного разрешения споров между

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 366 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

участниками. На основе Валлетских положений был сформирован особый механизм урегулирования споров. Этот механизм совершенствовался в последующие годы.

Особый интерес представляет документ Женевской встречи СБСЕ 1992 г., посвященной мирному урегулированию споров. Помимо всего прочего, был принят текст Конвенции по примирению и арбитражу в рамках СБСЕ. Конвенция является договором и распространяет свое действие на споры о праве. Было решено, что Совет или Комитет старших должностных лиц СБСЕ могут предписать любым двум государствам-участникам обратиться к процедуре примирения с целью оказания им содействия в разрешении спора, который они не смогли урегулировать в разумный период*(1641). Интересно все это тем, что в рамках созданного на основе политических актов международного органа, преобразованного затем в международную организацию, не имеющую международно-правового статуса, создан довольно развитой механизм мирного урегулирования споров между участниками, включая споры правового характера.

Близка к вопросу о договоренностях неправового характера проблема так называемых личных обязательств. Личные обязательства – моральные обязательства, принимаемые высшими должностными лицами государства в пределах своей компетенции и обязывающие лично их, а не государство. В принципе они действуют лишь в период пребывания лица в соответствующей должности и не имеют силы для его преемника. Тем не менее «личные» обязательства обслуживают межгосударственные отношения и потому не могут легко игнорироваться преемником.

Такие обязательства могут носить преимущественно личный характер или касаться важных межгосударственных отношений. От этого зависит их значение для нового должностного лица. Такого рода личные обязательства характерны для практики США в силу особенностей их конституционной системы. При этом госдепартамент не раз подчеркивал, что они не распространяются на вновь избранного Президента*(1642).

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 367 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Однако если обратиться к практике, то окажется, что новый Президент не может с легкостью игнорировать «личные» обязательства своего предшественника.

Представляет в этом плане интерес доклад сенатского комитета по иностранным делам 1969 г., посвященный неправовым обязательствам государства («National Commitments»). В докладе, в частности, говорилось: «Путем просто достаточно частого повторения чего-либо относительно наших отношений с какой-либо конкретной страной мы должны исходить из того, что наша честь связана обязательством, не менее торжественным, чем должным образом ратифицированный договор»*(1643). В этом видится определенное преувеличение значения односторонних заверений, включая обязательства личного характера, «обязательств чести».

Источник: Договора и договоренности [Электронный ресурс] / Сайт pravo.vuzlib.org: Экономико-правовая библиотека. – Режим доступа www.pravo.vuzlib.org. – Дата доступа: 12.03.2021.

7.3 Правовой статус межправительственных договоров и международных договоров межведомственного характера Республики Беларусь

Современное международное право закрепляет в качестве сторон международных договоров государства, международные организации и иные субъекты международного права. На практике, однако, международные договоры часто заключаются правительствами, министерствами либо ведомствами. Порядок заключения и статус таких договоров регулируется исключительно национальным правом. Их статус с точки зрения международного права не определен.

Международные договоры по праву являются основополагающими источниками международного права. Это единственный источник, который непосредственно

Начало

Содержание

Страница 368 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

закрепляет конкретные права и обязанности сторон. Основные положения права международных договоров закреплены в Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (далее – Венская конвенция), развиты в значительном числе доктринальных работ [1–4] и получили свое развитие в национальных правовых актах, например, Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 года «О международных договорах Республики Беларусь» с 14 декабря 2018 г. применяется в новой редакции 11 мая 2018 г. (далее – Закон). На практике, однако, договоры часто заключаются не от имени государства, а непосредственно правительствами, министерствами либо их департаментами. Вместе с тем правовой статус таких договоров в международном праве не определен, а исследования по данной проблематике практически отсутствуют. Представляется возможным упомянуть лишь исследования, посвященные исполнительным соглашениям [5]. Остальные авторы, например А. Петерс, отмечая ведущую роль органов исполнительной власти в процессе заключения международных договоров, рассматривают их деятельность исключительно в качестве представителей государства [4]. При этом на практике отдельные государства различают межгосударственные, межправительственные, межминистерские и административные договоры [3, с. 15].

Закон закрепляет в качестве международных договоров Республики Беларусь межгосударственные договоры, **межправительственные договоры и международные договоры межведомственного характера** (далее – межведомственные договоры) (ст. 1) [6], таким образом, все они создают права и обязанности для Республики Беларусь. Межгосударственными договорами являются «международные договоры, заключенные от имени Республики Беларусь».

Согласно Закону правом заключать межведомственные договоры обладают не только республиканские органы исполнительной власти, но и их департаменты. Данная практика непривычна для международного права, однако им не запрещается. А. Н. Талалаев даже выделяет договоры, заключенные

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 369 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

департаментами органов исполнительной власти в специальную категорию – «межучрежденческие договоры». А. Ост – называет их административными [3]. В Республике Беларусь в первую очередь речь идет о заключении международных договоров Департаментом финансового мониторинга для реализации обязательств, принятых в связи с членством в Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. К межведомственным договорам не относятся соглашения, заключенные органами местной власти, такими как исполнительные комитеты и местные администрации.

Особого внимания заслуживает статус так называемых исполнительных соглашений. Понятие исполнительного соглашения появилось после Второй мировой войны. Британская энциклопедия рассматривает исполнительное соглашение как *«соглашение, заключаемое США и зарубежным правительством, которое является менее формальным, чем международный договор и не подлежит конституционному требованию о ратификации двумя третями сената»*. По данным энциклопедии, президент США заключил значительно больше исполнительных соглашений, чем Сенат ратифицировал международных договоров [8]. Ф. Моррисон в качестве основного различия между исполнительными соглашениями и международными договорами указывает на отсутствие необходимости ратификации законодательным органом, который справедливо отмечает, что статус исполнительного соглашения имеет правовое значение только с точки зрения национального права, а для международного права любые виды договоров (международные договоры, исполнительные соглашения) являются договорами и как таковые связывают государства [1, с. 75; 5, п.п. 1, 2, 10–11]. Полагаем, что единственное исключение может касаться действительности договора на основании несоблюдения норм внутреннего права относительно компетенции заключать договоры согласно ст. 46 Венской конвенции.

Межправительственные договоры. Правительство Республики Беларусь при заключении международных договоров согласно ст. 1 Закона может действовать

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 370 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

в двух качествах – заключая договор от имени Республики Беларусь и самостоятельно, являясь стороной международных договоров. Фактически в первом случае речь идет о заключении межгосударственного договора, во втором – о межправительственном договоре. При этом согласно ст. 7(2) Венской конвенции глава правительства может совершать все акты, относящиеся к заключению договора без полномочий.

Совет Министров Республики Беларусь помимо этого рассматривает предложения и принимает решение о проведении переговоров по проекту международного договора и (или) подписании соответствующего международного договора (международных договоров, направленных на привлечение в Республику Беларусь ресурсов международных организаций либо иных межправительственных договоров (ст. 5 Закона).

Межправительственные соглашения Республики Беларусь определяют правительства в качестве стороны такого договора, что в принципе ставит вопрос о том, являются ли межправительственные договоры международными договорами в понимании Венской конвенции.

Вместе с тем выборочный анализ договоров, заключенных Правительством Республики Беларусь с иными государствами в различных сферах деятельности, показывает, что все такие соглашения касаются не формального сотрудничества между Правительствами, а содержат конкретные права и обязанности для физических и юридических лиц на территории государств сторон (Соглашение между правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Польша об избежании двойного налогообложения доходов и имущества от 18 ноября 1992 г.; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о сотрудничестве в области авиационного поиска и спасания от 1 марта 2017 г.; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах от 11 ноября 2008 г.). При этом такие соглашения закрепляют

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 371 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

органы, уполномоченные на реализацию положений договора (Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о трудовой деятельности и социальной защите граждан Республики Беларусь и Украины, работающих за пределами своих государств от 17 июля 1995 г., ст. 2; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Сербия о свободной торговле между Республикой Беларусь и Республикой Сербия от 31 марта 2009 г.), а многие нормы являются самоисполнимыми (Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о трудовой деятельности и социальной защите граждан Республики Беларусь и Украины, работающих за пределами своих государств от 17 июля 1995 г., ст.ст. 4–7, 12–14; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о порядке оказания медицинской помощи гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации и гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь от 24 января 2006 г., ст.ст. 4–7; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Советом Министров Боснии и Герцеговины об автомобильных пассажирских и грузовых перевозках от 12 июля 2004 г.; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Молдова о взаимных безвизовых поездках граждан от 24 декабря 2004 г., ст.ст. 4–6, приложение).

При этом на практике имеют место ситуации, когда межправительственное соглашение, определяя правительства в качестве сторон договора, в тексте содержит формулировки, подразумевающие, что его сторонами являются государства. Так, например, Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров (работ) от 2 февраля 1999 г. называет, с одной стороны, сторонами договора Правительство Республики Беларусь и Правительство Республики Казахстан, а с другой, говорит о «территории Сторон» (ст.ст. 2, 3),

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 372 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

таможенных органах сторон (ст. 4). Полагаем, что утверждения о территориях правительств либо таможенных органах правительств с юридической точки зрения абсурдны.

Примечательно также, что подавляющее большинство рассмотренных межправительственных договоров не вступают в силу с момента подписания, а требуют проведения внутригосударственных процедур, аналогично межгосударственным договорам (например, Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Польша об избежании двойного налогообложения доходов и имущества от 18 ноября 1992 г.; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров (работ) от 2 февраля 1999 г.; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о порядке оказания медицинской помощи гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации и гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь от 24 января 2006 г.; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах от 11 ноября 2008 г.; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Сербия о свободной торговле между Республикой Беларусь и Республикой Сербия от 31 марта 2009 г.), ратификации (Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном безвизовом режиме для владельцев обычных паспортов от 10 июня 2018 г.) либо утверждения (Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о трудовой деятельности и социальной защите граждан Республики Беларусь и Украины, работающих за пределами своих государств от 17 июля 1995 г.; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о сотрудничестве в области авиационного поиска и спасания от 1 марта 2017 г.).

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 373 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

В случае если правительства определены в качестве сторон, также возможны определенные противоречия с действующим законодательством Республики Беларусь. Так, Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Сербия о свободной торговле между Республикой Беларусь и Республикой Сербия от 31 марта 2009 г. и Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном безвизовом режиме для владельцев обычных паспортов от 10 июля 2018 г. определяют правительства в качестве договаривающихся сторон (преамбула), в то время как Закон устанавливает, что договаривающимися сторонами могут быть исключительно субъекты международного права в целом, например государства (ст. 1).

В отличие от рассмотренных выше на практике существует и целый ряд межправительственных договоров, например Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в сфере транспорта от 22 апреля 2006 г., которые определяют сотрудничество между правительствами в целом. В таких ситуациях неясно, налагаются ли какие бы то ни было права непосредственно на государства, т.е. являются ли такие межправительственные соглашения международными договорами, даже несмотря на то, что приведенное выше Соглашение определяет министерства, ответственные за его реализацию.

Межведомственные договоры. Несмотря на тот факт, что правовой статус международных договоров межведомственного характера весьма спорен с точки зрения международного права, практика Республики Беларусь по заключению таких договоров весьма обширна и разнообразна.

Так, Департамент финансового мониторинга по состоянию на настоящий момент является стороной 23 международных договоров в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма (Азербайджан, Армения, Афганистан, Грузия, Израиль, Индия, Иран, Казахстан, Кыргызстан,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 374 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Латвия, Македония, Молдова, Монголия, Польша, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сербия, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Финляндия) [9]. Министерством связи и информатизации Республики Беларусь заключено 11 международных договоров межведомственного характера [10]. 35 межведомственных договоров заключено Министерством здравоохранения Республики Беларусь [11]. Широкие перечни договоров заключены иными министерствами и ведомствами.

Более того, содержание таких межведомственных соглашений является весьма своеобразным. Фактически они закрепляют намерение государственных органов сотрудничать, например, *«стороны будут сотрудничать по следующим направлениям»* (ст. 2 Соглашения о сотрудничестве между Министерством юстиции Республики Беларусь и Министерством юстиции Азербайджанской Республики от 21 сентября 2017 г.; ст. 1 Соглашения о сотрудничестве между Министерством юстиции Республики Беларусь и Министерством юстиции Кыргызской Республики от 27 марта 1997 г.; ст. 2 Соглашения между Министерством социальной защиты Республики Беларусь и Министерством социальной защиты населения Республики Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 3 июня 1998 г.), *«стороны сотрудничают»* (ст. 2 Соглашения о сотрудничестве между Министерством юстиции Республики Беларусь и Министерством юстиции Российской Федерации от 10 июня 2003 г.), *«стороны будут осуществлять взаимное сотрудничество»* (ст. 1 Соглашения между Министерством юстиции Республики Беларусь и Министерством юстиции Республики Таджикистан о сотрудничестве от 21 декабря 2012 г.), *«стороны осуществляют сотрудничество»* (ст. 2 Соглашения о сотрудничестве министерств юстиции государств – участников Содружества Независимых Государств от 23 сентября 2011 г.).

Возможные формы сотрудничества, закрепленные в таких договорах, включают различные схемы консультативного взаимодействия непосредственно таких органов, например:

Начало

Содержание

Страница 375 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

- обмен информацией о законодательстве;
- обмен опытом по сферам сотрудничества;
- организация рабочих встреч экспертов и делегаций;
- организация конференций, симпозиумов, семинаров и иных мероприятий по правовым вопросам, представляющим взаимный интерес;
- содействие в подготовке кадров, переподготовке (ст. 3 Соглашения о сотрудничестве между Министерством юстиции Республики Беларусь и Министерством юстиции Азербайджанской Республики; ст. 1 Соглашения о сотрудничестве между Министерством юстиции Республики Беларусь и Министерством юстиции Кыргызской Республики от 27 марта 1997 г.), повышении квалификации и совершенствовании профессионального уровня сотрудников (ст. 3 Соглашения между Министерством юстиции Республики Беларусь и Министерством юстиции Республики Таджикистан о сотрудничестве от 21 декабря 2012 г.);
- обмен учебной и справочной литературой;
- проведение совместных научных исследований, подготовка публикаций (ст. 3 Соглашения о сотрудничестве министерств юстиции государств – участников Содружества Независимых Государств от 23 сентября 2011 г.; ст. 3 Соглашения о сотрудничестве между Министерством юстиции Республики Беларусь и Министерством юстиции Российской Федерации от 10 июня 2003 г.);
- организация стажировок и обмен кадрами (Соглашение между Министерством здравоохранения Республики Беларусь и Министерством здравоохранения Кыргызской Республики о сотрудничестве в области здравоохранения, в том числе медицинской науки, от 8 сентября 2017 г.; Соглашение между Министерством здравоохранения Республики Беларусь и Министерством труда, здравоохранения и социальной защиты Грузии о сотрудничестве в области здравоохранения и медицинской науки от 23 апреля 2015 г.).

Следует отметить, что статус указанных соглашений в качестве международных договоров вызывает определенные сомнения. Согласно Венской конвенции договор

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 376 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

означает *«международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования»*. Более того, в настоящее время данное определение уже стало обычной нормой международного права [2, с. 13].

Таким образом, фактически для признания документа международным договором необходимо соблюдение следующих критериев: соглашение должно быть заключено между государствами либо иными/с иными субъектами международного права (т. е. его сторонами должны являться государства (либо иные субъекты международного права)); оно должно содержать соглашение государств, т. е. закреплять их взаимные права и обязанности [2, с. 20].

Весьма важным является также стремление государств быть связанным международными правовыми обязательствами. В противном случае может иметь место ситуация так называемых «необязательных» «политических» или «мягких» соглашений, которые часто называются **«Меморандумы о взаимопонимании»** [3, с. 18]. В связи с этим А. Ост указывает на необходимость определять для целей квалификации в каждом случае, каков объем правовых обязательств, поскольку в связи со свободой государств самостоятельно определять наименование международных договоров вполне возможно как существование международных договоров с различными наименованиями, которые представляют собой соглашения о намерении, так и документов, названных соглашениями о намерении, которые по сути своей являются международными договорами [3, с. 19]. Для определения факта, является ли соглашение международным договором, необходим факт анализа сути закрепленных в договоре обязательств. Если речь идет о расплывчатых формулировках, отсутствии четких целей и прочем, то имеются высокие шансы, что представленный документ не является международным договором [3, с. 40–48]. Поэтому следует согласиться с мнением о том, что определение Венской конвенцией

Начало

Содержание

Страница 377 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

международного договора через соглашение позволяет сделать вывод о том, что только отдельные виды соглашений представляют собой договор [2, с. 20].

Уже в 2007 году Экономический суд Содружества Независимых Государств в Консультативном заключении № 01-1/7-07 отметил, что органы государства в лице их должностных лиц «лишь представляют государство, при заключении договора не обладают договорной правоспособностью и не могут являться стороной международных договоров». Формулировки «выражают намерение», «будут сотрудничать» и прочие на практике не представляют собой права и обязанности и не содержат какой бы то ни было конкретики. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным внести изменения в Закон, закрепив там, что международными договорами Республики Беларусь являются лишь те соглашения, которые создают непосредственно права и обязанности для государств. При этом последние и являются стороной международных договоров.

Следует также отметить наличие скрытого противоречия между отдельными положениями Закона. С одной стороны, Закон закрепляет, что договаривающейся стороной являются *«государство (государства), международная организация (международные организации) и (или) иной субъект (иные субъекты), обладающий (обладающие) правом заключать международные договоры, которые выступают в качестве самостоятельной стороны международного договора»* (ст. 1), т. е. субъекты международного права, к которым органы исполнительной власти не относятся. Более того, под международным договором Республики Беларусь понимается международный договор, *«заключенный в письменной форме Республикой Беларусь с иным государством (иными государствами), международной организацией (международными организациями), иным субъектом (иными субъектами), обладающим (обладающими) правом заключать международные договоры»*, что означает, что Республика Беларусь в качестве международного договора в полном соответствии с Венской конвенцией понимает договоры между государствами, которые и являются сторонами договора. Вместе с

Начало

Содержание

Страница 378 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

тем это же положение говорит о том, что международными договорами Республики Беларусь являются межгосударственные, межправительственные договоры и межведомственные договоры (ст. 1).

Следует, однако, остановиться на иных категориях межведомственных договоров. Некоторые из них направлены на реализацию межгосударственных и межправительственных договоров Республики Беларусь и закрепляют конкретные формы взаимодействия при реализации международных обязательств Республики Беларусь (например, Соглашение между Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерством здравоохранения Республики Беларусь, Министерством финансов Республики Беларусь и Министерством благосостояния Латвийской Республики о порядке применения Договора между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой о сотрудничестве в области социального обеспечения от 29 февраля 2008 г.; Соглашение между Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерством здравоохранения Республики Беларусь, Министерством финансов Республики Беларусь и Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации о применении Договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24 января 2006 г.). В доктрине такие договоры, заключаемые для развития рамочных или общих положений основного договора, называются имплементационными соглашениями [12, п.п. 1–2].

Отдельные договоры, например Соглашение между Министерством социальной защиты Республики Беларусь и Министерством социальной защиты населения Республики Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 3 июня 1998 г., заключенное в развитие Соглашения от 13 марта 1992 г. о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения (ст. 1), содержат как общие положения о сотрудничестве (ст.ст. 2–3), так и практические нормы, направленные на реализацию Соглашения 1992 года (ст.ст. 4–8).

Начало

Содержание

Страница 379 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Ряд межведомственных договоров направлен на обеспечение конкретных форм взаимодействия между частными компаниями государств-участников (например, Соглашение о сотрудничестве между Министерством промышленности Республики Беларусь и Министерством шахт и энергетики Королевства Камбоджа от 23 апреля 2014 г.) либо в целом (Меморандум о сотрудничестве между Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и Министерством горнорудной промышленности и энергетики Республики Сербия в геологической сфере от 12 июня 2014 г.).

Все указанные соглашения определяют Министерства и иные уполномоченные органы в качестве сторон соответствующих международных договоров, т. е. налагают права и обязанности непосредственно на них. Несомненно, согласно ст. 4 Проекта статей об ответственности государств за международные противоправные деяния 2001 года деяния органов государства рассматриваются как деяния государства, и именно государство будет нести ответственность, если такие деяния являются неправомерными [13]. Вместе с тем полагаем, что если из содержания договора непосредственно вытекает принятие обязательств не государством, а конкретным государственным органом, то государство не будет являться стороной такого соглашения, а само соглашение не является международным договором согласно Венской конвенции.

Как следствие, полагаем целесообразным внесение изменений в Закон, закрепив в качестве международных договоров лишь те межведомственные договоры, где министерства являются лишь подписантом, а также которые создают права и обязанности для государств, а не для министерств.

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы.

Международное право признает право заключения международных договоров исключительно за государствами. С точки зрения международного права подписант конкретного международного договора (равно как процедура признания договора

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 380 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

обязательным для себя) не имеет значения, если не будут нарушены императивные нормы международного права, а требования относительно представительства государства при заключении международных договоров, включая наличие полномочий либо право действовать без полномочий, будут соблюдены. Как следствие, роль исполнительных органов в процессе заключения международных договоров имеет место в первую очередь для национального права.

Закон закрепляет за органами исполнительной власти право заключать межправительственные договоры и межведомственные договоры. Местные органы исполнительной власти права заключать международные договоры не имеют. Заключаемые ими с органами местной власти иных государств соглашения международными договорами не являются. Как следует из практики Республики Беларусь, межправительственными договорами и межведомственными договорами являются такие, в которых правительство, соответствующее министерство, ведомство, департамент определены в качестве стороны международного договора. В таком случае квалификация соответствующего акта в качестве международного договора может быть осуществлена исходя из содержания соответствующего договора, а также от того, на кого налагаются вытекающие из договора обязательства; насколько конкретными они являются, кто будет отвечать в случае их нарушения.

Процедура заключения межправительственных договоров в Республике Беларусь аналогична процедуре заключения межгосударственных договоров. В таких ситуациях на практике, несмотря на то, что именно правительство указывается в качестве стороны международных договоров, оно фактически выступает его подписантом, налагая обязательства непосредственно на Республику Беларусь. В результате не правительство, а Республика Беларусь в целом будет нести ответственность в случае нарушения обязательств из такого договора. Выборочный анализ межправительственных договоров показал, что их положения обычно содержат весьма подробные и конкретные обязательства, подлежащие выполнению Республикой Беларусь.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 381 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Напротив, межведомственные договоры, указывая в качестве стороны договора конкретное министерство либо департамент, обычно содержат общие обязательства по обмену информацией, проведению исследований, обучения и консультаций непосредственно между соответствующими органами. Какие-либо обязательства для Республики Беларусь не создаются. Как следствие, такие соглашения не могут рассматриваться в качестве международных договоров согласно Венской конвенции на основании следующих критериев: стороной является министерство, а не государство; соглашение не создает международных обязательств для государства. Формулировки таких соглашений: «будут сотрудничать» и прочие в отдельных случаях могут позволить их квалифицировать в качестве меморандумов о взаимопонимании.

В качестве международных договоров могут рассматриваться лишь те межведомственные соглашения, которые создают конкретные права и обязанности для Республики Беларусь. Выборочный анализ таких соглашений показывает, что к этой категории относятся так называемые имплементационные соглашения, принятые в развитие рамочных или более общих положений заключенного Республикой Беларусь международного договора.

В связи с вышеизложенным положения ряда межправительственных договоров и международных договоров межведомственного характера вступают в противоречие с Законом и Венской конвенцией, а отдельные положения Закона – коллидируют друг с другом.

Государственные органы Республики Беларусь активно вовлечены в процесс разработки, согласования и признания обязательным для себя международных договоров на всех стадиях. Особую роль в данном контексте играют Министерство иностранных дел и Министерство юстиции Республики Беларусь, которые согласуют широкий перечень проектов и предложений, а также дают заключения относительно соответствия текста таких проектов либо договоров международным обязательствам Республики Беларусь либо Конституции Республики Беларусь, законам, декретам,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 382 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

указам Президента Республики Беларусь, постановлениям Совета Министров соответственно.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным:

- внести изменения в текст отдельных межправительственных договоров, в частности, например, Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров (работ) от 2 февраля 1999 г., заменив абсурдные с правовой точки зрения фразы «законодательство сторон», «таможенные органы сторон» и иные на «законодательство государств сторон», «таможенные органы государств сторон», учитывая тот факт, что сторонами по договору выступают правительства;

- внести изменения в Закон, закрепив в качестве международных договоров Республики Беларусь только те международные договоры межправительственного характера, которые содержат конкретные обязательства, создают права и обязанности для Республики Беларусь, а не для конкретного государственного органа, и за выполнение которых ответственность будет нести Республика Беларусь. Фактически в качестве таковых будут выступать так называемые «имплементационные» соглашения, принятые в развитие принятых ранее межгосударственных или межправительственных договоров;

- уточнить противоречия между положениями ст. 1 Закон, определяющие в качестве «заинтересованной стороны» либо «договаривающейся стороны» государства, как это и требуется согласно Венской конвенции, и практикой заключения межправительственных договоров, когда в качестве сторон называются правительства либо соответствующие министерства и даже департаменты.

Список цитированных источников

1. Талалаев, А. Н. Право международных договоров. Том 1: Общие вопросы / Л. Н. Шестаков (отв. ред.). – М. : Зерцало, 2009. – 768 с.
2. The Oxford Guide to Treaties. Ed. by D. B. Hollis. – Oxford : OUP, 2014. – 804 p.

Начало

Содержание

Страница 383 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

3. Aust, A. Modern Treaty Law and Practice / A. Aust. – Cambridge : CUP, 2013. – 468 p.

4. Peters, A. Treaty-making power [Electronic resource] / A. Peters // MPEPIL. – Mode of access: opil.ouplaw.com. – Date of access: 02.10.2018.

5. Morrison, F. Executive agreements [Electronic resource] / F. Morrison // MPEPIL. – Mode of access: opil.ouplaw.com. – Date of access: 02.10.2018.

6. О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 421-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

7. Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] : [принята в г. Вене 23.05.1969 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

8. Executive agreement. International Law [Electronic resource]. – Mode of access: www.britannica.com. – Date of access: 02.10.2018.

9. Комитет государственного контроля. Департамент финансового мониторинга. Международная деятельность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kgk.gov.by. – Дата доступа: 14.11.2018.

10. Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. Двустороннее сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mpt.gov.by. – Дата доступа: 14.11.2018.

11. Министерство здравоохранения Республики Беларусь. Межведомственное двустороннее сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minzdrav.gov.by. – Дата доступа: 14.11.2018.

12. Kojima, C. Implementation agreements [Electronic resource] / C. Kojima, V. S. Vereshchetin // MPEPIL. – Mode of access: opil.ouplaw.com. – Date of access: 02.10.2018.

Начало

Содержание

Страница 384 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

13. Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года // Докл. Комис. междунар. права о работе ее пятьдесят третьей сес. : док. ООН, А/56/10. – Нью-Йорк : ООН, 2001. – С. 46–379.

Дата поступления статьи в редакцию 18.12.2018

Источник: Довгань, Е. Ф. Правовой статус межправительственных договоров и международных договоров межведомственного характера Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Е. Ф. Довгань // Право.by : научно-практический журнал / учредитель Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, Кафедра ЮНЕСКО по информационным технологиям и праву. – 2019. – № 2. – С. 76–83. – Режим доступа: e-catalog.nlb.by. – Дата доступа: 14.03.2021.

7.4 Конструирование преамбулы международного договора

Преамбула (от лат. *praeambulus* – идущий впереди, предшествующий) представляет собой вводную часть международного договора, в которой указываются его формальные атрибуты; не является обязательной частью международного договора; ее отсутствие не влияет на его юридическую силу, но вместе с тем подчас затрудняет толкование договорного акта.

В преамбуле содержится мотивация действий сторон по урегулированию определенного вида международных отношений, указываются цель и объект договора. Цель договора представляет собой желаемый результат, к достижению которого стремятся договаривающиеся стороны. Например, нормы международного договора о приграничном сотрудничестве, имея своим объектом экономическое и социальное благо, вместе с тем служат целям укрепления дружбы между народами двух стран, а также стабилизации политических отношений. В свою очередь договоры, имеющие своим объектом политические вопросы, служат не только развитию политических отношений, но и сотрудничеству в области безопасности, экономики и культуры. Таким образом, цель договора, предусматривающая

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 385 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

нормализацию и развитие политических и экономических связей, достигается посредством урегулирования правовыми нормами международных общественных отношений.

Под объектом международного договора понимается все то, по поводу чего акторы вступают в правоотношения на основе общепризнанных принципов международного права и правовых норм самого договора. С данным фактом неразрывно связаны права и обязанности договаривающихся сторон. При этом конкретизация объекта договора в преамбуле напрямую связана с конкретизацией прав и обязанностей сторон, а реализация прав и обязанностей сторон осуществляется в конкретных правоотношениях. Иначе говоря, объект договора относится к каждому конкретному правоотношению как всеобщее к отдельному и единичному. По этой причине применение и толкование правовых новелл договора, определение конкретных прав и обязанностей сторон немислимо без четкого представления о конкретном объекте каждого отдельного правоотношения. Эти обстоятельства обуславливают необходимость четкого и однозначного формулирования цели и объекта договора в его преамбуле.

Преамбула, содержащая кроме объекта мотивы и цели договора, является как бы связующим звеном для всех его элементов, объединяя их единым замыслом, общей правовой основой, целевой направленностью. Более того, положения преамбулы имеют определенное регулирующее значение, воздействуя на международные отношения не напрямую, а посредством предписаний, содержащихся в новеллах. Юридическое значение преамбулы проявляется также и в том, что ее положения во многом облегчают и упрощают толкование, а значит и исполнение договорных обязательств, так как все договоренности должны толковаться и осуществляться в соответствии с зафиксированными мотивами и целями.

Состоит преамбула из ряда юридических конструкций, выполняющих важную структурную роль и носящих определенную смысловую нагрузку. Преамбула международного договора рассматривается как отдельно взятая юридическая

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 386 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

конструкция, имеющая собственную структуру, состоящую из относительно самостоятельных элементов. Связь, которая объединяет элементы, составляющие преамбулу, придает ей свойство целостности, т. е. ведет к появлению интегративных свойств и закономерностей, присущих целому, но не присущих элементам, составляющим целое. Следовательно, преамбула представляет собой единство взаимосвязанных элементов, аккумулированных в ее структуре. В то же время преамбула сама входит в состав более сложной юридической конструкции, которой является международный договор, в качестве одной из его составляющих.

Конструирование преамбулы начинается с названия: **конвенция**, договор, соглашение, **протокол**, **устав** и т. д. В соответствии со ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. договор «означает международное соглашение, заключенное государствами в письменной форме независимо от его конкретного названия». Какого-либо юридического значения название договора не имеет, так как соглашение под любым названием является договором, создающим права и обязанности сторон. В этой связи «договор» рассматривается как родовое понятие, охватывающее все названия международных договоров, заключенных в письменной форме.

Название как формализованный реквизит должно быть сформулировано четким и кратким языком, точно и правильно отражать предмет правового регулирования с тем, чтобы исполнители могли определить его основное содержание, запомнить и при необходимости быстро отыскать документ, так как информационный поиск, прежде всего, осуществляется по названию. Оно же является основным средством правильного выбора необходимого нормативного материала, начальным этапом ознакомления с содержанием договора, служит важным инструментом учета и систематизации международных правовых актов.

Название может быть полным и неполным. Последнее характерно для договоров в упрощенной форме, в которых указывается лишь название самого акта (например, «конвенция о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 387 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

делам»), все остальные сведения содержатся в преамбуле или основной части договора. Конструкция должна состоять из названия международного договора, указывающего на его содержание, полного наименования договаривающихся сторон (например, «Договор о сотрудничестве в охране границ государств – участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество»).

Так, если ставится цель урегулировать в целом правовое положение того или иного органа или системы органов международной организации, то в названии документа применяются выражения: «Положение о ...», «Устав ...». При этом не допускается употребление выражений: «О вопросах ...», «Вопросы ...» и т. д.

В названии протокола о поправках к международному договору приводится полное название договора, в который вносятся поправки (например, «Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение о рабочем органе Совета командующих Пограничными войсками от 9 октября 1992 года»). Неточность, многословие названия международного договора и недостаточность отражения в нем предмета правового регулирования могут негативно сказаться на выполнении договорных обязательств.

Далее указываются акторы, заключающие договор. Совершенно очевидно, что государство как субъект международного права реализует международную правосубъектность через государственные органы, должностные лица которых, совершая юридически значимые действия, формулируют права и обязанности сторон не от своего имени, а от имени государства. Государство несет ответственность за действия его органов и должностных лиц, выступающих в официальном качестве (ст. 4 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, одобренного Генеральной Ассамблей ООН 12 декабря 2001 г.).

Согласно п. 1 ст. 7 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. органы государства в лице их должностных лиц лишь представляют государство «в

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 388 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

целях принятия текста договора либо в целях выражения согласия государства на обязательность для него договора». Различия между органами, представляющими государство, определяются в зависимости от процедуры предъявления ими полномочий для участия в договорном процессе. Государственные органы и должностные лица при заключении международных договоров выступают от имени государства, а не от своего имени, так как не обладают международной договорной правоспособностью и заведомо не могут быть стороной в международном договоре.

В то же время в международной практике порой используются упрощенные выражения сторон. Например, от имени правительств государств – участников Содружества Независимых Государств заключено «Соглашение о сотрудничестве в области внешнеэкономической деятельности» от 15 мая 1992 г.; от имени министерств – «Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел в сфере борьбы с организованной преступностью» от 17 февраля 1994 г. и т. д.

В Законе Республики Беларусь от 11 мая 2018 г. № 106-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» определяется «межправительственный договор» как «международный договор, заключенный Правительством Республики Беларусь самостоятельно либо совместно с другим государственным органом Республики Беларусь с правительством иностранного государства (правительствами иностранных государств), международной организацией (международными организациями), иным субъектом (иными субъектами), обладающим (обладающими) правом заключать международные договоры, за исключением международных договоров, заключенных Правительством Республики Беларусь от имени Республики Беларусь». Из этого следует, что Правительство Республики Беларусь является самостоятельным субъектом международного права, так как правомочно заключать международные договоры от своего имени. Но такая посылка противоречит Венской конвенции 1969 г., Уставу ООН и другим общепризнанным нормам международного права.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 389 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Вместе с тем в соответствии с Венской конвенцией 1969 г. «О праве международных договоров» правительство может только представлять государство в международных отношениях и действовать в этом качестве от его имени. Указанное в полной мере относится и к международным договорам Республики Беларусь межведомственного характера, заключаемым государственными органами или департаментами государственных органов, которые, в свою очередь, должны действовать не от своего имени, а от имени государства. Видя противоречие в международном нормотворчестве, Экономический Суд СНГ в своем заключении № 01-1/3-07 от 9 ноября 2007 г. разъяснил, что указание в международных договорах правительства, министерства, ведомства в качестве стороны не соответствует содержанию подпункта «g» п. 1 ст. 2, ст. 7 Венской конвенции 1969 г. и рекомендовал при конструировании международных договоров использовать следующие формулировки: «Государство (наименование) и государство (наименование), далее именуемые Сторонами (Высокими Договаривающимися Сторонами), в лице правительств (министерств, ведомств)» при определении субъектного состава участников. Во избежание разного толкования сторон в международных договорах Республики Беларусь, а также во избежание коллизий в правоприменении полагаем целесообразным понятийный аппарат Закона о международных договорах привести в соответствие с понятийным аппаратом международного права вообще и Венской конвенции 1969 г. в частности.

Начало преамбулы конструируется следующим образом. В двустороннем договоре: для межгосударственного договора – «Республика Беларусь и (официальное название государства другой стороны)»; для межправительственного договора – «Правительство Республики Беларусь и Правительство (название государства другой стороны)»; для договора межведомственного характера – «Министерство... Республики Беларусь и (полное название государственного органа государства другой стороны)». Если договор заключается государственным органом Республики Беларусь, в официальном названии которого слова

Начало

Содержание

Страница 390 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

«Республики Беларусь» отсутствуют, рекомендуется после указания названия этого органа включать слова «Республика Беларусь» в скобках. После указания полных названий государственного органа Республики Беларусь и ведомства иностранного государства допускается употребление их сокращенных наименований.

В многостороннем договоре преамбулу следует начинать словами: «Договаривающиеся Стороны», или «Стороны», или «Государства – участники Содружества Независимых Государств, далее именуемые – стороны», или «Государства – члены Евразийского экономического союза – далее именуемые стороны».

Заключение «диагональных» договоров (например, от имени государства, с одной стороны, и правительства, с другой) договорной практике не свойственно. Если вопросы, регулируемые договором, относятся в Республике Беларусь к компетенции Правительства, а в государстве-партнере выходят за рамки компетенции его правительства и наоборот, договор должен заключаться на межгосударственном уровне. Если вопросы, регулируемые договором, относятся к компетенции того или иного ведомства одной стороны и двух и более ведомств другой стороны, договор должен заключаться как минимум на межправительственном уровне.

При включении в преамбулу, а также в текст договора ссылок на документы названия этих документов приводятся полностью, без сокращений, с указанием даты их подписания (принятия) и должны быть сверены с названиями соответствующих документов. Например, «руководствуясь положениями Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года».

При ссылке на договоры, не вступившие в силу для сторон, а также на документы, не признаваемые ими в качестве обязательных, не следует употреблять выражения «руководствуясь (официальное название договора)», «основываясь на (официальное название документа)» и т. п. В таких случаях рекомендуется

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 391 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

использовать выражения «принимая во внимание положения (официальное название договора)», «учитывая (официальное название документа)» и т. п.

В отличие от внутригосударственного права международное право не определяет иерархии договоров, не различает их по юридической силе в зависимости от того, какой государственный орган от имени государства подписал договор. Современная доктрина международного права рассматривает все международные договоры как обладающие одинаковой юридической силой. В этой связи отметим, что правовая природа международных договоров межведомственного характера не отличается от правовой природы международных договоров, заключаемых на более высоком уровне – межгосударственном или межправительственном. Субъектом прав и обязанностей, вытекающих из международного межведомственного договора, все равно выступает государство как таковое.

Межведомственный характер международного договора означает лишь уровень органов власти, представляющих государство в конкретных международных правоотношениях и уполномоченных в соответствии с национальным законодательством выражать интересы государства.

Таким образом, в зависимости от уровня многостороннего договора в начале преамбулы, по нашему мнению, правильнее будет указывать его договаривающиеся стороны (например, «Государства – участники Содружества Независимых Государств, в лице правительств, далее именуемые Сторонами» или «Государства – участники Содружества Независимых Государств, в лице Министерств внутренних дел, далее именуемые Сторонами»).

При конструировании преамбулы с использованием причастных и деепричастных оборотов излагаются мотивы, побудившие его заключить. Например, «осознавая опасность, которую несут акты терроризма каждому государству и мировому сообществу в целом»; «обеспокоенные ростом организованной преступности»; «побуждаемые желанием развивать дружественные, добрососедские отношения и способствовать взаимному обеспечению безопасности»; «выражая готовность к

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 392 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

равноправному сотрудничеству в области электроэнергетики на основе взаимного доверия»; «с целью оказания взаимной помощи и обмена опытом по борьбе с природными пожарами» и т. д.

В преамбуле не содержатся самостоятельные правовые предписания, она не делится на главы и статьи, не содержит разъяснений используемых в тексте договора терминов и дефиниций, не нумеруется.

Заканчивается преамбула следующей формулировкой: в договоре – «договорились о нижеследующем»; в соглашении – «согласились о нижеследующем».

Таким образом, преамбула имеет особое значение для восприятия и толкования договора, указывающая на сферу его применения. По этой причине от четкости и однозначности юридических конструкций преамбулы во многом зависит конечный результат международного сотрудничества.

Дата поступления в редакцию: 20.03.2019

Источник: Вежновец, В. Н. Конструирование преамбулы международного договора [Электронный ресурс] / В. Н. Вежновец // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7.5 Объект и цель международного договора

1. *Введение.* Объектом международного договора являются отношения субъектов международного права по поводу материальных и нематериальных благ, действий и воздержания от действий. Любой объект международного права может быть объектом международного договора. Как правило, объект договора отражается в наименовании договора.

Под целью международного договора понимается то, что стремятся осуществить или достигнуть субъекты международного права, заключая договор. Цель обычно определяется в преамбуле либо в первых статьях договора.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 393 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Предложения по объекту, целям и содержанию международного договора формируются компетентным органом совместно с другими государственными органами, полномочия которых затрагивает будущий международный договор.

По объектам регулирования договоры могут подразделяться на политические, экономические, научно-технические и т. д. Однако такое деление носит условный характер, поскольку государства являются политическими образованиями. В то же время классификация договоров по объектам облегчает учет и систематизацию договоров.

2. Извлечения из Методических рекомендаций Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь:

2.1 «Объект международного договора составляют регулируемые им отношения. Объект, как правило, отражается в наименовании международного договора или его первых статьях.

Например:

Одной из основных задач Министерства внутренних дел является проведение государственной политики в сфере гражданства, миграции и регистра населения, а также в сфере охранной деятельности (подпункт 8.6 пункта 8 Положения о Министерстве

1 Статья 1 Закона.

2 Статья 3 Закона.

3 Статьи 4, 5, 37, 39 и др. Закона.

внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611). Объектом Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации об использовании миграционной карты единого образца от 5 октября 2004 года является использование миграционной карты единого образца. Следовательно, МВД является компетентным органом в отношении этого Соглашения».

Начало

Содержание

Страница 394 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

2.2 «Добросовестность означает определение обязанностей, которые содержатся в международном договоре, в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам международного договора в их контексте, а также в свете объекта и целей международного договора. Для определения объекта и целей договора необходимо учитывать и толковать положения, прямо указывающие на объект и цель, а также преамбулу договора. Положения преамбулы приобретают особое значение, если в договоре не содержатся положения, прямо указывающие на его цель и объект».

Источник: Методические рекомендации Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mfa.gov.by. – Дата доступа: 12.02.2021.

3. Статья 18. Обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. гласит:

Государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если:

а) оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор, под условием ратификации, принятия или утверждения, до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора; или

б) оно выразило согласие на обязательность для него договора, до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться.

Источник: Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Начало

Содержание

Страница 395 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Тема 8. Вступление международных договоров в силу: основания и порядок. Временное применение Республикой Беларусь международных договоров

Конспект по данной теме см.:

Приложение № 13. Презентация: Вступление в силу международных договоров

Для углубленного самостоятельного изучения магистрантами теоретического содержания вопросов данной темы ниже приводятся тексты из учебных и научных источников, в отдельных случаях тексты адаптированы в соответствии с учебными целями и задачами данной темы курса.

Рекомендация магистрантам: При работе с текстами темы магистрантам рекомендуется учитывать их контекст: отличие точек зрения отдельных авторов, страноведческий аспект и отличие законодательства при использовании иностранных источников, актуальность законодательства Республики Беларусь на время написания того или иного текста и т. п.

8.1 Вступление в силу и исполнение международных договоров Республики Беларусь

Надлежащее исполнение и эффективное применение международных договоров являются залогом успешного развития государства как субъекта международного права, его авторитета на мировой арене. Еще на рубеже IX–XX вв. выдающийся русский ученый-правовед Ф. Ф. Мартенс высказал по этому поводу следующую мысль: «...заключаемые ради обеспечения интересов государств трактаты служат показателем, на какой ступени развития находится гражданская и культурная жизнь народов, которые их заключили, и насколько правильно устроен их государственный порядок» [1, с. 12].

Начало

Содержание

Страница 396 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

В современном мире, характеризующемся как эпоха глобализации международных отношений [2], международные договоры являются проводниками интеграционных процессов. Чем более государство вовлечено в систему международных отношений, тем более становится открытой правовая система данного государства для непосредственного действия международного права. Чтобы привлечь из-за рубежа капитал, специалистов и ученых, предпринимателей и туристов и не создавать оснований для дискриминации своих граждан за рубежом, государству необходимо обеспечить выполнение компетентными органами и гражданами международных договорных обязательств в рамках своей юрисдикции.

В настоящее время немаловажное значение для Республики Беларусь как субъекта международно-правовых отношений имеет проблема определения *своих* международных обязательств и приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами. В процессах правотворчества и правоприменения, прежде всего, возникают вопросы: в каких международно-правовых документах закрепляются обязательства Беларуси, какова их природа, системная принадлежность? От решения этих вопросов зависит и выбор способа закрепления международных обязательств в национальном законодательстве, и их надлежащее выполнение.

Вопросам соотношения международного и внутригосударственного права в целом и имплементации международных обязательств государств в частности в научной литературе уделялось достаточно внимания. Это труды российских ученых И. П. Блищенко [3], В. Г. Буткевича [4], Г. В. Игнатенко [5], И. И. Лукашука [6], Р. А. Мюллерсона [7], С. В. Черниченко [8], Б. И. Осминина [9], украинского ученого А. С. Гавердовского [10]. Но данные исследования были опубликованы еще в советский период, в котором, как известно, национальное право не отличалось активным взаимодействием с международным. За рубежом указанные вопросы исследовались в работах таких ученых, как М. Макдугал и М. Райзман [11], Б. Баархорн [12], Л. Ф. Браво [13], Б. Конфорти [14], Ж.-П. Кемби [15], Д. Раушнинг [16].

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 397 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Имплементационный механизм Республики Беларусь являлся предметом пристального внимания белорусских исследователей [17] Л. В. Павловой [18], А. И. Зыбайло [19], В. Ю. Калугина [20], А. В. Барбука [21]. Но и после принятия новой редакции Закона «О международных договорах Республики Беларусь» в 2008 г. ряд вопросов остался нерешенным¹. По-прежнему не получила однозначного разрешения в рамках правовой системы Республики Беларусь проблема законодательного закрепления единого однозначно понимаемого механизма имплементации международных договорных обязательств Республики Беларусь и вытекающие из нее вопросы, связанные с обеспечением надлежащего исполнения международных обязательств. Данная проблема находила свое отражение в работах автора настоящей статьи [23]. Но поскольку исполнение договоров тесно связано с их вступлением в силу, что подтверждается нормой общего международного права, нормативно закрепленной в Венских конвенциях 1969 и 1986 гг.: «каждый *действующий* договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться» (ст. 26) [24, с. 198; 25, с. 227], полагаем целесообразным рассмотреть эти вопросы в рамках отдельной статьи.

В международном праве утвердился и получил закрепление в таких документах, как Устав ООН (п. 2. ст. 2), Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.² (ст. 26) (далее – Венская конвенция 1969 г.) и Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.³ (ст. 26) (далее – Венская конвенция 1986 г.), Декларация о принципах международного права 1970 г., Заключительный акт СБСЕ 1975 г. (раздел X), принцип добросовестного исполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права и

¹Данные вопросы были последовательно рассмотрены профессором кафедры международного права БГУ Л. В. Павловой в недавно опубликованной статье [22].

²Республика Беларусь – участник данной Конвенции [26].

³Беларусь - Договаривающаяся сторона Конвенции [27].

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 398 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

из соответствующих международному праву договоров. Такая основополагающая норма содержится и в п. 1 ст. 33 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» от 23 июля 2008 г. [28].

Принцип охватывает важное положение, призванное обеспечить соответствие внутреннего права государств их обязательствам по международному праву: «При осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать законы и административные правила, государства будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву» (р. X Заключительного акта СБСЕ 1975 г.) [29, с. 47].

Существенными признаками принципа добросовестного выполнения международных обязательств является также недопустимость одностороннего отказа от принятых на себя обязательств, принятия новых обязательств, противоречащих уже действующим обязательствам с третьими государствами, а также международно-правовая ответственность за их нарушение.

Юридические последствия вызывает только вступивший в силу международный договор. Это означает, что положения договора становятся обязательными для его участников, и именно с момента вступления в силу у участников договора возникают обязательства по его выполнению, включая необходимость приведения национального законодательства в соответствие с положениями договора.

Вступление договора в силу тесно связано со способом выражения согласия на обязательность договора для государства. Это положение подтверждается и ст. 27 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»: «международный договор вступает в силу для Республики Беларусь после выражения согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора...». Способами выражения этого согласия могут быть подписание договора, обмен документами, образующими договор, ратификация договора, его принятие, утверждение, присоединение к нему или любой другой способ, о котором стороны условились (ст. 11 Венской конвенции 1969 г.). Статьей 17 Закона

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 399 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

«О международных договорах Республики Беларусь», кроме этого, предусмотрен и такой способ выражения согласия на обязательность, как правопреемство Республики Беларусь в отношении международного договора.

Венская конвенция 1969 г. (ст. 24), равно как и Венская конвенция 1986 г. (ст. 24) закрепили общую норму, согласно которой договор вступает в силу в порядке и в сроки, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами (организациями). Похожая норма содержится и в Законе «О международных договорах Республики Беларусь» (ст. 27). Нельзя не отметить, что в тексте ст. 27 Закона Республики Беларусь допущена ошибка. В пункте 1 ст. 24 Венских конвенций говорится о согласовании между «участствующими в переговорах государствами (международными организациями)», а в аналогичном положении п. 1 ст. 27 Закона Республики Беларусь – о согласовании «между договаривающимися сторонами». В соответствии с общепризнанной терминологией, отраженной в ст. 2 п. f Венских конвенций, «договаривающаяся сторона (государство, международная организация)» представляет следующий этап – это государство (международная организация), которое уже согласилось на обязательность для него договора, независимо от того, вступил ли договор в силу. А порядок согласия с договором определяется «участствующими в переговорах сторонами».

Как правило, условия вступления в силу предусматриваются в самом тексте договора. Так, договоры могут вступать в силу (становятся обязательными) для Республики Беларусь:

1) с момента (дня, даты) подписания их Республикой Беларусь и другим субъектом (субъектами) права международных договоров⁴, если договор не

⁴Кроме государств, субъектами права международных договоров являются народы, находящиеся в процессе формирования своей государственности, международные межправительственные организации, государствовподобные образования типа Ватикана, Мальтийского ордена.

Начало

Содержание

Страница 400 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

требует ратификации, утверждения или принятия. В этом случае в одном из заключительных положений договора предусмотрено: «Настоящий договор вступает в силу с даты подписания». Иногда в договоре могут быть обозначены определенная дата вступления в силу, например, «1 января 2010 г.», или срок, по истечении которого договор вступает в силу, например, «Настоящий договор вступает в силу по истечении 30 дней с даты подписания». Последние имеют место в тех случаях, когда для выполнения договора нужны предварительные мероприятия, на проведение которых требуется определенное время;

2) после обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор. В большинстве случаев договор вступает в силу либо в день обмена идентичными нотами или письмами, либо с даты получения ответной ноты, если обмен происходит в форме предложения заключить договор и ответа на это предложение. Так, согласно п. 1 ст. XVII Соглашения о торговых отношениях между США и СССР 1990 г. «Настоящее Соглашение... вступает в силу после обмена дипломатическими нотами, в которых Стороны уведомляют друг друга о выполнении всех юридических требований, необходимых для его вступления в силу» [30];

3) с момента их ратификации, утверждения (принятия) Республикой Беларусь и другой стороной (сторонами) – контрагентами. В соответствии со ст. 16 Венской конвенции 1969 г., «если договором не предусмотрено иное, то ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении или присоединении означают *согласие государства на обязательность для него договора* с момента: а) обмена ими между договаривающимися государствами, б) депонирования у депозитария, или в) уведомления о них договаривающихся государств или депозитария, если так условились».

Другими словами, момент ратификации двустороннего договора согласно приведенной выше ст. 16 Венской конвенции 1969 г. определяется датой обмена ратификационными грамотами (либо по истечении определенного срока с этой

Начало

Содержание

Страница 401 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

даты). Обмен оформляется протоколом, который подписывается осуществившими обмен лицами. После обмена ратификационными грамотами договор вступает в силу для обеих его сторон.

Вступление в силу многосторонних договоров, подлежащих ратификации, утверждению (принятию), обычно происходит с даты сдачи на хранение депозитарию определенного (в договоре) числа ратификационных грамот или документов об утверждении или принятии, либо уведомления о них договаривающихся государств или депозитария. Сдача на хранение ратификационных грамот или иных документов, а также обмен такими документами, называется депонированием. Моментом депонирования определяется вступление в юридическую силу договора для государства.

Однако не следует забывать, что договор становится обязательным только после его вступления в силу на международном уровне. Так, двусторонний договор может быть ратифицирован договаривающимися сторонами, но он не будет порождать юридические последствия (по причине невступления его в силу) до обмена ратификационными грамотами. Утверждение многостороннего договора соответствующим государственным органом не влечет за собой обязательство исполнять договор до вступления его в силу на международном уровне. Равно как принятие в соответствии с внутригосударственной процедурой закона о ратификации международного многостороннего договора не совпадает с моментом вступления его в силу как такового, например, в связи с отсутствием достаточного числа ратификационных грамот (документов об утверждении (принятии)), поступивших на хранение депозитарию. В договоре при этом может быть предусмотрен срок, по истечении которого после сдачи на хранение определенного числа ратификационных грамот или других документов договор вступает в силу. Например, Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. вступила в силу на 30-й день после сдачи на хранение депозитарию 22-й ратификационной грамоты или документа о

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 402 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

принятии, утверждении, присоединении [31]. Как видим, между датой ратификации, утверждения (принятия) договора Республикой Беларусь и его вступлением в силу как таковым может быть разрыв во времени (иногда – довольно значительный⁵). До вступления договора в силу государство, подписавшее договор под условием ратификации, утверждения (принятия), и даже выразившее свое согласие на обязательность договора, обязано лишь не совершать действий, которые бы лишили договор его объекта и цели (ст. 18 Венской конвенции 1969 г.), но не должно его выполнять. Этот важный момент нужно учитывать в правоприменительной деятельности;

4) с момента присоединения Республики Беларусь к вступившему в силу договору. Венской конвенцией 1969 г. установлено, что если согласие государства на обязательность для него договора выражается в какую-либо дату после вступления договора в силу, то договор вступает в силу для данного субъекта в ту дату, когда он выразит согласие на обязательность договора, если в договоре не предусмотрено иное (п. 3 ст. 24). Поэтому если уже вступивший в силу договор, скажем, подлежит ратификации, то Республика Беларусь, осуществив соответствующие внутригосударственные процедуры по ратификации, оформляет свое участие в нем путем сдачи на хранение депозитарию документа о присоединении. Такой договор вступает в силу для Республики Беларусь с момента депонирования соответствующего документа.

Условия вступления в силу могут быть согласованы участвующими в переговорах государствами и иным образом. При несовпадении в государствах процедур, необходимых для вступления в силу, в текст часто включаются формулировки типа: «Настоящий договор вступает в силу с даты последнего уведомления

⁵Например, Республика Беларусь ратифицировала Венскую конвенцию 1986 г. в 1999 г., но Конвенция до сих пор не вступила в силу (не набрав необходимого количества ратификаций). Таким образом, Беларусь – Договаривающееся государство по данной Конвенции, но не ее участник.

Начало

Содержание

Страница 403 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу». В частности, согласно ст. 22 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией о воздушном сообщении 2009 г. «Настоящее Соглашение вступит в силу после выполнения необходимых внутригосударственных процедур Договаривающимися Сторонами, которые уведомят друг друга о выполнении таких процедур посредством обмена дипломатическими нотами. Настоящее Соглашение вступит в силу в первый день следующего месяца с даты получения последнего уведомления» [32]. А в ст. 15 Соглашения СНГ об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью 2009 г. устанавливается, что «настоящее Соглашение вступает в силу по истечении 30 дней с даты получения депозитарием третьего уведомления о выполнении подписавшими его Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу» [33].

Если же условия вступления в силу в тексте договора отсутствуют и не согласованы участвующими в переговорах сторонами отдельно, что встречается крайне редко, то, исходя из сложившейся практики, следует понимать, что такие договоры вступают в силу с даты подписания. Хотя в качестве исключения из общего правила можно привести Соглашение о создании Содружества Независимых Государств 1991 г., Венская конвенция 1969 г. в таких случаях предусматривает, что договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участников переговоров на обязательность для них договора (п. 2 ст. 24), что практически нереально в случае многосторонних конвенций.

В соответствии со ст. 24 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» «в случае правопреемства Республики Беларусь в отношении международных договоров бывшего СССР Республика Беларусь считается связанной обязательствами по данным международным договорам с 10 декабря 1991 года, если иное не предусмотрено международным договором или не согласовано иным образом сторонами». Законодателем для определения момента вступления в

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 404 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

силу для Республики Беларусь обязательств бывшего Союза ССР определена дата «10 декабря 1991 года» – дата, с которой вступило в силу для Республики Беларусь (после его ратификации Республикой) Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г., констатирующее факт прекращения существования СССР «как субъекта международного права и геополитической реальности» [34]. Представляется более удачным, в том числе в международно-правовом плане⁶, определение даты вступления в силу для Республики Беларусь договоров бывшего СССР, – с момента правопреемства договора.

Вступление договора в силу и начало его применения обычно совпадают по времени. Но иногда вступление договора в силу делает его юридически обязательным для сторон, но не всегда обязывает к его применению. Так, в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время вооруженного конфликта 1949 г. (ст. 6) говорится: «Настоящая Конвенция будет применяться с начала всякого конфликта или оккупации... На территории сторон, находящихся в конфликте, применение Конвенции прекращается после общего окончания военных действий» [36, с. 60].

После вступления в силу международных договоров для Республики Беларусь либо после получения соответствующих уведомлений от другой договаривающейся стороны или депозитария международных договоров Министерство иностранных дел Республики Беларусь направляет (в 15-дневный срок) уведомления в компетентные государственные органы (п. 2 ст. 27 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»). Перечень компетентных органов обычно приводится в нормативном акте, посредством которого выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего договора.

⁶В соответствии с Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении международных договоров 1978 г., участницей которой является Республика Беларусь, договор, находящийся в силе в отношении территории, являющейся объектом правопреемства, применяется во взаимоотношениях между новым государством и другим государством-участником с момента правопреемства государств, если иное намерение не вытекает из их соглашения или не установлено иным образом (п. 2 ст. 24) [35, с. 102].

Начало

Содержание

Страница 405 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

О вступлении в силу международных договоров для Республики Беларусь уведомляется также Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ) для включения в Национальный реестр правовых актов и в эталонный банк данных правовой информации. В соответствии с п. 6 Положения о Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь № 369 от 20.07.1998 г. [37], правовые акты направляются в НЦПИ для включения в Национальный реестр в трехдневный срок со дня издания (принятия) органом, их издавшим (принявшим).

После вступления в силу международные договоры становятся обязательными для их участников; подлежат «добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с международным правом» (п. 1 ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»). В регулировании процесса исполнения договоров важную роль играет внутреннее право страны. Государства в своих Конституциях или иных нормативных правовых актах закрепляют положения, которые определяют юридическую силу международных договоров и их внутригосударственную применимость, регулируют порядок заключения, исполнения и денонсации международных договоров.

Международное право возлагает на государство обязательства, а порядок их реализации внутри страны определяется национальным правом, если только государство не обязалось придерживаться каких-либо определенных способов исполнения данных международных норм, скажем, издать законы, предписывающие их выполнение. Другими словами, нормы международного права подключаются к национально-правовой системе и для своей реализации нуждаются в помощи норм национального права⁷.

⁷Для обозначения такого процесса «вхождения» норм международного права в правовую систему страны в установленном ею законодательном порядке используются различные термины, но наибольшее распространение и признание в международноправовой литературе и официальных источниках получил термин «имплементация» международного права, который

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 406 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Таким образом, выполнение международных обязательств зависит от согласованности международной и национальной правовых систем, которая обусловлена наличием в правовой системе государства правового механизма, с помощью которого обеспечивается на внутригосударственном уровне реализация принятых международных обязательств (механизма имплементации).

Нормативный **механизм имплементации** международных договорных обязательств Республики Беларусь нашел отражение в п. 2 ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь». Аналогичная норма содержится в ст. 20 действующего Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» 2000 г., ст. 6 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г., ст. 3 Банковского кодекса Республики Беларусь 2000 г. и др.

Из содержания п. 2 ст. 33 Закона следует, во-первых, что международные договоры Республики Беларусь приравнены по своей юридической силе к закону – если соответствующий договор подлежит ратификации парламентом, указу – если для вступления договора в силу для Республики Беларусь достаточно его подписания Президентом республики, либо к постановлению правительства – если договор межправительственный (и не подлежит ратификации). В случае коллизии между нормативными правовыми актами субъекты правоотношений обязаны руководствоваться нормой акта, обладающего более высокой юридической силой. В случае коллизии между нормативными правовыми актами, обладающими равной юридической силой, действуют положения акта, принятого позднее (ст. 71 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь») [38].

Таким образом, фактически действие норм международного договора на территории республики может быть отменено путем принятия нового закона, декрета или указа. В случае коллизии между нормами международного договора и нормами закона, декрета или указа будет действовать норма более позднего

буквально означает практическое осуществление, реализацию нормативных предписаний международного права.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 407 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

по времени принятия акта. В некоторых ситуациях приоритет в любом случае может иметь внутригосударственный нормативный акт, даже если он был принят до вступления в силу международного договора; это относится, например, к кодексам⁸ и декретам.

Вышеуказанные положения вступают в противоречие с принципом добросовестного исполнения международных обязательств, поскольку односторонний отказ от исполнения международного договора допускается в сравнительно редких случаях и только в соответствии с общим международным правом. Налицо противоречие и с Конституцией Республики Беларусь, которая закрепила верховенство общепризнанных принципов международного права (ст. 8), и с нормами Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (ст. 26, 27⁹), и с п. 1 ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь».

В соответствии со ст. 12 Статей об ответственности государств, одобренных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12.12.2001 г., деяние государства, не соответствующее тому, что требует от него международное обязательство, представляет собой ни что иное как нарушение этого обязательства [39]. Содержание такого поведения государства может быть различным: им может являться принятие закона или конкретного административного или другого решения по какому-либо делу, а также окончательного судебного решения. В свою очередь, нарушение государством своего международного обязательства влечет его международно-правовую ответственность, включая применение ответных мер (гл. II «Контрмеры»

⁸Статья 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

⁹В соответствии со ст. 27 Конвенции участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Исключение сделано лишь для случая, когда согласие государства на обязательность для него международного договора было выражено в нарушение положения внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры. При этом нарушение должно быть явным и касаться нормы права особо важного значения (ст. 46 Венской конвенции). Государство может ссылаться на это обстоятельство как на основание недействительности его согласия.

Начало

Содержание

Страница 408 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Статей об ответственности государств). В отдельных случаях сам факт принятия противоречащего международному праву закона порождает международную ответственность [40, с. 125]. Немало конфликтов такого рода решалось Европейским судом по правам человека (например, дела «Норрис против Ирландии» 1988 г., «Класс против Германии» 1978 г. и др.).

Кроме того, в п. 2 ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» ошибочно употреблен термин «законодательство» вместо уместного в данном случае понятия «правовая система» (и даже не «система права») ¹⁰. Правовая система государства по своей структуре представляет собой нормативно- и организационно-правовой комплекс, обеспечивающий регулирование общественных отношений в пределах юрисдикции данного государства и состоящий из трех основных блоков: 1) системы права данного государства, 2) комплекса норм международного права, допуск и применение которых санкционирован государством, 3) норм иностранного права, допущенных государством к применению в определенных случаях [41, с. 62]. Ядро правовой системы составляет система права государства, т. е. внутреннее строение собственного, «отечественного», права, созданного на основе и в соответствии с принципами и механизмом законотворческого процесса в государстве, состоящего из относительно самостоятельных частей (отраслей, подотраслей, институтов).

По мнению российского профессора И. И. Лукашука, термин «правовая система» использован в Конституции Российской Федерации для того, чтобы избежать приравнивания всех международных норм к законодательству. В отличие от законодательства в правовой системе страны международные нормы могут занимать различное положение [42, с. 32–33]. Договор может стать частью права страны, может обладать силой закона, но не может быть частью законодательства (!). Ввиду

¹⁰Соотношение понятий «система права» и «система законодательства» традиционно изучается в рамках общей теории права и государства, преподаваемой на 1 курсе юридических вузов и факультетов.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 409 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

специфики своей правовой природы, процесса международного правотворчества, характера субъектов и др. международные нормы занимают особое место в праве страны.

Если государство вводит международно-правовые нормы в свою *правовую систему*, то оно таким путем закрепляет их непосредственное действие во внутригосударственных отношениях. Вместе с тем государство может заимствовать модель поведения из нормы международного права и придать ей юридическую силу посредством закрепления в законе, сделав ее обязательной во внутригосударственных отношениях как *часть своего права*. Очевидно, что белорусский законодатель избрал первую модель имплементации норм международного права (в отношении международных договоров). Второй из указанных подходов наблюдается в практике Великобритании, Канады и других стран, входящих в Британское Содружество Наций. Согласно теории инкорпорации суд признает обычное международное право частью английского права лишь в том случае, если это закреплено в форме законодательных актов, судебных решений или установленного обычкновения [43, с. 115].

На наш взгляд, норма п. 2 ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» нуждается в дальнейшей доработке, чтобы исключить неоднозначность в понимании механизма имплементации норм международного права (международных договоров) в Республике Беларусь. Тем более что подход к соотношению международного права и внутригосударственного права, закрепленный в указанной статье Закона, не является единственным. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (ст. 543), регламентируя правила международного гражданского процесса, предусматривает принцип приоритета международных договоров [44]. Данный принцип закрепляется и в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. в отношении экстрадиции белорусских граждан и иностранцев, совершивших преступление (ст. 7) [45]. В Трудовом кодексе Республики Беларусь 1999 г. (ст. 8) признается примат норм

Начало

Содержание

Страница 410 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

ратифицированных и вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь или конвенций Международной организации труда, в которых участвует республика [46]. В Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь 2000 г. установлен принцип приоритета самоисполнимых норм международных договоров (ст. 3) [47]. Указания о приоритете норм международных договоров над соответствующими нормами законодательства республики в случае коллизий в отдельных отраслях права содержатся также в ст. 237 Кодекса о браке и семье 1999 г., п. 3 ст. 6 Инвестиционного кодекса 2001 г., ст. 5 Налогового кодекса 2002 г., ст. 4 Воздушного кодекса 2006 г. и др.

В целях совершенствования правового регулирования и избежания двусмысленного и даже произвольного толкования соотношения нормативных актов, применяемых в Республике Беларусь отдельными государственными органами, необходимо определить иерархию нормативных актов, входящих в правовую систему Республики Беларусь, включая международные договоры Республики Беларусь.

Пока же правоприменителю следует руководствоваться принципом благожелательного отношения к международному праву, применяемого во многих странах, в соответствии с которым расхождения между внутригосударственным и международным правом должны решаться так, чтобы обеспечить реализацию международных норм и не породить международно-правовую ответственность государства. Хотя ратификационный закон не превалирует над другими законами, но это не мешает договорам фактически иметь преимущество над внутренними законами. Этого результата можно достичь путем толкования внутригосударственных нормативных актов, так как предполагается, что в намерения законодателя не входило нарушить международные обязательства государства.

При толковании п. 2 ст. 33 Закона следует исходить из того, что международные договоры Республики Беларусь являются частью правовой системы Республики

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 411 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Беларусь и подлежат непосредственному применению. Ратифицированные международные договоры Республики Беларусь обладают приоритетом применения в конкретном случае. Договоры, утвержденные Правительством, обладают таким статусом (приоритетом применения) в отношении правительственных и всех нижестоящих актов. Соглашения межведомственного характера пользуются приоритетом применения лишь в отношении актов соответствующего ведомства.

Необходимо также учитывать то обстоятельство, что возможность непосредственного применения зависит от целевой направленности и содержательной пригодности международного договора для использования национальными правоприменительными органами. Для того чтобы норма международного права могла применяться как часть права страны, она должна быть *самоисполнимой*, т. е. сформулированной так, чтобы быть пригодной для непосредственного применения. В отличие от них нормы несоисполнимых международных договоров требуют для своего исполнения наличия акта внутригосударственного нормотворчества, конкретизирующего положения соответствующего документа (о чем речь идет в п. 2 ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»). Необходимость принятия такого акта объясняется тем, что несоисполнимые международные договоры, как правило, имеют общий характер, определяют известные рамки, масштабы поведения, в пределах которых сами государства устанавливают права и обязанности субъектов национального права. Так, например, несоисполнимыми являются нормы международного уголовного права, предусматривающие признаки составов уголовно наказуемых деяний, поскольку они лишь обуславливают введение специальных норм в уголовное законодательство. На государстве лежит обязанность исполнить такие обязательства путем установления наказуемости определенных преступлений в национальном законе.

Какой орган государства может определять самоисполнимость международно-правовых норм, какие критерии должны применяться, определяется национальным

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 412 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

правом. Нередки случаи злоупотребления таким понятием, когда явно самоисполнимые нормы признаются несамоисполнимыми, например, в США – нормы о правах человека. Кроме того, национальные суды традиционно привержены своей правовой системе и в большинстве случаев неспособны выявить самоисполнимые нормы, которые они могут применить непосредственно, в силу недостаточной подготовки в области международного права. По этому поводу могут возникать серьезные разногласия, что вызывает необходимость обозначения государственного органа, в чью компетенцию будет входить их разрешение. В большинстве стран, имплементационный механизм которых допускает непосредственное действие международно-правовых норм, право толкования международных договоров или общепризнанных норм международного права на предмет их самоисполнимости принадлежит Конституционным судам или высшим судебным учреждениям государства.

Таким образом, приходится констатировать, что в настоящее время положение заключенных Республикой Беларусь международных договоров в ее правовой системе является в некоторой степени неопределенным и зависимым от статуса нормативного правового акта, которым признается его обязательность.

В целях совершенствования правового регулирования и избегания двусмысленного и даже произвольного толкования соотношения нормативных актов, применяемых в Республике Беларусь, отдельными государственными органами необходимо при определении иерархии нормативных актов, входящих в правовую систему Республики Беларусь, включить международные договоры Республики Беларусь.

Полагаем целесообразным определить круг международных договоров Республики Беларусь, пригодных для непосредственного применения, для белорусского правоприменителя, а также дать разъяснения и рекомендации по их применению и толкованию судами, как это было сделано, например, в Российской Федерации [48], а также признать право решать вопрос (при наличии сомнений

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 413 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

у суда, рассматривающего конкретное дело) о возможности непосредственного применения международного договора за Конституционным Судом Республики Беларусь, как это предусмотрено в ряде европейских стран (например, в ФРГ, Италии и др.) [49, с. 241].

Список использованных источников

1. Мартенс, Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. / Ф. Ф. Мартенс; под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2006. – Т. 1. – 332 с.
2. Лукашук, И. И. Глобализация, государство, право, XXI век / И. И. Лукашук. – М. : Спарк, 2000. – 279 с.
3. Блищенко, И. П. Международное и внутригосударственное право / И. П. Блищенко. – М. : Госюриздат, 1960. – 239 с.
4. Буткевич, В. Г. Соотношение внутригосударственного и международного права / В. Г. Буткевич. – Киев, 1981. – 311 с.
5. Игнатенко, Г. В. Взаимодействие внутригосударственного и международного права / Г. В. Игнатенко. – Свердловск, 1981. – 60 с.
6. Лукашук, И. И. Международное право в судах государств / И. И. Лукашук. – СПб. : СКФ «Россия-Нева», 1993. – 301 с.
7. Мюллерсон, Р. А. Соотношение международного и национального права / Р. А. Мюллерсон. – М. : Междунар. отношения, 1982. – 135 с.
8. Осминин, Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право / Б. И. Осминин. – М. : Инфотропик Медиа, 2010. – 400 с.
9. Черниченко, С. В. Теория международного права: в 2 т. / С. В. Черниченко. – М. : НИМП, 1999. – Т. 1 : Современные теоретические проблемы. – 1999. – 336 с.
10. Гавердовский, А. С. Имплементация норм международного права / А. С. Гавердовский. – Киев, 1978. – 319 с.
11. McDougal, M. International law in Policy Oriented Perspective / M. McDougal, M. Reisman // The Structure and Process of International law: Essays in Legal Philosophy, Doctrine and Theory. – The Hague, 1983. – P. 103–129.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 414 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

12. Баархорн, Б. Соотношение международного и внутреннего права в Нидерландах / Б. Баархорн // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1996. – № 1. – С. 6–11.

13. Браво, Л. Ф. Применение международного права в правопорядке европейских стран / Л. Ф. Браво // Российский ежегодник международного права. – 1995 / гл. ред. Л. Н. Галенская. – СПб. : СКФ: «Россия-Нева», 1996. – С. 131–139.

14. Конфорти, Б. Международное право в практике европейских судов / Б. Конфорти // Российский ежегодник международного права. 1995 / гл. ред. Л. Н. Галенская. – СПб. : СКФ: «Россия-Нева», 1996. – С. 156–167.

15. Кемби, Ж.-П. Конституционные суды! Европы и международное право / Ж.-П. Кемби // Российский ежегодник международного права. 1995 / гл. ред. Л. Н. Галенская. – СПб. : СКФ: «Россия-Нева», 1996. – С. 146–155.

16. Раушнинг, Д. Применение норм международного публичного права в рамках национальной правовой системы / Д. Раушнинг // Российский ежегодник международного права. 1998–99 / гл. ред. Л. Н. Галенская. – СПб. : СКФ: «Россия-Нева», 1999. – С. 279–283.

17. Имплементация норм международного права во внутригосударственное право / Л. В. Павлова [и др.]; под ред. Л. В. Павловой. – Минск : БГУ, 2001. – 148 с.

18. Павлова, Л. В. Имплементация договорных обязательств Республики Беларусь в национальном законодательстве / Л. В. Павлова // Московский журнал международного права. – 2006. – № 1. – С. 201–208; Павлова, Л. В. Самоисполнимые нормы в международном праве / Л. В. Павлова // Международное публичное и частное право: проблемы и перспективы / под ред. С. В. Бахина. – СПб. : изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2007. – С. 59–85.

19. Зыбайло, А. И. Соотношение международного и внутригосударственного права / А. И. Зыбайло. – Минск : Право и экономика, 2007. – 175 с.; Зыбайло, А. И. Внутригосударственный механизм реализации норм международного права в Республике Беларусь / А. И. Зыбайло // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 10 / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 1999. – С. 69–79.

Начало

Содержание

Страница 415 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

20. Калугин, В. Ю. Механизм имплементации международного гуманитарного права / В. Ю. Калугин. – Минск, 2003. – 336 с.

21. Барбук, А. В. Имплементация международного права в Республике Беларусь / А. В. Барбук // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2001. – № 4. – С. 3–11; Барбук, А. В. Непосредственное действие международных договоров: теоретический аспект / А. В. Барбук // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003. – № 2. – С. 3–11.

22. Павлова, Л. В. Особенности законотворчества Республики Беларусь в области заключения международных договоров / Л. В. Павлова // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 1. – Минск : БГУ, 2009. – С. 102–111.

23. Зыбайло, А. И. Некоторые теоретические и практические аспекты имплементации норм международного права в Республике Беларусь / А. И. Зыбайло // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 1. – Минск : БГУ, 2009. – С. 74–82.

24. Венская конвенция о праве международных договоров, 23 мая 1969 г. // Действующее международное право: в 2 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – Т. 1. – М. : Юрайт, 2007. – С. 216–247.

25. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, 21 марта 1986 г. // Действующее международное право: в 2 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Юрайт, 2007. – Т. 1. – С. 216–247.

26. О присоединении Республики Беларусь к Венской конвенции о праве международных договоров: Указ Президиума Верховного Совета Респ. Беларусь, 10 апр. 1986 г., № 754-XI // Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. – 1986. – № 11. – Ст. 140.

Начало

Содержание

Страница 416 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

27. О присоединении Республики Беларусь к Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями: Закон Респ. Беларусь, 9 нояб. 1999 г., № 301-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 44. 2/76.

28. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 421-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 184. – 2/1518.

29. Заключительный акт СБСЕ, 1 авг. 1975 г. // Действующее международное право: в 2 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Юрайт, 2007. – Т. 1. – С. 43–47.

30. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 179. – 2/1268.

31. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, 13 апр. 2005 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: www.un.org. – Дата доступа: 28.04.2010.

32. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией о воздушном сообщении 2009 г.: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 2009 г., № 68-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009. – № 301. – 2/1620.

33. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 19. – 2/1655.

34. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, 8 дек. 1991 г. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: www.cis.minsk.by. – Дата доступа: 28.04.2010.

35. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении международных договоров, 23 авг. 1978 г. // Действующее международное право: в 2 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Юрайт, 2007. – Т. 1. – С. 93–113.

Начало

Содержание

Страница 417 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

36. IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время вооруженного конфликта, 12 авг. 1949 г. // Действующее международное право: в 2 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : Юрайт, 2007. – Т. 2. – С. 58–105.

37. О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 20 июля 1998 г., № 369: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 3.06.2008 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 135. – 1/9739.

38. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009. – № 7. – 2/136.

39. Ответственность государств за международно-противоправные деяния: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 12 дек. 2001 г., A/RES/56/83 // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: docs.ontd.ru. – Дата доступа: 12.04.2010.

40. Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. со смежными комментариями // Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии: док. ООН: A/56/10. – Нью-Йорк: ООН, 2001. – С. 46–380.

41. Иваненко, В. С. Право международных договоров России / В. С. Иваненко // Российский ежегодник международного права. 2006 / гл. ред. Л. Н. Галенская. – СПб. : СКФ: «Россия-Нева», 2007. – С. 87–113.

42. Лукашук, И. И. Конституция России и международное право / И. И. Лукашук // Московский журнал международного права. – 1995. – № 2. – С. 29–41.

43. Батлер, У. Е. Взаимодействие международного и национального права (на примере Великобритании) / У. Е. Батлер // Советское государство и право. – 1987. – № 5. – С. 112–118.

44. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2010 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 6. – 2/1648.

Начало

Содержание

Страница 418 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

45. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 16. – 2/1651.

46. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2009 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 15. – 2/1666.

47. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 2000 г., № 365-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2009 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009. – № 171. – 2/1589.

48. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации, 10 окт. 2003 г., № 5 [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: www.consultant.ru. – Дата доступа: 11.04.2010.

49. Отчет национального эксперта по применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь Зыбайло А. И. // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь: отчеты национальных и международных экспертов проекта международной технической помощи «Содействие более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь». – Минск : Рейнплац, 2009. – С. 230–242.

Поступила в редакцию 29.04.2010 г.

Источник: Зыбайло А. И. Вступление в силу и исполнение международных договоров Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А. Н. Зыбайло // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 22 / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – 311 с. – Режим доступа: elib.bsu.by. – Дата доступа: 10.03.2021.

Начало

Содержание

Страница 419 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

8.2 Законодательное регулирование временно применимых международных договоров

Введение. Временное применение международных договоров означает, что международный договор или его часть могут действовать прежде, чем стороны договора совершат все действия, необходимые для вступления данного договора в силу, предусмотренные внутренним законодательством каждого государства – участника. В современных условиях временное применение договоров стало все чаще практиковаться в силу возникновения необходимости немедленного урегулирования определенных проблем, в т. ч. политических.

Статья 25 Венской конвенции о праве международных договоров определяет условия временного применения договора.

Статья 25. Временное применение

1. Договор или часть договора применяются временно до вступления договора в силу, если:

- a) это предусматривается самим договором; или
- b) участвовавшие в переговорах государства договорились об этом каким-либо иным образом.

2. Если в договоре не предусматривается иное или участвовавшие в переговорах государства не договорились об ином, временное применение договора или части договора в отношении государства прекращается, если это государство уведомит другие государства, между которыми временно применяется договор, о своем намерении не становиться участником договора.

Источник: Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021 (Вступила в силу для Белорусской ССР 31 мая 1986 года).

Статья 32 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» определяет временное применение Республикой Беларусь международных договоров

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 420 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Международный договор или часть международного договора до его вступления в силу могут применяться Республикой Беларусь временно, если это предусмотрено международным договором или стороны договорились об этом каким-либо иным образом.

Решение о временном применении международного договора или его части по предложению государственных органов Республики Беларусь, департамента государственного органа, к компетенции которых относятся вопросы, содержащиеся в международном договоре, принимается, как правило, одновременно с решением о его подписании или заключении путем обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, в установленном настоящим Законом порядке. В случае если в целях обеспечения выполнения сторонами международного договора или его части до его вступления в силу стороны договорились о временном применении международного договора или его части, может быть принято отдельное решение о временном применении международного договора или его части.

Если международным договором не предусмотрено иное или стороны не договорились об этом каким-либо иным образом, временное применение Республикой Беларусь международного договора или его части прекращается после того, как Республика Беларусь уведомит другие государства или международные организации, временно применяющие международный договор, о своем намерении не участвовать в международном договоре.

Предложения о временном применении при принятии отдельного решения о временном применении межгосударственного или межправительственного договора или его части либо о прекращении временного применения межгосударственного или межправительственного договора или его части вносятся и рассматриваются в порядке, установленном частями первой и четвертой статьи 5 настоящего Закона, и должны содержать:

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 421 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

проект соответствующего нормативного правового акта о временном применении или прекращении временного применения Республикой Беларусь международного договора или его части;

копию международного договора на белорусском и (или) русском языках или его официальный перевод на белорусский и (или) русский языки;

обоснование целесообразности временного применения или прекращения временного применения Республикой Беларусь международного договора или его части;

заклучения государственных органов Республики Беларусь, к компетенции которых относятся вопросы, содержащиеся в международном договоре;

заклучение Министерства юстиции Республики Беларусь о соответствии международного договора Конституции Республики Беларусь, законам Республики Беларусь, декретам и указам Президента Республики Беларусь, постановлениям Совета Министров Республики Беларусь;

финансово-экономическое обоснование предполагаемых затрат Республики Беларусь, связанных с временным применением или прекращением временного применения международного договора или его части;

иные документы, которые в соответствии с законодательством Республики Беларусь должны быть приложены к проекту соответствующего нормативного правового акта.

Решения о временном применении при принятии отдельного решения о временном применении межгосударственного или межправительственного договора или его части либо о прекращении временного применения межгосударственного или межправительственного договора или его части принимаются в отношении:

межгосударственных договоров, а также межправительственных договоров, устанавливающих иные правила, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента Республики Беларусь, и межправительственных договоров, предметом которых являются вопросы,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 422 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента Республики Беларусь, – Президентом Республики Беларусь в форме указа;

иных межправительственных договоров – Советом Министров Республики Беларусь в форме постановления.

Предложения о временном применении при принятии отдельного решения о временном применении международного договора межведомственного характера или его части либо о прекращении временного применения международного договора межведомственного характера или его части вносятся в порядке, установленном частью первой статьи 11 настоящего Закона, и должны содержать документы, указанные в части четвертой настоящей статьи.

Решения о временном применении при принятии отдельного решения о временном применении международного договора межведомственного характера или его части либо о прекращении временного применения международного договора межведомственного характера или его части принимаются в порядке, установленном частью третьей ст. 11 настоящего Закона.

Международный договор или часть международного договора, временно применяемые Республикой Беларусь до его вступления в силу, подлежат исполнению в том же порядке, что и международные договоры Республики Беларусь, вступившие в силу.

Источник: О международных договорах Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь 23 июля 2008 г. № 421-З : Принят Палатой представителей 24 июня 2008 года, одобрен Советом Республики 28 июня 2008 года (в ред. Закона Республики Беларусь от 11.05.2018 № 106-З) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

См. также Приложения к Методическим рекомендациям Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь:

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 423 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Глава 8. Временное применение, намерение не становиться участником и отзыв согласия на обязательность

71. Международный договор или часть международного договора до его вступления в силу могут применяться Республикой Беларусь временно, если это предусмотрено самим международным договором или если стороны договорились об этом в письменном виде иным образом¹.

Например: В соответствии со статьей 7 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о некоторых вопросах, связанных с въездом иностранных граждан и лиц без гражданства на международные спортивные мероприятия, от 29 мая 2018 года Соглашение временно применяется с 1 июня 2018 г.

72. Международный договор начинает применяться со дня подписания или с иной предусмотренной сторонами даты до его вступления в силу, или до даты, определенной сторонами, или до уведомления о намерении не становиться участником международного договора.

73. Нормы о временном применении, как правило, включаются в международный договор в случае, если целесообразно обеспечить его скорейшее действие. Например: Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Беларусь атомной электростанции от 15 марта 2011 года временно применялось с 15 марта 2011 г. и вступило в силу 16 декабря 2011 г.

74. Нормы о временном применении двустороннего международного договора включаются в международный договор в случае, если законодательство двух договаривающихся сторон не запрещает и не ограничивает временное применение международных договоров².

¹На 1 января 2019 г. в Республике Беларусь отсутствуют примеры временного применения лишь части международного договора.

²Так, например, в Республике Казахстан возможно временное применение международных

Начало

Содержание

Страница 424 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

75. **Многосторонний международный договор** может временно применяться некоторыми из подписавших его государств.

76. Ограничение временного применения межгосударственного или межправительственного договора национальным законодательством не допускается, так как не позволяет установить, какие положения международного договора применяются, а какие – нет.

77. Временное применение Республикой Беларусь международного договора начинается с даты, указанной в таком международном договоре, если стороны не договорились об ином, и прекращается после вступления договора в силу или уведомления о намерении не становиться участником этого договора. Например: «Настоящее Соглашение будет временно применяться с 1 января 2018 года до его вступления в силу» («The present Agreement shall be applied provisionally from January 1, 2018 until it enters into force»).

договоров в части, не противоречащей национальному законодательству; в Республике Армения возможно временное применение международного договора (до его вступления в силу) только после выражения согласия Республики Армения на обязательность для нее этого международного договора. Некоторые государства Гватемала, Колумбия, Коста-Рика, Перу) сделали оговорки к ст. 25 Венской конвенции о праве международных договоров о том, что они не признают временного применения международных договоров, поскольку оно противоречит их конституциям, запрещающим органам исполнительной власти принимать международные договорные обязательства без согласия законодательных органов.

Начало

Содержание

Страница 425 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

78. После начала временного применения до его вступления в силу международный договор исполняется в том же порядке, что и вступивший в силу, если в нем не установлено иное.

79. Норма о временном применении должна содержаться как в международном договоре, так и в правовом акте о его подписании или заключении путем обмена документами. Дата начала временного применения в договоре и правовом акте должна быть идентичной. Например: Пункт 3 Указа Президента Республики Беларусь от 15 ноября 2017 г. № 411 «О проекте международного договора» предусматривает, что Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Грузии о системе содействия взаимной торговле, проект которого одобрен данным Указом, будет временно применяться с даты его подписания до вступления в силу. Идентичная норма включена в пункт 2 статьи 13 данного Соглашения от 16 ноября 2017 года.

80. Решение о временном применении международного договора может приниматься отдельно от решения о его подписании. Например: Указ Президента Республики Беларусь от 6 января 2011 г. № 9 «О временном применении международных договоров» установил временное применение Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов таможенного союза со дня вступления в силу Договора о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года. Решение о подписании Соглашения принято Указом Президента Республики Беларусь от 20 мая 2010 г. № 261 «О проведении переговоров по проекту международного договора и его подписании».

81. Предложения о временном применении межгосударственного или межправительственного договора или о прекращении временного применения такого международного договора вносятся в Совет Министров в соответствии со ст. 35 Закона в порядке, аналогичном для подписания международного договора.

82. Республика Беларусь может в соответствии с условиями международного договора или международным правом выразить намерение не становиться

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 426 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

участником международного договора, который не вступил в силу со дня подписания, обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор. Например: МИД России сообщил о намерении России не становиться участником временно применявшегося Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о создании равных условий в области ценовой политики от 12 апреля 2002 года с указанием даты прекращения временного применения Соглашения – 22 сентября 2006 г.

83. Предложения о выражении намерения Республики Беларусь не становиться участником международного договора вносятся в соответствии со статьей 26 Закона в порядке, аналогичном для подписания договоров.

84. Республика Беларусь может в соответствии с условиями международного договора или международным правом отозвать документ о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора до даты его вступления в силу. Решения об отзыве документа о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора вносятся в соответствии со статьей 27 Закона в порядке, аналогичном для выражения согласия Республики Беларусь на обязательность для государства международных договоров. Решения о выражении согласия Республики Беларусь на участие других государств или международных организаций в международных договорах принимаются в соответствии со ст. 40 Закона в порядке, аналогичном для оформления возражений против оговорок (см. гл. 5).

Источник: Методические рекомендации Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mfa.gov.by. – Дата доступа: 12.02.2021.

Начало

Содержание

Страница 427 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

8.3 К вопросу о временном применении международных договоров

Использование института временного применения международных договоров порождает вопросы, связанные с их действием во внутригосударственных правовых системах. Цель статьи: на основе исследования Венской конвенции о праве международных договоров, материалов Комиссии международного права ООН и законодательной практики государств выявить, как разрешаются данные проблемы, а также определить возможные пути их решения в Республике Беларусь. Сделаны выводы о том, что реализация временно применяемого договора, который согласно требованиям конституции нуждается в ратификации (одобрении) парламентом, либо невозможна, либо требует санкции парламента; при разработке дополнений в Закон «О международных договорах Республики Беларусь» не было уделено внимание выбору надлежащего нормативного правового акта, и не был соблюден принцип системности законодательства. Для обеспечения сбалансированности властных полномочий и во избежание нарушения принципа разделения властей в случаях, когда временно применяемый договор устанавливает иные правила, чем те, которые содержатся в законах, и (или) не урегулированные законами Республики Беларусь, необходимо согласие законодательного органа на принятие таких договорных обязательств.

Институт временного применения международных договоров получил распространение в договорной практике субъектов международного права, включая Республику Беларусь. В новой редакции 2018 г. Закона «О международных договорах Республики Беларусь» этому институту было уделено большее внимание, что выразилось не только в увеличении количества статей, но и их содержательной наполненности.

Временное применение может быть предусмотрено самим договором, напр., согласно ч. 1 ст. 6 Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества 2014 г. он начинает временно применяться по истечении десяти календарных дней с даты его подписания, либо участвующие в переговорах

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 428 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

государства могут договориться об этом каким-либо иным образом (ст. 25 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.) [1]. В последнем случае такое соглашение может быть достигнуто посредством отдельного договора (протокола) или других средств и договоренностей, включая резолюцию, принятую международной организацией или на межправительственной конференции либо одностороннего заявления, которое признается остальными государствами или международными организациями [2]. Причем такая договоренность может быть достигнута и не одновременно с подписанием договора, а позднее.

Согласно Закону «О международных договорах Республики Беларусь» решение о временном применении международного договора или его части ... принимается, как правило, одновременно с решением о его подписании или заключении путем обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, в установленном настоящим Законом порядке либо в виде отдельного решения (ст. 35) [3].

Временное применение международного договора прекращается, если сторона уведомит другие государства, между которыми временно применяется договор, о своем намерении не стать его участником, если в договоре не содержится иного положения или государства не договорились об ином. Этому положению ч. 2 ст. 25 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. соответствует норма ч. 4 ст. 35 Закона о международных договорах, согласно которой временное применение Республикой Беларусь международного договора или части международного договора прекращается после получения другими государствами или международными организациями, временно применяющими международный договор, уведомления Республики Беларусь о намерении не становиться участником временно применяемого Республикой Беларусь международного договора, если в договоре не установлено иное.

Комиссия международного права ООН с 2012 года занимается разработкой проекта статей по этому вопросу. В 2018 году ею принят (в первом чтении)

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 429 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

текст проекта Руководства по временному применению международных договоров (далее – проект Руководства), который направлен государствам и международным организациями для получения комментариев и замечаний. Проект Руководства объясняет действующие нормы международного права в свете современной практики [2].

Комиссия международного права подтвердила, что временное применение договора или его части порождает такие же юридические последствия, как если бы договор находился в силе между соответствующими государствами или международными организациями, если только договор не предусматривает иное или не достигнуто соглашение об ином, а нарушение обязательства, возникающего из временного применения договора, влечет за собой международно-правовую ответственность.

Вместе с тем в комментариях к проекту Руководства Комиссия международного права указала, что временное применение представляет собой механизм, с помощью которого государства и международные организации могут немедленно вводить в действие все или некоторые положения договора до завершения всех внутренних и международных процедур для его вступления в силу. Этот механизм добровольный, государства и международные организации могут использовать или не использовать его по своему усмотрению, он может быть сопряжен с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств и правил международных организаций [2].

В связи с временным применением международных договоров во внутреннем праве актуализировались вопросы, непосредственно связанные с их действием во внутригосударственных правовых системах, в частности, влечет ли такое применение приостановление действия нормы закона или иного нормативного правового акта, противоречащего временно применяемому договору либо его части; какие государственные органы полномочны выражать согласие на такое применение при принятии отдельного решения и пр.

В договорной практике государств получило распространение правило, согласно

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 430 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

которому согласие применять договор временно означает применять в той мере, в какой это приемлемо конституционными системами государств. Так, в случаях, когда для реализации временно применяемого международного договора требуется изменение национальных нормативных правовых актов, временное применение такого договора либо невозможно (Нидерланды, Казахстан), либо решение о его временном применении может быть принято органами исполнительной власти только после одобрения их парламентом (разрешения парламента) (Франция), либо такому решению должны предшествовать меры законодательного характера.

Некоторые государства (Гватемала, Колумбия, Коста-Рика, Перу) в этой связи сделали оговорки к ст. 25 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., указав, что они не признают временного применения международных договоров, поскольку оно противоречит их конституциям, запрещающим органам исполнительной власти принимать международные договорные обязательства без согласия законодательных органов [4, с. 114–115].

В США временно применяемый договор имеет такой же правовой статус, как и другие соглашения, заключенные Президентом в пределах своих полномочий.

Президент не может посредством временно применяемого соглашения изменить содержание законов [4, с. 116–117]. В Казахстане международные договоры или их отдельные положения применяются временно только «в части, не противоречащей действующему праву Республики Казахстан, до их вступления в силу» (ч. 1 ст. 18 Закона «О международных договорах Республики Казахстан» 2005 г.) [5]. В отношении согласия на временное применение тех международных договоров, решение о согласии на обязательность которых для Российской Федерации определяется в виде ратификации в форме федерального закона, Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г. (ч. 2 ст. 23) установлен особый порядок, предполагающий четкое распределение компетенции между органами законодательной и исполнительной власти в соответствии с конституционным принципом разделения властей. Они должны быть представлены

Начало

Содержание

Страница 431 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

в Государственную Думу (в срок не более 6 месяцев с даты начала временного применения) на ратификацию или для продления (путем принятия закона) срока временного применения [6].

То есть реализация временно применяемого договора, который согласно требованиям конституции государства нуждается в ратификации либо одобрении парламентом, либо практически невозможна, либо требует санкции парламента.

В новой редакции Закона «О международных договорах Республики Беларусь» принятие решений о временном применении межгосударственных или межправительственных договоров, устанавливающих иные правила, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента, и (или) предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента, или межправительственных договоров, направленных на привлечение в Республику Беларусь ресурсов международных организаций, отнесено к компетенции Президента Республики Беларусь. Такие решения принимаются в форме указа Президента. Решения о временном применении иных межправительственных договоров принимаются Советом Министров Республики Беларусь в форме постановления (ст. 35).

Президент Республики Беларусь не входит в какую-либо из ветвей власти, в отличие, скажем, от Президента США, который возглавляет исполнительную власть. Однако согласно ч. 2 ст. 15 Закона «О нормативных правовых актах» 2018 г. декреты Президента издаются на основе делегированных ему Парламентом законодательных полномочий, а указы Президента – нормативные правовые акты Главы государства – издаются им для реализации своих полномочий (ч. 3 ст. 15) [7], к числу которых не относится изменение (отмена) законов, принимаемых законодательным органом. Возможные правовые последствия в виде изменений законов либо их полной или частичной отмены в случае противоречия с правилами временно применяемого договора вытекают из общепризнанного

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 432 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

принципа международного права *pacta sunt servanda*, приоритет которого закреплен в Конституции Республики Беларусь (ст. 8) [8], поскольку Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. распространяется *mutatis mutandis* на временно применяемые договоры [2].

Для обеспечения сбалансированности властных полномочий и во избежание нарушения конституционного принципа разделения властей (ст. 6 Конституции Республики Беларусь) в демократическом правовом государстве, которым позиционирует себя Республика Беларусь (ст. 1 Конституции Республики Беларусь), необходима четко выстроенная система взаимодействия органов государственной власти в сфере принятия на себя международных обязательств, та самая система сдержек и противовесов, которая предусмотрена принципами правового государства, и отражена в ст. 6 Конституции Республики Беларусь.

Поэтому в случаях, когда временно применяемый договор либо его часть устанавливает иные правила, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, и (или) предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами Республики Беларусь, необходимо согласие законодательного органа (в той или иной форме) на принятие таких договорных обязательств. Закон «О нормативных правовых актах» предусматривает, что указы Президента Республики Беларусь в случаях, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, могут вноситься на рассмотрение Совета Республики Национального собрания (ч. 3 ст. 15). Но эти «случаи», согласно п. 8) ст. 98 Конституции Республики Беларусь, ограничены рассмотрением указов Президента о введении чрезвычайного положения, военного положения, полной или частичной мобилизации.

На наш взгляд, при разработке соответствующих дополнений в Закон «О международных договорах Республики Беларусь» не было уделено внимание выбору надлежащего нормативного правового акта (указ вместо декрета), не был соблюден принцип системности законодательства, а также принцип верховенства

Начало

Содержание

Страница 433 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Конституции Республики Беларусь (ч. 2 ст. 7).

Библиографические ссылки

1. Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс]: [принята 23 мая 1969 г.] // Организация Объединенных Наций. – URL: www.un.org (дата обращения: 12.10.2019).

2. Текст проекта руководства по временному применению международных договоров, принятый Комиссией международного права в первом чтении [Электронный ресурс]: доклад Комиссии международного права о работе ее 70-й сессии, 2018 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: legal.un.org. (дата обращения: 12.10.2019).

3. О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 23 июня 2008 г. № 421-З в ред. Закона от 11.05.2018 г. № 106-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: www.etalonline.by (дата обращения: 14.10.2019).

4. Осминин Б. И. Временное применение международных договоров: практика государств // Журнал российского права. – 2013. – № 12. – С. 110–121.

5. О международных договорах Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан от 30 мая 2005 г. № 54-III (с изм. доп. по сост. на 14.10.2019 г.) // [Kodeksy.kz.com](http://kodeksy.kz.com). – URL: online.zakon.kz (дата обращения 14.10.2019).

6. О международных договорах Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 15 июля 1996 г. № 101-ФЗ в ред. Федерального закона от 12.03. 2014 г. № 29-ФЗ // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обращения 14.10.2019).

7. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: pravo.by (дата обращения: 14.10.2019).

8. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах

Начало

Содержание

Страница 434 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. –URL: pravo.by (дата обращения: 14.10.2019).

Источник: Зыбайло, А. И. К вопросу о временном применении международных договоров [Электронный ресурс] / А. И. Зыбайло. – Режим доступа: elib.bsu.by. – Дата доступа: 16.03.2021.

8.4 Предварительный контроль конституционности законов о ратификации международных договоров

Предварительный конституционный контроль законов, открывший новый этап развития конституционного правосудия в Республике Беларусь, стал одним из основных направлений деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь в последние годы. Автор достаточно подробно характеризовал особенности этой формы контроля в Республике Беларусь: правовое регулирование, механизмы реализации и последствия [1].

Многие положения, закрепленные как на конституционном, так и законодательном уровнях, не получили пока своей реализации на практике. Такая ситуация, сложившаяся, например, в отношении проверки международных договоров, обусловлена отсутствием обращений субъектов, уполномоченных инициировать производство в Конституционном Суде [2]. Не уделено достаточного внимания данной проблематике и в отечественной науке. Однако значимость вопросов, связанных с контролем конституционности международных договоров, возрастает в связи с проверкой Конституционным Судом законов о ратификации международных договоров.

Опыту Конституционного Суда Республики Беларусь, накопленному за это время в данной сфере, и посвящена настоящая статья.

Основная часть

Международный договор традиционно является объектом конституционного контроля. Однако вопросы конституционного контроля международных договоров,

Начало

Содержание

Страница 435 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

включая особенности ратификации, специфику конституционного контроля законов о ратификации международных договоров, последствия принятия решения конституционными судами, глубокого научного анализа как в российской, так и белорусской науке не получили.

Многие белорусские ученые в своих работах рассматривали международные договоры, исследуя вопросы конституционного контроля, но не как объект проверки Конституционным Судом на соответствие Конституции, а как акты, согласно положениям которых должна развиваться правотворческая и правоприменительная деятельность [3–7].

Учитывая обширность, сложность и дискуссионность проблемы, поскольку вопросы международных договоров связаны не только с особенностями имплементации, но и с соотношением международного и национального законодательства, места международного договора в правовой системе государства, определением его юридической силы и др., автор полагает, что комплексный анализ положений, определяющих особенности конституционного контроля международных договоров, его процедурные механизмы и проблемы реализации на практике, – тема для отдельного исследования. Целью данной статьи является исследование осуществления конституционного контроля конституционности законов о ратификации международных договоров как самостоятельного предмета производства по делу в конституционном судопроизводстве, тесно взаимосвязанного с самим международным договором.

Положения подп. 1.1 п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь» (далее – Декрет от 26 июня 2008 г. № 14) предусматривают общую процедуру обязательного предварительного конституционного контроля законов, в том числе законов о ратификации международных договоров. В качестве самостоятельного объекта проверки законы о ратификации международных договоров не выделены.

В других государствах на законодательном уровне не предусмотрена специальная

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 436 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

процедура рассмотрения конституционными судами законов о ратификации международных договоров, рассмотрение законов о ратификации является частным случаем общей процедуры проверки законов. А, например, в Украине при определении процедуры проверки международных договоров упоминаются законы о ратификации, но это обусловлено в первую очередь особенностями проверки международных договоров.

Ратификация обеспечивает придание юридической силы международному договору. До ратификации договор, как правило, не имеет юридической силы и не обязателен для нератифицировавшей его стороны. Как указано в глоссарии Совета Европы, ратификация – акт, на основании которого государство выражает свое окончательное согласие на обязательность для него договора. После этого государство-участник должно соблюдать положения договора и выполнять их [8].

В соответствии со ст. 17 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 года «О международных договорах Республики Беларусь» **согласие Республики Беларусь на обязательность** для нее международного договора может быть выражено, наряду с его подписанием, путем обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, его утверждением (принятием), присоединением, путем правопреемства в отношении международного договора, и таким способом, как ратификация. Положения указанного Закона предусматривают, что указанное согласие может быть выражено любым иным способом, предусмотренным международным договором, при соблюдении процедуры и способов, установленных национальным Законом.

В ст. 17 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» установлено также, что решения о согласии на обязательность для Республики Беларусь межгосударственных и межправительственных договоров принимаются Президентом Республики Беларусь, Национальным собранием Республики Беларусь или Советом Министров Республики Беларусь в соответствии с их компетенцией, определенной Конституцией Республики Беларусь, этим Законом,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 437 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

иными законодательными актами Республики Беларусь.

Что касается способа выражения согласия государства на обязательность для него международного договора, то согласно ст. 18 указанного Закона на основании заключения Министерства юстиции Республики Беларусь и, исходя из положений международного договора, способ выражения согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора определяет Министерство иностранных дел Республики Беларусь.

В Республике Беларусь в соответствии со ст. 97 Конституции органом, который принимает законы о **ратификации** и **денонсации** международных договоров, является Парламент. Анализ регламентов палат Парламента позволяет сделать вывод, что рассмотрение законов о ратификации, за исключением некоторых особенностей, в целом происходит согласно общим правилам законодательного процесса.

Следует отметить, что по вопросу соотношения закона о ратификации и международного договора в доктрине международного публичного права преобладает мнение, согласно которому международный договор и закон о ратификации находятся в тесной содержательной связи. Как указывают отдельные российские ученые, «выражение согласия на обязательность договора – это третья, наиболее важная, стадия заключения международного договора, завершающаяся его окончательным принятием» [Цит. по: 9]. Автор согласен с точкой зрения известного российского ученого Ю. А. Тихомирова о том, что «институт ратификации можно назвать оценочно-аналитическим институтом, потому что он позволяет реально оценить как готовность национальной правовой системы к восприятию международных обязательств, так и готовность государства ввести новую регуляцию» [10, с. 137].

В зарубежной практике закон о ратификации и международный договор не всегда выступают в качестве общего объекта конституционного контроля. В некоторых случаях международный договор и закон о ратификации выступают

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 438 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

отдельными объектами конституционного контроля. В государствах могут существовать самостоятельные процедуры конституционного контроля в отношении законов и порядка рассмотрения конституционности положений международного договора, которые различаются по инициаторам судопроизводства, особенностям процедуры рассмотрения, последствиям.

Несмотря на обусловленность юридической силы международного договора процедурой ратификации, самостоятельный объект контроля (международный договор) не должен «встраиваться» в другой (закон о ратификации) в случае рассмотрения закона о ратификации по общей процедуре проверки конституционности закона.

Российские ученые спорят о возможности рассмотрения законов о ратификации по общей процедуре проверки конституционности законов, так как в этом случае подвергается проверке международный договор, вступивший в силу, что, по их мнению, влечет противоречие с конституционной нормой о проверке международных договоров до их вступления в силу [11–13].

В правовой литературе проверка международных договоров посредством рассмотрения законов об их ратификации обозначается как «косвенный контроль», в отличие от прямого, при котором конституционный суд проверяет непосредственно международный договор [14]. В некоторых странах (Германия, Италия, Македония, Хорватия и др.) конституционные суды не обладают правом проверки конституционности международного договора, но могут проверять законы, и поскольку закон о ратификации международного договора – один из видов законов, то органы конституционного контроля проверяют национальные законы, ратифицирующие международные договоры, в соответствии с общей процедурой проверки законов. К указанному необходимо добавить, что данное положение является дискуссионным, и на практике в некоторых случаях органы конституционного контроля отказывали в рассмотрении закона о ратификации на том основании, что они не могут проверить международный договор (Болгария), или рассматривали только закон о ратификации без обращения к

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 439 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

тексту международного договора (Украина). Например, казахстанские ученые, анализируя законодательство и практику работы Конституционного Совета Казахстана, отмечают, что «при обращении уполномоченных субъектов в Конституционный Совет с вопросом о рассмотрении на соответствие Конституции не ратифицированного международного договора на стадии одобрения Мажилисом и принятия Сенатом соответствующего закона только нормы международного договора могут быть предметом конституционного производства. При обращении с таким вопросом Главы государства после принятия Парламентом закона могут быть рассмотрены не только нормативное содержание международного договора, но и конституционность процедуры принятия закона о ратификации» [15].

Автор полагает, что при рассмотрении данной проблемы следует исходить из полноты закрепления в национальном законодательстве положений о проверке конституционности международных договоров. Возможно, что при реальном осуществлении последующего или предварительного конституционного контроля «косвенный контроль» международных договоров – через закон о ратификации – будет излишним; или это может быть оправдано (как в соответствующий период времени во Франции) в определенных случаях, например, с целью предоставления возможности субъектам, не имеющим права инициировать проверку международных договоров, получить его посредством использования своего права возбудить производство в отношении законов.

Что касается Республики Беларусь, то на конституционном уровне закреплены два самостоятельных объекта конституционного контроля – закон и международный договор (ст. 116 Конституции Республики Беларусь). Такой же подход заложен и в Декрете от 26 июня 2008 г. № 14: конституционность законов проверяется до подписания их Президентом Республики Беларусь в порядке обязательного предварительного конституционного контроля (подп. 1.1 п. 1); конституционность международного договора проверяется до подписания Главой государства в факультативном порядке – по его инициативе (подп. 1.2 п. 1). Отличие по процедуре еще раз подтверждает самостоятельный характер вышеуказанных

Начало

Содержание

Страница 440 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

объектов конституционного контроля. Таким образом, проверяя конституционность законов о ратификации международных договоров, Конституционный Суд не проверяет конституционность международных договоров. Что касается законов о ратификации, то Конституционный Суд проверяет конституционность формы акта, которая в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 97 Конституции определена в виде закона; оценивает порядок принятия закона в соответствии со ст.ст. 97–100 Конституции, включая реализацию уполномоченными субъектами права законодательной инициативы; проверяет компетенцию государственных органов при принятии закона исходя из положений раздела IV Конституции в целом, включая п. 2 ч. 1 ст. 97 и п. 1 ч. 1 ст. 98 Конституции.

Помимо конституционных норм вопросы оснований для ратификации международных договоров регулируются специальным национальным законом – Законом «О международных договорах Республики Беларусь». Конституционный Суд руководствуется нормами данного Закона, когда проверяет, есть ли у государства основания выражать согласие на обязательность для него положений международного договора в такой форме, как закон. При этом проверка оснований для ратификации международного договора не означает проверки конституционности международного договора. Дальнейшее развитие ситуации можно смоделировать следующим образом: в соответствии с подп. 1.2 п. 1 Декрета от 26 июня 2008 г. № 14 Глава государства до подписания закона о ратификации может воспользоваться своим правом обратиться в Конституционный Суд с предложением изложить позицию о конституционности международного договора.

Всего за прошедшее время, начиная с июня 2008 г., после наделения Конституционного Суда Республики Беларусь соответствующими полномочиями по этому вопросу вынесено 79 решений. Все проверенные законы о ратификации международных договоров признаны конституционными.

При этом следует учитывать, что европейская конституционная практика не знает примеров обязательного предварительного конституционного контроля

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 441 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

законов (в их число входят и законы о ратификации), реализуемого в Республике Беларусь. Возможно, что в случае, если закон о ратификации оспаривается по инициативе уполномоченного субъекта, орган конституционного контроля, учитывая особенности конституционного регулирования (например, если проверка международного договора не предусмотрена), проверяет и международный договор. В конституционной доктрине однозначного ответа о том, как в данном случае надлежит поступать конституционному суду, не содержится.

Особенности процедуры рассмотрения международных договоров в связи с дополнительными полномочиями Конституционного Суда Республики Беларусь по обязательному предварительному контролю конституционности законов, в том числе законов о ратификации, должного теоретического осмысления пока не получили.

С точки зрения как теории, так и практической реализации закон о ратификации международного договора допустимо рассматривать в качестве самостоятельного объекта предварительного конституционного контроля. Исходя из этого, предлагается в проекте Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» в отдельной главе регламентировать производство по делам о конституционности международных договоров и законов о ратификации международных договоров с учетом положений ст. 116 Конституции и Декрета от 26 июня 2008 г. № 14.

Что касается последствий принятия решения органа конституционного контроля относительно законов о ратификации, то должного законодательного закрепления данный механизм также не получил. В международной практике не всегда связывают «отрицательное» решение конституционного суда по международному договору и денонсацию последнего либо «положительное» решение конституционного суда и в дальнейшем обязательную ратификацию договора. Данный подход представляется обоснованным, учитывая ст. 46 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 442 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

для него договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основе недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения [16].

Учитывая, что при осуществлении обязательного предварительного контроля конституционности законов о ратификации Конституционный Суд проверяет, были ли соблюдены нормы Конституции, то есть нормы внутреннего права особого значения, при проведении процедуры ратификации Парламентом. Признание закона о ратификации международного договора неконституционным, безусловно, является основанием для неподписания его Президентом и возвращения в Парламент.

Полагаю, что теоретическое исследование и некоторый опыт проверки конституционности законов о ратификации международных договоров требуют дальнейшего законодательного регулирования.

Заключение

Предварительный конституционный контроль законов о ратификации является новым направлением в деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь и требует дальнейшей правовой регламентации.

В связи с дополнительными полномочиями Конституционного Суда Республики Беларусь, в том числе по осуществлению обязательного предварительного контроля конституционности законов о ратификации, требуют дополнительного осмысления положения ст. 116 Конституции относительно проверки международных обязательств Республики Беларусь на соответствие Основному Закону.

Отсутствие практики проверки международных договоров во многом обусловило неразработанность данной проблематики в белорусской правовой науке.

Комплексный подход к проверке конституционности международных договоров и законов о ратификации позволит выработать эффективные правовые механизмы конституционного контроля в этой сфере, которые следует закрепить в Законе Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве».

Список источников

Начало

Содержание

Страница 443 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

1. Миклашевич, П. П. Правовой механизм предварительного конституционного контроля / П. П. Миклашевич // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2008. – № 4. – С. 122–129.

2. Миклашевич, П. П. Совершенствование конституционного контроля – важнейшего способа обеспечения верховенства Конституции Республики Беларусь / П. П. Миклашевич // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2008. – № 1. – С. 32–39.

3. Василевич, Г. А. Значение Конституции и международных договоров Республики Беларусь для правотворческой и правоприменительной деятельности // Право Беларуси. – 2003. – № 1. – С. 62–67.

4. Василевич, Г. А. Развитие правовой системы Республики Беларусь в условиях Европейской интеграции и конституционный контроль // Развитие и перспективы национальной правовой системы в контексте европейских интеграционных процессов: материалы Междунар. научно-практич. конф., Минск, 16–17 июня 2005 г. / отв. ред. Г. А. Василевич. – Минск : Издат. центр БГУ, 2005. – С. 3–11.

5. Тиковенко, А. Г. Международное и национальное право: проблемы взаимодействия / А. Г. Тиковенко // Юстиция Беларуси. – 2002. – № 3. – С. 8–11.

6. Зыбайло, А. И. Конституционный контроль за соответствием законодательства международно-правовым нормам / А. И. Зыбайло // Конституционное правосудие в Республике Беларусь: пятилетний опыт, проблемы и перспективы (Респ. науч.-практ. конф., 27 апреля 1999 г.): Сб. докладов и тезисов выступлений. – Минск, 1999. – С. 120–122.

7. Пугачев, А. Н. Предмет судебного конституционного контроля // Правовое государство. Конституционный Суд: материалы междунар. семинаров. – Минск, – 2000. – С. 46–48.

8. Совет Европы [Электронный ресурс] – Режим доступа: conventions.coe.int. – Дата доступа: 10.08.2009.

9. Агешкина, Н. А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону

Начало

Содержание

Страница 444 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс] / Н. А. Агешкина // Консультант Плюс: Версия Проф. технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.

10. Тиунов, О. И. Ратификация международных договоров в Российской Федерации: законодательное регулирование и практика / О. И. Тиунов // Журн. рос. права. – 2008. – № 4. – С. 137–156.

11. Батяев, А. А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» / А. А. Батяев // Консультант Плюс: Версия Проф. технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.

12. Дагуев, А. В. Некоторые особенности производства по делам о проверке конституционности не вступивших в силу международных договоров РФ // Юрид. мир. – 2008. – № 11. – С. 6–12.

13. Агешкина, Н. А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Н. А. Агешкина // Консультант Плюс: Версия Проф. технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.

14. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. Ю. А. Дмитриева / Консультант Плюс: Версия Проф. технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.

15. Кемалов, М. Обеспечение Конституционным Советом взаимосвязи национального и международного права [Электронный ресурс] / М. Кемалов, А. Орманова. – Режим доступа: old.ksrk.gov.kz – Дата доступа: 17.03.2010.

16. Венская конвенция о праве международных договоров, 23 мая 1969 г. // Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – Т. 1. – М. : Изд-во Моск. независим. ин-та междунар. права, 1996. – 864 с.

Источник: Миклашевич, П. П. Предварительный контроль конституционности законов о ратификации международных договоров [Электронный ресурс] /

Начало

Содержание

Страница 445 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Начало

Содержание

Страница 446 из 712

Назад

На весь экран

Закреть

Тема 9. Действие международных договоров Республики Беларусь

Конспект по данной теме см.:

Приложение № 14. Презентация: Действие международных договоров

Для углубленного самостоятельного изучения магистрантами теоретического содержания вопросов данной темы ниже приводятся тексты из учебных и научных источников, в отдельных случаях тексты адаптированы в соответствии с учебными целями и задачами данной темы курса.

Рекомендация магистрантам: При работе с текстами темы магистрантам рекомендуется учитывать их контекст: отличие точек зрения отдельных авторов, страноведческий аспект и отличие законодательства при использовании иностранных источников, актуальность законодательства Республики Беларусь на время написания того или иного текста и т. п.

9.1 Действие международного договора во времени, в пространстве и по кругу лиц

Вступление в силу означает, что его стороны приобретают права и несут обязанности, предусмотренные этим договором. Только вступивший в силу договор создаёт юридические последствия для его участников.

Основным принципом права международных договоров является *принцип добросовестного выполнения международных обязательств, вытекающих из договоров*, *pacta sunt servanda*.

Именно этот принцип *jus cogens* обуславливает действие и применение международных договоров, то есть является основанием возникновения тех юридических последствий, с которыми связано заключение договора.

Действие договора во времени.

Начало

Содержание

Страница 447 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

В соответствии с Венскими конвенциями порядок и дата вступления договора в силу устанавливаются в самом договоре или согласуются его участниками. Момент вступления в силу договора – с даты:

- подписания,
- ратификации,
- обмена ратификационными грамотами,
- сдачи депозитарию определенного числа ратификационных грамот (иногда с предусмотрением срока, по истечении которого после сдачи на хранение определённого количества ратификационных грамот и других документов, договор вступает в силу; например, в Конвенции по морскому праву 1982 года предусматривается, что она вступит в силу через 12 месяцев после сдачи 60-й ратификационной грамоты или документа о присоединении).

В договоре может и не предусматриваться дата его вступления в силу: моментом вступления в силу двусторонних договоров является момент подписания его сторонами.

По общему правилу договор обратной силы не имеет, Однако международное право предусматривает возможность участников договора распространить действие договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до вступления договора в силу, а также в отношении любой ситуации, которая уже перестала существовать до этой даты (одно из проявлений принципа свободы договора), что зафиксировано в Венских конвенциях 1969 и 1986.

В зависимости от срока действия все договоры делятся на 3 группы:

- договоры на определенный срок (срочные договоры): тогда срок устанавливается в договоре;
- на неопределенный срок без указания срока действия;
- с указанием на бессрочность действия: в которых не указан срок их действия и не содержится условий их прекращения либо которые прямо предусматривают бессрочность их действия.

Начало

Содержание

Страница 448 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

На определенный срок могут заключаться как двусторонние, так и многосторонние договоры.

Некоторые двусторонние договоры содержат условие, что по истечении определенного срока действия они будут оставаться в силе до тех пор, пока один из участников не заявит о своем выходе из договора.

Другие предусматривают автоматическое продление действия договора на определенные сроки. Такое продление будет осуществляться до тех пор, пока один из участников не денонсирует договор либо откажется продлевать его действие. Продление договора называется пролонгацией.

Пролонгация может быть осуществлена на основании специального соглашения в отношении договора, срок действия которого истекает.

Если договор прекратил свое действие и стороны специально договорились о продлении его действия, то такое продление называется восстановлением или возобновлением действия договора.

Действие международного договора в пространстве.

Каждый договор имеет территориальную или пространственную сферу действия. Если иное намерение не указано в договоре или не установлено иным образом, то *договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории.*

Однако есть многосторонние договоры, которые предусматривают пространственную сферу иную, чем территория государства:

- Договор об Антарктике 1959 года,
- Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года.

Сложная территориальная сфера действия предусмотрена в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, которая охватывает пространства, начиная от внутренних морских вод и кончая воздушным пространством над открытым морем.

Начало

Содержание

Страница 449 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Действие договора по кругу лиц.

Действие договоров тесно связано с проблемой третьих государств или третьих международных организаций, под которыми понимаются такие государства или организации, которые не являются участниками договора. В принципе договор не создает обязательств или прав для третьих государств или международных организаций без их на то согласия, международный договор обязателен только для его участников.

В то же время государства или другие субъекты международного права, заключая договор, нередко предусматривают права и обязанности для третьих сторон.

Право для третьего государства возникает из положения договора, если его участники имели такое намерение и если само третье государство соглашается с этим.

Временное применение договора. Пролонгация, возобновление, изменение действия договора в отношениях между его участниками. Присоединение к договору.

Государства и иные субъекты международного права иногда заинтересованы во *временном применении* отдельных положений или всего договора до его вступления в силу. Это, как правило, относится к договорам, предусматривающим ратификацию, принятие, утверждение или присоединение.

Временное действие договора осуществляется только в том случае, если договор предусматривает такую возможность или если участники переговоров по заключению договора условились об этом.

Если в договоре не предусматривается иное или участвовавшие в переговорах государства не договорились об ином, временное применение договора или части договора в отношении государства прекращается, если это государство уведомит другие государства, между которыми временно применяются договор, о своём намерении не становиться участником договора (ст. 25 Венских конвенций 1969 и 1986).

Начало

Содержание

Страница 450 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Если в договоре не указан срок его действия, то возможно предусмотрение следующих условий:

- по истечении определенного срока действия договор будет оставаться в силе до тех пор, пока один из участников не заявит о своем выходе из договора;
- автоматическое продление действия договора на определенные сроки, например на 3 года, 5 лет или же больший срок.

Продление (или пролонгация) договора осуществляется до тех пор, пока один из участников не денонсирует договор либо откажется продлевать его действие. *Пролонгация* может быть не только автоматической, но и производиться на основании специального соглашения в отношении договора, срок действия которого истекает. Важно то, что пролонгация осуществляется только в том случае, если действие договора ещё не прекратилось.

Возобновление (восстановление) договора возможно после того, как договор прекратил своё действие и только на основании специальной договорённости стран-участниц.

Изменение действия договора в отношениях между его участниками регулируется нормами Венской конвенции 1969:

- Договор может быть изменен по соглашению между участниками (ст. 39)

Если договор не предусматривает иное, то все договаривающиеся государства должны уведомляться о любом предложении, касающемся поправок к многостороннему договору, которые должны действовать в отношениях между всеми участниками, причем каждое из договаривающихся государств имеет право участвовать в:

- о принятии решения о том, что следует сделать в отношении такого предложения;
- о переговорах и заключении любого соглашения о внесении поправок в договор.

Каждое государство, имеющее право стать участником договора, также имеет право стать участником договора, в который были внесены поправки.

Начало

Содержание

Страница 451 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Соглашение о внесении поправок не связывает государство, уже являющееся участником договора, но не ставшее участником соглашения о внесении поправок в договор.

Государство, которое стало участником договора после вступления в силу соглашения о внесении поправок, если только оно не заявляет об ином намерении:

- a) считается участником договора, в который были внесены поправки;
- b) считается участником договора, в который не были внесены поправки, в отношении любого участника договора, не связанного соглашением о внесении поправок в договор.

Два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение об изменении договора только во взаимоотношениях между собой, если:

a) возможность такого изменения предусматривается самим договором (указанные участники уведомляют других участников о своем намерении заключить соглашение и о том изменении договора, которое этим соглашением предусматривается);

b) такое изменение не запрещается договором и:

- i) не влияет на пользование другими участниками своими правами по договору или на выполнение ими своих обязательств;
- ii) не затрагивает положения, отступление от которых является несовместимым с эффективным осуществлением объекта и целей договора в целом.

Источник: Действие международного договора во времени, в пространстве и по кругу лиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: studfile.net. – Дата доступа: 18.03.2021.

Начало

Содержание

Страница 452 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

9.2 Действие договоров во времени и пространстве, в отношении третьих государств

Договор обратной силы не имеет, но по соглашению его стороны могут распространять действие договора на события и факты, существовавшие до вступления его в силу.

По сроку действия все международные договоры можно подразделить на: срочные, условно-срочные, неопределенно-срочные, бессрочные.

Договоры, относящиеся к первой категории, заключаются на определенный срок. В них указан срок их прекращения, который достигается по истечении определенной цели, ради которой и заключался международный договор.

Ко второй категории относятся договоры, предусматривающие автоматические продление их действия на определенные сроки, например, на 3 года, 5 лет. Такое продление будет осуществляться до тех пор, пока один из участников не денонсирует договор либо откажется продлевать его действие.

Договоры, относящиеся к третьей категории, содержат условие, что по истечении определенного срока они будут оставаться в силе до тех пор, пока хотя бы один из участников не заявит о своем выходе из него (не денонсирует его).

К бессрочным относятся договоры, в которых не указан срок их действия и не содержатся условия их прекращения, либо которые прямо предусматривают бессрочность их действия. Это учредительные акты международных организаций, кодифицирующие конвенции, договоры о границах, мирные договоры.

Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории (ст. 29 Венской конвенции).

В некоторых международных договорах указана территория, на которую распространяется действие договора. Это относится к договорам о международных территориях, о научных исследованиях в космическом пространстве, в открытом море и т. д.

Начало

Содержание

Страница 453 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Третье государство это: 1) любое государство, которое не является участником данного договора, 2) государство, которое участвовало в подготовке и принятии текста договора, но не выразило своего согласия на его обязательность (не подписало, не ратифицировало его).

Согласно общему правилу (ст. 34 Венской конвенции) договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия. Так, обязательство для третьего государства может возникнуть из положений договора, когда это государство определено в письменной форме принимает на себя это обязательство (ст. 35 Венской конвенции). Право для третьего государства возникает из положения договора, если оно соглашается с этим. Причем его согласие будет предполагаться до тех пор, пока государство не заявит об обратном (не возразит против этого права) (ст. 36 Венской конвенции). Международный договор может применяться в отношении третьего государства как обычная норма международного права (ст. 38 Венской конвенции).

Источник: Действие договоров во времени и пространстве, в отношении третьих государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: students-library.com. – Дата доступа: 16.03.2021.

9.3 Клаузула *rebus sic stantibus* в праве международных договоров и обычаев

Клаузула rebus sic stantibus известна в теории международного права и широко используется в международном праве и гражданском праве. Как твердо установившееся правило она присуща праву международных договоров. Вместе с тем о роли клаузулы в международном обычном праве можно услышать редко [Kolb R., 2011: 711–718]. Государства также стараются избегать заявлений об использовании клаузулы *rebus sic stantibus* применительно к международным обычаям. Прежде всего это обусловлено отсутствием соответствующей

Начало

Содержание

Страница 454 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

практики, недостаточной разработанностью данной проблемы в доктрине права международных обычаев.

Ввиду этого встают как теоретический, так и практический вопросы, может ли коренное изменение обстоятельств, при которых возник данный международный обычай, являться основанием невыполнения международных обязательств государствами или иными субъектами международного права, рассматривающими ранее международный обычай в качестве правовой нормы? Здесь важно определить критерии, позволяющие оценить возникновение такой ситуации, а также возможность использования клаузулы *rebus sic stantibus* субъектом международного права. Необходимо также оценить происходящие в мире изменения с юридической точки зрения. Поэтому рассмотрение проблемы возможности применения данной клаузулы к правоотношениям, установленным международными обычаями, выяснение ее сущности и места в праве международных обычаев, ее правовой природы на основе использования общенаучных (исторический, логический, аналогия) и частно-научных (формально-юридический и сравнительно-правовой) методов исследования является методологически оправданным и представляет интерес для осмысления в науке международного права. Это будет способствовать более эффективному использованию клаузулы и норм, связанных с ней, в практике межгосударственных отношений.

1. Клаузула *rebus sic stantibus* как общий принцип права

Клаузула *rebus sic stantibus* о неизменности обстоятельств (лат. *clausula rebus sic stantibus*, буквально – оговорка о вещах, остающихся в том же положении) является древнейшим правовым принципом и применительно к общему международному праву позволяет государствам отойти от положений международного права при фундаментальных изменениях обстоятельств, которые привели к первоначальному правовому обязательству [Fon V., Parisi F., 2009: 292].

Появление клаузулы *rebus sic stantibus* в Древнем Риме связано с мировоззрением стоицизма. Практика ее применения получила дальнейшее развитие в европейских

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 455 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

государствах в XV–XVI веках, в частности, в гражданском праве Бельгии, Германии, Испании, Италии, Франции и Швейцарии.

В настоящее время клаузула как принцип права прочно утвердилась в праве большинства государств мира и нашла отражение в международном праве, что позволило ее отнести к общим принципам права.

Раскрытию сущности общих принципов права большое внимание уделяет Комиссия международного права (далее – КМП). В 2018 г. на своей 70-й сессии Комиссия постановила включить в программу работы тему «Общие принципы права» и назначить М. Васкеса-Бермудеса специальным докладчиком по ней¹.

Первый его доклад состоялся в 2019 г. на 71-й сессии КМП². В частности, им было подчеркнуто, что общие принципы права исторически в значительной степени вытекают из национальных правовых систем и римского права и применяются только когда какой-либо вопрос не регулируется другими источниками права³.

Докладчик сослался на широко распространенное мнение о том, что общие принципы права являются дополнительным источником международного права в том смысле, что они служат для заполнения лакун в международно-правовых нормах, основанных на договорах и обычаях; они служат не только прямым источником прав и обязанностей, но и средством толкования других норм международного права, инструментом усиления правовой аргументации. Он также отметил, что иногда им отводится более абстрактная роль, заключающаяся в том, что они лежат в основе международно-правовой системы или служат укреплению ее системного характера⁴.

¹ См.: Док. ООН, А/72/10, п. 267.

² См.: Док. ООН, А/CN.4/732.

³ См.: Док. ООН, А/74/10. С. 399.

⁴ Комиссия международного права. 72-я сессия. Женева, 29.06.2020–07.08.2020. Общие принципы права Меморандум Секретариата (А/CN.4/742. С. 3).

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 456 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Согласно позиции членов КМП, существует различие между общими принципами права и обычным международным правом, которые они рассматривают как два источника и различают, например, по процессу их появления и условиям, которым они должны соответствовать⁵.

По мнению М. А. Королева, принцип клаузулы *rebus sic stantibus* единообразно присущ большинству современных национальных правопорядков и применительно к международному праву может рассматриваться как общий принцип права. Допустимость рассмотрения клаузулы *rebus sic stantibus* как общего принципа права он обуславливает следующими аргументами: в современных национальных правовых системах нет нормы, в которой принцип неизменности обстоятельств был бы закреплён буквально. Тем не менее, данный принцип известен этим правовым системам как выражение зависимости существования договора от отношения к нему стороны, посчитавшей, что вследствие изменения обстоятельств его дальнейшее действие возлагает на нее неоправданные обременения, на которые она не рассчитывала, заключая соответствующую сделку. Принцип *rebus sic stantibus* толкуется в национальном праве единообразно; он предрешает существование самих этих правопорядков, поскольку основывается, помимо общего для всех начала справедливости, на факторе времени, определяя правовые последствия фактических изменений: ничто не препятствует клаузуле *rebus sic stantibus* быть использованной в отношениях между государствами. М. А. Королев формулирует определение клаузулы *rebus sic stantibus* как общего принципа права в следующем виде: любая из сторон, несущих в отношении друг друга некоторые изначально действительные обязательства, правомочна отказаться от их дальнейшего исполнения, если сочтет, что налицо исчезновение или невозможность осуществления той цели, достижение которой она имела в виду, вступая в соответствующие правоотношения [Королев, М. А., 1996: 5].

⁵См.: Док. ООН, А/74/10. С. 398, 399.

Начало

Содержание

Страница 457 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

Основываясь на распространенной в доктрине международного права позиции, что общие принципы права в зависимости от их происхождения подразделяются на две категории (общие принципы права, вытекающие из национальных правовых систем, и общие принципы права, формировавшиеся в рамках международной правовой системы⁶), можно сделать вывод, что принцип клаузулы *rebus sic stantibus* относится к первой из этих категорий. Возникнув на национальном уровне, клаузула транспонировалась на международный уровень, в международное право, став общим принципом права для этих правовых систем. При этом, несмотря на разное отношение в правовой науке к природе общих принципов права, различные точки зрения – являются ли такие принципы самостоятельными источниками права или нет, могут ли они находить отражение в международных договорах или обычаях, правовая сущность принципа *rebus sic stantibus*, его общность для национальных и международно-правовых систем, по нашему мнению, не меняется.

В основе клаузулы *rebus sic stantibus*, являющейся общим принципом права, общим для права международных договоров и права международных обычаев, гражданского права, лежит теория согласования воли субъектов права. Согласно этой теории, нормы международного права – идет ли речь о нормах договорных или обычных – создаются на основе соглашения между государствами, которое возникает в результате согласования их воли. Согласование воли государств касается как содержания соответствующего правила поведения, так и признания его в качестве правовой нормы [Левин, Д. Б., 1974: 25]. Данная теория получила широкое распространение в российской, а ранее – советской доктрине международного права [Тункин, Г. И., 2000:398]; [Даниленко, Г. М., 1998: 192]. Понимание клаузулы *rebus sic stantibus*, ее реализация в различных областях права, должны осуществляться *mutatis mutandis*⁷ с учетом их специфики и общих черт.

⁶См.: Док. ООН, А/74/10. С. 401.

⁷С заменой того, что подлежит замене; с учетом соответствующих различий; с изменениями, вытекающими из обстоятельств; с необходимыми изменениями (лат.).

Начало

Содержание

Страница 458 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

2. Клаузула *rebus sic stantibus* в международном праве

В доктрине международного права *клаузула rebus sic stantibus* стала упоминаться применительно к праву международных договоров, состоявшего ранее в основном из обычных норм международного права. М. А. Королев пришел к выводу, что применительно к этой области международного права практика государств, ссылавшихся при отказе от договора на изменение обстоятельств, существовавших при его заключении, привела к возникновению обычной нормы международного права, в которой нашла отражение *клаузула rebus sic stantibus*. По его мнению, эта норма сложилась главным образом в практике государств континентальной системы права, воплотив их традиционный подход к *клаузуле*, и сводится к следующему: любая из сторон международного договора правомочна отказаться от его дальнейшего исполнения, если вследствие изменения обстановки, существовавшей во время заключения договора, сочтет, что налицо исчезновение или невозможность осуществления той цели, достижение которой она имела в виду, вступая в соответствующие правоотношения. О существовании обычной нормы международного права относительно этой *клаузулы* еще до первых попыток ее кодификации в 1969 г. говорили и другие ученые в области международного права [Arnadottir S., 2016: 94].

Кодификация обычной нормы международного права относительно *клаузулы rebus sic stantibus* в международном праве была осуществлена в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее – Конвенция 1969 г.), а также в Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. (далее – Конвенция 1986 г.), которая до сих пор не вступила в силу, но ее многие положения рассматриваются как обычно-правовые⁸.

⁸Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 20.12.2018, «Выявление международного обычного права», норма, закрепленная в договоре, может отражать обычную норму международного права, если установлено, что договорная норма: кодифицировала норму

Начало

Содержание

Страница 459 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Однако проведенная в Венских конвенциях кодификация обычной нормы международного права относительно клаузулы *rebus sic stantibus* применительно к праву международных договоров привела к несоответствию между закрепленными в них договорными нормами с ранее сложившейся обычной нормой. В отличие от обычной нормы, договорная норма разрешает использование клаузулы в строго определенных случаях. М. А. Королев также указывает на различие между клаузулой *rebus sic stantibus* как обычной нормой международного права и конвенционной нормой, изложенной в ст. 62 Конвенции 1969 г., которую он рассматривает как прогрессивное развитие обычной нормы [Королев, М. А., 1996: 6, 7].

Закрепленные в договорном порядке ограничения использования обычной нормы международного права относительно клаузулы *rebus sic stantibus* основывались прежде всего на желании разработчиков этих конвенций соблюсти основной принцип международного права – принцип добросовестного соблюдения международных обязательств. Данный принцип, как известно, лежит в основе международного права и рассматривается согласно Декларации о принципах международного права 1970 г.⁹ как основной его принцип. Он является системообразующим и в праве международных договоров, и в праве международных обычаев. Обязательства, предусмотренные в международном договоре и международном обычае, непременно должны соблюдаться, за исключением случаев, прямо предусмотренных в

международного обычного права, существовавшую во время заключения договора; привела к кристаллизации нормы международного обычного права, которая начала возникать до заключения договора; положила начало всеобщей практике, признанной в качестве правовой нормы (*opinio juris*), тем самым порождая новую норму международного обычного права (Док. ООН, А/RES/73/203).

⁹Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принята резолюцией 2625 Генеральной Ассамблеи 24.10.1970. Available at: URL: www.un.org) (дата обращения: 10.08.2020)

Начало

Содержание

Страница 460 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

международном праве и исключая ответственность субъектов международного права. К числу таких случаев можно отнести и коренное изменение обстоятельств, при которых возникла(и) норма(ы) международного права. По нашему мнению, при коренном изменении обстоятельств, существовавших при заключении договора, последний может потерять изначальный смысл, который закладывали в него разработчики.

Влияние являющейся общим принципом права клаузулы *rebus sic stantibus*, которое она по-прежнему оказывает на нормообразование в международном праве и правоприменение, результаты кодификации обычной нормы международного права относительно этой клаузулы в праве международных договоров, обозначенные в Конвенции 1969 г. и Конвенции 1986 г. как коренное изменение обстоятельств (*fundamental change*), и последующая полувекровая практика применения соответствующих положений этих конвенций позволяют говорить о существовании обычной нормы международного права, общей как для права международных договоров, так и права международных обычаев. Такая норма содержит общие признаки, характеризующие условия применения клаузулы *rebus sic stantibus* в международном праве. В ходе этих процессов появилась и видоизменная специальная обычная норма международного права о клаузуле *rebus sic stantibus* применительно к международным договорам, формулировка которой соответствует положениям Конвенции 1969 г. и Конвенции 1986 г. Вместе с тем соответствующая специальная обычная норма международного права применительно к международным обычаям еще не сформировалась ввиду отсутствия обычно-правовой практики. Поэтому в практике межгосударственных отношений необходимо использовать общую обычную норму международного права о данной клаузуле с учетом особенностей, характерных для международного обычая, как одного из основных источников международного права. Этот подход целесообразно использовать при толковании и применении обычной нормы международного права применительно к международным обычаям.

Начало

Содержание

Страница 461 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Как и в праве международных договоров, общий принцип права и указанная общая обычная норма международного права относительно клаузулы *rebus sic stantibus* занимают важное место в праве международных обычаев. Право международных обычаев – институт международного права, включающий совокупность обычных норм, регулирующих межгосударственные отношения в вопросах формирования международного обычая, его действия, изменения и прекращения существования, понятийный аппарат в данной сфере. Если придерживаться нормативистской концепции, то нормы, связанные с клаузулой, относятся к категории норм, предназначением которых является создание других норм международного права, к «вторичным» нормам, регуливающим процедуры создания первичных норм и основывающимся на «конечной норме признания» [Kunz, J., 1958: 80–89]; [Visscherde, Ch., 1968: 153–154].

Таким образом, клаузулу *rebus sic stantibus* можно рассматривать как общий принцип права применительно к внутригосударственному и международному праву, который нашел отражение с определенной спецификой в обычной норме международного права, общей для права международных договоров и права международных обычаев, а также в обычной и договорной нормах права международных договоров. Это позволяет с целью оценки применения клаузулы в международном обычном праве использовать соответствующие подходы, распространенные в доктрине международного договорного права. При этом важно выделить схожие признаки, характеризующие условия применения клаузулы *rebus sic stantibus* в праве международных договоров и праве международных обычаев, что позволяет сформулировать определение обычной нормы, общей для этих областей международного права.

3. Оценка применения клаузулы *rebus sic stantibus* в обычном международном праве

В настоящее время много работ посвящено условиям реализации клаузулы *rebus sic stantibus* во внутригосударственном праве [Назыков, А. Л., 1995:1–26];

Начало

Содержание

Страница 462 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

[Зейц, А. Г., 2013: 207–262]; [Полдников, Д. Ю., 2015: 22–34]; [Очхаев, Т. Г., 2015: 1–249]. Так, например, по мнению Т. Г. Очхаева, исследовавшего данный вопрос в гражданском праве, основные критерии существенности изменения обстоятельств, при которых стороны могут отойти от выполнения своих обязательств по договору, распространенные в большинстве развитых правовых порядков, могут быть сведены к следующему:

существенное изменение обстоятельств наступило после заключения договора; события носили экстраординарный и исключительный характер и привели к крайней обременительности и затратности дальнейшего исполнения договора; наступление обстоятельств было непредвидимым; изменение обстоятельств находилось вне контроля стороны договора и не было вызвано ее действиями; риск существенного изменения обстоятельств не был возложен и не может быть возложен на заинтересованную сторону договора, исходя из условий договора, обычаев оборота или существа обязательства [Очхаев, Т. Г., 2015: 217].

Таким образом, подобные обстоятельства должны носить объективный, исключительный характер, а поведение одной из сторон правоотношения не может инициировать их наступления.

Применительно к праву международных договоров в доктрине международного права существуют различные подходы по поводу того, что относится к существенности изменения обстоятельств. При разработке проекта Венской конвенции 1969 г. также звучали различные мнения о закреплении в ней клаузулы *rebus sic stantibus*. Вместе с тем в Конвенции нашло отражение компромиссное решение относительно клаузулы применительно к праву международных договоров. Оно было определено как «коренное изменение обстоятельств» и заключалось в том, что:

на клаузулу можно ссылаться только в исключительных обстоятельствах; коренное изменение не должно предвидеться участниками договора;

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 463 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

коренное изменение должно произойти в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора;

наличие таких обстоятельств должно составлять существенное основание согласия участников на обязательность для них договора;

последствие изменения обстоятельств коренным образом должно изменять сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору.

На наш взгляд, приведенные доводы *mutatis mutandis* можно применить и к международным обычаям.

Рассматривая условия, необходимые для правомерной ссылки на клаузулу *rebus sic stantibus* как на основание невыполнения государством международного обычая, его приостановления, прекращения или выхода из него (т. е. по сути, получения им статуса «возражающего государства», который существует у государства при формировании обычной нормы международного права¹⁰), либо приостановления выполнения международного обычая на определенный срок, необходимо отметить следующее.

В основе применения рассматриваемой клаузулы лежит наступление обстоятельств коренного характера, существовавших при формировании международного обычая, которое является предпосылкой происходящих событий. Должны произойти такие существенные качественные изменения в межгосударственных отношениях, что делали бы следование обычной норме международного права бессмысленным и обременительным для государств, связанных этой нормой. Характер таких изменений может быть самым различным – существенные изменения в развитии экономики, науки и техники, вооружений,

¹⁰Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 20.12.2018 «Выявление международного обычного права», если государство возражало против нормы международного обычного права в то время, когда эта норма находилась в процессе формирования, такая норма не может быть противопоставлена данному государству, пока оно продолжает возражать. Такое возражение должно быть ясно выражено, доведено до сведения других государств и быть настойчивым (Док. ООН, A/RES/73/203).

Начало

Содержание

Страница 464 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

связи, культуры, здравоохранения и т. п. Это касается изменений не только на международной арене, но и во внутригосударственной жизни. Вместе с тем в доктрине права международных договоров есть точка зрения, что простое изменение обстоятельств – внутренних и внешних – не дает государству права одностороннего отказа от своих обязательств по договору [Талалаев, А. Н., 1973: 224].

Такого рода изменения обстоятельств должны быть объективными и не зависеть от намерения отдельного субъекта международного права. Субъективные причины, которые побудили государства взять на себя соответствующие международные обязательства, не учитываются. Мотивы применять международный обычай у государств могут совпадать, а могут не совпадать.

Если обстоятельства являлись стимулом или мотивом заключения договора и не составляли существенного основания согласия участников для заключения договора, то изменение таких обстоятельств не может служить основанием для применения договорной нормы [Ильинская, О. И., 1996: 24–25].

Аналогично к оценке происходящих изменений в отношении международного обычая, мотивы государств, признающих практику в качестве правовой нормы, по нашему мнению, в расчет не должны приниматься.

Не должна учитываться и вина отдельного субъекта международного права в наступлении коренного изменения обстоятельств. Применительно к праву международных обычаев (как и в Конвенции 1969 г.) на коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться как на основание для прекращения обычая или выхода из него, если коренное изменение, на которое ссылается сторона, признающая международный обычай, является результатом нарушения этой стороной либо обязательства по этому обычаю, либо иного обязательства, взятого им на себя по отношению к любой другой стороне международного обычая. Это положение базируется на общем принципе права, согласно которому никто не может извлекать выгоду из собственных противоправных действий [Ильинская, О. И., 2018: 162].

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 465 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Коренным изменением обстоятельств являются не только события в практической деятельности государств, но и в праве. Изменения в области права, по мнению Международного Суда ООН, в определенных условиях могут быть законным основанием для ссылки на них как на коренное изменение обстоятельств, влияющих на действительность договора¹¹. Одним из таких обстоятельств является появление новой императивной нормы международного права, которая, несмотря на то, что она может сформироваться на основе международного договора, носит обычно-правовой характер.

Все обычные нормы международного права, которыми связаны государства, при появлении противоречащей им новой императивной нормы международного права, прекращают свое существование. Это соответствует обычной норме международного права, с соответствующей спецификой отраженной в ст. 62 Венской конвенции 1969 г., согласно которой, если возникает новая императивная норма общего международного права, то любой существующий договор, который оказывается в противоречии с этой нормой, становится недействительным и прекращается. Примером здесь служит отмена прежней обычной нормы о правомерности колониализма.

Ее соблюдение перестало соответствовать международному праву ввиду как крушения колониальной системы в мире, так и общего признания абсолютной противоправности всех форм колониализма [Талалаев, А. Н., 1973: 174], их противоречия основным принципам международного права, являющимся императивными нормами.

В доктрине гражданского права существует точка зрения, что под «изменением обстоятельств» понимается в том числе и обнаружение сторонами новой информации, которой во время заключения договора они не владели или были уверены в ее отсутствии. Вместе с тем стороны не должны отвечать за свое незнание,

¹¹Fisheries Jurisdiction (United Kingdom v. Iceland), 1973 I.C.J. 3 (Order of Feb. 2). Available at: www.worldcourts.com (дата обращения: 11.07.2020).

Начало

Содержание

Страница 466 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

если ими были приняты все меры для получения необходимой информации, однако это не предотвратило их добросовестного заблуждения, выявления неизвестных во время заключения договора обстоятельств, относительно которых стороны добросовестно заблуждались, имеется право требовать изменения договора или его расторжения (изменение обстоятельств в субъективном смысле) [Назыков, А. Л., 2007: 9]. Кроме того, в доктрине права международных договоров существует точка зрения (нашедшая отражение в ст. 62 Конвенции 1969 г.), что к коренному изменению обстоятельства относят обстоятельство, которое не предвиделось участниками договора и о последствиях которого не содержится положений в самом тексте договора [Ильинская, О. И., 2008: 24–25].

Применительно к международным обычаям критерии добросовестного заблуждения, отсутствия качественного прогнозирования как одного из условий применения коренного изменения обстоятельств не совсем уместны.

В ходе формирования международного обычая, которое, как правило, занимает длительный период времени, каждый шаг государств выверен. Они осознают, что нынешняя практика в будущем может измениться, так как она должна отражать их насущные потребности. Могут появиться объективные факторы, которые приведут к переменам, эволюции норм и даже к их отмиранию, возникновению на их месте новых норм международного права.

Если международный договор отражает как объективные сложившиеся отношения, так и будущие потребности субъектов международного права в урегулировании международных отношений, то международный обычай является отражением объективных реалий, сложившихся в большой или меньший период жизнедеятельности человечества. Поэтому указанные критерии носят специальный для права международных договоров характер и в праве международных обычаев не должны учитываться.

Коренное изменение обстоятельств, при которых сформировался международный обычай, может оказать существенное воздействие на обычно-

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 467 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

правовую практику, являющуюся материальным, конститутивным элементом международного обычая. По мнению Р. Колба, если произойдет фундаментальное изменение, то это сразу же будет влиять на практику государств, давая ей толчок в новом направлении [Kolb R., 2011: 717]. Такого рода практика может или измениться, что способствует дальнейшей эволюции обычной нормы международного права, или вообще прекратить существование.

В ходе подобных перемен о всеобщности прежней практики уже не может идти и речи. Меняются или исчезают и другие, предъявляемые к обычноправовой практике требования – единообразие и определенность, устойчивость (стабильность) и постоянство (непрерывность). Именно изменения практики являются индикатором коренного изменения обстоятельств.

В основе происходящих изменений, затрагивающих международный обычай, как и устаревающих международных договоров, лежит, прежде всего, исчезновение потребности государств в соответствующей практике, в использовании конкретного правила как регулятора межгосударственных отношений. Практика перестает соответствовать закономерностям общественного развития, потребностям развития отношений, общим интересам государств. Как следствие, происходит деформация и в сознании государств в отношении *opinio juris*. Государства видят бессмысленность правовой позиции по ранее существовавшей практике.

По-прежнему государства уже жить не могут, а использование правила поведения, лежащего в основе обычно-правовой практики и предусматривающего определенный объем прав и обязанностей, начинает наносить серьезный ущерб государствам в их экономической и политической жизни, в области поддержания правопорядка, обороны и безопасности, иных областях их жизнедеятельности. Происходит коренное изменение объема обязательств, подлежащих выполнению¹². Его последствия должны непосредственно касаться цели и объекта международного обычая, коренным образом должна измениться его сущность. Применительно к

¹²Fisheries Jurisdiction (United Kingdom v. Iceland), 1973 I.C.J. 3.

Начало

Содержание

Страница 468 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

праву международных договоров А. Н. Талалаев указывал, что обстановка действительно может измениться настолько, что дальнейшее выполнение международного договора придет в противоречие с самой целью и объектом договора [Талалаев, А. Н., 1985: 256]. Международный суд ООН считает, что коренным образом должна измениться сфера действия подлежащих выполнению обязательств. Она настолько должна увеличить груз обязательств, подлежащих выполнению, что в результате их выполнение превращается в нечто существенным образом отличное от того, что предусмотрено договором¹³.

Аналогично последствия коренного изменения обстоятельств, при которых сформировался международный обычай, должны выразиться в коренном изменении сферы действия обязательств, все еще подлежащих выполнению. Здесь, на наш взгляд, проявляется изменение существенного основания согласия государств, связанных международным обычаем, их обязательств. При этом должна существовать причинно-следственная связь между изменением обстоятельств, которые составляли существенное основание согласия участников на обязательность для них международного обычая, и изменением сферы действия обязательств, подлежащих выполнению по обычаю.

Коренное изменение обстоятельств, при которых возникла общая обычная норма международного права, должно носить общий характер, затрагивать интересы всех государств, связанных международным обычаем. Вместе с тем могут возникнуть и иные ситуации, не предусмотренные международным правом, экстраординарного и исключительного характера, когда то или иное государство не может в будущем и на постоянной основе выполнять обязательство, предусмотренное обычной нормой международного права.

Заметим, что доктрина права международных договоров допускает односторонние ссылки на клаузулу *rebus sic stantibus*. Так, в «рыбном споре» между Великобританией и Исландией Международный Суд ООН счел, что

¹³13 Ibid.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 469 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

коренными изменения обстоятельств, в частности, могут считаться те, которые несут угрозу существованию или жизненно важным интересам одной из сторон¹⁴.

И. И. Лукашук обратил внимание на то, что за пределами конвенционной нормы остались важные обычные нормы, регулирующие отказ от договора, в случае, если его осуществление в изменившихся обстоятельствах угрожает жизненно важным интересам участника, подчеркнув, что при этом особое значение имеют интересы безопасности [Лукашук, И. И., 2006: 165].

В указанном деле Суд также указал, что в качестве основания для ссылки относительно прекращения договора необходимо, чтобы оно оправдывалось коренным изменением бремени обязательств по сравнению с тем, которое изначально предусматривалось по договору¹⁵. Еще Г. Гроций обозначил подход, в соответствии с которым доктрина *rebus sic stantibus* применима, только если выполнение договорных обязательств ведет к разорению государства [Grotius, Н., 2012: 229]. Таким же образом дальнейшая практика, лежащая в основе международного обычая, в случае коренного изменения обстоятельств может нанести существенный ущерб жизненно важным интересам отдельных государств, для которых международный обычай является обязательным. Ранее государство в период формирования обычной нормы международного права против такой нормы активно и настойчиво возражало бы. На наш взгляд, в таком случае государство может получить статус «возражающего государства», существующий при формировании обычной нормы международного права. Такой статус должен касаться отношений данного государства со всеми государствами, связанными международным обычаем. При этом государство должно тем или иным способом доказать наличие такого рода обременений.

Субъективное мнение отдельного государства о коренном изменении обстоятельств в отношении только себя еще не является достаточным

¹⁴Ibidem.

¹⁵Ibidem.

Начало

Содержание

Страница 470 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

свидетельством правомерности отхода от выполнения обязательств по международному обычаю. По мнению А. Н. Талалаева, не должна существовать возможность произвольного отказа от международных обязательств под прикрытием клаузулы *rebus sic stantibus* [Талалаев, А. Н., 1973: 223]. Вместе с тем число государств «участников международного обычая» в ходе такого развития событий может сокращаться, проявится тенденция к уменьшению показателя общности обычая. Тогда общий (универсальный) международный обычай может превратиться в партикулярный (локальный), а в дальнейшем он может прекратить существование.

В доктрине права международных договоров пока нет однозначного ответа на вопрос, относится ли коренное изменение обстоятельств к источнику международного права в целом или к содержащимся в нем его отдельным нормам? В отношении международного обычая как источника международного права таких проблем, на наш взгляд не возникает, так как международный обычай ассоциируется с одной обычной нормой международного права.

Период изменений в обстоятельствах, при которых сформировалась обычная норма международного права, может быть длительным. Постепенно практика под воздействием перемен становится неустойчивой (нестабильной). Нарушается ее постоянство (непрерывность). В какой-то момент общественной жизни эти изменения приобретают такие качественные свойства, что позволяет сторонам, связанным международным обычаем, отойти от обязательств им предусмотренным. Разрушается связь правоотношений – одной стороны что-либо требовать, другой – выполнять. Вместе с тем, такого рода обстоятельства могут наступить быстро, например, в результате революционных изменений в тех или иных сферах общественных отношений.

На наш взгляд, если коренное изменение обстоятельств носит временный характер, то в такой ситуации возможно приостановление действия международного обычая до восстановления прежних условий, при которых сформировалась обычная

Начало

Содержание

Страница 471 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

норма международного права. Но это необходимо обосновывать и доказывать заинтересованному(ым) государству(ам).

К ситуациям коренного изменения обстоятельств, носящим временный характер, можно отнести отступления от обязательств согласно международному праву в период войны, чрезвычайного положения, при котором жизнь нации находится под угрозой и о котором официально объявляется.

Так, в период наступления состояния войны прекращают свое действие не только договорные, но и обычные нормы международного права, касающиеся обязательств, рассчитанных на мирное время. Например, начинают действовать нормы военного времени в отношении собственности, согласно которым может быть конфискована вся государственная собственность неприятельского государства, находящаяся на территории другой воюющей стороны, за исключением имущества дипломатических представительств и консульских учреждений. Воюющая сторона может задержать неприятельское торговое судно, которое вследствие чрезвычайных обстоятельств не смогло выйти из неприятельского порта в течение льготного срока или выход которому не был разрешен, с обязательством возвратить судно после войны без вознаграждения или подвергнуть его реквизиции за вознаграждение. Это относится и к грузам, находящимся на этих судах. Прекращают действие обычные нормы, касающиеся стабильности экономических отношений. Так, запрещаются сделки с юридическими и физическими лицами неприятеля, сворачиваются все торговые и финансовые отношения.

В отношении граждан неприятельского государства может быть установлен специальный режим вплоть до интернирования и принудительного поселения в специально отведенных местах. Прекращают действие обычные и договорные нормы международного права в отношении мирного прохода судов воюющих стран через территориальное море нейтральных государств и многие другие такого рода нормы.

Отдельно необходимо указать на возможность отступления государств в указанных ситуациях от большинства основных прав и свобод человека, носящих

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 472 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

как договорный, так и обычно-правовой характер. Это относится ко многим гражданским и политическим правам, которые могут быть ограничены, например, к праву на уважение жилища; запрету незаконного прослушивания телефонных переговоров; свободе мысли, совести и религии; свободе выражения мнения (свободе слова); праву получать и распространять информацию; свободе мирных собраний и шествий; праву на свободу передвижения и выбору места жительства; запрету коллективной высылки иностранцев и др. При этом все же потребуются информирование высших должностных лиц международных организаций, в рамках которых были взяты обязательства в отношении соблюдения основных прав и свобод человека.

Ситуации временного отступления от международных обязательств одной или группы государств, вызванного чрезвычайными обстоятельствами, исключаящими ответственность государств, если их рассматривать как коренное изменение обстоятельств, нашли закрепление в международных обычаях и отражение в резолюции ГА ООН от 12.12.2001 № 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Как правило, такие ситуации связаны с краткосрочными событиями, хотя и носящими объективный характер, таковы, например, форсмажорные обстоятельства, меры самообороны, бедствие¹⁶.

Указанные выше ситуации коренного изменения обстоятельств и временного приостановления в связи с этим как договорных, так и обычных норм, нашли отражение в международном праве в виде самостоятельных обычных норм, но, на наш взгляд, тесно связанных с реализацией клаузулы *rebus sic stantibus*.

Интересна оценка применимости условий коренного изменения обстоятельств, при которых возник международный обычай, в вопросе о правопреемстве, когда государства объединяются, появляются новые государства, когда государства разделяются на составные части и, как следствие, создаются новые образования. На наш взгляд, с учетом применения общего механизма правопреемства

¹⁶См.: Док. ООН, А/RES/56/83.

Начало

Содержание

Страница 473 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

в международном праве возможна такая формула: если подобного рода территориальные изменения не приведут к существенному изменению в практике новых образований, то можно говорить о таком правопреемстве; если осуществление практики станет невозможным ввиду произошедших перемен, то это обстоятельство может рассматриваться коренным и достаточным для отказа новых образований от выполнения международных обязательств по международному обычаю, за исключением случаев, прямо предусмотренных международным правом. Как и в праве международных договоров, в праве международных обычаев следует учитывать, что объектом правопреемства является территория, применительно к которой сменяется собственник, ответственный за прежние международные обязательства.

При оценке коренного изменения обстоятельств может встать вопрос о сроках давности международных обычаев, у которых давно нет практики, а стороны ранее не заявляли, что не рассматривают их в качестве обычаев.

Вопрос о применимости в таких ситуациях международных обычаев встает, когда из интересов текущей ситуации одна из сторон вспоминает о существовании давнего международного обычая, а другая его оспаривает, связывая недействительность этого обычая с коренным изменением обстоятельств, обусловленным его давностью. Спор даже может быть перенесен в международные судебные органы.

Согласно позиции А. Н. Талалаева, в международном праве нет общей нормы, которая бы устанавливала сроки давности – будь то давность приобретения территории, давность погашения международных договоров или какая-либо другая [Талалаев, А. Н., 1973: 181]. По нашему мнению, срока давности у международных обычаев, как и бессрочных международных договоров, не существует, если действительно коренным образом не изменились обстоятельства, послужившие серьезным основанием для формирования международных обычаев. Здесь как раз необходимо доказать заинтересованной(ным) стороне(нам) наличие или отсутствие коренного изменения обстоятельств, соответствующей практики, а также ее соответствия потребностям развития межгосударственных отношений.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 474 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Изложенные рассуждения *mutatis mutandis* применяются к иным, нежели государства, субъектам международного права – международным межправительственным организациям и др.

4. Клаузула *rebus sic stantibus* и международные обычаи о прохождении государственной границы

Вместе с тем на коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться (согласно Конвенции 1969 г.) как на основание для прекращения договора или выхода из него, если договор устанавливает государственную границу.

Проблематика границ как ограничения использования клаузулы *rebus sic stantibus* нашла отдельное отражение в данной Конвенции ввиду особой важности этого вопроса. Незыблемость государственных границ и сохранение территориальной целостности государств являются их жизненно важными интересами. При разработке Конвенции 1969 г. даже намек на то, что коренное изменение обстоятельств может привести к ревизии нынешних государственных границ, привел бы к неподписанию этого международного договора. В период обсуждения проекта Конвенции обеспокоенность по данному вопросу выразили развивающиеся государства, недавно освободившиеся от колониального гнета так называемых «цивилизованных государств». Вопрос стоял о государственных границах в целом, но прежде всего он касался сухопутных границ, так как во время заключения Конвенции 12-мильный предел территориального моря (территориальных вод) еще не был установлен. Как известно, пределы территориального моря были установлены в 1982 г. в Конвенции ООН по морскому праву.

В доктрине доказано, что клаузула *rebus sic stantibus* не наносит ущерба императивному принципу международного права – принципу добросовестного соблюдения международных обязательств. Соответственно, реализация данного принципа не должна наносить ущерба и другим такого рода принципам, в частности, основным принципам международного права – принципу территориальной

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 475 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

целостности и неприкосновенности государств, закрепленном в Декларации о принципах международного права 1970 г., и связанному с ним принципу нерушимости государственных границ, отраженному в Заключительном акте СБСЕ 1975 г.¹⁷ Декларация 1970 г. гласит, что основные принципы международного права являются взаимосвязанными, а при их толковании и применении каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов. Все государства призываются руководствоваться этими принципами и развивать взаимоотношения на основе их строгого соблюдения. Поэтому реализация данной клаузулы и в праве международных договоров, и в праве международных обычаев не должна нарушать устойчивость международного права, системы его основных принципов и, как следствие, влиять на стабильность международных отношений.

В настоящее время не все границы государств закреплены международными договорами. Существуют так называемые «естественные границы», установленные на основе партикулярных (локальных) обычаев. Обычно прохождение таких границ длительное время признается сопредельными государствами, которые по данному вопросу не имеют друг к другу претензий. Поэтому, основываясь на вышеизложенных рассуждениях об основных принципах международного права, предположим, что клаузула *rebus sic stantibus* в праве международных обычаев также может включать такого же рода ограничения применительно к партикулярным (локальным) обычаям о государственной границе.

Заключение

Ввиду отсутствия всеобщей практики специальная обычная норма международного права относительно клаузулы *rebus sic stantibus* применительно к международным обычаям в настоящее время еще не сформировалась, поэтому применяется обычная норма международного права относительно *rebus sic stantibus*, общая для права международных договоров и права международных обычаев с учетом их специфики;

¹⁷Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 01.08.1975). Available at: www.osce.org (дата обращения: 10.08.2020).

Начало

Содержание

Страница 476 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Общая обычная норма международного права относительно клаузулы *rebus sic stantibus* применительно к праву международных обычаев сводится к следующему: стороны, связанные международным обычаем, правомочны отказаться от его дальнейшего исполнения (на постоянной или временной основе) и сослаться на коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, которые привели к появлению международного обычая, как на основании для его прекращения, приостановления его действия или выхода из него, только в тех случаях, когда наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия этих сторон на обязательность для них международного обычая, а последствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению. Данное правило не распространяется на международные обычаи, устанавливающие государственную границу, и на ситуации, когда коренное изменение обстоятельств, на которое ссылается связанная международным обычаем сторона, вызвана его действиями;

Применительно к международным обычаям в практике межгосударственных отношений необходимо использовать указанную общую обычную норму международного права относительно данной клаузулы с учетом особенностей, характерных для международного обычая, как одного из основных источников международного права;

К основным особенностям коренного изменения обстоятельств, составляющих существенное основание согласия сторон на обязательность международного обычая, позволяющего сторонам отойти от своих обязательств, можно отнести:

исключительный и объективный характер таких обстоятельств;

возникающее в ходе таких изменений противоречие между практикой, лежащей в основе международного обычая, и закономерностями общественного развития, потребностями развития межгосударственных отношений, общими интересами государств;

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 477 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

К основным последствиям изменения обстоятельств, коренным образом меняющим сферу действия обязательств по международному обычаю, все еще подлежащих выполнению, следует отнести:

исчезновение или невозможность осуществления цели, достижение которой стороны имели в виду, вступая в соответствующие правоотношения;

неоправданные обременения, на которые сторона, связанная международным обычаем, не рассчитывала, признавая соответствующий международный обычай, включая угрозу жизненно важным интересам этой стороны.

Библиография

Даниленко, Г. М. Обычай в современном международном праве. – М. : Наука, 1988. – 192 с.

Зейц, А. Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров (*clausula rebus sic stantibus*) // Вестник гражданского права. – 2013. – № 5. – С. 207–262.

Ильинская, О. И. Влияние коренного изменения обстоятельств на действие международных договоров // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 5. – С. 155–166.

Ильинская, О. И. Прекращение действия международных договоров: автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2008. – 28 с.

Королев, М. А. Доктрина неизменности обстоятельств в международном праве: автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 1996. – 24 с.

Левин, Д. Б. Актуальные проблемы теории международного права. – М. : Наука, 1974. – 264 с.

Лукашук, И. И. Современное право международных договоров. Том 2. Действие международных договоров. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 496 с.

Назыков, А. Л. «Оговорка о неизменности обстоятельств» и ее рецепция в российском гражданском праве (*clausula rebus sic stantibus*): автореф. дис. ... к.ю.н. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с.

Очхаев, Т. Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств: дис. ... к.ю.н. – М., 2015. – 249 с.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 478 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Полдников, Д. Ю. Происхождение оговорки о неизменности обстоятельств (clausula rebus sic stantibus) в доктрине правоведов ius commune // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2015. – № 3. – С. 22–34.

Талалаев, А. Н. Международные договоры в современном мире. – М. : Международные отношения. – 1973. – 248 с.

Талалаев, А. Н. Право международных договоров. Действие и применение договоров. – М. : Международные отношения. – 1985. – 296 с.

Тункин, Г. И. Теория международного права. – М. : Зерцало, 2000. – 398 с.

Arnadottir, S. Termination of Maritime Boundaries Due to a Fundamental Change of Circumstances. Utrecht Journal of International and European Law, 2016, vol. 32, pp. 94–111.

Fon, V., Parisi, F. Stability and Change in International Customary Law. Supreme Court Economic Review, 2009, no 1, pp. 279–309.

Grotius, H. On Law of War and Peace. Cambridge: University Press, 2012. – 548 p.

Kolb, R. La clausula rebus sic stantibus s'applique-t-elle aussi au droit international coutumier? Revue generale de droit international public, 2011, no 3, pp. 711–718.

Kunz, J. Roberto, Ago's Theory of a "Spontaneous" International Law. American Journal of International Law, 1958, vol. 52, pp. 80–89.

Visscherde, C. Theory and Reality in Public International Law. Princeton: Univ. Press, 1968, pp. 153–154.

Фрагмент заимствован из источника: Ромашев, Ю. С. Клаузула rebus sic stantibus в праве международных обычаев [Электронный ресурс] / Ю. С. Ромашев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 194–215. – Режим доступа: journal.hse.ru. – Дата доступа: 18.03.2021.

Начало

Содержание

Страница 479 из 712

Назад

На весь экран

Закреть

9.4 Перечень международных договоров и соглашений Республики Беларусь (электронные ссылки)

Ниже приводятся отдельные электронные адреса международных конвенций, соглашений, договоров, меморандумов: универсальных, межгосударственных, межправительственных, межведомственных, двухсторонних и многосторонних, действующих на территории Республики Беларусь. Перечень не охватывает весь массив международных договоров и соглашений Республики Беларусь. Информация приводится в помощь магистрантам при выполнении заданий по самостоятельной работе к соответствующим темам из практического раздела данного учебного пособия.

1. Данные о ратификации Республикой Беларусь Конвенций МОТ. Сайт Министерства труда и социальной защиты. – Режим доступа: www.mintrud.gov.by.

2. Международные конвенции и протоколы. Сайт Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. – Режим доступа: www.minpriroda.gov.by.

3. Перечень международных конвенций, ратифицированных Республикой Беларусь. – Режим доступа: lepelles.by.

4. Перечень соглашений, договоров, меморандумов: межведомственных, межправительственных двухсторонних и многосторонних в области здравоохранения. Сайт Министерства здравоохранения Республики Беларусь. – Режим доступа: minzdrav.gov.by.

5. Перечень международных договоров, реализация положений которых входит в компетенцию МЧС. Сайт Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. – Режим доступа: mchs.gov.by.

6. Международные договоры. Сайт Министерства информации Республики Беларусь. – Режим доступа: mininform.gov.by.

Начало

Содержание

Страница 480 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

7. Международные договоры. Сайт Национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь. – Режим доступа: www.ncip.by.

8. Международные договоры. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: www.belstat.gov.by.

9. Перечень действующих межправительственных договоров Республики Беларусь по вопросам ведения Минсвязи и международных договоров межведомственного характера, заключенных Минсвязи. Сайт Министерства связи и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: www.mpt.gov.by.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 481 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закреть](#)

Тема 10. Проблемные аспекты выполнения международных договоров Республики Беларусь

Конспект по данной теме см.:

Приложение № 15. Презентация: Проблемные аспекты выполнения международных договоров Республики Беларусь

Для углубленного самостоятельного изучения магистрантами теоретического содержания вопросов данной темы ниже приводятся тексты из учебных и научных источников, в отдельных случаях тексты адаптированы в соответствии с учебными целями и задачами данной темы курса.

Рекомендация магистрантам: При работе с текстами темы магистрантам рекомендуется учитывать их контекст: отличие точек зрения отдельных авторов, страноведческий аспект и отличие законодательства при использовании иностранных источников, актуальность законодательства Республики Беларусь на время написания того или иного текста и т. п.

10.1 Выполнение международных договоров Республики Беларусь

Актуальность, научная и практическая значимость исследования определяются сущностной характеристикой добросовестного выполнения международных обязательств как общепризнанного принципа международного права, а также динамичным развитием и расширением договорно-правовой базы международного сотрудничества Республики Беларусь. Так, по информации Министерства иностранных дел Республики Беларусь (далее – МИД), в 2018 г. подписано более 160 международных договоров и иных международно-правовых документов [1].

Проблематика исполнения международных договоров является одной из центральных в международном праве и вызывает активный научно-практический интерес. Цель данной статьи заключается в исследовании правовых основ

Начало

Содержание

Страница 482 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

внутригосударственного механизма выполнения международных договоров, выявлении его правового содержания, а также определении некоторых направлений его совершенствования.

В доктрине международного права нет единого подхода к определению как понятия реализации норм международного права в целом, так и способов и форм такой реализации. Большинство юристов-международников употребляют термин «**имплементация**», понимая под данным термином «весь процесс реализации норм международного права в национальное законодательство», включая организационные и правовые меры, принимаемые государством для обеспечения выполнения его международных обязательств [2, с. 21].

В качестве элементов механизма имплементации выделяют: нормы общего характера, прежде всего конституционные положения, фиксирующие основные гарантии добросовестного выполнения международных обязательств; нормы о функциях и полномочиях органов, должностных лиц в связи с выполнением международных договоров (содержатся в Конституции и конституционных законах, иных нормативных актах, регулирующих статус и функции отдельных органов, либо регламентирующих определенные виды деятельности); нормы о формах и способах реализации международно-правовых норм (фиксируются в Конституции, специальных актах, отраслевом законодательстве) [2, с. 36–37].

Основы механизма имплементации норм международного права получили свое закрепление в Конституции Республики Беларусь. Согласно ч. 1 ст. 8 «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства»; «не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции» (ч. 3 ст. 8). Также приведем здесь положения ч. 4 ст. 116 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой Конституционный Суд Республики Беларусь дает заключения о соответствии законов, декретов, указов Президента, международных договорных и иных обязательств Республики

Начало

Содержание

Страница 483 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Беларусь Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь.

Принцип *pacta sunt servanda* закреплен в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (далее – Венская конвенция 1969 г.): «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться», и в ч. 1 ст. 36 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. (в редакции от 11.05.2018 г.) «О международных договорах Республики Беларусь» (далее – Закон о международных договорах): «международные договоры Республики Беларусь подлежат добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с международным правом».

Внутригосударственный механизм реализации норм международного права представляет собой «сочетание использования нормативных средств и деятельности государственно-властных институтов, обеспечивающих осуществление норм международного права в сфере юрисдикции государства» [2, с. 35]. Таким образом, меры по обеспечению реализации положений международных договоров условно подразделяются на: 1) меры организационного характера и 2) принятие государством соответствующих законодательных и других нормативных правовых актов [3, с. 153].

Субъектом международного договора, как и субъектом международного права, выступает государство (не отдельные его органы); выполнение же положений международного договора на внутригосударственном уровне осуществляется соответствующими органами, от компетенции и согласованности действий которых зависит точное и своевременное выполнение государством своих обязательств по международным договорам на международной арене.

Глава 4 Закона о международных договорах посвящена исполнению международных договоров Республики Беларусь. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 36 Закона о международных договорах «нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, подлежат непосредственному

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 484 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора». Как установлено в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах», нормативные правовые акты, направленные на реализацию международных договоров и иных международно-правовых актов, принимаются (издаются) в случаях, если исполнение международных договоров и иных международно-правовых актов невозможно без их принятия (издания) или если из содержания международных договоров и иных международно-правовых актов следует необходимость принятия (издания) соответствующих национальных нормативных правовых актов (ст. 10).

Согласно ч. 1 ст. 37 Закона о международных договорах Президент Республики Беларусь, Национальное собрание Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь и руководители компетентных государственных органов и их департаментов «в пределах своей компетенции принимают меры для обеспечения исполнения международных договоров Республики Беларусь путем принятия соответствующих решений». Такие решения могут содержать:

определение одного или нескольких государственных органов (организаций) или должностных лиц, ответственных за выполнение обязательств, принятых Республикой Беларусь по международному договору, либо на которых возлагается выполнение определенных обязанностей, вытекающих из международного договора, если это предусмотрено таким международным договором;

поручение компетентному государственному органу (организации) принять меры по приведению законодательства Республики Беларусь в соответствие с международным договором Республики Беларусь либо принять иные меры, необходимые для реализации положений международного договора.

Приведем здесь положения ст. 21 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. (в редакции от 17.07.2018 г.) «О Совете Министров Республики Беларусь», согласно

Начало

Содержание

Страница 485 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

которой в полномочия Совета Министров в области внутренней и внешней политики Республики Беларусь входит заключение международных договоров по вопросам, относящимся к его компетенции, а также принятие мер по обеспечению исполнения международных договоров Республики Беларусь.

Как установлено в ч. 2 ст. 37 Закона о международных договорах, компетентные государственные органы и их департаменты обеспечивают выполнение обязательств, принятых по международным договорам Республикой Беларусь, наблюдают за осуществлением принадлежащих Республике Беларусь прав, вытекающих из этих международных договоров, и за выполнением другими участниками их обязательств.

В соответствии со ст. 38 Закона о международных договорах МИД координирует и контролирует заключение международных договоров Республики Беларусь и их исполнение государственными органами Республики Беларусь, департаментами государственных органов, в пределах своей компетенции оказывает им содействие в исполнении международных договоров (ч. 1).

Закреплено положение о направлении компетентными государственными органами, их департаментами (ежегодно до 1 декабря) в МИД отчетов о заключении международных договоров Республики Беларусь, о выполнении нормативных правовых актов о совершении юридических действий в отношении проектов международных договоров (международных договоров), о выполнении ими и другими участниками обязательств, вытекающих из международных договоров, а также информации о результатах исполнения международных договоров Республики Беларусь и конкретных предложений по заключению и обеспечению исполнения международных договоров (ч. 2). Соответствующая информация на основе полученных материалов вносится МИД (до 15 января) в Совет Министров Республики Беларусь, а Советом Министров представляется (до 15 февраля) Президенту Республики Беларусь (ч. 3 и ч. 4 ст. 38 Закона о международных договорах).

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 486 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

Вышеуказанные полномочия МИД содержатся также в Положении о Министерстве иностранных дел Республики Беларусь, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 июля 2006 г. № 978 (в редакции от 21.06.2018 г.), в п. 5.11 и п. 6.8. Приведем здесь еще такие полномочия МИД в рассматриваемой сфере, как дача заключений о соответствии проектов международных договоров или позиции на переговорах международным обязательствам Республики Беларусь, принятие практических мер по обеспечению вступления в силу международных договоров Республики Беларусь, осуществление общего наблюдения за исполнением международных договоров, учет международных договоров Республики Беларусь (п. 6.8).

Необходимо отметить, что разъяснения о порядке применения положений международных договоров Республики Беларусь даются в письменной форме компетентными государственными органами Республики Беларусь, их департаментами по согласованию с МИД (ст. 39 Закона о международных договорах).

Функции депозитария многосторонних межгосударственных и межправительственных договоров выполняет МИД, многосторонних международных договоров межведомственного характера осуществляют заключившие их государственные органы Республики Беларусь, их департаменты, если в соответствии с условиями этих международных договоров такие функции возложены на Республику Беларусь (ч. 1 и ч. 3 ст. 34 Закона о международных договорах).

Таким образом, национальным законодательством определяются соответствующие государственные органы (должностные лица) и закрепляются следующие их полномочия: принятие мер по обеспечению исполнения международных договоров; наблюдение за осуществлением принадлежащих Республике Беларусь прав, вытекающих из международных договоров; наблюдение за выполнением другими участниками международных договоров их обязательств;

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 487 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

общее наблюдение за исполнением международных договоров; координация и контроль за исполнением государственными органами международных договоров; оказание содействия в исполнении международных договоров; выполнение обязанностей, принятых по международному договору; подготовка отчетов о выполнении обязательств, вытекающих из международных договоров; подготовка информации о результатах исполнения международных договоров и конкретных предложений по обеспечению исполнения международных договоров; разъяснение порядка применения положений международных договоров; осуществление функций депозитария, хранения и учета международных договоров.

Например, в ст. 2 Закона Республики Беларусь от 18 июня 2019 г. «О ратификации Соглашения о гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка» Совету Министров Республики Беларусь и Национальному банку постановлено принять меры, необходимые для реализации положений данного Соглашения, подписанного 6 ноября 2018 г.; п. 3 Указа Президента Республики Беларусь от 20 сентября 2016 г. № 345 (в редакции от 22.12.2018 г.) «О принятии международного договора» Совету Министров Республики Беларусь определено до 1 декабря 2022 г. принять меры, необходимые для реализации положений по Парижскому соглашению об изменении климата, подписанному 22 апреля 2016 г.

Кроме того, внутригосударственным законодательством определяются органы, ответственные за выполнение обязательств по договорам. Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О ратификации Соглашения об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием» компетентными органами Республики Беларусь, ответственными за обмен информацией в рамках указанного Соглашения, подписанного 3 ноября 2017 г., определены Комитет государственной безопасности Республики Беларусь, Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Служба

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 488 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

безопасности Президента Республики Беларусь, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь; ст. 2 Закона Республики Беларусь от 18 октября 2016 г. «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь определено органом, курирующим вопросы, связанные с осуществлением данной Конвенции, подписанной Республикой Беларусь 28 сентября 2015 г.

В национальном законодательстве также предусматриваются меры, которые могут приниматься государством в случаях нарушения обязательств по международным договорам со стороны других участников.

В качестве таких мер могут выступать нота протеста, указание на факт невыполнения другим государством обязательств по международному договору, предложение урегулировать возникший спор путем переговоров, исключение из числа участников международного договора, лишение права голоса, обязательство возместить ущерб, причиненный невыполнением договора, различные санкции с соответствия с Уставом ООН и др. [3, с. 157].

Здесь приведем положения ст. 60 Венской конвенции 1969 г., в соответствии с которой существенное нарушение двустороннего договора одним из его участников дает право другому участнику ссылаться на это нарушение как на основание для прекращения договора или приостановления его действия в целом или в части; существенное нарушение многостороннего договора дает право другим участникам приостановить действие договора в целом или в части или прекратить его либо в отношениях между собой и государством, нарушившим договор, либо в отношениях между всеми участниками (п. 1, п. 2а). Существенное нарушение состоит в таком отказе от договора, который не допускается Конвенцией, или в нарушении положения, имеющего существенное значение для осуществления объекта и целей договора (п. 3 ст. 60).

В свою очередь, Закон о международных договорах включает статью касательно мер, принимаемых в случае нарушения обязательств по международным договорам

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 489 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Республики Беларусь (ст. 43), и регламентирует соответствующий процедурный аспект, т. е. порядок представления предложений о принятии необходимых мер, порядок их согласования и принятия решений.

Так, согласно ч. 1 ст. 43 Закона о международных договорах в случае нарушения обязательств по межгосударственному или межправительственному договору другими его участниками компетентные государственные органы Республики Беларусь совместно с МИД представляют в Совет Министров Республики Беларусь предложения о принятии необходимых мер в соответствии с условиями международного договора и (или) международным правом. В случае нарушения обязательств по международному договору межведомственного характера, заключенному республиканским органом государственного управления, подчиненным Совету Министров, предложения о принятии необходимых мер представляются таким органом по согласованию с МИД в Совет Министров Республики Беларусь (ч. 3 ст. 43).

Решения о принятии необходимых мер принимаются в соответствующих случаях Президентом Республики Беларусь; Советом Министров Республики Беларусь; руководителями иных государственных органов Республики Беларусь, их департаментов по согласованию с МИД (ч. 2 и ч. 4 ст. 43). При нарушении обязательств по международному договору межведомственного характера предложения о принятии необходимых мер подлежат согласованию в установленных случаях с Президентом (если договор заключен по вопросам, для решения которых требуется согласие Президента Республики Беларусь); с Государственным секретариатом Совета Безопасности Республики Беларусь (если договор заключен по вопросам национальной безопасности, военного и военно-технического сотрудничества) (ч. 5 и ч. 6 ст. 43).

Например, в Законе Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» содержится отдельная статья, касающаяся ответных мер в области внешней торговли (ст. 32),

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 490 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

согласно п. 1.1 которой Президент Республики Беларусь или по его поручению Правительство Республики Беларусь могут ввести ограничения внешней торговли товарами, услугами и объектами интеллектуальной собственности в случае, если иностранное государство или межгосударственное образование не выполняют обязательств, принятых по международным договорам, в отношении Республики Беларусь. Здесь также укажем постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 октября 2002 г. № 1496 (в редакции от 16.12.2008 г.) «О порядке проведения расследования, предшествующего введению ответных мер в области внешнеторговой деятельности».

В рассматриваемом контексте подчеркнем, что международные договоры определяют права и налагают обязанности на их участников, не принимая во внимание различия в системе права и внутреннем законодательстве каждого из них. «Международное право полностью оставляет на усмотрение государств... выбор путей и средств выполнения их обязательств, если эти пути и средства не определены в соглашении» [4, с. 79]. А механизм согласования международного и национального права базируется на принципе, согласно которому «государство обеспечивает выполнение международного договора всеми находящимися в его распоряжении властными действиями в соответствии с конституционными и иными предписаниями» [5, с. 86].

Подчеркнем, что ст. 27 Венской конвенции 1969 г. определяет соотношение внутреннего права и соблюдения договоров: «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора», причем данное правило действует без ущерба для ст. 46 Конвенции, касающейся положений внутреннего права о компетенции заключать договоры в контексте оспаривания действительности международного договора.

Международные договоры, в свою очередь, также могут предусматривать соответствующие внутренние меры, которые требуется принять государством для их реализации. В научной литературе такие меры подразделяются на

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 491 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

следующие группы: обязательство принять законы для выполнения положений соответствующих международных договоров; обязательство внести изменения в законодательство; обязательство издать административные акты и принять другие необходимые внутригосударственные меры; обязательство принять все необходимые меры внутригосударственного порядка (как законодательные, так и административные); обязательство отменить законы или административные акты, противоречащие положениям договора; требование применения уголовного наказания и других санкций за нарушение положений международного договора; обязательство создать специальные внутригосударственные органы или службы для обеспечения выполнения договора; обязательство представлять информацию о законодательных и административных актах, изданных во исполнение договорных обязательств [3, с. 162–164].

Отметим также, что в международных договорах могут предусматриваться обязательства по принятию внутригосударственных мер, необходимых для реализации их положений, как в самом общем виде, так и конкретных таких мер. Например, в соответствии со ст. 9 Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении от 18 сентября 1997 г. каждое государство – участник принимает «все надлежащие правовые, административные и иные меры, включая применение уголовных санкций»; согласно ст. 4 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (в редакции от 21.12.1995 г.) государства – участники принимают «все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в настоящей Конвенции», в отношении экономических, социальных и культурных прав такие меры принимаются «в максимальных рамках имеющихся у них ресурсов и в случае необходимости в рамках международного сотрудничества»; в п. 2 ст. 2 Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте от 25 февраля 1991 г. закреплено, что каждая сторона принимает «необходимые законодательные, административные или другие меры для осуществления положений настоящей Конвенции».

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 492 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

На основании анализа научной доктрины, международных и национальных правовых актов рассмотрены основы внутригосударственного механизма имплементации норм международного права и выполнения международных договоров.

Так, на законодательном уровне закреплены организационно-правовые меры по обеспечению исполнения международных договоров; перечень мер не является исчерпывающим. При этом устанавливается не только обеспечение исполнения обязательств со стороны Республики Беларусь соответствующими органами, но и наблюдение за исполнением международного договора другими участниками, т.е. осуществление исполнения договоров на взаимной основе, не в одностороннем порядке. Кроме того, закрепляются меры, принимаемые со стороны Республики Беларусь в случае нарушения обязательств по международным договорам другими их участниками.

Рассматриваемые полномочия определяются в общих формулировках («принятие мер», «наблюдение за исполнением», «координация и контроль», «оказание содействия»); Положение о МИД воспроизводит соответствующие формулировки Закона о международных договорах, дополняет их. Здесь приведем Методические рекомендации, подготовленные МИД для разъяснения применения норм Закона о международных договорах [6] на основании ст. 69 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», закрепляющей порядок официального толкования и письменных разъяснений нормативных правовых актов.

Касательно соотношения международно-правовых и внутригосударственных мер по обеспечению выполнения международных договоров подчеркнем их взаимосвязанный и взаимодополняющий характер в целях полного и своевременного выполнения договорных обязательств государств и соблюдения, таким образом, общепризнанного принципа *pacta sunt servanda*.

Список цитированных источников

1. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2018 году [Электронный ресурс] // М-во иностр. дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: mfa.gov.by. – Дата доступа: 01.09.2019.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 493 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

2. Имплементация норм международного права во внутригосударственное право / Л. В. Павлова, Ю. П. Бровка, М. Ф. Чудаков [и др.] ; под ред. Л. В. Павловой. – Минск : БГУ, 2001. – 148 с.

3. Талалаев, А. Н. Право международных договоров: действие и применение договоров / А. Н. Талалаев. – М. : Междунар. отношения, 1985. – 296 с.

4. Захарова, Н. В. Выполнение обязательств, вытекающих из международного договора / Н. В. Захарова. – М. : Наука, 1987. – 140 с.

5. Международное публичное право : учеб. / Л. П. Ануфриева, К. А. Бекашев, М. Е. Волосов [и др.] ; под ред. К. А. Бекашева. – М. : Проспект, 1998. – 608 с.

6. Методические рекомендации Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс] // М-во иностр. дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: mfa.gov.by. – Дата доступа: 01.09.2019.

Подписано в печать: 28.10.2019

Материал предоставлен для включения в электронную библиотеку научных работ в области права Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Источник: Гришкевич, О. В. Выполнение международных договоров: некоторые аспекты [Электронный ресурс] / О. В. Гришкевич // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10.2 Самоисполнимые нормы международного публичного права

Самоисполнимые нормы, нормы международного публичного права, способные непосредственно регулировать отношения, т. е. пригодные к непосредственному применению во внутригосударственной сфере. «Непосредственное действие» или «непосредственное применение» норм международного права не означает их применения помимо национальной правовой системы. Если нормы международного права включаются Конституцией и законами в правовую систему страны, они и

Начало

Содержание

Страница 494 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

применяются как часть этой системы в соответствии с её целями и принципами, в установленном ею процессуальном порядке.

Понятие самоисполнимой нормы даётся в Конституциях и законах государств, признавших международное право частью своей правовой системы. В Конституции Германии они квалифицируются как «общие нормы международного права», имеющие преимущество перед законами и непосредственно порождающие права и обязанности для жителей федеральной территории (ст. 25). Согласно Конституции Нидерландов (ст. 93), официально опубликованные договоры, которые могут непосредственно обязывать физических и юридических лиц, подлежат прямому применению всеми органами государства без их инкорпорации парламентом. В Законе «О международных договорах Российской Федерации» 1995 под самоисполнимые нормы понимаются «положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения и действующие в Российской Федерации непосредственно» (ст. 5).

О самоисполнимости международных норм в Республике Беларусь стали вести речь после принятия ГК 1998. В соответствии со ст. 6 ГК «нормы гражданского права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, ... подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта». Такая же формулировка впоследствии была закреплена в Законе «О международных договорах Республики Беларусь» 1998: «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 495 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

обязательность для неё соответствующего международного договора» (ст. 27). Аналогичная норма содержится в ст. 20 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», ст. 3 БК и др.

В законодательстве и судебной практике большинства государств сложились следующие основные условия признания норм международных договоров самоисполнимыми:

- 1) договор должным образом заключён государством и сохраняет для него обязательную силу;
- 2) его положения пригодны для прямого применения в системе национального права.

Самоисполнимым нормам международного права присущи следующие основные признаки:

1) указание в договоре о применимости его норм к отношениям в сфере национального права. Например, договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам относятся к соответствующим правоотношениям в различных сферах внутригосударственной компетенции;

2) адресованность нормы физическим, юридическим лицам или органам (способность порождать права и обязанности для субъектов национального права). Таковы, в частности, нормы соглашений об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы;

3) детальность международно-правовой нормы, ясность и определённость её характера (положения не требуют издания внутригосударственных актов для её применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права).

Самоисполнимые нормы содержат указание на конкретные права и обязанности и способны непосредственно регулировать отношения и определять поведение субъектов внутреннего права государств. Таковы нормы многих конвенций о правах человека.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 496 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Таким образом, нормы самоисполнимых договоров с силу их детальной разработанности и завершённости могут применяться для регулирования соответствующих общественных отношений без каких-либо конкретизирующих и дополняющих их норм. В отличие от них нормы несамосисполнимых международных договоров требуют для своего исполнения наличия акта внутригосударственного нормотворчества, конкретизирующего положения соответствующего документа.

Необходимость его принятия объясняется тем, что несамосисполнимые международные договоры, как правило, имеют общий характер, определяют известные рамки, масштабы поведения, в пределах которых сами государства устанавливают права и обязанности субъектов национального права. Такие соглашения обычно принимаются в целях достижения определённого урегулирования отношений внутри страны.

К категории несамосисполнимых можно отнести и международный договор, нормы которого могут иметь прямое действие, но который содержит указания на обязательства государств-участников пересмотреть своё внутреннее законодательство (ввести новые нормы или изменить старые).

Несамосисполнимыми являются нормы международного уголовного права, предусматривающие признаки составов уголовно наказуемых деяний, поскольку они лишь обуславливают введение специальных норм в уголовное законодательство. На государство ложится обязанность исполнить такие обязательства путём установления наказуемости определённых преступлений внутренним законом.

Какой орган государства может определять самоисполнимость международно-правовых норм, какие критерии должны при этом применяться, определяется национальным правом. Национальные суды традиционно привержены своей правовой системе и в большинстве случаев неспособны выявить самоисполнимые нормы, которые они могут применить непосредственно, в силу недостаточной подготовки в области международного права. По этому поводу могут возникать

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 497 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

серьёзные разногласия, что вызывает необходимость определения государственного органа, в чью компетенцию входит их разрешение.

В большинстве стран, имплементационный механизм которых допускает непосредственное действие международно-правовых норм, право толкования международных договоров или общепризнанных норм на предмет их самоисполнимости принадлежит Конституционным судам или высшим судебным учреждениям государства.

В Республике Беларусь при возникновении такого рода разногласий суд должен приостановить рассмотрение дела и в установленном порядке запросить решение Конституционного Суда, мнение которого в таком случае является решающим.

Определение самоисполнимости международных договоров Конституционными судами может осуществляться различными способами: в рамках конституционных полномочий – при рассмотрении дела путём толкования соответствующего международного договора; при предоставлении дополнительной компетенции – путём разработки рекомендаций, содержащих оценочные критерии для определения самоисполнимости международных договоров либо рассмотрения запросов национальных судов о самоисполнимости конкретного международного договора в рамках преюдициального производства.

Во многих европейских странах этот вопрос не отдаётся более на усмотрение национальных органов. Например, в соответствии с правом Европейских Сообществ Суд ЕС определяет, какие нормы ЕС являются самоисполнимыми, и национальные органы государств-членов должны согласиться с таким решением. Этот критерий кратко может быть выражен следующим образом:

1. Норма должна быть очевидной и недвусмысленной.
2. Она должна быть безусловной.
3. Её применение не должно зависеть от последующих действий, которые должны предпринять Сообщество или национальные власти.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 498 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Источник: Зыбайло, А. И. Самоисполнимые нормы [Электронный ресурс] / А. И. Зыбайло // Белорусская юридическая энциклопедия. – В 4 т. – Т. 3. – П–С. – Минск, 2010. – С. 447–448. – Режим доступа: elib.bsu.by. – Дата доступа: 13.03.2021.

Рекомендуется также изучить: Павлова, Л. В. Проблема определения самоисполнимых норм и их применение в судебной практике Республики Беларусь / Л. В. Павлова // Теоретические и практические проблемы правоприменения : сб. науч. тр. / под ред. В. А. Кучинского. – Минск : Акад. МВД, 2010. – С. 200–217.

10.3 Толкование конвенций

В период своего применения договор, как и любой юридический текст, может толковаться по-разному. Если между сторонами возникает конфликт, каждая из них часто пытается использовать право в свою пользу, что приводит к противоречиям в интерпретации. Поэтому важно, чтобы государства установили в специальном соглашении общие правила в этом отношении.

Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года устанавливает общие правила для этих соглашений, в частности, в отношении способов их толкования. Так, она ограничивает возможность произвольного толкования каждым государством текста обязательств, которые лежат на нем в соответствии с международными конвенциями. Это важный инструмент борьбы с цинизмом и недобросовестностью некоторых партнеров при толковании правовых положений. Он может использоваться в ходе переговоров, касающихся мероприятий по оказанию гуманитарной помощи.

а) Правила толкования конвенций:

Венская конвенция устанавливает следующие принципы (ст. 31):

- договор должен толковаться добросовестно, в свете его предмета и целей;
- договор должен также толковаться в зависимости от намерений его составителей сторон. Таким образом, необходимо принимать во внимание дух договора и контекст, в котором было сформулировано какое-либо его положение.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 499 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Положения договора, касающегося защиты отдельных лиц, ни в коем случае не могут толковаться образом, могущим помешать такой защите или ограничить ее. Этот принцип вновь приводится в Женевских Конвенциях 1949 года (ЖІ, ЖІІ, ЖІІІ, ст. 9; ЖІV, ст. 10; ЖІІІ, ст. 75.8).

Ознакомление с этими принципами толкования полезно для того, чтобы напомнить неправительственным участникам об их праве в конкретных случаях оспаривать толкование правовых положений государствами или негосударственными участниками для обоснования своих действий. Для государства гораздо проще отрицать существование какого-либо обязательства путем толкования правой нормы, нежели признать факт ее нарушения.

б) Органы, имеющие право на толкование

Согласно положениям международного права государства самостоятельно устанавливают законы, а также самостоятельно занимаются их толкованием. Международный Суд представляет собой судебный орган, предусмотренный Главой XIV Устава ООН для разрешения юридических разногласий между государствами. Суд уполномочен, среди прочего, отвечать на запросы о консультативных заключениях и рассматривать любые жалобы, касающиеся толкования договора, а также любые другие вопросы международного права, переданные ему Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности ООН (консультативное заключение) или государствами, принявшими юрисдикцию суда (жалоба) (ст. 36 Статута).

Международный Суд высказался во многих делах в поддержку принципов толкования международного права в том виде, в каком они отражены в обычном праве и в Венской конвенции о праве международных договоров. Помимо принципа добросовестного и соответствующего намерениям составителей толкования текста, Международный Суд настаивает на том, что толкование, осуществляемое государствами, не должно оставлять места для двусмысленности или неясности; или приводить к явно абсурдному или неразумному результату (см. «Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда»,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 500 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

1992-1996 гг., Дело о нефтяных платформах (Исламская республика Иран против Соединенных Штатов Америки) (Предварительные возражения), Постановление от 12 декабря 1996 года или полный текст OilPlatforms (IslamicRepublicofIranv. UnitedStatesofAmerica), PreliminaryObjection, Judgment, I.C.J. Reports 1996 (II), p. 812, §23; см. также «Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда» 1997-2002, Дело об острове Касикили/Седуду (Ботсвана против Намибии), Решение от 13 декабря 1999 года или полный текст Kasikili / SeduduIsland (Botswanav. Namibia.), Judgment, I.C.J. Report 1999 (II), p.1059, §18; Дело, касающееся суверенитета над островами Пулау-Лигитан и Пулау-Сипадан (Индонезия против Малайзии), Решение от 17 декабря 2002 года или полный текст SovereigntyoverPalauLigitanandPalauSipadan (Indonesiav. Malaysia), Judgment, I.C.J. Reports 2002, p.625, §37; также «Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда», 2003–2007 годы, Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории, Консультативное заключение от 9 июля 2004 году или полный текст LegalConsequencesoftheConstructionofaWallintheOccupiedPalestinianTerritory, AdvisoryOpinion, I.C.J. Reports 2004, p.136, §94.

В некоторых международных конвенциях, относящихся к правам человека, предусмотрены особые механизмы толкования, с которыми государства могут соглашаться либо нет:

- Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) является компетентным органом для толкования Европейской конвенции о правах человека (ст. 32);
- Межамериканский суд по правам человека является компетентным органом для толкования Американской конвенции и иных американских текстов, относящихся к правам человека (ст. 64);
- Африканская комиссия по правам человека является компетентным органом для толкования Африканской хартии прав человека (ст. 45).

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 501 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Женевские конвенции 1949 года отдают право толкования положений Конвенций Международному Комитету Красного Креста. В них предусмотрено, что в случае разногласия между находящимися в конфликте сторонами по поводу применения или толкования положений этих Конвенций, державы-покровительницы будут оказывать свои добрые услуги в целях урегулирования такого разногласия, в интересах защищаемых Конвенциями лиц (ЖІ, ЖІІ, ЖІІІ, ст. 11; ЖІV, ст. 12).

В отсутствие державы-покровительницы роль ее заместителя выполняет МККК.

Фрагмент заимствован из источника: Толкование конвенций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: slovar-gumanitarnogo-prava.org. – Дата доступа: 23.02.2021.

10.4 Методические рекомендации Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь

Магистрантам рекомендуется ознакомиться с Методические рекомендации Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь по приведенной ниже ссылке.

Источник: Методические рекомендации Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mfa.gov.by. – Дата доступа: 12.02.2021.

10.5 Обеспечение выполнения международных договоров

Обеспечение исполнения международных договоров осуществляется самими субъектами международного права с помощью международно-правовых и национальных мер. Соответственно различают международный и внутригосударственный механизмы имплементации норм международного

Начало

Содержание

Страница 502 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

права. Исполнение международных договоров на международном уровне обеспечивается с помощью международных гарантий, международного контроля (при поддержке международных организаций и конференций). Международные гарантии заключаются в том, что одно или несколько государств обязуются в случае необходимости предпринять определенные действия, чтобы заставить другое государство или государства выполнить договор. Это своеобразный вид гарантии поручительства со стороны третьих государств или самих участников договора. Под международным контролем понимается согласованная деятельность государств или международной организации по проверке соблюдения государствами принятых на себя договорных обязательств с целью обеспечения их точного и неукоснительного выполнения. В зависимости от их юридической природы выделяют следующие виды контроля: 1) контроль, осуществляемый в рамках международных организаций; 2) конвенционный контроль, осуществляемый на базе международных договоров путем создания специальных органов. Международный контроль может осуществляться в следующих формах:

1. Рассмотрение докладов государств о выполнении ими своих договорных обязательств, в т. ч. о соответствии их национального законодательства положениям международного договора.

2. Инспекции.

3. Создание специальных комитетов по расследованию, рабочих групп, специальных докладчиков.

4. Рассмотрение претензий государств и (иногда) индивидуальных жалоб.

В соответствии со ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» международные договоры Республики Беларусь подлежат добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с международным правом. Президент Республики Беларусь, Национальное собрание Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь и руководители государственных органов Республики Беларусь, к компетенции которых относятся

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 503 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

вопросы, содержащиеся в международных договорах межведомственного характера, в пределах своей компетенции принимают меры для обеспечения исполнения международных договоров Республики Беларусь путем принятия соответствующих решений.

Фрагмент заимствован из источника: Обеспечение выполнения международных договоров [Электронный ресурс] // Международное (публичное) право : учебно-методический комплекс для специальностей 1 -23 01 01 Международные отношения : сост.: Бровка, Ю. П., Дейкало Е. А., Кузнецова, Е. В., Лойша, Д. Н. – Минск : БГУ, 2012. – Режим доступа: elib.bsu.by . – Дата доступа: 25.02.2021.

10.6 Полномочия органов исполнительной власти по выполнению международных договоров

С заключением государствами международных договоров возникает «два вида разнопорядковых правоотношений»: «правоотношения между субъектами международного договора по поводу оговоренных в нем прав и обязанностей», с одной стороны, и «правоотношения между соответствующими органами государств – участников международных договоров по поводу имплементации вытекающих из договоров международных обязательств», с другой стороны [465, с. 62].

Реализацию, выполнение международных договоров обозначают «важнейшей стадией всего договорного процесса» [466]. В доктрине международного права нет единого подхода к определению как понятия реализации норм международного права, так и способов и форм такой реализации. Преимущественно употребляется термин «имплементация», под которым понимается «весь процесс реализации норм международного права в национальное законодательство», включая организационные и правовые меры, принимаемые государством для обеспечения

Начало

Содержание

Страница 504 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

выполнения его международных обязательств [467, с. 21]. Имплементация норм международного права обусловлена рядом различных факторов, это в том числе: особенности правовой системы; специфика государственного устройства, системы и структуры государственных органов; степень активности государства в международном общении [468, с. 103–104].

В качестве элементов внутригосударственного механизма имплементации выделяют: нормы общего характера, прежде всего конституционные положения, фиксирующие основные гарантии добросовестного выполнения международных обязательств; нормы о функциях и полномочиях органов, должностных лиц в связи с выполнением международных договоров; нормы о формах и способах реализации международно-правовых норм [467, с. 36–37].

Основы **механизма имплементации** норм международного права получили свое закрепление в Конституции Республики Беларусь [3]. Принцип *pacta sunt servanda* зафиксирован в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров: «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться» [380] и в ч. 1 ст. 36 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»: «международные договоры Республики Беларусь подлежат добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с международным правом» [381].

С учетом того, что внутригосударственный механизм реализации представляет собой «сочетание использования нормативных средств и деятельности государственно-властных институтов, обеспечивающих осуществление норм международного права в сфере юрисдикции государства» [467, с. 35], меры по обеспечению реализации положений международных договоров условно подразделяются на: 1) меры организационного характера и 2) принятие государством соответствующих законодательных и других нормативных правовых актов [469, с. 153]. Указанные меры «должны быть согласованы и гармонизированы между собой» [468, с. 74–75], они находятся в «тесной органической взаимосвязи»,

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 505 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

которая на практике выражается в том, что меры правового характера «всегда сопровождаются проведением комплекса мер организационно-исполнительного характера, осуществляемых (международными или национальными) органами в соответствии с правовыми предписаниями» [465, с. 92–93].

Исполнению международных договоров Республики Беларусь посвящена глава 4 Закона «О международных договорах Республики Беларусь». В соответствии с ч. 2 ст. 36 Закона «нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора».

Согласно ч. 1 ст. 37 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» Президент Республики Беларусь, Национальное собрание, Совет Министров и руководители компетентных государственных органов и их департаментов «в пределах своей компетенции принимают меры для обеспечения исполнения международных договоров Республики Беларусь путем принятия соответствующих решений». Такие решения могут содержать:

определение одного или нескольких государственных органов (организаций) или должностных лиц, ответственных за выполнение обязательств, принятых Республикой Беларусь по международному договору, либо на которых возлагается выполнение определенных обязанностей, вытекающих из международного договора Республики Беларусь, если это предусмотрено таким международным договором;

поручение компетентному государственному органу (организации) принять меры по приведению законодательства Республики Беларусь в соответствие с международным договором Республики Беларусь либо принять иные меры, необходимые для реализации положений международного договора.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 506 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Компетентные государственные органы и их департаменты обеспечивают выполнение обязательств, принятых по международным договорам Республикой Беларусь, наблюдают за осуществлением принадлежащих Республике Беларусь прав, вытекающих из этих международных договоров, и за выполнением другими участниками международных договоров их обязательств (ч. 2 ст. 37 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»). Министерство иностранных дел координирует и контролирует заключение международных договоров Республики Беларусь и их исполнение государственными органами Республики Беларусь, департаментами государственных органов, в пределах своей компетенции оказывает им содействие в исполнении международных договоров (ч. 1 ст. 38 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»).

Вышеуказанные полномочия Министерства содержатся также в Положении о Министерстве иностранных дел Республики Беларусь, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 июля 2006 г. № 978 (в редакции от 21 июня 2018 г.), в подп. 5.11 и подп. 6.8 [470]. Касательно Министерства иностранных дел подчеркнем его правовой статус республиканского органа государственного управления, который проводит государственную политику в сфере внешних связей, осуществляет координацию внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь (п. 2 Положения о Министерстве иностранных дел), а также его общие задачи и функции. Приведем здесь Методические рекомендации, подготовленные Министерством для разъяснения применения норм Закона «О международных договорах Республики Беларусь» [471] на основании ст. 69 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», касающейся официального толкования и письменных разъяснений нормативных правовых актов [4].

Закреплено положение о направлении компетентными государственными органами, их департаментами (ежегодно до 1 декабря) в Министерство иностранных дел отчетов, в том числе о заключении международных договоров, о выполнении

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 507 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

ими и другими участниками международных договоров обязательств, вытекающих из международных договоров, а также информации о результатах исполнения международных договоров Республики Беларусь и конкретных предложений по заключению и обеспечению исполнения международных договоров (ч. 2 ст. 38 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»). Для подготовки отчетов в соответствии с указанной нормой Закона в приложении 8 Методических рекомендаций содержится примерный список вопросов о заключении и исполнении международных договоров [471]. Это в том числе: статус выполнения внутригосударственных процедур в отношении заключенных в отчетный период договоров; сложности при реализации международных договоров в сфере деятельности компетентного органа и способы их устранения (в том числе изменение законодательства или правоприменительной практики, изменение международного договора, инициирование процедур мирного разрешения споров, введение в отношении государства, нарушающего международный договор, ответных мер); информация о претензиях (обращениях) белорусских или иностранных государственных органов, граждан, юридических лиц, международных организаций и судов в связи с реализацией международных договоров Республики Беларусь; системные проблемы в сфере заключения и исполнения международных договоров, требующие изменения законодательства, принятия решений на уровне Президента или Правительства, разъяснений Министерства иностранных дел.

Соответствующая информация на основе полученных материалов вносится Министерством (до 15 января) в Совет Министров Республики Беларусь, а Советом Министров представляется (до 15 февраля) Президенту Республики Беларусь (ч. 3 и ч. 4 ст. 38 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»). По результатам рассмотрения отчета Совет Министров и Президент дают поручения компетентным органам и Министерству иностранных дел для повышения эффективности работы по заключению и исполнению международных договоров (п. 109 Методических рекомендаций Министерства иностранных дел).

Начало

Содержание

Страница 508 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Таким образом, национальным законодательством определяются соответствующие государственные органы (должностные лица) и закрепляются следующие их полномочия: принятие мер по обеспечению исполнения международных договоров; наблюдение за осуществлением принадлежащих Республике Беларусь прав, вытекающих из международных договоров; наблюдение за выполнением другими участниками международных договоров их обязательств; общее наблюдение за исполнением международных договоров; координация и контроль за исполнением государственными органами международных договоров; оказание содействия в исполнении международных договоров; выполнение обязанностей, принятых по международному договору; подготовка отчетов о выполнении обязательств, вытекающих из международных договоров; подготовка информации о результатах исполнения международных договоров и конкретных предложений по обеспечению исполнения международных договоров; разъяснение порядка применения положений международных договоров; осуществление функций депозитария, хранения и учета международных договоров.

Например, в ст. 2 Закона Республики Беларусь от 18 июня 2019 г. «О ратификации Соглашения о гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка» Совету Министров Республики Беларусь и Национальному банку постановлено принять меры, необходимые для реализации положений данного Соглашения, подписанного 6 ноября 2018 г.; п. 3 Указа Президента Республики Беларусь от 20 сентября 2016 г. № 345 (в редакции от 22 декабря 2018 г.) «О принятии международного договора» Совету Министров Республики Беларусь определено до 1 декабря 2022 г. принять меры, необходимые для реализации положений по Парижскому соглашению об изменении климата, подписанному 22 апреля 2016 г. Кроме того, национальным законодательством определяются органы, ответственные за выполнение обязательств по договорам. Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь от 18 июня 2019 г. «О ратификации Соглашения между Правительством Республики

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 509 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Беларусь и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области миграции» компетентными органами Республики Беларусь, ответственными за реализацию указанного Соглашения, подписанного 19 ноября 2018 г., определены Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, Комитет государственной безопасности Республики Беларусь; ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12 ноября 2018 г. «О ратификации Соглашения о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе» государственным органом Республики Беларусь, ответственным за реализацию данного Соглашения, подписанного 11 декабря 2017 г., определен Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь; ст. 2 Закона Республики Беларусь от 18 октября 2016 г. «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь определено органом, курирующим вопросы, связанные с осуществлением данной Конвенции, подписанной Республикой Беларусь 28 сентября 2015 г.

В национальном законодательстве также предусматриваются меры, которые могут приниматься государством в случаях нарушения обязательств по международным договорам со стороны других участников. В качестве таких мер могут выступать нота протеста, указание на факт невыполнения другим государством обязательств по международному договору, предложение урегулировать возникший спор путем переговоров, исключение из числа участников международного договора, лишение права голоса, обязательство возместить ущерб, причиненный невыполнением договора, и др. [469, с. 157]. Здесь приведем положения ст. 60 Венской конвенции о праве международных договоров, в соответствии с которой существенное нарушение двустороннего договора одним из его участников дает право другому участнику сослаться на это нарушение как на основание для прекращения договора или приостановления его действия в целом или в части; существенное нарушение многостороннего договора дает право другим участникам приостановить действие договора в целом или в части или прекратить

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 510 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

его либо в отношениях между собой и государством, нарушившим договор, либо в отношениях между всеми участниками. Существенное нарушение договора состоит в таком отказе от договора, который не допускается Конвенцией, или в нарушении положения, имеющего существенное значение для осуществления объекта и целей договора. В свою очередь Закон «О международных договорах Республики Беларусь» включает статью касательно мер, принимаемых в случае нарушения обязательств по международным договорам Республики Беларусь (ст. 43), и регламентирует соответствующий процедурный аспект, т. е. порядок представления предложений о принятии необходимых мер, порядок их согласования и принятия решений.

Представляя государство в международных отношениях, министерства и ведомства ограничиваются вопросами, входящими в их компетенцию. Устанавливая компетенцию для органов исполнительной власти, государство «очерчивает рамки, в которых министерству надлежит действовать», и самостоятельно увеличить или уменьшить объем своей компетенции министерство не вправе [472].

Исполнение предполагает «осуществление действий для обеспечения полной реализации прав Республики Беларусь и выполнения ее обязанностей, вытекающих из международного договора» (п. 97 Методических рекомендаций Министерства иностранных дел). Компетентные органы также разрабатывают и исполняют нормативные правовые акты, необходимые для реализации международного договора. В Методических рекомендациях уточняются меры (организационные и правовые), которые принимает компетентный орган в рамках внутригосударственного механизма имплементации, это в том числе: определение приказом компетентного органа соответствующего структурного подразделения ответственным за соблюдение международных договоров в сфере компетенции государственного органа; возложение персональной ответственности на руководителей структурных подразделений за мониторинг исполнения международных договоров; закрепление в должностных инструкциях

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 511 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

сотрудников обязанностей по учету и подготовке ежегодных отчетов о выполнении международных договоров; принятие ведомственных инструкций по выявлению и учету информации об исполнении международных договоров, нарушениях прав и интересов, вытекающих из международных договоров; закрепление обязанности компетентного органа отслеживать и своевременно реагировать на действия других участников международного договора, нарушающие права и интересы Республики Беларусь; принятие компетентным органом мер для исключения конфликта между различными международными обязательствами Республики Беларусь (п.п. 100–101, 107, п.п. 44–45 приложения 2.3 Методических рекомендаций Министерства иностранных дел).

Касательно полномочий органов исполнительной власти в исследуемой сфере рассмотрим положения соответствующих нормативных правовых актов. Так, Совет Министров принимает меры по обеспечению исполнения международных договоров Республики Беларусь (ст. 21 Закона от 23 июля 2008 г. (в редакции от 17 июля 2018 г.) «О Совете Министров Республики Беларусь») [2]. Помимо вышеизложенного, в пределах своей компетенции Министерство иностранных дел разрабатывает проекты международных договоров Республики Беларусь, проводит работу по их заключению и исполнению; разрабатывает предложения по приведению законодательства Республики Беларусь в соответствие с ее международными обязательствами (подп. 6.9, 6.15 Положения о Министерстве иностранных дел).

В соответствии с Положением о Министерстве юстиции Республики Беларусь, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2001 г. № 1605 (в редакции от 30 января 2019 г.) [473], Министерство юстиции: организует разработку проектов международных договоров о правовой помощи и по вопросам, отнесенным к его компетенции, обеспечивает их исполнение, анализирует и обобщает опыт этой работы, принимает участие в подготовке проектов иных международных договоров, заключает международные договоры межведомственного характера по вопросам, отнесенным к его компетенции

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 512 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

(подп. 6.6); дает заключения по проектам международных договоров Республики Беларусь (международным договорам Республики Беларусь) (подп. 6.4); вправе создавать комиссии (рабочие группы) из числа специалистов государственных органов для разработки проектов законодательных актов, постановлений Совета Министров и международных договоров Республики Беларусь (подп. 8.2).

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь осуществляет в пределах своей компетенции координацию исполнения международных договоров Республики Беларусь, выполняет функции головного республиканского органа государственного управления по вопросам взаимодействия Республики Беларусь с соответствующими международными организациями (подп. 6.49); Министр заключает международные договоры в случаях, предусмотренных законодательством, в пределах компетенции Министерства (подп. 12.19 Положения о Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 июня 2013 г. № 503 (в редакции от 12 сентября 2019 г.)) [474]. В свою очередь Министерство культуры заключает в соответствии с законодательством и в пределах компетенции международные договоры Республики Беларусь с соответствующими государственными органами иностранных государств и международными организациями, содействует развитию культурного международного сотрудничества организаций сферы культуры; осуществляет в соответствии с законодательством функции компетентного органа по реализации международных договоров Республики Беларусь в сфере культуры (подп. 5.100, 5.101 Положения о Министерстве культуры, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 января 2017 г. № 40 (в редакции от 30 апреля 2019 г.)) [475]. В Положении о Министерстве информации Республики Беларусь, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 октября 2001 г. № 1545 (в редакции от 27 декабря 2018 г.) [476], закрепляется, что Министерство информации осуществляет в установленном порядке международное

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 513 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

сотрудничество, включает в пределах своей компетенции международные договоры Республики Беларусь с соответствующими органами иностранных государств и международными организациями; принимает в соответствии с законодательством меры, необходимые для реализации международных договоров Республики Беларусь по вопросам, отнесенным к его компетенции (п. 4).

В рамках исследуемой тематики в научной литературе приводятся такие проблемные аспекты, как: законодательная неурегулированность реализации международных договоров (в том числе отдельным нормативным правовым актом), недостаточно четкое закрепление в правовых актах соответствующих полномочий государственных органов в отношении договоров; отсутствие единообразного подхода к проблеме нормотворчества в связи с выполнением международных обязательств; разрешение основной массы вопросов практикой государственных органов и др. [465, с. 245; 466; 468, с. 49].

Соответственно, «современные условия диктуют необходимость выверенных подходов к выполнению международных договоров и их законодательного отражения» [466]. И в доктрине предлагается в том числе: отражение функции по реализации международных договоров в положениях о соответствующих органах исполнительной власти, закрепление функции по выполнению международных договоров межведомственного характера в положениях о департаментах и управлениях соответствующих министерств и ведомств; проведение внутриведомственного контроля за реализацией международных договоров межведомственного характера, контроль за выполнением подведомственными учреждениями и организациями обязательств, вытекающих из международных договоров; разработка нормативного правового акта «О реализации международных договоров (международных обязательств)» (в форме закона в отношении реализации межгосударственных и межправительственных договоров, в форме постановления в отношении исполнения международных договоров межведомственного характера); принятие нормативных правовых актов

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 514 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

по реализации международных договоров межведомственного характера в соответствующих сферах, а также ведомственных правовых актов, регулирующих общие вопросы выполнения международных обязательств соответствующими структурными подразделениями; разработка дополнительного протокола к Венской конвенции о праве международных договоров по вопросам реализации международных договоров [468, с. 137, 142, 145, 147–149, 245; 477; 478; 479].

Таким образом, в рамках исследования имплементационного механизма Республики Беларусь отметим, что на законодательном уровне закреплены организационно-правовые меры (характеризуются согласованной, взаимосвязанной природой, их деление условное) по обеспечению исполнения международных договоров; перечень мер не является исчерпывающим. При этом устанавливается не только обеспечение выполнения обязательств со стороны Республики Беларусь соответствующими органами, но и наблюдение за исполнением международного договора другими участниками, также закрепляются меры, принимаемые со стороны Республики Беларусь в случае нарушения обязательств по международным договорам другими их участниками.

Национальным законодательством также определяются соответствующие государственные органы (должностные лица) и закрепляются их полномочия. Роль Министерства иностранных дел в процессе заключения и исполнения международных договоров (в том числе координирующие и контрольные полномочия) обусловлена его правовым статусом и компетенцией.

Рассматриваемые полномочия органов исполнительной власти определяются в Законе «О международных договорах Республики Беларусь» в общих формулировках («принятие мер», «наблюдение за исполнением», «координация и контроль», «оказание содействия»), что обусловлено характером нормативного правового акта (закон), и требуют конкретизации в подзаконных актах. Нормативные правовые акты, определяющие правовой статус, задачи и функции органов исполнительной власти, закрепляют соответствующие полномочия в

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 515 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

рамках установленной компетенции; полномочия по заключению и исполнению, как правило, идут «в связке», неотделимы друг от друга. В рассматриваемом контексте используются такие формулировки: «в порядке, предусмотренном законодательством», «в случаях, предусмотренных законодательством», «в соответствии с законодательством», «в установленном порядке», а также «в пределах компетенции», «по вопросам, отнесенным к компетенции», «в пределах установленной компетенции». Положения, касающиеся полномочий, собственно, по исполнению международных договоров, формулируются следующим образом: «принимает меры по обеспечению исполнения», «проводит работу по исполнению», «обеспечивает исполнение», «осуществляет координацию исполнения», «осуществляет функции компетентного органа по реализации», «принимает меры, необходимые для реализации». Таким образом, вышеприведенные формулировки краткие, общие; не единообразны; как представляется, их содержательная нагрузка не идентична.

В целях обеспечения действенного выполнения международных договоров представляется значимой практика принятия соответствующим органом исполнительной власти инструкций и методических рекомендаций по заключению и исполнению международных договоров. Приведем здесь, прежде всего, Методические рекомендации, подготовленные Министерством иностранных дел для разъяснения применения норм Закона «О международных договорах Республики Беларусь», а также принятые Министерством юстиции Методические рекомендации об организации работы по исполнению международных обязательств в сфере оказания правовой помощи (в целях применения международных договоров Республики Беларусь о правовой помощи, единообразного и правильного оформления документов, составляемых при исполнении международных договоров) и Инструкцию по оказанию помощи гражданам Республики Беларусь в вопросах исполнения международных договоров Республики Беларусь о правовой помощи.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 516 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закреть](#)

Материал предоставлен для включения в электронную библиотеку научных работ в области права Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Источник: Гришкевич, О. В. Полномочия органов исполнительной власти по выполнению международных договоров [Электронный ресурс] / О. В. Гришкевич // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10.7 Реализация актов союзного государства в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Беларусь

Союзное государство России и Беларуси – поистине уникальное межгосударственное объединение. Созданное в непростых политических условиях, несмотря на мировые политические и экономические дивергенции и катаклизмы, Союзное государство не только продолжает развиваться, но и готово к переходу на новый серьезный этап: после почти 20-летнего периода оно, как и любое другое межгосударственное интеграционное объединение, нуждается в развитии и совершенствовании своей правовой базы, учитывая реалии времени и отвечая запросам народов двух дружественных стран.

Действительно, Союзное государство России и Беларуси с момента подписания Договора о создании Союзного государства в 1999 г. прошло уже достаточно большой путь в своем развитии, однако потенциал его международно-правовой регламентации остается в полной мере нераскрытым. Вместе с тем 20 лет – достаточно серьезный срок для того, чтобы международная организация вплотную подошла к раскрытию своей компетенции, накопив солидную международно-правовую базу, принятую в рамках организации для достижения ее целей и задач. Это находит подтверждение в международно-правовой доктрине: ученые-юристы

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 517 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

едины во мнении, что одним из важнейших условий развития межгосударственной интеграции является хорошо проработанная международно-правовая база [1].

В то же время именно по линии Союзного государства России и Беларуси как наиболее тесно связанных стратегических партнеров возможно достичь высокой степени сближения национальных законодательств в предусмотренных Договором областях сотрудничества.

Однако для Союзного государства в настоящее время характерна недостаточная интенсификация в вопросах развития и совершенствования собственной международно-правовой базы, что отличает данное объединение, например, от Евразийского экономического союза, право которого развивается с момента подписания Договора о ЕАЭС достаточно активно.

При этом международно-правовой основой развития регулирования интеграционного взаимодействия и принятия актов Союзного государства является учредительный международный договор как международно-правовая основа функционирования любой международной организации или межгосударственного интеграционного объединения.

Что касается реализации актов Союзного государства в рамках национальных правовых систем, то этот вопрос с международно-правовой точки зрения целесообразно решать в первую очередь посредством совершенствования учредительного договора, т. е. Договора о создании Союзного государства, а также внутригосударственных нормативных правовых актов на уровне законодательства.

Раздел VI «Акты Союзного государства» Договора о создании Союзного государства устанавливает наименования и виды актов, их юридическую силу и порядок применения.

Так, согласно ст. 58 органы Союзного государства принимают следующие правовые акты: законы, основы законодательства, декреты, постановления, директивы, резолюции.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 518 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Кроме того, органы Союзного государства могут принимать рекомендации и заключения, т. е. акты, не имеющие юридической силы.

Характерной чертой нормативно-правовой регуляции в рамках Союзного государства является разделение актов в зависимости от того, относятся ли они к исключительному ведению Союзного государства или к совместному ведению Союзного государства и государств-участников [2]. Несмотря на то, что в Договоре предусмотрены различные виды актов Союзного государства, это межгосударственное объединение, по нашему мнению, пока не в полной мере реализовало заложенный в Договоре потенциал, включая разработку международно-правовых актов по различным направлениям интеграционного взаимодействия.

Несомненно, это очень сложная и многогранная проблема, решать которую необходимо с привлечением широкого круга лиц, включая экспертов, ученых, а также всех тех, чьи знания и опыт могут способствовать построению Союзного государства на проработанной международно-правовой основе.

При этом следует согласиться с мнением Г. А. Василевича, который отмечает, что увязка национальной правовой системы с правовой регламентацией в рамках Союзного государства – вопрос чрезвычайно сложный и неоднозначный [3]. Более того, опираясь на исследование практики функционирования иных межгосударственных объединений, можно утверждать, что невыполнение нормотворческой функции Союзным государством, в частности непринятие законов и декретов, приведет к стагнации всего межгосударственного объединения как субъекта международного права, поскольку дееспособность межгосударственного объединения или международной организации во многом определяется принятием международно-правовых актов в рамках установленной компетенции.

И это основная, на наш взгляд, проблема Союзного государства. В самое ближайшее время необходимо наконец-то преодолеть «нормотворческий застой» в части принятия в первую очередь законов и декретов Союзного государства как

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 519 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

потенциально наиболее важных регуляторов отношений в рамках рассматриваемого межгосударственного объединения [4].

Законы и декреты для Союзного государства – это опорные, базисные элементы всей международной нормотворческой системы, способные продвинуть интеграцию в рамках данного объединения на новый уровень, вывести Союзное государство на новую, более продвинутую парадигму по самому широкому кругу вопросов: политических, экономических, военных, социально-культурных и других.

Потенциал данных правовых инструментов в рамках Союзного государства используется явно недостаточно, а точнее, практически не используется. Так, декреты Высшего государственного совета приняты лишь по вопросу бюджета Союзного государства и его исполнения. Законы Союзного государства на данный момент еще не приняты ни в одной из областей сотрудничества под эгидой этого межгосударственного объединения, что очень осложняет и тормозит интеграцию и не дает ей развиваться в полной мере.

Вторая проблема заключается в том, что согласно п. 3 ст. 59 Договора нормативные правовые акты Союзного государства по предметам совместного ведения Союзного государства реализуются путем принятия национальных нормативных правовых актов. Таким образом, Договор напрямую предусматривает внутригосударственную имплементацию актов Союзного государства. В то же время согласно п. 1 ст. 60 Договора законы и декреты Союзного государства предназначены для общего применения, являются обязательными во всех частях и после их официального опубликования подлежат прямому применению на территории каждого государства-участника. При этом общее непосредственное и прямое применение международно-правовых актов международной организации – очень чувствительный вопрос для государств-участников. Специфика правовых систем, в частности конституционные особенности и восприятие актов международных организаций в их «перекрещивании» и иерархии, порождает множество коллизий и требует от государств-участников гармоничного и согласованного применения

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 520 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

принятых международно-правовых актов. А для этого во многих случаях необходимо проводить работу по гармонизации национальных законодательств государств-участников в синхронизированные сроки и при высокой степени интегративного сближения и взаимного доверия.

Для решения указанных проблем после тщательного аналитического исследования Договора о создании Союзного государства, актов Союзного государства, других источников, оценки и сопоставления их с практикой других международных организаций региональной интеграции по вопросам разработки и принятия правовых актов различного уровня, учета национального законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь необходимы разработка и обоснование предложений по внесению изменений и дополнений в Договор, а также национальное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь по исследуемому вопросу.

Такой подход соотносится и с положениями Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», согласно которому если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции РФ, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию РФ или пересмотра ее положений в установленном порядке (ст. 22 «Особый порядок выражения согласия на обязательность для Российской Федерации международных договоров»).

В свою очередь, проведенный анализ показывает, что принятие одной категории актов – декретов и постановлений – находится в непосредственной связи с принятием другой категории актов – Договора о создании Союзного государства и законов Союзного государства. И если не принимаются законы Союзного государства, значит, не будет реализовываться функция по принятию декретов и постановлений.

С точки зрения международно-правового анализа необходимо подчеркнуть, что п. 2 ст. 60 Договора о создании Союзного государства предусматривает

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 521 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

приоритет союзных законов и декретов над нормами внутригосударственного законодательства.

При этом приоритет такого рода не распространяется на конституции и конституционные акты государств-участников, т. е. Российской Федерации и Республики Беларусь.

Такой подход, вполне обоснованный, порождает третью проблему – в конституциях Российской Федерации и Республики Беларусь ... по-разному решен вопрос об иерархическом месте решений международных организаций или не закреплен вообще. Кроме того, конституции, как правило, «оберегают» суверенные полномочия государств, и прямое непосредственное действие международно-правовых актов коррелируется с прямым действием Конституции, что также порождает немало трудностей. В связи с этим акты международных организаций как международно-правовые акты прямого и непосредственного действия применяются очень редко, а в большинстве случаев проводятся «сквозь призму» внутригосударственной имплементации.

Представители белорусской юридической школы большое внимание уделяют вопросу соотношения международно-правовых и внутригосударственных нормативных правовых актов. Например, Л. В. Павлова [5], считает, что общепризнанные принципы международного права согласно положениям ст. 8 Конституции Республики Беларусь занимают наивысшее место в правовой системе Беларуси, второе место занимает Конституция Республики Беларусь. По мнению А. В. Щукина, «данные положения не позволяют дать четкого определения средств и способов имплементации международных обязательств Республики Беларусь в национальное законодательство. Вопрос о возможности непосредственного действия норм международного права на территории Белоруссии является дискуссионным» [6].

Таким образом, как на уровне конституционного и законодательного регулирования, так и в рамках юридической науки не выработаны общие подходы

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 522 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

к определению места решений международных организаций и их органов в национальных правовых системах, что негативно отражается на эффективности применения актов такого рода и, как следствие, на интеграционном строительстве.

При этом важно отметить, что для выполнения международных правовых актов в национальной правовой системе важнейшее значение имеют законы и подзаконные нормативные правовые акты, в том числе акты министерств и ведомств, а также судебная практика [7]. Вместе с тем несомненным достоинством Договора о создании Союзного государства с международно-правовой точки зрения является то, что в его тексте детально прописана специфика различных международно-правовых актов, принимаемых под эгидой Союзного государства. Именно эти положения вкупе с разработками международно-правовой науки должны стать отправной точкой для совершенствования порядка применения актов Союзного государства на территориях государств – участников Договора.

Несмотря на качественное разнообразие международно-правового инструментария, включая акты Союзного государства, в том числе законы, декреты и постановления, потенциал по их принятию, как указывалось выше, в настоящее время реализован не в полной мере.

Во многом это объясняется отсутствием четкого понимания механизма принятия таких актов, в том числе законов Союзного государства, их роли и места в иерархической системе международно-правовых и национальных правовых актов двух государств – Российской Федерации и Республики Беларусь, имеющих существенные различия по восприятию актов международных организаций внутри своих правовых систем.

С точки зрения международно-правового и внутригосударственного обеспечения интеграционного строительства в рамках Союзного государства объективно возникает вопрос о сближении и гармонизации национальных законодательств России и Беларуси в сфере реализации актов этого межгосударственного объединения.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 523 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

В связи с этим вопрос, касающийся в том числе реализации актов межгосударственных объединений и их «стыковки» с внутригосударственными правовыми актами Российской Федерации и Республики Беларусь различного уровня, имеет не только теоретический, но и практический характер.

Так, в Республике Беларусь принят новый Закон от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», который регламентирует вопросы принятия (издания) имплементационных правовых актов, направленных на реализацию международных договоров и иных международно-правовых актов, проведения обязательной юридической экспертизы и иных экспертиз проектов правовых актов и локальных актов, определяя их соответствие международным договорам и иным международно-правовым актам, в том числе требованиям унификации и гармонизации законодательства в рамках интеграционных объединений, участницей которых является Республика Беларусь.

В свою очередь, в Российской Федерации подобный закон не принят, хотя Институтот законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в инициативном порядке был разработан проект федерального закона о нормативных актах в Российской Федерации, где отдельная глава посвящена вопросу определения иерархии решений международных организаций в российской правовой системе. Принятие данного закона могло бы снять определенные коллизии в вопросах соотношения актов межгосударственных объединений с российским законодательством.

Также в пользу принятия указанного закона говорит тот факт, что на уровне Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» не регламентированы вопросы реализации актов международных организаций и интеграционных объединений, принимаемых ими в соответствии с учредительными международными договорами, что несомненно затрудняет процесс имплементации такого рода актов, поднимает вопросы разрешения коллизий с актами национального законодательства и т. д.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 524 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Отсутствие указанных положений в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» обусловлено тем, что он определяет порядок заключения, выполнения и прекращения международных договоров Российской Федерации и не касается актов межгосударственных объединений. Вместе с тем юридически обязательные решения международных организаций и объединений также содержат международно-правовые обязательства и должны добросовестно исполняться, что следует учитывать и на уровне национального законодательства.

Представляется, что с точки зрения определенности правового регулирования компетенции органов государственной власти по разработке и принятию актов, направленных на выполнение решений органов Союзного государства, а равно и других международных организаций и интеграционных объединений, участником которых является Российская Федерация и которые обладают правом принимать юридически обязательные решения, этот вопрос необходимо урегулировать на законодательном уровне.

Международно-правовой и компаративистский анализы показывают, что действие законов и декретов Союзного государства, а также их прямое применение не закреплены непосредственно на уровне конституционных норм. Акты такого рода входят в национально-правовые системы России и Беларуси посредством международного договора – Договора о создании Союзного государства, и, соответственно, его положения должны толковаться в данном случае в системной связи с нормами Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Беларусь.

С точки зрения выработки предложений и рекомендаций по совершенствованию правовых механизмов реализации актов Союзного государства целесообразно проанализировать следующие нормативные правовые акты:

– Указ Президента Республики Беларусь от 1 марта 2001 г. № 113 «О порядке реализации постановлений и директив Высшего Государственного Совета Союзного государства»;

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 525 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

– постановление Совета министров РБ от 5 марта 2001 г. № 306 «О порядке реализации постановлений и директив Совета Министров Союзного государства».

Обозначенные нормативные правовые акты регламентируют внутригосударственный организационно-правовой механизм реализации актов, принимаемых Высшим государственным советом Союзного государства и Советом министров Союзного государства соответственно посредством актов Президента Республики Беларусь и Совета министров Республики Беларусь.

Указанные акты Союзного государства действуют в рамках правовой системы Республики Беларусь непосредственно, т. е. являются самоисполнимыми и не требуют для своей реализации принятия внутригосударственных нормативных правовых актов.

При этом следует учитывать, что Конституция Республики Беларусь имеет ряд принципиальных отличий от Конституции Российской Федерации. В частности, в ст. 116 Конституции Республики Беларусь закрепляется подзаконный характер актов наднациональных органов. Такой вывод можно сделать и в отношении актов, принимаемых Высшим государственным советом Союзного государства и Советом министров Союзного государства.

Проведенный анализ показывает, что одним из способов совершенствования механизмов применения актов Союзного государства в национальных правовых системах государств-участников может быть закрепление соответствующих норм на уровне специальных законодательных актов, как это уже реализовано в Республике Беларусь посредством принятия нового Закона «О нормативных правовых актах».

Говоря о проблеме **имплементации** актов Союзного государства в национальных правовых системах государств-участников, следует не только анализировать вопросы правового характера, возникающие на внутригосударственном уровне, но и рассматривать варианты и возможности совершенствования учредительного международного договора – Договора о создании Союзного государства, поскольку именно этот международно-правовой акт является основой всей системы принятия и реализации актов органов Союзного государства.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 526 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

При этом не следует опасаться, что внесение определенных изменений в учредительный договор будет в какой-то мере расшатывать всю международно-правовую базу функционирования Союзного государства.

Как известно, в учредительные международные договоры Европейского Союза вносились изменения, которые положительно повлияли на эффективность его функционирования и качественно повысили уровень международно-правового обеспечения интеграционного строительства. В связи с расширением состава государств – членов ЕАЭС в базовый международный договор также были внесены дополнения [8]. В частности, специфика Маастрихтского договора и особенности европейского законодательства создали ту уникальную архитектуру Европейского Союза, где наднациональный характер регламентов и директив ЕС не вызывает особых сложностей при их реализации на территориях государств-членов.

Без внесения многочисленных изменений, направленных на различные аспекты интеграции, гармонизации и реализации актов Европейских Сообществ, а затем и Европейского Союза, вряд ли государствам – членам ЕС удалось прийти к сегодняшней международно-правовой модели интеграционного объединения.

Представляется, что для развития международно-правовых основ Союзного государства может быть использован опыт как ЕС, так и межгосударственных интеграционных объединений, функционирующих на постсоветском пространстве, а именно – Евразийского экономического союза.

Из опыта ЕАЭС особый интерес представляет категория «право Евразийского экономического союза», используемая в Договоре о ЕАЭС.

На наш взгляд, дополнение Договора о создании Союзного государства положением о том, что юридически обязательные акты, принимаемые его органами, в совокупности составляют право Союзного государства, должно положительным образом отразиться на международно-правовом обеспечении сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь по всем направлениям интеграции, предусмотренным учредительным международно-правовым актом.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 527 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Категорию «право Союзного государства» должны составлять законы Союзного государства, основы законодательства Союзного государства, декреты, постановления, директивы и резолюции, т. е. юридически обязательные международно-правовые акты.

Очевидно, что подобные изменения потребуют внесения корректив в текст Договора о создании Союзного государства. При этом в соответствии со ст. 66 такое дополнение будет именоваться поправкой, оформляться отдельным договором, подлежащим ратификации государствами-участниками в соответствии с их национальным законодательством.

Сближение и гармонизация законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере определения и иерархии решений международных организаций и их органов в национальных правовых системах представляют собой важнейший канал формирования единого правового пространства.

Представляется, что наиболее оптимальным способом сближения и гармонизации законодательства указанных стран могли бы стать разработка и заключение специального международного договора.

Что касается вопроса о возможности включения в текст Договора о создании Союзного государства положений, касающихся соотношения актов, принимаемых под его эгидой, с актами, действующими в рамках иных межгосударственных объединений, то здесь следует учитывать, что такого рода положения, как правило, не включаются в учредительные международные акты, поскольку наделение приоритетом актов одного объединения может привести к нарушению международно-правовых обязательств, вытекающих из членства в ином межгосударственном объединении. Вместе с тем этот вопрос очень важен как для практики функционирования международных организаций, так и для науки международного права. Однако в международном праве он не урегулирован, ввиду того что здесь невозможно принять единые для всех решения.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 528 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Для минимизации возможных коллизий, которые могут возникнуть между актами различных межгосударственных объединений при регулировании сходных отношений, целесообразно осуществлять координацию разработки такого рода актов, что может быть урегулировано в соглашениях, например в форме меморандумов, заключаемых между самими межгосударственными объединениями.

Полагаем, перспективным направлением является внедрение института правотворческого консалтинга на уровне Союзного государства. Такое внедрение может осуществляться, в частности, посредством предоставления права соответствующим органам Союзного государства обращаться к профессиональным юридическим экспертам или экспертным организациям за проведением оценки разрабатываемых проектов правовых актов Союзного государства и последствий их принятия. Для реализации правотворческого консалтинга, например, Постоянным комитетом Союзного государства могут заключаться меморандумы о сотрудничестве с ведущими юридическими научно-исследовательскими учреждениями России и Беларуси.

По итогам проведенного анализа отметим следующее:

– необходимо дальнейшее проведение работы по формированию имплементационных механизмов актов Союзного государства, которые в системной взаимосвязи должны формировать единое правовое пространство;

– на внутригосударственном уровне следует проводить мониторинг процессов разработки международных документов под эгидой Союзного государства в целях обеспечения эффективного интеграционного строительства;

– важным каналом имплементации актов Союзного государства является национальное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь, которое, в свою очередь, подлежит дальнейшему развитию и совершенствованию.

Проведенное исследование международно-правового и внутригосударственного регулирования специфики актов Союзного государства и особенностей их имплементации позволяет сформулировать следующие предложения по внесению

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 529 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

изменений и дополнений в нормативные правовые акты Российской Федерации и Республики Беларусь, а также в Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г.:

- дополнить ст. 60 Договора о создании Союзного государства п. 6, касающимся определения порядка официального опубликования актов Союзного государства;
- закрепить порядок опубликования актов Союзного государства на уровне декрета Высшего государственного совета;
- разработать специальный международный договор, направленный на гармонизацию и сближение законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в целях определения места и иерархии
- решений международных организаций и их органов в национальных правовых системах;
- возможно дополнить текст Договора о создании Союзного государства новой категорией – «право Союзного государства»;
- возможно принять в Российской Федерации законодательный акт, регулирующий порядок применения и реализации актов межгосударственных интеграционных объединений. В связи с этим особое значение приобретает подготовленный в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»;
- в случае принятия аналогичного закона в Российской Федерации целесообразно учесть положения Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», что послужит важным корреспондирующим каналом гармонизации законодательства России и Беларуси в части восприятия наднациональных актов Союзного государства. Законы и декреты должны появиться в «матрице» права Союзного государства, как и сама категория «право Союзного государства». Без такой нормотворческой деятельности международно-правовая база Союзного государства не может являться наполненной, а сами акты во многом «проигрывают» актам других межгосударственных объединений.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 530 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Кроме того, необходимо учитывать, что двусторонний формат Союзного государства позволяет проводить изменения в учредительный договор данной организации в значительно более сжатые сроки, чем в многосторонних организациях, и это следует использовать для совершенствования и развития международно-правовой базы Союзного государства России и Беларуси.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 См., например: Тиунов, О. И., Каширкина, А. А., Морозов, А. Н. Статус международных межведомственных договоров Российской Федерации // Журнал российского права. – 2007. – № 1. – С. 115–127; Яценко, И. С. Формирование и развитие правовой системы Союзного государства // Актуальные проблемы строительства и развития Союзного государства: матер. междунар. науч.-практ. конф. 13–14 декабря 2006 г. – М., 2007. – С. 130.

2 Отметим, что согласно ст. 59 Договора о создании Союзного государства по предметам исключительного ведения Союзного государства принимаются законы, декреты, постановления и резолюции. Декреты и постановления принимаются органами Союзного государства на основании Договора о создании и законов Союзного государства. По предметам совместного ведения Союзного государства и государств-участников принимаются основы законодательства, директивы и резолюции. Нормативные правовые акты Союзного государства по предметам совместного ведения Союзного государства реализуются путем принятия национальных нормативных правовых актов государств-участников по соответствующим вопросам.

3 См.: Василевич, Г. А. Правовые акты Союзного государства и его субъектов: виды и соотношение с учетом юридической силы // Актуальные проблемы строительства и развития Союзного государства: матер. междунар. науч.-практ. конф. 13–14 декабря 2006 г. – М., 2007. – С. 37.

4 Отметим, что это исключительно важное положение закреплено в п. 1 ст. 60 Договора о создании Союзного государства. Важнейшее положение содержится в

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 531 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

ст. 61 Договора, согласно которому положения Договора, поэтапная реализация которых может потребовать внесения поправок и дополнений в конституции государств-участников, вступают в силу после осуществления необходимых внутригосударственных процедур по изменению конституции каждого государства-участника.

5 См.: Павлова, Л. В. Международное право в правовой системе государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – № 3. – С. 6.

6 Шукин, А. В. Имплементация международно-правовых обязательств Республики Беларусь в национальное законодательство // Влияние международного права на национальное законодательство. Материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. – М., 2007. – С. 55.

7 Подробнее см.: Морозов, А. Н. Международно-правовые и внутригосударственные аспекты присоединения России к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 87–95.

8 См. подробнее: Каширкина, А. А. Евразийский экономический союз: расширение границ и правовая реальность // Журнал российского права. 2016. – № 11. – С. 160–171.

Источник: Морозов, А. Н. Реализация актов союзного государства в национальных правовых системах российской федерации и Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А. Н. Морозов. – Режим доступа: cyberleninka.ru. – Дата доступа: 03.03.2021.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 532 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

Тема 11. Право международных договоров Республики Беларусь и отрасли белорусского права

Конспект по данной теме см.:

Приложение № 16. Презентация: Право международных договоров Республики Беларусь и отрасли белорусского права

Для углубленного самостоятельного изучения магистрантами теоретического содержания вопросов данной темы ниже приводятся тексты из учебных и научных источников, в отдельных случаях тексты адаптированы в соответствии с учебными целями и задачами данной темы курса.

Рекомендация магистрантам: При работе с текстами темы магистрантам рекомендуется учитывать их контекст: отличие точек зрения отдельных авторов, страноведческий аспект и отличие законодательства при использовании иностранных источников, актуальность законодательства Республики Беларусь на время написания того или иного текста и т. п.

11.1 Понятие и функции депозитария международных договоров

Депозитарий международных договоров играет важную процедурную роль, связанную с функционированием международных соглашений, особенно многосторонних договоров, и несет ответственность за хранение подлинных документов. В конце XIX века государства стали заменять обмен ратификационными грамотами между всеми сторонами, подписавшими какой-либо документ, гораздо более простой практикой депонирования таких документов в одном месте. В зависимости от пожеланий договаривающихся сторон, центральным депозитарием обычно назначается либо министерство иностранных дел участвующего в переговорах государства, либо Генеральный секретарь Лиги Наций, а позднее – Организации Объединенных Наций. Сегодня обычной практикой

Начало

Содержание

Страница 533 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

является назначением в качестве депозитария международного договора либо компетентного органа международной организации, либо государства, под эгидой которого созывается конференция для проведения переговоров по определенному документу.

Функции и компетенция депозитария международных договоров.

Поскольку договаривающиеся государства сами устанавливают способы своих взаимоотношений, основным источником права, предоставляющим или ограничивающим, функции депозитария международных договоров, является соглашение между государствами. Нормы международного обычного права, кодифицированные в статьях 76–80 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, определяющие функции депозитария, применяются в тех вопросах, относительно которых в договоре ничего не говорится. В случае включения в сам договор положений, регулирующих функции депозитария, они применяются с момента принятия текста договора (Венская конвенция, ст. 24.4).

В качестве депозитария международного договора могут выступать одно или несколько государств, международная организация, главное исполнительное должностное лицо такой организации (Венская конвенция, ст. 76.1) или любой другой орган. Функции депозитария договора являются международными по своему характеру, и при исполнении своих функций депозитарий обязан действовать беспристрастно (Венская конвенция, ст. 76.2).

Полномочия депозитария международного договора носят преимущественно административный характер. На депозитарий возлагаются обязанности по хранению подлинного текста договора и относящихся к нему документов, таких как подписи, ратификационные грамоты, документы о присоединении, оговорки, уведомления и другие сообщения. В обязанности депозитария входит информирование всех заинтересованных сторон о полученных уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору. Депозитарию также поручается передача договоров в ООН для регистрации и опубликования (Венская конвенция, ст. 77.1.g и ст. 80).

Начало

Содержание

Страница 534 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Однако функции депозитария международных договоров выходят за рамки чисто механических операций, в его обязанности может включаться контрольная и надзорная деятельность. Так, например, депозитарий, как правило, проверяет находятся ли представленные документы «в полном порядке и надлежащей форме» и выполнены ли условия, необходимые для вступления договора в силу. Депозитарий также обычно отвечает за сертификацию копий подлинных текстов договоров и подготовку любых переводов, которые могут потребоваться в соответствии с договором. Что касается исправления ошибок в соответствующих документах, то компетенция депозитария международных договоров может распространяться даже на внесение исправлений в текст договора и замену на него содержащего ошибку текста *ab initio*, если в течение установленного срока авторы договора не выскажут возражений (Венская конвенция, ст.ст. 79.2.а и 79.4). Правила, касающиеся исправления ошибок, также применяются в случае отсутствия соответствия между аутентичными текстами на разных языках.

Вопрос о компетенции депозитария по рассмотрению заявлений, касающихся договора, в частности актов о присоединении и оговорках, является предметом отдельного обсуждения. Например, проверку, находится ли документ в полном порядке и надлежащей форме, не всегда можно отделена от таких самостоятельных вопросов, как допустимость содержания данной оговорки или правоспособности субъекта придерживаться положений договора.

Однако дискреционные полномочия депозитария, как правило, не слишком широкие и ограничены определенными условиями. В соответствии с положениями Венской конвенции, если между государством и депозитарием возникают разногласия относительно выполнения функций последнего, депозитарий обязан довести этот вопрос до сведения других заинтересованных сторон (ст. 77.2). Совершенно очевидно, что неприемлемый документ не может вступить в действие с санкции депозитария.

Одним из спорных моментов был вопрос о том, в какой мере получение документа депозитарием может отождествляться с его получением заинтересованными

Начало

Содержание

Страница 535 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

государствами. Превалирующая точка зрения, по-видимому, сводится к тому, что депозитарий международного договора не может считаться общим агентом сторон. Согласно Венской конвенции декларация считается сделанной после ее получения депозитарием; например, согласие государства на обязательность для него договора считается установленным, поскольку оно может быть условием вступления в силу всего договора (Венская конвенция, ст.ст. 24.4, 16 и 78.b). Уведомление не будет считаться полученным государством, для которого оно предназначалось, до тех пор, пока последнее не будет проинформировано депозитарием (Венская конвенция, ст. 78.c).

Источник: Stoll, Jutta. Понятие депозитария международных договоров [Электронный ресурс] : Опубликовано: Interlaws.Ru 16/05/2017 : Обновлено: 31/05/2018. – Режим доступа: interlaws.ru. – Дата доступа: 18.03.2021.

См. также: Статья 34. «Осуществление функций депозитария» Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь»

Функции депозитария многосторонних межгосударственных и межправительственных договоров осуществляет Министерство иностранных дел Республики Беларусь, если в соответствии с условиями этих международных договоров такие функции возложены на Республику Беларусь.

Переписка с органами иностранных государств, международными организациями или их главными исполнительными должностными лицами по вопросам осуществления ими функций депозитария многосторонних межгосударственных и межправительственных договоров осуществляется Министерством иностранных дел Республики Беларусь.

Функции депозитария многосторонних международных договоров межведомственного характера осуществляют государственный орган Республики Беларусь, департамент государственного органа, заключившие эти международные договоры, если в соответствии с условиями этих международных договоров такие функции возложены на Республику Беларусь.

Начало

Содержание

Страница 536 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Переписка с органами иностранных государств, международными организациями или их главными исполнительными должностными лицами по вопросам осуществления ими функций депозитария многосторонних международных договоров межведомственного характера осуществляется государственным органом Республики Беларусь, департаментом государственного органа, заключившими эти международные договоры.

11.2 Основные аспекты депозитарной практики в СНГ

Целью настоящего краткого обзора практики **депозитария** документов Содружества Независимых Государств является ознакомление с основными правилами депозитарного учета международных договоров и других документов Содружества, а также применяемыми в этой работе подходами к разрешению тех или иных вопросов, ежедневно возникающих в рамках данной области правового обеспечения сотрудничества государств – участников СНГ.

Следуя правилам Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и практике международных организаций, депозитарием документов, принимаемых в рамках Содружества Независимых Государств, с 1995 года был назначен **Исполнительный комитет СНГ** (далее – Комитет). С этого периода указание на выполнение Комитетом функций по хранению подлинных экземпляров и рассылке государствам-участникам заверенных копий включается во все международные договоры СНГ.

Функции депозитария переданы Комитету на основании Решения Совета глав правительств СНГ о депозитарии документов, принятых в рамках Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года, Протокола между Исполнительным Секретариатом СНГ и Правительством Республики Беларусь о передаче функций депозитария документов, принятых в рамках Содружества от 29 декабря 1995 года.

При определении перечня функций и порядка их выполнения Комитет исходит из положений части VII Венской конвенции о праве международных договоров

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 537 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

1969 года и установившейся практики, а также руководствуется Правилами процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета СНГ, локальными Правилами учета, хранения и рассылки документов, принятых в рамках СНГ и Инструкцией по делопроизводству в Исполнительном комитете СНГ.

Непосредственное выполнение функций депозитария обеспечивается правовым департаментом Комитета.

Основные функции

Действуя в качестве депозитария, Комитет осуществляет:

учет и хранение документов, принятых Советом глав государств (СГГ), Советом глав правительств (СПП), Советом министров иностранных дел (СМИД) и Экономическим советом (Экономсовет) СНГ, других документов, уведомлений и сообщений, относящихся к принятым актам;

получает и обрабатывает информацию о выполнении государствами внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу документов СНГ;

готовит и рассылает заверенные (аутентичные) копии документов государствам – участникам и органам Содружества;

информирует государства о вступлении документов в силу;

представляет международные договоры СНГ для регистрации в Секретариате ООН;

выполняет другие свойственные для депозитария функции.

При этом, следуя указаниям Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, Комитет исходит из международного характера своих функций и ориентирован в своей работе на их беспристрастное выполнение в отношениях со всеми государствами – участниками и органами Содружества.

Общее количество депонированных в Комитете документов СГГ, СПП, СМИД и Экономсовета СНГ на 1 декабря 2015 года достигло 4535 актов. В их число

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 538 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

входит 585 международных договоров, 494 решения СГГ, 1065 решений СГП, 885 решений СМВД и 1100 решений Экономсовета, а также некоторые иные документы (декларации, заявления и т. д.).

Помимо указанных актов, депозитарий осуществляет учет и хранение:

документов о присоединении государств – участников СНГ к ранее принятым документам или выходе из них;

оговорок, заявлений (особых мнений) к документам;

стенограмм (рабочих записей) заседаний СГГ, СГП, СМВД, Экономсовета (за исключением документов с грифом «Секретно»);

протоколов заседаний СГГ, СГП, СМВД, Экономсовета;

полномочий глав делегаций;

грамот государств – участников СНГ о ратификации документов;

иных уведомлений государств – участников СНГ к принятым документам.

На хранении в Комитете также находятся договоры о сотрудничестве Комитета с рабочими (исполнительными) органами международных организаций.

Оригиналы документов (кроме принятых Экономсоветом) хранятся в правовом департаменте Комитета в г. Минске. Оригиналы документов Экономсовета хранятся в правовом департаменте Комитета в г. Москве.

Принятие документов

Заключение международных договоров в рамках СНГ, их вступление в силу, применение, толкование, внесение изменений, выход из договоров, прекращение и приостановление действия, формулирование оговорок осуществляются в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года.

Решения органов СНГ принимаются в соответствии Правилами процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета СНГ и вступают в силу с даты принятия, если в самом решении не указан иной порядок.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 539 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Международные договоры государств – участников СНГ и решения органов Содружества, депозитарием которых является Комитет, подписываются, как правило, на очередных заседаниях СГГ, СГП, СМВД, Экономсовета.

В исключительных случаях решения органов СНГ могут приниматься в промежутках между заседаниями с использованием подлинника подписи каждого из членов соответствующего совета или путем процедуры умолчания.

Применение в договорах СНГ формулы, предполагающей их открытость для подписания до наступления какого-либо определенного события или в течение определенного срока, современной договорной практике Содружества не свойственно. Вместе с тем такие примеры можно встретить в некоторых соглашениях более раннего этапа [1].

Рабочим языком Содружества в соответствии со ст. 35 Устава Содружества Независимых Государств является русский язык. Все документы СНГ принимаются в одном подлинном экземпляре.

Комитет проводит подготовку документов к подписанию, оформление аутентичных копий принятых документов и осуществляет их рассылку государствам – участникам СНГ.

Документы рассылаются, как правило, в 10-дневный срок, но не позднее 30 дней со дня окончания заседания после выполнения необходимых формальностей. Аутентичные копии документов также предоставляются депозитарием по отдельным запросам государств – участников и органов Содружества. Копии сопровождаются заверительными листами депозитария, содержащими заверительную надпись, подпись Председателя Комитета или его первого заместителя и печать Комитета.

После заключения международного договора, сдаваемые депозитарию документы, представляющие официальное свидетельство согласия государств на обязательность для них договора (ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении или присоединении), а также содержащие оговорки,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 540 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

заявления, иные уведомления и сообщения государств, относящиеся к договору, рассылаются Комитетом в адрес министерств иностранных дел государств – участников СНГ, как подписавших договор (присоединившихся к договору), так и не участвующих в договоре.

Указанные документы считаются переданными депозитарию в день их поступления в Комитет. Момент сдачи депозитарию документа о согласии государства на обязательность договора имеет значение при исчислении срока вступления договора в силу для данного государства.

Депозитарий также предоставляет актуальную информацию о депонированных документах по письменным запросам государств – участников и органов Содружества [2].

Исправление ошибок

В сферу ответственности Комитета входит исправление ошибок, допущенных в подлиннике депонированного документа либо в его заверенной копии.

При обнаружении ошибки формулируются предложения по ее исправлению, которые рассылаются Комитетом в адрес государств для представления позиции (возражений против предложений Комитета) в течение установленного им периода, который, как правило, не превышает 3 месяца. Если до истечения этого периода:

а) не последовало возражений, то депозитарий составляет протокол об исправлении текста и препровождает его копию в адрес государств;

б) было высказано возражение, то **депозитарий** доводит это возражение до сведения государств.

Ошибка в заверенной копии документа исправляется путем составления протокола, содержащего исправление. Копия протокола рассылается государствам.

Следует отметить, что в своей современной практике Комитет исходит из целесообразности рассылки предложений об исправлении ошибки и документа с исправлениями всем государствам – участникам СНГ независимо от того, являются ли они участниками договора. В этой части такая практика отличается от порядка,

Начало

Содержание

Страница 541 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

предусмотренного в ст. 79 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Однако в случае поступления возражений против предложения Комитета от государства, не являющегося подписантом (и) или участником договора, они не рассматриваются, как препятствующие внесению исправления, а подлежат рассылке государствам для информации.

Информирование о вступлении договора в силу

Комитет информирует государства о том, когда было депонировано число документов, подтверждающих согласие на обязательность международного договора (выполнение необходимых внутригосударственных процедур), необходимое для вступления договора в силу, а также о вступлении договора в силу для каждого из государств, выполнивших внутригосударственные процедуры позднее.

Рассылаемые депозитарием на этот счет ноты содержат информацию на актуальную дату о государствах – участниках договора и датах вступления договора в силу для каждого из участников.

Дата вступления договора в силу определяется на основании содержащихся в нем условий. Включаемые в договоры СНГ условия о порядке вступления в силу различаются. Однако в договорах последних лет, как правило, предусматривается, что они вступают в силу после получения депозитарием уведомлений о выполнении необходимых внутригосударственных процедур от обусловленного числа подписавших договор государств. Дополнительно может предусматриваться период времени, с момента получения уведомления депозитарием до момента вступления договора в силу, в течение которого депозитарий имеет возможность заблаговременно известить государства о соответствующей дате, а последние имеют возможность завершить необходимые для применения договора внутренние процедуры.

Отдельные договоры СНГ более раннего периода предусматривают альтернативные механизмы вступления в силу [3], от применения которых в дальнейшем отказались [4].

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 542 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Подобный механизм связан с определенными трудностями при установлении даты вступления в силу и круга участников договора. **Депозитарий**, разрешая эти вопросы, исходит из того, что договор находится в силе для подписавших его государств, сдавших уведомления об отсутствии необходимости выполнения внутригосударственных процедур, – с даты подписания договора, а для государств, уведомивших о выполнении необходимых для вступления договора в силу внутригосударственных процедур, – с даты сдачи на хранение уведомления.

Депонирование документов о присоединении

Большинство современных международных договоров, заключенных в рамках СНГ, содержит положения, предусматривающие возможность выражения государством согласия на обязательность для него договора путем присоединения.

Присоединение к договорам, заключенным в рамках СНГ, зачастую допускается как для государств – участников Содружества, так и для других государств. На 1 декабря 2015 г. в Комитете депонированы документы о присоединении государств – участников СНГ к 70 договорам Содружества, а также о присоединении четырех государств, не являющихся участниками СНГ, к двум договорам Содружества.

Как правило, в договоре предусматривается, что для присоединяющегося государства договор вступает в силу по истечении определенного периода времени с даты получения депозитарием документа о присоединении либо последнего уведомления о согласии подписавших его или присоединившихся к нему государств на такое присоединение.

Договором может допускаться присоединение к нему как после, так и до вступления в силу самого договора.

При получении от государства уведомления о присоединении депозитарий в своих дальнейших действиях исходит из положений ст.ст. 15, 16 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и соответствующих статей договора, от содержания которых может зависеть, в том числе, порядок и сроки вступления в силу самого договора.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 543 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Депозитарий, среди прочего, изучает возможность присоединения к договору, не вступившему в силу в отношениях между подписавшими его государствами, правовые основания включения документа о присоединении в число необходимых для вступления договора в силу документов о выполнении внутригосударственных процедур, определяет срок вступления договора в силу для государства, выразившего намерение присоединиться к нему.

В случае если договором предусмотрена возможность присоединения с согласия подписавших его или присоединившихся к нему государств либо порядок присоединения к договору не оговорен, при поступлении документа о присоединении Комитет информирует об этом государства-участники и просит уведомить об их отношении к присоединению. При этом депозитарий исходит из того, что в целях достижения как можно более широкого круга участников договора соответствующие уведомления будут предоставлены государствами в разумные сроки.

Практика в связи с оговорками, заявлениями

Государства – участники СНГ при подписании, ратификации, принятии, утверждении договора или присоединении к нему могут формулировать **оговорки** и заявления.

Оговорки и заявления, сформулированные при подписании договора, принимаются депозитарием на хранение одновременно с его оригиналом и прилагаются к заверенным копиям договора, рассылаемым государствам.

Оговорки, сформулированные государством при ратификации, утверждении, принятии договора или присоединении к нему, принимаются депозитарием на хранение одновременно с соответствующим уведомлением, о чем информируются другие участники.

Современная депозитарная практика в СНГ состоит в том, что для целей вступления договора в силу депозитарием учитываются все уведомления государств, выражающие согласие на обязательность договора, независимо от того, содержат они оговорки к договору или нет.

Начало

Содержание

Страница 544 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

При этом Комитет основывается на положениях п. 2 ст. 23 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и исходит из того, что оговорка, сформулированная при подписании договора, в отношении которого требуется выполнение внутригосударственных процедур, должна быть официально подтверждена государством при выражении им окончательного согласия на его обязательность, в противном случае она не считается сделанной.

Принятие оговорок государствами и заявление возражений против них осуществляются в порядке, определенном ст. 20 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Датой уведомления государства об оговорке считается дата ноты Комитета, в которой государствам сообщается о ней, что необходимо учитывать при исчислении периода, в течение которого могут высказываться возражения против оговорки.

В своей ноте об оговорке депозитарий не ставит вопрос о выражении государствами реакции на оговорку, равно как и не ожидает официального подтверждения принятия оговорки, если иное не предусмотрено договором. На разрешение государств остается и основной вопрос о совместимости оговорки с объектом и целями договора.

В случае снятия оговорки или возражений против оговорки Комитет информирует государства о поступивших на этот счет уведомлениях, принимая во внимание при этом момент вступления в силу снятия оговорки или возражения против оговорки для заинтересованных государств, определяемый в соответствии с п. 3 ст. 22 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Сроки действия договоров

Международные договоры СНГ, как правило, содержат положения о сроке их действия, а также, при необходимости, об условиях продления такого срока.

В некоторых договорах срок действия определяется следующим образом:

«Соглашение действует в течение 5 лет с даты его вступления в силу.»

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 545 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

По истечении этого срока Соглашение автоматически продлевается на последующий 5-летний период, если Стороны не примут иного решения» [5].

В таких случаях до истечения предусмотренного срока Комитет информирует государства-участники о наличии в договоре соответствующего условия и ожидает позиции относительно прекращения договора либо продления срока его действия. Ноты депозитария рассылаются в государства-участники заблаговременно, но не позднее, чем за шесть месяцев до истечения срока действия договора.

Выход из договоров

В большинстве договоров, принятых в рамках Содружества, предусматривается выход участника из договора. Норма договора о выходе из него может содержать условия и последствия выхода из договора [6].

Комитет информирует других участников о поступлении уведомления о выходе из договора и дате прекращения договора в отношении государства-участника, выразившего намерение выйти из договора, независимо от того, содержит ли договор дополнительные условия выхода. Возражения других участников против выхода из договора, поступившие в связи с необходимостью выполнения установленных в нем условий, принимаются депозитарием во внимание для определения окончательной даты выхода с учетом позиций сторон.

Действие договора, заключенного в рамках СНГ, может прекращаться вследствие указания на это в последующем договоре [7].

При вступлении в силу последующего договора **депозитарий** исходит из того, что государства, для которых последующий договор вступил в силу, самостоятельны в вопросе прекращения договорных отношений между ними в рамках предыдущего договора. Поэтому никакие действия по уведомлению государств о прекращении такого договора депозитарием не предпринимаются. Если не все участники предыдущего договора стали участниками последующего, то в отношениях между государством, для которого действует последующий договор, и государством, не участвующим в нем, продолжают применяться положения предыдущего договора.

Начало

Содержание

Страница 546 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

В иных вопросах, связанных с прекращением договоров СНГ или выходом из них, Комитет, действуя в качестве депозитария, опирается на положения р. 3 ч. V Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Заключительные положения

Комитет, действуя в качестве депозитария документов Содружества, осуществляет хранение, учет и систематизацию значительного объема правовой информации, востребованной в актуальном состоянии со стороны государств – участников и органов СНГ.

Выработанные в течение двадцати лет правила депозитарного учета позволяют обеспечивать надлежащее состояние информации о договорно-правовой базе Содружества и ее полное и оперативное предоставление пользователям.

В значительной степени это достигается за счет автоматизации процессов учета, систематизации и поддержания документов СНГ в актуальном состоянии. В частности, посредством Единого реестра правовых актов и других документов СНГ, созданного и применяемого как система учета, регистрации и официального опубликования документов СНГ, основанная на использовании компьютерных информационных технологий.

Эффективному выполнению депозитарием своих функций и повышению правовой ясности в применении государствами-участниками международных договоров СНГ во многом способствуют выработанные подходы к формулированию заключительных положений договоров, в которых оговариваются порядок вступления в силу, присоединения, внесения поправок, прекращения действия и выхода из договоров.

1. Соглашение о взаимодействии в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера от 22 января 1993 года; Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 года; Соглашение о сотрудничестве в области технического переоснащения и обновления железнодорожного подвижного состава от 9 сентября 1994 года и другие.

Начало

Содержание

Страница 547 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

2. В открытом доступе принятые документы СНГ и информация о них содержатся в Едином реестре правовых актов и других документов СНГ, администрируемом Комитетом и доступном на его официальном сайте www.cis.minsk.by.

3. Например, статья 11 Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с ростом заболеваемости сахарным диабетом от 14 ноября 2008 года:

«Настоящее Соглашение вступает в силу с даты его подписания, а для государств, законодательство которых требует выполнения внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу, – с даты сдачи на хранение депозитарию уведомления о выполнении упомянутых процедур».

4. На недопустимость закрепления в положениях международных договоров альтернативных механизмов вступления в силу указано в Методических рекомендациях по разработке проектов международных договоров, заключаемых в рамках Содружества Независимых Государств, утвержденных Решением СМВД СНГ от 28 марта 2008 года.

5. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания от 7 октября 2002 года.

6. Договор о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года:

«1. Настоящий Договор заключается на неопределенный срок.

Каждая из Сторон вправе выйти из настоящего Договора, направив депозитарию письменное уведомление о таком своем намерении не позднее, чем за 12 месяцев до выхода и урегулировав финансовые и иные обязательства, возникшие за время действия настоящего Договора.

2. Для целей разрешения возможных споров и претензий, в том числе материального характера, положения настоящего Договора продолжают

Начало

Содержание

Страница 548 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

действовать в отношении прекратившей участие Стороны вплоть до полного урегулирования всех обязательств».

7. Подобная практика наблюдается на примере Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года, Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года, Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций от 16 октября 2015 года и др.

Источник: Основные аспекты депозитарной практики в СНГ [Электронный ресурс] : Правовой департамент Исполнительного комитета СНГ. – Режим доступа: e-cis.info. – Дата доступа: 18.09.2021.

11.3 Международные договоры в упрощенной форме

Вплоть до XX столетия международные договоры понимались как соглашения между государствами об их правах и обязанностях, совершаемые в форме международных юридических документов, таких как конвенции, пакты и трактаты.

Составлению, согласованию и принятию текстов таких документов придавалось важное политическое, на грани сакрального, значение, поэтому малейшие упущения в подготовке таких текстов были недопустимыми. Заключение договоров было делом высокообразованных лиц, знавших в совершенстве латынь, римское частное право, специальные юридические термины на иностранных языках, многие секреты юридической и дипломатической техники.

Со временем составление и согласование формулировок договорных текстов, операции по их введению в силу и действие, требующие многих затрат времени и сил, пришли в противоречие с насущными потребностями интенсивного развития международных отношений. Появились и получили международно-правовое признание в качестве обязательных упрощенные формы международных договоров, в том числе обменные документы (ноты, письма, телеграммы и т. п.).

Начало

Содержание

Страница 549 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

В упрощенной форме и без предварительной разработки юридических документов были составлены и подписаны итоговые документы судьбоносных Тегеранской (1943), Ялтинской (1945) и Потсдамской (1945) конференций на высшем уровне.

В доктрине соглашения в упрощенной форме квалифицируются по-разному. Можно привести три точки зрения относительно обязательной силы соглашений в упрощенной форме.

1. Международные соглашения, не выраженные в договорном тексте и не относящиеся к международным договорам, не имеют юридической силы, не создают правоотношений по международному праву. Это относится и к джентльменским соглашениям.

2. Соглашения в упрощенной форме, выраженные в таких актах, как протоколы, меморандумы, декларации, совместные заявления и коммюнике, составляют «мягкое право» и не предусматривают международно-правовой ответственности за их нарушение.

3. Международные договоры создают юридические обязательства, а совместные политические документы - политические обязательства.

В правовой практике применения соглашений в упрощенной форме можно легко найти примеры, подтверждающие правоту любой из трех точек зрения, что свидетельствует о том, что не сложился еще окончательно международно-правовой обычай, признающий за соглашениями в упрощенной форме такую же силу, как и за международными договорами.

Существуют в исключительно устной форме и особо конфиденциальные и доверительные договоренности, достигаемые на высшем уровне, связывающие обязательствами лидеров государств лично, однако здесь есть проблема, состоящая в том, что сами эти лидеры выступают в официальном качестве как представители государств.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 550 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Для государств с демократическим устройством государственной власти характерно действие норм внутреннего права, согласно которым «закон не имеет силы и не обязывает, если он не опубликован» (*non obligat lex nisi*). Об имеющих существенное правовое значение, сравнимых с законами фактах общественной жизни, в том числе международных, затрагивающих права и законные интересы населения, государство обязано информировать свой народ. В США, например, действует закон, обязывающий Президента США в месячный срок уведомить Сенат о достигнутых им договоренностях в устной форме.

Требование о публичности международных обязательств является диспозитивной нормой международного права, поэтому международные соглашения в упрощенной форме должны соответствовать требованию публичности и подлежать официальному опубликованию.

Массовый характер заключение соглашений в упрощенной форме, особенно джентльменских соглашений, приобрело после вступления в силу Статута Лиги Наций в 1919 г. Статья 18 Статута признавала незарегистрированные международные договоры и другие обязательства членов Лиги недействительными.

С учетом предшествующей договорной практики составители Устава ООН отказались от идеи признания незарегистрированных международных договоров недействительными. В ст. 102 Устава была сформулирована новая норма, лишившая права ссылаться на незарегистрированные договоры в органах ООН, но современный действительный смысл этой нормы сводится к тому, что на незарегистрированные международные договоры как на обоснование прав и обязанностей нельзя ссылаться только в Международном суде ООН.

В пользу довода о действительности международного обязательства, выраженного в соглашении в упрощенной форме, можно привести то, что форма международного соглашения не влияет на его действительность и то, что в международном праве действует выводимая из правовой практики норма о свободе формы международных соглашений.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 551 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Нет оснований для использования термина «обязывающая форма» международных обязательств.

Современные средства связи делают удобным применение соглашений в упрощенной форме, обязывающая юридическая сила которых определяется их контекстом и правовой практикой их применения, свидетельствующими об их обязательности.

Источник: Егоров, С. А. Международное право. Глава 10. Международные договоры в упрощенной форме [Электронный ресурс]. Электронный учебник, 2016. – Режим доступа: be5.biz. – Дата доступа: 18.03.2021.

11.4 Понятие взаимности и его закрепление в национальном законодательстве

Понятие взаимности вошло в лексикон международного права в конце XVII века и выступало в качестве гарантии взаимного предоставления привилегий и иммунитетов должностным лицам различных стран в процессе межгосударственных взаимоотношений [1]. В 1778 году взаимность появляется в международном торговом праве в норме международного договора между Францией и Соединенными Штатами Америки, устанавливающей взаимные требования честной торговли и качественного обмена товарами [2].

В международном частном праве под взаимностью понимается взаимное признание государствами действия их законов и тех прав, которые возникают на основании их законов в иностранном государстве [3].

В юридической литературе встречается также следующее определение взаимности: «Сущность взаимности состоит в предоставлении юридическим и физическим лицам иностранного государства определенного количества прав или правового режима при условии, что физические и юридические лица страны, их предоставляющей, будут пользоваться аналогичными правами или правовым режимом в данном иностранном государстве» [4].

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 552 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

Белорусский ученый и практик В. В. Савчук под взаимностью предлагает понимать «принцип международного права, выражающийся в действиях субъектов международного публичного права – государств, направленных на предоставление определенных уступок друг другу на основе совершаемых другой стороной идентичных действий» [5].

В теории различают два вида взаимности: материальную и формальную. Под материальной взаимностью понимается предоставление иностранным физическим и юридическим лицам тех же конкретных прав, которыми пользуются в данном иностранном государстве отечественные граждане и юридические лица. При формальной взаимности иностранным физическим и юридическим лицам предоставляются те права, которыми пользуются отечественные граждане. С одной стороны, в силу принципа формальной взаимности иностранным гражданам в другой стране могут предоставляться те права, которыми обладают отечественные граждане, в том числе и те права, которыми иностранные граждане не пользуются в своем государстве. С другой стороны, иностранцы не могут требовать предоставления им тех прав, которыми они обладают в своем государстве, если предоставление таких прав не предусмотрено законодательством этого иностранного государства [6].

Интересным представляется подход иностранных законодателей к закреплению принципа взаимности в национальном законодательстве. Так, в соответствии с Законом Турции 1982 года № 2675 «О международном частном праве и международном гражданском процессе» иностранные судебные решения исполняются на территории данного государства при соблюдении нескольких условий, в том числе должно быть «наличие между Турецкой Республикой и государством, где вынесено решение, договора, основанного на принципе взаимности [исполнения решений], или наличие в иностранном государстве правовых положений или фактической практики, обеспечивающих исполнение в нем решений, принятых турецкими судами» (ст. 38 а) [7].

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 553 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Кодекс международного частного права Туниса 1998 года в ст. 11 устанавливает, что «экзекватура на иностранные судебные постановления не выдается, если <...> государство, где решение или постановление было вынесено, не соблюдает правило о взаимности» [8].

Согласно ст.ст. 2102–2104 Гражданского кодекса Перу 1984 года признание и исполнение иностранных судебных и арбитражных решений осуществляется при наличии международного договора или взаимности [9].

Требование взаимности содержится также в ст. 379 Процессуального кодекса Катара [10].

В законодательстве Республики Беларусь принцип взаимности закреплен как в материальных, так и процессуальных нормативных правовых актах. В соответствии со статьей 1098 Гражданского кодекса Республики Беларусь суд применяет иностранное право независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к аналогичным отношениям право Республики Беларусь, за исключением случаев, когда применение иностранного права на началах взаимности предусмотрено законодательством Республики Беларусь. Если применение иностранного права зависит от взаимности, предполагается, что она существует, поскольку не доказано иное.

Практически аналогичные положения можно встретить в ст. 1257 Гражданского кодекса Республики Армения [11], ст. 1089 Гражданского кодекса Республики Казахстан [12], ст. 1172 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [13], ст. 1580 Гражданского кодекса Республики Молдова [14], ст. 1196 Гражданского кодекса Республики Таджикистан [15], ст. 1163 Гражданского кодекса Республики Узбекистан [16].

В ст. 245 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь установлено: «Решения иностранных судов и иностранные арбитражные решения признаются и приводятся в исполнение судами, рассматривающими экономические дела, в Республике Беларусь, если признание и приведение в исполнение

Начало

Содержание

Страница 554 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

таких решений предусмотрено законодательством или международным договором Республики Беларусь либо на основе взаимности» [17].

Похожие положения закреплены в п. 1 ст. 380 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики [18], в ч. 4 ст. 16 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова [19].

В ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Украины предусмотрено, что «решение иностранного суда признается и исполняется в Украине, если его признание и исполнение предусмотрено международными договорами, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, или по принципу взаимности по договоренности ad hoc с иностранным государством, решение суда которого должно исполняться в Украине» [20].

В п. 1 ст. 425 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан предусмотрено, что взаимность при признании и исполнении решений иностранных судов и арбитражей применяется, если это предусмотрено законом или международным договором [21].

Принимая во внимание положения законодательства Республики Беларусь, под взаимностью применительно к экономическому судопроизводству необходимо понимать предоставление возможности действия на территории страны иностранной правовой нормы и иностранного судебного решения при отсутствии случаев бесосновательных отказов в действии национальных правовых норм и судебных решений на территории соответствующего иностранного государства.

1 Yanai, A. Reciprocity in Trade Liberalization / A.Yanai // Working Paper Series 2000/2001. – N 2. – P. 3.

2 См. Childs, L. B. Shaky foundations: criticism of reciprocity and the distinction between public and private international law [Electronic resource] / L. B. Childs // New York University Journal of International Law and Politics. – Mode of access: nyujilp.org. – Date of access: 30.03.2015; Yanai, A. Reciprocity in Trade Liberalization / A.Yanai // Working Paper Series 2000/2001. – N 2. – P. 3.

Начало

Содержание

Страница 555 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

3 Богуславский, М. М. Международное частное право: учеб. [Электронный ресурс] / М. М. Богуславский // КонсультантПлюс. Россия Комментарии Законодательства / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.

4 Галенская, Л. Н. Понятие взаимности / Л. Н. Галенская // Журнал международного частного права. – 2005. – № 3. – С. 6–7.

5 Савчук, В. В. Признание и приведение в исполнение в Республике Беларусь иностранных судебных актов по гражданским делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В. В. Савчук. – Гродно, 2008. – Л. 40.

6 Богуславский, М. М. Международное частное право: учеб. [Электронный ресурс] / М. М. Богуславский // КонсультантПлюс. Россия Комментарии Законодательства / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.

7 О международном частном праве и международном гражданском процессе : Закон Турции 1982 г. № 2675 / Международное частное право. Иностранное законодательство; сост. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. – М., 2001. – С. 583.

8 Кодекс международного частного права: Кодекс Туниса 1988 г. / Международное частное право. Иностранное законодательство; сост. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. – М., 2001. – С. 563.

9 Гражданский кодекс: Кодекс Перу 1984 г. / Международное частное право. Иностранное законодательство; сост. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. – М., 2001. – С. 464.

10 Naddaf, H. A. The enforcement of the international arbitration awards in Qatar and the principle of reciprocity [Electronic resource] / H. A. Naddaf // Scribd. – Mode of access: ru.scribd.com. – Date of access: 30.03.2015.

11 Гражданский кодекс Республики Армения от 17 июня 1998 г. [Электронный ресурс] // Кодексы стран СНГ и основные нормативные правовые акты, регулирующие осуществление хозяйственной деятельности и рассмотрение вытекающих из нее споров / Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

Начало

Содержание

Страница 556 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

12 Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 г. N 410-I [Электронный ресурс] // Кодексы стран СНГ и основные нормативные правовые акты, регулирующие осуществление хозяйственной деятельности и рассмотрение вытекающих из нее споров / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

13 Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 янв. 1998 г. [Электронный ресурс]: в ред. Закона от 17.07.2009 N 233 // Кодексы стран СНГ и основные нормативные правовые акты, регулирующие осуществление хозяйственной деятельности и рассмотрение вытекающих из нее споров / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

14 Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 г. N 1107-XV [Электронный ресурс]: в ред. ЗП 163-XVI от 09.07.2008, MO140-142/01.08.08 ст. 574 // Кодексы стран СНГ и основные нормативные правовые акты, регулирующие осуществление хозяйственной деятельности и рассмотрение вытекающих из нее споров / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

15 Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 11 февр. 2005 г. N 598 [Электронный ресурс] // Кодексы стран СНГ и основные нормативные правовые акты, регулирующие осуществление хозяйственной деятельности и рассмотрение вытекающих из нее споров / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – Ч. 3.

16 Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 29 авг. 1996 г. N 257-I [Электронный ресурс]: в ред. Закона от 31.12.2008 N ЗРУ-197 // Кодексы стран СНГ и основные нормативные правовые акты, регулирующие осуществление хозяйственной деятельности и рассмотрение вытекающих из нее споров / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

17 Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 дек. 1998 г. N 219-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 557 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

18 Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 24 нояб. 1999 г. [Электронный ресурс]: в ред. Закона от 24.07.2009 N 252 // Кодексы стран СНГ и основные нормативные правовые акты, регулирующие осуществление хозяйственной деятельности и рассмотрение вытекающих из нее споров / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

19 Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30.05.2003 N 225-XV [Электронный ресурс]: в ред. ЗП 15-XVI от 03.02.2009, MO57-58/20.03.09 ст. 163 // Кодексы стран СНГ и основные нормативные правовые акты, регулирующие осуществление хозяйственной деятельности и рассмотрение вытекающих из нее споров / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

20 Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 г. N 1618-IV [Электронный ресурс] // Кодексы стран СНГ и основные нормативные правовые акты, регулирующие осуществление хозяйственной деятельности и рассмотрение вытекающих из нее споров / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

21 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. N 412-I [Электронный ресурс]: в ред. Закона от 12.01.2007 N 224-III // Кодексы стран СНГ и основные нормативные правовые акты, регулирующие осуществление хозяйственной деятельности и рассмотрение вытекающих из нее споров / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 3 апреля 2015 г.

Источник: Корочкин, А. Ю. Понятие взаимности и его закрепление в национальном законодательстве [Электронный ресурс] / А. Ю. Корочкин. – buro24.by. – Дата доступа: 23.03.2021.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 558 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закреть](#)

11.5 Международный договор Республики Беларусь как источник регулирования трудовых отношений

Международные договоры Республики Беларусь являются одним из регуляторов трудовых отношений наряду с национальными нормативными правовыми актами. Однако на практике международные нормы применяются крайне редко. Нормы международных договоров в Республике Беларусь могут применяться как опосредовано, так и непосредственно. Как отмечает Г. А. Василевич, не всегда признается, что прямой характер действия имеют нормы не только международных договоров, но и нормы Конституции [3, с. 104]. Вопросами правовой природы и применения международных договоров в национальной системе права занимались как белорусские, так и зарубежные авторы, в том числе В. И. Анишина [1], Д. К. Бежашев [2], Г. А. Василевич [3], А. С. Довгерт [6], В. И. Миронов [12], Л. О. Мурашко [13], Л. В. Павлова [19; 20], К. Л. Томашевский [21], И. В. Шестерякова [24] и др. Однако, несмотря на достаточно большое количество работ по данной теме, в белорусском законодательстве существуют пробелы и недостатки, которые нуждаются в исправлении. Целью данной статьи является проведение анализа некоторых аспектов применения международных договоров в регулировании трудовых отношений и обоснование предложений по совершенствованию отдельных норм законодательства, касающихся понятия международного договора Республики Беларусь, а также его места в системе трудового права.

Понятие и признаки международного договора

Определение международного договора дано в абз. 11 ч. 1 ст. 1 Закона «О международных договорах Республики Беларусь (далее – Закон «О международных договорах»): «**международный договор Республики Беларусь** – международный договор (межгосударственный, **межправительственный** или **международный договор межведомственного характера**), заключенный в письменной форме Республикой Беларусь с иностранным государством

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 559 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

(иностранными государствами) и (или) с международной организацией (международными организациями), который регулируется международным правом независимо от того, содержится он в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования и способа заключения (договор, соглашение, конвенция, решение, пакт, протокол, обмен письмами или нотами и другие наименования и способы заключения международного договора)» [16].

Приведенная дефиниция международного договора тавтологична, поскольку некорректно давать определение какого-либо понятия через само это понятие. Кроме того, акцент сделан на форме международного договора и упущен один из основных признаков данного явления.

Международный договор является одним из видов нормативных соглашений. Для более глубокого изучения международного договора с учетом разработок ученых-теоретиков и юристов-международников выделим его наиболее существенные признаки:

- 1) обособленность волеизъявлений, характеризуется тем, что, заключая договор, стороны исходят из своего личного интереса;
- 2) согласованность волеизъявлений. Как и любой другой, международный договор не может быть заключен до тех пор, пока не будет достигнуто согласие;
- 3) автономия воли сводится к тому, что стороны сами определяют содержание договоров;
- 4) формальное равенство (равноправие) субъектов означает не фактическое равенство сторон, а равноправие их волеизъявлений, наличие равных прав и обязанностей по заключению, изменению, дополнению договора и т. п.;
- 5) обязательное исполнение субъектами условий договора. Стороны обязаны исполнять принятые на себя обязательства и установленные международным договором нормы права. Однако иногда договор должен исполняться уже в новых условиях, которые стороны не могли предвидеть, и исполнение договора в данной

Начало

Содержание

Страница 560 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

ситуации может стать просто невозможным. При таких обстоятельствах сторона договора может отказаться от его исполнения. Поэтому В. В. Иванов пишет о предполагаемом обязательном исполнении условий договора [см.: 7];

6) как правило, длительность действия и неоднократность применения [см.: 5];

7) международный договор содержит в себе правовые нормы – правила общего и обязательного характера [10, с. 287]. Напомним, что под нормой права в общей теории права понимается правило поведения, которое имеет общеобязательный характер, рассчитано на многократное применение и его реализация гарантируется государством [15, с. 243–244].

Особенностью правовых норм, закрепленных в нормативном договоре, является то, что они создаются в договорном порядке, в отличие от правил, закрепленных в нормативных правовых актах. Международный договор также может содержать и принципы права [9, с. 397];

8) заключению международных договоров предшествуют переговоры [14, с. 12];

9) обязательное опубликование (обнародование) [14, с. 12]. Под обнародованием международного договора, равно как и национального нормативного правового акта, понимается его доведение до всеобщего сведения путем опубликования в печати, распространения через другие средства массовой информации или иные общедоступные средства коммуникации;

10) публичный характер ввиду того, что сторонами международного договора являются публичные институты: государство, его органы, межгосударственные образования [10, с. 290].

Еще одним элементом, характеризующим сущность международных договоров, является их форма. Исходя из положений Венской конвенции ООН о праве международных договоров 1969 г. [4], можно выделить несколько требований к форме международного договора:

1) международный договор может заключаться как в письменной, так и в устной форме [22, с. 76]. Однако коль скоро международный договор содержит нормы

Начало

Содержание

Страница 561 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

права, то для формальной определенности этих норм он должен быть заключен только в письменной форме;

2) может иметь разные названия (договор, соглашение, конвенция, пакт, протокол);

3) может содержаться в одном или нескольких документах;

4) регулируется нормами международного права.

На основании изложенных признаков и формулировки международного договора в ст. 1 Закона «О международных договорах», на наш взгляд, можно принять следующую дефиницию: «международный договор Республики Беларусь – соглашение между Республикой Беларусь и иными субъектами международного права (государствами, международными организациями), заключенное в письменной форме в одном или нескольких документах, независимо от его конкретного наименования и способа заключения и содержащее в себе нормы права».

Место международных договоров в системе источников трудового права Республики Беларусь

Международные договоры Республика Беларусь заключает на различных уровнях. В зависимости от представителей сторон, заключающих международный договор, выделяют:

1) межгосударственный – международный договор, заключенный от имени Республики Беларусь с иностранным государством (иностранными государствами) и (или) с международной организацией (международными организациями), что предусмотрено абз. 8 ч. 1 ст. 1 Закона «О международных договорах» [16];

2) **межправительственный** – международный договор, заключенный Правительством Республики Беларусь с правительством иностранного государства (правительствами иностранных государств) и (или) с международной организацией (международными организациями), за исключением международных договоров, заключенных Правительством Республики Беларусь от имени Республики Беларусь (абз. 11 ч. 1 ст.1 Закона «О международных договорах») [16];

Начало

Содержание

Страница 562 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

3) **международный договор межведомственного характера** – международный договор, заключенный государственным органом (государственными органами) Республики Беларусь, департаментом государственного органа по вопросам, входящим в его (их) компетенцию, с соответствующим государственным органом (государственными органами) иностранного государства (иностранных государств) и (или) с международной организацией (международными организациями) (абз. 10 ч. 1 ст. 1 Закона «О международных договорах») [16].

Различна также и процедура вступления в силу. Международные договоры вступают в силу после ратификации, утверждения, присоединения, обмена нотами или письмами, в порядке правопреемства или после подписания (ч. 1 ст. 17 Закона «О международных договорах»).

Законом «О международных договорах» четко установлены виды международных договоров, подлежащих ратификации. Ратификация международных договоров, осуществляется Национальным собранием Республики Беларусь в форме закона (ст. 20 Закона «О международных договорах»). Аналогичным образом урегулирован порядок заключения межгосударственных, межправительственных и международных договоров межведомственного характера, решение об утверждении, правопреемстве, присоединении, подписании которых принимается Президентом Республики Беларусь в форме указа, Советом Министров в форме постановления либо руководителем соответствующего государственного органа (ст.ст. 11, 21–23, 24 Закона «О международных договорах») [15].

Однако в национальном законодательстве не решен вопрос о месте международных договоров в системе источников трудового права. Среди источников регулирования трудовых и связанных с ними отношений Трудовой кодекс (далее – ТК) в ст. 7 международных договоры не упоминает.

В указанной статье перечислены Конституция, ТК и другие акты законодательства о труде, коллективные договоры, соглашения, локальные нормативные правовые акты, трудовые договоры. В свою очередь, статья 8 ТК

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 563 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

определяет правила применения международных договоров в регулировании трудовых отношений [23].

Нормы вступивших в силу международных договоров признаются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства (ч. 2 ст. 8 ТК) и, как правило, подлежат непосредственному применению. Но вступившие в силу международные договоры не могут являться частью внутригосударственного законодательства в силу того, что законодательство – это система нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения. Данное определение дано в абз. 4 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее – Закон «О нормативных правовых актах») [17]. А международный договор – это не нормативный правовой акт, а нормативное соглашение. Следовательно, правильнее говорить о том, что вступившие в силу международные договоры являются частью правовой системы Республики Беларусь. Поэтому в ч. 2 ст. 8 ТК слова «являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства о труде» следует заменить словами «являются частью системы источников трудового права».

Кроме того, необходимо определить соотношение международных договоров и актов законодательства Республики Беларусь.

В ч. 2 ст. 20 Закона «О нормативных правовых актах» указывается, что международный договор имеет силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора [17]. Некоторые авторы скептически относятся к этому правилу, обращая внимание на то, что в данном случае международный договор может быть отменен в одностороннем порядке последующим национальным нормативным правовым актом на основании принципа *lex posterior derogate priori* [19]. Несмотря на то, что речь идет о международных договорах, которые должны исполняться, нельзя все договоры поставить на одну ступень в системе права.

Начало

Содержание

Страница 564 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Республика Беларусь заключает договоры на различных уровнях, соответственно предусмотрены разные способы имплементации международных норм. Например, межведомственный договор не может быть выше закона, так как органы власти, уполномоченные заключать международные договоры, обладают ограниченной компетенцией, предоставленной вышестоящими органами государства; они вправе представлять интересы государства только в отдельной сфере. На наш взгляд, международные договоры должны иметь приоритет перед актом, которым выражено согласие на его обязательность либо актом, который вправе издавать лицо (орган), подписавшее данный международный договор, если не требуется издание дополнительных нормативных правовых актов.

Во-первых, данное правило избавит от такой проблемы, что международный договор может быть отменен последующим национальным правовым актом того же уровня.

Во-вторых, в изданном единолично нормативном правовом акте государственного органа выражена лишь его воля. В процессе заключения международного договора происходит согласование волей нескольких государств (международных организаций). Заключенный международный договор должен выполняться, и действующее национальное законодательство необходимо привести в соответствие с международным договором.

Иерархия источников трудового права Беларуси в законодательстве не закреплена, однако проводятся исследования, показывающие место международных договоров в системе источников [20].

Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства на основании ч. 1 ст. 8 Конституции [8]. В соответствии с этим общепризнанные принципы международного права занимают первое место в иерархии источников права.

Начало

Содержание

Страница 565 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Далее следует Конституция, которая является Основным Законом государства, имеющим высшую юридическую силу (ч. 1 ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах») [17].

Международные договоры, ратифицированные Республикой Беларусь, в том числе конвенции МОТ, имеют приоритет перед кодексами, законами и декретами Президента Республики Беларусь. Данное место указанных международных договоров определено на основании системного толкования ст.ст. 8 и 116 Конституции, ст. 8 ТК и ст.ст. 23, 24 Закона «О международных договорах».

Правопреемство, присоединение, утверждение определенных международных договоров может оформляться указом Президента Республики Беларусь на основании ст.ст. 21, 23, 24 Закона «О международных договорах». Такие указы имеют приоритет над другими указами и директивами Президента Республики Беларусь [16].

Соответственно международные договоры, подписанные главами правительств, межправительственные договоры, не подлежащие ратификации, в отношении которых оформлено правопреемство или присоединение постановлением Совета Министров (ст.ст. 23, 24 Закона «О международных договорах»), имеют приоритет над постановлениями Совета Министров Республики Беларусь [16].

Межведомственные международные договоры, утвержденные государственным органом, имеют верховенство над нормативными правовыми актами данного государственного органа. В частности, в Республике Беларусь действует **Меморандум** между Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь и Кассационным Судом Республики Армения о взаимном сотрудничестве и обмене правовой информацией [11], который имеет приоритет над постановлениями Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. А Соглашение о взаимном сотрудничестве между Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь и Министерством труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан имеет приоритет над нормативными правовыми

Начало

Содержание

Страница 566 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

актами министерств, иных республиканских органов государственного управления [18]. Подписанные представителями определенных государственных органов межведомственные международные договоры вступают в силу с момента их подписания и не требуют принятия дополнительных государственных актов.

На основании изложенного, на наш взгляд, ч. 2 ст. 20 Закона «О нормативных правовых актах» следует изложить в следующей редакции: «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью права Республики Беларусь, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутригосударственного нормативного правового акта, и имеют приоритет над нормативным правовым актом, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора, и другими актами законодательства, имеющими равную или более низкую юридическую силу».

Заключение

Проведенное в данной статье правовое исследование применения международных договоров Республики Беларусь в регулировании трудовых отношений позволило сформулировать следующие основные выводы:

- определение международного договора, закрепленное в законодательстве, нуждается в определенной доработке;
- вступившие в силу международные договоры Республики Беларусь являются частью системы источников права, а не системы законодательства, что необходимо отразить в ч. 2 ст. 8 ТК;
- международные договоры Республики Беларусь должны иметь приоритет над нормативными правовыми актами, которыми выражено согласие на их обязательность для Беларуси, что должно быть отражено в законодательстве.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 567 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закреть](#)

Литература

1. Анишина, В. И. Применение российскими судами международных трудовых норм : учеб.-метод. пособие / В. И. Анишина. – М. : Права человека, 2003.
2. Бекашев, Д. К. Международное трудовое право : учеб. пособие / Д. К. Бекашев. – М. : Велби; Проспект, 2008.
3. Василевич, Г. А. Нормативные правовые акты государственных органов Республики Беларусь. 2-е изд., доп. / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2001.
4. Венская конвенция ООН о праве международных договоров // Международное право в документах / сост. Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : МЦУПЛ, 2000. – С. 64–94.
5. Горшенева, Ю. А. Нормативный договор как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ю. А. Горшенева; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2005.
6. Довгерт, А. С. Правовое регулирование международных трудовых отношений : учеб. пособие / А. С. Довгерт. – Киев : НМК ВО, 1992.
7. Иванов, В. В. К вопросу об общей теории договора / В. В. Иванов // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 73–79.
8. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005.
9. Мартенс, Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф. Ф. Мартенс. – СПб. : Типография А. Бенке, 1904.
10. Марченко, М. Н. Источники права / М. Н. Марченко. – М. : Проспект-Велби, 2005.
11. Меморандум между Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь и Кассационным Судом Республики Армения о взаимном сотрудничестве и обмене правовой информацией // Нац. реестр нормативных правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 184. 3/1968.

Начало

Содержание

Страница 568 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

12. Миронов, В. И. Законодательство о труде: теория и практика / В. И. Миронов. – М. : Р. Валент, 2000.

13. Мурашко, Л. О. Нормотворческое пространство: проблемы правообразования в Республике Беларусь / Л. О. Мурашко. – Минск : Бел. наука, 2008.

14. Мясин, А. А. Нормативный договор как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. А. Мясин; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2003.

15. Общая теория государства и права / А. Ф. Вишневский [и др.]; под общ. ред. А. Ф. Вишневского. 2-е изд., исправ. и доп. – Минск : Амалфея, 1999.

16. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 421-З // Нац. реестр нормативных правовых актов Респ. Беларусь. 2008. № 184. 2/1518.

17. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-З [Электронный ресурс] // Эталон – Беларусь / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

18. О подписании Соглашения о взаимном сотрудничестве между Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь и Министерством труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 февр. 2004 г., № 129 // Нац. реестр нормативных правовых актов Респ. Беларусь. 2004. № 23. 5/13783.

19. Павлова, Л. В. Имплементация договорных обязательств Республики Беларусь в национальном законодательстве / Л. В. Павлова // Москов. журн. междунар. права. – 2006. – № 1. – С. 201–207.

20. Павлова, Л. В. Международное право в правовой системе государства / Л. В. Павлова // Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1999. – № 3. – С. 3–9.

21. Томашевский, К. Л. Источники трудового права Беларуси и России: сходства и различия / К. Л. Томашевский // Проблемы международного и сравнительного трудового права и права социального обеспечения : сб. материалов науч. конф.,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 569 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Омск, 20–21 окт. 2006 г. / Омск. гос. ун-т, юрид. фак.; отв. ред. М. Ю. Федорова. – Омск, 2006. – С. 23–27.

22. Тункин, Г. И. Теория международного права / Г. И. Тункин. – М. : Зерцало, 2000.

23. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 1 марта 2009 г. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009.

24. Шестерякова, И. В. Международно-правовое регулирование труда / И. В. Шестерякова; под ред. Н. П. Антипова. – Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2004.

Источник: Волк, Е. А. Международный договор Республики Беларусь как источник регулирования трудовых отношений [Электронный ресурс] / Е. А. Волк // Журнал международного права и международных отношений. – 2009 – № 2. – Режим доступа: evolutio.info. – Дата доступа: 02.03.2021.

11.6 Международный договор в системе регулирования внешнеэкономических отношений

Одной из наиболее важных юридических форм правового регулирования внешнеэкономических отношений является международный договор. Гражданский кодекс Республики Беларусь (ст.ст. 3, 6) называет международный договор источником гражданского права.

Понятие, сущность, виды, география и содержание международных соглашений по экономическим вопросам не раз являлись предметом исследования в правовой науке: в частности, эта проблематика отражена в работах В. П. Шатрова, М. М. Богуславского, Г. М. Вельяминова, Т. Н. Нешатаевой [1]. В то же время вопрос о месте и значении международного договора в национальной системе регулирования внешнеэкономических отношений Республики Беларусь в

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 570 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

правовой литературе пока не разрешен. Поэтому представляется целесообразным остановиться на нем более подробно.

Уникальное свойство международного договора представлять одновременно две правовые системы – международную и внутригосударственную – обусловило в свое время известную в правовой науке дискуссию о «двойственности» источников международного частного права. Обсуждая названный вопрос, одни авторы исходили из того, что источники международного частного права носят как национально-правовой, так и международно-правовой характер, и относили к числу последних (международно-правовых) международный договор и международный обычай [2]. Другие полагали, что источники международного частного права «национальны», т. е. основаны на внутреннем законодательстве и судебной практике [3], и относили международный договор с участием государства к его внутренней системе права.

В целом вопрос решался, как правило, в пользу «национальности» международного договора. В качестве обоснования использовалась предложенная Е. Т. Усенко «теория трансформации» международного договора во внутреннее законодательство [4]. По Е. Т. Усенко, международно-правовая норма приобретает юридическую силу на территории суверенного государства в результате ее трансформации в норму внутригосударственного права. **Трансформация** может осуществляться в различных правовых формах путем издания различных внутригосударственных актов (например, закона о ратификации). Трансформированная норма международного договора является нормой национального права и применяется в качестве *lex specialis* по отношению к иным внутригосударственным нормам.

При этом «трансформированные» нормы международно-правовых договоров, являясь нормами внутригосударственного права, сохраняют тем не менее определенную автономию по отношению к остальным внутригосударственным нормам, что объясняется связью этих норм с породившими их международными обязательствами.

Начало

Содержание

Страница 571 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Особое значение международных договоров в частноправовой сфере – непосредственный правоустанавливающий характер их положений для физических и юридических лиц – обусловил активное обсуждение обозначенной проблематики в науке международного частного права.

В 80-х гг. Р. А. Мюллерсоном была предложена теория «полисистемного комплекса», рассматривавшая международное частное право как полисистемный комплекс норм, принадлежащих к различным системам права – как к национальному, так и к международному публичному. При этом Р. А. Мюллерсон указывал на невозможность и отсутствие практической необходимости для превращения норм международного права в нормы национального права [5]. После включения в законодательство (Закон о международных договорах, Гражданский кодекс и иные основополагающие правовые акты Республики Беларусь) положения, согласно которому нормы международных договоров Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь права, – проблема международного договора как источника права приобрела практический характер и требует самого внимательного к себе отношения.

На наш взгляд, сложная «международно-национальная» правовая природа международного договора дает основание рассматривать его не менее чем с четырех позиций. *Прежде всего*, он представляет собой объект регулирования международного права (в частности, Венских конвенций о праве международных договоров 1969 и 1986 гг.). *Во-вторых*, он является частью (источником) международного права. *В-третьих*, процедура его заключения и исполнения органами государства составляет объект регулирования национального (конституционного) права. И наконец, *в-четвертых*, международный договор является частью, источником внутреннего права заключившей его страны. Таким образом, неизбежные трудности в определении правовой природы международного договора обусловлены одновременной принадлежностью его к двум различным

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 572 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

правовым системам – международной и национальной. Отнесение доктриной и законодательством международного договора к международному или к национальному праву зависит не от его сущностных характеристик, а от того, под каким углом и с какой целью производится анализ. Образно говоря, международно-правовой договор похож на зебру: о нем можно в равной степени сказать, что он «белый в черную полосу или черный в белую полосу».

В Законе о международных договорах Республики Беларусь (далее – Закон) понятие международного договора определено на основе Венских конвенций о праве международных договоров 1969 и 1986 гг. Согласно Закону международный договор Республики Беларусь – это «межгосударственный или межправительственный договор, заключенный в письменной форме с иностранным государством или государствами, с правительством иностранного государства или правительствами иностранных государств либо с международной организацией или международными организациями, который регулируется международным правом независимо от того, содержится договор в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования и способа заключения (договор, соглашение, конвенция, решение, пакт, протокол, обмен письмами или нотами и другие)» [6].

Попутно отметим, что в сравнении с формулировкой Конвенции обнаруживается, что по неизвестным причинам (возможно, это просто техническая погрешность), Закон «потерял» запятую после выражения «который регулируется международным правом» и перед словами «независимо от того, содержится ли...». А ведь отсутствие синтаксического разделения между названными выражениями несколько меняет смысл, вложенный в текст Конвенции, расставляя иные логические акценты. Конвенция понимает под договором заключенное между государствами соглашение, регулируемое международным правом, и имеет в виду, что такое соглашение будет именоваться договором независимо от того, оформлено ли оно одним документом или несколькими, и от того, как оно называется. Из текста же Закона следует, что

Начало

Содержание

Страница 573 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

международный договор регулируется международным правом независимо от того, одним или несколькими документами он оформлен.

Изложенный выше тезис о четырех различных сторонах правового явления, именуемого международным договором, дает повод задуматься о целесообразности указания в Законе на то, что международный договор регулируется международным правом. Такое указание является совершенно уместным в Конвенции, но теряет логический смысл в тексте национального Закона, или, во всяком случае, требует уточнений.

С точки зрения международного права и, соответственно, Конвенции, **международный договор Республики Беларусь** действительно представляет собой объект регулирования. При этом национальное государство (Республика Беларусь) рассматривается международным правом как «точка», монолитное образование, «сторона договора», без учета сложных внутренних связей и правоотношений, складывающихся внутри государства и неизменно сопутствующих заключению и реализации договора. Регулирование же этих связей и отношений является исключительной прерогативой суверенной власти.

Закон Республики Беларусь о международных договорах имеет своей целью не подтверждение юридической силы Конвенции (это сделано другим национальным актом), а именно урегулирование тех отношений, которые возникают внутри государства в связи с его действительным или предполагаемым на будущее участием в международном соглашении.

Разумеется, указание в Законе на международное право как систему, регулиющую международный договор Республики Беларусь, не является неправомерным, поскольку отражает реальную правовую действительность. Однако думается, что более предпочтительным с точки зрения регулятивных функций Закона было бы четкое разграничение между сферой действия международного права в рассматриваемой области и национальной юридической процедурой, регулирующей вопросы заключения международного договора и функционирования его норм в пределах суверенной юрисдикции Республики Беларусь.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 574 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Нормы международного права, и в т ч. нормы международных договоров реализуются преимущественно через национальные правовые системы. Способы и формы реализации норм международного права в национальном законодательстве обозначаются в правовой доктрине различными терминами: **имплементация**, принятие, отсылка, рецессия, инкорпорация, трансформация, адаптация, применение и др. [7]. Эти термины имеют различные смысловые оттенки. В последнее время международно-правовая литература чаще всего оперирует понятием «имплементация».

Под имплементацией международно-правовых норм понимают организационно-правовые меры государства, направленные на обеспечение выполнения его международных обязательств [8]. Причем комплекс («набор») таких мер прямо зависит от характера и, скажем так, отраслевой принадлежности соответствующего международного договора.

Р. А. Мюллерсон различает процедуру имплементации в национальное **право международных договоров**, которые регулируют «чисто межгосударственные отношения» и имплементацию тех положений международных договоров, которые имеют целью урегулирование внутригосударственных отношений либо отношений между внутригосударственными субъектами из разных стран. В первом случае, по Р. А. Мюллерсону, роль национального права состоит в регулировании действий государственных органов и должностных лиц, в результате которых реализуются положения международных договоров. Во втором случае предполагается своеобразная «переадресовка» этих положений международных договоров субъектам национального права – физическим и юридическим лицам [9]. Л. П. Ануфриева соглашается, что «в принципе известным отличием может служить такой фактор, как круг адресатов внутригосударственного права, которые обязываются соответствующим актом государства (государственные органы или субъекты частноправовых отношений)». Однако, по ее мнению, «нельзя полагать, что так называемые публично-правовые международные

Начало

Содержание

Страница 575 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

соглашения рассчитаны только на действие в отношении органов государства, а «частноправовые» международные договоры имеют обязывающую силу применительно к гражданам или юридическим лицам. И в том и в другом случае обязательства по международному договору несут государства и выполняют их путем осуществления необходимых действий со стороны их компетентных органов и должностных лиц» [10].

В действующее законодательство Республики Беларусь (ст. 6 ГК, иные нормативные акты) введено правило, согласно которому нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора. Вместе с тем нельзя сказать, что эта норма привела к коренным изменениям в правоприменительной практике. По мнению Г. А. Василевича, дать принципиальный толчок формированию соответствующей административной и судебной практики могло бы рассмотрение на пленумах Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда вопросов о практике применения судами норм международных договоров Республики Беларусь. «К сожалению, – пишет Г. А. Василевич, – в настоящее время суды практически не выносят решения со ссылками на нормы Конституции и международных договоров» [11].

Аналогичная проблема отмечается и российскими правоведами, где в свое время была создана даже специальная Объединенная комиссия по координации законодательной деятельности по вопросу «О реализации международных правовых актов в российской правовой системе». В подготовленных ею Рекомендациях отмечается актуальность для России проблемы «вхождения» международно-правовых актов и норм во внутреннее законодательство. Однако Комиссия была

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 576 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

вынуждена признать, что практика исполнения международных договоров и их имплементации наталкивается на многочисленные препятствия и сложности юридического, организационного, политического и иного порядка. Комиссия признала целесообразной даже подготовку и принятие федерального закона с условным названием «О порядке реализации международных правовых актов в правовой системе Российской Федерации» [12].

Проблема практической реализации положения о непосредственном применении норм международных договоров, на мой взгляд, в немалой степени обусловлена отсутствием доктринального обеспечения названной нормы. Дело в том, что чрезвычайное многообразие международных договоров, в том числе (и даже особенно) экономического характера, не позволяет дать общие рекомендации по «непосредственному применению» сразу для всех таких актов. Более того, сам термин «непосредственное применение», если понимать под ним применение рассматриваемых норм юрисдикционными органами (судами, прокуратурой и т. д.), просто не может быть соотнесен с содержанием всех без исключения договоров. Например, ст. 20 р. V Устава СНГ «Сотрудничество государств в экономической, социальной и правовой областях» гласит, что «в случае противоречий между нормами национального законодательства государств-членов, регулирующего отношения в сферах совместной деятельности, государства-члены проводят консультации и переговоры с целью выработки предложений для устранения этих противоречий» [13]. «Непосредственное применение» названной нормы могло бы означать, что она исключает действие национальных белорусских коллизионных правил до проведения государствами процедуры консультаций. Разумеется, ничего подобного не происходит. Однако наличие норм такого рода в текстах подавляющего большинства имеющихся международных экономических договоров в массе своей порождает естественное стремление судов обходить «неудобные» вопросы, отдавая предпочтение внутреннему законодательству.

Рассматривая проблему непосредственного действия международного договора сквозь призму его унификационных функций, А. Л. Маковский пришел к выводу

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 577 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

о необходимости разграничения международных договоров (применительно к частному праву) в зависимости от метода унификации, который использовался государствами при заключении соглашения. Он выделил три метода международной договорной унификации права – прямой, косвенный и смешанный, а также две ее формы – «интегральную конвенцию» и «конвенцию – единообразный закон» [14].

По мнению других сторонников названного подхода, в случае прямой унификации в международном договоре устанавливаются звершенные по форме правовые нормы, готовые к применению в системе внутреннего права государств-участников, а эти государства принимают на себя обязанность обеспечить их действие в пределах своей юрисдикции. Нормы, созданные путем прямой унификации, квалифицируются как самоисполнимые, и «обращение к правовой фикции “трансформации” для объяснения механизма применения международно-правовой нормы к внутренним отношениям оказывается излишним» [15].

Косвенная унификация, указывают авторы, состоит в том, что государства обязуются установить в своем законодательстве правовую норму, содержание которой определено с большей или меньшей степенью подробности. В последующем эта норма появляется во внутреннем законодательстве стран-участниц договора, однако ее формулировки в этих странах могут существенно различаться. Разумеется, говорить при этом о самоисполнимости международного договора, устанавливающего обязанность государств, нельзя [16].

Как видно, отношение к непосредственному действию («самоисполнимости») международных договоров дифференцируется уже в рамках частноправовых унификационных актов. А ведь соглашения этой категории – только капля в море всех международных договоров экономической направленности.

Представляется оправданным применение различного правового режима в отношении международных договоров «публичного» и «частного» порядка. Для последних формула «непосредственное применение» является совершенно логичной и целесообразной, поскольку они непосредственно устанавливают права

Начало

Содержание

Страница 578 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

и обязанности для частных лиц. Более того, реализация их в национальном праве иным способом, по всей вероятности, невозможна.

Что касается «публичных» международных соглашений, то способы их реализации в национальном праве должны быть дифференцированы в зависимости от того, является ли данное соглашение актом «твердого» или «мягкого» международного права; устанавливает ли соглашение непосредственные права и обязанности для субъектов национального права; каков характер этих прав и обязанностей, каковы эти субъекты и т. д. Такая дифференциация предполагает употребление в законодательных актах иных формул, нежели «непосредственное применение».

Введение законодателем международных договоров Республики Беларусь в систему национального права требует нового осмысления проблемы иерархических взаимоотношений актов «внутреннего» и «международного» характера.

Традиционно коллизия названных актов разрешается путем установления правового принципа приоритета нормы международного договора перед нормой внутреннего законодательства.

Следует отметить, что данный принцип законодательно закрепляется во всех без исключения государствах в виде специальной нормы примерно следующего содержания: если международным договором соответствующего государства установлены иные правила, нежели предусмотренные национальным законом, то применяются правила международного договора.

Отраслевое законодательство Союза ССР и союзных республик последовательно дублировало названную норму в отдельных нормативных актах применительно к регулируемым сферам (Гражданский кодекс, Кодекс о браке и семье, КЗоТ, ГПК, ХПК и т. д.). Данный принцип закреплялся и в Гражданском кодексе Республики Беларусь, действовавшем до 1999 г. (ст. 564). В правовой науке неоднократно высказывалась необходимость придания соответствующей норме конституционного характера. В итоге данное правило было закреплено Конституцией Российской Федерации 1993 г. (ч. 4 ст. 15).

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 579 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Конституция Республики Беларусь в редакции 1996 г., как и ее предыдущая редакция 1994 г., такого правила не содержит. При этом в отраслевых кодификационных актах и отдельных законах до 1998 г. названный принцип присутствовал. Поэтому применительно к периоду 90-х гг. справедливо было утверждение о том, что на территории Беларуси сохранился советский подход к рассматриваемому вопросу.

Однако принятые в конце 90-х гг. системообразующие правовые акты (Закон о международных договорах, Гражданский кодекс и некоторые другие) уже не содержат правил о приоритете норм международного договора, ограничиваясь общим указанием на то, что эти нормы являются частью действующего права. Но ведь взаимоотношения названных «частей действующего права» между собой – принципиальный вопрос, затрагивающий основы публичного порядка страны!

Анализ отраслевых кодексов экономического цикла (а в каждом из них вопрос решен по-разному) наводит на мысль о том, что законодатель как бы «сомневается» в целесообразности закрепления принципа приоритета, подспудно ожидая от него неких негативных последствий.

В самом деле, ГПК и ХПК названный принцип оставили, правда, поместили его не в общую часть, а в последний раздел, регулирующий производство по делам с участием иностранных физических и юридических лиц (ст. 543 ГПК и ст. 308 ХПК). Гражданский кодекс (а он, как принято считать, представляет собой «экономическую конституцию» страны) – его не сохранил.

Любопытно решается вопрос в ст. 8 Трудового кодекса. Статья состоит из четырех частей. Первая дублирует соответствующее положение Конституции и ГК: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства о труде». В соответствии с ч. 2 ст. 8 ТК, нормы международно-правовых договоров являются частью действующего законодательства о труде, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 580 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

договора или конвенции следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта. Однако при обращении к части третьей обнаруживается, что «правила международных договоров Республики Беларусь или конвенций Международной организации труда, участницей которых является Республика Беларусь, применяются непосредственно в тех случаях, когда те или иные отношения не урегулированы законодательством о труде» (выделено мной. – Авт.). А затем следует часть четвертая, согласно которой, «если международным договором Республики Беларусь или конвенцией Международной организации труда, участницей которой является Республика Беларусь, установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством о труде Республики Беларусь, то применяются правила международного договора или конвенции» [17]. Таким образом, прямого ответа на вопрос: как относятся нормы внутреннего законодательства о труде и международного договора, – приведенная статья не содержит.

Предположение о том, что законодатель «не вполне определился» с проблемой приоритетов, в определенной степени находит свое подтверждение в литературе. Так, один из разработчиков действующей Конституции, профессор А. А. Головкин пишет: «Некоторые теоретики и практики полагают, что разработчики проекта ныне действующей Конституции Республики Беларусь в статье 8-й не вполне четко определили взаимодействие норм международного права с национальным законодательством Беларуси. Наоборот, разработчики проекта Конституции проявили разумную осторожность, закрепив признание приоритета лишь принципов международного права, а не самих его норм. Кроме того, запрещается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции (ст. 8 Конституции Республики Беларусь). Таким образом, наш законодатель допустил применение «усмотрения», т. е. воздержания от буквального повторения норм международного права в национальном законодательстве Беларуси, если они не отвечают интересам, духу народа и букве закона. Такую ситуацию нельзя сравнивать с чрезвычайным

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 581 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

происшествием. Во взаимоотношениях государств это должно рассматриваться как нормальное явление, не нарушающее международной законности» [18].

Становится очевидным, что проблема законодательных формул о месте норм международного договора в правовой системе Беларуси носит не технический, а концептуальный характер, и без определения концептуальных подходов законодателя говорить о совершенствовании законодательства в данной сфере, видимо, преждевременно.

Следует, однако, еще раз подчеркнуть, что в сфере частного права (а именно она определяет характер и направленность правового регулирования экономических процессов) данной проблемы нет: приоритет норм международного договора перед внутренним законодательством здесь является единственным способом определения взаимоотношений международного договора и закона. Дело в том, что в частной сфере такой приоритет основывается не на «особом отношении» к международному праву или международно-правовом принципе добросовестного выполнения государствами взятых на себя обязательств, а исключительно на аксиоматичном юридическом правиле приоритета специальной правовой нормы перед общей.

В самом деле, если в национальном праве есть, например, нормы о договорах купли-продажи товаров, то эти нормы являются общими для всех хозяйственных договоров данной категории. Однако нормы Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров, которая ратифицирована Республикой Беларусь и имеет на ее территории силу закона, т. е. равна по юридической силе ГК, – являются специальными нормами для части договоров купли-продажи, а именно для тех договоров, которые заключены между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах [19]. Само собой разумеется, что наличие в законе специальных правил, предусмотренных в тексте международного договора, исключает действие общих норм, имеющих в Гражданском кодексе.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 582 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Точно так же норма, например, двустороннего международного договора Республики Беларусь с Литовской Республикой будет иметь характер специальной по отношению к тем нормам, которые предусмотрены в национальном законодательстве для всех иностранцев вообще.

В сфере частного права в значительной степени утрачивают логический смысл рассуждения о конституционности международного договора, поскольку здесь, как правило, не затрагиваются вопросы, имеющие отношение к конституционному порядку. Во многих случаях неактуально для частного права и пресловутое «приведение в соответствие» национального законодательства. Позволю себе утверждать, что в большинстве случаев такое «приведение в соответствие» норм национального законодательства международным договорам в экономической сфере – скорее во вред национальной экономике, чем на пользу. Смысл заключения международного договора в сфере экономики очень часто в том и состоит, чтобы предусмотреть для отношений внешнеэкономического характера иные правила, нежели для внутренней хозяйственной деятельности. Международный договор – лучший способ осуществления экономической интеграции при сохранении национальной самобытности экономического уклада и национальных интересов государства. Он должен противоречить внутреннему хозяйственному законодательству, иначе нет смысла в его заключении: зачем дублировать международным договором уже имеющиеся в законе нормы права? Точно так же, если каждый раз приводить экономическое законодательство «в соответствие» международному договору, через несколько лет от национальной экономики останутся одни воспоминания.

Приведение в соответствие национального закона международному договору однозначно требуется в случаях косвенной унификации правовых норм, о которой речь шла выше. Если государства договорились установить на своей территории определенный правовой режим в конкретной сфере, они обязаны это сделать. Во всех других случаях международный договор и национальный закон применяются

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 583 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

параллельно, поскольку регулируют разные группы отношений: национальный закон – внутренние хозяйственные отношения или внешнеэкономические отношения «для всех», т. е. с иностранным элементом без его географической конкретизации; международный договор – внешнеэкономические отношения, связанные с тем государством, с которым Республика Беларусь заключила этот договор. В последнем случае приоритет международного договора перед внутренним законодательством – единственный способ его юридического существования.

Действующее законодательство Республики Беларусь предусматривает режим временного применения международного договора в случаях, если договоренность об этом была достигнута сторонами, подписавшими договор. Такое применение, согласно ст. 14 Закона о международных договорах, возможно при условии, если он в целом или его часть не содержат положений, устанавливающих иные правила, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, актах Президента, или положений, не урегулированных законами Республики Беларусь, актами Президента. На мой взгляд, для формулировки этой статьи также справедливы приведенные выше положения. Если международный договор Республики Беларусь не несет в себе ничего нового (не «устанавливает иных правил») по сравнению с внутренним законодательством, какой смысл в специальной процедуре «временного применения»? Не проще ли дождаться завершения обычной процедуры вступления такого договора в силу на территории Республики Беларусь?

Подводя итог вышесказанному, следует, по всей вероятности, сделать вывод о том, что за сравнительно небольшой по историческим меркам период развития Беларуси как суверенного государства правовая система страны значительно продвинулась вперед в вопросах определения места и роли международных соглашений в правовом регулировании внешнеэкономических процессов. Вместе с тем предстоит еще огромная работа по шлифовке законодательных и правоприменительных механизмов, обеспечивающих цивилизованное вхождение нашей страны в глобальные экономические структуры.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 584 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

1 Шатров, В. П. Международное экономическое право : учеб. пособие. – М., 1990. – С. 35–50; Богуславский, М. М. Международное экономическое право. – М., 1986; Вельяминов, Г. М. Основы международного экономического права. – М., 1994. – С. 12–17; Нешатаева, Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М., 1998.

2 См., например: Международное частное право : учеб. / В. Г. Тихиня и др. – Минск, 1995. – С. 22.

3 Богуславский, М. М. Международное частное право. – М., 1994.

4 Усенко, Е. Т. Формы регулирования социалистического международного разделения труда. – М., 1965; Усенко, Е. Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права. – 1977. – М., 1979. – С. 70.

5 Мюллерсон, Р. А. Соотношение международного и национального права. – М., 1982. – С. 115; Мюллерсон, Р. А. Коллизионные и отсылочные нормы в регулировании международных отношений // Вестн. МГУ. – Сер. 11. – Право. – 1983. – № 5. – С. 53.

6 Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, от 21 мая 1986 г. (ст. 2), Венская конвенция о праве международных договоров, от 23 мая 1969 г. (ст. 2) // Действующее международное право: В 3 т. – М., 1999. – Т. 1. – С. 343–409; Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1998. – № 29–30. – Ст. 469.

7 Имплементация норм международного права во внутригосударственное право / под ред. Л. В. Павловой. – Минск, 2001. – С. 21.

8 Гавердовский, А. Имплементация норм международного права. – Киев, 1980. – С. 172.

9 Мюллерсон, Р. А. Национально-правовая имплементация международных договоров // Советский ежегодник международного права. – 1978. – М., 1980. – С. 130–131.

Начало

Содержание

Страница 585 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

10 Ануфриева, Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. – М., 2002. – С. 197–198.

11 Василевич, Г. А. Общепризнанные принципы и нормы международного права – реальная основа деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь // Проблемы интеграции правовой системы Республики Беларусь в европейское и мировое правовое пространство: Материалы междунар. науч. конф. / под ред. Н. В. Сильченко. – Гродно, 2002. – С. 6.

12 Рекомендации Объединенной комиссии по координации законодательной деятельности по вопросу «О реализации международных правовых актов в российской правовой системе» // Журнал российского права. – 1999. – № 3/4. – С. 95–96.

13 Устав Содружества Независимых Государств, 22 января 1993 г. // Действующее международное право: В 3 т. – М., 1999. – Т. 1. – С. 724.

14 Иванов, Г. Г., Маковский, А. Л. Международное частное морское право. – Л., 1984. – С. 51–59; Маковский, А. Л. Унификация морского права и понятие международного частного морского права // Советский ежегодник международного права. – 1979. – М., 1980. – С. 220–232; Маковский, А. Л. Вопросы теории международно-договорной унификации права и состав международного частного права // Материалы секции права ТПП СССР. Вып. 34. – М., 1983.

15 Звеков, В. П. Международное частное право : Курс лекций. – М., 1999. – С. 49.

16 Подробнее о правовой процедуре унификации см.: Вилкова, Н. Г. Региональная унификация коллизионных норм и международные коммерческие контракты // Юридический мир. – 1997. – № 10; Вилкова, Н. Г. Унификация коллизионных норм в сфере международных коммерческих контрактов // Хозяйство и право. – № 11. – С. 131–136; № 12. – С. 139–147.

17 Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 80. 2/70.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 586 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

18 Головкин, А. А. Законность и усмотрение национального государства в заимствовании норм международного права // Проблемы интеграции правовой системы Республики Беларусь в европейское и мировое правовое пространство. – Гродно, 2002. – С. 9.

19 Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий. – М., 1994.

Источник: Толочко, О. Н. Международный договор в системе регулирования внешнеэкономических отношений [Электронный ресурс] / О. Н. Толочко. – Режим доступа: elib.bsu.by. – Дата доступа: 02.03.2021.

Начало

Содержание

Страница 587 из 712

Назад

На весь экран

Закреть

Тема 12. Прекращение действия международных договоров Республики Беларусь

Приложение № 17. Презентация: Прекращение действия международных договоров Республики Беларусь

Для углубленного самостоятельного изучения магистрантами теоретического содержания вопросов данной темы ниже приводятся тексты из учебных и научных источников, в отдельных случаях тексты адаптированы в соответствии с учебными целями и задачами данной темы курса.

Рекомендация магистрантам: При работе с текстами темы магистрантам рекомендуется учитывать их контекст: отличие точек зрения отдельных авторов, страноведческий аспект и отличие законодательства при использовании иностранных источников, актуальность законодательства Республики Беларусь на время написания того или иного текста и т. п.

12.1 Прекращение и приостановление действия международного договора

1. Прекращение действия международного договора означает, что он утратил свою обязательную силу в отношениях между его участниками и перестал порождать права и обязанности между ними. Прекращение действия договора или выход из него могут иметь место в соответствии с положениями договора или в любое время с согласия всех участников после консультации с другими договаривающимися сторонами.

Прекращение действия международного договора возможно в следующих случаях.

1. Истечение срока, на который был заключен договор. В этом случае договор автоматически утрачивает силу.

Начало

Содержание

Страница 588 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

2. Исполнение международного договора. По ряду договоров (например, о торговле, оказании техпомощи, товарообороте) исполнение предусмотренных мероприятий исчерпывает обязательства, вытекающие из таких договоров, и они прекращают свое действие.

3. **Денонсация** договора означает правомерный отказ государства от договора на условиях, предусмотренных соглашением сторон в самом договоре. Не подлежит денонсации договор, не содержащий положений о прекращении действия или выходе из него, при этом исключения составляют следующие два случая: а) если не установлено, что участники намеревались допустить возможность денонсации или выхода; б) если характер договора не подразумевает права денонсации или выхода. Во втором случае уведомление о намерении денонсировать договор направляется не менее чем за 12 месяцев.

4. Аннулирование международных договоров – односторонний отказ государства от заключения им договора. Правомерными основаниями аннулирования международного договора являются: существенное нарушение контрагентом обязательств по договору, недействительность договора, коренное изменение обстоятельств, прекращение существования контрагента и т. д.

5. Наступление отменительного условия. В настоящее время имеются многосторонние и двусторонние договоры, которые заключены под отменительным условием. В этих договорах содержатся условия, при наступлении которых прекращается действие договора.

6. Прекращение существования государства или изменение его статуса. В данном случае международные договоры могут прекратить свое действие автоматически или в силу специального заявления.

Как гласит ст. 16 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г.: «Новое независимое государство не обязано сохранять в силе какой-либо договор или становиться его участником в силу исключительно того факта, что в момент правопреемства государств этот договор был в силе в отношении территории, являющейся объектом правопреемства государств».

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 589 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

7. Сокращение числа участников многостороннего договора, в результате которого оно становится меньше числа, необходимого для вступления договора в силу.

8. Возникновение новой императивной нормы общего международного права (jus cogens). Как известно, императивная норма является высшей нормой, и, естественно, при ее возникновении любые противоречащие ей нормы подлежат отмене, а сам договор – пересмотру или аннулированию.

9. Коренное изменение обстоятельств (rebus sic stantibus). В соответствии со ст. 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. при прекращении договора лишь в двух случаях можно ссылаться на коренное изменение обстоятельств: а) если наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора; б) если последствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору.

10. Приостановление действия договора. Приостановление действия договора есть временный перерыв в действии договора под влиянием различных обстоятельств. Оно освобождает участников от обязанности выполнять договор в течение всего периода. Приостановление действия международного договора может быть возобновлено автоматически, без подписания дополнительного соглашения, но после устранения обстоятельств, вызвавших приостановку договора.

Приостановление действия договора имеет определенные последствия: а) освобождает участников, во взаимоотношениях которых приостанавливается действие договора, от обязательства выполнять его в течение периода приостановления; б) не влияет на другие установленные договором правовые отношения между участниками (ст. 72 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Источник: Богатырев, В. В. Международное право : учеб. пособие [Электронный ресурс] / В. В. Богатырев ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. –

Начало

Содержание

Страница 590 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Владимир : Изд-во ВлГУ, 2016. – 276 с. – Режим доступа: dspace.www1.vlsu.ru. – Дата доступа: 13.03.2021.

2. Статьи 44, 45, 46 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» определяют условия приостановления и прекращения международных договоров Республики Беларусь.

Статья 44. Приостановление действия и прекращение международных договоров Республики Беларусь

Приостановление действия и прекращение международных договоров Республики Беларусь осуществляются в соответствии с условиями международных договоров и (или) международным правом.

Предложения о приостановлении действия или прекращении межгосударственных и межправительственных договоров вносятся в порядке, установленном частью первой ст. 5 настоящего Закона, и должны содержать:

проект соответствующего нормативного правового акта о приостановлении действия или прекращении международного договора Республики Беларусь;

копию международного договора Республики Беларусь на белорусском и (или) русском языках или его официальный перевод на белорусский и (или) русский языки;

обоснование необходимости принятия (издания) соответствующего нормативного правового акта о приостановлении действия или прекращении международного договора Республики Беларусь, содержащее в том числе оценку целесообразности приостановления действия или прекращения международного договора Республики Беларусь, всесторонний и объективный прогноз финансовых и (или) экономических, политических и иных последствий для Республики Беларусь в случае приостановления действия или прекращения международного договора Республики Беларусь, а также информацию о приостановлении действия или прекращении этого международного договора в отношении других участников международного договора;

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 591 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

финансово-экономическое обоснование к проекту нормативного правового акта о приостановлении действия или прекращении международного договора Республики Беларусь, содержащее в том числе оценку затрат, связанных с реализацией приостановления действия или прекращения международного договора Республики Беларусь, источники их покрытия, анализ соразмерности предполагаемых затрат с результатами, ожидаемыми от приостановления действия или прекращения международного договора Республики Беларусь;

заключение Министерства иностранных дел Республики Беларусь о возможности и последствиях приостановления действия или прекращения международного договора Республики Беларусь с учетом международных обязательств Республики Беларусь;

перечень законов Республики Беларусь, декретов и указов Президента Республики Беларусь, актов Верховного Совета Республики Беларусь, постановлений Совета Министров Республики Беларусь (их структурных элементов), подлежащих изменению, признанию утратившими силу или принятию в связи с приостановлением действия или прекращением международного договора Республики Беларусь;

иные документы, которые в соответствии с законодательством Республики Беларусь должны быть приложены к проекту соответствующего нормативного правового акта.

Совет Министров Республики Беларусь рассматривает поступившие предложения и представляет межгосударственные договоры, а также межправительственные договоры, согласие на обязательность которых для Республики Беларусь было выражено в форме закона Республики Беларусь, указа Президента Республики Беларусь или акта Верховного Совета Республики Беларусь, на рассмотрение Президенту Республики Беларусь.

Президент Республики Беларусь или по его поручению Совет Министров Республики Беларусь вносят межгосударственные и межправительственные

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 592 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

договоры, согласие на обязательность которых для Республики Беларусь было выражено в форме закона Республики Беларусь или акта Верховного Совета Республики Беларусь, в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь для рассмотрения и принятия решения о приостановлении действия или прекращении международных договоров Республики Беларусь.

Решения о приостановлении действия или прекращении межгосударственных и межправительственных договоров принимаются в отношении:

межгосударственных и межправительственных договоров, согласие на обязательность которых для Республики Беларусь было выражено в форме закона Республики Беларусь или акта Верховного Совета Республики Беларусь, – Национальным собранием Республики Беларусь в форме закона;

иных межгосударственных договоров, а также указанных в части второй ст. 19 настоящего Закона межправительственных договоров, направленных на привлечение в Республику Беларусь ресурсов международных организаций, – Президентом Республики Беларусь в форме указа;

иных межправительственных договоров – Советом Министров Республики Беларусь в форме постановления.

Предложения о приостановлении действия или прекращении международных договоров межведомственного характера вносятся и согласовываются в порядке, установленном частью первой ст. 11 настоящего Закона, и должны содержать документы, указанные в абзацах втором – шестом и восьмом части второй настоящей статьи.

Решения о приостановлении действия или прекращении международных договоров межведомственного характера принимаются в порядке, установленном частью третьей ст. 11 настоящего Закона.

Министерство иностранных дел Республики Беларусь в пятнадцатидневный срок со дня приостановления действия или прекращения международных договоров Республики Беларусь уведомляет об этом государственный орган Республики

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 593 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Беларусь, департамент государственного органа, к компетенции которых относятся вопросы, содержащиеся в таких международных договорах, а также Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.

Статья 45. Последствия приостановления действия международных договоров Республики Беларусь

Приостановление действия международного договора Республики Беларусь, если этим международным договором не предусмотрено иное или нет другой договоренности между его участниками, освобождает Республику Беларусь от обязательства исполнять такой международный договор в течение периода, на который приостановлено его действие, а государственный орган Республики Беларусь, департамент государственного органа воздерживаются от действий, которые могли бы воспрепятствовать возобновлению действия этого международного договора.

Статья 46. Последствия прекращения международных договоров Республики Беларусь

Прекращение международного договора Республики Беларусь, если этим международным договором не предусмотрено иное или нет другой договоренности между его участниками, освобождает Республику Беларусь от обязательства исполнять такой международный договор и не влияет на обязательства или юридическое положение Республики Беларусь, возникшие в результате исполнения этого международного договора до его прекращения.

Источник: О международных договорах Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь 23 июля 2008 г. № 421-З : Принят Палатой представителей 24 июня 2008 года, одобрен Советом Республики 28 июня 2008 года (в ред. Закона Республики Беларусь от 11.05.2018 № 106-З) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 594 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

12.2 Правовые модели прекращения и приостановления государствами действия международных договоров

Прекращение и приостановление действия международных договоров регулируются как международным, так и внутригосударственным правом. По международному праву участник может выйти из международного договора или денонсировать его либо в соответствии с положениями договора, либо с согласия всех его участников. Если договор не содержит положений о выходе, участник может денонсировать его или выйти из него, направив уведомление за 12 месяцев, при условии, что участники намеревались допустить возможность выхода, или если право на это подразумевается в договоре. Международное право, однако, не определяет, как государством принимаются решения о прекращении международных договоров или выходе из них. Именно внутригосударственное право определяет, какой орган государства обладает полномочием прекращать международные договоры.

В статье выделяются две модели принятия в государствах решений о прекращении и приостановлении действия международных договоров. *Суть первой модели* состоит в том, что прекращение и приостановление действия международных договоров осуществляются в таком же порядке, в каком производилось их заключение (Вьетнам, Россия, Украина). Президент России имеет право приостанавливать действие международного договора, решение о согласии на обязательность которого принималось в форме федерального закона, с внесением соответствующего законопроекта. В Нидерландах положения, касающиеся процедуры заключения договоров, применяются *mutatis mutandis* к процедуре прекращения договоров. Конституция ЮАР не содержит норм, регламентирующих прекращение договоров. Однако Высший суд ЮАР постановил, что с конституционной точки зрения неприемлемо, что национальный орган исполнительной власти может самостоятельно, без парламентского одобрения прекратить международный договор. *Вторая модель* основана на

Начало

Содержание

Страница 595 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

том, что прекращение и приостановление действия международных договоров рассматриваются как прерогатива органов исполнительной власти, даже если договор был заключен с согласия парламента (Германия, Норвегия, Швейцария).

Заключение международных договоров, их прекращение и приостановление действия регулируются нормами как международного, так и внутригосударственного права. Если международное право определяет основания и способы прекращения и приостановления действия международных договоров, рассматривает вопросы их правомерности и устанавливает их последствия, то внутригосударственное право сосредоточено на распределении компетенции между органами государственной власти в прекращении (приостановлении действия) договоров. Именно внутригосударственное право определяет, какой орган государства обладает полномочием прекращать международные договоры и приостанавливать их действие. Вопросам заключения международных договоров традиционно уделяется гораздо больше внимания, чем вопросам прекращения и приостановления их действия. В последние годы, однако, обсуждение вопросов, связанных с прекращением и приостановлением действия ряда важных международных договоров, вызвало большой интерес и привлекло внимание исследователей.

Международным договорам принадлежит особое место в системе межгосударственных отношений. Государство, приняв международные договорные обязательства, уже не вправе произвольно от них отказаться. Согласно п. 2 ст. 42 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее – Венская конвенция) прекращение международного договора, его денонсация или выход из него участника могут иметь место только в результате применения положений самого договора или Венской конвенции. Это же правило применяется к приостановлению действия договора.

Прекращение международного договора означает, что он утратил обязательную силу в отношениях между его участниками и перестал порождать для них права и

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 596 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

обязательства. Прекращение международного договора освобождает его участников от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем и не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшее в результате выполнения договора до его прекращения [1].

При рассмотрении вопросов прекращения международных договоров речь идет только о действующих (вступивших в силу для государства и не прекратившихся) договорах, а не о случае, когда государство, подписавшее договор под условием ратификации, принятия или утверждения, выражает намерение не стать его участником, т. е. отзывает свою подпись под договором. Таким образом, государство снимает с себя предусмотренную ст. 18 Венской конвенции 1969 г. обязанность воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели. Так, США отозвали свои подписи под Римским статутом Международного уголовного суда, Соглашением о Транстихоокеанском стратегическом экономическом сотрудничестве, а в апреле 2019 г. заявили о намерении отозвать свою подпись под Международным договором о торговле оружием, прекратив процедуру его ратификации и направив соответствующее уведомление депозитарию. Россия в 2005 г. приняла решение не становиться участником российско-эстонских договоров о границе и разграничении морских пространств, а в 2016 г. направила Генеральному секретарю ООН уведомление о намерении не стать участником Римского статута Международного уголовного суда, подписанного 13 сентября 2000 г.

Прекращение международного договора не противоречит принципу их добросовестного выполнения. Правомерное прекращение международного договора осуществляется в соответствии с положениями самого договора или с согласия всех его участников (после консультации с другими договаривающимися государствами). Если договор не содержит положений о денонсации или выходе из него, прекращение договора возможно с уведомлением не менее чем за 12 месяцев при условии, что установлено намерение участников допустить возможность

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 597 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

денонсации или выхода, или характер договора подразумевает право денонсации или выхода. Неправомерное прекращение противоречит договору и нормам международного права, прежде всего принципу добросовестного выполнения международных обязательств. Неправомерное прекращение международного договора представляет собой международно-противоправное деяние и влечет международную ответственность.

При описании процедур, связанных с прекращением международных договоров, используются различные термины. Термин «прекращение международного договора» применяется для обозначения всех случаев утраты договором обязательной силы. «Денонсация международного договора» означает прекращение двустороннего договора в соответствии с предусмотренными в нем условиями. В отношении многосторонних договоров в этом случае чаще употребляется термин «выход из договора». «Отмена международного договора» означает расторжение договора с согласия всех его участников. «Новация международного договора» используется для обозначения прекращения договора, вытекающего из заключения всеми его участниками последующего договора по тому же вопросу. Термин «аннулирование международного договора» означает односторонний отказ от двустороннего договора, не предусмотренный в нем. Аннулирование международного договора допускается международным правом в исключительных случаях. Основаниями правомерного аннулирования международных договоров являются: прекращение существования участника договора в качестве субъекта международного права; как ответная мера в случае существенного нарушения международного договора одним из участников; коренное изменение обстоятельств; невозможность выполнения международного договора; недействительность международного договора в случае его противоречия императивной норме общего международного права [2].

Приостановление действия международного договора – это перерыв в действии договора на какой-то период времени. Договор продолжает существовать, но не

Начало

Содержание

Страница 598 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

применяется. Приостановление действия международного договора освобождает участников, во взаимоотношениях которых приостанавливается действие договора, от обязательства выполнять договор в своих взаимоотношениях в течение периода приостановления и не влияет в остальном на правовые отношения между участниками, установленные договором. В период приостановления действия договора участники воздерживаются от действий, которые могли бы помешать возобновлению действия договора [3].

Участник международного договора может выйти из него или денонсировать в соответствии с положениями договора. Кроме того, участник договора может выйти или денонсировать его в любое время с согласия всех участников и после консультации с другими договаривающимися государствами, т. е. с государствами, которые согласились на обязательность для них договора, но для которых он еще не вступил в силу (ст. 54 Венской конвенции).

Многосторонний договор, если в нем не предусматривается иное, не прекращается только по той причине, что число его участников стало меньше числа, необходимого для его вступления в силу (ст. 55 Венской конвенции). Однако договор может быть прекращен и по этой причине. Так, в ст. XV Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. оговаривается, что если в результате денонсации число участников Конвенции станет менее 16, то она прекращает действие в день вступления в силу последней денонсации.

Статья 56 Венской конвенции оценивается как одна из наиболее важных и одновременно наиболее спорных из всех норм, регулирующих прекращение международных договоров. В статье отражается сложный компромисс относительно того, может ли государство денонсировать договор или выйти из него, если в договоре не содержится положение о его прекращении [4]. В п. 1 ст. 56 утверждается принцип, согласно которому денонсация договора или выход из него возможны только в случае, если соответствующие положения содержатся в самом договоре. Однако из этого принципа имеются исключения. Речь идет о так называемом

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 599 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

подразумеваемом праве на денонсацию. Договор, который не содержит положений о его прекращении и не предусматривает денонсацию или выход из него, может быть прекращен, если будет установлено, что участники намеревались допустить возможность его денонсации или выхода из него, либо если право на денонсацию или выход могут подразумеваться в силу характера договора. Участник должен уведомить не менее чем за 12 месяцев о своем намерении денонсировать договор или выйти из него. Бремя доказывания лежит на государстве, желающем использовать подразумеваемое право на денонсацию.

А. Н. Талалаев считает, что следует исходить из презумпции недопустимости подразумеваемого права на денонсацию, поскольку такая презумпция полностью соответствует уровню современного развития права международных договоров, прежде всего принципу их строгого соблюдения. Слишком широкое понимание денонсации может создать впечатление правомерности любого одностороннего отказа от международного договора под видом денонсации, что противоречит принципу *pacta sunt servanda* [5]. Вместе с тем в ст. 56 Венской конвенции не исключается существование международных договоров, которые допускают их подразумеваемую денонсацию, исходя из намерений участников или в силу своего характера. В то же время существуют международные договоры, которые по своей природе исключают их подразумеваемую денонсацию (мирные договоры, договоры о границах). Итак, денонсация международных договоров как общее правило возможна в соответствии с условиями, содержащимися в международном договоре, а при отсутствии соответствующих положений о денонсации – исходя из намерений его участников или в силу характера договора.

Некоторые международные договоры, включая договоры о правах человека, не содержат положений о выходе из них. Выступая в качестве депозитария, Генеральный секретарь ООН исходит из того, что сторона в договоре вряд ли может выйти из него иначе как в соответствии со ст. 54 Венской конвенции 1969 г. (т. е. в соответствии с положениями договора, санкционирующими выход из него

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 600 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

или его денонсацию, либо с согласия всех участников) либо в соответствии со ст. 56 (т. е. в соответствии с подразумеваемым правом на денонсацию). Если в договоре содержатся положения о выходе из него, Генеральный секретарь ООН руководствуется этими положениями [6].

В международном договоре могут конкретно определяться условия приостановления его действия, но договоров, в которых содержались бы статьи, посвященные приостановлению действия, немного. При отсутствии положений, касающихся приостановления действия, действие международного договора может быть приостановлено в отношении всех участников или в отношении какого-либо отдельного участника в соответствии с положениями самого договора или в любое время с согласия всех участников после консультации с другими договаривающимися государствами (ст. 57 Венской конвенции). При условии, что приостановление не запрещается международным договором, действие многостороннего договора может быть временно приостановлено по соглашению отдельных сторон только в отношениях между ними, если оно не влияет ни на пользование другими участниками своими правами, вытекающими из этого договора, ни на выполнение ими своих обязательств по договору и не является несовместимым с объектом и целями договора (подп. "Б" п. 1 ст. 58 Венской конвенции).

Международный договор считается прекращенным, если все участники заключат последующий договор по тому же вопросу, при условии, что из последующего договора вытекает или иным образом установлено намерение участников, чтобы данный вопрос регулировался этим договором, либо положения последующего договора настолько несовместимы с положениями предыдущего договора, что оба договора невозможно применять одновременно (ст. 59 Венской конвенции). Действие международного договора считается приостановленным в результате заключения последующего договора, если из последующего договора вытекает или иным образом установлено, что таково было намерение участников.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 601 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Статья 60 Венской конвенции посвящена вопросам прекращения международного договора или приостановления действия вследствие его нарушения. Принципиальным вопросом является определение степени тяжести нарушения, так как речь идет только о существенном нарушении (material breach) международного договора, которое состоит в таком отказе от договора, который не допускается Венской конвенцией 1969 г., или в нарушении положения, имеющего существенное значение для осуществления объекта и целей договора. В категории существенных нарушений предлагается выделить нарушения (fundamental breach), которые непосредственно связаны с самой сутью договора [7]. **Нарушение международного договора**, не являющееся существенным, не может быть основанием для прекращения договора или приостановления его действия. Различаются случаи существенного нарушения двустороннего и многостороннего договоров. Но общая концепция ст. 60 заключается в том, что каким бы серьезным нарушение ни было, оно само по себе не прекращает договор, а дает государству только право ссылаться на это нарушение договора как на основание для его прекращения или приостановления действия в целом или в части [8].

Существенное нарушение двустороннего договора одним из его участников дает право другому участнику ссылаться на это нарушение как на основание для прекращения договора или приостановления его действия (в целом или в части). В случае возникновения спора участники договора должны стремиться урегулировать его при помощи мирных средств, предусмотренных ст. 33 Устава ООН. Международный Суд в деле Gabcikovo-Nagymaros Project разъяснил, что существенное нарушение только самого международного договора государством-участником дает право другому участнику ссылаться на него как на основание для прекращения договора. Нарушение же других договорных норм или норм общего международного права может оправдывать принятие определенных мер, включая контрмеры, пострадавшим государством, но не создает основание для прекращения в соответствии с правом международных договоров [9].

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 602 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Что касается многостороннего договора, то существенное его нарушение одним из участников дает право другим участникам (по соглашению, достигнутому единогласно) приостановить действие договора (в целом или в части) или прекратить его как в отношениях с государством, нарушившим договор, так и в отношениях между всеми участниками. Особо пострадавшему в результате нарушения участнику предоставляется право самостоятельно реагировать на нарушение. Однако он вправе ссылаться на это нарушение как на основание лишь для приостановления действия договора (в целом или в части) в отношениях между ним и государством, нарушившим договор, а не для прекращения его, что, по оценке специалистов, вряд ли достаточно во всех случаях. Любой другой участник (кроме нарушившего договор государства) имеет право ссылаться на это нарушение как на основание для приостановления действия договора (в целом или в части) в отношении себя. В последнем случае необходимо, чтобы договор имел такой характер, что существенное нарушение его положений одним участником коренным образом меняло положение каждого участника в отношении дальнейшего выполнения им своих обязательств, вытекающих из договора.

Положения ст. 60, касающиеся реакции на существенное нарушение международного договора, не применяются к договорам, имеющим гуманитарный характер, особенно касающимся защиты прав человека.

Статья 61 Венской конвенции касается прекращения или приостановления действия международного договора, являющихся результатом невозможности его выполнения вследствие безвозвратного или временного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора. Основанием для прекращения международного договора является невозможность его выполнения вследствие безвозвратного уничтожения или исчезновения объекта договора. Если такая невозможность является временной, то право участника ограничивается приостановлением действия договора. При этом участник не вправе ссылаться на невозможность выполнения как на основание для прекращения договора, выхода

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 603 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

из него или приостановления его действия, если эта невозможность является результатом нарушения этим участником либо обязательств по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

Статья 62 Венской конвенции исходит из недопустимости ссылок на коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора или выхода из него. Международный Суд в деле *Gabcikovo-Nagymaros Project* также подчеркнул: негативная форма и условный характер формулировки п. 1 ст. 62 Венской конвенции являются явным признаком того, что стабильность договорных отношений требует прибегать к ссылке на коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения международного договора или выхода из него только в исключительных случаях [10].

В п. 1 ст. 62 определяются условия, при которых на изменение обстоятельств можно ссылаться как на основание для прекращения двустороннего договора или выхода из многостороннего договора:

1) изменение должно произойти в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора;

2) изменение должно быть коренным; 3) коренное изменение должно быть непредвиденным для участников договора; 4) наличие таких обстоятельств должно было составлять существенное основание для согласия участников на обязательность для них договора; 5) последствия изменения обстоятельств коренным образом изменяют сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору.

На коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора нельзя ссылаться, если договор устанавливает границу. Еще одно исключение, когда на коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться, связано с нарушением участником, делающим эту ссылку, обязательств по договору либо иного международного обязательства, взятого им по отношению к любому другому участнику договора (п. 2 ст. 62).

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 604 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Если участник вправе сослаться на коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора или выхода из него, то он вправе также сослаться на это изменение как на основание для приостановления действия договора. Однако изменение обстоятельств, даже коренное, не прекращает автоматически действие международного договора, а лишь дает государству право сослаться на такое изменение как на основание для прекращения договора или приостановления его действия.

В последние годы Россия, ссылаясь на коренное изменение обстоятельств, приостановила действие ряда международных договоров. Так, в связи с коренным изменением обстоятельств Россия приостановила действие российско-американского межправительственного Соглашения об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращении с ним и сотрудничестве в этой области и протоколов к этому Соглашению [11]. Действие Соглашения и протоколов к нему может быть возобновлено после устранения США причин, приведших к коренному изменению обстоятельств, существовавших на день вступления в силу Соглашения и протоколов к нему, при соблюдении ряда условий. Причиной приостановления Россией в отношении Украины действия Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. послужило применение с 1 января 2016 г. торгово-экономического раздела Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом без достижения юридически обязывающей договоренности с Россией, что означало коренное изменение обстоятельств, которые были существенно важны для России при заключении этого Договора [12].

В ст. 63 Венской конвенции предусматривается, что разрыв дипломатических или консульских отношений не влияет на правовые отношения, установленные международным договором между участниками, если только их наличие не является необходимым для выполнения договора. Речь идет не о прекращении международного договора вследствие разрыва дипломатических или консульских отношений, а только о правовых отношениях, установленных договором между

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 605 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

его участниками, на которые может оказать влияние такой разрыв. Вопросы прекращения или приостановления действия международного договора должны решаться в соответствии с основаниями, предусмотренными в ст.ст. 54–62 Венской конвенции [13].

В случае если международный договор оказывается в противоречии с возникшей новой императивной нормой общего международного права (*jus cogens*), он становится недействительным и прекращается (ст. 64 Венской конвенции). Возникает вопрос о возможности отделить договорные положения, оказавшиеся в противоречии с новой императивной нормой, от других положений, чтобы не признавать весь договор аннулированным [14].

Проанализировав практику, можно выделить две основные модели принятия в государствах решений о прекращении и приостановлении действия международных договоров. Суть первой модели состоит в том, что прекращение и приостановление действия международных договоров осуществляются в таком же порядке, в каком производилось их заключение. Это означает, что если международный договор заключался с согласия парламента, то прекращение договора и приостановление его действия также осуществляются с санкции парламента. Прекращение и приостановление действия договора осуществляются органом, принявшим решение о согласии на его обязательность, хотя возможны варианты, при которых вышестоящим органом могут приниматься решения о прекращении (приостановлении действия) международных договоров, решения о согласии на обязательность которых принимались нижестоящим органом. Вторая модель основана на том, что прекращение и приостановление действия международных договоров рассматриваются как прерогатива органов исполнительной власти, даже если договор был заключен с согласия парламента. Санкция парламента на прекращение международного договора требуется лишь в том случае, если это было предусмотрено при его заключении либо договор имеет особое значение или затрагивает конституционные основы.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 606 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

В государствах, в которых не регулируется процедура прекращения международных договоров, время от времени возникают конфликтные ситуации по вопросу о праве органа исполнительной власти самостоятельно принять решение о прекращении договоров, заключение которых было осуществлено с санкции парламента, или должно быть получено предварительное согласие органа законодательной власти. Так, в феврале 2017 г. 14 филиппинских сенаторов проголосовали за резолюцию, в которой подчеркивалось, что «прекращение или выход из договоров и международных соглашений, которые были заключены с согласия Сената, является действительным и действующим только с согласия Сената». Полномочие связывать Филиппины договором или международным соглашением принадлежит по Конституции совместно президенту и Сенату. В соответствии со ст. 21 ч. VII Конституции Филиппин ни один договор или международное соглашение не являются действительными и действующими, пока не будет получено согласие двух третей членов Сената. Договор или международное соглашение, ратифицированные президентом с согласия Сената, становятся частью права страны и не могут быть прекращены без осуществления совместно полномочия, в результате которого прекращение договора приобретает силу. В резолюции подчеркивается, что прекращение, выход, отмена или отказ от договора или международного соглашения могут быть осуществлены только теми органами, какие придали им действие путем ратификации органом исполнительной власти с согласия Сената [15].

Что касается первой модели, то норма о прекращении международных договоров (на практике не всех договоров, а только тех, решения о согласии на обязательность которых принимались с участием парламента) с санкции парламента устанавливается непосредственно в конституциях ряда государств: Аргентины (ст. 75), Вьетнама (ст. 84), Дании (ст. 19), Испании (ст. 96), Монголии (ст. 25), Нидерландов (ст. 91), Польши (ст. 89), России (ст. 106), Финляндии (ст. 94), Украины (ст. 85), Эквадора (ст. 419). В то же время Конституция ЮАР не содержит норм, определяющих процедуру прекращения международных договоров.

Начало

Содержание

Страница 607 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Во Вьетнаме в соответствии с п. 13 ст. 84 Конституции ратификация и денонсация международных договоров осуществляются с санкции парламента. Согласно Закону о заключении договоров, присоединении к ним и выполнении договоров [16] прекращение (и приостановление действия) международного договора осуществляется только органом, принявшим решение о согласии на его обязательность. Так, по ст. 93 Закона Национальная ассамблея принимает решения о прекращении (в том числе о денонсации или выходе), а также о приостановлении действия в отношении тех договоров, по которым парламент принимал решения о ратификации или присоединении. Президент принимает решения о прекращении (в том числе о денонсации или выходе), а также о приостановлении действия в отношении договоров, по которым он принимал решения о подписании, ратификации или присоединении. Правительство принимает решения о прекращении (в том числе о денонсации или выходе из договора), а также о приостановлении действия в отношении тех договоров, по которым оно принимало решения об утверждении, присоединении или подписании и которые не подлежали ратификации.

В Нидерландах прекращение международных договоров осуществляется в таком же порядке, в каком производится их заключение. Согласно п. 1 ст. 91 Конституции Королевство не заключает и не прекращает международные договоры без предварительного согласия Генеральных штатов. Случаи, при которых указанное согласие не требуется, определяется актом парламента. В Акте об одобрении и опубликовании договоров (п. 1 ст. 14) устанавливается, что ряд положений, касающихся процедуры заключения договоров, применяются *mutatis mutandis* (с соответствующими изменениями) к процедуре прекращения договоров [17]. Однако если в исключительных обстоятельствах непреодолимого характера интересы государства потребовали прекращения договора без предварительного согласия парламента и парламента впоследствии не дал согласия на прекращение договора, то такое прекращение или его последствия должны быть незамедлительно отменены, как только это становится юридически возможным (п. 2 ст. 14).

Начало

Содержание

Страница 608 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Отличительной особенностью Конституции Нидерландов является то, что в ней предусматривается возможность не только явно выраженного (express), но и подразумеваемого (tacit) согласия парламента на заключение международного договора (п. 2 ст. 91). Соответственно, не исключается возможность подразумеваемого согласия на прекращение договоров. Явно выраженное согласие дается в форме акта парламента. Что касается подразумеваемого согласия Генеральных штатов на прекращение договора, то оно, очевидно, будет иметь место, если в течение 30 дней после представления в парламента соответствующего предложения по меньшей мере одна пятая членов одной из палат не выступит с предложением о рассмотрении вопроса в соответствии с процедурой, установленной для случаев явно выраженного согласия. По аналогии с процедурой заключения договоров если прекращение договора вступает в противоречие с Конституцией или в результате имеет такое противоречие, то решение парламента о согласии на его прекращение может быть только явно выраженным. Предварительное одобрение парламента для принятия решения о прекращении договора не требуется, если это предусмотрено актом парламента для таких договоров или если договор был направлен исключительно на осуществление уже прекращенного с согласия парламента договора. Генеральные штаты уведомляются о прекращении договоров, прекращение которых не требовало участия парламента.

Если договор затрагивает интересы составных частей Королевства (самоуправляемые территории Аруба, Кюрасао и Синт-Мартен), то по вопросу о его прекращении проводятся консультации с правительствами этих территорий и соответствующие предложения направляются не только в парламента Нидерландов, но и в представительные органы этих территорий. Кроме того, представительные органы самоуправляемых территорий информируются о прекращении договоров, затрагивающих их интересы.

В России в соответствии с Конституцией (п. «г» ст. 106) ратификация и денонсация международных договоров осуществляются в форме федерального

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 609 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

закона, а согласно п. 1 ст. 37 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» прекращение и приостановление действия международных договоров по общему правилу осуществляются органом, принявшим решение о согласии на обязательность договора. Поэтому участие парламента обязательно для прекращения тех договоров, решения о согласии на обязательность которых принимались в форме федерального закона.

Из общего правила есть исключения. Президент вправе принимать, если это вызывается необходимостью, решения о прекращении (и приостановлении действия) договоров, согласие на обязательность которых давалось правительством. Кроме того, с разрешения президента или по его решению прекращаются договоры межведомственного характера (приостанавливается их действие), в отношении которых президентом принимались решения о проведении переговоров о заключении или решения об их подписании. Правительство принимает решения о прекращении (и приостановлении действия) договоров межведомственного характера, если регулируемые такими договорами вопросы имеют важное значение для государственных интересов [18]. Прекращение иных договоров межведомственного характера производится соответствующими федеральными органами исполнительной власти или уполномоченными организациями с разрешения правительства.

В п. 7 ст. 37 упомянутого Федерального закона определяются особенности принятия решений о прекращении и приостановлении действия международных договоров, в которых Россия является стороной в качестве государства – продолжателя СССР. Такие решения принимаются органами государственной власти в соответствии с их компетенцией, установленной российским законодательством.

С учетом особой роли президента в осуществлении руководства внешней политикой страны в указанном Федеральном законе (п. 4 ст. 37) сформулировано

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 610 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

право президента приостанавливать действие международного договора, решение о согласии на обязательность которого принималось в форме федерального закона. Такое приостановление может быть осуществлено президентом в случаях, требующих принятия безотлагательных мер, с обязательным незамедлительным информированием палат парламента и внесением соответствующего законопроекта [19]. В случае отклонения Государственной Думой законопроекта действие приостановленного договора подлежит незамедлительному возобновлению.

После получения уведомления США о приостановлении Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности 1987 г. и начале процедуры выхода из него Россия ответила «зеркально». Расценив односторонние действия США как направленные на слом важнейших международно-правовых инструментов обеспечения международной безопасности и стратегической стабильности, Россия также приостановила выполнение Договора. В соответствии с п. 4 ст. 37 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» президент, исходя из необходимости принятия безотлагательных мер в связи с нарушением США своих обязательств по Договору, принял решение приостановить его выполнение до устранения США допущенных ими нарушений обязательств по Договору или до прекращения его действия [20]. Украина относится к государствам, в которых прекращение (и приостановление) действия международных договоров осуществляется органом, принявшим решение о согласии на обязательность для Украины международного договора. По Конституции к полномочиям Верховной Рады относится дача законом согласия на обязательность международных договоров и их денонсация (п. 32 ст. 85). В соответствии со ст. 24 Закона Украины от 29 июня 2004 г. № 1906-ГУ «О международных договорах Украины» в отношении договоров, решения о согласии на обязательность которых приняты Верховной Радой, прекращение осуществляется в форме закона.

Так, решение не продлевать ратифицированный Верховной Радой Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Российской Федерацией

Начало

Содержание

Страница 611 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

1997 г. было принято президентом Украины 17 сентября 2018 г. в форме указа, вводящего в действие решение Совета национальной безопасности и обороны Украины. В этом решении предложение МИДа Украины о прекращении Договора было поддержано, МИДу поручалось заявить Российской Федерации о желании Украины прекратить его действие, внести на рассмотрение президента проект закона о прекращении Договора и проинформировать ООН, ОБСЕ, иные международные организации об основаниях его прекращения. Нота о желании Украины не продлевать Договор была направлена российской стороне.

Закон о прекращении действия Договора был принят Верховной Радой после внесения президентом соответствующего законопроекта. В Законе устанавливается прекращение действия Договора с 1 апреля 2019 г., а также предусматривается со ссылкой на ст. 70 Венской конвенции о праве международных договоров, что прекращение действия Договора освобождает Украину от всякого обязательства выполнять его в дальнейшем и не влияет на права, обязательства или юридическое положение Украины, возникшее в результате его выполнения до прекращения действия [21]. Важно отметить, что указанный Договор являлся основой для целой системы российско-украинских соглашений, а его прекращение ставит под сомнение продолжение их действия, тем более что украинская сторона заявила о намерении пересмотреть всю двустороннюю договорно-правовую базу с Российской Федерацией, а в Верховную Раду представлен законопроект о внесении изменений в Закон «О международных договорах Украины», предполагающий автоматическое прекращение двусторонних договоров с Российской Федерацией.

Что касается договоров, заключенных от имени Украины, но не требующих решения парламента о согласии на их обязательность, а также договоров, заключенных от имени правительства, но утвержденных президентом, то решения о прекращении принимаются в форме указа президента. В отношении же межправительственных договоров, не требующих решения парламента о согласии на их обязательность или утверждения президентом, а также в отношении

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 612 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

межведомственных договоров, утвержденных кабинетом министров, прекращение осуществляется в форме постановления кабинета министров. Прекращение иных межведомственных договоров осуществляется в порядке, установленном правительством.

В Эквадоре для ратификации и денонсации международных договоров, перечисленных в ст. 419 Конституции, требуется предварительное одобрение парламента. Кроме того, согласно ст. 420 Конституции, если международный договор был одобрен на референдуме, то для его денонсации должна быть применена такая же процедура, как и для его заключения. После принятия в 2008 г. новой Конституции в Эквадоре начался процесс денонсации двусторонних инвестиционных соглашений по причине их противоречия ст. 422. В этой статье предусматривается, что «договоры или международные соглашения, согласно которым государство Эквадор уступает свою суверенную юрисдикцию международным арбитражным органам по спорам, затрагивающим контракты или торговлю между государством и физическими или юридическими лицами, не могут быть заключены». При этом договоры и международные соглашения, предусматривающие разрешение споров региональными арбитражными органами Латинской Америки, назначенными подписавшими государствами, не подпадают под этот запрет. После признания Конституционным судом инвестиционных соглашений не соответствующими Конституции и одобрения парламента президент 16 мая 2017 г. подписал исполнительные указы о денонсации указанных соглашений [22]. В октябре 2016 г. министр иностранных дел ЮАР направил Генеральному секретарю ООН уведомление о выходе ЮАР из Римского статута Международного уголовного суда. Такой выход вступал в силу через год после получения уведомления. Это решение последовало после визита в ЮАР в 2015 г. президента Судана О. аль-Башира, в отношении которого Международным уголовным судом был выдан ордер на арест, и отказа правительства ЮАР его исполнять. При этом правительство ссылалось на

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 613 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

противоречие между требованием выполнить обязательство по Римскому статуту и обычной нормой международного права, обязывающей обеспечить иммунитет главе государства. Высокий суд в своем решении признал уведомление о выходе из Римского статута и решение правительства о направлении такого уведомления, осуществленные без предварительного одобрения парламента, неконституционными и недействительными [23]. В результате уведомление о выходе ЮАР из Римского статута было отозвано.

Конституция ЮАР, подробно определяя процедуру заключения международных договоров и их инкорпорации во внутригосударственное право, не содержит норм, регламентирующих прекращение договоров. В ст. 231 устанавливается, что ведение переговоров и подписание всех международных договоров возлагается на органы исполнительной власти. Однако подписанные договоры не связывают ЮАР в международном плане, пока они не будут одобрены резолюцией палат парламента (исключение составляют соглашения технического, административного или исполнительного характера, а также соглашения, не требующие ратификации). Для того чтобы международные соглашения приобрели статус закона и применялись во внутригосударственной сфере, они должны быть инкорпорированы во внутригосударственное право посредством законодательства, однако самоисполнимые положения одобренных парламентом соглашений не нуждаются в инкорпорации и, приобретая статус закона, могут применяться непосредственно, если не противоречат Конституции и актам парламента.

Римский статут был ратифицирован ЮАР в 2000 г. после парламентаского одобрения. Кроме того, в 2002 г. был принят акт, имплементирующий положения Римского статута во внутригосударственное право. Высокому суду предстояло установить, включает ли полномочие правительства вести переговоры и подписывать международные договоры еще и полномочие выходить из таких договоров без предварительного парламентаского одобрения. Органы исполнительной власти исходили из того, что направление уведомления о выходе

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 614 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

из международного договора подобно подписанию договора. Высокий суд, однако, постановил, что уведомление о выходе эквивалентно ратификации договора, которая требует одобрения парламента. Подписание международного соглашения не имеет прямых правовых последствий, в то время как направление уведомления о выходе из него, напротив, имеет прямые правовые последствия, так как прекращает договорные обязательства [24].

Высокий суд в своем решении подчеркнул, что поскольку Конституция возлагает именно на парламент определение того, связывает ли международное соглашение государство, то с конституционной точки зрения неприемлемо, что национальный орган исполнительной власти может самостоятельно прекратить такое соглашение. Национальный орган исполнительной власти может осуществлять только те полномочия и выполнять только те функции, которые возложены на него Конституцией или законом, соответствующим Конституции. Это основной принцип законности и верховенства права. Отсутствие в Конституции или ином законодательстве положения о полномочии органа исполнительной власти прекращать международные соглашения является, следовательно, подтверждением того, что такого полномочия не существует до тех пор, пока не принято соответствующее законодательство. Поскольку органы исполнительной власти нуждаются в предварительном одобрении парламента, чтобы связать ЮАР международным соглашением, то, по мнению Высокого суда, нет разумных причин для другого подхода в случае выхода из соглашения. Национальный орган исполнительной власти не обладает полномочием направлять уведомление о выходе из международного соглашения без предварительного одобрения парламента. Решение правительства направить уведомление о выходе из Римского статута без предварительного одобрения парламента противоречит ст. 231 Конституции и нарушает принцип разделения властей, на котором она основана [25]. Направление министром иностранных дел уведомления о выходе ЮАР из Римского статута, а затем – в результате признания Высоким судом его

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 615 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

неконституционным и недействительным без предварительного парламентского одобрения – отзыв уведомления дали повод поднять вопрос о влиянии нарушения внутригосударственного права на юридическую действительность уведомления о выходе из международного договора, т. е. будет ли являться действительным уведомление о выходе из международного договора, если оно направлено с нарушением внутригосударственного права.

Как известно, государство может оспорить свое согласие на обязательность для него международного договора лишь в случае явного (т. е. объективно очевидного для любого государства, действующего в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой) нарушения особо важной нормы внутригосударственного права, касающейся компетенции заключать договоры (ст. 46 Венской конвенции). Таким образом, внутригосударственному праву придается определенная (хотя и ограниченная) роль при определении международной действительности согласия государства на обязательность для него договора. Однако аналогичной нормы для случаев прекращения международных договоров в международном праве не существует. Исследователи считают необходимым ликвидировать этот пробел, так как находят противоречие в том, что несоблюдение правительством ЮАР конституционного требования о необходимости получения парламентского одобрения при согласии на обязательность Римского статута могло бы повлечь его международную недействительность, в то время как такое же нарушение не имело бы международно-правовых последствий при выходе из него [26]. По мнению И. И. Лукашука, при прекращении международных договоров применима по аналогии ст. 46 Венской конвенции 1969 г., устанавливающая, что лишь нарушение, касающееся нормы внутреннего права особо важного значения, может служить основанием для недействительности волеизъявления государства [27].

В государствах, где прекращение и приостановление действия международных договоров рассматривается как прерогатива органов исполнительной власти, такое распределение компетенции время от времени может оспариваться.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 616 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

В Германии денонсация международного договора или выход из него рассматривается как прерогатива органов исполнительной власти, даже если соответствующий договор был заключен с согласия парламента [28].

Такая точка зрения превалирует среди юристов и подтверждается практикой, хотя существует мнение, что положения п. 2 ст. 59 Основного закона, относящиеся к заключению договоров и предусматривающие участие парламента, должны применяться и к процедуре прекращения договоров. Однако конституционная норма предоставляет парламента полномочия непосредственно участвовать только в заключении договоров и не дает возможности претендовать на участие в их прекращении [29].

В Норвегии согласно ст. 26 Конституции полномочия по заключению международных договоров и их прекращению возлагаются на органы исполнительной власти. При этом в отношении прекращения международных договоров отсутствует требование парламентского одобрения. Решения о прекращении международных договоров целиком находятся в компетенции исполнительной власти. В соответствии со ст. 26 Конституции в зависимости от содержания международного договора решение может быть принято либо королем в совете, либо на министерском уровне [30].

В Швейцарии согласно доктрине и сложившейся практике правительство в принципе обладает компетенцией денонсировать двусторонние договоры и выходить из многосторонних договоров на основе положений п. 1 ст. 184 Конституции, предусматривающих полномочие федерального совета осуществлять внешние сношения и представлять государство в международных отношениях. Это относится и к приостановлению действия международных договоров. Компетенцией прекращать договоры межведомственного характера и приостанавливать их действие наделены соответствующие ведомства. Парламентское одобрение прекращения договоров или даже вынесение этого вопроса на референдум не исключаются. Однако такие процедуры предполагаются, если они у же

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 617 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

предусмотрены при заключении договора, а при отсутствии таких условий – только для особо важных договоров, так как в противном случае ст. 184 Конституции лишалась бы смысла, поскольку она возлагает на правительство ответственность за осуществление внешних сношений и предоставляет ему полномочие решать вопрос о подписании международных договоров [31].

В Великобритании заключение и прекращение международных договоров традиционно рассматриваются как часть прерогативы короны. Полномочия по заключению и прекращению международных договоров принадлежат короне и осуществляются на практике правительством, действующим от имени короны. Великобритания является «дуалистическим» государством, следовательно, международный договор, ратифицированный правительством, не изменяет внутригосударственное право, пока его положения не инкорпорированы в это право посредством законодательства. Это означает, что парламент должен принять законодательство, прежде чем права и обязательства, предусмотренные договором, будут иметь действие во внутригосударственной сфере.

Такой подход нашел подтверждение в решении Верховного суда Великобритании по делу о предварительной санкции парламента правительству для направления уведомления о выходе из договоров, которые регулируют членство Великобритании в Европейском Союзе [32].

Верховный суд постановил, что органы исполнительной власти не вправе принять решение о выходе из Европейского Союза без предварительного согласия парламента, так как «фундаментальный принцип Конституции Соединенного Королевства состоит в том, что прерогатива короны не дает право министрам изменять статутное право или общее право, пока первичное законодательство не разрешает этого» [33]. Сделав такой вывод, Суд указал на конституционный характер Акта о Европейских сообществах 1972 г., поскольку этот Акт не только предопределяет содержание внутригосударственного права, что характерно для многих статутов, придающих действие международным договорам, но

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 618 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

и «санкционирует динамичный процесс, посредством которого – без какого-либо первичного законодательства (а в ряде случаев без всякого внутреннего законодательства) – право ЕС не только становится источником права Соединенного Королевства, но фактически имеет приоритет перед всеми источниками права Соединенного Королевства, включая статуты». В результате выход из ЕС повлечет «фундаментальное изменение в конституционном устройстве Соединенного королевства». В заключение Суд постановил, что такое глубокое изменение в конституционном устройстве не может быть произведено одним правительством. Внесение изменений может быть осуществлено лишь одним признаваемым Конституцией способом: путем принятого парламентом законодательства [34]. Парламент принял статут, уполномочивающий правительство инициировать процесс выхода из ЕС, а затем и статут, определяющий процедуру выхода Великобритании из ЕС. В этом статуте предусматривается отмена Акта о Европейских сообществах 1972 г., ратификация соглашения с ЕС о выходе Великобритании после предварительного одобрения парламентом, принятие акта парламента о его имплементации, а также необходимость одобрения парламентом условий будущих отношений Великобритании с ЕС [35]. Итак, решение вопроса о том, устанавливает ли право Соединенного королевства требование принятия законодательства для выхода из международного договора, зависит от степени, в которой такой договор создает права во внутригосударственном праве, от конституционной значимости законодательства, инкорпорирующего договор в право Соединенного королевства, и обстоятельств, при которых возникает правовой спор об использовании прерогативы короны [36]. В Конституции США не содержится норм, регулирующих процедуру прекращения международных договоров, хотя их прекращение является вопросом конституционного права. В ст. II Конституции устанавливается лишь полномочие президента заключать договоры с советом и согласия двух третей сенаторов. То, что в Конституции не установлена процедура прекращения договоров, заставляет исследователей предположить, что ее составители не считали, что лишь один способ

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 619 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

приемлем во всех случаях, и оставили этот вопрос для решения с учетом конкретных обстоятельств.

Кроме договоров по ст. II Конституции («Article II treaties»), иные заключаемые США международные соглашения не упоминаются в Конституции, не проходят процедуру одобрения в Сенате и рассматриваются как исполнительные соглашения. Они принимают форму либо конгрессистско-исполнительных соглашений, которые санкционируются Конгрессом большинством голосов до (ex ante congressional-executive agreements) или после (ex post congressional-executive agreements) подписания, либо исполнительных соглашений в соответствии с договорами (executive agreements pursuant to treaties), заключение которых обусловлено предшествующими договорами, либо президентских исполнительных соглашений (sole executive agreements), которые заключаются президентом на основе собственных полномочий [37]. Предлагается ввести еще одну категорию исполнительных соглашений: «исполнительные соглашения плюс» (executive agreements plus, EA+). Эти соглашения не являются ни конгрессистско-исполнительными, ни президентскими исполнительными соглашениями, а располагаются между ними, так как заключение «исполнительных соглашений плюс» поддерживается, но специально не санкционируется Конгрессом, а сами эти соглашения согласуются с действующим законодательством и могут быть реализованы на его основе [38]. В связи с тем что процедура прекращения договоров и иных международных соглашений окончательно не определена, время от времени возникают споры о полномочиях президента самостоятельно, без согласия Конгресса или Сената прекращать их. В условиях отсутствия четких правил прекращения договоров и иных международных соглашений исследователи отдают предпочтение анализу многолетней практики и обобщению накопленного исторического опыта. На протяжении XIX – начала XX в. прекращение международных договоров осуществлялось президентами в основном с участием законодательной власти. Договоры прекращались президентом либо с санкции или по предписанию

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 620 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Конгресса, либо с санкции Сената, либо с последующим одобрением Конгресса или Сената, либо единолично. Примерно с 1930-х гг. президенты начали регулярно прекращать международные договоры единолично, а в период администрации Ф. Рузвельта и в последующие годы самостоятельное прекращение президентами договоров стало нормой. В большинстве случаев действия президента, единолично прекращающего договоры, не вызывали споров [39].

Лишь в 1978 г. после направления администрацией президента Дж. Картера уведомления о намерении выйти из Договора о взаимной обороне, заключенного между США и Тайванем в 1954 г. с совета и согласия Сената, сенатор Б. Голдуотер и группа членов Конгресса подали в суд иск, оспаривающий полномочие президента самостоятельно, без одобрения Сената прекращать договоры. В ст. X Договора содержалось положение о том, что каждая сторона может выйти из него, уведомив другую сторону за один год до выхода. В иске утверждалось, что единоличное прекращение президентом этого Договора лишает Конгресс его конституционной роли в отношении изменения верховного права страны и превышает полномочия президента. Важно отметить, что ни Сенат, ни Палата представителей не предпринимали какие-либо официальные действия в отношении прекращения президентом указанного Договора. Хотя в Сенате и рассматривалась резолюция, предусматривающая необходимость одобрения Сенатом прекращения договоров о взаимной обороне, голосование по такой резолюции не проводилось. В результате судебного разбирательства Верховным судом было принято решение об отклонении иска, поскольку дело представляет собой «не подлежащий рассмотрению в судах политический вопрос» (nonjusticiable political question), другими словами, спор должен разрешаться законодательными и исполнительными органами власти, а не судами [40]. При этом Суд не рассматривал по существу вопрос о конституционности прекращения президентом международных договоров без участия органов законодательной власти. Итак, хотя Верховный суд отказался остановить выход США из Договора, он не дал окончательного юридически

Начало

Содержание

Страница 621 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

значимого решения относительно того, вправе президент самостоятельно, без одобрения Сената прекращать международные договоры или нет [41]. В 1986 г. группа частных лиц предъявила иск к администрации Президента Р. Рейгана с целью воспрепятствовать единоличному прекращению главой государства Договора о дружбе, торговле и мореплавании между США и Никарагуа 1956 г. Договор был ратифицирован президентом США с совета и согласия Сената. В статье XXV Договора предусматривалась возможность для каждой стороны прекратить его, письменно уведомив другую сторону за один год до прекращения. По мнению истцов, самостоятельное, без одобрения Конгресса прекращение международных договоров президентом противоречит Конституции, которая не наделяет президента полномочием прекращать их без получения согласия Конгресса в той или иной форме. Следуя решению Верховного суда США в деле *Goldwater v. Carter*, окружной суд Массачусетса отклонил иск на том основании, что он затрагивает не подлежащий рассмотрению в судах политический вопрос [42]. В 2001 г. Президент Дж. Буш заявил об одностороннем выходе США из Договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г. Договор был ратифицирован США с совета и согласия Сената. В Договоре (ст. XV) предусматривалась возможность для каждой из сторон выйти из него, уведомив другую сторону за шесть месяцев до выхода. Группа членов Палаты представителей оспорила в окружном суде конституционность самостоятельного, без одобрения Конгресса решения президента о выходе из Договора. По мнению конгрессменов, Конституция классифицирует международные договоры, как и акты Конгресса, в качестве «верховного права страны». Поэтому президент не может без согласия Конгресса отменять ни договоры, ни статуты. Однако иск был отклонен из-за отсутствия процессуальной правоспособности для предъявления иска и по причине того, что спор о надлежащей процедуре прекращения договоров является (как и в деле *Goldwater v. Carter*) не подлежащим рассмотрению в судах «политическим вопросом», который не может быть разрешен судами [43]. В отношении договоров

Начало

Содержание

Страница 622 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

по ст. II Конституции в целом признается, хотя окончательно и не установлено, что президенты имеют полномочие единолично от имени США прекращать государственные договоры. Это обосновывается полномочиями президента в осуществлении внешней политики, его ролью как главы государства и многолетней практикой прекращения международных договоров. Так, в 2005 г. президентом единолично было принято решение о выходе из Факультативного протокола об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о консульских сношениях, в 2018 г. – решения о выходе из Факультативного протокола об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о дипломатических сношениях и о прекращении Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах между США и Ираном, хотя они были ратифицированы с совета и согласия Сената. Важно отметить, что указанные решения были приняты в связи с рассмотрением в Международном Суде ООН исков к США. Вместе с тем в исследовании Конгресса отмечается, что прекращение договоров требует совместных действий президента и Сената (или Конгресса), утверждение об исключительных полномочиях президента прекращать договоры является спорным, а вопрос о том, обладает ли президент полномочиями единолично прекращать договоры, продолжает оставаться актуальным [44]. 2 февраля 2019 г. США уведомили Россию о приостановлении своего участия в Договоре между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности 1987 г. и начале процедуры выхода из него, объявив, что более не считают себя связанными обязательствами по Договору. Между тем в Договоре не предусматривается возможность его приостановления. В статье XV Договора установлено, что каждая сторона в порядке осуществления своего государственного суверенитета может выйти из него, уведомив другую сторону о принятом решении за шесть месяцев до выхода. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые рассматриваются уведомляющей стороной как поставившие под угрозу ее высшие интересы. Вместо этого США под надуманным предлогом «существенного

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 623 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

нарушения» положений Договора Россией фактически разрывают Договор и заявляют о готовности приступить к разработке, испытанию, производству и развертыванию запрещенных Договором вооружений. Такое решение является юридически несостоятельным. Хотя Договор был ратифицирован президентом с совета и согласия Сената, решение о приостановлении участия в Договоре и выходе из него президент принял единолично, без официального участия законодательной власти. Очевидно, Сенат и Конгресс, в целом поддерживая односторонний выход США из Договора, не считают необходимым оспаривать полномочие президента самостоятельно прекращать его.

В настоящее время подавляющее большинство всех заключаемых США международных соглашений составляют исполнительные соглашения. В отношении исполнительных соглашений считается установленным, что если президент имеет полномочие самостоятельно заключать исполнительное соглашение, то он также может самостоятельно, без предварительного одобрения Конгресса или Сената прекращать его. Президент вправе единолично прекращать президентские исполнительные соглашения, поскольку они заключаются президентами на основе своих собственных конституционных полномочий. Это в полной мере относится и к политическим договоренностям. Так, 8 мая 2018 г. Президент США Д. Трамп объявил о выходе США из Совместного всеобъемлющего плана действий 2015 г. по иранской ядерной программе, который рассматривается в США как налагающий обязательства политического характера и поэтому не требующий согласия Конгресса или Сената. Полномочие президентов самостоятельно прекращать исполнительные соглашения, заключенные в соответствии с договорами, также признается. Так, заявление Президента Д. Трампа о намерении самостоятельно, без согласия Конгресса или Сената выйти из Парижского соглашения 2015 г. по климату, которое было заключено президентом единолично, возможно как исполнительное соглашение в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата 1992 г. (ратифицирована президентом с согласия Сената), породило дискуссию

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 624 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

относительно целесообразности такого решения. При этом само полномочие президента самостоятельно выйти из него не было оспорено. Однако по условиям ст. 28 Парижского соглашения США не смогут выйти из него ранее 4 ноября 2020 г. [45].

Что касается конгрессистско-исполнительных соглашений, то среди исследователей существуют различные точки зрения относительно того, в какой степени Конституция позволяет президентам самостоятельно, без санкции законодательной власти прекращать их. Если речь идет о соглашениях, заключение которых предварительно делегируется президенту Конгрессом путем принятия статута, то президенты, как правило, прекращают их без каких-либо возражений со стороны законодателей. Меньше ясности в отношении соглашений, которые подлежат одобрению Конгрессом после их подписания. Так, практически все современные торговые соглашения США заключаются в форме конгрессистско-исполнительных соглашений, одобряемых после их подписания. С учетом положения Конституции (ст. I), что регулирование торговли с иностранными государствами относится к полномочиям Конгресса, ряд авторов исходят из того, что президент не вправе без санкции Конгресса прекращать действующие торговые соглашения [46]. В исследовании Конгресса также подчеркивается, что поскольку международная торговля является сферой совместных конституционных полномочий, «конгресс должен принимать участие в каждом принимаемом США решении о прекращении соглашения о свободной торговле или выходе из него» [47]. Другие авторы утверждают, что даже если президент может прекратить международное обязательство, созданное конгрессистско-исполнительным соглашением, в международно-правовом отношении, он не вправе отменить законодательство, на которое это соглашение опирается, без соответствующего решения Конгресса [48]. Наконец, ряд авторов считают, что если признавать законные полномочия президентов выходить из договоров по ст. II Конституции, то нет убедительных причин утверждать обратное в отношении конгрессистско-исполнительных соглашений [49].

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 625 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Широкий резонанс вызвала угроза Президента США Д. Трампа единолично принять решение о выходе из Соглашения о североамериканской зоне свободной торговли 1992 г. (NAFTA), которое было заключено как ex post congressional-executive agreements, т. е. было одобрено большинством голосов в обеих палатах Конгресса после подписания [50]. Согласно подписанному 30 ноября 2018 г. Протоколу Соглашение NAFTA будет заменено (после выполнения сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для вступления Протокола в силу) Соглашением между США, Мексикой и Канадой (USMCA), которое прилагается к Протоколу. Поскольку в США Конгресс наделен компетенцией «регулировать торговлю с иностранными государствами», президент не вправе выразить в международном плане согласие на обязательность для США соглашения USMCA без одобрения палатами Конгресса в имплементационном акте. Специальная процедура «trade promotion authority» («fast track procedure») предусматривает, что представленное президентом в Конгресс торговое соглашение (вместе с проектом имплементационного акта) может быть либо одобрено, либо отклонено, но палаты не имеют права вносить какие-либо поправки. Если же Конгресс откажется одобрить соглашение USMCA, то США должны будут вернуться к торговым правилам, существовавшим до вступления в силу соглашения NAFTA, так как президент считает необходимым и возможным единолично принять решение о выходе из соглашения NAFTA.

Дискуссия о том, вправе ли президент самостоятельно, без Конгресса, принять решение о выходе из соглашения NAFTA, продолжается. В целом исходят из того, что с точки зрения международного права президент может самостоятельно, без одобрения Конгресса направить уведомление Канаде и Мексике о выходе из соглашения NAFTA (в ст. 2205 предусматривается шестимесячный срок для выхода). Однако что касается внутреннего права США, то мнения расходятся. Одни авторы считают, что президент вправе единолично принять решение о выходе (при этом приводят разд. 125 Акта о торговле 1974 г.). Другие же утверждают, что

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 626 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

ни Конституция, ни принятое Конгрессом законодательство не уполномочивают президента единолично принять такое решение, и решение о выходе из соглашения NAFTA, принятое президентом самостоятельно, без участия Конгресса, будет полностью незаконно. Кроме того, одни авторы считают, что даже если президент единолично примет решение о выходе из соглашения NAFTA, это не повлияет на принятый Конгрессом Акт, имплементирующий соглашение NAFTA: он будет продолжать действовать до его отмены. Другие же, ссылаясь на ст. 109B Акта, имплементирующего соглашение NAFTA, уверены в том, что после правомерного выхода США из соглашения NAFTA положения этого Акта автоматически утратят силу [51]. Отмечая нарастание практики единоличного прекращения исполнительной властью договоров и иных международных соглашений и ее притязаний на самостоятельность полномочий в этой сфере в условиях пассивности Конгресса и невмешательства судов, американский исследователь К. Брэдли вместе с тем подчеркивает, что не следует толковать единоличные полномочия президента по их прекращению как исключительные. Если речь идет о совместных полномочиях, разделяемых с Конгрессом или с Сенатом, то они могут наложить ограничения. Конгресс может, если пожелает, ограничить президентские полномочия прекращать договоры и иные международные соглашения. Указанные ограничения будут обязательны для президента, если не затрагивают его исключительные полномочия. Проанализировав многолетнюю практику, К. Брэдли приходит к выводу, что нашедшее отражение в § 339 Кодификации права внешних сношений 1987 г. описание современных правовых норм США, регулирующих процедуру прекращения международных договоров, состоит в том, что президент обладает полномочием самостоятельно прекращать договоры, если такое прекращение соответствует международному праву и не исключено либо Сенатом при даче совета и согласия на заключение договора, либо Конгрессом в статуте. Такое понимание характеризуется как преобладающее, хотя и не единодушное [52]. Близкое по содержанию описание порядка прекращения

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 627 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

международных договоров содержится в разрабатываемой в настоящее время четвертой Кодификации права внешних сношений Соединенных Штатов. В § 113 предварительного проекта Кодификации предусматривается, что «согласно сложившейся практике президент обладает полномочием действовать от имени США в приостановлении или прекращении договорных обязательств США и выходе США из договоров либо на основе условий договора, предусматривающих такие действия (таких как положение о выходе), либо на основе норм международного права, допускающих такие действия» [53].

В условиях, когда действующий Президент США Д. Трамп заявил о намерении прекратить участие США в ряде двусторонних и многосторонних международных соглашений, по мнению некоторых исследователей, настало время, чтобы научное сообщество и суды заново исследовали вопрос о полномочиях по прекращению таких соглашений. Так, Г. Кох, являвшийся в 2009–2013 гг. (при Президенте Б. Обаме) советником по правовым вопросам Государственного департамента США, считает преобладающее среди ученых-юристов мнение, что президент обладает неограниченными полномочиями единолично прекращать любое международное соглашение, ошибочным. Тщательное исследование показывает, что ни решение Верховного суда по делу *Goldwater v. Carter*, ни недавняя практика не дают достаточных правовых оснований для поддержания неограниченного единоличного полномочия президента прекращать все и каждое международное соглашение. «Президент, – подчеркивает Г. Кох, – не обладает общим единоличным полномочием прекращать международные соглашения» [54]. Г. Кох исходит из того, что решения о прекращении международных соглашений или выходе из них должны приниматься в таком же порядке, в каком принимались решения о заключении таких соглашений. Он предлагает руководствоваться «принципом зеркала» («*mirror principle*»), согласно которому при отсутствии исключительных обстоятельств степень участия Конгресса, конституционно необходимого для прекращения каждого отдельного соглашения или выхода из него, должна зеркально отражать степень участия

Начало

Содержание

Страница 628 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Конгресса, которая требовалась для заключения таких соглашений. В соответствии с «принципом зеркала» органы исполнительной власти могут без участия Конгресса принимать решения о прекращении только подлинных «президентских исполнительных соглашений», которые были правомерно заключены без участия Конгресса. Но президент не вправе полностью исключить Конгресс из процедуры прекращения или выхода в отношении конгрессистских исполнительных соглашений и договоров по ст. II Конституции, которые были первоначально заключены со значительным участием законодательной ветви власти [55].

Невозможно объяснить, считает Г. Кох, почему международные соглашения, предмет которых подпадает под исключительную компетенцию Конгресса (например, регулирование торговли с иностранными государствами), должны прекращаться президентом, действующим единолично, когда для принятия обязательств по таким соглашениям требовалось значительное участие Конгресса [56]. Учитывая, что заключение президентом единолично Парижского соглашения 2015 г. по климату было предопределено ратифицированной с согласия Сената Рамочной конвенцией ООН об изменении климата 1992 г. и принятым Конгрессом законодательством, Г. Кох рассматривает его как executive agreements plus и считает, что единоличное решение президента о выходе из такого соглашения, которое было заключено со значительным участием законодательной власти, нарушает «принцип зеркала» и означает, что президент пренебрегает волей и ожиданиями Конгресса [57].

По мнению исследователей, было бы упрощением считать, что президент либо всегда может единолично выходить из международных соглашений, либо никогда не может выходить из них. Полномочия президента прекращать международные соглашения или выходить из них предлагается рассматривать в зависимости от контекста. Определение конституционности такого решения нуждается в оценке нескольких факторов, среди которых называются условия соглашения (прежде всего положения о его прекращении или выходе из него), форма соглашения

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 629 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

по внутригосударственному праву, его предмет, степень участия Конгресса при заключении соглашения, обстоятельства его прекращения, а также усилия Конгресса регулировать процесс прекращения или выхода на основе рамочного законодательства [58].

Способность президента принимать решения о прекращении международных обязательств предлагается оценивать через призму критериев (в зависимости от степени поддержки Конгресса) для определения полномочий президента, описанных судьей Джексоном в решении Верховного суда США *Youngstown Sheet & Tube Co. v. Sawyer* (1952). Так, если президент прекращает международное соглашение с явного или подразумеваемого разрешения Конгресса, его полномочия находятся на своем максимуме, причем такое прекращение является не единоличным, а поддерживается законодательной властью, т. е. полномочие президента включает все права, которыми он обладает, с добавлением, что Конгресс может ему делегировать. Если президент прекращает международное соглашение при отсутствии как предоставления ему полномочий, так и их отрицания со стороны Конгресса, то он может полагаться только на свои независимые полномочия, но в этой зоне неопределенности Конгресс может иметь конкурирующие полномочия. Если президент намерен вопреки явно выраженной или подразумеваемой воле Конгресса единолично прекратить международное соглашение по вопросам, по которым компетенцией наделена законодательная власть (например, регулирование торговли с иностранными государствами), то его полномочие находится на самом низком уровне и он может опираться только на собственные конституционные полномочия, за вычетом конституционных полномочий, принадлежащих Конгрессу в данном вопросе [59].

Итак, в США после периода некоторого затишья вновь обостряется борьба вокруг распределения полномочий между исполнительной и законодательной властью по вопросу прекращения международных соглашений или выхода из них. Критики сложившейся после решения Верховного суда по делу *Goldwater v. Carter*

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 630 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

модели исходят из того, что решения о прекращении международных соглашений или выходе из них должны приниматься в таком же порядке, в каком принимались решения о заключении таких соглашений. Это означает, что возможно возобновление широкой дискуссии о переходе от преимущественно второй модели принятия решений о прекращении международных договоров к первой модели, гарантирующей участие Сената или Конгресса в целом в принятии решений о прекращении тех международных соглашений, которые были заключены с их участием.

1 См. ст. 70 Венской конвенции.

2 См.: Словарь международного права. – М., 2014. – С. 13–14.

3 См. ст. 72 Венской конвенции.

4 См.: Helfer, L. Terminating Treaties // The Oxford Guide to Treaties / ed. by D. Hollis. – Oxford, 2012. – P. 637.

5 См.: Талалаев, А. Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. – М., 1997. – С. 156–158.

6 См.: Руководство по международным договорам. Подготовлено Договорной секцией Управления по правовым вопросам ООН. – 2002. – С. 29.

7 См.: Aust, A. Handbook of International Law. – Cambridge University Press, 2010. – P. 96.

8 См.: Талалаев, А. Н. Указ. соч. – С. 164–165.

9 См.: Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia), Judgment, I.C.I. Reports. 1997. P. 7. Para. 106.

10 См.: Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia), Judgment. Para. 104.

11 См.: Указ Президента РФ от 3 октября 2016 г. № 511; Федеральный закон от 31 октября 2016 г. № 381-ФЗ.

12 См. указы Президента РФ от 16 декабря 2015 г. № 628 и от 30 декабря 2015 г. № 681, Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 410-ФЗ.

13 См.: Талалаев, А. Н. Указ. соч. – С. 178.

Начало

Содержание

Страница 631 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

14 См.: Лукашук, И. И. Современное право международных договоров. Т. II: Действие международных договоров. – М., 2006. – С. 234.

15 См.: Senate approval needed to end treaty, say 14 senators // Senate of the Philippines. 17th Congress. Press Release. 2017. February 13.

16 Law on Conclusion, Accession to and Implementation of Treaties. June 14, 2005 // Compilation of Constitutional and Legislative Provisions on Treaty Practice of the Socialist Republic of Viet Nam. 2012. P. 7.

17 См.: Kingdom Act on the Approval and Publication of Treaties. July 7, 1994 // Compilation of Constitutional and Legislative Provisions on Treaty Practice of the Netherlands. 2012. P. 10–19.

18 Например, Правительством РФ принято решение о прекращении действия Исполнительного соглашения между Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» и Министерством энергетики США о сотрудничестве в проведении исследований возможности конверсии российских исследовательских реакторов на использование низкообогащенного уранового топлива (см. распоряжение Правительства РФ от 4 октября 2016 г. № 2071-р).

19 Примером может служить приостановление действия ратифицированного Договора об обычных вооруженных силах в Европе и связанных с ним международных договоров (см.: Указ Президента РФ от 13 июля 2007 г. № 872; Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 276-ФЗ).

20 См.: Указ Президента РФ от 4 марта 2019 г. № 91 «О приостановлении Российской Федерацией Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности».

21 См.: Закон Украины от 6 декабря 2018 г. № 2643-VIII.

22 См.: Munor J. Ecuador's 2017 Termination of Treaties: How Not to Exit the International Investment Regime // Brazilian Journal of International Law, 2017, v. 14, pp. 179–180, 183.

Начало

Содержание

Страница 632 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

23 Cm.: Democratic Alliance v. Minister of International Relations and Cooperation and Others. High Court of South Africa. Case No: 83145/2016. Judgment 22 February 2017. Para. 84.

24 Cm.: Democratic Alliance v. Minister of International Relations and Cooperation and Others. High Court of South Africa. Case No: 83145/2016. Judgment 22 February 2017. Para. 47.

25 Ibid. Paras. 54, 57.

26 Cm.: Woolaver H. Domestic and International Limitations on Treaty Withdrawal: Lessons from South Africa's Attempted Departure from the International Criminal Court. Symposium on Treaty Exit at Interface of Domestic and International Law // AJIL Unbound, 2018, vol. 111, pp. 454–455.

27 Cm.: Лукашук, И. И. Указ. соч. – С. 167.

28 Cm.: Wolfrum R., Hestermeyer H., Voneky S. The Reception of International Law in the German Legal Order: An Introduction // E. de Wet, H. Hestermeyer & R. Wolfrum. The Implementation of International Law in Germany and South Africa. Pretoria University Law Press. 2015. P. 17.

29 Cm. : Frowein J., Hahn M. The Participation of Parliament in the Treaty Process in the Federal Republic of Germany–Europe // Chicago-Kent Law Review. 1991, vol. 67, pp. 363–364, 381–382.

30 Cm.: Analytical Guide to the Work of International Law Commission. Provisional Application of Treaties. Comments by Governments. Permanent Mission of Norway to the United Nations. New York, 31 January, 2014. Pp. 3–4.

31 Cm.: Practice Guide to International Treaties. Directorate of International Law (DIL). Federal Department of Foreign Affairs (FDFA). Confederation Suisse. 2015. P. 28.

32 Cm.: R. (on the application of Miller and another) (Respondents) v. Secretary of State for Exiting the European Union (Appellant). UKSC. Judgment 24 January 2017. Para. 54.

33 Ibid. Para. 50.

34 Ibid. Paras. 60, 78, 82.

Начало

Содержание

Страница 633 из 712

Назад

На весь экран

Закреть

35 Cm.: European Union (Withdrawal) Act. 2018. Chapter 16. 26 June 2018. Section 1, 13.

36 Cm.: Young A. Brexit, Miller, and the Regulation of Treaty Withdrawal: One Step Forward, Two Steps Back? Symposium on Treaty Exit at Interface of Domestic and International Law // *AJIL Unbound*, 2018, vol. 111, p. 434.

37 Cm.: Bradley C., Goldsmith J. Presidential Control over International Law // *Harvard Law Review*, 2018, vol. 131, pp. 1207–1208; Осминин Б. И. Процедура заключения договоров и иных международных соглашений Соединенными Штатами Америки // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2011. – № 2. – С. 109, 114–115.

38 Cm.: Bodansky D., Spiro P. Executive Agreements+ // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, 2016, vol. 49, p. 885– 888, 928–929.

39 Cm.: Bradley C. Treaty Termination and Historical Gloss // *Texas Law Review*, 2014, vol. 92, p. 788–810.

40 Cm.: *Goldwater v. Carter*, 444 U. S. 996 (1979).

41 Cm.: Bradley C. Exiting Congressional-Executive Agreements // *Duke Law Journal*, 2018, vol. 67, p. 1621.

42 Cm.: *Beacon Products Corp. v. Reagan*, 663 F. Supp. 1191 (D. Mass. 1986). April 28, 1986.

43 Cm. *Kucinich v. Bush*. 236 F. Supp. 2d 1 (2002). United States District Court, District of Columbia. December 30, 2002.

44 Cm. *Treaties and Other International Agreements: The Role of the United States Senate* // Congressional Research Service. S. Prt. 106-71. 2001. P. 198–199.

45 Cm.: Mulligan St. *Withdrawal from International Agreements: Legal Framework, the Paris Agreement, and the Iran Nuclear Agreement* // Congressional Research Service Report. 2018. May 4. P. 17–20.

46 Cm.: Trachtman J. *Power to Terminate U. S. Trade Agreements: The Presidential Dormant Commerce Clause Versus an Historical Gloss Half Empty*. (October 15, 2017). URL: [papers.ssrn](https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3111111). P. 24.

Начало

Содержание

Страница 634 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

47 Murrill B. U. S. Withdrawal from Free Trade Agreements: Frequently Asked Legal Questions // Congressional Research Service Report. 2016. September 7. P. 9.

48 Cm.: Hathaway O. Treaties' End: The Past, Present, and Future of International Lawmaking in the United States // The Yale Law Journal, 2008, vol. 117, p. 1334.

49 Cm.: Bradley C. Exiting Congressional-Executive Agreements. P. 1617, 1644.

50 В статье 101 Акта, имплементирующего соглашение NAFTA, решение одобряется и президент уполномочивается произвести обмен соответствующими нотами с Канадой и Мексикой.

51 Cm.: Peck A. Withdrawing from NAFTA // The Georgetown Law Journal, 2019, vol. 107, pp. 647, 652, 679–680, 699–700.

52 Cm.: Bradley C. Treaty Termination and Historical Gloss. P. 820, 823–824.

53 The Foreign Relations Law of the United States. Treaties. § 113 (1). Tentative Draft No. 2. Restatement of the Law Fourth // American Law Institute. March 20, 2017.

54 Koh, H. Presidential Power to Terminate International Agreements // The Yale Law Journal Forum, 2018, November 12, p. 435.

55 Ibid. P. 436.

56 Cm.: Koh H. Op. cit. P. 480.

57 Ibid. P. 467–472.

58 Cm. : Amirfar C., Singh A. The Trump Administration and the "Unmaking" of International Agreements // Harvard International Law Journal, 2018, vol. 59, pp. 444–445.

59 Cm.: Amirfar C, Singh A. Op. cit. Pp. 445, 451–459.

Источник: Осминин, Б. И. Правовые модели прекращения и приостановления государствами действия международных договоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 4. – С. 116–133. DOI: 10.12737/jflcl.2019.4.9. – Режим доступа: cyberleninka.ru. – Дата доступа: 13.03.2021.

Начало

Содержание

Страница 635 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

12.3 Оговорка (клаузула) о неизменности обстоятельств в механизме добросовестного выполнения международных договоров

Оговорка (клаузула)[1] о неизменности обстоятельств в механизме добросовестного выполнения международных договоров.

Статья посвящена анализу сущности оговорки (клаузулы) о неизменности обстоятельств, ее правовому закреплению и практике применения на примере моратория Российской Федерации в отношении Договора об обычных вооруженных силах в Европе.

Ни одна крупная страна не может быть принуждена принести свое существование на алтарь верности договору, когда она вынуждена выбрать одно из них (О. Бисмарк).

Принцип добросовестного выполнения обязательств по международным договорам – *pacta sunt servanda* – опирается в своей основе на общий смысл термина «договор» или «соглашение», который априори предполагает соблюдение/выполнение договоренности, к которой пришли стороны. Вместе с тем, например, Николо Макиавелли утверждал, что мудрый правитель не может соблюдать свое слово и не должен этого делать, когда такая верность повредит ему или когда есть основания полагать, что такое обещание лишено смысла [2]. По мнению А. Касесе, «большинство государств, несмотря на свою политическую основу, желают подчиняться международным стандартам, но (в случае конфликта) не идут так далеко, чтобы они преобладали над их национальными интересами» [3].

Названные позиции могут поставить под сомнение природу принципа *pacta sunt servanda* как императивной нормы международного права (*jus cogens*). Подобное отношение можно встретить у ряда юристов [4] в первую очередь в связи с наличием в праве международных договоров оговорки (клаузулы) о неизменности обстоятельств (*clausula rebus sic stantibus*).

Начало

Содержание

Страница 636 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

В процессе кодификации норм права международных договоров названная оговорка (клаузула) была отражена в одной из статей Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. [5] (далее – Венская конвенция 1969 г.). Основное содержание оговорки (клаузулы) сводится к тому, что основанием для прекращения договора, выхода из него, а также приостановления действия договора может служить коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками. При этом мы должны иметь в виду, что при такой формулировке у государств слишком велик соблазн списать невыполнение договорных обязательств на «коренное изменение» обстоятельств. Справедливости ради следует отметить, что и на практике государства злоупотребляли этой оговоркой (клаузулой) для прекращения договоров, переставших быть выгодными. Тем не менее существует мнение, что таким образом реализовывается некий динамический принцип, дающий возможность приспособлять право к новым условиям жизни [6].

В ситуации постоянной борьбы национальных интересов государствам необходимы четко закрепленные ограничения, гарантирующие от злоупотребления при использовании рассматриваемой оговорки (клаузулы). Такие ограничения нашли отражение в ст. 62 Венской конвенции 1969 г. и выражаются в следующем: во-первых, коренное изменение должно касаться тех обстоятельств, наличие которых составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора; во-вторых, последствие изменения обстоятельств должны коренным образом изменять сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору. Эти два условия являются необходимыми для правомерного использования государством *clausula rebus sic stantibus*. Кроме условий правомерности применения клаузулы о неизменности обстоятельств, Венская конвенция 1969 г. устанавливает запрет ссылаться на коренное изменение обстоятельств, если речь идет о договоре, устанавливающем границу, либо если коренное изменение обстоятельств является результатом нарушения ссылающимся

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 637 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

на оговорку государством международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора. Полагаем, применение государством анализируемой оговорки (клаузулы) о неизменности обстоятельств может наглядно проиллюстрировать факт приостановления Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Приостановление действия названного Договора инициировалось изданием Указа Президента Российской Федерации от 13 июля 2007 г. «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе и связанных с ним международных договоров» [7] и завершилось Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. N 276-ФЗ «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе» [8].

При этом следует иметь в виду, что в специальной справке, сопровождавшей Указ Президента Российской Федерации от 13 июля 2007 г., было отмечено, что подобное решение было вызвано «исключительными обстоятельствами, влияющими на безопасность Российской Федерации» [9]. «Исключительность» обстоятельств подтверждают следующие факты: а) превышение государствами – участниками ДОВСЕ, присоединившимися к НАТО, «групповых» ограничений ДОВСЕ в результате расширения альянса; б) невыполнение странами НАТО принятого в 1999 г. в Стамбуле политического обязательства об ускоренной ратификации Соглашения об адаптации; в) отказ Латвии, Литвы и Эстонии, вступивших в НАТО, от участия в ДОВСЕ и в результате – появление на северо-западной границе России территории, «свободной» от ограничений на размещение обычных вооружений, в том числе и вооружений других стран; г) планируемое размещение военных баз США на территориях Болгарии и Румынии [10].

Таким образом, в указанном наборе фактов можно усмотреть фактические основания для права воспользоваться оговоркой (клаузулой) о неизменности обстоятельств применительно к Договору об обычных вооруженных силах в Европе. В заключение выразим согласие с мнением В. В. Иванова, который полагает,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 638 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

что «участник договора в принципе должен иметь право на отказ от исполнения договорных обязанностей при изменении обстоятельств, даже если это прямо не предусмотрено в соответствующих актах, регулирующих договорные отношения. Это логически вытекает из природы договорных волеизъявлений» [11]. При этом существование в праве *clausula rebus sic stantibus* не нивелирует принцип добросовестного выполнения договорных обязательств, а лишь дополняет его.

Примечания и цитируемые источники

1. Перевод термина «*clausula rebus sic stantibus*» может быть двояким. Клаузула предполагает молчаливую договоренность (презумпцию) сторон о том, что договор остается в силе до тех пор, пока будут неизменными обстоятельства, послужившие основанием для заключения договора. Оговорка к договору представляет собой явно выраженное волеизъявление государства (стороны в договоре), изменяющее или прекращающее действие определенных положений договора в отношении этого государства. Целью настоящей статьи не является спор о понятиях. Основная задача – раскрыть сущность содержания правового явления (Симонова (Никитенко) Н. С.).

2. См.: Лукашук, И. И. Современное право международных договоров: В 2 т. / Рос. акад. наук; Ин-т государства и права. – М. : Волтерс Клувер, 2006. Т. II: Действие международных договоров. – С. 2.

3. Cassese, A. *Modern Constitutions and International Law* // RdC. – Vol. 192. – 1985. – P. 441.

4. См., например: Алексидзе, Л. А. Некоторые вопросы теории международного права. – Тбилиси, 1982. – С. 323.

5. См.: Статья 62 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. N 37. Ст. 772; Специальное приложение к Вестнику Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. –1999. – N 3.

6. См.: Байков, А. Л. Правовое значение оговорки *rebus sic stantibus* в междувластных отношениях. – М., 1916.

Начало

Содержание

Страница 639 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

7. Джадан, И. Что случилось с ДОВСЕ? – URL: www.apn.ru.

8. РГ – Столичный выпуск. – 2007. – 1 декабря. – № 4533.

9. Джадан, И. Указ. соч.

10. Там же.

11. Иванов, В. В. К вопросу об общем понятии договора. // Государство и право. 2000. № 12. С. 73-79.

Источник: Симонова (Никитенко), Н. С. Оговорка (клаузула) о неизменности обстоятельств в механизме добросовестного выполнения международных договоров [Электронный ресурс] / Н. С. Симонова (Никитенко) // Международное публичное и частное право. – 2012. – № 5. – Режим доступа: center-bereg.ru. – Дата доступа: 13.03.2021.

Начало

Содержание

Страница 640 из 712

Назад

На весь экран

Закреть

II ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: методические указания к семинарским занятиям и самостоятельной работе магистрантов заочной формы обучения

Тема 1 Право международных договоров Беларуси как комплексный правовой институт и учебная дисциплина

Время на изучение темы:

Лекции – 2 часа

Вопросы для контроля усвоения теоретического материала:

1. Право международных договоров – важнейшая отрасль международного права.
2. Взаимодействие права международных договоров с внутригосударственными договорно-правовыми системами.
3. Право международных договоров Беларуси как комплексный межсистемный институт международного и белорусского права: понятие и общая характеристика.

Для усвоения теоретического материала темы магистрантам рекомендуется изучить:

1. Содержание подразделов **темы 1 «Право международных договоров Беларуси как комплексный правовой институт и учебная дисциплина»** (См.: I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы) *данного учебного пособия.*

2. Содержание презентации в **Приложении № 2 данного учебного пособия: «Реализация международных договоров как комплексный правовой институт и учебная дисциплина».**

Начало

Содержание

Страница 641 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

Перечень заданий и контрольных мероприятий для самостоятельной работы магистрантов

1. *Задание.* По теме собственной магистерской диссертации подготовить в виде презентации доклад на тему: «Международные договоры и иные правовые документы, регулирующие общественные отношения, являющиеся объектом исследования в магистерской диссертации».

В докладе выделить 2 группы документов:

- 1) ратифицированные в Республике Беларусь;
- 2) нератифицированные в Республике Беларусь.

2. *Задание.* Проведите сравнительно-правовой анализ приоритетного применения международных договоров в национальной правовой системе ряда европейских государств. Выделите общие и специфические особенности применения международных договоров в правовой системе Республики Беларусь.

(См.: Текст подраздела **1.4 «Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия»** (I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы *данного учебного пособия*); Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.); О международных договорах Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь 23 июля 2008 г. № 421-З : Принят Палатой представителей 24 июня 2008 года, одобрен Советом Республики 28 июня 2008 года (в ред. Закона Республики Беларусь от 11.05.2018 № 106-З) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021 и др.).

3. *Задание.* Проведите формально-юридический анализ понятий «Право международных договоров» и «**Международное договорное право**».

Начало

Содержание

Страница 642 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Тема 2. Международные договоры Беларуси: проблемы дефиниции, классификации и системы

Время на изучение темы:

Лекции – 2 часа

Вопросы для контроля усвоения теоретического материала:

1. Формирование всемирной системы международного договорного права.
2. Международные конвенции о праве договоров.
3. Международные договоры Беларуси как часть международного договорного права.
4. Законодательное регулирование международных договорных отношений Беларуси.
5. Понятие международного договора Беларуси.
6. Нормативно-правовые и доктринальные классификации договоров.
7. Право международных договоров Беларуси. Формирование права международных договоров Беларуси.

Для усвоения теоретического материала темы магистрантам рекомендуется изучить:

1. Содержание подразделов **темы 2 «Международные договоры Беларуси: проблемы дефиниции, классификации и системы»** (I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы) *данного учебного пособия.*

2. Содержание презентаций в *Приложениях № 3, 4 данного учебного пособия: «Международные договоры Беларуси: проблемы дефиниции, классификации и системы», «Международные договоры в правовой системе Республики Беларусь».*

Начало

Содержание

Страница 643 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Перечень заданий и контрольных мероприятий для самостоятельной работы магистрантов

1. Задание. Проанализируйте один международный договор, участником которого является Республика Беларусь (по выбору магистранта), и определите:

- структурные элементы данного договора?
- роль преамбулы в данном международном договоре?
- цель заключения данного международного договора? Свое мнение аргументируйте.
- языки, на которых был заключен данный международный договор? Аргументируйте почему?

2. Задание. Составьте структурно-логическую схему видов международных договоров Беларуси по субъектам, объектам, уровню органов, характеру, наименованию и направлению нормативно-правового регулирования.

3. Задание. Существует множество критериев классификации международных договоров:

1. По форме заключения.
2. По числу участников.
3. По характеру сторон.
4. По объекту регулирования и предметному содержанию:
5. По кругу участников (открытые и закрытые).

По каждому из приведенных критериев классификации приведите примеры международных договоров.

4. Задание. Аргументируйте каждый этап заключения Договора между Республикой Беларусь и Республикой Польша о социальном обеспечении:

- Договор между Республикой Беларусь и Республикой Польша о социальном обеспечении от 13 февраля 2019 года;
- 2 октября 2019 года Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь принят проект Закона Республики Беларусь «О ратификации

Начало

Содержание

Страница 644 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Договора между Республикой Беларусь и Республикой Польша о социальном обеспечении»;

– 2 июня 2020 г. подписано Административное соглашение о порядке применения Договора между Республикой Беларусь и Республикой Польша о социальном обеспечении от 13 февраля 2019 года.

Начало

Содержание

Страница 645 из 712

Назад

На весь экран

Закреть

Тема 3. Правовая система и право международных договоров Республики Беларусь: их соотношение

Время на изучение темы:

Лекции – 2 часа

Вопросы для контроля усвоения теоретического материала:

1. Соотношение международного права и правовой системы Беларуси: эволюция взглядов и содержания.
2. Договоры как фактор совершенствования внутреннего права Беларуси.
3. Проблема соотношения международных договоров с другими нормативными актами правовой системы Беларуси.
4. Международные договоры и субъекты правовой системы Беларуси (органы государства, юридические и физические лица).
5. Проблема правопреемства (продолжательства) Республикой Беларусь международных договоров Российской империи и СССР.

Для усвоения теоретического материала темы магистрантам рекомендуется изучить:

1. Содержание подразделов **темы 3 «Правовая система и право международных договоров Республики Беларусь: их соотношение»** (I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы) *данного учебного пособия.*
2. Содержание презентации в **Приложении № 5 данного учебного пособия: «Правовая система и право международных договоров Республики Беларусь: их соотношение».**

Перечень заданий и контрольных мероприятий для самостоятельной работы магистрантов

Начало

Содержание

Страница 646 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

1. *Задание.* Составьте перечень международных договоров Российской империи и СССР, по которым Республика Беларусь сохраняет право на преемство и продолжительность международных договоров.

2. *Задание.* Изучите содержание подразделов 3.6 «Имплементация международного права в Республике Беларусь» и 3.7 «Формы и методы имплементации стандартов Совета Европы в национальное законодательство» (I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы) *данного учебного пособия*, а также Закон «О международных договорах Республики Беларусь».

Составьте структурно-логическую схему законодательного имплементационного механизма в Республике Беларусь. Найдите в законодательстве Республики Беларусь различные механизмы имплементации ее международно-правовых обязательств.

3. *Задание.* Изучите содержание подразделов 3.2 «Соотношение международного права и внутреннего права государств» и 3.3 «Теории соотношения двух правовых систем: содержание, эволюция» (I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы) *данного учебного пособия*.

Аргументируйте свои ответы на вопросы:

1. Доктринальные подходы к проблеме соотношения международного и внутригосударственного права.

2. Влияние национального права на процесс международного нормотворчества.

3. Влияние международного права на функционирование национального права.

4. Юридическая сила норм международного права, когда речь идет о правовом регулировании отношений, совершающихся внутри государства, и юридическая сила внутригосударственного права, когда речь идет о правовом регулировании международных отношений.

Начало

Содержание

Страница 647 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

4. *Задание.* Изучите Венскую конвенцию ООН о правопреемстве международных договоров 1978 года и ст. 24 «О правопреемстве международных договоров Республики Беларусь» Закона «О международных договорах Республики Беларусь» от 23 июля 2008 года № 421-З, ответьте на следующие вопросы:

1. Что понимается под термином «**правопреемство государств**» в отношении международных договоров?

2. Назовите участников правопреемства государств в отношении международных договоров?

3. Что означает термин «момент правопреемства государств»?

4. Что понимается под термином «новое независимое государство»?

5. Как новое независимое государство может стать участником любого многостороннего договора, находившегося в силе в момент правопреемства государств?

6. Как производится уведомление о правопреемстве договоров?

7. Какой установлен порядок правопреемства двусторонних договоров?

8. С какого времени возникает правопреемство Республики Беларусь в отношении международных договоров бывшего СССР?

9. Какой порядок внесения предложений о правопреемстве Республики Беларусь в отношении межгосударственных и межправительственных договоров?

10. Кто и куда в Республике Беларусь вносит предложения о правопреемстве межгосударственных и межправительственных договоров, подлежащих ратификации?

Задание заимствовано из источника: Реализация международных договоров в национальной правовой системе для специальности II ступени высшего образования (магистратура) 1-24 80 01 Юриспруденция : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине [Электронный ресурс] / сост. В. А. Барышев. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 56. – Режим доступа: rep.vsu.by. – Дата доступа: 20.01.2022.

Начало

Содержание

Страница 648 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Тема 4. Субъекты права международных договоров Республики Беларусь

Время на изучение темы:

Семинарские – 2 часа

Вопросы для контроля усвоения теоретического материала:

1. Зарубежные субъекты права международных договоров Беларуси.
2. Международная договорная правоспособность государств, международных организаций, международных органов, самоопределяющихся народов, иных субъектов международных отношений: общее и особенное в договорных правоотношениях Беларуси с данными субъектами.
3. Внутригосударственные субъекты права международных договоров Беларуси.
4. Особенности международной договорной правоспособности субъектов Республики Беларусь. Юридические и физические лица и международные договоры Беларуси.

Для усвоения теоретического материала темы магистрантам рекомендуется изучить:

1. Содержание подразделов **темы 4 «Субъекты права международных договоров Республики Беларусь»** (I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы) *данного учебного пособия*.
2. Содержание презентации в **Приложении № 6, Приложения № 7** *данного учебного пособия*: «Субъекты права международных договоров», «Пример меморандума о сотрудничестве Национального банка Республики Беларусь с зарубежной организацией».

Перечень заданий и контрольных мероприятий для самостоятельной работы магистрантов

Начало

Содержание

Страница 649 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

1. *Задание.* Составьте структурно-логическую схему субъектов международной договорной правоспособности Республики Беларусь.

См.: Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021 (Вступила в силу для Белорусской ССР 31 мая 1986 года); О международных договорах Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь 23 июля 2008 г. № 421-З : Принят Палатой представителей 24 июня 2008 года, одобрен Советом Республики 28 июня 2008 года (в ред. Закона Республики Беларусь от 11.05.2018 № 106-З) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. *Задание.* Составьте перечень внутригосударственных субъектов права межведомственных международных договоров Беларуси.

3. *Задание.* Изучите функции Управления международного сотрудничества Министерства юстиции Республики Беларусь по международным договорным отношениям, проанализируйте круг его полномочий. См.: Управление международного сотрудничества Министерства юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minjust.gov.by. – Дата доступа: 19.01.2022; Международное сотрудничество / Сайт Министерства юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minjust.gov.by. – Дата доступа: 22.01.2022.

4. *Задание.* На основе содержания подраздела 4.4 **«Особенности правосубъектности участников Союзного государства России и Белоруссии»** теоретического раздела *данного учебного пособия* выделите особенности правосубъектности Союзного государства России и Беларуси в международных и межгосударственных отношениях.

Начало

Содержание

Страница 650 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Тема 5. Особенности подготовки к заключению международных договоров Республики Беларусь

Время на изучение темы:

Семинарские – 2 часа

Вопросы для контроля усвоения теоретического материала:

1. Правовая регламентация заключения международных договоров.
2. Выдвижение и принятие договорной инициативы.
3. Выражение согласия на заключение договора.
4. Круг уполномоченных и полномочия на заключение договора.

Для усвоения теоретического материала темы магистрантам рекомендуется изучить:

1. Содержание подразделов **темы 5 «Особенности подготовки к заключению международных договоров Республики Беларусь»** (I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы) *данного учебного пособия.*

2. Содержание презентации в **Приложении № 8, Приложения № 9** *данного учебного пособия:* «Особенности подготовки к заключению международных договоров Республики Беларусь»; «Шаблон о предоставлении полномочий на заключение международного договора».

Перечень заданий и контрольных мероприятий для самостоятельной работы магистрантов

1. **Задание.** Изучите содержание **«Нормативные правовые акты, принимаемые на основных стадиях (этапах) заключения международных договоров, как объекты криминологической экспертизы»** (I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы) *данного учебного пособия.*

Начало

Содержание

Страница 651 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Ответьте на вопрос: Почему данные нормативные правовые акты являются объектами криминологической экспертизы? Обоснуйте свой ответ.

2. *Практическое задание:* изучить Закон «О международных договорах Республики Беларусь» и ответить на следующие вопросы:

1. Кем и как ведется подготовка проектов международных договоров с участием Республики Беларусь?

2. Как организуется проведение переговоров по вопросу о возможности участия Республики Беларусь в межгосударственных и межправительственных договорах?

3. Как проводятся переговоры по проектам межгосударственных и межправительственных договоров?

4. Каким образом происходит предоставление полномочий на совершение юридических действий по заключению межгосударственных и межправительственных договоров? Сравните содержание ст. 8 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» и ст. 7 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

5. Какие общие требования установлены в Законе к заключению международных договоров межведомственного характера?

6. Кто принимает решение о проведении переговоров по проектам международных договоров межведомственного характера?

7. Кто может принимать решения о предоставлении полномочий на совершение юридических действий по заключению международных договоров межведомственного характера?

8. Кем производится выдача документов, подтверждающих **полномочия** на совершение юридических действий по заключению международных договоров Республики Беларусь?

9. Кто и как может вносить изменения в проект международного договора или позицию Республики Беларусь на переговорах?

Начало

Содержание

Страница 652 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Задание заимствовано из источника: Реализация международных договоров в национальной правовой системе для специальности II ступени высшего образования (магистратура) 1-24 80 01 Юриспруденция : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине [Электронный ресурс] / сост. В. А. Барышев. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 56. – Режим доступа: rep.vsu.by. – Дата доступа: 20.01.2022.

3. Задание. Проведите сравнительно-правовой анализ ст. 15 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» и п. 2 ст. 7 Венской конвенции о праве международных договоров на предмет реализации права на совершение юридических действий по заключению международных договоров Республики Беларусь без предъявления документа, подтверждающего полномочия на совершение таких действий.

Начало

Содержание

Страница 653 из 712

Назад

На весь экран

Закреть

Тема 6. Особенности процесса заключения международных договоров Республикой Беларусь

Время на изучение темы:

Тема изучается магистрантами самостоятельно

Вопросы для контроля усвоения теоретического материала:

1. Порядок и организационно-правовые формы согласования текста договора.
 2. Аутентификация текста договора.
 3. Выражение согласия на принятие договора. Подписание, его формы и способы.
 4. Ратификация, установление ее необходимости и порядок осуществления.
- Процедура прохождения ратификации в Республике Беларусь.
5. Оговорки и заявления к договору.
 6. Информирование о принятии договора.
 7. **Депозитарий** международного договора.
 8. Регистрация и обнародование международных договоров.

Для усвоения теоретического материала темы магистрантам рекомендуется изучить:

1. Содержание **подразделов** темы 6 **«Особенности процесса заключения международных договоров Республикой Беларусь»** (I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы) *данного учебного пособия.*

2. Содержание презентации в **Приложении № 10, Приложения № 11** *данного учебного пособия:* «Особенности процесса заключения международных договоров Республикой Беларусь», «Ключевые события в многосторонних договорах. Руководство по международным договорам ООН».

Начало

Содержание

Страница 654 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

Перечень заданий и контрольных мероприятий для самостоятельной работы магистрантов

1. Задание. В целом в процессе заключения международных договоров выделяют следующие стадии или этапы: договорная инициатива; назначение лиц, уполномоченных на совершение юридических действий по заключению договора; переговоры; подготовка текста договора; принятие текста договора; установление аутентичности текста; выражение согласия государства на обязательность для него договора.

Обоснуйте свой ответ на вопрос: нашли ли указанные стадии заключения международных договоров Республики Беларусь правовую регламентацию в белорусском законодательстве.

2. Задание. Аргументируйте свои ответы на вопросы:

- Определение депозитария в международном праве.
- Каковы функции депозитария?
- Как назначается депозитарий многостороннего международного договора, и кто им может быть?
- Кто в Республике Беларусь выполняет функции депозитария многосторонних межгосударственных договоров?
- Кто в Республике Беларусь выполняет функции депозитария многосторонних межправительственных договоров?
- Кто в Республике Беларусь выполняет функции депозитария многосторонних международных договоров межведомственного характера?

3. Задание. Составьте структурно-логическую схему международной и внутригосударственной системы регистрации и учета международных договоров.

4. Задание. Дайте определение понятию «оговорка к международному договору».

Решите задачу: При ратификации Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ 1992 г. Молдова сделала оговорку о передаче на рассмотрение споров только на взаимной основе. Узбекистан сделал заявление, что он ее признает толковательную

Начало

Содержание

Страница 655 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

функцию суда, а также не признает положение, что суд рассматривает дела по заявлению обоих государств. Республика Беларусь и Россия направили возражения против оговорки Узбекистана.

Аргументируйте свои ответы на вопросы:

- 1) Допустимы ли указанные оговорки к Соглашению 1992 г.? Обоснуйте.
- 2) Каковы правовые последствия оговорок к международным договорам?
- 3) Каковы правовые последствия возражений к оговоркам?
- 4) Каковы должны быть правовые последствия наличия или отсутствия возражений к оговоркам в данном случае?
- 5) Каковы функции депозитария в отношении оговорок?

Задача заимствована из источника: Право международных договоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mitso.by. – Дата доступа: 13.02.2021.

Начало

Содержание

Страница 656 из 712

Назад

На весь экран

Закреть

Тема 7. Правовая характеристика международных договоров Республики Беларусь

Время на изучение темы:

Тема изучается магистрантами самостоятельно

Вопросы для контроля усвоения теоретического материала:

1. Форма международных договоров Беларуси. Понятие и значение формы договора.
2. Международный договор и международные договоренности Беларуси.
3. Соотношение наименования и содержания договора. Обычай и практика взаимосвязи видов и содержания договоров с их наименованием.
4. Межгосударственные договоры Беларуси: особенности выдвижения инициативы, заключения, вступления в силу, предмета регулирования, места в системе международных договоров.
5. Межправительственные договоры Беларуси: особенности выдвижения инициативы, заключения, предмета регулирования, вступления в силу, места в системе международных договоров.
6. Межведомственные договоры Беларуси: особенности выдвижения инициативы, заключения, предмета регулирования, вступления в силу, места в системе международных договоров.
7. Язык международных договоров Беларуси.
8. Структура международных договоров Беларуси.

Для усвоения теоретического материала темы магистрантам рекомендуется изучить:

1. Содержание подразделов темы 7 **«Правовая характеристика международных договоров Республики Беларусь»** (См.: I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы) *данного учебного пособия.*

Начало

Содержание

Страница 657 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

2. Содержание презентации в **Приложении № 12** данного учебного пособия: «Международный договор. Форма, структура, язык международного договора».

Перечень заданий и контрольных мероприятий для самостоятельной работы магистрантов

1. *Задание.* Изучите требования нормотворческой техники, содержащиеся в главе 11 Особенности подготовки актов, оформляющих решения в отношении международных договоров Приложения к Закону Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» (Режим доступа: etalonline.by).

2. *Задание.* Изучите особенности заключения и исполнения отдельных видов международных договоров в соответствии с Законом «О международных договорах Республики Беларусь».

См.: Методические рекомендации Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь:

2.1 Глава 13. Участие в международных организациях и образованиях.

2.2 Глава 14. Особенности заключения международных договоров, направленных на привлечение в Республику Беларусь ресурсов международных организаций.

2.3 Глава 15. Особенности заключения и исполнения международных договоров Евразийского экономического союза с третьими сторонами.

Ссылка: Методические рекомендации Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mfa.gov.by. – Дата доступа: 12.02.2021.

3. *Задание.* Проведите формально-юридический анализ понятий «международный договор» и «международные договоренности». Результаты анализа оформить в виде краткого резюме.

См.: Договора и договоренности [Электронный ресурс] / Сайт pravo.vuzlib.com: Экономико-правовая библиотека. – Режим доступа www.pravo.vuzlib.com. – Дата доступа: 12.03.2021.

Начало

Содержание

Страница 658 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Тема 8. Вступление международных договоров в силу: основания и порядок. Временное применение Республикой Беларусь международных договоров

Время на изучение темы:

Тема изучается магистрантами самостоятельно

Вопросы для контроля усвоения теоретического материала:

1. Основания и условия вступления договора в силу. Основания вступления договора в силу.
2. Порядок и сроки вступления договора в силу.
3. Временно применимые договоры: основания, порядок применения.
4. Конституционный суд Республики Беларусь и международные договоры.
5. Органы государства, обладающие правом обращения в Суд по вопросам международных договоров.

Для усвоения теоретического материала темы магистрантам рекомендуется изучить:

1. Содержание подразделов темы 8 **«Вступление международных договоров в силу: основания и порядок. Временное применение Республикой Беларусь международных договоров»** (См.: I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы) *данного учебного пособия.*
2. Содержание презентации в **Приложении № 13** *данного учебного пособия:* «Вступление в силу международных договоров».

Перечень заданий и контрольных мероприятий для самостоятельной работы магистрантов

Начало

Содержание

Страница 659 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

1. Творческое задание: Изучите соответствующие нормативные правовые акты и напишите резюме-обзор на тему: «Особенности конституционного контроля международных договоров в Республике Беларусь». (Объем до 3 страниц).

2. Задание. Ознакомьтесь с содержанием подраздела 8.2 «Законодательное регулирование временно применимых международных договоров» (См.: I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы) данного учебного пособия.

Проведите формально-юридический анализ: Статьи 25. Венской конвенции о праве международных договоров, Статьи 32. Закона «О международных договорах Республики Беларусь», Глава 8. Приложения к Методическим рекомендациям Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь не предмет регулирования оснований и порядка временно применимых договоров в Республике Беларусь.

3. Задание. Изучите содержание части VII Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и Главы 3 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» и составьте алгоритм вступления в силу, опубликования, регистрации, хранения и учета договоров в международном праве и Республике Беларусь.

Начало

Содержание

Страница 660 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Тема 9. Действие международных договоров Республики Беларусь

Время на изучение темы:

Тема изучается магистрантами самостоятельно

Вопросы для контроля усвоения теоретического материала:

1. Действие международных договоров во времени.
2. Действие международных договоров в пространстве.
3. Действие международных договоров по кругу лиц.
4. Действие международных договоров по объектам.
5. Действие международных договоров и третьи государства.
6. Действие международных договоров и оговорка *rebus sic stantibus*.

Для усвоения теоретического материала темы магистрантам рекомендуется изучить:

1. Содержание подразделов темы 9 **«Действие международных договоров Республики Беларусь»** (См.: I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы) *данного учебного пособия*.

2. Содержание презентации в **Приложении № 14** *данного учебного пособия*: **«Действие международных договоров»**.

Перечень заданий и контрольных мероприятий для самостоятельной работы магистрантов

1. **Задание.** Из определения судьи Октябрьского района г. Минска от 15.08.2018: <...> В процессе рассмотрения дела стало известно о том, что заявителем в сети Интернет размещена информация о наличии у прокурора, принимающего участие в рассмотрении жалобы документа, который заявителем был расценен как решение по делу, что вызвало обсуждение пользователей сети Интернет.

Поскольку указанная публикация может вызвать сомнение у стороннего наблюдателя в беспристрастности судьи, в соответствии с п. 2.5 Бангалорских принципов поведения судей, одобренных резолюцией Экономического и Социального

Начало

Содержание

Страница 661 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 года, п. 4 ч. 1 ст. 32 ГПК Республики Беларусь, судья заявляет отвод от участия в рассмотрении дела <...>. Ответьте на вопросы:

1. Являются ли Бангалорские принципы поведения судей международным договором? (Всеобщая декларация этических норм поведения судей). Источником национального права Республики Беларусь? Свою позицию аргументируйте.

2. Обязана ли Республика Беларусь привести свое законодательство в соответствии с данными принципами? Свой ответ обоснуйте.

Пример заимствован из источника: Реализация международных договоров в национальной правовой системе ; Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности: 1-24 80 01 Юриспруденция [Электронный ресурс] : состав. Е. Ф. Довгань. – Режим доступа: elib.bsu.by. – Дата доступа: 11.02.2021.

2. *Задание.* Составьте структурно-логическую схему международных договоров Республики Беларусь по критериям их действия (приведите примеры).

3. *Задание.* Раскройте содержание и формы средств обеспечения действия международных договоров по приведенному ниже перечню:

1. Меры международного контроля.
2. Институт международно-правовой ответственности.
3. Меры международного принуждения
4. Деятельность судебных и арбитражных органов.
5. Институт международных гарантий.
6. Внутригосударственные средства.

4. *Задание.* Проведите сравнительно-правовой анализ решения вопроса о действии международных договоров в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и Венской конвенции 1986 г. Результаты анализа оформить в виде краткого резюме.

Начало

Содержание

Страница 662 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

Тема 10. Проблемные аспекты выполнения международных договоров Республики Беларусь

Время на изучение темы:

Тема изучается магистрантами самостоятельно

Вопросы для контроля усвоения теоретического материала:

1. Действительность и недействительность международных договоров Республики Беларусь.
2. Выполнение Республикой Беларусь международных договоров – реализация международно-правового и конституционно-правового принципов соблюдения международных договоров.
3. Толкование международных договоров Беларуси.
4. Формы и способы реализации субъектами белорусского права международных договоров Республики Беларусь в межгосударственных отношениях.
5. Формы и способы реализации международных договоров Республики Беларусь во внутригосударственных отношениях субъектов белорусского права.
6. Обеспечение выполнения международных договоров Беларуси.

Для усвоения теоретического материала темы магистрантам рекомендуется изучить:

1. Содержание подразделов темы 10 **«Проблемные аспекты выполнения международных договоров Республики Беларусь»** (См.: I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы) *данного учебного пособия.*

2. Содержание презентации в **Приложении № 15** *данного учебного пособия:* «Проблемные аспекты выполнения международных договоров Республики Беларусь».

Начало

Содержание

Страница 663 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Перечень заданий и контрольных мероприятий для самостоятельной работы магистрантов

1. Задание. Ответьте на вопросы:

1. Назовите основания недействительности договора согласно Венской конвенции 1969 г.

2. Какие основания недействительности договора являются абсолютными, какие – относительными?

3. Является ли международный договор недействительным, если одна из сторон заявляет, что нормы заключенного договора противоречат её конституционному строю.

2. Задание. Перечислите белорусские и международные органы, обладающие правом толкования международных договоров.

Обсудите свои ответы на вопросы:

1. Влияние толкования на реализацию норм международных договоров в национальной правовой системе.

2. Роль неофициального толкования в практике применения международных договоров.

3. Роль международных организаций в выявлении содержания международного договора.

4. Ошибки толкования международных договоров.

5. Грамматическое и логическое толкование норм международных договоров.

3. Задание. «В белорусской правовой литературе отмечается, что общепризнанные принципы являются такими нормами международного права, которые разделяются мировым сообществом, обладают высшей степенью обобщенности и нормативности, что означает предопределение ими содержания других норм международного права. К сожалению, белорусский законодатель не раскрывает определения понятий общепризнанных принципов и норм международного права. Отметим, что данных определений, как и перечня

Начало

Содержание

Страница 664 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

общепризнанных принципов и норм международного права не содержат и международные правовые акты Республики Беларусь» (См.: Корочкин, А. Ю. О понятии общепризнанных принципов международного права и их применении в хозяйственном процессе [Электронный ресурс] / А. Ю. Корочкин. – Режим доступа: buro24.by. – Дата доступа: 21.01.2022).

Обоснуйте свои ответы на вопросы:

Что же должно пониматься под понятием общепризнанных *принципов* международного права?

Что же должно пониматься под понятием общепризнанных *норм* международного права?

Какие принципы и нормы международного права являются общепризнанными?

4. Задание. Обоснуйте ответ на вопрос: Роль судебной практики по делам толкования международных договоров для их реализации в национальной правовой системе.

См., например: Обзор судебной практики Экономического Суда СНГ по делам о толковании соглашений, заключенных в рамках Содружества Независимых Государств, актов органов СНГ на предмет их соответствия нормам и принципам права международных договоров [Электронный ресурс] / Сайт Экономического Суда СНГ. – Режим доступа: sudsng.org. – Дата доступа: 29.01.2022.

Начало

Содержание

Страница 665 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Тема 11. Право международных договоров Республики Беларусь и отрасли белорусского права

Время на изучение темы:

Тема изучается магистрантами самостоятельно

Вопросы для контроля усвоения теоретического материала:

1. Право международных договоров как отрасль международного права, его источники и кодификация.
2. Национальное право и международные договоры Республики Беларусь.
3. Условия действительности и недействительности договора.
4. Оговорки и заявления к международным многосторонним договорам.
5. Депозитарий многостороннего договора и его функции.
6. Регистрация и опубликование международных договоров.
7. Последствия недействительности, прекращения, приостановления действия и изменения международных договоров.
8. Договоры и третьи (не участвующие) государства. Международные договоры в упрощенной форме.
9. Связь отраслей белорусского права с правом международных договоров Беларуси.

Для усвоения теоретического материала темы магистрантам рекомендуется изучить:

1. Содержание подразделов темы 11 **«Право международных договоров Республики Беларусь и отрасли белорусского права»** (См.: I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы) *данного учебного пособия.*

2. Содержание презентации в **Приложении № 16** *данного учебного пособия:* **«Право международных договоров Республики Беларусь и отрасли белорусского права».**

Начало

Содержание

Страница 666 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Перечень заданий и контрольных мероприятий для самостоятельной работы магистрантов

1. Задание. Определите роль министерств и ведомств в реализации международных договоров на национальном уровне в Республике Беларусь: МИД, Министерство юстиции Республики Беларусь, Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, Департамент финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь др. Ответ оформить в виде краткого резюме-обзора.

2. Задание. Дайте определение термина «депозитарий международного договора», перечислите его функции.

На основании «Закона Республики Беларусь о международных договорах» и «Методических рекомендаций Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь» изучите порядок хранения подлинников межгосударственных и межправительственных договоров в Республике Беларусь, а также условия выполнения функции депозитария многосторонних международных договоров межведомственного характера соответствующим органом Республики Беларусь.

3. Задание. Осуществите формально-правовой анализ точек зрения белорусских ученых по вопросу о соотношении международных договоров и внутреннего законодательства Республики Беларусь. Обоснуйте свою точку зрения.

4. Задание. Обоснуйте роль Конституционного суда Республики Беларусь в процессе имплементации международных договоров Республики Беларусь? Приведите конкретные примеры, обозначьте проблемы.

Для примера см.: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 7 мая 2018 г. № Р-1123/2018 О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О международных договорах Республики Беларусь”». – Режим доступа: www.kc.gov.by.

Начало

Содержание

Страница 667 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

5. *Задание.* Конституция Республики Беларусь: «Статья 8. Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства». Обоснуйте, каким образом императивный характер принципов международного права реализуется в законодательстве отраслей права Республики Беларусь.

6. *Задание.* Закон Республики Беларусь «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», № 344-З от 25.11.2004 «Статья 4. Совету Министров Республики Беларусь в шестимесячный срок после вступления в силу настоящего Закона принять необходимые меры по приведению законодательства Республики Беларусь в соответствие с положениями Конвенции».

Оцените, насколько в законодательство Республики Беларусь имплементированы положения Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003 г. (Вступила в силу для Республики Беларусь 14 декабря 2005 года).

Ссылки: Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции ; Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс] / Сайт ООН. – Режим доступа: www.un.org. – Дата доступа: 30.01.2022; Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», № 305-З от 15 июля 2015 г. ; с изм. и доп. от 6 января 2021 г. Закон № 93-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: etalonline.by. – Дата доступа: 30.01.2022.

Начало

Содержание

Страница 668 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Тема 12. Прекращение действия международных договоров Республики Беларусь

Время на изучение темы:

Тема изучается магистрантами самостоятельно

Вопросы для контроля усвоения теоретического материала:

1. Понятие и основания прекращения действия международных договоров.
2. Недействительность международных договоров: основания и порядок признания, правовые последствия.
3. Виды и способы прекращения действия международных договоров.
4. Приостановление действия международных договоров.
5. Последствия прекращения действия международных договоров.

Для усвоения теоретического материала темы магистрантам рекомендуется изучить:

1. Содержание подразделов темы 12 **«Прекращение действия международных договоров Республики Беларусь»** (См.: I ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ: тексты для чтения, рекомендованные для самостоятельной работы) *данного учебного пособия.*

2. Содержание презентации в **Приложении № 17** *данного учебного пособия:* **«Прекращение действия международных договоров».**

Перечень заданий и контрольных мероприятий для самостоятельной работы магистрантов

1. **Задание.** Проведите формально-правовой анализ содержания нижеследующих понятий:

- аннулирование международного договора;
- **денонсация** международного договора;

Начало

Содержание

Страница 669 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

- приостановление международных договоров;
- прекращение международных договоров;
- недействительность международных договоров;
- ничтожность международных договоров.

2. Задание. Перечислите основания прекращения международного договора: волевые и автоматические. Среди автоматических оснований выделяют – коренное изменение обстоятельств (*rebus sic stantibus*). При каких условиях можно ссылаться на коренное изменение обстоятельств (*rebus sic stantibus*) как достаточного основания для прекращения международного договора (См.: Приложение № 17. Презентация «Прекращение действия международных договоров», слайды 24, 25, 26).

3. Задание. Изучите порядок приостановления действия и прекращения международных договоров Республики Беларусь, закрепленном в главе 5 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» (Ссылка: О международных договорах Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь 23 июля 2008 г. № 421-З : (в ред. Закона Республики Беларусь от 11.05.2018 № 106-З). – Режим доступа: pravo.by) и главе 12 Методических рекомендаций Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь (Ссылка: Методические рекомендации Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь. – Режим доступа: mfa.gov.by).

4. Задание. Изучите правовые модели прекращения и приостановлений действия международных договоров (См.: Приложение № 17. Презентация «Прекращение действия международных договоров», слайд № 2).

Определите правовую модель прекращения и приостановлений действия международных договоров по законодательству Республики Беларусь.

5. Задание. На основании ст. 44, 45, 46 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» проанализируйте пример.

Начало

Содержание

Страница 670 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

8 января 2020 г. в г. Брюсселе подписано «Соглашение между Республикой Беларусь и Европейским союзом о реадмиссии лиц, пребывающих без разрешения» подписано в целях определения порядка передачи и принятия лиц, находящихся на территории Республики Беларусь и государств-членов ЕС в нарушение порядка въезда, выезда, пребывания и проживания иностранных граждан и лиц без гражданства (Вступило в силу 1 июля 2020 г.).

2 апреля 2020 года Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь принят проект Закона Республики Беларусь «О ратификации Соглашения между Республикой Беларусь и Европейским союзом о реадмиссии лиц, пребывающих без разрешения» (09.02.2020 подписан Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко).

Советом Министров по поручению Президента в Палату представителей был внесен на рассмотрение проект закона «О приостановлении действия соглашения между Республикой Беларусь и Европейским союзом о реадмиссии лиц, пребывающих без разрешения». Закон Республики Беларусь принят 12 октября 2021 г. № 125-З.

Документ подготовлен в рамках ответных мер на недружественные действия, принятые Европейским союзом и его государствами-членами в отношении Беларуси, и предусматривает освобождение белорусской стороны от обязательств исполнять соглашение с Европейским союзом о реадмиссии лиц, пребывающих без разрешения, в течение периода его приостановления.

6. Задание. Проведите сравнительно-правовой анализ законодательства о международных договорах Республики Беларусь и ряда стран СНГ по вопросу о последствиях прекращения действия международных договоров.

Начало

Содержание

Страница 671 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

III РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1 Вопросы для самоподготовки, самоконтроля и аттестации знаний магистрантов на зачете по дисциплине «Реализация международных договоров в национальной правовой системе»

1. Право международных договоров Республики Беларусь как комплексный правовой институт и учебная дисциплина.
2. Взаимодействие права международных договоров с внутригосударственными договорно-правовыми системами.
3. Право международных договоров Республики Беларусь как институт белорусского права: общая характеристика.
4. Международное договорное право и международные договоры Республики Беларусь.
5. Формирование всемирной системы международного договорного права.
6. Законодательное регулирование международных договорных отношений Республики Беларусь.
7. Конституция Республики Беларусь и международные договоры. Законодательство о международных договорах Республики Беларусь.
8. Сравнительный анализ законодательства Беларуси и других государств о международных договорах.
9. Понятие международного договора Республики Беларусь.
10. Нормативно-правовые и доктринальные определения понятия «международный договор», признаки международного договора.
11. Виды международных договоров Республики Беларусь.
12. Формирование права международных договоров Республики Беларусь.
13. Правовая система Республики Беларусь и право международных договоров: их соотношение.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 672 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закреть](#)

14. Международные договоры и субъекты правовой системы Республики Беларусь (органы государства, юридические и физические лица).

15. Проблема правопреемства Республикой Беларусь международных договоров Российской империи и СССР.

16. Зарубежные субъекты права международных договоров Республики Беларусь.

17. Внутригосударственные субъекты права международных договоров Республики Беларусь: понятие и классификация внутригосударственных субъектов.

18. Юридические и физические лица и международные договоры Республики Беларусь.

19. Особенности подготовки к заключению международных договоров Республики Беларусь.

20. Выдвижение и принятие международной договорной инициативы.

21. Выражение согласия на заключение международного договора. Органы государства, порядок и форма выражения согласия на заключение международного договора Республикой Беларусь.

22. Круг уполномоченных и полномочия на заключение международного договора.

23. Особенности процесса заключения международных договоров Республикой Беларусь.

24. Форма, содержание и порядок организационно-правовых форм согласования текста международного договора.

25. Ратификация международного договора, установление ее необходимости и порядок осуществления. Процедура прохождения ратификации международного договора в Республике Беларусь.

26. Оговорки к международному договору, основания и порядок принятия, правовые последствия.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 673 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

27. Информирование о принятии международного договора. Уведомление. Обмен ратификационными грамотами.

28. Определение депозитария, его функции, права и обязанности. Республика Беларусь как депозитарий международных договоров.

29. Внутригосударственная и международная системы регистрации и учета международных договоров.

30. Правовая характеристика международных договоров Республики Беларусь.

31. Межгосударственные договоры Республики Беларусь: особенности выдвижения инициативы, заключения, вступления в силу, предмета регулирования, места в системе международных договоров.

32. Межправительственные договоры Республики Беларусь: особенности выдвижения инициативы, заключения, предмета регулирования, вступления в силу, места в системе международных договоров.

33. Межведомственные договоры Республики Беларусь: особенности выдвижения инициативы, заключения, предмета регулирования, вступления в силу, места в системе международных договоров.

34. Язык международных договоров Республики Беларусь. Принципы и практика выбора языка договора. Языки двусторонних договоров. Языки многосторонних договоров.

35. Структура международных договоров Республики Беларусь. Титул, преамбула, основная часть, заключительная часть, приложения, протоколы: общее содержание этих элементов, их роль и значение для характеристики договора.

36. Основания, порядок, сроки и условия вступления международного договора в силу. Основания вступления международного договора в силу.

37. Временно применимые международные договоры: основания, порядок применения.

38. Конституционный суд Республики Беларусь и международные договоры.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 674 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

39. Действие международных договоров Республики Беларусь: время, сроки, приостановление, восстановление и пролонгация действия договоров.

40. Действие международных договоров по кругу лиц и по объектам на территории Республики Беларусь. Обеспечение выполнения международных договоров Республики Беларусь.

41. Действительность и недействительность международных договоров Беларуси.

42. Понятие, принципы и приемы толкования международных договоров. Белорусские и международные органы, обладающие правом толкования международных договоров.

43. Формы и способы реализации международных договоров Республики Беларусь во внутригосударственных отношениях субъектов белорусского права.

44. Связь отраслей белорусского права с правом международных договоров Республики Беларусь.

45. Договорные и фактические основания прекращения действия международного договора: их виды. Приостановление действия международных договоров.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 675 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закреть](#)

3.2 Тестовые задания для самоконтроля при усвоении программного материала по дисциплине «Реализация международных договоров в национальной правовой системе»

Тестирование – одно из оценочных средств полученных обучающимися знаний и определения сформированности соответствующих компетенций, которое используется для проверки качества самостоятельной работы магистрантов в ходе освоения дисциплины.

Тест состоит из вопросов и предлагаемых кратких формулировок возможных ответов на вопросы. Тестовые задания могут иметь различные структуры, в том числе: с одним или несколькими вариантами верного ответа, содержать открытый вопрос, задание на сопоставление, задание на установление верной последовательности.

Тестовые задания см. в Медиа приложении к *данному учебному пособию*.

Начало

Содержание

Страница 676 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

IV ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ: перечень учебных изданий и информационных материалов, рекомендуемых для изучения учебной дисциплины

4.1 Список литературы Нормативные правовые акты

Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru. – Дата доступа: 12.02.2021 (26 июня 1945 г. Народный комиссар иностранных дел БССР Кузьма Венедиктович Киселев подписал Устав ООН от имени БССР как самостоятельного субъекта международных отношений и международного права).

Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021 (Вступила в силу для Белорусской ССР 31 мая 1986 года).

Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями и между международными организациями от 21 марта 1986 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021 (Республика Беларусь присоединилась Законом Республики Беларусь от 9 ноября 1999 года).

Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org. – Дата доступа: 12.02.2021.

Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов / Организация объединенных наций, 1983 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org. – Дата доступа: 12.02.2022.

Гаагская конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов, от 5 октября 1961 года [Электронный ресурс]. –

Начало

Содержание

Страница 677 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Режим доступа: docs.cntd.ru. – Дата доступа: 14.02.2021 (Действует в Республике Беларусь с 31 мая 1992 г.).

Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

О международных договорах Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь 23 июля 2008 г. № 421-З : Принят Палатой представителей 24 июня 2008 года, одобрен Советом Республики 28 июня 2008 года (в ред. Закона Республики Беларусь от 11.05.2018 № 106-З) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

О нормативных правовых актах : Закон Республики Беларусь 17 июля 2018 г. № 130-З : Принят Палатой представителей 27 июня 2018 года, одобрен Советом Республики 29 июня 2018 года [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

О модельном законе «О порядке ратификации и денонсации международных договоров» : Постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского Экономического Сообщества от 23 ноября 2001 г. № 1-17 г. Санкт-Петербург [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Методические рекомендации Министерства иностранных дел по применению Закона о международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mfa.gov.by. – Дата доступа: 12.02.2022.

Методические рекомендации по разработке проектов международных договоров, заключаемых в рамках Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cis.minsk.by. – Дата доступа: 07.03.2022.

Консультативное заключение № 01-1/3-07 Экономического Суда СНГ О толковании положений Методических рекомендаций по разработке проектов международно-правовых документов Содружества Независимых Государств,

Начало

Содержание

Страница 678 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

утвержденных Решением Совета министров иностранных дел СНГ от 18 сентября 2003 года, в части, касающейся международных договоров (Принято 09.11.2007) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Руководство по международным договорам : Подготовлено Договорной секцией Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.twirpx.com. – Дата доступа: 18.03.2022.

Специальные источники

Бальхаева, С. Б. Действие международных договоров во времени, в пространстве и по кругу лиц: монография [Электронный ресурс] / С. Б. Бальхаева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : Инфотропик Медиа, 2019. – 200 с. – Режим доступа: mybooks.by. – Дата доступа: 18.03.2021.

Богатырев, В. В. Международное право : учеб. пособие / Глава 6. Право международных договоров [Электронный ресурс] / В. В. Богатырев ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2016. – 276 с. – Режим доступа: dspace.www1.vlsu.ru. – Дата доступа: 01.03.2021.

Богатырев, В. В. Право международных договоров : учебник для вузов [Электронный ресурс] / В. В. Богатырев, Р. А. Каламкарян. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – 390 с. – Режим доступа: www.urait.ru. – Дата доступа: 20.02.2021.

Будник, Я. К вопросу о внесении поправок в договоры, не вступившие в силу / Я. Будник // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 4. – С. 50–52.

Гришкевич, О. В. Заключение международных договоров: вопросы полномочий / О. В. Гришкевич // Тенденции развития юридической науки и практики совершенствования правовых институтов в условиях формирования инновационного общества : сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч. 2 / Учреждение образования «Гродненский

Начало

Содержание

Страница 679 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

гос. ун-т им. Я. Купалы»; гл. ред. С. Е. Чебуранова; ред. кол.: С. Е. Чебуранова, А. М. Вартамян, В. Н. Ватыль, М. И. Игнатик, Р. Н. Ключко, И. Э. Мартыненко, В. В. Седельник. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2019.

Договорное право в частных и международных отношениях : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / И. В. Петров [и др.]; М-во образования и науки Российской Федерации, Южный институт менеджмента. – М. : РИОР: ИНФРА, 2019. – 114 с.

Зыбайло, А. И. Контроль за конституционностью международных договорных обязательств государств // Труды факультета международных отношений БГУ: науч. сб. Вып. I / редкол.: В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : «Тесей», 2010.

Зыбайло, А. И. Вступление в силу и исполнение международных договоров Республики Беларусь // Право и демократия: межвуз. сб. науч. тр. / Белорус. госуд. ун-т; гл. ред. В. Н. Бибило. Вып. 22. – Минск : БГУ, 2011.

Ильинская, О. И. Право международных договоров : учеб. пособие для студентов юрид. фак. и вузов, обучающихся по программе бакалавриата / О. И. Ильинская; М-во науки и высшего образования Российской Федерации, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – М. : Проспект, 2020. – 160 с.

Лукашук, И. И., Лукашук, О. И. Толкование международных договоров. – М. : NOTA BENE, 2002.

Осмнин, Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право / Б. И. Осмнин. – М. : Инфотропик Медиа, 2010. – 400 с.

Осмнин, Б. И. Реализация международных договорных обязательств в государствах, придерживающихся дуалистической теории / Б. И. Осмнин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 2. – С. 44–53.

Начало

Содержание

Страница 680 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Павлова, Л. В. Особенности законотворчества Республики Беларусь в области заключения международных договоров / Л. В. Павлова // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. – Вып. 1. – Минск : БГУ, 2009. – С.102–111.

Павлова, Л. В. Имплементация договорных обязательств Республики Беларусь в национальном законодательстве // Московский журнал междунар. права. – 2006. – № 1.

Павлова, Л. В. Самоисполнимые нормы в международном праве // Международное публичное и частное право: проблемы и перспективы / под ред. С. В. Бахина. – СПб., 2007.

Павлова, Л. В. Имплементация международных стандартов в области прав человека в законодательстве и применение в судебной практике Республики Беларусь // Современные проблемы правоведения: сб. науч. тр. / Беларус. гос. эконом. ун-т; редкол.: Г. Б. Шишко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. Вып. 1.

Реализация международных договоров в национальной правовой системе ; Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности: 1-24 80 01 Юриспруденция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: edoc.bseu.by. – Дата доступа: 11.02.2021.

Реализация международных договоров в национальной правовой системе для специальности II ступени высшего образования (магистратура) 1-24 80 01 Юриспруденция : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине [Электронный ресурс] / сост. В. А. Барышев. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – 146 с. – Режим доступа: rep.vsu.by. – Дата доступа: 18.03.2021.

Толочко, О. Н. Международное экономическое право и имплементация его норм в национальную правовую систему (на примере Республики Беларусь) 12.00.10-Международное право: Европейское право Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук 3 1 окт. 2013. – СПб., 2013.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 681 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Толочко, О. Н. Международный договор в системе регулирования внешнеэкономических отношений [Электронный ресурс] / О. Н. Толочко. – Режим доступа: elib.bsu.by. – Дата доступа: 02.03.2021.

Топорикова, О. О. Нормативные правовые акты, принимаемые на основных стадиях (этапах) заключения международных договоров, как объекты криминологической экспертизы [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Функ, Я. И. О возможности совершенствования договора (в том числе внешнеэкономического договора с участием белорусских субъектов) в электронной форме : сравнение регламентации указанных отношений правом Республики Беларусь, правом иностранных государств и международным правом / Я. И. Функ // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. Вып. 3 / Учреждение образования «Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы»; гл. ред. И. Э. Мартыненко; ред. кол. : И. Э. Мартыненко, А. М. Вартамян, И. Ю. Кирвель, Э. Л. Король, О. А. Ластовская, Т. С. Таранова, С. Е. Чебуранова. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2018. – С. 211–227.

Интернет-ресурсы

Договоры, принятые в рамках ООН: treaties.un.org.

Договоры, принятые в рамках Совета Европы: conventions.coe.int.

Международные договоры, принятые в рамках СНГ, по которым Экономический Суд СНГ наделен правом рассматривать споры и осуществлять толкование: www.sudsn.org.

Договор о ЕАЭС и международные договоры в рамках ЕАЭС: www.eurasiancommission.org.

См. также подраздел 9.4 «Перечень международных договоров и соглашений Республики Беларусь (электронные ссылки)» *данного учебного пособия*.

Начало

Содержание

Страница 682 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

4.2 Глоссарий

АД РЕФЕРЕНДУМ – условное подписание международного договора представителем государства, являющееся способом выражения предварительного согласия государства на обязательность для него договора или согласия с его текстом.

АЛЬТЕРНАТ в международном праве – это:

1) правило, согласно которому в экземпляре международного договора, предназначенном для данной договаривающейся стороны, наименование этой стороны в общем перечне сторон, подписи ее уполномоченных, печати, а так же текст договора на языке государства данной стороны помещаются на первом месте и для подписи оставляется место с левой стороны или сверху, если подписи располагаются одна над другой. Правило альтерната отражает принцип суверенного равенства государств. Как правило, альтернат применяется при заключении двусторонних договоров. Альтернат данной договаривающейся стороны называется так же текст договора, остающийся у этой стороны после его подписания. Если на языке соответствующей страны договора текст пишется справа налево, то в альтернате этой договаривающейся стороны место подписи его уполномоченного располагается в правой стороне подписного листа;

2) очередность (дипломатический протокол) подписания сторонами текста международного договора.

Белорусские альтернаты международного договора на белорусской договорной бумаге подписываются уполномоченным лицом компетентного органа и передаются иностранной стороне. Уполномоченное на подписание с иностранной стороны лицо подписывает полученные от белорусской стороны тексты, а также свои альтернаты на своей договорной бумаге. Оба альтерната международного договора, подписанного иностранным уполномоченным лицом, передаются уполномоченному лицу белорусской стороны, который подписывает иностранный альтернат и

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 683 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

проставляет на обоих альтернатах дату и место подписания. Подписанный экземпляр международного договора в иностранном альтернате на иностранной договорной бумаге возвращается иностранной стороне. Аналогичные действия (в обратном порядке) осуществляются в случае, если достигнута договоренность об иной очередности подписания.

АННУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА – это одностороннее правомерное прекращение действия договора на основаниях, в нем не предусмотренных. В международном праве предусмотрены для этого следующие основания: нарушение договора другими участниками, не возможность его исполнения, коренное изменение обстоятельств, появление новой императивной нормы.

АПОСТИЛЬ – международная стандартизированная форма заполнения сведений о законности документа для предъявления на территории стран, признающих такую форму легализации. Штамп «Апостиль» ставится на оригиналы и копии документов.

Апостиль не требует иного заверения или легализации документа и признается официальными органами всех государств-участников Гагской конвенции от 5 октября 1961 г., отменяющей необходимость легализации иностранных официальных документов. Апостиль может не использоваться, если существуют правовые основания, отменяющие или упрощающие легализацию документа. Согласно Гагской конвенции 1961 г., апостиль имеет форму квадрата со стороной не менее 9 см и должен соответствовать образцу, приложенному к Конвенции.

Гагская Конвенция действует в Республике Беларусь с 31 мая 1992 г.

АУТЕНТИЧНОСТЬ ТЕКСТА МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА (её установление) понимается признание о том, что текст международного договора согласован и возвращение к его доработке более не возможно. Договоры, составленные на разных языках, признаются юридически равные. Установление аутентичности текста международного договора осуществляется путем подписания,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 684 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

подписания ad referendum, парафирования текста договора или путем принятия заключительного акта конференции, содержащего этот текст.

«Текст договора становится аутентичным и окончательным:

а) в результате применения такой процедуры, какая может быть предусмотрена в этом тексте или согласована между государствами, участвующими в его составлении; или

б) при отсутствии такой процедуры – путем подписания, подписания ad referendum или парафирования представителями этих государств текста договора или заключительного акта конференции, содержащего этот текст» (Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года : Статья 10 Установление аутентичности текста).

ДВУСТОРОННИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР – договор, который заключают между собой две стороны или в котором с одной стороны имеются несколько участников, а с другой стороны – один или несколько участников.

ДЕКЛАРАЦИЯ как термин в праве международных договоров употребляется для обозначения различных международных документов. Однако декларации не во всех случаях являются юридически обязательными. Этот термин часто намеренно выбирается для демонстрации того, что стороны не собираются устанавливать юридически обязательных обязательств, а лишь хотят декларировать определенные чаяния. В то же время декларации также могут представлять собой договоры в общем смысле слова, которые должны иметь обязательную силу по международному праву. В этой связи в каждом отдельном случае необходимо определять, намеревались ли стороны устанавливать юридически обязательные обязательства. Некоторые документы, озаглавленные «декларации», как изначально предполагалось, не должны были иметь обязательной силы, однако позднее их положения могли стать отражением международного обычного права или приобрести обязательный характер в качестве нормы обычного права. Пример: Всеобщая прав человека 1948 года.

Начало

Содержание

Страница 685 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

ДЕНОНСАЦИЯ, ДЕНОНСИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА

– надлежащим образом оформленный отказ государства от заключённого им международного договора. Отличается от иных способов расторжения международных договорных обязательств тем, что право на денонсацию должно быть предусмотрено в самом договоре и осуществляется в строго установленном договором порядке (например, может предусматриваться обязательное уведомление о готовящейся денонсации за определённый отрезок времени).

Несоблюдение этого порядка является основанием для оспаривания действительности денонсации. Денонсация не является нарушением договора, а, наоборот, является правомерным способом его прекращения. В основе денонсации лежит соглашение сторон договора.

10 декабря 1991 года Верховный Совет Республики Беларусь денонсировал Договор об образовании СССР 1922 года.

ДЕПОЗИТАРИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ – хранитель подлинного текста многостороннего международного договора и всех относящихся к нему документов (заявлений, оговорок, денонсации и т. д.). Депозитарием могут быть одно или несколько государств, международная организация или главное исполнительное должностное лицо такой организации. Так, Генеральный секретарь ООН осуществляет функции депозитария ряда многосторонних договоров, заключённых в рамках ООН.

В соответствии со ст. 34 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» «функции депозитария многосторонних межгосударственных и межправительственных договоров осуществляет Министерство иностранных дел Республики Беларусь, если в соответствии с условиями этих международных договоров такие функции возложены на Республику Беларусь.

Начало

Содержание

Страница 686 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

Переписка с органами иностранных государств, международными организациями или их главными исполнительными должностными лицами по вопросам осуществления ими функций депозитария многосторонних межгосударственных и межправительственных договоров осуществляется Министерством иностранных дел Республики Беларусь.

Функции депозитария многосторонних международных договоров межведомственного характера осуществляют государственный орган Республики Беларусь, департамент государственного органа, заключившие эти международные договоры, если в соответствии с условиями этих международных договоров такие функции возложены на Республику Беларусь.

Переписка с органами иностранных государств, международными организациями или их главными исполнительными должностными лицами по вопросам осуществления ими функций депозитария многосторонних международных договоров межведомственного характера осуществляется государственным органом Республики Беларусь, департаментом государственного органа, заключившими эти международные договоры».

ДЖЕНТЛЬМЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ – особый вид *неформального международного соглашения* (договорённости). В отличие от обычных договоров *несоблюдение джентльменского соглашения влечёт, как правило, последствия только морального плана*. Например, в 1934 году 27 ноября между Советским Союзом и Монголией было заключено Джентльменское соглашение, которое предусматривало оказание взаимной помощи в случае иностранной интервенции (Соглашение сыграло исключительно важную роль в войне с Японией, которая организовала военных конфликт с Монголией).

ДИСТОРСИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ – это изменение содержания оригинальной нормы международного права в тексте национально – правового акта в сторону его ухудшения, искажения, деформации в результате некачественной национально – правовой трансформации. Степень дисторсии

Начало

Содержание

Страница 687 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

колеблется от незначительного (частичного) несоответствия до полного извращения (фальсифицирования) первоначального смысла оригинальной нормы международного права.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА – это положения, которые обычно содержатся в конце договора и регулируют такие вопросы, как подписание, ратификация, принятие, утверждение, присоединение, денонсация, поправки, оговорки, вступление в силу, урегулирование споров, депозитарные вопросы и аутентичные тексты.

В случае многостороннего договора, подлежащего сдаче на хранение Генеральному секретарю, стороны должны представить для проверки проекты заключительных статей Договорной секции заблаговременно до принятия договора.

ИНКОРПОРАЦИЯ – формальное включение норм международного договора во внутреннее право государства посредством включения самого договора в его законодательство. По существу, принимается новый закон или подзаконный акт, полностью внешне идентичный международному договору: повторяющий его название, структуру.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА – это фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне, а также конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему. Главное требование имплементации – строгое следование целям и содержанию международного установления.

КЛАУЗУЛА – отдельное положение международного договора, обозначающее специальное условие какого-либо вида, связанное лишь косвенным образом с основным предметом. В частности, примером клаузулы можно считать положение Устава ООН об обязанности членов организации регистрировать любое международное соглашение непосредственно в Секретариате ООН; о преимущественной силе обязательств участников ООН перед обязательствами по любому иному заключенному соглашению, согласно Уставу, и так далее. Также

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 688 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

клаузула может иметь содержание о предоставлении участникам международного договора режима наибольшего благоприятствования.

Клаузула обозначает так же разнообразные особые положения и условия: о предоставлении режима наибольшего благоприятствования в торговле, о всеобщем участии в договоре, о коренном изменении обстоятельств, об обязательной юрисдикции международного судебного органа и др.

КОНВЕНЦИЯ как общий термин является синонимом общего термина «договор». Конвенция как специальный термин: если в прошлом веке термин «конвенция» традиционно употреблялся для обозначения двусторонних соглашений, то в настоящее время он, как правило, используется для обозначения официальных многосторонних договоров с участием большого числа сторон. Конвенции, открыты для участия международного сообщества в целом или большого числа государств. Обычно документы, заключаемые под эгидой международных организаций.

КОНКОРДАТ – договор между Римско-католической Церковью (формально – Папским престолом как субъектом международного права) и каким-либо государством, регламентирующий положение католической Церкви в этом государстве. Заключается от имени папы Римского и главы соответствующего государства; после заключения (и ратификации парламентом в конституционном государстве) конкордат официально публикуется в качестве церковного и государственного закона. Первоначально конкордаты считались лишь договоры с католическими государствами, а соглашения с не католическими правительствами назывались конвенциями, однако в XX в. оба понятия фактически стали синонимичными.

18–22 июня 2008 г. во время официального визита Государственного секретаря Ватикана кардинала Торчизио Бертоне было принято решение начать подготовку конкордата, регулирующего правовое положение Римско-католической церкви в Беларуси.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 689 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДОГОВОРНОЕ ПРАВО считается центральным институтом особенной части Международного частного права, включает в себя право осуществлять внешнеэкономические сделки, а также международные коммерческое и контрактное права.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА – международный договор, заключенный государственным органом (государственными органами) Республики Беларусь, департаментом государственного органа по вопросам, входящим в его (их) компетенцию, с соответствующим государственным органом (соответствующими государственными органами) иностранного государства (иностранных государств), международной организацией (международными организациями), иным субъектом (иными субъектами), обладающим (обладающими) правом заключать международные договоры (См.: ст. 1 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь»).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – международный договор (межгосударственный, межправительственный или международный договор межведомственного характера), заключенный в письменной форме Республикой Беларусь с иностранным государством (иностранными государствами), международной организацией (международными организациями), иным субъектом (иными субъектами), обладающим (обладающими) правом заключать международные договоры, который регулируется международным правом независимо от того, содержится он в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования и способа заключения (договор, соглашение, конвенция, решение, пакт, протокол, обмен нотами или письмами и другие наименования и способы заключения международного договора) (См.: ст. 1 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь»).

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 690 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ДОГОВОР РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – международный договор, заключенный Правительством Республики Беларусь самостоятельно либо совместно с другим государственным органом Республики Беларусь с правительством иностранного государства (правительствами иностранных государств), международной организацией (международными организациями), иным субъектом (иными субъектами), обладающим (обладающими) правом заключать международные договоры, за исключением международных договоров, заключенных Правительством Республики Беларусь от имени Республики Беларусь (См.: ст. 1 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь»).

МЕМОРАНДУМ – информационно-справочный документ с изложением взглядов на какой-либо вопрос. Может использоваться в дипломатических отношениях, предпринимательстве, в качестве докладной записки или справки внутри организации. В дипломатических отношениях меморандум – это документ, в котором подробно излагается фактическая сторона международного вопроса, дается анализ тех или иных положений, приводится обоснование позиции государства. Меморандум рассматривается и как вид соглашения о взаимопонимании, о сотрудничестве, о намерениях.

Меморандум о взаимопонимании – это вариант соглашения, в котором будущие контрагенты выражают желание сотрудничать. Например, Меморандум о взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес, г. Москва, 6 июля 1992 г. (действующий по настоящее время); Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве ГУ «Администрация Парка высоких технологий» и Администрации корейского технологического парка «Дэдок Иннополис» (2007).

Меморандум о сотрудничестве – это установление партнерских отношений и развитие долгосрочного, эффективного и взаимовыгодного сотрудничества сторон, которые намереваются реализовывать сотрудничество на основе равноправия,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 691 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

доброй воли, уважения, и доверия, исходя из общепринятой практики в процессе его реализации осуществляют свою деятельность в соответствии с действующим законодательством и договорились предпринимать совместные действия по решению конкретных задач. Например, Меморандум о правовом сотрудничестве между Белорусским республиканским союзом юристов и Ассоциацией юристов России подписан 29 ноября 2019 года в Минске.

Меморандум о намерениях – предварительный, не имеющий юридической силы документ, который предваряет контракты. Составляется он перед поглощением/слиянием, инвестированием, служит закреплению достигнутых при переговорах договоренностей по будущим контактам. Например: Меморандум о намерениях создания дружественных отношений между провинцией Хайнань Китайской Народной Республики и Гродненской областью, подписанный 23 июля 2019 года в Китае.

МЕХАНИЗМ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ представляет собой закрепленные в национальном правовом порядке правовые средства обеспечения выполнения международных обязательств на внутригосударственном уровне; систему государственных органов, уполномоченных на реализацию международных обязательств; организационные средства, применяемые на внутригосударственном уровне для обеспечения имплементации международного права; национальную правоприменительную практику.

В Республике Беларусь существуют конституционный и законодательный механизмы имплементации международного права во внутригосударственное право. Они реализуются:

– Конституцией Республики Беларусь, закрепляющей приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечение соответствия им законодательства (п. 1, ст. 8);

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 692 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

– Статья 36 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» предусматривает, что международные договоры Республики Беларусь подлежат добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с международным правом. Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора;

– Статья 10 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» устанавливает, что нормативные правовые акты, направленные на реализацию международных договоров и иных международно-правовых актов, принимаются (издаются) в случаях, если исполнение международных договоров и иных международно-правовых актов невозможно без принятия (издания) соответствующих нормативных правовых актов или если из содержания международных договоров и иных международно-правовых актов следует необходимость принятия (издания) соответствующих национальных нормативных правовых актов.

МНОГОСТОРОННИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР – международный договор, заключенный тремя и более государствами, международными организациями и (или) иными субъектами, обладающими правом заключать международные договоры, которые выступают в качестве трех и более самостоятельных сторон международного договора (См.: ст. 1 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь»).

МОДУС ВИВЕНДИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ – это дипломатический термин, означающий наименование одного из видов международных договоров, заключаемого обычно на непродолжительное время

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 693 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

при наличии обстоятельств, из-за которых достичь постоянного или длительного соглашения невозможно.

Модус вивенди предполагается впоследствии заменить на постоянное или более продолжительное соглашение, хотя оно может и не носить этого наименования. Поэтому в качестве модуса вивенди могут рассматриваться соглашения о перемирии, а также прелиминарные (предварительные) мирные договоры, поскольку в таких документах, помимо прочего, оговариваются условия взаимоотношений сторон в промежуточный период. Таким же образом в качестве примера модуса вивенди может служить Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств, принятое 22 января 1993 г. в Минске, согласно которому до вступления в силу Устава СНГ это межгосударственное объединение «функционирует в соответствии с заключенными соглашениями и принятыми решениями в рамках СНГ».

НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА – противоправное виновное действие или бездействие стороны международного договора, вызвавшее нарушение вытекающих из договора обязательств и причинение ущерба потерпевшей или потерпевшим сторонам и влекущее международно-правовую ответственность.

НОВАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА – обновление обязательств по международному договору путем полной или частичной замены старых обязательств новыми, чтобы привести их в соответствие с целями договора применительно к новым условиям. Новация международного договора осуществляется по соглашению сторон договора (на период его действия или с установлением нового срока). Может касаться всего договора или какой-либо его части.

НОРМЫ JUS COGENS – абсолютные и обязательные принципы международного права, формирующие отдельную специфическую категорию *jus cogens*; это нормы, соответствующие фундаментальным правилам международного

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 694 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

публичного порядка, которые могут быть изменены только последующими нормами того же характера. Это означает, что положение императивных правовых норм являются вышестоящим по сравнению с другими обычными нормами международного права.

Нормы *jus cogens* признаются международным сообществом в целом в качестве важнейшего фактора поддержания международного правопорядка. К ним относятся базовые правила, касающиеся обеспечения мира, запрещающие применение силы или угрозы силы в международных отношениях, а также нормы гуманитарного характера, такие как запрет геноцида, пыток, рабства и работорговли, расовой дискриминации.

ОГОВОРКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ДОГОВОРЕ – «одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному договору» (См. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года). Указанное определение является достижением правовой мысли, способствующим формированию единого понятия оговорки, получившим широкое признание в современной доктрине международного права.

ПАКТ –международный договор политической ориентации. Например, Международный пакт о гражданских и политических правах – пакт Организации Объединённых Наций, основанный на Всеобщей декларации прав человека, принят 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года. Пакт является международным договором и имеет обязательную силу для государств-участников.

ПАРАФИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА – предварительное подписание договора (или его отдельных статей) инициалами уполномоченных.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 695 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

Парафирование может иметь место в тех случаях, когда международный договор полностью согласован между сторонами, но требует ещё одобрения правительств, заключающих договор, или когда подписание окончательно оформленного текста откладывается по каким-либо другим причинам.

Парафирование не является обязательным этапом заключения соглашения: согласованный текст может быть оставлен без парафирования до подписания акта, особенно если договорённость сторон зафиксирована в протоколах заседаний. Однако парафирование позволяет избежать впоследствии всяких споров и недоразумений, поскольку оно является неопровержимым доказательством одобрения выработанного текста уполномоченными. Парафирование не заменяет подписания. После устранения причин, задерживавших формальное заключение соглашения, парафированный текст заменяется подписанным.

ПОДПИСАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА – одна из стадий заключения международного договора, завершающая переговоры и означающая согласие сторон на обязательность для них договора, если по условиям он вступает в силу с момента подписания, или согласие сторон с выработанным текстом договора, если стороны предусмотрели в нем выполнение внутренних процедур, обеспечивающих такое их согласие (утверждение, принятие, ратификацию, обмен документами, подтверждающими выполнение необходимых формальностей).

ПОПРАВКИ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ДОГОВОРУ – внесение изменений в договор или дополнений к нему после его принятия. Допустимость поправок может быть предусмотрена в самом договоре. В ином случае предложение о поправках доводится до всех стран-участниц договора для решения вопроса о данном предложении или для переговоров о заключении соглашения о внесении поправок к договору.

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ – отрасль международного права, нормы которой определяют условия действительности, порядок заключения, действия, изменения и прекращения международных договоров. Право

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 696 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

международных договоров распространяется на все виды международных договоров независимо от их наименования, формы объекта и процедуры заключения. Право международных договоров следует рассматривать как отрасль международного права, юриспруденции как науки и учебной дисциплины.

ПРАВОПРЕЕМСТВО ГОСУДАРСТВ – переход прав и обязанностей от одного государства к другому или смена государства, ответственного за какую-либо территорию. Правоотношения, связанные с правопреемством государств, возникают, во-первых, в случае перехода части территории от одного государства к другому и, во-вторых, в случае возникновения нового государства, что может иметь место при: а) образовании нового независимого государства на территории, ранее находившейся в зависимости от метрополии; б) объединении двух или нескольких государств; в) разделении единого государства и образовании двух или нескольких новых государств; г) образовании государства на части или частях территории, отделившейся (отделившихся) от существующего государства. Разнообразные юридические последствия правопреемства государств подпадают под действие: принципа «чистой доски» (лат. «tabula rasa»), когда вновь возникший субъект международного права не связан обязательствами предшественника; принципа континуитета (лат. continuum – непрерывное, сплошное), означающего непрерывность действия обязательств и прав предшественника в отношении преемника. Принцип континуитета в полной мере применяется к случаям правопреемства государств на недвижимую государственную собственность, а движимые объекты переходят к преемнику в справедливой доле, с учетом вклада нового субъекта в образование такой собственности. Этот же вариант действует в отношении государственных долгов, исключая те из них, которые находились в колониальной зависимости.

ПРЕАМБУЛА – вводная или вступительная часть декларации или международного договора. Обычно в преамбуле в концентрированной форме излагаются цели и задачи данного акта, условия, обстоятельства и мотивы,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 697 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

послужившие поводом для его принятия. В преамбуле международных актов, как правило, перечисляются государства –стороны данного договора, участники соглашения и т. п.

ПРИНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА означает официальный акт, которым участвующие в переговорах стороны устанавливают форму и содержание договора. Договор принимается посредством конкретного акта, выражающего волю государств и международных организаций, участвующих в переговорах о заключении этого договора, например, путем голосования по тексту, парафирования, подписания и т. п. Принятие может также иметь форму механизма, используемого для установления формы и содержания поправок к договору или нормативных положений в соответствии с договором.

Договоры, которые заключаются в рамках международных организаций, обычно принимаются с помощью резолюции представительного органа данной организации. Например, договоры, заключаемые под эгидой Организации Объединенных Наций или любого из ее органов, принимаются посредством резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Если с целью принятия договора специально созывается международная конференция, договор может быть принят путем голосования за него двух третей государств, присутствующих и участвующих в голосовании, если тем же большинством голосов они не решили применить иное правило (См. статью 9 Венской конвенции 1969 года)

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА – это временное прекращение действия договора. Оно может иметь место в соответствии с договором, с согласия участников, а также на основе международного права. В последнем случае основаниями служат существенное нарушение договора и временная невозможность выполнения. Приостановление временно освобождает участников от обязанности выполнять договор, не влияет на приобретенные права обязанности. Участники должны воздерживаться от действий, которые сделали бы возобновление договора невозможным.

Начало

Содержание

Страница 698 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

ПРИСОЕДИНЕНИЕ В ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

означает акт, посредством которого государство принимает предложение или возможность стать участником договора, по которому другие государства уже провели переговоры и которое подписали другие государства. Оно имеет такую же юридическую силу, как и ратификация. Присоединение к договору обычно происходит после его вступления в силу. Кроме того, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций как депозитарий принимал присоединение к некоторым конвенциям до их вступления в силу. Условия, по которым присоединение может иметь место, и соответствующая процедура зависят от положений договора. Договор может предусматривать присоединение всех других государств либо ограниченного или определенного числа государств. В отсутствие такого положения присоединение может иметь место только в случае, если участвующие в переговорах государства договорились или впоследствии договорятся по этому вопросу в отношении указанного государства. Например, Закон Республики Беларусь от 24 июня 2002 года № 115-З «О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции по охране новых сортов растений».

ПОЛНОМОЧИЯ В ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

означают документ, который исходит от компетентного органа государства и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять это государство в целях ведения переговоров, принятия текста договора или установления его аутентичности, выражения согласия этого государства на обязательность для него договора или в целях совершения любого другого акта, относящегося к договору (Статья 2 Венской конвенции о праве международных договоров).

Полномочия на ведение переговоров и подписание международных договоров Республики Беларусь выдаются в отношении:

– межгосударственных договоров Республики Беларусь – Президентом Республики Беларусь;

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 699 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

– межправительственных договоров Республики Беларусь – Советом Министров Республики Беларусь. Полномочия на ведение переговоров и подписание международных договоров оформляются Министерством иностранных дел Республики Беларусь конкретному лицу (лицам).

«Предложения о предоставлении полномочий на проведение переговоров по проектам межгосударственных и межправительственных договоров или по вопросу о возможности участия Республики Беларусь в таких международных договорах, подписание таких международных договоров или проведение переговоров и подписание таких международных договоров *вносятся одновременно* (выделено – Г. З.) с предложениями о проведении переговоров по проектам межгосударственных и межправительственных договоров или по вопросу о возможности участия Республики Беларусь в таких международных договорах, подписании таких международных договоров или проведении переговоров и подписании таких международных договоров» (Статья 8 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь»).

ПРОЛОНГАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА –продление договора, осуществляемое до момента истечения срока его действия с целью обеспечения его непрерывности. Продление международного договора проводится двумя способами: путем заключения специального соглашения (протокола) о продлении договора на определенный срок и путем включения условия о таком продлении в сам текст договора. При этом возможна автоматическая продление международного договора, когда в нем предусматривается, что если ни одна из договаривающихся сторон не сделает заявления об отказе от договора (как правило, за определенное время до истечения срока его действия), то он автоматически считается продленным на определенный, указанный в нем срок.

ПРОМУЛЬГАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА – официальное опубликование международного договора. После этого международный договор приобретает юридическую силу в соответствующем государстве, если к этому моменту он уже вступил в силу или если иное не предусмотрено в нем самом.

Начало

Содержание

Страница 700 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

ПРОТОКОЛ как термин в праве международных договоров употребляется для обозначения соглашений, имеющих менее официальный характер, чем соглашения, называемые «договорами» или «конвенциями». Этот термин мог бы использоваться для обозначения следующих видов документов:

– Протокол о подписании, представляющий собой субсидиарный по отношению к договору документ, составленный теми же сторонами, ратифицируется вместе с договором.

– Факультативный протокол к договору, представляющий собой документ, который предусматривает дополнительные по отношению к договору права и обязательства. Обычно он принимается в тот же день, однако носит самостоятельный характер и подлежит отдельной ратификации.

– Протокол, основанный на рамочном договоре, представляющий собой содержащий особые материальные обязательства документ, который предназначен для достижения общих целей предшествующей рамочной или зонтичной конвенции. Такие протоколы предусматривают упрощенный и ускоренный процесс заключения договора и особенно популярны в области международного экологического права.

– Протокол о внесении изменений, представляющий собой документ, содержащий положения, которые вносят изменения в один или несколько предшествующих договоров,

– Протокол в качестве дополнительного договора, представляющий собой документ, который содержит дополнительные положения к предшествующему договору.

– Протокол представляет собой документ, который закрепляет определенные договоренности, достигнутые договаривающимися сторонами.

РАТИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА – процесс придания юридической силы документу (например, договору) путём утверждения его соответствующим органом каждой из сторон. До ратификации такой документ, как правило, не имеет юридической силы и не обязателен для не ратифицировавшей

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 701 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

стороны. Однако Венская конвенция о праве международных договоров велит государству, подписавшему международный договор, впредь до ратификации или отказа от неё, воздерживаться от действий, лишающих документ «объекта и цели», то есть явно идущих вразрез с теми задачами, которые он призван решить.

Факт ратификации оформляется специальным документом, называемым ратификационной грамотой.

Применительно к международным договорам ратификация выступает одним из способов выражения согласия государства на обязательность договора, наряду с подписанием, утверждением, принятием.

РЕГИСТРАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ – внесение в специальный регистр международной организации вступившего в силу международного договора.

Регистрацию международных договоров Республики Беларусь в Секретариате ООН и в соответствующих органах других международных организаций осуществляет МИД Республики Беларусь.

РЕЦЕПЦИЯ – восприятие внутригосударственным правом норм международного права без изменения их содержания. Общая рецепция – это восприятие всего общего международного права, всех вступивших в силу для данного государства международных договоров (Статья 8 Конституции Республики Беларусь: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства»).

Специальная рецепция – это восприятие отдельных международных правовых норм. Применяется в государствах, национальное законодательство которых придает нормам международного договора силу норм внутригосударственного права. Теоретически общая рецепция не требует издания специального закона для применения норм международного права: оно действует автоматически. На практике автоматическое применение международного договора во внутригосударственном пространстве не всегда возможно и зависит от характера

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 702 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

норм конкретного международного соглашения. Рецепция представляет собой наиболее универсальный способ имплементации.

Рецепция включает в себя два существенных момента: во-первых, восприятие национальным правом предписаний международного права через механизм ратификации или одобрения (утверждения) международных договоров и, во-вторых, передачу (трансмиссию) прав и обязанностей, возложенных договором на государство, компетентным государственным органам с целью непосредственной их реализации

СОГЛАСИЕ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ДОГОВОРА – означает, что государство выражает свое согласие на обязательность для него договора в соответствии с международным правом посредством некоего формального действия, то есть окончательного подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения. Обычно договор указывает на действие или действия, посредством которых государство может выразить свое согласие на обязательность договора (См. ст.ст. 11–18 Венской конвенции 1969 года).

СУБЪЕКТАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА могут выступать все традиционные субъекты международного права. Участники международного договора в юридическом смысле – это те субъекты международного права, которые окончательно оформили свое участие в договоре, обладают правами и обязанностями, вытекающими из него, и для которых договор вступил в силу. Понятие международной договорной правоспособности заключается в наличии правомочия участвовать в процессе создания норм международного права. У нетрадиционных субъектов международного права отсутствует международная договорная правоспособность.

ТОЛКОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ – выяснение действительного смысла и содержания договора; применение договора невозможно без уяснения действительного содержания его положений применительно к конкретным условиям.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 703 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

ТРАНСФОРМАЦИЯ как термин в праве международных договоров обозначает способ приведения в действие норм международного права, для обозначения процесса исполнения норм международного права внутри страны при помощи норм национального права. В широком смысле трансформация означает все способы осуществления норм международного права внутри страны, в узком смысле – только один из таких способов.

Выделяет два вида трансформации: генеральную и специальную. Генеральная трансформация заключается в установлении государством в своем внутреннем праве общей нормы, придающей международно-правовым нормам силу внутригосударственного действия. Специальная трансформация заключается в придании государством конкретным нормам международного права силы внутригосударственного действия путем воспроизведения их в законе текстуально либо в виде положений, адаптированных к национальному праву, или путем законодательного выражения согласия на их применение иным способом.

Выделяют два основных варианта трансформации: путем отсылки и путем инкорпорации. Отсылка означает создание в национальном праве нормы, отсылающей к нормам международного соглашения, в силу чего последние могут действовать внутри страны в неизменном виде, т. е. так, как они существуют в самом соглашении. Под инкорпорацией понимается принятие государством норм, способствующих исполнению предписаний международного права, повторяющих норму международного соглашения либо в переработанном виде, либо сохраняющих только ее смысл. Иногда для целей инкорпорации могут применяться уже существующие нормы внутреннего права, но они тоже подвергаются частичному изменению.

УСТАВ (ИЛИ «ХАРТИЯ») как термин употребляется для обозначения особенно официальных и торжественных документов, таких, как учредительный договор международной организации. Сам термин имеет эмоциональную окраску, которая восходит к Великой Хартии вольностей 1215 года. К числу известных

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 704 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

современных примеров относится Устав Организации Объединенных Наций 1945 года и Устав Организации американских государств 1952 года.

УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА В ЮРИДИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ – это те субъекты международного права, которые окончательно оформили свое участие в договоре, обладают правами и обязанностями, вытекающими из него, и для которых договор вступил в силу. Понятие международной договорной правоспособности заключается в наличии правомочия участвовать в процессе создания норм международного права. У нетрадиционных субъектов международного права отсутствует международная договорная правоспособность.

«Участник международного договора – государство (государства), международная организация (международные организации) и (или) иной субъект (иные субъекты), обладающий (обладающие) правом заключать международные договоры, которые выступают в качестве самостоятельной стороны международного договора и выразили согласие на обязательность для них международного договора и для которых международный договор вступил в силу». Статья 1 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь».

ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ – это договор, который вносит изменения в другой договор, например, путем добавления дополнительных процедур или положений. Он называется «факультативным», поскольку правительство, которое ратифицировало первоначальный договор, может решать, ратифицировать или не ратифицировать те изменения, которые содержатся в данном протоколе.

Например, «Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года о признании компетенции Комитета по правам человека в соответствии со статьей 41 настоящего Пакта», ратифицирован Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 1991 г. №491; «Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» ратифицирован Законом Республики Беларусь от 30 октября 2003 г. № 235-3.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 705 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

ЭСТОППЕЛЬ – правовой принцип, согласно которому лицо в силу некоторых обстоятельств утрачивает право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих притязаний. Изначально разработан в англосаксонском праве, откуда был воспринят международной судебной и арбитражной практикой.

В континентальном праве аналогичный принцип *venire contra factum proprium* выводится из общей презумпции добропорядочности участников гражданского оборота. Эстоппель включен в российское законодательство с 2013 г. (п. 5 ст. 166 ГК РФ), а в 2015 г. универсализирован (п. 3 ст. 432 ГК РФ).

В настоящее время (Февраль, 2021 г.) обсуждаются предложения о введении доктрины эстоппель (*estoppel*) в Гражданский кодекс Республики Беларусь.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 706 из 712

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закреть](#)

4.3 Программное обеспечение и Интернет-ресурсы

Президент Республики Беларусь www.president.gov.by.

Совет Министров Республики Беларусь www.government.by.

Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь
www.house.gov.by.

Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь
www.sovrep.gov.by.

Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь
www.mfa.gov.by.

Официальный сайт Исполнительного комитета стран содружества независимых государств cis.minsk.by.

Официальный сайт Парламентского Собрания Союза Беларуси и России
belrus.ru.

Главное договорно-правовое управление Министерства иностранных дел Республики Беларусь www.mfa.gov.by.

Конституционный Суд Республики Беларусь: www.kc.gov.by.

Верховный Суд Республики Беларусь: www.court.gov.by.

Комитет государственного контроля Республики Беларусь: www.kgk.gov.by.

Генеральная прокуратура Республики Беларусь www.prokuratura.gov.by.

Управление делами Президента Республики Беларусь pmrb.gov.by.

Министерство юстиции Республики Беларусь minjust.gov.by.

Информационно-аналитический портал Союзного государства www.soyuz.by.

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь center.gov.by.

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь
www.ncpi.gov.by.

Региональные центры правовой информации Республики Беларусь ncpi.gov.by

Начало

Содержание

Страница 707 из 712

Назад

На весь экран

Закрыть

(Например, Региональный центр правовой информации (РЦПИ) Брестской области rcpi.gov.by).

Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь pravo.by.

Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь (ЭБДПИ) – основной государственный информационно-правовой ресурс, который формируется и ведется Национальным центром правовой информации Республики Беларусь pravo.by.

Начало

Содержание

Страница 708 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

4.4 Материально-техническое обеспечение учебной дисциплины

1. Аудиторный фонд УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина».
2. Кабинеты для проведения консультаций и внеаудиторной работы.
3. Кабинет, оборудованный ПК и доступом в Интернет.
4. Лекционные залы, предоставляющие возможность демонстрации электронных презентаций.
5. Аппаратные средства: компьютерный класс, оборудованный проекционно-компьютерной системой и подключенный к локальной сети Интернет УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина».
6. Библиотечный фонд, включая электронные ресурсы УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина».

Начало

Содержание

Страница 709 из 712

Назад

На весь экран

Заккрыть

4.5 Приложения

Приложения см. в Медиа приложении к *данному учебному пособию*.

Приложение № 1. «Учебно-методическая карта дисциплины «Реализация международных договоров в национальной правовой системе» для магистрантов заочной формы обучения» *данного учебного пособия*.

Приложение № 2. Презентация Реализация международных договоров как комплексный правовой институт и учебная дисциплина.

Приложение № 3. Презентация Международные договоры Беларуси: проблемы дефиниции, классификации и системы.

Приложение № 4. Презентация Международные договоры в правовой системе Республики Беларусь.

Приложение № 5. Презентация Правовая система Республики Беларусь и право международных договоров: проблемные аспекты их соотношения.

Приложение № 6. Презентация Субъекты права международных договоров.

Приложение № 7. Пример меморандума о сотрудничестве Национального банка Республики Беларусь с зарубежной организацией.

Приложение № 8. Презентация Особенности подготовки к заключению международных договоров Республики Беларусь.

Приложение № 9. Шаблон о предоставлении полномочий на заключение международного договора.

Приложение № 10. Презентация Особенности процесса заключения международных договоров Республикой Беларусь.

Приложение № 11. Ключевые события в многосторонних договорах Руководство по международным договорам ООН.

Приложение № 12. Презентация Правовая характеристика международных договоров Республики Беларусь.

Приложение № 13. Презентация Вступление в силу международных договоров.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 710 из 712](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Приложение № 14. Презентация Действие международных договоров.

Приложение № 15. Презентация Проблемные аспекты выполнения международных договоров Республики Беларусь.

Приложение № 16. Презентация Право международных договоров Республики Беларусь и отрасли белорусского права.

Приложение № 17. Презентация Прекращение действия международного договора.

Начало

Содержание

Страница 711 из 712

Назад

На весь экран

Закреть

Учебно-методическое издание

«РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ»

Электронный учебно-методический комплекс
для магистрантов заочной формы обучения специальности
1-24 80 01 «Юриспруденция»

Автор-составитель Г. И. Займист

Компьютерная верстка А. А. Веренич

Начало

Содержание

Страница 712 из 712

Назад

На весь экран

Закреть